

Europäische Fachhochschule

European Applied Sciences

#8 – 2013

Impressum

European Applied Sciences
Wissenschaftliche Zeitschrift

Herausgeber:

ORT Publishing
Schwieberdingerstr. 59
70435 Stuttgart, Germany

Inhaber: Konstantin Ort

Tel.: +49(711)50432575
Fax: +49(711)50439868

info@ortpublishing.de
www.ortpublishing.de

Die Herausgabe *verfolgt keine kommerziellen Zwecke* und wird durch die gemeinnützige Organisation „Zentrum der sozial-politischen Forschungen „Premier“ (Krasnodar, Russische Föderation) unterstützt, www.anopremier.ru.

Chefredakteur:

Dr. phil. Stephan Herzberg

Redaktionskollegium:

Apl.-Prof. Dr. phil. Lutz Schumacher,
Lüneburg, Germany
Prof. Dr.-Ing. Johannes Pinnekamp, Aachen, Germany
Dr. phil. Carsten Knockret, Heidelberg, Germany
Dr. rer. soc. Dr. phil. Dietrich Pukas, Bad Nenndorf, Germany
Prof. Dr. phil. Kristina Reiss, München, Germany
Prof. Dr. oec. Susanne Stark, Bochum, Germany
Prof. Dr. iur. utr. Marina Savtschenko, Krasnodar, Russia
Dr. disc. pol. Alexej Kisel'ov, Krasnodar, Russia
Dr. oec. Saida Bersirova, Krasnodar, Russia

Korrektur:

Andreas Becker

Gestaltung:

Peter Meyer

Auflage:

№ 8 2013 (August) Volume 1 – 500
Redaktionsschluss August 2013
Erscheint monatlich
ISSN 2195-2183

© ORT Publishing

Der Abdruck, auch auszugsweise, ist nur mit ausdrücklicher Genehmigung der ORT Publishing gestattet.

Die Meinung der Redaktion oder des Herausgebers kann mit der Meinung der Autoren nicht übereinstimmen. Verantwortung für die Inhalte übernehmen die Autoren des jeweiligen Artikels.

Editor-in-chief:

Stephan Herzberg

International editorial board:

Lutz Schumacher, Luneburg, Germany
Johannes Pinnekamp, Aachen, Germany
Carsten Knockret, Heidelberg, Germany
Dietrich Pukas, Bad Nenndorf, Germany
Kristina Reiss, Munich, Germany
Susanne Stark, Bochum, Germany
Marina Savtchenko, Krasnodar, Russia
Alexey Kiselev, Krasnodar, Russia
Saida Bersirova, Krasnodar, Russia

Editorial office:

ORT Publishing
Schwieberdingerstr. 59
70435 Stuttgart, Germany

Tel.: +49(711)50432575
Fax: +49(711)50439868

info@ortpublishing.de
www.ortpublishing.de

European Applied Sciences is an international, German/ English/ Russian language, peer-reviewed journal and is published monthly.

№ 8 2013 (August) Volume 1 – 500 copies
Passed in press in August 2013
ISSN 2195-2183

© ORT Publishing

Section 1. Biology

*Malysheva Svitlana Victorivna, National University of Kyiv-Mohyla academy,
PhD student in cytology, cell biology and histology;*

*Budash Galyna Volodymyrivna, National University of Kyiv-Mohyla academy,
PhD student in cytology, cell biology and histology;*

*Bilko Nadia Mykhaylivna, National University of Kyiv-Mohyla academy,
Professor, chair of subdepartment of biological diagnostics of biological systems,
Department of Natural sciences,*

*Hescheller Jurgen, Director of The Institute of Neurophysiology,
University of Cologne*

Alteration of SSEA-1 expression during the reprogramming of murine embryonic fibroblasts

Introduction

The discovery of induced pluripotency by S. Yamanaka first done for murine¹ and then successfully repeated on human² cells revolutionised stem cell biology. Viral vectors used by S. Yamanaka for the delivery of reprogramming factors were effective, but clinical application of generated with integrating viral vectors iPS cells deals with certain risk. Therefore, alternative methods for the delivery of reprogramming factors developed: non-integrating adenoviral vectors³ and episomes⁴. Moreover, reprogramming factors delivered as mRNA⁵ transcripts and proteins⁶ were used to generate iPS cells. The efficiency of reprogramming with viral methods is less than 1%, with non-integrating systems it is even lower. Transposon-based gene-delivery systems can combine the efficiency of viral vectors and safety of non-viral reprogramming tools. iPS cells were generated with PiggyBac⁷ transposon-based gene delivery system, but this vectors have a tendency to integrate into coding sequences, that can cause insertion mutagenesis. In the current paper we used Sleeping beauty transposon-based gene delivery system to reprogram murine embryonic fibroblasts towards iPS cells. Sleeping beauty vectors have certain advantages⁸, among which are: the efficiency for even hard to transfect cells, cargo size, stability of transgene expression etc.

Various methods and tools are widely used to prove the pluripotency of the obtained clones: alkaline phosphatase assay, expression of markers of undifferentiated cells on mRNA and protein level, reactivation of endogenous pluripotency genes, functional essays, such as spontaneous and directed differentiation and teratoma test *etc.*

SSEA-1 (stage specific embryonic antigen 1) is a surface marker of undifferentiated murine cells expressed at the morula stage in mouse embryos⁹. This marker is widely used to detect undifferentiated murine stem cells in cell populations or tissues, to identify cancer stem cells¹⁰, reprogrammed somatic cells¹¹ or differentiated ones¹² (by decreased level of expression).

In the current paper we evaluated the level of SSEA-1 expression during the reprogramming of murine embryonic fibroblasts (on various passages) and connected the levels of expression to the morphology of the clones.

Materials and methods

Reprogramming plasmids of Sleeping beauty transposon based gene delivery system were kindly provided by Zoltan Ivics and Szusanna Izsvac (Max-Delbrück Center for Molecular Medicine, Berlin, Germany). The system consists of two plasmids. The first encodes hyperactive transposase SB100x that catalyzes precise excision of genes of interest and integrates them to the genome. The second one carries genes of interest — reprogramming cassette flanked by inverted repeats, specifically recognized by SB100x transposase. Reprogramming cassette is a polycistronic vector encoding Oct4, Sox2, Klf4, c-Myc (OSKM) or Oct4, Sox2, Klf4, c-Myc and Lin28 (OSKML) genes under a

¹ Takahashi K., Yamanaka S. Induction of pluripotent stem cells from mouse embryonic and adult fibroblast cultures by defined factors//Cell – 2006. – Vol. 126. – P. 663–676.

² Takahashi K., Tanabe K., Ohnuki M. et al. Induction of pluripotent stem cells from adult human fibroblasts by defined factors//Cell. – 2007. – Vol. 131. – P. 861–872.

³ Tashiro K., Inamura M., Kawabata K. et al. Efficient adipocyte and osteoblast differentiation from mouse induced pluripotent stem cells by adenoviral transduction//Stem Cells – 2009. – Vol. 27. – P. 1802–1811.

⁴ Okita K., Matsumura Y., Sato Y. et al. A more efficient method to generate integration-free human iPS cells//Nat. Methods. – 2011. – Vol. 8. – P. 409–412

⁵ Page R.L., Ambady S., Holmes W.F. et al. Induction of stem cell gene expression in adult human fibroblasts without transgenes//Stem Cells. – 2009. – Vol. 11. – P. 417–426.

⁶ Kim D., Kim C.H., Moon J.I. et al. Generation of human induced pluripotent stem cells by direct delivery of reprogramming proteins//Cell Stem Cell. – 2009. – Vol. 4 N 6. – P. 472–476.

⁷ Woltjen K., Michael I., Mohseni P. et al. piggyBac transposition reprograms fibroblasts to induced pluripotent stem cells//Nature – 2009. – Vol. 458. – P. 766–771.

⁸ Izsvac Z., Ivics Z. Sleeping Beauty transposition: biology and applications for molecular therapy//Mol. Ther. – 2004. – Vol. 9. – N. 2. – P. 147–156.

⁹ Fox N., Damjanov I., Martinez-Hernandez A. et al. Immunohistochemical localization of the early embryonic antigen (SSEA-1) in postimplantation mouse embryos and fetal and adult tissues//Dev Biol. – 1981. - Vol. 83 N 2. – P. 391–398.

¹⁰ Rhee W.J., Bao G. Simultaneous detection of mRNA and protein stem cell markers in live cells//BMC Biotechnol. – 2009 Vol. 9 N 30. - doi: 10.1186/1472-6750-9-30.

¹¹ Sumer H., Jones K.L., Liu J. et al. Reprogramming of somatic cells after fusion with induced pluripotent stem cells and nuclear transfer embryonic stem cells//Stem Cells Dev. – 2010. Vol. 2. – P. 239–246.

¹² Hibino N., Duncan D.R., Nalbandian A. et al. Evaluation of the use of an induced pluripotent stem cell sheet for the construction of tissue-engineered vascular grafts//J Thorac Cardiovasc Surg. – 2012. – Vol. 143 N 3. 696–703.

common CAG promoter. Individual genes in the cassette are separated by self-cleaving 2A, 2F peptides. Reprogramming cassette also hinders the mechanism for further removal of integrated construct — Cre-LoxP sites for homologous recombination and thymidine kinase suicide gene for negative selection of transgene-free clones.

Murine embryonic fibroblasts (MEF) were generated from c57Bl/6 mouse embryos 13,5 days of gestation. MEFs were cultured in DMEM with 10% FBS, 0,1 mM NEAA and 1x solution of Penicillin/Streptomycin (Gibco, Invitrogen). MEFs on passage 0 were transfected with a pair of plasmids with Neon Transfection System (Invitrogen). On day 2 after transfection MEFs were passaged on feeders and culture conditions were changed for ES/iPS cells: DMEM medium with 15% FBS, 0,1 mM NEAA, 50 μ M of β -mercaptoethanol (Gibco, Invitrogen) and LIF (PeproTech) 1 unit/ μ L. ES/iPS medium was supplemented with 50 mM ascorbic acid (Waco) and 0,1 mM valproic acid (Sigma) to facilitate the reprogramming. Actively proliferating colonies were individually picked-up and passaged with 0,05% Trypsin-EDTA further on feeder cells like iPS/ES in ES/iPS medium without supplement of ascorbic and valproic acid.

SSEA-1 staining was performed on trypsinised cells of individual clones of reprogrammed MEFs with SSEA-1 antibody for specific binding and mouse IgM non-conjugated as isotype control (Santa Cruz Biotechnology) and labeled with FITC- or Alexa-fluor-555-conjugated anti-IgM (Santa Cruz Biotechnology). The percentage of SSEA-1-positive cells was measured via Flow Cytometry on FACScan (Becton Dickinson) in the gated population of live cells and analysed using CellQuest software.

The data obtained was processed with established statistical approach using standard Microsoft Office Excel software for personal computer.

Results and discussion

The first colony-like structures appeared on day 8 after transfection of MEFs. Actively proliferating colonies resembling ES-like morphology appeared quickly, as for some strategies it may take 2–3 times longer, up to 15–18 days for the first colony-like structures to appear¹.

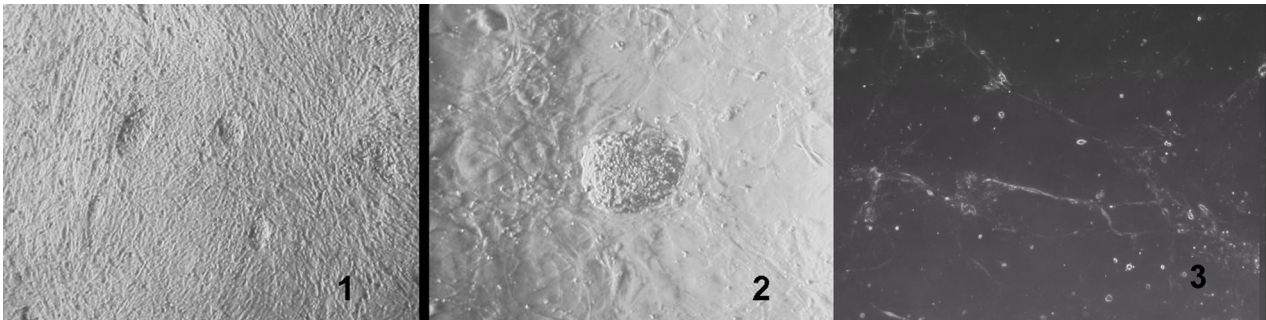

Figure 1. Colony-like structures that appeared on day 8 after transfection with reprogramming Sleeping beauty plasmids.

1 — colony-like structures, x4; 2 — individual colony-like structure x10; 3 — no colonies without reprogramming plasmid, x10.

Colony-like structures were cultured up to day 11 and picked up. 23 different colonies were picked up separately to get individual clones. The clones were passaged in culture as ES/iPS cells first in smaller multi-well format then to regular 60 mm tissue culture plate. On the early passages 16 (70%) out of 23 obtained clones demonstrated typical ES/iPS morphology. Still, 30% of the clones did not form perfect round ES-like colonies with clearly defined edges. Images of the some clones are depicted on the Figure 2.

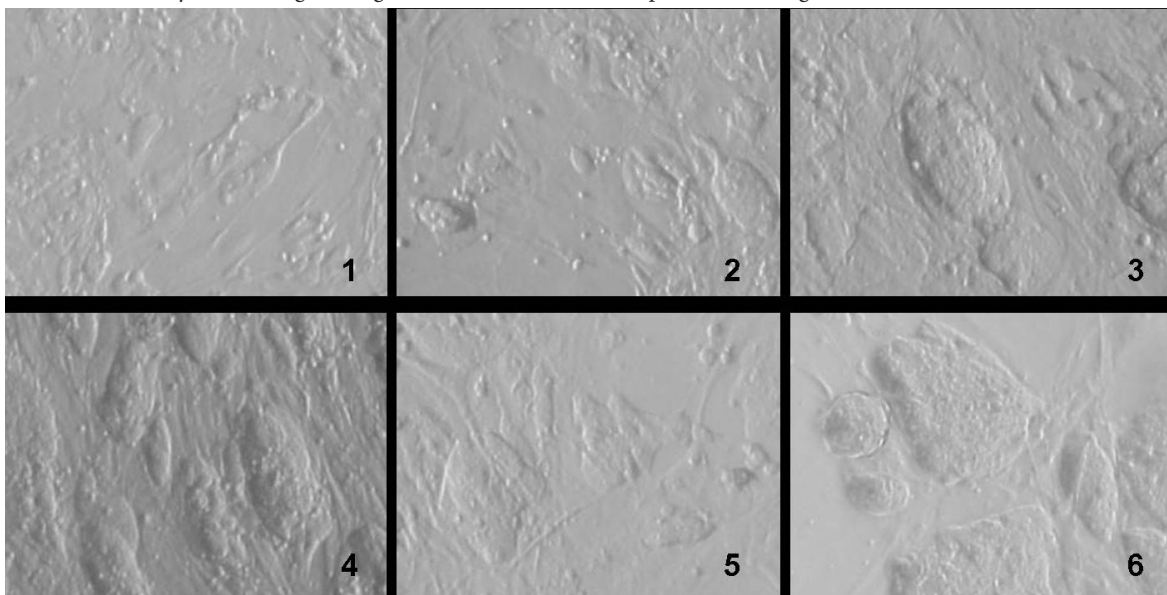

Figure 2. Morphology of some clones of reprogrammed MEFs on passage 2 and established murine ES cell line:

1 — clone 14 (41,58% of SSEA-1-positive cells); 2 — clone 23 (47,80% of SSEA-1-positive cells); 3 — clone 6 (58,44% of SSEA-1-positive cells); 4 — clone 21 (66,80% of SSEA-1-positive cells); 5 — clone 22 (67,84% of SSEA-1-positive cells); 6 — α PIG44, established murine ES cell line (93,07% of SSEA-1-positive cells), x10.

Though, for the 10 passage, all the clones demonstrated typical ES/iPS like morphology, and were undistinguishable from established ES cell line α PIG44. The images of mature, fully reprogrammed MEFs are depicted in Figure 3.

¹ Takata Y., Kishine H., Sone T. et al. Generation of iPS cells using a BacMam multigene expression system//Cell Struct Funct. – 2011. – Vol. 36 N 2. – P. 209–222.

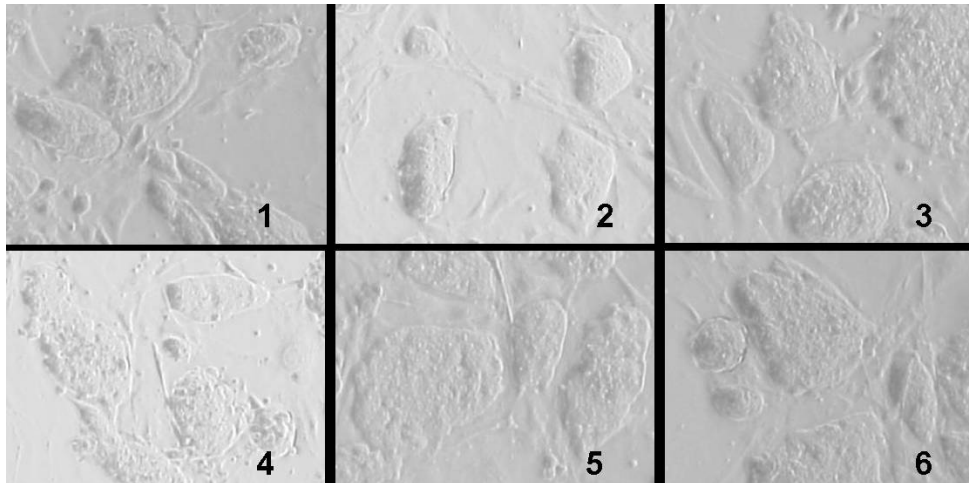

Figure 3. Morphology of some clones of reprogrammed MEFs on passage 10 and established murine ES and iPSs cell lines: 1 — clone 6; 2 — clone 7; 3 — clone 9; 4 — clone 13; 5 — clone 11, 6 — αPIG44 (established murine ES cell line), x10.

The clones expressed alkaline phosphatase and Oct 4 (data not shown). The expression of typical surface pluripotency marker SSEA-1 was measured via flow cytometer on passage 4 and passage ten in all 23 individual clones of reprogrammed MEF with Sleeping beauty system. The data obtained was compared to established ES and iPS cell lines and to original MEFs used for the reprogramming.

The expression of SSEA-1 varied in different clones on passage 4 and 10 from 41,58% to 96,54% of SSEA-1 positive cells. In established ES cell line αPIG44 93,07% of SSEA-1-positive cells was detected. In the MEFs that were used for reprogramming with Sleeping beauty system SSEA-expression was not detected — the signal from SSEA-1 positive cell from MEF population was 0,66% of total analysed cells.

On the passage 4 the expression of SSEA-1 in the obtained clones varied from 37,81% to 90,20% of SSEA-1 positive cells, the average number 58,92%. On the passage 10 the level of SSEA-1 positive cells in the population of the clone varied in the almost similar range — from 59,57% to 96,98%, but the average number was 83,93% (Figure 3). The difference between the average numbers of SSEA-1 positive cells was statistically significant ($p < 0,5$).

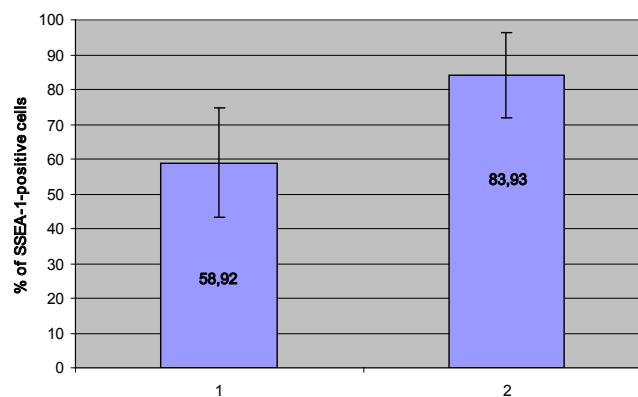

Figure 4. Expression of SSEA-1 in the clones of reprogrammed MEFs during the reprogramming: 1 — on passage 4, 2 — on passage 10.

The clones that did not perform typical ES/iPS-like morphology on passage 2 — clone 8, 12, 14, 15, 19, 20 — demonstrated on the passage 4 lower meanings for SSEA-1-positive cells: about 40%, seldom 50%. On the passage 10 we observed the increase of SSEA-1 expression up to the level of established ES cell line, that was accompanied by the change in morphology more typical for ES/iPS. The clones that performed on passage 10 lower level of SSEA-1 expression ($< 90\%$ of positive cells), also did not have perfect typical ES/iPS-like shape. These findings indicate the correlation between the level of SSEA-1 expression and the morphology of the reprogrammed MEFs. SSEA-1 was applied as a marker for selection of individual clones of murine iPSCs¹, and the correlation of morphology with the reprogramming stage was shown. We indicated the compliance of SSEA-1 expression with the morphology and its alteration during the reprogramming.

We also performed cryopreservation of individual clones obtained after reprogramming on passage 3, passage 7 and passage 10. The clones with typical ES/iPS like morphology cryopreserved on passage 3 could not be recovered. Obviously, the freezing on early staged of reprogramming does not promote preservation of reprogrammed cells and causes cell death. That means that reprogramming of MEFs is a durable process that needs more than 3 passages to form, applicable for cryopreservation cell type. Despite existing approaches² of morphology-based selection of iPS clones, we show that morphological characteristic of iPS cells is reliable but not the only key criteria of full reprogramming.

Conclusions

Thereby, due to the analysis of all 23 individual clones of reprogrammed murine embryonic fibroblasts we indicated that SSEA-1 expression levels agree with ES/iPS-like morphology of the clones. Moreover, these characteristics are improved with passages during further culturing of reprogrammed fibroblasts. This data and parameters can be used for further selection of several clones for deeper examination of potential new iPS cell line.

¹ Stadtfeld M., Maherali N., Breault D. T. et al. Defining molecular cornerstones during fibroblast to iPS cell reprogramming in mouse//Cell Stem Cell. – 2008. – Vol. 2 N 3. – P. 230–240.

² Pfannkuche K., Fatima A., Gupta M. K. et al. Initial colony morphology-based selection for iPS cells derived from adult fibroblasts is substantially improved by temporary UTF1-based selection//PLoS One. – 2010. – Vol. 5 N 3. – doi: 10.1371/journal.pone.0009580.

Acknowledgements

We would like to thank Ivics Izvac for kindly provided reprogramming Sleeping beauty plasmids; Institute of Neurophysiology (J. Hescheler and a group of Dr. Dr. Tomo Saric) for providing the possibility to perform the experiments and for the scientific guidance of the work.

Reference:

1. Fox N., Damjanov I., Martinez-Hernandez A. et al. Immunohistochemical localization of the early embryonic antigen (SSEA-1) in postimplantation mouse embryos and fetal and adult tissues//Dev Biol. — 1981. — Vol. 83 N 2. — P. 391–398.
2. Hibino N., Duncan D.R., Nalbandian A. et al. Evaluation of the use of an induced pluripotent stem cell sheet for the construction of tissue-engineered vascular grafts//J Thorac Cardiovasc Surg. — 2012. — Vol. 143 N 3. 696–703.
3. Izsvak Z., Ivics Z. Sleeping Beauty transposition: biology and applications for molecular therapy//Mol. Ther. — 2004. — Vol. 9. — N. 2. — P. 147–156.
4. Kim D, Kim C. H., Moon J. I. et al. Generation of human induced pluripotent stem cells by direct delivery of reprogramming proteins//Cell Stem Cell. — 2009. — Vol. 4 N 6. — P. 472–476.
5. Okita K., Matsumura Y., Sato Y. et al. A more efficient method to generate integration-free human iPS cells//Nat. Methods. — 2011. — Vol. 8. — P. 409–412
6. Page R. L., Ambady S., Holmes W. F. et al. Induction of stem cell gene expression in adult human fibroblasts without transgenes//Stem Cells. — 2009. — Vol. 11. — P. 417–426.
7. Pfannkuche K., Fatima A., Gupta M. K. et al. Initial colony morphology-based selection for iPS cells derived from adult fibroblasts is substantially improved by temporary UTF1-based selection//PLoS One. — 2010. — Vol. 5 N 3. — doi: 10.1371/journal.pone.0009580.
8. Rhee W. J., Bao G. Simultaneous detection of mRNA and protein stem cell markers in live cells//BMC Biotechnol. — 2009. — Vol. 9 N 30. — doi: 10.1186/1472–6750–9-30.
9. Stadtfeld M., Maherali N., Breault D. T. et al. Defining molecular cornerstones during fibroblast to iPS cell reprogramming in mouse//Cell Stem Cell. — 2008. — Vol. 2 N 3. — P. 230–240.
10. Sumer H., Jones K. L., Liu J. et al. Reprogramming of somatic cells after fusion with induced pluripotent stem cells and nuclear transfer embryonic stem cells//Stem Cells Dev. — 2010. Vol. 2. — P. 239–246.
11. Takahashi K., Jamanaka S. Induction of pluripotent stem cells from mouse embryonic and adult fibroblast cultures by defined factors//Cell — 2006. — Vol. 126. — P. 663–676.
12. Takahashi K., Tanabe K., Ohnuki M. et al. Induction of pluripotent stem cells from adult human fibroblasts by defined factors//Cell. — 2007. — Vol. 131. — P. 861–872.
13. Takata Y., Kishine H., Sone T. et al. Generation of iPS cells using a BacMam multigene expression system//Cell Struct Funct. — 2011. — Vol. 36 N 2. — P. 209–222.
14. Tashiro K., Inamura M., Kawabata K. et al. Efficient adipocyte and osteoblast differentiation from mouse induced pluripotent stem cells by adenoviral transduction//Stem Cells — 2009. — Vol. 27. — P. 1802–1811.
15. Woltjen K., Michael I., Mohseni P. et al. piggyBac transposition reprograms fibroblasts to induced pluripotent stem cells//Nature — 2009. — Vol. 458. — P. 766–771.

*Omelchenko Igor Ivanovich, The National Scientific Centre
“Institute of Viticulture and Wine-Making named after V.Ye. Tairov”
of the NAAS of Ukraine, postgraduated student of the Department of Viticulture
Омельченко Игорь Иванович, Национальный научный центр
«Институт виноградарства и виноделия им. В.Е. Таирова»,
НААН Украины, аспирант отдела виноградарства*

The Biopower estimation of the technological control receptions of impurit of the industrial grapevine planting

Биоэнергетическая оценка технологических приемов контроля засоренности промышленных насаждений винограда

За последние 20–25 лет в промышленном виноградарстве Украины произошли значительные и далеко не однозначные для отрасли, изменения между которыми прослеживается прямая причинно-следственная связь. Прежде всего, за это время сокращена площадь насаждений с 214 тыс.га в 1980–85 гг. до 84,6 тыс.га в 2008 г., снизилась их урожайность до 30–35 ц/га, нарушено соотношение между площадью молодых и плодоносящих виноградников, исключены из технологии ухода ряд приемов, а другие часто выполняются с грубыми нарушениями. Усугубляет состояние насаждений и эпизодические морозные повреждения растений, частота действия которых, возросла с одного случая за 10–12 лет в прошлом до 5 на протяжении 1998–2012 гг.¹ Обусловлены эти негативные явления рядом объективных и субъективных факторов и, прежде всего, недостатками применяемой технологии ухода, высокой энергоемкостью закладки и последующего продуктивного культивирования насаждений, сложившейся в прошлом и без существенных изменений применяемой сегодня. Такое развитие процессов вызывает обоснованные опасения о перспективах дальнейшего развития отрасли, ее эффективности, особенно при сохранении существующей сегодня технологии содержания и обработки почвы, как основы регулирования расходов антропогенной и возобновляемой энергии.

¹ Власов В. В. Тенденции состояния винограда в Нижнеднепровье в связи с изменением термических условий//Вісник аграрної науки Південного регіону. – Вип. 9. – Частина 1. – Одеса, 2008. – С. 38–42.; Ушкаренко В. О., Шевченко І. В., Минкін М. О. Стан та перспективи розвитку галузі промислового виноградарства в Україні//Таврійський науковий вісник – Вип. 78. – Херсон, 2012. – С. 81–85.; Шевченко І. В., Поляков В. І., Гонтар В. Т. Енергоємність технології створення промислових зрощуваних виноградників//Виноградарство і виноробство. – Вип. 44. – Одеса, 2007. – С. 172–185.

Преодоление негативных процессов в промышленном виноградарстве, возможно при условии разработки и последующего широкого внедрения в повседневную практику, новых энерго- и ресурсосберегающих технологий культивирования насаждений, оптимизации использования экологических факторов среды. Прежде всего, такие инновационные приемы необходимы для усовершенствования технологии содержания и ухода за почвой, контроля численности и развития сорняков, комплексно определяющих состояние насаждений винограда, устойчивость их к действию экстремальных факторов среды, урожайность и качество ягод. В свою очередь оптимизация использования природных факторов среды позволит, в перспективе, уменьшить техногенную нагрузку на почву, сократить существующий и, постоянно возрастающий, дефицит органического вещества, улучшить водно-физические свойства почвы и фитосанитарное состояние виноградарников.

Основание для исследований и место их проведения. Изучение технологических приемов контроля численности и развития сорняков среди промышленных насаждений винограда проводили в 2010–2012 гг. в ДП ДАФ им. Солодухина (г. Новая Каховка, Херсонской обл.). Насаждения винограда заложены сортом Бианка в 2002 г, по схеме 3 x 1,25 м и сформированы по типу штамбового двуплечего кордона с высотой штамбов 1,2 м.

Опыт по изучению баланса потоков энергии включал различные варианты, перечень которых приведен в табл. 1. Нагрузка кустов побегами на всех вариантах опыта различий не имела и составляла 90–95 тыс. шт/га или 33–35 побегов на куст. Учеты развития кустов на каждом варианте проводили на 60 растениях. Площадь элементарной делянки 0,03 га. Повторность опытов трехкратная.

Определение видового и ботанического состава сорняков, численности популяции, нарастание массы сорных растений проводили через каждые 15 суток вегетации кустов, количественно-весовым методом в 10-кратном повторении¹.

Почва опытного участка, как и всего массива многолетних насаждений хозяйства, супесчаный чернозем с содержанием органического вещества в активном слое 0,4–0,6%. Объемная масса почвы 1,4–1,45 г/см³.

Анализ расхода энергии при изучении различных технологических приемов контроля численности и развития сорняков среди насаждений винограда, проводили по методике, разработанной в ННЦ «ИВиВ им. В. Е. Таирова»².

Результаты исследований. Развитие и вредоносность сорняков среди промышленных насаждений винограда, даже в пределах одной почвенно-климатической зоны, которой является левобережное Нижнеднепровье, имеет свои особенности, обусловленные метеорологическими и агроэкологическими условиями, включая механический состав, плодородие, температурный и водный режимы почвы, приемы ее обработки, сроки культивирования виноградарников, возраст растений, их изреженность, наличие надежных источников поступления семенного материала и органов размножения. Из перечисленных факторов, наибольшее влияние на численность и развитие сорняков среди виноградарников оказывают водный и температурный режимы, оптимальное сочетание которых, в регионе складывается уже во второй декаде марта, задолго до начала вегетации винограда. Благоприятные условия, а также биологические особенности видового сообщества сорняков позволяют за короткие сроки сформировать более 1 т/га урожая сухой вегетативной массы, используя для этого 700–900 м³/га влаги из 1950–2100 м³/га ее общих средних запасов на время перехода температуры через +5 °С³.

Традиционно, борьбу с сорняками на виноградарниках проводят путем многократных обработок почвы в ряду и междурядьях, которые эффективно уничтожают сорную растительность, снижают расход влаги, улучшают газообмен, расходуя для этого большое количество невозобновляемой энергии машинно-тракторного парка, минерального топлива и других материальных ресурсов (табл. 1).

Таблица 1 – Энергоемкость технологических приемов контроля засоренности промышленных насаждений винограда

Технологические операции	Энергоемкость, МДж/га					Всего затрат энергии, МДж/га
	тракторов, автомобилей	сельскохозяйственные машины	энергоносителей	пестицидов, других ресурсов	живого труда	
Механические приемы	749,1	191,2	3178,0	-	10,0	4128,3
Механические приемы + гербицид Раундап, 4 кг/га	778,1	323,3	3181,0	1392,0	11,05	5685,4
Периодическое подкашивание сорняков + гербицид Гродил макси, 0,1 кг/га по оси ряда	614,8	431,7	1767,3	34,5	8,84	2857,1
Выращивание озимой ржи для мульчи + гербицид Гродил макси, 0,1 кг/га по оси ряда	218,6	285,8	1394,3	3328,5	4,64	5231,8

В среднем за вегетацию на каждом гектаре насаждений проводят 4–5 обработок почвы на глубину 12–14 см, а также рыхление на глубину до 40 см один раз в 4 года и ежегодно, после окончания вегетации кустов, еще одну обработку глубиной 25–30 см⁴. Общие расходы невозобновляемой энергии на выполнение всех операций ежегодно составляют 4,1 ГДж/га, в которых на энергоносители приходится 63%. Доля затрат энергии технических средств, не превышает 30–34% ее суммарных расходов на обработку почвы.

Наряду с краткосрочным эффектом снижения засоренности виноградарников, механическая обработка почвы косвенно является причиной травмирования многолетних образований кустов, инфицирования их бактериальным раком, некрозом древесины

¹ Методика оценки экономических порогов вредоносности сорняков и целесообразности применения гербицидов. – МВНИЭСХ, 1979. – 39 с.; Технологічні карти вирощування винограду в Південному степу України. – Одеса, 2007. – 81с.

² Лянной А. Д., Шевченко И. В. Методические указания по энергетической оценке агротехнических приемов и технологий в виноградарстве. – Одесса, 1994. – 37с.

³ Шевченко І. В., Лисиця О. О. Особливості формування забур'яненості промислових насаджень винограду//Вісник аграрної науки Південного регіону. – Вип. 8. – Одеса, 2007. – С. 206–210.; Шевченко І. В., Лисиця О. О., Гонтар В. Т. Вплив забур'яненості на врожайність насаджень винограду за умов різного вологозабезпечення//Виноград. – 2008. – № 2. – С. 24–28.

⁴ Технологічні карти вирощування винограду в Південному степу України. – Одеса, 2007. – 81с.

и другими болезнями, способствующими постоянному росту изреженности насаждений, до 2% ежегодно, что эквивалентно расходу 3,6 ГДж/га из 240,5 ГДж/га, израсходованных на закладку, создание инфраструктуры и уход за молодыми виноградниками до начала их плодоношения.

Кроме прямых затрат невозобновляемой энергии, механические приемы контроля сорняков ускоряют агрофизическую деградацию почвы, за счет ежегодной минерализации около 1,7 т/га органического вещества, эквивалентных 34,8 ГДж/га. В свою очередь, прямые затраты ископаемой энергии на устранение ежегодно возникающего дефицита энергетического потенциала почвы, традиционными приемами, составляют около 57,3 ГДж/га.

Не меняя, в принципе, уровень и динамику засоренности виноградников, применяемые для уничтожения сорняков системные гербициды Раундап и его аналоги, увеличивают затраты энергии, по сравнению с контролем, на 37,7%. Воздействуя, преимущественно только на вегетирующие озимые, зимующие и ранние яровые сорняки, гербициды не затрагивают причин присутствия сорного компонента в амелоценозах, при этом непосредственно на их применение расходуется 1,67 ГДж/га энергии, из которых 1,4 ГДж/га — энергоемкость препарата, 0,3 ГДж/га — энергоносители, необходимые для подготовки растворов, транспортировки к месту внесения и обработки сорняков, а также энергия технических средств и живого труда.

Существенно колеблется и эффективность химической прополки, в связи с различным видовым составом сорняков, биологическими особенностями, тепловым режимом и в среднем не превышает 80–85%. Действие системных гербицидов на всходы поздних яровых сорняков не распространяется, а поэтому удаляются они преимущественно механической обработкой почвы.

Применение системных гербицидов, только временно исключает обработку почвы в ряду, не уменьшая ее общего количества за вегетацию. Поэтому количество поврежденных кустов, а также объемы минерализации органического вещества почвы аналогичны контролю.

Контроль развития сорняков среди виноградников, путем их периодического подкашивания и оставления скошенной массы на поверхности почвы в качестве мульчи, обеспечивает различные результаты, отчасти прямо противоположные. Выполняется прием агрегатами в составе маломощного трактора и роторной косилки, для обеспечения работы которых, на протяжении вегетации, расходуется 1,5–1,7 ГДж/га энергии. Сокращение количества почвообрабатывающих операций, применение малоэнергоемких машинотракторных агрегатов прямо снижает объемы минерализации органического вещества почвы, предупреждает ее уплотнение, обеспечивает за вегетацию поступление до 3,0–3,5 т/га свежей органики, улучшает уровень аккумуляции влаги осадков и фитосанитарное состояние насаждений, расходуя для этого только 2,8 ГДж/га энергии.

Наряду с позитивом, такой прием контроля присутствия сорняков среди виноградников, значительно увеличивает водопотребление насаждений, формируя дефицит влаги в почве уже к середине фазы роста побегов. Общий дефицит влагопотребления кустов за период вегетации достигает в среднем 1100–1150 м³/га на устранение которого необходимо 9,9–10,4 ГДж/га энергии в случае применения капельного орошения и 13,4–13,8 ГДж/га — дождевания (табл. 2).

Таблица 2 – Влияние приемов контроля присутствия сорняков на суммарное водопотребление винограда, м³/га

Приемы контроля присутствия сорняков	Исходные запасы влаги в почве	Конечные запасы влаги в почве	Количество осадков за вегетацию	Суммарное водопотребление винограда
Механические рыхления	2440	1430	2690	3700
Механические рыхления + Раундап, 4 кг/га	2420	1430	2690	3680
Подкашивание сорняков + Гродил макси, 0,1 кг/га	2440	970	2690	4160
Выращивание озимой ржи + Гродил макси, 0,1 кг/га	2530	960	2690	4260

Не исключает периодическое подкашивание сорняков и восстановление их численности, в случае изменения условий увлажнения верхнего слоя почвы, связанное с недостаточной массой мульчи, а также неравномерным распределением ее по поверхности поля.

Более эффективно применять фитocenотический контроль развития сорняков, среди насаждений винограда, позволяет кратковременное выращивание в междурядьях озимой ржи, расходуя для этого 5,2 ГДж/га энергии, в составе которой 3,3 ГДж/га — возобновляемая энергия семян. Позитивный эффект промежуточного культивирования озимой ржи прослеживается как до начала развития кустов так и во время их активной вегетации. За осенне — зимний и ранневесенний периоды растения озимой ржи продлевают сроки утилизации солнечной энергии, повышают совокупный КПД фотосинтеза, а хорошо развитые растения увеличивают аккумуляцию влаги осадков до 56%, предупреждают возникновение эрозии и гидромеханическое уплотнение почвы. Высеянная осенью предыдущего года озимая рожь до начала фазы роста побегов у винограда, формирует 17,3 т/га сырой вегетативной массы, эквивалентной 47,2 ГДж/га энергии.

Скошенная и оставленная на поверхности почвы, вегетативная масса образует локальное мульчирующее покрытие слоем до 4–6 см. Полного исключения присутствия сорняков такой слой мульчи не обеспечивает, однако снижает их численность до нижнего уровня (до 3–5 шт/м²) вредоносности, с общей тенденцией роста их присутствия по мере уплотнения слоя мульчи и частичного ее разложения. Неоднозначное влияние оказывает озимая рожь и на водный режим почвы. За период, до начала вегетации кустов, водопотребление на участке с озимой рожью превышало аналогичные расходы контрольной делянки на 32, 5% и составило 990 м³/га. В последующем, в связи с процессами конденсации влаги под слоем мульчи, влажность почвы, преимущественно в слое 0–20 см, была выше в среднем на 2,0–2,5% по сравнению с контролем. Общий объем конденсационной влаги за активный период вегетации винограда, по расчетам, составил на участке около 230–250 м³/га, энергоемкость подачи которых при капельном орошении составила бы 2,4 ГДж/га и 3,45 ГДж/га в случае орошения дождеванием.

Выращивание озимой ржи в междурядьях насаждений винограда выявило тенденцию к снижению объемной массы почвы, повышению скважности, увеличению скорости нисходящих потоков влаги, увлажнению более глубоких горизонтов почвы.

Наряду с изменением энергоемкости выполнения отдельных операций контроля присутствия сорняков среди виноградников, изучаемые приемы оказывают существенное влияние и на совокупные затраты энергии, ее структуру, расходно-приходный баланс (табл. 3).

Совокупная, ежегодная энергетическая цена современной технологии культивирования винограда составляет 81,3 ГДж/га, из которых 46,5 ГДж/га прямые энергетические инвестиции в виде энергии горюче-смазочных материалов, тракторов, сельскохозяйственных машин, удобрений, пестицидов, живого труда и прочее.

Таблица 3 – Биоэнергетическая оценка технологий культивирования промышленных насаждений винограда

Приемы содержания почвы	Урожайность ягод/прироста побегов, т/га	Аккумулировано энергии, ГДж/га				Расходы энергии, ГДж/га		Энергоемкость 1 т ягод, МДж.	K1	K2
		всего	в том числе в урожае			общие	в т. ч. энергопотенциала почвы			
			ягод	побегов	сопутствующих растений					
Механическая обработка	8,9/2,9	54,9	36,2	18,6	-	81,3	34,8	9,57	0,77	0,67
Механическая обработка + Раундап	8,5/2,9	54,5	35,9	18,6	-	82,9	34,8	9,7	0,74	0,65
Подкашивание сорняков	5,8/1,9	54,6	23,9	12,5	8,1	59,2	13,9	7,8	0,53	0,75
Выращивание озимой ржи	7,7/2,4	95,0	32,3	15,4	47,2	61,6	13,9	6,2	0,67	1,54

K1 — с учетом энергии, накопленной в урожае ягод;

K2 — с учетом энергии, аккумулированной в урожае всей вегетативной продукции.

Другая часть этих расходов, при культивировании насаждений винограда, формируется в результате минерализации органического вещества почвы, и составляет 34,8 ГДж/га ежегодно. Возникающий энергетический дисбаланс снижает плодородие почвы и не может быть устранен доминирующей культурой так как более 75% урожая ее вегетативной массы отчуждается. Не изменяет сложившуюся ситуацию и внедрение в существующую технологию ряда системных гербицидов, а по мнению многих ученых эти соединения даже повышают интенсивность минерализации органического вещества почвы.

На фоне больших затрат невозобновляемой энергии, в процессе культивирования насаждений винограда, совокупное количество синтезированной энергии определяется объемом прироста однолетних побегов, многолетней древесины и урожая ягод, их качества. Культивирование насаждений на фоне постоянного содержания почвы в состоянии черного пара обеспечило получение наиболее высокого урожая ягод и прироста побегов, которые содержат 54,9 ГДж энергии, из которых 66,2% содержится в урожае ягод. Однако, несмотря на относительно высокую урожайность винограда на этом участке опыта, энергоемкость 1 т ягод составляет 9,57 ГДж, а соответственно не окупает прямых затрат невозобновляемой энергии на их выращивание. Значительно, в среднем на 15%, снижается и окупаемость совокупных расходов невозобновляемой энергии и энергии почвы, которые в сумме достигают 81,3 ГДж/га ежегодно. Не изменяет удельной энергоемкости 1 т ягод и эффективности использования затрат энергии, применение для контроля присутствия сорняков, и химико-механических приемов.

Среди изучаемых приемов содержания почвы и контроля присутствия сеgetальной растительности, снижение энергоемкости выращивания урожая ягод обеспечило временное выращивание озимой ржи и последующего мульчирования ею поверхности почвы междурядий. При некотором снижении окупаемости прямых затрат, по сравнению с контролем, выращивание озимой ржи, до начала вегетации винограда увеличило сроки продуктивного фотосинтеза, что позволило за этот период сформировать 17,3 т/га дополнительного урожая вегетативной массы, эквивалентной 47,2 МДж. Поступление в почву такого количества энергии, аккумулированной в урожае зеленой массы озимой ржи, устранило потери органического вещества почвы в результате минерализации и снизило совокупные затраты энергии на 24,3%.

Выводы

1. Контроль присутствия сеgetальной растительности путем многократных рыхлений почвы, а равно и применение химических средств, кратковременно изменяет динамику развития и численность сорняков, не влияя вообще на биологические основы их присутствия в ампелоценозах, расхода для этого 81,3–82,9 ГДж/га энергии, из которых 46,5 ГДж/га невозобновляемые. Ежегодно возрастающий дефицит энергетического баланса снижает устойчивость винограда к действию экстремальных факторов среды, формирует общий тренд на постоянное увеличение расхода энергии.

2. Периодическое подкашивание сорняков, в процессе вегетации винограда, сокращает совокупные расходы энергии, однако различный видовой состав сеgetальной растительности, периодическое восстановление ее численности постоянно формируют и обостряют дефицит влагообеспеченности кустов, снижающий их продуктивность и эффективность использования энергии.

3. Выращивание озимой ржи, до начала фазы роста побегов винограда, повышает эффективность использования энергетических факторов среды и обеспечивает синтез дополнительной продукции, наличие которой изменяет энергоемкость технологии культивирования винограда, структуру и баланс расхода энергии.

Список литературы:

1. Власов В. В. Тенденции состояния винограда в Нижнеднепровье в связи с изменением термических условий // Вісник аграрної науки Південного регіону. — Вип. 9. — Частина 1. — Одеса, 2008. — С. 38–42.
2. Лянной А. Д., Шевченко И. В. Методические указания по энергетической оценке агротехнических приемов и технологий в виноградарстве. — Одесса, 1994. — 37 с.
3. Методика оценки экономических порогов вредоносности сорняков и целесообразности применения гербицидов. — МВНИ-ЭСХ, 1979. — 39 с.
4. Методические указания по прогнозированию засоренности основных с. х. культур. — М.: ЦИНАО, 1985. — 6 с.
5. Технологічні карти вирощування винограду в Південному степу України. — Одеса, 2007. — 81 с.
6. Ушкаренко В. О., Шевченко І. В., Мінкін М. О. Стан та перспективи розвитку галузі промислового виноградарства в Україні // Таврійський науковий вісник — Вип. 78. — Херсон, 2012. — С. 81–85.

7. Шевченко І. В., Лисиця О. О. Особливості формування забур'яненості промислових насаджень винограду//Вісник аграрної науки Південного регіону. — Вип. 8. — Одеса, 2007. — С. 206–210.
8. Шевченко І. В., Лисиця О. О., Гонтар В. Т. Вплив забур'яненості на врожайність насаджень винограду за умов різного вологозабезпечення//ВиноГрад. — 2008. — № 2. — С. 24–28.
9. Шевченко І. В., Поляков В. І., Гонтар В. Т. Енергоємність технології створення промислових зрошуваних виноградників//Виноградарство і виноробство. — Вип. 44. — Одеса, 2007. — С. 172–185.

Section 2. Study of art

*Kasianenko Karolina Mihailovna, the applicant;
Kyiv National University of culture and arts*

*Каролина Михайловна Касьяненко, соискатель;
Киевский национальный университет культуры и искусств*

The Artistic Language of Children Game Book. Aesthetic Aspects

Художественный язык игровой детской книги. Эстетические аспекты

Ценность детского издания заключается в его способности вызывать эстетические чувства, обогащать внутренний мир детей. Закодированная в словесных, художественно-графических и конструктивных формах, детская игровая книга доносит до своей аудитории понятия об окружающей действительности, развивает интеллектуальные и творческие возможности маленького человека, от которых в дальнейшем зависит эффективность его жизнедеятельности в быстроменяющемся мире.

Внедрение в производство книг новейших технологий, осмысление и понимание различных взглядов на художественно-конструктивную, декоративно-образную систему детской книги привело к появлению новых возможностей «ритмической организации всего строения книги как конструкторского целого», нового отношения к фактуре и возможностям современных материалов, цвета, графических техник, полиграфии¹. В конструкциях книжек-игрушек внедряются различные информационно-знаковые средства, которые вместе образуют специфический художественный язык книги.

Исследованию языка изобразительных искусств, в том числе и книжного, посвятили работы украинские искусствоведы Ю. Беличко, П. Билецкий, А. Ижевский, Р. Яцив и др.

Усиленный интерес к своеобразию языка книжного искусства, к выразительности неизобразительных элементов книги — ритма, фактуры, экспрессивных возможностей набора, динамики книги, фальцовки — проявляли исследователи и специалисты книги Е. Адамов, Б. Валуенко, Ю. Герчук, Э. Кузнецов, В. Ляхов.

Иллюстрация как неотъемлемая составляющая детских книжных изданий, ее стилистические особенности являются постоянным предметом дискуссии среди украинских ученых О. Авраменко, Ю. Молок, Н. Пелих и др. Роль иллюстрации в детской игровой книге и аспекты проектирования книжек-игрушек среди современных российских ученых рассматривали С. Антонова, С. Болховитинова, Д. Попова.

Несмотря на то, что значению и роли графического иллюстративного материала в детских книгах посвящено немало работ, анализ научной литературы свидетельствует, что в украинском искусствоведении не много работ, которые всесторонне раскрывают специфические аспекты художественного языка современных игровых изданий (книжек-игрушек) для дошкольников. Фактор интеграции других искусств и технологий, который пронизывает материальную конструкцию современной книжки-игрушки, вводит новые информационно-знаковые системы и формирует новые эстетические принципы, новую эстетику книги, остается вне поля зрения ученых. Это и обусловило выбор темы нашего исследования.

Игровая детская книга является продуктом творческих и производственных процессов по созданию целостной, многофункциональной книжно-игровой системы с высшей формой взаимодействия всех ее составляющих — информационных, конструктивных, эстетических, семантических. В книжках-игрушках определились наиболее характерные изменения в средствах построения художественного образа книг, в использовании различных технологий, материалов и максимальном выявлении их формальных возможностей.

В своем большинстве, в отличие от традиционных детских изданий, информативность книжек-игрушек выражена при помощи специфического арсенала художественно-выразительных средств, прежде всего знаковых средств фиксации и передачи информации — традиционных графических изображений, шрифта, цвета, фотографии и специальных материально-конструктивных средств — игровых (интерактивных) элементов — предметно-игрушечных приложений с выразительными физическими свойствами.

Совокупность данных элементов образует специфический язык игровых изданий для детей. Язык, как система знаков — это «то, что выражает, объясняет собой что-нибудь (о предметах, о явлениях). Я. фактов, Я. цветов», а также является «средством общения, обменом мнениями и взаимопонимания между людьми»². Как система знаков, язык может принимать различные формы для того, чтобы донести до человека нужную информацию. Именно это разнообразие знаков ярко проявляется в конструкциях книжек-игрушек и создает предпосылки для новых творческих поисков и смелых экспериментов.

Графические изображения и цвет являются одними из основных визуальных признаков детской книги. Сегодня по рекомендациям Госстандарта Украины и требованиями санэпидемстанции к детским книжкам для дошкольников не менее 50% площади должно быть занято картинками, а рекомендуемая норма — 70%. Объем текста, в свою очередь, не должен превышать 100 знаков³. Понятно, что не только задекларированный нормативами объем иллюстративного материала должен обеспечивать художественность детского издания, но и его авторская трактовка, почерк, мастерство, стиль художника. Данная мощная нагрузка на иллюстративную часть требует ответственности от художников детской книги. Ведь эстетика книги, ее художественная ценность формируют культуру юного потребителя и культуру чтения.

Как одно из художественных средств, иллюстрация помогает восприятию литературного образа. Поскольку графическая иллюстрация в своем арсенале не содержит системы звуковых, словесных средств, поэтому воспроизведение текстового материала происходит специфическим языком изображения. Выразительными средствами изображения является линия, пятно, цвет, свет, тень, силуэт, нематериальные фактуры и др. Благодаря умению художника различными композиционными приемами сочетать данные средства, создавая художественный образ, тем самым наглядно, доступно, эмоционально передавать идею произведения, настроение — иллюстрации могут влиять на понимание ребенком текста. Графические изображения иллюстраций, форма, манера рисунка, цветовая гамма влияют также на характер восприятия ребенком иллюстраций, которые он, как правило, воспринимает активно и эмоционально.

¹ Ганкина Э. Детская книга вчера и сегодня (по материалам зарубежной печати)/Э. Ганкина. — М. : Сов. Художник, 1988. — С. 111

² Ожегов С. И. Словарь русского языка/С. И. Ожегов. — М. : Русский язык, 1984. — С. 794

³ Державні стандарти правила і норми. Гігієнічні вимоги до друкованої продукції для дітей : ДСанПіН 5.5.6-084-02. — [Чинний від 2007-07-01]. — К. : Держстандарт України, 2007. — 19 с. — (Національні стандарти України).

В течение последних двух десятилетий в Украине появилась плеяда художников детской игровой книги. Ведущие художники О. Викен, Е. Гапчинська, А. Джаникян, К. Лавро, О. Продан, Р. Сахалтуев и др. тесно сотрудничают с издательством «Розумна дитина», которое занимается выпуском качественной игровой детской книги. Продукция издательства неоднократно получала награды на различных книжных конкурсах и Форумах — «Ой розходись — розвеселись!», 2006, худ. Кость Лавро, «Первая книга умного ребенка», 2007, худ. Арсен Джаникян. Иллюстрации-фотографии замечательных авторских кукол Ирины и Ксении Таубе украшают книжки-раскладушки этого же издательства («Кто твои папа и мама», 2011). Особый графический стиль иллюстраций, воспроизведенных в трафаретной технике, использует в своих книжках-игрушках Елена Рубановська, которая является не только автором и дизайнером серии мягких текстильных книжек-игрушек «Для тех, кто не умеет читать» издательства «Кашалот», но и основоположником производства таких книг в Украине.

Одним из самых влиятельных семиотических знаков познавательной-выразительной системы в изданиях для детей является цвет. В многофункциональном организме детской игровой книги цвет выступает не только как художественно-образный колорит, но и как средство коммуникации, как своеобразная цветовая пиктограмма — знак-символ или понятие предметного мира. Чувство цвета считается наиболее популярной формой эстетических переживаний. Полноцветная художественная иллюстрация, последовательно развивая чувство цветовой гармонии, формирует эстетический вкус юных читателей, вовлекая в колористическую культуру своего народа.

Фактура, как одно из коренных качеств предметного мира, также является источником эстетического воспитания, «в природе фактуры заложены эстетические потенции выразительности»¹. В своей основе она может быть как материальной, так и иллюзорной. Фактуры графических изображений являются иллюзорными, т. е. нематериальными и формируются под влиянием графического искусства. Все другие фактуры основываются на физическом природе качества материалов. В иллюстрациях для дошкольников иллюзорная передача фактуры предметов достаточно условна и упрощена.

Близкими к изобразительным элементам игровой книги по использованию выразительных средств можно считать прикладные виды декоративного искусства — технику аппликации, вышивку или коллаж, которые используются в книгах небумажного формата. В частности, мягкие книжки — тактильные книги, аква-книги, книги-сплюшки или подушки и др., носителями которых являются бумажные заменители: текстиль, различные синтетические, водоотталкивающие материалы. Графические элементы с нематериальными фактурами, трансформируясь в рельефные, полубъемные изображения влияют на восприятие не только своим художественным образом, цветом, но и физическим качеством материалов, красноречиво дополняя иллюстрации и содержание произведения.

Литературный материал является основой разработки концепции книжки-игрушки. Графические признаки текста в конструкциях книжек-игрушек проявляются прежде в надписях на обложке и минимальном текстовом наборе на иллюстративных разворотах. Текст в книжках-игрушках первой возрастной группы до 3 лет минимален: название книги, отдельные слова (названия фруктов, транспорта). Во второй возрастной группе (3–6 лет) это — название, отдельные слова, короткие стишки, сказки, пословицы справочно-развивающие тексты (азбуки, раскраски). Поскольку объем текстового материала небольшой, в книгах для детей используется особенно выразительный набор, как правило, крупный шрифт без засечек, кегль 16. С помощью выразительного набора в детской книге можно «обратить внимание на главное, внести элемент заинтересованности, иногда — игры в шрифтовую часть, облегчить восприятие текста со сложной структурой, пробудить интерес к графической форме шрифта, вызвать желание к самостоятельному чтению...», а также нарушить монотонность текстового набора для начинающих читателей². Чаще в оформлении обложек используются рукописные, рисованные шрифты, буквы-образы, иногда выклейки. Использование цвета, тоновых подложек, цветного фона или цветной бумаги усиливает и дополняет функциональные качества шрифта. «Художественная выразительность, пропорции, ритм, гармония»³, стиливое единство шрифтового набора разворотов или шрифтовых композиций обложек с художественной концепцией оформления книжки-игрушки свидетельствует в пользу профессионализма художника и проявления книжной культуры.

Воспроизведение текстового материала в книжках-игрушках на небумажных носителях (ткань, пластик, дерево) чаще всего происходит в технике трафаретной печати. Обложки мягких текстильных книг оформляются вышитыми или апплицированными буквами, что соответствует стилю и формату книги⁴.

Красочные иллюстрации в конструкции игровой книги, визуализируя словесный образ, помогают маленькому реципиенту «прочитать» и понять содержание книги. Но, наряду с художественно-графическими образами и иллюстрациями, выполненными в технике аппликации, художественные принципы детской игровой книги проявляют и элементы дизайнерского искусства. Это: макет оригинальной книжной конструкции с игровыми интерактивными элементами — передвижными, вращающимися, всплывающими; различными вырубками, вставками, предметно-игрушечными дополнениями, звуковыми или оптически иллюзорными приложениями (колеса, диски, куклы, мягкие игрушки, игровые модули и аксессуары, игрушечные музыкальные инструменты, приборы, материалы и инструменты для рисования, письма, счета, CD-диски и т. д.). В качестве материала приложений используются пластмасса, EVA-пена, натуральные и синтетические ткани, искусственный мех, пленки, металл, магнит и т. д.

Бумажно-картонные, небумажные конструктивные и технологические средства в конструкции книжек-игрушек не противостоят главной функции книжного издания, а наоборот, еще больше обогащают книжную конструкцию, ее содержательность, эстетичность, «создают читателю условия включения в чтение и эмоционально окрашенную среду»⁵. Данные предметные дополнения и технические внедрения, в отличие от графических, являются оптически мнемоническими составляющими, которые дополняют текст как знаковую систему. Они не являются фонетическим письмом, а есть предметно-визуальными средствами коммуникации, которые «репродуцируют» содержание книги.

Новые связи иллюстраций с книжной конструкцией демонстрируют такие «определенные» издания, как: книги с глазами, книжки-тактилки, книги-магниты, книги-кубопазлы, книги-контейнеры, книги с куклами, пальчиковые книги, музыкально-звуковые книги, «говорящие» книги и т. д.. Подобные сочетания ломают устоявшиеся представления о книжной форме, ее конструктивных возможностях и ее эстетике. В результате таких сочетаний вся книжная форма становится материализованной трехмерной и даже четырехмерной подвижной иллюстрацией, выразительным языком которой является ее конфигурация, цвет, фактура и физические свойства всех составляющих.

¹ Книга как художественный предмет/[Адамов Е. Б., Валуенко Б. В., Кузнецов Е. Д. и др.]. – М.: Книга, 1988. – Ч. 1. – С. 181

² Там же. – С. 27

³ Білецький П. О. Мова образотворчих мистецтв. – К.: Радянська школа, 1973. – С. 64

⁴ Greig Eina. Good natt, Lilla Kanin! – Goboken, 2008, ISBN 978-90-7311-329-8

⁵ Книга как художественный предмет/[Адамов Е. Б., Валуенко Б. В., Кузнецов Е. Д. и др.]. – М.: Книга, 1988. – Ч. 1. – С. 16

В связи с данными нововведениями развились новые художественные принципы образной трактовки литературного произведения, часто даже развлекательно-познавательной по содержанию книжки-игрушки. Разнообразный арсенал современных информационно-знаковых средств позволяет дизайнерам создавать многочисленные разновидности ритмических построений в книге. Сочетание многофактурных, разномасштабных элементов, с различными возможностями (двигаться, вращаться, подниматься, открываться, говорить, пищать, петь, плавать, гладкий, шершавый и т. д.), их чередование, интонирование, акцентирование образует пространственно-временное художественное единство книги. Именно здесь эстетический фактор «... со всей полнотой конкретизируется собственно в архитектуру книги»¹. Целостность и гармоничность конструктивно-художественной формы книжки-игрушки, символичность ее информационно-знаковых структур образуют эстетическую модель, которая формирует эстетические представления ребенка, художественное мышление, вкус к творчеству и самореализации.

Значение фактуры в опредмеченных книжках-игрушках бесспорно. Художественный язык фактуры и физических свойств дополнений книжки-игрушки позволяет разговаривать с ребенком на понятном ему языке — языке прикосновениями к объектам, содержащимся в книжной форме. Ведь ощущение их формы, веса, размеров, качества поверхности, даже температуры играют для малышей до трехлетнего возраста главную роль в их визуальной оценке, а от 3-х лет и старше уже вспомогательную.

Являясь неотъемлемой частью интерактивных игровых элементов, графических изображений и текста, фактура в то же время, является самостоятельным эстетическим элементом материальной конструкции игровой книги. Если в бумажном формате фактура только отражает качественные характеристики носителей данного формата, а информационно-содержательные, эстетические передает лишь иллюзорная условная фактура графических изображений, то в книжках-игрушках с предметно-игрушечными дополнениями фактура, копируя информационно-содержательные, эстетические характеристики, более полно раскрывает физическую природу материалов и ее красоту. Гладкая поверхность мелованной бумаги или покрытого пленкой плотного картона дает меньше информации ребенку о предметах, описанных в книге, чем, например, вставки из рельефных пластиковых или резиновых колес книги-автомобиля. Ткань, мех, пуговицы, кнопочки, ленты игрушечных приложений в книжках-тактиках, пальчиковых книгах информируют ребенка о природе вещей и погружают при этом его в «сказочную реальность». Безгранично поражают воображение малыша оригинальные аква-книжки серии «Купалочки», имеющие необычные страницы. Бесцветные изображения становятся цветными в воде и снова обесцвечиваются при высыхании². Подобный эффект раскрашивания производят книги с вращающимся понтоном³.

Целью всех новаций в конструкциях книжек-игрушек является, прежде всего, приближение ребенка к более эффективному познанию материального предмета (объекта), но, в то же время, негативным видится чрезмерное смещение акцентов с развития ассоциативного мышления ребенка на игровую практическую доминанту. Чем больше ярких игровых предметных дополнений в книге, тем больше книга и ее содержание отходят на второй план, поскольку происходит противопоставление логического, рационального мышления ассоциативному. Нарушение равновесия между ними может привести к формированию капризного, неприятельного к содержанию книги потребителя, которого интересует только ее игровые компоненты.

В свете современных позитивных интеграционных тенденций в издательском деле: расширение границ — сотрудничество с зарубежными издательствами; внедрение новейших технологий — использование компьютерной графики, различных видов тиснения, использование небумажных игровых приложений в книжной конструкции, — открывается обратная сторона этого процесса. Особенно это касается лицензионной игровой книжной продукции для детей, большая часть которой изготавливается за пределами Украины — в Китае (Перо, Махаон-Украина). Здесь всплывает проблема качества иллюстративного наполнения. Художественно-графические изображения, по сути, остаются иностранными, теряется национальная аутентичность, индивидуальность иллюстраций, которые становятся космополитическими и не имеют автора. Большинство отечественной книжной игровой продукции для детей сегодня, — почти как произведения времен Средневековья, — не содержат информации о художнике или дизайнере. Другой проблемой является злоупотребление художниками «трендовыми» изображениями мультипликационных героев (русалочек, Белоснежек, фей и т. д.), компьютерной графикой и тиснением глиттером. К сожалению, качество авторских иллюстраций, выполненных украинскими художниками, сегодня оценивается пикселями, а не тем впечатлением и заинтересованностью, которые испытывает потребитель — ребенок. Использование издательствами глиттера с блестками в оформлении обложек книжек-игрушек не всегда целесообразно, поскольку нарушает художественное стилистическое единство литературного произведения и оформления⁴.

Рассматривая различные образцы игровых книг для малышей, можно сделать вывод, что формальные возможности информационно-знаковых средств неисчерпаемы, но требуют осторожного и уместного применения, чтобы не нарушить баланс между эстетической выразительностью и безвкусицей, между ассоциативным и рациональным. Каждый из элементов информационно-знаковой структуры книжки-игрушки имеет определенные художественно-выразительные признаки, которые в совокупности образуют художественный язык данного вида изданий.

*Poslavskyy Anton Aleksandrovich, N. Lysenko Lviv National Music Academy,
senior lecturer, Department of stringed-bow instruments*

*Пославский Антон Александрович, Львовская национальная музыкальная академия
имени Н. Лысенко, старший преподаватель кафедры струнно-смычковых инструментов*

To the question of instrumental specific of New wiener composers school and it's source

К вопросу о специфике инструментализма композиторов Новой венской школы и его истоках

Камерно-ансамблевый инструментализм — особый тип музыкального мышления, сформировавшийся в своих истоках на основе синкретизма, свойственного барочному «стилю симфоний». В этом априори лабильном стиле определяющим был инструменталь-

¹ Валуенко Б. В. Архитектура книги/Б. В. Валуенко — К.: Мистецтво, 1976. — С. 17

² Баттерфилд, Мойра. Разбуди цвет с рыбкой/Мойра Баттерфилд. — М.: Лабиринт, 2012. — 8 с. — (Купалочки).

³ Солнышко И. Кто большой? Кто маленький?/И. Солнышко. — Х.: Ранок, 2007. — 10 с. — (Противоположности).

⁴ Народные песенки и потешки/[худ. Л. Минко]. — Донецк: Кредо, 2012. — 10 с. — (Читаем детям).

ный состав, где господствовал принцип взаимозаменяемости и переменности тембровых функций. С развитием и техническим совершенствованием инструментария, а также под влиянием оперной эстетики постепенно возникает всё более непосредственная взаимозависимость между семантическими образами тембров и воссоздаваемыми ими аффектами.

Барочная инструментальная традиция, как известно, демонстрирует недифференцированное соотношение оркестровости, ансамблевости и концертности. Венский классицизм, напротив, оперирует жёстко регламентированной жанровой системой и типологическими нормами инструментализма, выявляющими его содержательный уклон (Б. Асафьев¹), преимущественно тяготеющий либо к симфоничности, либо к камерности. В практике последующих историко-стилевых эпох наиболее стабильным «опознавательным знаком» этих двух типов инструментального мышления остаётся фактурный компонент в виде «строения звучания» (В. Москаленко²).

В XIX веке одной из главных художественных составляющих культуры домашнего инструментального музицирования выступил исполнительский фактор (Т. В. Адорно³). Вторым, не менее важным стимулирующим фактором стала сонатная форма как воплощение конфликтности симфонического типа, в противовес принципу контрастирования, определяющего поэтику концертного соревнования-игры (Б. Асафьев⁴). Развитие камерно-инструментального ансамбля в хронотопе эпохи романтизма, с одной стороны, актуализировало феномен барочной политембровости, с другой, обусловило саму возможность синтеза камерности и концертности (поздний Л. Бетховен, Р. Шуман, И. Брамс, Э. Григ, Р. Штраус).

Как следствие, в жанровой системе камерно-инструментальной музыки наблюдается процесс дифференциации на монотембровые и политембровые составы (И. Польская⁵). Последние становятся особенно востребованными за счёт обращения к фортепиано (сонаты для двух инструментов, фортепианные трио, квартеты, квинтеты и и. д.). Интенсификация становления национальных композиторских и исполнительских школ существенно повлияла на процесс дальнейшего расширения качественной и количественной палитры камерно-инструментальных ансамблей вплоть до стабилизации состава камерного оркестра как качественно нового тембрового организма. Одновременно всё более очевидной становится опора на группу струнно-смычковых инструментов с выдвиганием на первый план струнного квартета. В условиях полистилистических тенденций, определяющих рубежа XIX — XX столетий этот жанр постепенно утрачивает доминирующие позиции, уступая место «новой камерности» (Б. Асафьев⁶), отражающей иной ритм жизни. Отсюда — сжатые и лаконичные формы, где каждый инструмент исполняет только ему свойственную семантическую функцию.

Происходит разделение континуума камерно-инструментальной музыки на две сферы — концертно-игровую и лирико-созерцательную, психологической углубленную. Данная ситуация достаточно условна, хотя экстраполируется на творческую практику ряда школ и её представителей. Так, «новая камерность», с присущей ей тембровой персонификацией, характерна для французской школы первой половины XX столетия (К. Дебюсси, «Шестерка», отчасти О. Мессиа́н). Противоположная сфера, связанная с сохранением традиционных функций струнно-смычкового инструментария и сонатности как основы формообразования, представлена И. Брамсом и нововенцами.

Новые жанровые модели камерно-инструментальной музыки, сформировавшиеся под знаком антиромантизма, свойственны академическому искусству риторического типа (Ал. Михайлов⁷, И. Барсова⁸). Это означает сознательную или интуитивную опору на широко понимаемую традицию в условиях радикального пересмотра сложившейся системы ценностей.

Как известно, Новая венская школа является детищем австро-немецкой культуры, где в силу особенностей национальной ментальности риторическое (лексическое, вербальное) начало всегда выявлялось в музыке последовательно и системно. Это нашло своё отражение, в частности, в чётко выраженных постромантических истоках камерно-инструментального наследия как А. Шенберга, так и А. Берга и А. Веберна. Двенадцатитоновая техника (А. Шенберг термин «додекафония» не употреблял) идеально соответствовала их духовным константам. В частности, принцип равноинтенциальности, отрицающий функциональные нормы классико-романтической традиции, в условиях серийной организации, распространяясь на все уровни художественной системы произведения, приобретает тотальный характер. Стремление достичь всепроникающего мелодизма фактуры в камерных ансамблях И. Брамса вступало в противоречие с принципами тональной гармонии, которая тормозила этот процесс (Т. В. Адорно⁹).

Атональность (или по И. Стравинскому «антитональность») в её регламентированном и свободном вариантах, напротив, с одной стороны, рождала сопутствующий ей принцип атематизма, с другой, наделяла тематическими функциями фактуру и тембр, долгое время считавшиеся периферийными средствами выразительности. Именно специфика инструментализма, но не в собственно тематическом, мелодическом, ладо-гармоническом, а в фактурно-тембровом измерении предопределила своеобразный культ камерного ансамбля в жанровой системе Нововенской школы. Для произведений, написанных в свободно атональной, двенадцатитоновой (серийной), или пугалистической технике некой парадигмой была лирика, исполненная экспрессии, а чаще на грани гротеска.

Модернизация камерно-инструментальных жанров в творческой практике представителей Новой венской школы реализовывалась от фактуры к тембру, что подчёркивает первичность фактуры как стилеобразующего фактора. Метод создания сквозной,

¹ Асафьев Б. О симфонической и камерной музыке/Б. Асафьев. — Л.: Музыка, Ленингр. отд., 1981. — 216 с.

² Москаленко В. До визначення поняття «музичне мислення»/В. Москаленко//Українське музикознавство: (респ. міжвідом. наук. метод. зб.). — К., 1998. Вип. 28. — С. 49.

³ Адорно Т. В. Камерная музыка/Теодор В. Адорно//Избранное: Социология музыки/Теодор В. Адорно; [пер. и ст. А. В. Михайлова]. — М.; СПб., 1998. — С. 89.

⁴ Асафьев Б. В. Книга о Стравинском/Б. Асафьев. — Л.: Музыка, Ленингр. отд.-ние, 1977. — 280 с.

⁵ Польская И. И. Камерный ансамбль: история, теория, эстетика: [монография]/И. И. Польская. — Харьков, 2001. — С. 24.

⁶ Асафьев Б. В. Книга о Стравинском/Б. Асафьев. — Л.: Музыка, Ленингр. отд.-ние, 1977. — С. 4.

⁷ Михайлов Ал. Отражение античности в немецкой культуре конца XVIII – начала XIX века/Ал. Михайлов//Античность в культуре и искусстве последующих веков. Материалы научной конференции 1982, Государственный музей изобразительных искусств им. А. С. Пушкина. М., Сов. Художник, 1984. — С. 179.

⁸ Барсова И. А. Поздний романтизм и антиромантизм в свете риторического типа творчества (опыт рассуждения)/И. А. Барсова//Наук. вісн. Нац. муз. акад. України ім. П. І. Чайковського. — К., 1999. — Вип. 6 : Musicae Ars et Scientia. Книга на честь 70-річчя доктора мистецтвознавства, професора Ніни Олександрівни Герасимової-Персидської. — С. 206.

⁹ Адорно Т. В. Камерная музыка/Теодор В. Адорно//Избранное: Социология музыки/Теодор В. Адорно; [пер. и ст. А. В. Михайлова]. — М.; СПб., 1998. — С. 88.

бесперывно развивающейся ткани (*Durchkomponierteform*), положенный А. Шенбергом в основу формообразования своих инструментальных произведений, основывался на коренном переосмыслении принципа вариационности. Его суть состоит прежде всего в темброво-звуковых вариантах серии, а разнообразные типы фактурного изложения (полифоническая, гомофонно-гармоническая, гетерофонная) используются в соответствии с четырьмя модусами функционирования серии: экспозиционный, инверсионный, ракоходный, инверсионно-ракоходный. При этом существенно меняются акустические параметры, которые постепенно преобразуются из временных в пространственные, а «кристаллы» сонатности (Т. В. Адорно¹) исчезают синхронно с традиционной жанрово-семантической нагрузкой фактурной организации текста.

Симптоматично, что инструментальный стиль А. Шенберга на протяжении длительного творческого пути композитора интенсивно эволюционировал, причём по направлению к традиционной, несерийной системе тематической организации и постепенному возвращению к тональности. От шенберговского метода максимально детализированного интонационного обновления, генетически восходящего «тематической работе» в разработочной зоне классической сонатности, протягивается арка к самодостаточной «чистой тембральности». Конечно, прежде всего имеется в виду пуантилизм А. Веберна.

Шенберговская идея «темброво окрашенной мелодии» (*Klangfarbenmelodie*), до конца не осуществленная им самим, реализуется в «остановившемся времени» (В. Холопова, Ю. Холопов²) пуантилистических инструментальных опусов А. Веберна, где идея регламентации доводится до крайнего предела — «звучащей тишины» (А. Михайлов³). Истоки этой идеи коренятся в абсолюте камерности, составляющей магистральную линию в творчестве как самого А. Шенберга, так и его последователя и одновременно антипода — А. Веберна.

Синтез фактурного и тембрового архетипов в камерно-инструментальном творчестве был осуществлен А. Бергом. Доминантным признаком его инструментализма является семантически ёмкая символика, позволяющая Т. Адорно усмотреть в ней «скрытую оперу». Как и А. Шенберг, А. Берг опосредованно опирается на традицию, сопоставляя и комбинируя жанрово-фактурные знаки инструментально-ансамблевого стиля классико-романтической эпохи. Латентная вербальность в музыке автора «Воццека» прочитывается как результат симфонизации камерно-инструментального жанра, о котором Б. Асафьев говорил как о «симфоническом» по своей содержательной ёмкости. Идея всепроникающего лиризма была почерпнута из экспрессионистской поэзии, сближающей как исторически, так и эстетически с символизмом в разных видах искусства первой половины XX столетия. Автобиографичность берговских камерно-инструментальных сочинений условна и многозначна как сам символ (Ю. Векслер⁴). Эзотерические смыслы, вкладываемые А. Бергом в тексты камерно-инструментальных сочинений, оказались доступными лишь избранной элитарной аудитории, для которой они в основном предназначались. Поэтому, говоря о программности камерно-инструментальных опусов, следует ориентироваться и на внемзыкальные идеи, и на их музыкальную, прежде всего, темброво-фактурную реализацию.

Для А. Берга, в центре внимания которого прежде всего был музыкальный театр, поэтика камерно-инструментального музицирования интерпретировалась им как особая разновидность вербального высказывания, выраженного через знаки-символы широкого семантического спектра — от тем-монограмм (микро-тем, тем-интервалов, «инсталлированных») в серию-ряд — до поэтических текстов, озвученных аллюзийно.

В камерном инструментализме А. Берга, как и А. Шенберга, индивидуально-авторский акцент поставлен на фактуре; ее визуальные коннотации являются своеобразными символами «фактурной геометрии» (излюбленные автором ракоходы и палиндромы). В условиях временного развития мысли эти статичные, пространственные звукообразы берут на себя функции динамизации фактуры.

В процессуальном измерении берговской инструментальной логики решающее значение приобретают фонические параметры, характеризующиеся понятием «плотность изложения» (Ю. Кон⁵). В их исследовании существенны такие моменты, как полифония, регистры, расположение, а также фонизм вертикального комплекса, его плотность, разрежённость и т. д. Именно эти категории мышления выявляют свойственную инструментализму автора утончённую экспрессию, умение придать яркую семантическую окрашенность любой, самой элементарной акустической структуре.

Таким образом, камерно-инструментальный стиль композиторов Новой венской школы сформировался на основе претворения и модернизации традиций европейского инструментализма с акцентом на австро-немецкой ветви. Основопологающие родовые признаки камерного инструментализма — соотношение голосов-партий на основе их равноинтенциальности и тембровой взаимодополняемости, опоры на законы двенадцатитоновой техники, что оказалось идеально созвучным эстетике экспрессионизма. Инструментализм явился наиболее активной сферой художественных исканий таких разных по стилевым установкам композиторов, как А. Шенберг, А. Берг и А. Веберн. Каждый из них по-своему претворяет классико-романтические традиции камерного инструментализма как метода мышления, реализованного прежде всего на уровне темброво-фактурной организации музыкальной ткани.

Список литературы:

1. Адорно Т. В. Камерная музыка/Теодор В. Адорно//Избранное: Социология музыки/Теодор В. Адорно; [пер. и ст. А. В. Михайлова]. — М.; СПб., 1998. — С. 79–94.
2. Асафьев Б. О симфонической и камерной музыке/Б. Асафьев. — Л.: Музыка, Ленингр. отд-ние, 1981. — 216 с.
3. Асафьев Б. В. Книга о Стравинском/Б. Асафьев. — Л.: Музыка, Ленингр. отд-ние, 1977. — 280 с.
4. Барсова И. А. Поздний романтизм и антиромантизм в свете риторического типа творчества (опыт рассуждения)/И. А. Барсова//Наук. вісн. Нац. муз. акад. України ім. П. І. Чайковського. — К., 1999. — Вып. 6: Musicae Ars et Scientia. Книга на честь 70-річчя доктора мистецтвознавства, професора Ніни Олександрівни Герасимової-Персидської. — С. 202–218.
5. Векслер Ю. С. Символика в музыке Альбана Берга: автореф. дис. ... канд. искусствовед.: спец. 17.00.02 — муз. искусство/Ю. С. Векслер. — М., 1998. — 24 с.

¹ Адорно Т. В. Камерная музыка/Теодор В. Адорно//Избранное: Социология музыки/Теодор В. Адорно; [пер. и ст. А. В. Михайлова]. — М.; СПб., 1998. — С. 82.

² Холопова В., Холопов Ю. Антон Веберн. Жизнь и творчество/В. Холопова, Ю. Холопов// М.: Сов. композитор, 1984. — С. 5.

³ Михайлов А. В. Отказ и отступление. Пространство молчания в произведениях Антона Веберна./А. В. Михайлов//Избранное: Социология музыки/Теодор В. Адорно; [пер. и ст. А. В. Михайлова]. — М.; СПб., 1998. — С. 421.

⁴ Векслер Ю. С. Символика в музыке Альбана Берга: автореф. дис. ... канд. искусствовед.: спец. 17.00.02 — муз. искусство/Ю. С. Векслер. — М., 1998. — С. 12.

⁵ Кон Ю. Об одном свойстве вертикали в атональной музыке/Ю. Кон// Музыка и современность: сб. ст. — М., 1971. — Вып. 7. — С. 296.

6. Кон Ю. Об одном свойстве вертикали в атональной музыке/Ю. Кон//Музыка и современность: сб. ст. — М., 1971. — Вып. 7. — С. 294–318.
7. Михайлов Ал. Отражение античности в немецкой культуре конца XVIII — начала XIX века/Ал. Михайлов//Античность в культуре и искусстве последующих веков. Материалы научной конференции 1982, Государственный музей изобразительных искусств им. А. С. Пушкина. М., Сов. Художник, 1984. — С. 175–185.
8. Михайлов А. В. Отказ и отступление. Пространство молчания в произведениях Антона Веберна./А. В. Михайлов//Избранное: Социология музыки/Теодор В. Адорно; [пер. и ст. А. В. Михайлова]. — М.; СПб., 1998. — С. 411–427.
9. Москаленко В. До визначення поняття «музичне мислення»/В. Москаленко//Українське музикознавство: (респ. міжвідом. наук. метод. зб.). — К., 1998. Вип. 28, — С. 48–53.
10. Польская И. И. Камерный ансамбль: история, теория, эстетика: [монография]/И. И. Польская. — Харьков, 2001. — 395 с.
11. Холопова В., Холопов Ю. Антон Веберн. Жизнь и творчество/В. Холопова, Ю. Холопов//М.: Сов. композитор, 1984. — 319 с.

*Yakovets Inna Aleksandrovna, Cherkasy state technological University,
associate Professor of the chair of design*

*Яковець Інна Александровна, Черкаський державний
технологічний університет, доцент кафедри дизайну*

Features of use of corporate policy in activity of a contemporary Museum

Особенности использования корпоративной политики в деятельности современного музея

Актуальность работы состоит в исследовании новых форм организации эффективной деятельности учреждений культуры, в частности музеев, на современном этапе их развития.

В последнее время вопрос корпоративной культуры все больше привлекает внимание теоретиков и практиков управления. Он относительно новый и недостаточно освещен с научной точки зрения как в Украине, так и за рубежом. Корпоративная культура как направление исследования пересекается с такими науками как менеджмент, социология, культурология, психология. С одной стороны, это приводит к определенным трудностям во время исследования, а с другой — дает возможность наиболее полно использовать корпоративную культуру как инструмент эффективного управления организацией, в данном случае — музеем.

Современное поликультурное пространство приобретает новое содержательное наполнение деятельности традиционных музеев. В контексте изменений, происходящих в отечественной культуре, формируется новый тип музея, основные функции которого должны быть адекватны требованиям времени. Музей выступает как один из объектов культуры, отражает культурные реалии определенной исторической эпохи и, в то же время, выступает средством формирования культуры. Но роль музея в этом процессе является амбивалентной. Музей перестает быть только инстанцией, которая накапливая и изучая представляет посредством артефактов различные культурные ценности. Он также получает возможность влиять на культуру, диктуя ей императивы восприятия и оценок.

Следует отметить, что различные стороны деятельности музея являются выражением путей развития культуры и общества, соответствия новым культурным ситуациям. В результате переосмысления основных принципов функционирования музея появляются новые формы музейной работы. Особое внимание уделяется удовлетворению разнообразных потребностей музейной аудитории и превращения музея в полифункциональный культурный центр.

Управление музеями традиционно было прерогативой искусствоведов. Чаще всего руководителю музея ненужна была креативность, умение искать и осваивать новые формы деятельности. XX век выявил несостоятельность «коллективистского» подхода: опыт СССР показал, что государство не способно воспитать в рамках системы общего образования общество достаточного уровня культуры, способного непосредственно общаться с артефактами. В связи с этим, XXI в. становится периодом внедрения новых форм организации деятельности современного музея для его более эффективной работы.

Процесс организации структурирует работу и формирует подразделения, исходя из размера организации, ее целей, технологии и персонала. Организация работы музея — это деятельность субъекта управления, направленная на обеспечение функционирования музея и достижения оптимальных результатов его работы. Процесс организации структурирует работу и формирует подразделения, исходя из размера музея, его целей, технологии и персонала, обеспечивает специализацию и кооперацию музейной работы, согласованность всех управляемых и управляющих процессов.

В последние годы в организации деятельности заведений культуры, в частности, музеев, все большую актуальность приобретает понятие «корпоративная культура». Корпоративная культура (англ. corporate culture) это система ценностей и убеждений, которые разделяет каждый работник фирмы, предусматривает его поведение, обуславливает характер жизнедеятельности организации. Корпоративная культура — это способ и средство создания организации, которая самостоятельно развивается.

Цель корпоративной культуры — обеспечение высокой доходности организации за счет максимизации эффективности производственного менеджмента и качественного улучшения деятельности предприятия в целом посредством совершенствования управления человеческими ресурсами для обеспечения лояльности сотрудников к руководству и принятых им решений; воспитание у работников отношения к предприятию как к своему дому; развития способности и в деловых, и в личных отношениях опираться на установленные нормы поведения, решать любые проблемы без конфликтов.

По мнению автора, систематический подход к изучению корпоративной культуры является наиболее приемлемым в данных условиях. Этот подход основан на выборе в качестве основного культурного определителя организационного климата, что, с одной стороны, формируется под влиянием объективных свойств организации (стиля руководства, миссии организации и т. д.), а с другой стороны, характеризуется состоянием психологической среды, то есть закреплением в сознании работников комплексов субъективных впечатлений и мыслей. При этом доминирующая культура определяется либо через образцы служебного поведения, коммуникации и отношения к материальным средствам членов организации, или на основе существующих верований, ценностей, объединяющих людей в коллектив.

Корпорация в американском понимании этого слова — это система, включающая в себя производства и организации самого различного профиля, объединенные одним брендом, единой системой стратегического управления. В основе любой корпорации лежат несколько традиционных идей: экономическая эффективность (доходность); организационная культура (идеология); бренд (марка); креативность; жесткая иерархия; гибкость и восприимчивость к изменениям рынков; активная маркетинговая и PR-деятельность; активная научная деятельность.

Эти принципы позволяют корпорациям существовать, развиваться, расти. Согласно теории корпоративизма эти принципы можно применить и к учреждениям культуры:

— экономическая активность возможна только в том случае, если музей использует свои экспонаты в качестве ресурса, найдет формы их эксплуатации, объединит различные бизнес-проекты. Интеграция с туристическим, издательским и другими видами бизнеса — единственный способ выжить;

— организационная культура — основа любой корпорации. Все служащие должны верить руководству компании, быть абсолютно лояльными, верить в успех бренда;

— бренд — ключевое понятие успеха любого бизнеса. Бренддинг, создавая определенный набор ассоциаций, связанных с символом компании, создает имидж на международной арене. Музей может развиваться только будучи включенным в глобальное культурное информационное поле;

— креативность — основное правило функционирования любой организации. Продукт заинтересовывает только тогда, когда в него вложена оригинальная мысль, то, что люди еще не видели. Новизна ценится превыше всего;

— жесткая иерархия внутри системы — условие эффективного менеджмента. Жесткий контроль за обменом информацией между подсистемами, высокий уровень координации действий;

— гибкость и восприимчивость к изменениям на рынке, поведению партнеров и конкурентов. Иначе музей превращается в костную структуру, которая существует в законсервированном виде. Каждый музей должен помнить, что он — лишь один из множества других, один из монополистов, тогда его политика будет эффективной, а проекты оправданными, обоснованными и интересными.

— постоянное исследование рынка и позиционирование на нем с помощью PR-деятельности — еще один способ саморегуляции, необходимый современным музеям, которые находятся на государственном финансировании. Это возможность с помощью современных технологий поддерживать информационный обмен с потенциальными покупателями продукта.

— научная и образовательная деятельность музея как корпорации необходима с точки зрения социальной эффективности. Глубокие исследования в научной сфере также необходимые для серьезной издательской деятельности и получения государственной поддержки.

То есть можно утверждать, что формирование корпоративных отношений внутри музея, а также привлечение инвесторов — необходимый механизм интенсификации процессов внутри системы, эффективного менеджмента, саморегуляции музейной деятельности.

Являясь производителем товаров и услуг, музейная корпорация сможет влиять на общество. Более того, как производитель она, прежде всего, будет взаимодействовать с активным потребителем, то есть с либеральной группой, которая на данный момент находится фактически вне музейного поля. Поддерживая молодых и перспективных художников, дизайнеров, профессионалов в области искусства и культуры и сочетая их работы по интерпретации классического искусства, музейная корпорация сможет в упрощенном виде внедрять культурные ценности в общество. Наиболее эффективным внедрением каких-либо ценностей на данном этапе является инкорпорирование их в процесс производства и потребления, что успешно показал опыт таких гигантов потребления как McDonalds.

Анализ современной ситуации показывает, что экономическая составляющая общественной жизни является доминирующей, таким образом любой проект музея должен быть экономически обоснован и экономически эффективен, за исключением благотворительной и социальной деятельности, направленной на реализацию социокультурной функции в чистом виде по отношению к экономически дезактивным общественным группам.

Таким образом, сфера влияния музеев расширяется, появляются новые возможности и специфические формы деятельности, что и является целью применения принципов Новой корпоративной политики в конкурентных учреждениях культуры, в частности, музеях, поскольку главная задача трансформации музейных учреждений на современном этапе заключается в сохранении сущности музея при значительном видоизменении форм и методов его деятельности.

Список литературы:

1. Гладун О. Д. Взаємовплив музею та соціокультурної сфери/О. Д. Гладун//Другий Музейний альманах. Наукові матеріали: статті, есе/Черкаський обласний художній музей; Редкол.: О. Гладун, О. Пушонкова. — Черкаси: Брама-Україна, 2011. — № 2. — С. 7–9.
2. Лорд Б. Менеджмент в музейном деле: учеб. пособие/пер. с англ. Э. Г. Гусинского, Ю. И. Турчаниновой; под ред. А. Б. Голубовского. — М.: Логос, 2002. — 254 с.
3. Спивак В. А. Корпоративная культура. — СПб: Питер, 2001. — 352 с.
4. Яковець І. О. Бренд-культура в музейній сфері: особливості розвитку/І. О. Яковець//Вісник ХДАДМ: Зб. наук. пр. — Харків: ХДАДМ, 2012. — № 11. — С. 49–53.
5. Яковець І. О. Новітні технології в музейній діяльності/І. О. Яковець//Вісник ХДАДМ: Зб. наук. пр. — Харків: ХДАДМ, 2011. — № 10. — С. 129–132.

Section 3. History and archaeology

*Nizova Elena Anatolievna, the Southern Federal University,
postgraduate student, Department of World History and International Relations*

*Низова Елена Анатольевна, Южный федеральный университет,
аспирант кафедры зарубежной истории и международных отношений*

The Position of the Government of Palmerston towards the Garibaldi Movement in the Southern Italy in 1859–1860

Позиция правительства Пальмерстона по отношению к гарибальдийскому движению на юге Италии в 1859–1860 гг.

Объединение Италии, одно из ключевых событий европейской истории XIX в., состоялось в 1861 г. Оно происходило в несколько этапов, ключевым из которых стало присоединение Королевства Обеих Сицилий к уже образовавшемуся конгломерату государств северной и центральной Италии под эгидой Сардинского королевства и правящего дома савойской монархии. Примечательно, что присоединение произошло революционным путем. Оно было осуществлено силами народного движения под предводительством Джузеппе Гарибальди, итальянского революционера и национального героя.

Ни одно из событий итальянского объединения не привлекало столь острого внимания мировых держав, как экспедиции гарибальдийской «Тысячи». Естественно, за этими событиями пристально следило правительство Великобритании — государства, являвшегося в середине XIX века мировым политическим и экономическим лидером.

В историографии ведется дискуссия о том, какими мотивами руководствовался либеральный кабинет Пальмерстона перед лицом итальянской революции. В частности, исследователь Б. А. Рожков полагает, что позиция британского правительства была полностью обусловлена внешнеполитическими соображениями о балансе сил. Английские политики были заинтересованы в создании сильного пробританского государства в Средиземноморье. Они оказали поддержку итальянской революции, потому что рассматривали ее как неизбежный этап на пути создания объединенной монархической Италии.¹ Итальянский историк А. Синьоретти считает, что политику британского правительства определял культурно-эмоциональный фактор: правящий класс в Англии, выросший на культуре итальянской истории и искусства, осознавал ужасы тиранического подавления Италии и был готов безо всяких предрассудков понять и принять революционную силу Рисорджименто, выстраивая на этом основании свою стратегию.² Т. В. Пантюхина делает акцент на том, что главным мотивом, определившим отношение британских правящих кругов к проблеме объединения Италии во время гарибальдийской экспедиции, являлась боязнь революции, стремление подавить ее очаг в Сицилии.³ А поддержка Лондоном революционного движения, в конечном итоге, имела целью сформировать у английского рабочего класса убеждение в том, что общественный строй Англии — самый демократичный, и что правящие круги Англии оказывают поддержку народам, которые борются за свою свободу.⁴

В трехтомной «Истории Италии» по данной проблеме приводится краткий тезис: Англия, хоть и была заинтересована в создании на Апеннинском полуострове итальянского государства, опасалась демократической революции в Италии.⁵ Однако, необходимо учитывать, что официальная позиция Лондона формировалась под влиянием целого комплекса факторов, среди которых боязнь революции была отнюдь не определяющей.

Целью гарибальдийской «Тысячи» в начале мая 1860 г. было присоединиться к восстанию в Сицилии против деспотического правления Франсиска II, затем высадиться на материк и вступить в Неаполь. По признанию самого Гарибальди, он сражался под знаменем «Италии и Виктора Эммануила» за создание Итальянского королевства под правлением савойской монархии.

Действительно, страх перед распространением революции в Италии и на континенте имел место в высших политических кругах британского общества. В Лондоне понимали, что Неаполь представлял собой барьер, в случае охвата революцией которого гарибальдийская атака распространилась бы на другие области Италии.⁶

Восстание в Сицилии поставило ребром вопрос о том, победит ли окончательно революция в Италии, и какие последствия она могла бы иметь для всей Европы. Ввиду того, что Пьемонт медлил с принятием решения, встала острая необходимость решения данного вопроса европейскими державами.

Следует подробнее сказать об отношении британских политиков и дипломатов к Гарибальди и о том, как они видели роль этого человека в присоединении юга. Отношение главы Форин оффис лорда Джона Рассела к Гарибальди как личности было очень уважительным. Он называл итальянского революционера «человеком необычайного характера» и восторгался блестящими победами «Тысячи» с точки зрения военного искусства.⁷

Дипломатический представитель Соединенного Королевства в Турине Джеймс Хадсон опасался итальянского революционного движения и рьяно выступал против Гарибальди.⁸ Однако, Хадсон не вполне ясно представлял себе суть и характер гарибальдийского движения. Он несправедливо отождествлял его с мадзинистами, представителями левого, республиканского движения. В действи-

¹ Рожков Б. А. Английское рабочее движение. М. 1973. С. 69–70.

² Signoretti A. Italia e Inghilterra durante il Risorgimento. Milano. Istituto per gli studi di politica internazionale. 1940. P. 55.

³ Пантюхина Т. В. Позиция британских правящих кругов во время дипломатической подготовки австро-итальянской войны 1859 г. // Некоторые проблемы внешней политики Англии XIX–XX вв. Курск. 1986. С. 234.

⁴ Там же. С. 249.

⁵ История Италии/Под ред. К. Ф. Мизиано. М. 1970. С. 238.

⁶ Hansard's Parliamentary Debates. 1860. Vol. 159. Col. 1781.

⁷ Ibid.

⁸ Hudson to Russell. 27 July 1860. PRO/AP/FO/918/42.

тельности, Гарибальди не был республиканцем, в отличие от Джузеппе Мадзини, который не признавал никакой другой формы государственного устройства, кроме республики. Гарибальди был готов пойти на союз с Виктором Эммануилом и даже отказаться от власти над освобожденными территориями. Он был согласен на титул «народного героя» и «народного полководца». Тем не менее, напористость его действий и амплуа революционера и народного героя усиливали опасения Хадсона и других британских политиков.

Вполне понятно, насколько серьезны были опасения Хадсона по поводу возраставшего триумфа Гарибальди. Дипломат боялся, что революционер станет соперником итальянского министра Кавура в глазах итальянской общественности. «Чем больше я смотрю на Гарибальди, тем больше убеждаюсь, что он вредный эгоистичный болван. Он — не что иное как те же самые моряки-авантюристы, только если сравнивать их, то наши морские псы мне все же нравятся больше», — так отзывался о нем дипломат.¹ При этом, Хадсон сетовал на то, что британская дипломатия сама «возвела Гарибальди на такой высокий пьедестал, что его будет очень трудно сбросить оттуда»².

Хадсон отстаивал необходимость принятия конкретных действий на юге, дабы как можно скорее пресечь мятеж³. Рассел, в свою очередь, старался отговорить Гарибальди от высадки на континент. 23 июля он дал Хадсону поручение воодушевить Кавура, «единственного человека, который пользуется влиянием на Гарибальди», потребовать от революционера не высаживаться в Калабрии⁴. Затем, уже в августе Рассел поручил британскому послу в Неаполе Эллиоту предостеречь итальянского революционера от высадки на материк⁵.

По мнению Рассела, ключевым пунктом в сложившейся ситуации являлся Париж, поскольку без одобрения Парижа Гарибальди и Кавур не могли предпринять ни единого действия. Поэтому Рассел предложил французскому правительству объединить свои усилия, чтобы повлиять на Турин с целью «препятствовать какой-либо агрессии в Венеции»⁶. В ответ французское правительство предложило пригрозить Гарибальди показом английских и французских военных судов у южных берегов Италии, и тем самым препятствовать высадке «Тысячи» на континент⁷. Однако Рассел на данное предложение ответил отказом. Свой отказ он мотивировал приверженностью Великобритании либеральным принципам, утверждающим право народов самостоятельно определять форму правления в своих государствах⁸.

Заняв нейтральную позицию, Форин оффис тем самым фактически способствовал тому, что повстанческие войска вступили в Неаполь и законный монарх Франциск II лишился престола. Своим отказом Рассел снял последнее препятствие на пути Гарибальди и буквально пустил ход итальянской революции «на самотек».

В своем письме лорду Каули Рассел подробнее разъяснил свою позицию. Министр заявил, что «британское правительство не намерено отходить от принципа невмешательства»⁹. По его мнению, необходимость высадки английского и французского флота в Сицилии была преувеличена¹⁰. «Если Франция думает вмешаться, она сделает это сама по себе: а мы же ограничимся тем, что ответим нотой протеста на ее поведение», — заключил Рассел¹¹. Вопрос об интервенции заключался для министра в следующем: компрометировать британское правительство или нет. Он, скорее, предпочел, чтобы Париж предпринял открытую акцию по пресечению революции, что было, по его мнению, равносильно потере престижа в глазах итальянцев.

В итоге, Гарибальди, проигнорировав все предостережения Виктора Эммануила и британского правительства и, не встречая противодействия на своем пути, в середине августа беспрепятственно высадился на континент, одерживая новые победы над королевскими войсками.

Правительство Сардинского королевства под руководством Кавура находилось перед дилеммой: как следует поступить с движением Гарибальди? Хадсон знал, что Кавур разрабатывал свой собственный план присоединения юга¹². Согласно плану Кавура, агенты пьемонтского правительства должны были организовать «спонтанное» восстание против Франциска II. Затем сформированное в Неаполе временное правительство должно было пригласить пьемонтские войска для поддержания порядка, остановить Гарибальди и покончить с революцией. Хадсон отверг план итальянского министра. Британский дипломат считал, что выступление Пьемонта против Гарибальди «будет стоить Виктору Эммануилу его престижа, а Кавуру — его репутации»¹³. Также, это не спасет Неаполь от рук революционера¹⁴. В итоге попытка Кавура организовать «пьемонтское» восстание в Неаполе потерпела неудачу¹⁵. Хадсон понимал, что пьемонтское правительство потеряло контроль над событиями и теперь перед ним была опасность, что «его превзойдет и отодвинет на задний план революция, главным представителем которой является Гарибальди»¹⁶.

В данной ситуации в британском правительстве рождается новый план: необходимо, чтобы сардинский монарх и его правительство на некоторый период вступили в союз с Гарибальди и объединили свои силы для взятия Неаполя. Еще в июле Рассел писал Хадсону о том, что сардинское правительство должно выступить на стороне революционера и не предпринимать ни единой попытки отвоевать Сицилию.¹⁷

¹ Hudson to Odo Russell. 19 April 1861. PRO/AP/FO 918/43.

² Hudson to Odo Russell. 9 August 1860. PRO/AP/FO 918/42.

³ Le relazioni diplomatiche tra la Gran Bretagna ed il Regno di Sardegna (1852–1856). Il carteggio diplomatico di Sir James Hudson. Torino: Istituto per la Storia del Risorgimento italiano comitato di Torino. 1956. Vol. 8. P. 156; Hudson to Russell. 31 May 1860. PRO/CP/FO 519/194.

⁴ Relazioni diplomatiche. Vol. 8. P. 117.

⁵ Ibid. P. 265.

⁶ Ibid. P. 203.

⁷ Thouvenel a Persigny. 24 luglio. Cit. in Valsecchi F. L'Italia del Risorgimento e L'Europa delle Nazionalita'. L'unificazione italiana nella politica Europea. Roma. Giuffre' Editore. 1978. P. 350.

⁸ Пантюхина Т. В. Позиция правящих кругов Великобритании по вопросу об объединении Италии в 50–60-е гг. XIX в. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М. 1985. С. 239.

⁹ Valsecchi F. Op. cit. P. 357.

¹⁰ Ibid.

¹¹ Relazioni diplomatiche. Vol. 8. P. 232.

¹² Cavour to Persano. 30 July 1860. Cit. in Smith M. D. Cavour and Garibaldi. NY. 1968. P. 139.

¹³ Ibid.

¹⁴ Ibid.

¹⁵ История Италии/Под ред. К. Ф. Мизиано. М. 1970. С. 236.

¹⁶ Hudson to Russell. 12 July 1860. PRO/CP/FO 519/194.

¹⁷ Le relazioni diplomatiche. Vol. 8. P. 94.

Затем, уже в августе, Рассел и Пальмерстон отправили свои послания туринскому двору через дипломатического представителя Королевства Обеих Сицилий в Лондоне, в которых советовали Турину применить новую тактику¹. В письме от 29 августа Рассел рекомендует Виктору Эммануилу поддержать экспедиции, направленные на свержение Франциска II. Он пишет, что сардинскому королю ничего не остается кроме того, как «признать Гарибальди в качестве генерала сардинского короля», поскольку «этим ходом Пьемонт одним ударом поразил бы анархистов и республиканцев и получил Неаполь, не производя ни единого выстрела»². В то же время, Рассел, по настоянию Пальмерстона, отправил несколько частных писем лично Гарибальди, в которых убеждал его заключить союз с туринским правительством³.

Анализ переписки Рассела и Хадсона показал, что задумки этой изобретательной политической линии, разработанной в Лондоне, звучали у Рассела еще в мае: уже тогда казалось, что глава Форин оффис на самом деле был совершенно спокоен в отношении Гарибальди. Он считал, что Кавуру «следовало бы сохранять спокойствие и дать великому инноватору (так Рассел назвал Гарибальди) свою работу. Гарибальди, кажется, делает успехи, о которых никто потом не пожалеет»⁴.

В итоге, в конце августа 1860 г. в тактике Пьемонта происходит поворот: пьемонтские правящие круги вступают в соглашение с Гарибальди и поддерживают его поход на Неаполь⁵.

7 ноября 1860 г. настал ключевой момент в итальянском объединении: в Неаполь, уже освобожденный войсками Гарибальди, прибыл Виктор Эммануил. Революционный лидер приветствовал его как «короля Италии», сложил с себя диктаторскую власть и объявил о передаче власти сардинскому монарху. Таким образом, королевская власть на юге Италии была свержена революционным путем, и де-факто юг Италии присоединился к Сардинскому королевству.

В этот переломный для истории Италии момент Рассел написал дипломатическую ноту от 27 октября 1860 г.⁶ В документе Рассел оправдывал как действия Гарибальди, так и Виктора Эммануила, тем самым признавая революционный путь объединения Италии правомерным. В нем он приводит рассуждение о восстании народа итальянских государств против их правительств и делает вывод: их действия абсолютно правомерны, даже несмотря на тот факт, что разрыв уз, связывающих суверена и его поданных, по своей сути является злостью. «Английское правительство не может ничего, кроме как аплодировать спектаклю народа, который построил здание собственной свободы и упрочил результат своей независимости, благодаря симпатиям и консенсусу всех либеральных сил Европы», — завершает Рассел⁷.

Реакция Рассела на объединение Италии революционным путем произвела ошеломляющий эффект на европейскую дипломатию. Поскольку, фактически, Англия одобрила разрыв между правителем и его подданными, поддержала восстание против законного монарха и проигнорировала позиции великих европейских держав.

Чтобы лучше понять, что побудило министра иностранных дел принять такое решение, необходимо рассмотреть взгляды Рассела на революцию как историческое явление. Восстание в Сицилии было для Рассела вполне ожидаемым итогом деспотического правления Франциска II. Несколькими неделями раньше своего официального заявления о правомерности итальянской революции он изложил свое рассуждение о народном восстании в частной переписке. Он ссылается на английскую революцию 1688 г.: «Я бы хотел внести разъяснение в использование слов «революция» и «революционер». Революция может быть величайшей из катастроф; также, она может быть и величайшим благом. В Англии выражения «Революция», «со времен Революции», «правительство, которое одержало победу в период Революции» являются понятиями, которые применяются к переходу от рабства, царившего во Франции, деспотической тирании Стюартов к национальной независимости и господству закона и свободы, которое вступило в силу при Вильяме III и Ганноверской династии. <...> Многие на континенте склонны использовать это понятие не разбираясь в нем, и адвокаты абсолютизма говорят с резким отвращением о переходе от наихудшего деспотизма к господству правопорядка, как и о переходе от умеренного правления к демократическим свободам. Таким образом, переход от правления, основанного на пытках, к свободному и разумному правлению, именуется «революцией»; но подобное изменение, как бы оно не называлось, является благом и отнюдь не бедствием»⁸. Таким образом, Рассел рассматривал становление либерально-конституционного строя в Италии как эволюционный, постепенный процесс, на котором революция была необходимым этапом.

Важно отметить, что в отличие от активной интервенционистской позиции Хадсона и пальмерстоновской политики управления и манипулирования, Рассел придерживался принципа, сформулированного им еще в 50-х гг.: «*Italia farà da sé*» («Италия справится сама»). Рассел стремился обезопасить ход событий в Италии от внешних воздействий, тем самым предоставив итальянцев самим себе, о каком бы вопросе ни шла речь: либо о присоединении центральной Италии к Сардинскому королевству, либо о свержении Франциска II⁹. Очевидно, лозунг Рассела «*Italia farà da sé*» основывался на абсолютной уверенности в том, что в процессе объединения Италия не свернет в какое-либо другое русло, кроме единственно верного либерального, конституционного пути.

В целом, оба политика предполагали, что в конечном итоге либеральное движение в Италии естественным образом победит (Рассел) или должно победить во что бы то ни стало (Пальмерстон), и, конечно же при этом они полагались на силу либерального Сардинского королевства, потенциал которого они никогда не недооценивали.

В итоге, объединение северной и южной Италии под эгидой савойской монархии состоялось (не присоединенными в 1861 г. оставались только Венеция и Рим). Несмотря на то, что объединение произошло революционным путем, основные задачи британской дипломатии были достигнуты. Победе британской дипломатии способствовало искусное политическое маневрирование Рассела и Пальмерстона, ориентировавшихся на донесения Хадсона, их быстрая реакция на ход событий в Италии.

Официальная позиция британского правительства складывалась под влиянием различных факторов. Боязнь революции была далеко не единственным мотивом, обусловившим его стратегию. Несомненно, правительство Великобритании остерегалось распространения революции на Апеннинском полуострове и во всей Европе. Тем не менее, факты дипломатической переписки свидетельствуют о том, что оно отнюдь не стремилось препятствовать восстанию в Сицилии и Неаполе.

¹ Le relazioni diplomatiche. Vol. 8. Pp. 167–168.

² Ibid.

³ 16 July, Azeglio to Cavour. Cavour e Inghilterra. Vol. 2. (ii). Pp. 98–100. Также, об этих письмах упоминает Д. Билс: Beales D. England and Italy, 1859–60. London: Thomas Nelson And Sons. 1961. Pp. 150–151.

⁴ Russell to Hudson, 22 May 1860. Relazioni diplomatiche. Vol. 8. P. 116.

⁵ Невлер В. Е. К истории объединения Италии. М. 1936. С. 274.

⁶ Walpole S. The Life of Lord John Russell. London: Longman, Green and Co. 1889. Vol. 2. P. 327.

⁷ Ibid.

⁸ Ibid. P. 328.

⁹ Ibid. P. 357.

Список литературы:

1. Beales D. England and Italy, 1859–60. — London — Thomas Nelson And Sons. — 1961.
2. Hansard's Parliamentary Debates.
3. Le relazioni diplomatiche tra la Gran Bretagna ed il Regno di Sardegna (1852–1856). Il carteggio diplomatico di Sir James Hudson. — Torino. — Istituto per la Storia del Risorgimento italiano comitato di Torino. — 1956. Vol. 8.
4. Public Record Office, Amptill Papers (PRO/AP/FO)
5. Public Record Office, Cowley Papers (PRO/CP/FO)
6. Signoretti A. Italia e Inghilterra durante il Risorgimento. — Milano. — Istituto per gli studi di politica internazionale. — 1940.
7. Smith M. D. Cavour and Garibaldi. — NY. — 1968.
8. Valsecchi F. L'Italia del Risorgimento e L'Europa delle Nazionalità. L'unificazione italiana nella politica Europea. — Roma. — Giuffrè Editore. — 1978.
9. Walpole S. The Life of Lord John Russell. — London — Longman. — 1889. Vol. 2.
10. История Италии. Под ред. К. Ф. Мизиано. — М. — 1970.
11. Невлер В. Е. К истории объединения Италии. — М. — 1936.
12. Пантюхина Т. В. Позиция британских правящих кругов во время дипломатической подготовки австро-итальянской войны 1859 г. // Некоторые проблемы внешней политики Англии XIX–XX вв. — Курск. — 1986.
13. Пантюхина Т. В. Позиция правящих кругов Великобритании по вопросу об объединении Италии в 50–60-е гг. XIX в. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. — М. — МГПИ — 1985.
14. Рожков Б. А. Английское рабочее движение. — М. — 1973.

Ovcharenko Vitalii Evgenovich
Donetsk National University

Postgraduate student, Department of International Relations and Foreign Policy

Овчаренко Виталий Евгеньевич
Донецкий национальный университет,

Аспирант кафедры международных отношений и внешней политики

The current state of Ukrainian cultural partnership with the countries of Scandinavia

Современное состояние культурного партнерства Украины со странами Скандинавии

Традиционно при рассмотрении двухсторонних отношений между государствами исследователи основное внимание уделяют анализу политического и экономического векторов внешней политики. Развитие торгового партнерства, совместные инвестиционные проекты, взаимные визиты официальных делегаций — именно эти факторы составляют значительный пласт материала, который наиболее часто встречается в научных трудах. В то же время подобный подход оставляет без внимания такую важную составляющую межгосударственных отношений, как культурное партнерство.

Целью работы является исправление подобного недостатка, присущего, к сожалению, и украинской исторической науке. Основным заданием нашей статьи является анализ культурного вектора сотрудничества между Украиной и странами Скандинавии — Данией, Норвегией и Швецией. Определяя хронологические рамки исследования, мы остановились на первом десятилетии XXI века так как, по нашему мнению, лишь в этот период культурный вектор двухсторонних отношений обрел по настоящему целостную конфигурацию. Необходимо отметить, что подобная задача выполняется фактически впервые.

В данном контексте выбранная тема статьи, несомненно, является актуальной. Однако это ставит перед нами определенные сложности при определении историографической базы работы. Культурные связи Украины и Скандинавии оставались без внимания со стороны как отечественных, так и зарубежных исследователей на протяжении длительного времени. В результате, мы не можем в рамках статьи базироваться на результатах научной деятельности наших предшественников — по сути она является первой попыткой изучить затрагиваемую тему. Вследствие этого основным источником материалов являются средства массовой информации, а именно — публикации новостного и информационного характера, затрагивающие поднятые нами вопросы¹. Стоит также обратить внимание на информацию, размещенную на официальных сайтах дипломатических представительств Украины в странах Скандинавии². В некоторых случаях в процессе исследования мы также использовали материалы печатных органов массовой информации³.

Наиболее динамично развивается культурное партнерство Украины и Швеции. Посол этой страны в Украине Стефан Гуллгрэн отмечал в своем интервью, что считает культурную составляющую важной частью дипломатической работы⁴. Подчеркивая значи-

¹ Україна «імпортує» в Швецію історичну культуру — шведський посол//матеріали портала Gazeta.ua [Електронний ресурс]. Режим доступу: http://gazeta.ua/articles/culture/_ukrajina-importue-v-shveciyu-istorichnu-kulturu-shvedskij-posol/490042; Сучасне кіно Данії 2013. Фестиваль датського кіно//матеріали портала Globalinfo.Kiev [Електронний ресурс]. Режим доступу: http://kiev.globalinfo.ua/rozvagi_novosti/suchasne-kino-danii-2-3-festival-datskogo-kino.html; В Копенгагені появился пам'ятник Шевченку//матеріали портала UkraNews [Електронний ресурс]. Режим доступу: <http://ukranews.com/ru/news/culture/2010/09/24/27635>; «Українці ідуть!» Першою «літературний десант» зустрічає Норвегія//матеріали «Радио Свобода» [Електронний ресурс]. Режим доступу: <http://www.radiosvoboda.org/content/article/2198408.html>

² Культурно-гуманітарне співробітництво між Україною та Швецією//матеріали веб-сайта посольства України в Швеції [Електронний ресурс]. Режим доступу: <http://sweden.mfa.gov.ua/ua/ukraine-sweden/culture>; Культурно-гуманітарне співробітництво між Україною та Данією//матеріали веб-сайта посольства України в Данії [Електронний ресурс]. Режим доступу: <http://denmark.mfa.gov.ua/ua/ukraine-dk/culture>; Культурно-гуманітарне співробітництво між Україною та Норвегією//матеріали веб-сайта посольства України в Норвегії [Електронний ресурс]. Режим доступу: <http://norway.mfa.gov.ua/ua/ukraine-no/culture>

³ Гуніна О. Шведські вболівальники повернуться до Києва// Хрещатик. - № 144, 16 жовтня 2012.; Олексієнко Т. Балет "Пер Гюнт": Україна – Норвегія.//Музика. - № 4; Казацкіє флагаи храняться в «закромах»... шведських королей//«Сегодня». - № 132 (387), 20 июля 1999.

⁴ Україна «імпортує» в Швецію історичну культуру — шведський посол//матеріали портала Gazeta.ua [Електронний ресурс]. Режим доступу: http://gazeta.ua/articles/culture/_ukrajina-importue-v-shveciyu-istorichnu-kulturu-shvedskij-posol/490042

мость этого направления деятельности посольства, он заверил, что культурный обмен, несомненно, идет на пользу как Украине, так и Швеции.

Важным историческим событием, объединяющим судьбы Украины и Швеции, является Полтавская битва. Сражение, произошедшее в 1709 г. возле этого украинского города, закончилось решительной победой российской армии над шведскими войсками Карла XII, поставив крест на планах гетмана Ивана Мазепы, перешедшего на сторону шведов, на окончательное отделение Украины от Российского государства. Также оно подорвало военное могущество Швеции, во многом определив исход Северной войны и всей последующей истории шведского народа. Принимая во внимание такое большое значение этого события как для Киева, так и для Стокгольма, следует отметить, что его годовщина ежегодно отмечается при участии как украинских, так и шведских официальных представителей. Стоит также указать, что посольство Швеции в Украине делает все возможное, чтобы донести до украинских читателей результаты шведских исторических исследований данного вопроса. Так, в 2009 г. при поддержке посольства на украинском языке была издана фундаментальная книга известного шведского историка Петера Энглунда, рассказывающая о деталях Полтавского сражения с точки зрения скандинавов¹. Несомненно, это является важным элементом формирования целостной и правдивой исторической картины тех событий среди населения Украины, которое объективно на протяжении многих десятилетий изучало данную тематику, опираясь лишь на официальные результаты российских научных изысканий.

В рамках практического сотрудничества в научной сфере украинские историки и археологи поддерживают отношения со своими шведскими коллегами. Так, украинская делегация принимала участие в раскопках поселения викингов на территории Швеции². Принимая во внимание распространение норманнской теории происхождения Древнерусского государства в отечественной науке, такая практика не только помогает украинским ученым пополнить свой запас знаний об истории Скандинавии, но и непосредственно касается изучения определенных аспектов древней истории нашей страны. Относительно кооперации в изучении более позднего исторического периода стоит сказать, что между Институтом Истории Украины и Национальным музеем военной истории Швеции существует договоренность относительно изучения казацких флагов, хранящихся в фондах данного скандинавского института³. Также украинские исследователи, представляющие Бахчисарайский историко-культурный заповедник, при поддержке шведских коллег из Национального Архива Швеции реализуют проект изучения переписки шведских королей с крымскими ханами⁴. Результатом такого сотрудничества становится обогащение архивных фондов обоих государств.

Важной динамично развивающейся составляющей украино-шведских культурных отношений является сфера кинематографа. Так, например, шведские фильмы неоднократно принимали участие в украинских кинематографических фестивалях «Молодість» и DOCUDAYS⁵.

В музыкальной сфере представители джазового направления шведской музыки, при поддержке посольства Швеции в Украине, в течение 2009–2013 гг. неоднократно выступали с концертами в здании Национальной филармонии в Киеве⁶. В 2011 г. при праздновании 20-летия независимости Украины в Стокгольме выступил известнейший украинский музыкальный коллектив «Пикардийская терция»⁷.

В последнее время на территории Швеции активизируется деятельность украинских культурных обществ. Так, там регулярно проводятся Дни Украины, а также мероприятия, посвященные изучению культурного наследия украинских деятелей (например — Шевченковские вечера). В 2011 г. в г. Кристианстад в Швеции впервые был установлен памятник украинцу — гетману Филиппу Орлику, преемнику Мазепы и автору известной Конституции. В том же году в г. Сигтуна проходила выставка «София Киевская: веки истории», приуроченная к празднованию тысячелетнего юбилея этого киевского собора⁸.

Важное значение имеет сотрудничество между двумя государствами на региональном и местном уровне. В этой сфере не последнюю роль играет практика заключения договоров о побратимстве между отдельными городами. В украино-шведском контексте такие договора подписаны, например, между столицами государств — Киевом и Стокгольмом, а также Луганском и Вансбро, Хмельницким и Крамфорсом. На региональном уровне происходит обмен визитами и опытом при решении определенных практических задач местного уровня. Вовлечены в данные процессы и представители диаспор. Так, украинская диаспора г. Гетеборг активно сотрудничает с культурными организациями Львова и Одессы. В мае 2009 г. она помогла организовать в Швеции концерт украинской музыкальной группы «Гайдамаки».

Швеция предоставляет Украине определенные объемы гуманитарной помощи. В этот процесс вовлечены вооруженные силы этого государства и благотворительные фонды (такие как «Звезда надежды», «Миссия на Востоке», «Скандинавская детская мечта» и др.). Последние также организуют лечение и оздоровление украинских детей. Упомянув о совместной деятельности, связанной с детьми, стоит отметить регулярное участие шведских делегаций на фестивалях, проходящих в украинском лагере «Артек», расположенном на территории Крыма.

Отдельным этапом в становлении и развитии украино-шведских отношения стоит выделить проведение в нашей стране Чемпионата Европы по футболу в 2012 г. Сборная Швеции играла в одной группе с украинскими футболистами, и происходили эти события именно в Украине. В результате в Киеве наблюдался большой наплыв болельщиков из этой скандинавской страны. В память об этом событии киевские власти даже запланировали возвести в городе специальный монумент в честь посещения Киева шведскими футбольными фанатами⁹. Следует отметить, что шведские туристы высоко оценили организацию чемпионата украинской стороной, а возникшие в результате персональные контакты создали условия для дальнейшей активизации двухсторонних отношений.

¹ Энглунд П. Полтава. Розповідь про загибель однієї армії. – 2009. – 348 с.

² Україна «імпортує» в Швецію історичну культуру — шведський посол//матеріали портала Gazeta.ua [Електронний ресурс]. Режим доступу: http://gazeta.ua/articles/culture/_ukrajina-impourtue-v-shveciyu-istorichnu-kulturu-shvedskij-posol/490042

³ Казацкие флаги хранятся в «закромах»... шведских королей//«Сегодня». - № 132 (387), 20 июля 1999.

⁴ Культурно-гуманітарне співробітництво між Україною та Швецією//матеріали веб-сайта посольства України в Швеції [Електронний ресурс]. Режим доступу: <http://sweden.mfa.gov.ua/ua/ukraine-sweden/culture>

⁵ Україна «імпортує» в Швецію історичну культуру — шведський посол//матеріали портала Gazeta.ua [Електронний ресурс]. Режим доступу: http://gazeta.ua/articles/culture/_ukrajina-impourtue-v-shveciyu-istorichnu-kulturu-shvedskij-posol/490042

⁶ Там же.

⁷ Культурно-гуманітарне співробітництво між Україною та Швецією//матеріали веб-сайта посольства України в Швеції [Електронний ресурс]. Режим доступу: <http://sweden.mfa.gov.ua/ua/ukraine-sweden/culture>

⁸ Там же.

⁹ Гуніна О. Шведські вболівальники повернуться до Києва// Хрещатик. - № 144, 16 жовтня 2012.

Украино-датские отношения в культурной и гуманитарной сферах также базируются на принципах взаимовыгодного сотрудничества и взаимопомощи. Большую роль в их поддержании играет Датско-украинское общество. Основанное в Копенгагене в 1992 г., оно имеет своей целью информировать датчан о состоянии дел в Украине, знакомить их с историей, культурой, языком нашего государства¹. Его основу составляют коренные датчане, однако оно открыто и для представителей украинской диаспоры в Дании, являясь ее официальным представительством. Всего в его составе насчитывается около 120 членов². Общество входит в состав Европейского Конгресса Украинцев, издает ежеквартальник «Новости из Украины» (Ukraine Nytt), организует деятельность на образовательном и культурном уровнях³. Важным достижением организации стало обнаружение в Копенгагене архивных документов, связанных с деятельностью в этом городе дипломатической миссии УНР в 1919–1922 г.

В сфере кинематографа украинские и датские деятели неоднократно стремились к расширению аудитории за счет показа своих фильмов в другой стране. Так, с 20 по 26 февраля 2013 г. в Киеве в одноименном кинотеатре прошел 3-й кинофестиваль «Современное кино Дании». На нем были представлены как полнометражные, так и короткометражные произведения датского киноискусства, созданные в совершенно разных жанрах и получившие признание на международном уровне, в том числе — фильм «Меланхолия» Ларса фон Триера, отмеченный на фестивале в Каннах⁴. С другой стороны классика украинского кинематографа неоднократно демонстрировалась в Дании. В 2007 г. там была проведена ретроспектива фильмов А. Довженка, а в апреле следующего года датскому зрителю был показан фильм С. Параджанова «Тени забытых предков»⁵.

В образовательной сфере активно развиваются отношения между украинскими и датскими учреждениями, связанными с системами среднего и высшего образования. В 2006 г. в Копенгагене были проведены Дни образования Киева при участии украинской делегации. Дипломатическая академия МИД Украины подписала меморандум о сотрудничестве с Датским институтом международных исследований. Также интенсивно развиваются контакты между школьными учреждениями: датские школьники из города Скьерн посещали Скандинавскую гимназию в Киеве, а затем учащиеся данного заведения побывали в столице Дании. В 2005, 2008, 2009 и 2010 гг. датские школьники принимали участие в фестивале детского творчества, проходившем в лагере Артек⁶.

Дания с интересом следит за ситуацией с соблюдением прав человека к нашей стране. Так, Датский институт по правам человека провел серию мероприятий, посвященных реформированию административной системы Украины. При его поддержке представители украинских правоохранительных органов осваивали датский опыт в своей профессиональной сфере деятельности. Также в Дании регулярно бывают делегации украинских судей.

В Дании строго соблюдаются религиозные права украинской диаспоры. С 2005 г. в соборе Копенгагена проходят регулярные богослужения Апостольской Экзархии греко-католиков Германии и Скандинавии. В 2008 г. архиепископ Львовский и Галицкий Августин принял участие в международной конференции военных капелланов, проходившей в столице Дании⁷.

Украинские музыкальные и театральные коллективы регулярно отправляются на гастроли в Данию. Например, Национальный театр оперы и балета им. Т. Шевченка уже на протяжении восемнадцати лет совершает ежегодные поездки в это государство. Неоднократно с длительными концертами Данию посещали камерный хор «Київ» и киевский ансамбль «Дивограй». В Копенгагене также побывали такие украинские исполнители, как Руслана и «Гайдамаки». Главным популяризатором украинской музыки в этой стране выступает заслуженный артист Украины, первая скрипка Симфонического оркестра датского радио А. Запольский⁸.

В сфере изобразительного искусства многие украинские авторы (такие как И. Пилипенко, С. Савченко, А. Кахидзе) имели возможность организовать выставки своих произведений в Дании. Украинцы также принимали участие в международном фестивале культур, который проходил под эгидой мэрии Копенгагена в 2008–2009 гг.⁹.

Не забывают в Дании чтить и известных украинцев — в 2010 г. в Копенгагене был открыт памятник Тарасу Шевченко — первый такой монумент в странах Скандинавии. Автором монумента стал украинский скульптор Сергей Богуславский, переехавший жить в датскую столицу¹⁰.

Достаточно динамично развиваются украино-норвежские отношения в сфере культуры, образования, спорта и религии. Одним из важнейших направлений в данной области является партнерство между музыкальными учреждениями, а именно — Норвежской балетной школой и Донецким академическим оперным театром имени А. Соловьяненка при участии Киевской муниципальной украинской академии танца (КМУАТ). Оно было начато в 1997 г. — именно тогда в Норвегии украинскими мастерами с успехом был поставлен балет «Пер Гюнт»¹¹. В рамках данной инициативы и сейчас продолжают осуществляться балетные постановки. Выдающийся украинский танцор В. Писарев организует мастер-класс балетного мастерства для представителей двух государств. В КМУАТ проходила обучение группа норвежских танцоров.

¹ Про Датсько-Українське Товариство//матеріали веб-сайта датско-українського общества [Електронний ресурс]. Режим доступу: <http://www.danskukrainsk.dk/selskabu.htm>

² Культурно-гуманітарне співробітництво між Україною та Данією//матеріали веб-сайта посольства України в Данії [Електронний ресурс]. Режим доступу: <http://denmark.mfa.gov.ua/ua/ukraine-dk/culture>

³ Про Датсько-Українське Товариство//матеріали веб-сайта датско-українського общества [Електронний ресурс]. Режим доступу: <http://www.danskukrainsk.dk/selskabu.htm>

⁴ Сучасне кіно Данії 2013. Фестиваль датського кіно//матеріали портала Globalinfo.Kiev [Електронний ресурс]. Режим доступу: http://kiev.globalinfo.ua/rozvagi_novosti/suchasne-kino-danii-2-3-festival-datskogo-kino.html

⁵ Культурно-гуманітарне співробітництво між Україною та Данією//матеріали веб-сайта посольства України в Данії [Електронний ресурс]. Режим доступу: <http://denmark.mfa.gov.ua/ua/ukraine-dk/culture>

⁶ Там же.

⁷ Августин (Маркевич), архієпископ Львівський і Галицький//матеріали веб-сайта Львовської єпархії УПЦ [Електронний ресурс]. Режим доступу: http://orthodox.lviv.ua/lvivep/v_avg_u.htm

⁸ Культурно-гуманітарне співробітництво між Україною та Данією//матеріали веб-сайта посольства України в Данії [Електронний ресурс]. Режим доступу: <http://denmark.mfa.gov.ua/ua/ukraine-dk/culture>

⁹ Там же.

¹⁰ В Копенгагені з'явився пам'ятник Шевченку//матеріали портала UkraNews [Електронний ресурс]. Режим доступу: <http://ukranews.com/ru/news/culture/2010/09/24/27635>

¹¹ Олексієнко Т. Балет «Пер Гюнт»: Україна – Норвегія.//Музика. - № 4.

Рассказывая о балете, нельзя обойти вниманием сотрудничество украинских и норвежских исполнителей в других сферах классического искусства. В первую очередь это касается оперы. Украинские певцы неоднократно выступали на территории Норвегии. Так, 15 декабря 2010 г. в Национальной опере Осло прошло сольное выступление солиста Киевского национального оперного театра Т. Штонды. Дуэт украинских пианистов «Олеюрия» из Одессы наладил долгосрочное сотрудничество с норвежским композитором М. Гатхаугом, в результате чего также выступил в ноябре 2010 г. с серией концертов в норвежской столице¹.

В сфере литературы партнерство развивается как на личном, так и на глобальном уровне. Так, в первом случае можно привести в пример перевод книги украинского писателя А. Куркова на норвежский язык и его участие в презентации данного произведения в г. Ставангер. Во втором следует упомянуть проходившие с 1 по 3 ноября 2010 г. в столице Норвегии украинско-норвежские литературные дни. В рамках данного мероприятия были организованы специальные семинары и лекции, встречи с известными норвежскими писателями. Также в центральной норвежской библиотеке — Дайхманской библиотеке г. Осло — была торжественно открыта секция современной украинской литературы². С 29 мая по 6 июня 2012 г. в норвежских городах Осло и Лиллехаммер прошли литературный фестиваль и форум переводчиков, направленные на презентацию достижений современной украинской литературы норвежскому читателю³.

В рамках сотрудничества музейных структур Украины и Норвегии основное внимание уделяется сохранению культурного наследия, расположенного в г. Львов. Норвежские институты — а именно музей под открытым небом «Майхауген» из г. Лиллехаммер — присоединились к программе ЮНЕСКО, имеющей целью сохранение коллекции Музея народной архитектуры и быта, расположенного в данном городе.

В гуманитарной сфере норвежские организации — как светского, так и религиозного характера — неоднократно направляли в Украину специализированные грузы. Они обеспечивают функционирование на территории нашего государства пунктов питания для неимущих, реабилитационных центров для бывших наркоманов и алкоголиков, приютов и летних лагерей для детей. Среди конкретных практических шагов в этой области стоит упомянуть участие норвежцев в строительстве детского дома в селе Струмок Одесской области.

Рассмотрев и проанализировав основные направления украинско-скандинавского партнерства в культурной и гуманитарной сфере, необходимо отметить, что они, несомненно, не являются основополагающими для определения характера отношений между государствами. Действительно, политические и экономические мотивы в двухсторонних отношениях играют более значительную роль. В то же время следует понимать, что для формирования общественного мнения именно культурные и гуманитарные связи играют наибольшую роль. В результате мы можем сделать вывод, что как раз упомянутые в данной статье факторы и определяют отношение населения Украины к североевропейскому вектору внешней политики нашего государства.

*Petukhova Tatyana Vladimirovna, Ulyanovsk state technical university,
candidate of historical sciences, associate professor of history and culture*

*Петухова Татьяна Владимировна,
Ульяновский государственный технический университет,
кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и культуры*

Tolstovstvo in the context of the spiritual and ideological and political searches of the russian intellectuals at the end of XIX — the beginning of XX centuries

Толстовство в контексте духовных и идейно-политических исканий русской интеллигенции конца XIX — начала XX вв.

В 1880-е годы произошло формирование религиозно-этического направления в российской общественной мысли, получившее название толстовства, которое было своеобразным ответом на «вызов» современности. Формирование толстовства, безусловно, было связано с кризисом ортодоксального православия. Вот как описывает изменение собственной ментальности известный участник толстовского движения, друг и биограф Л. Н. Толстого П. И. Бирюков: «... жил в Петербурге, вел светскую жизнь, был искренним православным, но в начале 1880-х гг. началось в России религиозное брожение от самых верхних слоев до самых нижних. На юго-западе началось движение штунды, то есть русского протестантства, гораздо более серьезного, нравственного и социального, чем протестантство Запада... и движение Пашковское. Оба они угрожали православию»⁴. В Петербурге возникло Общество религиозно-нравственного просвещения в духе православной церкви, П. И. Бирюков примкнул к нему и стал читать религиозные трактаты на фабриках и заводах с целью укрепления православия среди рабочих. Однако он стал замечать, что православие «уже давно переродилось во внешние формы». Князь В. П. Голицын пригласил П. И. Бирюкова участвовать в Обществе христианской помощи, состоявшем из молодежи высшей аристократии, людей истинно православных, индифферентных или зараженных пашковством. Здесь впервые Бирюков увидел В. Г. Черткова, который в то время увлекался народничеством. «Не знаю, как случилось, — сообщал П. И. Бирюков, — но старые религиозные основы поколебались во мне и постепенно как-то растворились в ничтожестве»⁵.

Другим фактором, оказавшим влияние на мироощущение П. И. Бирюкова была русская литература того времени. П. И. Бирюков, не принадлежавший к кругу леворадикальной интеллигенции, в своих нравственных исканиях опирался на творчество Ф. М. Досто-

¹ Культурно-гуманітарне співробітництво між Україною та Норвегією//матеріали веб-сайта посольства України в Норвегії [Електронний ресурс]. Режим доступу: <http://norway.mfa.gov.ua/ua/ukraine-no/culture>

² «Українці ідуть!» Першою «літературний десант» зустрічає Норвегія//матеріали «Радио Свобода» [Електронний ресурс]. Режим доступу: <http://www.radiosvoboda.org/content/article/2198408.html>

³ Участь українських перекладачів в Норвезькому літературному фестивалі «Norsk Litteraturfestival» та у проєкті «Перекладацькі студії: Норвегія – Україна» в NORLA-норвезька література за кордоном в рамках ПРОЕКТУ «Більше країн-більше книжок»//матеріали портала iGrants [Електронний ресурс]. Режим доступу: <http://www.i3grants.org/uk/projects/207>

⁴ Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). Ф. 41. Оп. 2. Ед. 7. Л. 48.

⁵ Там же. Л. 49–50

евского: «Достоевский играл огромную роль в моей жизни, он утвердил мое нравственное сознание»¹. В 1880-е годы П. И. Бирюков читал Белинского, Добролюбова, Писарева, Спенсера. Тогда же он стал издавать вместе с В. Г. Черковым запрещенные произведения Л. Н. Толстого на гектографе, но, как говорится в автобиографии, записанной его женой, он «жил культурной жизнью, независимой от В. Г. Черкова»². В 1883 г., находясь в родовом имении Ивановском, он стал издавать гектографический журнал, отражающий его новое мировоззрение. В. Г. Чертков получал журнал и участвовал в нем, посоветовал послать Толстому, но тот не одобрил его. 21 ноября 1884 г. в Москве П. И. Бирюков познакомился с Л. Н. Толстым. Это был «самый знаменательный акт»³ в его жизни. Через год П. И. Бирюков стал сотрудничать с Черковым по народной литературе. Позднее в Петербурге был открыт склад «Посредника», в котором он стал заведующим. Так начался «толстовский» период жизни Павла Ивановича.

Интересно отношение П. И. Бирюкова к революционному движению, современником которого он являлся. «Среди товарищей моих по Морской академии были революционеры. Я обратил внимание на странное явление: те товарищи, которые считались революционерами, казались мне нравственнее, серьезнее и симпатичнее других безразличных. Я не был еще революционером и никакой нелегалщины не занимался, но чтение и общение с революционерами продвинули меня на пересмотр моего мировоззрения»⁴. П. И. Бирюков был заражен народническими настроениями о неоплатном долге перед народом, он чувствовал себя обязанным отдать народу все, что может.

Пропаганда толстовства в дореволюционный период была тесно связана с распространением революционной литературы. Набатом звучал мощный голос Л. Н. Толстого, ставшего к 1890-м гг. активным оппозиционером самодержавию. Его произведения нередко использовались в революционной пропаганде. Социал-демократическая литература и запрещенные произведения Толстого часто распространялись одними и теми же путями. Например, на имя толстовца Сафрона Чижова в 1903 г. по почте пришел пакет из Лейпцига с экземплярами «Искры»⁵.

Материалы воспоминаний и публикации о видных деятелях толстовского движения показывают, что толстовство было одним из способов изменения собственного бытия и социума через осознание социальной несправедливости существующих общественных отношений. Нередко путь к толстовству пролегал через участие в революционных организациях. Л. П. Никифоров был сыном крупного пензенского помещика. В молодости был близок с Нечаевым, был женат на сестре Веры Засулич, не раз подвергался арестам и ссылке. Е. Е. Горбунова-Посадова выросла в Сибири в кругу радикально настроенной интеллигенции. В 1895 г. приехала в Петербург и поступила на Бестужевские женские курсы. Здесь она встретила С. Н. К. Крупской. Под ее влиянием Елена Евгеньевна стала участвовать в революционной деятельности, оказывая содействие петербургскому «Союзу борьбы за освобождение рабочего класса». В июне 1897 г. была выдана провокатором и арестована по обвинению в хранении и распространении нелегальной литературы. Затем была выслана в Калугу. Еще в тюрьме она работала для «Посредника», а после освобождения вышла замуж за активного сотрудника издательства толстовца И. И. Горбунова-Посадова.⁶

Важно отметить, что «толстовское» мировоззрение для части интеллигенции было только промежуточным этапом в процессе идейно-политической эволюции и личностной самореализации в поисках социальной справедливости. Наглядным примером может служить история взаимоотношений Л. Н. Толстого с его единомышленником князем Д. А. Хилковым. Следуя своим религиозно-нравственным убеждениям, князь раздал свое имущество крестьянам, стал заниматься сельскохозяйственным трудом, имел тесные связи с духоборами, оказывал содействие преследуемым по религиозным мотивам, и даже защищал Л. Н. Толстого от нападок церкви. Позже он уехал в Англию, предпринял неудачную попытку основать толстовскую колонию в графстве Эссекс, и после этого оказался в центре российской политической эмиграции — в Швейцарии, где началась эволюция князя Хилкова в сторону радикального революционного мировоззрения. Толчком послужило знакомство Д. А. Хилкова с трактатом «Слова верующего» Ф. Ламенне, которые были опубликованы в Женеве в «Библиотеке народных листков», издававшейся на средства, вырученные от продажи остатков имения Д. А. Хилкова, социал-демократами В. Д. Бонч-Бруевичем и В. М. Величкиной. В 1901 г. Д. А. Хилков финансировал выходящий в Лондоне марксистский журнал «Жизнь». Одновременно он был в числе основателей и руководителей Русского музея, поставившего своей целью сохранение за границей революционно-литературного материала, который уничтожался царским правительством, сотрудничал в газете «Искра». Некоторое время Хилков работал вместе с социал-демократами, но их аграрная программа и тактика представлялись ему слишком умеренными, и он вступил в партию социалистов-революционеров.

Первая русская революция пошатнула и «толстовское» мировоззрение С. Т. Семенова, который посетил Петербург, Москву и познакомившись с представителями либеральной и революционной интеллигенции, заинтересовался борьбой за улучшение положения трудового крестьянства. В 1905 г. он вступил в члены «Всероссийского крестьянского союза». За участие в нем был арестован и приговорен в административном порядке к ссылке в Олонецкую губернию, которая была заменена высылкой за границу. В Англии он поселился в доме Чертковых, но отношения с Владимиром Григорьевичем не сложились. На смену толстовским убеждениям пришли революционные настроения⁷.

Выше приведенные факты позволяют посмотреть на толстовское движение в России под иным углом зрения. Во-первых, можно утверждать, что толстовское движение имело ту же мотивацию, что и леворадикальные настроения российской интеллигенции во второй половине XIX в. Их роднили оппозиционность к самодержавию, стремление изменить несправедливый общественный строй. Поэтому распространение произведений Л. Н. Толстого общественно-политической направленности рассматривалась правительством как разновидность революционной деятельности. Именно поэтому в начале XX века социал-демократия проводила по отношению к сектантам, к которым относили и толстовцев, тактику, озвученную В. Д. Бонч-Бруевичем: «Вместе бить и врозь идти». Социал-демократы, эсеры, анархисты, толстовцы предлагали собственные варианты социального переустройства, но во многом их идеалы совпадали: каждое направление предлагало своеобразный образец социализма, но шли они каждый своим путем к достижению цели в соответствии с материалистическими или идеалистическими установками. Этим и объясняются факты «перекрашивания» толстовцев в революционеров и революционеров в толстовцев. Эти метаморфозы сопровождался мировоззренческими кризисами, следствием которых и был переход к другим идейным и политическим ориентациям.

¹ Российский государственный архив литературы и искусства. Ф. 41. Оп. 2. Ед. 7. Л. 32.

² Там же. Л. 51.

³ Там же. Л. 53.

⁴ Там же. Л. 50–51.

⁵ ГАРФ. Ф. 124. Оп. 1. Ед. 2102.

⁶ Указ. соч. С. 137–139.

⁷ См.: В. Ф. Булгаков. Лев Толстой, его друзья и близкие. — Тула. 1970. С. 215 - 216

Список литературы:

1. Булгаков, В. Ф. Лев толстой, его друзья и близкие.— Тула. 1970.
2. Гольденвейзер, А. Вблизи Толстого. — М., 2002.
3. Государственный архив Российской Федерации.— Ф. 124. Оп. 1. Ед. 2102; Ф. 124. Оп. 9. Ед. 480; Ф. 124. Оп. 12. Ед. 2093.
4. Кондаков, И. В. Введение в историю русской культуры. — М., 1997.
5. Мазур, В. А. Хожение по мукам князя Дмитрия Александровича Хилкова.//Известия Уральского государственного университета. — 2000. — № 15. Электронный ресурс: Режим доступа: http://vk.com/doc-39641980_157120503?dl=28aabb49a7217e1962. Дата обращения 07.08.2013.
6. Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). — Ф. 41. Оп. 2. Ед. 7.
7. Толстой и его близкие. — М., Современник, 1986.
8. Хомяков, А. С. О Старом и Новом. Статьи и очерки. — М., 1988.

*Schpytal Marija Ivanovna, Perejaslav-Hmelnytsky staatlich pedagogisch die Grigorij Skovoroda-Universität. Die Aspirantin
Шпиталь Мария Ивановна, Переяслав-Хмельницкий государственный педагогический университет имени Григория Сковороды аспирантка кафедры истории и культуры Украины*

Die Ideen der deutschen Wissenschaftler in den demographischen Forschungen von M. Ptucha (1884–1961)

Идеи немецких ученых в демографических трудах украинского академика М. В. Птухи (1884–1961)

Михаил Васильевич Птуха родился в Украине (г. Остер Черниговской обл.). Юридическое образование получил в Петербургском университете (1906–1910). Здесь формируется его мировоззрение, определяется круг научных интересов. В этом важном деле решающую роль сыграл профессор Илларион Игнатьевич Кауфман (1848–1916), возглавлявший в университете кафедру статистики. По его инициативе Михаил Птуха в 1910–1912 гг. был командирован в Берлинский университет для изучения статистики и подготовки к магистерским экзаменам, а в 1914–1915 гг. — в Лондон для подготовки к магистерской диссертации.

Из воспоминаний Михаила Птухи: «Руководство моими занятиями по политической экономии, статистике и демографии взял на себя видный представитель демографии профессор Владислав Иосифович Борткевич (1863–1931), а по экономической статистике — профессор Карл Михайлович Баллод (1864–1931), директор Отделения статистики Прусского статистического бюро, который немало помог мне также в занятиях по прикладной демографии. С сентября 1910 по май 1912 г. В. И. Борткевич бескорыстно, с неослабевающим вниманием, любовно руководил занятиями своего ученика-соотечественника. Особое внимание он уделял тому, чтобы расширить и углубить мои познания в демографии».

Таким образом, петербургская и немецкая школы ученых-демографов определили западноевропейский вектор научных поисков Михаила Птухи — будущего академика Украинской Академии Наук (1920), основателя и руководителя первого в мире Демографического института (1919–1938), члена Международного статистического института (1929), члена Американской статистической ассоциации (1959).

Как автор работы «Статистическая наука на Западе. Библиографические заметки о книгах по статистике, вышедших за границу за десятилетие 1914–1923 гг.» (1925), в которой приведены сведения о 339 работах по разным отраслям статистики, а также как автор монографии «Очерки по истории статистики XVII–XVIII веков», в которой исследуется роль и значение экономических теорий политических арифметиков Джона Граунта (1620–1674), Вильяма Петти (1623–1687), Эдмунда Галлея (1656–1742), демографическая ситуация в Англии, Голландии, Франции, Германии, Швеции, России, — академик Михаил Птуха дает основания говорить о нем, как о мощном соединительном звене между Украиной интеллектуальной (он владел двенадцатью языками) и западным научным миром. Не только география научных студий академика Михаила Птухи, но и глубина проникновения и познания среды, породившей западноевропейских мыслителей, свидетельствуют о континентальном характере его научного мышления и результатов поиска.

В 1928 г. была издана монография Михаила Птухи «Смертность в России и на Украине», в которой наблюдения автора нередко сопоставляются с наблюдениями и выводами его немецких учителей, в частности Владислава Борткевича и Карла Баллода. В этой же работе не единичны ссылки академика Михаила Птухи на труды немецких ученых, касающихся темы «Национальность как предмет статистического исследования». Национальность или народность, замечает автор, — это тот внешний признак человека, который, как видно из многочисленных статистических исследований, в большей или меньшей степени влияет на демографические явления. С точки зрения социальной статистики только два главных критерия нужно принимать во внимание, чтобы зачислить того или иного индивидуума к той или иной нации: его собственное признание (мнение) и родной язык (язык матери). Старая статистическая школа твердо придерживалась этого взгляда, и вопрос о национальности здесь соответственно объективно решался. «Один из наибольших представителей статистической науки, покойный профессор Берлинского университета Р. Бек уже в 1866 году ясно доказал, что под национальностью следует понимать людей, объединенных родным языком¹, — говорит Птуха. — Это и есть тот признак, который наибольшей мерой пригоден, чтобы отличить людей любой национальности, так как при массовых статистических наблюдениях другие признаки не дают такого ясного, выразительного и безупречного критерия, как родной язык».

М. В. Птуха обращает внимание на то, что национальность, как объект статистического изучения, был в поле пристального научного внимания целого ряда исследователей: Е. Morpurgo — «Die Statistik und die Socialwissenschaften», Jena, 1877, pp. 201–215; Г. Майр — «Статистика и обществоведение», т. II, СПб, 1901, р. 153–162; Р. Майо-Смит — «Статистика и социология», М. 1901, р. 305–330; N. Colajanni — «Manuale di demografia», 2 ed, Napoli, 1909, р. 65–71; Zach — «Die Statistik». München, 1913, р. 55; J. Conrad — «Politische Oekonomie», IV Teil. Statistik. I Teil. 4 Auflage, Jena, 1918, р. 107–108. Наиболее полное освещение вопроса о национальной статистике находим у академика

¹ R. Böckh. Die Statistische Bedeutung der Volkssprache als Kennzeichen der Nationalitäten. Berlin, 1866.

С. С. Днистрянского — «Национальная статистика» в т. I и II «Студий с поля общественных наук и статистики», издание Статистической Комиссии Научного Общества имени Шевченко во Львове, под ред. М. Грушевского, Львов, 1909–1910, т. I, p. 17–64; т. II, p. 27–67; и в диссертации R. Kleeberg — «Die Nationalitätenstatistik, ihre Ziele, Methode und Ergebnisse», Weida i. Tn. 1915, p. 198.

«Очерки по истории статистики XVII–XVIII веков» — специальная работа Михаила Птухи, в которой идеи немецких ученых-демографов освещены в контексте углубленного анализа идей, концепций, доктрин, характерных для развития экономической мысли Запада в указанный исторический период. В XVII–XVIII вв., пишет Птуха, в немецких государствах процветала описательная школа, политическая же арифметика не получила там сколько-нибудь широкого распространения. Основной причиной этого было то, что развитие производительных сил в немецких государствах было значительно ниже, чем в Англии, Голландии и Франции. В частности мало развито было страхование жизни.

Первым политическим арифметиком считают **Каспара Неймана** (1648–1715), приславшего материалы для работы Галлея. Он родился в Бреславле и получил богословское образование, хотя сам склонялся больше к занятиям медициной; будучи в университете, увлекался трудами Бэкона и Декарта. С 1679 г. — диакон, позже — пастор в Бреславле.

Судя по материалам Гретцера, он был человеком самых разносторонних интересов; в письмах его находим много сведений по астрономии, метеорологии, физике, ботанике и геологии. Сам Нейман сообщает, что он обратился к изучению числовых отношений рождаемости и смертности из религиозных побуждений и с целью борьбы с суевериями на основании опыта. Он состоял в переписке с Лейбницем начиная с 1689 и до 1713 г. В конце 1689 г. Нейман сообщил ему сведения о новорожденных и умерших Бреславля за 1687 и 1688 гг. Насколько высоко ценил Лейбниц работы Неймана по политической арифметике, показывает письмо его к Яблонскому от 18 марта 1701 г., где он рекомендует Неймана в качестве кандидата в Берлинскую академию наук вследствие того, что он «сделал хорошие богословско-политические наблюдения наподобие тех, которые были сделаны над английскими бюллетенями смертности и т. п.». Членом академии Нейман был избран в 1706 г.

Судя по письму к Лейбницу от 1689 г., Нейман имел некоторое представление о законе больших чисел. Он пишет, что надо собрать наблюдения за ряд лет или произвести их и в другом городе для того, чтобы «сделать больше хороших замечаний о божеском провидении относительно нашей жизни и смерти, о сохранении и умножении мира и т. п.». Нейман был первым ученым, который на основании статистических данных разрешил вопрос об отсутствии связи между каббалистическими числами в годах возраста, а также фазами луны и рождением и смертью человека.

В письме к Галлею от 1 марта 1694 г. Нейман пишет: «Следует сознаться, что давно уже я желал установить согласованность между верой и опытом». В том же письме, далее, он пишет о своих проектах дальнейших исследований, навеянных, вероятно, письмом Галлея: «Впрочем, в настоящее время я стремлюсь к тому, чтобы поощрить подобные наблюдения и в других местностях. Так как важно знать число людей, среди которых наблюдают рождения и смерти, мы попытаемся это сделать для той или иной деревни; там к тому же легче установить число жителей, ибо оно постоянное. И сама жизнь там очень проста; она свободна от употребления официальных медикаментов. Если вы еще при этом что-либо напомните, я охотно пойду навстречу вашим пожеланиям и выполню их точно». В общем, как видим, научное значение Неймана скорее заключается в том, что он доставил материалы, легшие в основу гениального произведения Галлея, чем в его личных работах, оставшихся к тому же ненапечатанными.

Вторым немецким политическим арифметиком считают **Г. В. Лейбница** (1646–1716). Он находился в живой переписке с Королевским обществом, которое выбрало его своим членом в 1673 г. за особые заслуги, выразившиеся в присылке модели счетной машины. По-видимому, этой связью и объясняется его интерес к политической арифметике, которую он ставил очень высоко, хотя сравнительно мало ею занимался.

Лейбниц защищал идею о том, что движение населения находится в теснейшей связи с социальными условиями государства. Он считал, что для быстрой ориентации государя следует изготовлять таблицы и графики относительно важных явлений. Собираение сведений он предлагал поручить генеральной регистратуре. Особое значение Лейбниц придавал статистике естественного движения населения, в частности потому, что по числам умерших и новорожденных можно судить о числе населения и силе государства.

Уже на рубеже XVII в. имелось 12 ежегодных статистических сводок для всех провинций Бранденбурга – Пруссии, с разделением на город и село, но, правда, в чересчур суммарном виде. Из писем, приведенных Гретцером, явствует, что Лейбниц придавал большое значение надлежащей детализации статистики естественного движения населения. Так, для умерших он требовал разделения их по полу, возрасту, положению, причинам смерти и временам года.

Пользу политической арифметики, в частности статистики населения, Лейбниц рассматривает, главным образом, с точки зрения государственного управления, силы и могущества государя. В мемуаре «Исследования по политической арифметике человеческой жизни» Лейбниц приводит лист с 56 вопросами, ответы на которые нужно знать государственному деятелю¹. В частности это сведения о плотности населения, о его распределении по возрасту, семейному состоянию, о числе незамужних женщин, о мужчинах, способных носить оружие, о средней продолжительности жизни, о причинах заболеваний и смерти и т. д. В мемуаре 17 августа 1700 г., написанном с целью поддержать притязания курфюрста Фридриха III на получение титула короля, статистика населения играет решающую роль. Истинная мощь государства, пишет Лейбниц, заключается в количестве населения, ибо там, где есть люди, есть пища и средства к жизни. «Кто-либо может возразить, что Прусское королевство само по себе составляет небольшую часть Бранденбурга, а потому не заслуживает титула королевства. Следует при этом иметь в виду, что Пруссия не так незначительна, как думают некоторые, хотя она имеет примерно одну треть королевских подданных. Из регистров видно, что из 65.400 ежегодных новорожденных во всех королевских землях в одной Пруссии насчитывается 22.680. Это наблюдение, между прочим, послужит и для того, чтобы составить правильное суждение о мощи короля. Если число новорожденных помножить на 30, получим все же 1.962 тыс., или приблизительно 2 млн. душ. Не следует думать, что это мало, надо знать, что во всем могучем и богатым населением английским королевстве не более пяти с половиной миллионов жителей»².

Лейбниц полагал, что ученые общества (академии) должны заниматься вопросами политической арифметики. В составленном им плане Дрезденской академии наук он предусматривает отдел с функциями бюро по статистике населения. От этого он ждал пользу для медицины и гигиены согласно своему принципу: «после добродетели выше всего стоит здоровье».

В 1717 г. под редакцией врача **Даниила Голя** (1665–1731) в Берлине начал выходить медицинский журнал³, и в том же году доктор **Христиан Кундман** (1684–1751) с двумя коллегами издает другой медицинский журнал в Бреславле. В обоих печаталось много ме-

¹ «Questiones calculi politici circa hominum vitam et cognate». См. O. Klopp. Die Werke von Leibnitz. V. 1866.

² Otto Behre. Über den Anteil germanischer Völker an der Entwicklung der Statistik, Allgemeines Statistisches Archiv, VII Band. I. Halbband, Tübingen, 1907, S. 74–75.

³ «Acta medicorum Berolinensium»

дикостатических сведений¹. Данные об умерших в 1720 г. в Берлине согласно нозологической схеме (номенклатуре болезней и причин смерти) того времени Голь опубликовал в 1721 г., а начиная со следующего года приводит, кроме того, и разделения по месяцам года. Что же касается возраста, Голь отдельно приводит только стариков, иногда, впрочем, он выделяет климактерические возрасты (49 и 63), хотя сам и не верит в их влияние на смертность.

Кундман обработал статистику населения по различным городам, особенно по Берлину, а еще детальнее — по Бреславию для 1717–1724 гг. Начиная с 1722 г., он приводит распределение умерших по месяцам года, причинам смерти, указывая в примечаниях возрасты умерших. В 1737 г. Кундман издал интересную работу: *«Размышления над листами больных и умерших с медицинскими замечаниями»*. Здесь речь у него идет о климактерических возрастах. Он полагает, что смертность в городах велика потому, что «продолжительной жизни содействует постоянная физическая работа», что в этом деле не помогают «ни медикаменты, ни диета», а только способ жизни, требующий напряженной физической работы. Давая полезные информационные сведения, работы обоих авторов не внесли все же чего-либо ценного в статистическую науку.

Зюссмильха, написавшего первую своеобразную систему демографии, с большим правом следует, по мнению академика Птухи, отнести не к политическим арифметикам, а к следующему этапу в развитии статистики.

Таким образом, Птуха признает наличие весьма незначительной литературы политической арифметики в Германии, которая в то время состояла из многих мелких самостоятельных государств. Их правительства особо тщательно охраняли свои статистические сведения, считая их величайшей государственной тайной, что некоторые ученые объясняют желанием правителей казаться могущественнее, чем они были на самом деле. Не напрасно Нейман писал в конце XVIII в. о том, что люди в Германии боятся даже шептать друг другу на ухо.

¹ «Sammlung von Natur- und Medicin-Geschichten wie auch hierzu gehörigen Kunst- und Literatur-Geschichten, so sich in Schlesien und anderen Ländern begeben».

Section 4. Cultural studies

Petukhov Valery Borisovich
head of the department of history and culture
Ulyanovsk state technical university, doctor of cultural science, professor

Петухов Валерий Борисович
заведующий кафедрой истории и культуры
Ульяновского государственного технического университета,
доктор культурологии, профессор

Antagonism of love and terrorism in the context of the art reflection

Антагонизм любви и терроризма в контексте художественной рефлексии

Любовь есть особое экзистенциальное состояние человеческой души, иррациональное по своей сути, ибо оно неподвластно логике, всем соображениям благоразумия и здравого смысла. Будучи своеобразным «окошком» в глубинные архетипические основания внутреннего мира личности, она обладает удивительным свойством: с одной стороны, независимостью от эмпирического течения нашей жизни, с другой — напротив, тесной связью с ней, причем такой, когда именно экзистенциальный опыт становится смысловой осью или основой жизни, ибо он проявляет в жизни нечто, что не дано увидеть обыденному взору. Невозможно воссоздать и реконструировать причину любви по совокупности ее следствий. Нельзя с достоверностью сделать вывод о том, что кто-то любит, если он совершает такие-то и такие-то поступки (так как подобные поступки можно совершать из корыстных соображений, ханжески или лицемерно). В таком случае, как бы сам собой напрашивается вывод, что у нас нет никаких критериев для оценки экзистенциального опыта любви, его нельзя понять и объяснить.

Экзистенциальность лежит также и в основе бессознательного хаотического потока чувств и эмоций, обуревающего любящего человека. Все эти черты вместе взятые характеризуют очень широкие, подвижные и довольно расплывчатые примерные границы экзистенциального поля любви. Таким образом, можно постулировать, что любовь — это всегда событие, независящее от воли человека, он не может любить или не любить по собственному желанию, любовь «случается» в с ним в особом экзистенциальном пространстве вне обычной эмпирической реальности¹.

Экзистенциальная любовь тесно связана с понятием морального долга. Именно ее экзистенциальная природа диктует неотъемлемость категорического императива морально-этического долга (по И. Канту) в любовных отношениях, как некоей фундаментальной основы бытия. Отсюда мотивация самопожертвования ради любви: невозможно поступить иначе, (выражаясь кантовским языком «должно потому, что должно»).

«Случается» любовь и с людьми экстремистских и террористических убеждений. Что происходит в этом случае с такими людьми? Как реагируют они на экзистенциальные импульсы любви и как это отражается в их видимой эмпирической жизни? Лучше всего ответить на данные вопросы можно изучив творчество террористов, обладавших литературно-художественными способностями. В русской художественной литературе следует выделить два имени: С. Степняка-Кравчинского и Б. Савинкова.

В лице С. Степняка-Кравчинского русская радикально-настроенная революционная среда впервые решилась представить себя миру в образах героев художественных произведений («Домик на Волге», «Карьера нигилиста»)². Сюжеты этих произведений в значительной мере построены на любовных отношениях, цель автора в них — морально оправдать террор. «Настоящие» революционеры С. Степняка-Кравчинского, как ни странно, занимают гораздо менее революционную позицию по отношению к обществу, чем придуманный дворянином И. С. Тургеневым Базаров. Они никого не эпатируют резкими революционными речами, и пытаются не только убеждением сделать близких к ним женщин преданными делу революции соратницами, но и соблазнить их. Не случайно излюбленный мотив С. Степняка-Кравчинского — мотив двойного соблазнения. В результате любовной интриги, неизменно присутствующей в его романах, героини «соблазняются» дважды: они становятся не только революционерками, но и женами героев. У героев С. Степняка-Кравчинского нет никакой настоящей (экзистенциальной) любви, они способны влюбить в себя, но сами они не влюбляются. Они провоцируют женщин героической романтикой и «придуманной» ими любовью, оставаясь расчетливыми идейными революционерами. Встречаясь с искренней любовью, они проходят мимо нее, так как их внутреннее экзистенциальное состояние поглощено революционной идеей.

В том же ключе, но в безысходной трагической тональности решает проблему любви и террора Борис Савинков. Террорист Жорж, герой «Коня бледного»³, предстает абсолютным эгоцентристом, возмнившим себя «сверхчеловеком». В отношениях с Эрной он просто реализует свои сексуальные инстинкты, оставаясь абсолютно равнодушным к ее чувствам. Он насмехается над своей любовницей, называя ее «нищенкой», в заблуждении принимая ее пылкую привязанность к нему за разновидность рабства. По ходу романа можно понять, что Жорж терпит рядом с собой только безобразие, даже в привлекательной женщине он выискивает нечто уродливое. Его раздражают большие руки и нижняя губа Эрны. Все возвышенное и сильное ущемляет его чувство собственного превосходства над остальными людьми и должно быть уничтожено. Когда в повести появляется Елена, возникает иллюзия того, что не все потеряно, что сильное и глубокое чувство еще может спасти его от падения в бездну. Однако Жорж руководствуется собственническими инстинктами весьма далекими от экзистенциальности настоящей любви. Убив мужа Елены, он разбил жизнь своей возлюбленной. Он низвел ее до уровня «простой смертной», «слишком человеческой», страдающей жалкой женщины, поправ красоту, гордость и отчужденность, столь восхищавшие его в Елене. Этим ударом он добывает свое последнее «высшее чувство», уничтожает последний смысл жизни. Утрата ценностей формулируется в ницшеанских категориях «дальнего» и «ближнего». В жизни

¹ Кузьмина Т. А. Любовь как моральный принцип. // Философия любви. М., 1990. С. 259.

² С. Степняк-Кравчинский. Собр. Соч. Т. 2. М., 1978

³ Б. Савинков. Избранное. Конь бледный. М., 1990

Жоржа стерлись все различия между «ближним» и «дальним». Истинная сущность нигилизма — тотальная обесцененность мира и жизни, опустошенность и обреченность — ясно прослеживается в его фразе: «все равно». Отвращение ко всему человеческому делает его жизнь невыносимой. По иронии судьбы, в стремлении к «дальним целям», Жорж убивает и свои собственные возвышенные идеалы и чувства. В конце концов его воля к свободе оборачивается против самой себя и объектом приложения ее безжалостной силы становится собственная жизнь. Последним деянием Жоржа стало самоубийство.

В другой повести «Конь вороной»¹ Б. Савинков вновь возвращается к интересующей нас теме. Белогвардейский офицер Юрий Николаевич в горниле кровавой и бессмысленной гражданской войны трепетно хранит в своем сердце образ любимой девушки Ольги. Но опускаясь по спирали кровавого террора все ниже и ниже, вплоть до анархистской зеленой банды, его любовь умирает в тисках постоянно совершающегося насилия. В результате его долгожданная встреча с Ольгой приводит к полному разочарованию и краху всех надежд, окончательному опустошению личности. Став террористом, Юрий Николаевич потерял свою любовь.

Террористы начала XXI века в отношении любви остались на тех же позициях, что их предшественники сто лет назад. В песенной поэзии чеченского боевика Тимура Муцараева о любви нет ни слова. Борьба с неверными, джихад, райские кущи, ждущие праведников-шахидов — все это просто несовместимо с экзистенциальным понятием любви.

На зов трубы восстанешь ты из праха,
И распахнутся райские врата,
Сады блаженства — высшая награда
И нежным звоном райская река,
Прекрасных гурий шепот сладострастный,
Исчезнет в даль мирская суета,
Шахид, печалям здесь ты не подвластен².

Любовь как высшая степень наслаждения и блаженства ждет смертника только за воротами рая. Но путь к достижению любви лежит через теракт. Такова философия шахидизма. На песнях и стихах Муцараева воспитывались сотни молодых людей, особенно женщин. Террористы называют их «невестами Аллаха», и в этом сокрыт особый семиотический смысл. Этот статус они приобретают, принимая на себя обязательства смерти во имя Аллаха. Эти женщины с исковерканной трагической судьбой подвергаются организаторами террора жестким ваххабитским технологиям манипуляции сознанием, о которых убедительно поведала журналистка Ю. Юзик³. О какой экзистенциальной любви можно говорить, если на жертвенную гибель девушек и молодых женщин посылают их мужа, женихи, братья и отцы, получая после теракта деньги из ваххабитских фондов? Никакими религиозными мотивами невозможно объяснить тот факт, что две женщины-смертницы из Норд-Оста шли на совершение акции, будучи беременными, ведь обрекая на смерть еще не родившихся младенцев, они совершали тягчайший грех согласно Корану, шли против воли Аллаха.

Подводя итоги можно констатировать, что в сознании носителей терроризма формируется комплекс ощущений, чувств и представлений, абсолютно противоположный экзистенциальному состоянию любви. Парадоксально, но этот комплекс также имеет экзистенциальный генезис, хотя порожден он иррациональным стремлением к смерти. Любовь и мотивация, культивируемая террористической идеологией, представляют собой два биполярных архетипических явления, взаимно исключаящих друг друга.

Список литературы:

1. Кузьмина, Т. А. Любовь как моральный принцип. // Философия любви. — М., 1990.
2. Савинков, Б. В. Избранное. Конь бледный. — М., 1990.
3. Савинков, Б. В. Избранное. Конь вороной. — М., 1990.
4. Степняк-Кравчинский, С. — Собр. Соч. — Т. 2. — М., 1978.
5. Юзик, Ю. Невесты Аллаха. — М., 2003.

¹ Б. Савинков. Избранное. Конь вороной. М., 1990

² Цит. по: Ю. Юзик. Невесты Аллаха. М., 2003. С. 75

³ Там же.

Section 5. Medical science

*Hryhorenko Liubov Victorovna, SE 'Dnipropetrovsk Medical Academy MPH of Ukraine',
PhD, doctorant, Hygiene and ecology Department*

Analysis state of health population of children in the rural district of the industrial region of Ukraine

Background. Main hygienic problem in Ukraine is caused by depopulation processes among the rural district inhabitants of industrial regions during 30 years period¹. Therefore mediko-demographic research and investigation diseases of peasants lead to the improvement of state sanitary inspection and creation new priorities in the branch of children and adolescents health protection².

Methodology. In order to estimate health of children and adolescent primary incidence of diseases and general diseases by the separate nosological forms had been carried out, such as carcinogenic tumors (C00-C97), diabetes (E10-E14), hypertensive illness (I10-I15), ischemic illness of heart (I20-I25), bronchial asthma (J95-J99), gastritis and duodenitis (K20-K31), according to the International Classification of Diseases — X. Scientific substantiation of experimental rural district selection was based on the hygienic standardization in the gender categories: (0–14) years children and (15–17) years adolescents, uniformity of social-hygienic parameters, types of water supply systems (mostly decentralized and bottled), health service for peasants in the rural ambulance stations. Investigation of the primary incidence among children population was carried out according to the statistical report of Regional Information Health Department Centre along 2008–2011 years.

Evaluation and Dissemination. Positive tendency to the increasing diseases of the children at the age (0–14) years was revealed on an average annual level of diseases in the experimental rural district, compare with analogical level in the Zaporozskii region by following classes of diseases: infectious and non — infectious pathology — rates of growth (RG) were 8.3% (district) and 3.0% (region); non — infectious pathology — RG 7.7% (district) in comparison with 2.7% (region); infectious and parasitic diseases — RG 16.9% (district) against 6.8% (region); non — carcinogenic — RG (66.1–11.5)%; carcinogenic tumors — RG (221.7–11.4)%; nervous system and sense organs diseases — RG (51.9–10.6)%; respiratory system diseases — RG (12.5–3.1)% respectively in the both rural district and regional territories. It had been determined that the first place in the structure of diseases among (15–17) years adolescent groups connected with infectious and non — infectious pathology.

It was established tendency to the increasing infectious pathology (from 44210.82 ± 0.27 to 49021.05 ± 0.28) cases on 100 000 population of peasants. At the same time, second place in the structure of (0–14) years children diseases take non — infectious pathology, with typical tendency to increase during 2008–2011 years on 6.4% in the experimental district: from (42821.97 ± 0.16) to (47828.79 ± 0.25) cases on 100 000 population. On the third place there were determined respiratory system diseases. This pathology characterizes increasing on 11.2% among (0–14) years age group of peasants.

On the other hand, same tendency to growth had been revealed at the age group (15–17) years of peasants, its annual average level was (13724.38 ± 0.18) cases (district) against (15650.94 ± 0.19) cases on 100 000 population (region).

Despite this common tendency, among (15–17) years peasants discovered another tendency to decreasing such classes of diseases as infectious and parasitic pathology with negative RG (-8.0%); endocrine system (-24.0%); diabetes (-18.9%); mental disorders (-14.5%); short-sightedness (-9.1%); blood circulation system diseases (-6.6%); including some nosological units: hypertension (-17.4%); ischemic illness (-27.1%); gastritis and duodenitis (-36.7%); skin and hypodermic pathology (-35.7%); bone and muscular system (-6.6%) (figure 1).

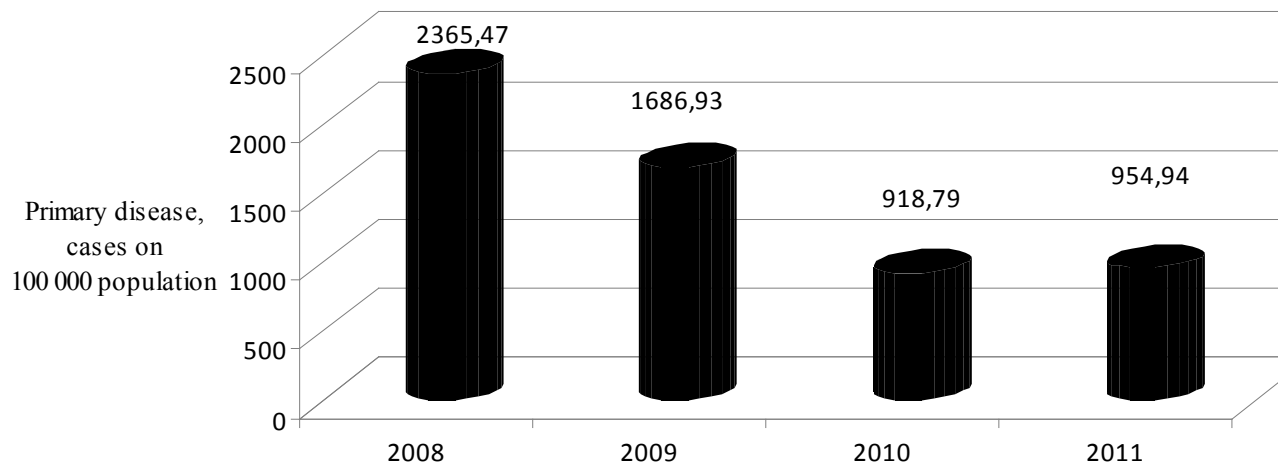

Fig. 1. Tendency to decreasing skin and hypodermic pathology at the (15–17) years peasants in the rural district during 2008–2011 years.

Primary incidence of diseases, carried out in both age groups of peasants, discussed existence tendency to the increasing infectious and non — infectious pathology. Thus, in the experimental district primary incidence of infectious and non — infectious diseases had been constantly growth at the (0–14) years peasants (from 168823.44 ± 0.23 to 173071.57 ± 0.30) cases. Average annual rates for this class of general diseases were (164360.13 ± 0.24) cases (district) against (170357.35 ± 0.28) cases on 100 000 peasant population (region) (figure 2).

Same tendency was registered for primary incidence of non-infectious diseases, which were on the measure (from 154845.11 ± 0.16 to 156299.27 ± 0.21) cases on 100 000 peasants. The third place by the frequency occupied respiratory system diseases. Prevalence in this class

¹ Hryhorenko L. V. Analyses of the cases outbreaks associated with drinking water in the different countries of the world/Hryhorenko L. V.//Ukrainian Scientific Medical Youth Journal. – N 1. – Kiev, 2013. – P. 100–103.

² Hryhorenko L. V. Dynamics of the children health indicators – inhabitants of rural districts in the Dnipropetrovsk region/Hryhorenko L. V., Shevchenko A. A., Dziak N. V.//Hygiene of settlements. – Volume 57. – Kyiv, 2011. – P. 358–366

of diseases among (0–14) y. o. children was on average in the measure (87260.22±0.14) cases (district) against (104638.46±0.32) cases on 100 000 peasants (region).

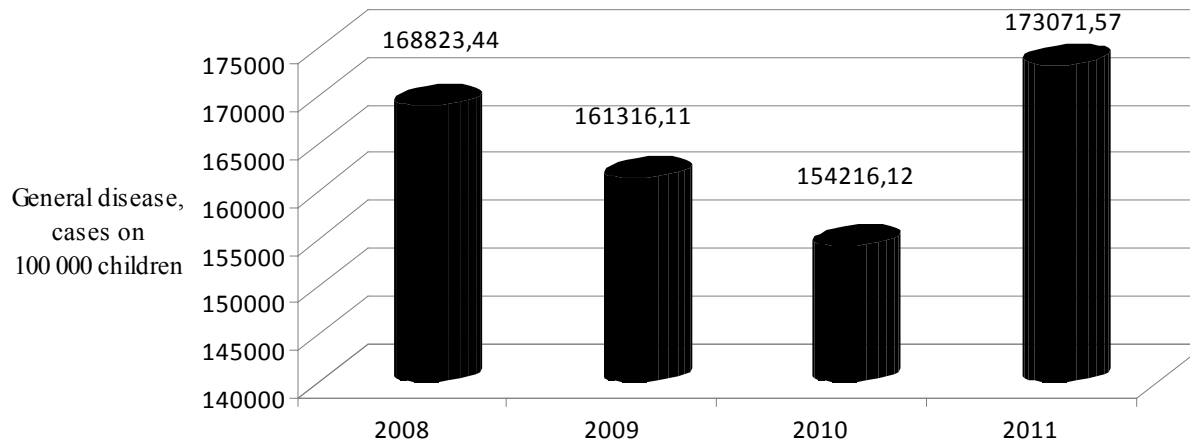

Fig. 2. Tendency to increasing primary incidence of infectious and non — infectious pathology at the (0–14) years peasants in the rural district during 2008–2011 years.

Analysis primary incidence of the diseases among (15–17) y. o. peasants during 2008–2011 years determined negative tendencies to growth all classes, except such diseases as: infectious and parasitic, blood circulation system, digestion system, skin and hypodermic pathology, bone and muscular system, carcinogenic pathology, bronchial asthma, gastritis and duodenitis. The highest frequency of prevalence diseases had been found among children at the age group (15–17) y. o. from 2008 till 2009 years, which were inhabitants of an experimental rural district: infectious and non-infectious (143326.14±0.27) cases; non-infectious (140161.98±0.23) cases; carcinogenic (2796.59±0.27) cases; endocrine system (7918.07±0.22) cases; blood circulation system (58014.16±0.23) cases; respiratory system (17569.86±0.18) cases; digestion system (12255.51±0.14) cases; skin and hypodermic pathology (1651.26±0.20) cases; bone and muscular system (5576.40±0.20) cases on 100 000 peasants.

Conclusion. Priority problem of ecological sciences was based on the negative influence environmental factors to the children and adolescents health. It had been established tendency of diseases and its prevalence among age groups (0–14) and (15–17) y. o. of peasants — inhabitants of the rural experimental district, situated in an industrial region of Ukraine until 2008–2011 years. Statistically significant high level of diseases at the (0–14) y. o. peasants in the experimental district had been determined during 2008–2011 period of supervision by such classes I, II, VI, VII, X of International Classification of Diseases — X. At the same time tendency to significant decreasing primary incidence of diseases III, IV, IX, XI, XII classes and nosological form (K20-K31) was revealed.

It had been proved statistically significant reduction of morbidity among children of all age groups in the rural district for 2008–2011 years period by following classes of diseases with negative RG: III (-6.4%), IV (-22.1%), V (-11.9%), VII (-11.5%), IX (-7.0%), XII (-34.2%), XIII (-7.4%), including nosological forms I10-I15 (-17.4%), I20-I25 (-27.1%), K20-K31 (-34.6%). There was non — significant decrease of incidence in the nosological form J95-J99 (-2.2%) and III class of diseases (-4.4%). For similar period the greatest increase of prevalence diseases according to the ICD-X was registered among (15–17) y. o. adolescents in the following classes: I (1.0–1.03) times, IV (1.01–1.08) times, including nosological forms E10-E14 (1.02–1.09) times, VI class (1.1–1.2) times, IX (1.05) times, X (1.04–1.06) times, XIX (1.05–1.09) times.

Among (15–17) y. o. peasants were revealed negative RG in such classes of diseases as: III (-6.3%), nosological forms C00-C97 (-10.6%), J95-J99 (-15.0%), K20-K31 (-10.5%), VII (-41.3%), XII (-31.4%) and XVII (-14.6%) classes.

On the one hand, unfavorable tendency to increase percent of frequently sickly children (from 53.3 to 58.8)% and, on the other hand, reduce percent of absolutely health peasants — I group of health (50.8–42.1)%, prevalence to increase II (33.6–39.6)% and III groups of health (15.6–18.3)% during 2008–2011 years are probably caused by low resistance of the child's body to acute respiratory viral infections, and due to increase percent of peasants with chronic diseases in the stage of compensation.

Navrusov Sarimbek Navrusovich, the Republican Research Center of Oncology, Doctor of Medical Sciences, Director
Mirzakhmedov Murad Mirhaydarovich, Tashkent Medical Academy, Senior Researcher, Department of Surgery for GP
Navrusov Behzod Sarimbekovich, The Republican Center of Coloproctology, Doctor of Medical Sciences, Director

Comparative evaluation of various surgical corrections of Hirschsprung's disease in adults

Introduction

Hirschsprung's disease is characterized by congenital absence or a significant decrease in a number of neurons in ganglions of intramural nervous plexuses of the colon. Hirschsprung's disease is one of severe developmental anomalies of the colon and takes a leading place in the structure of digestive tract diseases. There are certain preconditions for slow, sometimes a latent course of Hirschsprung's disease in adults consisting in existence of variants of congenital morphological alterations, such as short zones of aganglionosis, hypoganglionosis types while expressed degenerate processes in the muscular tissue of distal parts of the colon are absent¹.

¹ Ameh E. A. Hirschsprung's disease in the newborn: experience in Zaria, Nigeria//Ann trop pediatr. - 2001.-№ 21(4).- Vol. 33942.; Doronin, VF, N. Bykov, V. Martynenko, EV Lukyanenko. Methods of surgical treatment and postoperative complications of Hirschsprung's disease in children//The collection of scientific papers: Topical issues of pediatric surgery. , Stavropol, 1995. -C.26–30.; Coran A. G. Recent advances the management of Hirschsprung's disease/A. G. Coran,

Despite of the current progress achieved in the treatment of Hirschsprung's disease in adults, this problem still remains to be far from being resolved and a not very comforting percent of so-called secondary pathology, and the main thing — incessant references to specialized medical establishments of patients who had primary corrective interventions testify to that¹.

Persistent functional disturbances causing invalidism are an occasion for seeking medical advice. In this respect, the efforts targeted at improvement of results of treatment of Hirschsprung's disease in adults are quite important. The majority of researchers emphasize that Hirschsprung's disease occur more often than it is diagnosed now². Various methods of surgical operations and their modifications have been suggested³. The arsenal of methods of surgical treatment of Hirschsprung's disease in children includes various types of surgery, *viz.* according to Swenson, Soave, Duhamel, etc. It is difficult to use these classical techniques of pediatric surgery in adults due to rough alterations in the colon, anatomic peculiarities of the pelvis and interrelations of pelvic organs. At the same time, these publications pay the greatest attention to results of a surgical treatment of the pathology, while the data concerning the clinics, diagnostics and surgical tactics at Hirschsprung's disease in adults are represented only by actual material without its analysis due to a small number of clinical observations.

The goal of our work was to determine the efficacy of surgery of abdominoanal rectectomy with bringing down of the proximal parts of the colon into the anal canal in Hirschsprung's disease in adults.

Materials and methods: Diagnostics was based on the scheme which included general clinical examination, radiological and endoscopic studies, USI of organs of the abdominal cavity and the small pelvis, proctosigmoidoscopy, functional studies of the colon and the sphincteric apparatus of the rectum, morphological studies (Swenson biopsy). The differential diagnosis of Hirschsprung's disease in adults requires an individual approach, an integrated assessment of clinical symptoms, data of an X-ray contrast study and results of functional studies of the colon and the sphincter apparatus of the rectum as well as undertaking a morphological study. Radiological methods make it possible to estimate and identify expression of the megacolon and reveal a characteristic picture of narrowing and suprasthenic expansion. Diagnostics of a very short (anal or supra-anal) hypo- or aganglionosis of the colon is especially complicated. The presence of a classical picture in the form of narrowed (hypo- or aganglionic) zones, as that in children, is not obligatory; a physiological norm is relaxation of the internal anal sphincter in its stretching with fecal masses.

Results and discussions: During irrigoradiography an anal type of Hirschsprung's disease was found in 40 patients, a rectal one in 10 and a supra-anal one in 30 patients. In proctosigmoidoscopy a sharp expansion of the rectal ampoule was revealed 40 patients.

Of 80 patients examined 45 had aganglionosis and 35 patients had hypogangliosis. Sphincterometric indicators in all patients examined, both in rest and voluntary constriction, were normal. During USI, absence of the uterus and its appendages, infantilism of grades I and II were revealed in 3 patients; dimetria and aplasia of the left kidney were found in 2 patients and 1 patient had congenital absence of the right kidney. To detect developmental anomalies and disturbances of the urine excretory system function, USI was combined with other additional techniques (excretory urography, cystoscopy). Cystoscopy was performed in 2 patients. Both patients had a congenital defect of the bladder of 2.5 cm in diameter, open into the vagina and rectum (cloaca).

Choice of surgical treatment tactics. As a hypo- or aganglionic zone is often located in the rectum, its excision can be done using various techniques, for example by means of anterior rectectomy or abdominoanal rectectomy with bringing down of the proximal colon. The practice however has shown that after the anterior resection quite a long hypo- or aganglionic zone is left which is a reason of relapse of disease. But sometimes we can find advanced stages of the disease in some patients when a significant part of it or entire colon is on the verge of decompensation. In such cases discussion of surgical tactics, expediency of dividing the operation into several stages with preliminary formation of colostomy is required. The character of surgical operations used in Hirschsprung's disease in our clinic was the following (Table 1).

Table.1. – The character of surgery used in Hirschsprung's disease in adults (n=80)

Surgery name	Number	%
Duhamel operation modified by Federal State Institution «State Research Centre of Coloproctology Rosmedtechnology»	44	55
Abdominoanal rectectomy with bringing down of the proximal parts of the colon into the anal canal with application of colo-anal anastomosis	26	32,5
Left-sided hemicolectomy with formation of a rectal stump and application of transversostoma	5	6,25
Anterior rectectomy, sigmoidectomy with application of descendostoma. Anterior rectectomy, sigmoidectomy with application of descendostoma	3	3,75
Abdominoanal rectectomy, sigmoidectomy with application of descendostoma	2	2,5
TOTAL:	80	100

D.H. Teitelbaum//Am. J. surg.- 2000.- Nov. № 180 (5).- P. 382–387; Chepurnoi A., Kivva G. Comparative evaluation of different surgical correction of Hirschsprung's disease//Journal of Surgery 2001, T160, № 4, pp. 62–65; Sparrow A., Makhmudov A., Vysotsky B et al. 40 - year experience in the treatment of adult Hirschsprung's disease in Belarus//The organization of the Public Health № 4,2010, p-92–95

¹ Aigrain Y. Do prognostic factors exist for total colonic aganglionosis with ileal involvement? J. Pediatr. Surg. 2002. V. 37, № 1 (Jan), p. 71 - 75.; Kalavsky M. Complications in tritment of a patient with total aganglionosis of the Large intestine//Rozhl chir.-2001.-№ 80 (10).-P. 529–530.; Krivchenya D. Y., Soroka V.P., Prytula V.P., Khursin V.N. Hirschsprung's disease: only primary colorectal anastomosis, hand sewn or stapled//Fourth European Congress of Peadiatric Surgery: Abstracts. -Budapest, Hungary, 2001. -P.101.; Sakai T., Nirasawa Y., Wakizaka A. Japanese patients with sporadic Hirschsprung mutation analysis of the receptor tyrosine kinase proto-oncogene, endothelin-B receptor, endothelin-3, glial cell line-derived neurotrophic factor and neurturin genes: a comparison with similar studies. Eur. J. Pediatr. 2000. Mar; 159 (3): 160 -167.; Warner B. W. Single stage operations for Hirschsprung's disease pushing the envelope//Gastroenterology.- 2001.-Apr.-120(5).-P. 1299–1301.

² Herec O. A. New colonic lavage method for infants with Hirschsprung's disease //J. pediatr surg.- 2001.- № 17(8).- P. 671.; Hitzschman H. R. Radiology case of the month. Constipation sinse birth. Hirschsprung's disease//J. la state med Soc.-2000.- Des. 152 (12).- P. 597–599.; Karimov U.Sh., Lenyushkin AI, Anorectal dysfunction in children after primary rectoplasty and their possible correction//Pediatric Surgery, № 3, 2007, pp. 17–20.; Leonevskaya N.M, Erdes S.I, Ratnikov, M. A. The treatment protocol Hirschsprung's disease in children//RZHGGK № 3,2009, pp. 57–62.; Swenson O. A new surgical treatment for Hirschsprung's disease. Surgery. 1950. 28: 371 - 383.

³ Archibong A.E. Hirschsprung's disease in children in South Eastern Nigeria//West Afr. J. med.- 2001.- Vol. 20 (4).- P. 242–245.; Amiel J., Lyonnet S. Hirschsprung's disease, associated syndromes, and genetics: a review. J. Med.Gen. 2001; 38:729 - 739.; Fouduet V. Do prognostic factors exist for total colonic aganglionosis with ileal involment//J. pediatr surg.- 2002.- № 37(1).- P. 71–75.; Swenson O., Neuhauster M. D., Pichett L. K. New concepts of the etiology, diagnosis and treatment of congenital megacolon (Hirschsprung's disease). Pediatrics. 1949.4:201.; Warner B. W. Single stage operations for Hirschsprung's disease pushing the envelope//Gastroenterology.- 2001.-Apr.-120(5).-P. 1299–1301.

As seen from the table, of 80 patients single-step radical surgery was performed in 70 (87,5%) and in 10 patients (12,5%) resection of a hypo- or aganglionic zone with decompensated sites of the colon was made and colostomy was formed.

The terms of radical surgery performance following formation of colostomy were determined depending on reasons which encouraged application of multistage treatment. If a reason for it was the presence of fecal stones or intestinal obstruction, radical treatment could be started at months 2–3. In 2 months in 3 (60%) of 5 patient who underwent left-sided hemicolectomy with formation of a rectal stump and application of transversostoma, operation of Duhamel modified by the Federal State Institution «State Research Centre of Coloproctology Rosmedtechnology» was made and in 2 patients (40%) it was performed in 9 months. If multistage treatment was performed due to chronic intoxication, the performance of the basic stage was postponed for 9 to 12 months. In 3 patients (3,75%), who had anterior resection, sigmoidectomy with formation of a rectal stump and application of descendostoma, radical surgery was performed in 9 to 12 months. If colostomy was formed to compensate proximal parts of the colon, a radical operation was postponed for 12 to 18 months. Radical surgery was performed in 2 patients (2,5%) who underwent abdominoanal resection, sigmoidectomy with application of descendostoma in 12 to 18 months.

As seen from the table, of 80 patients single-step radical surgery was performed in 70 (87,5%) and in 10 patients (12,5%) resection of a hypo- or aganglionic zone with decompensated sites of the colon was made and colostomy was formed.

The terms of radical surgery performance following formation of colostomy were determined depending on reasons which encouraged application of multistage treatment. If a reason for it was the presence of fecal stones or intestinal obstruction, radical treatment could be started at months 2–3. In 2 months in 3 (60%) of 5 patient who underwent left-sided hemicolectomy with formation of a rectal stump and application of transversostoma, operation of Duhamel modified by the Federal State Institution «State Research Centre of Coloproctology Rosmedtechnology» was made and in 2 patients (40%) it was performed in 9 months. If multistage treatment was performed due to chronic intoxication, the performance of the basic stage was postponed for 9 to 12 months. In 3 patients (3,75%), who had anterior resection, sigmoidectomy with formation of a rectal stump and application of descendostoma, radical surgery was performed in 9 to 12 months. If colostomy was formed to compensate proximal parts of the colon, a radical operation was postponed for 12 to 18 months. Radical surgery was performed in 2 patients (2,5%) who underwent abdominoanal resection, sigmoidectomy with application of descendostoma in 12 to 18 months.

In 2 of 44 patients (55%), pyrosis of the presacral area was observed following «Duhamel» surgery modified by the Russian Federation Ministry of Health SRC of coloproctology; 3 patients (6,8%) had marginal necrosis of the intestine brought down; 2 (4,5%) had retraction and at 1 patient (2,2%) had a stricture of the intestine brought down. The complications were cured following relevant treatment. No lethal outcomes occurred.

Good results were obtained in all cases following the surgery of abdominoanal resection with bringing down of proximal parts of the colon to the anal channel.

Remote results of the surgeries performed for Hirschsprung's disease were followed-up 1 to 10 years in 57 patients (71,2%). In addition to clinico-laboratory studies these patients had endoscopic, X-ray investigation and sphincterometry as well as other functional methods of study.

Carrying out of a surgical intervention in Hirschsprung's disease in adults is always related with great difficulties; therefore diagnostics and a preoperative preparation of patients, prevention of purulent complications plays a great role in rehabilitation of this category of patients. In our observations 46 patients (80,7%) had good results, 10 (17,5%) satisfactory and 1 patient (1,8%) had a poor result.

Follow-up results were considered good if there were no complaints after surgery. These patients had a satisfactory general state and functional parameters of the colon. No relapse of the disease was noted. The working capacity was restored.

Results were considered unsatisfactory in cases when constipation with manifestations of a chronic intestinal obstruction, which required a repeated intervention.

Thus, the problem of Hirschsprung's disease in adults is urgent and its solution can be provided by development of adequate tactics of treatment including a surgical one with the use of modern methods of study.

Conclusions

1. To specify a diagnosis, radiological, endoscopic and functional studies of the colon should be supplemented by transanal biopsy of the rectal wall which is the most reliable method of diagnostics in Hirschsprung's disease in adults.

2. Surgery is the only radical treatment of Hirschsprung's disease. An optimal means of a surgical intervention is abdominoanal resection by bringing down of proximal parts of the colon to the anal channel which meets the requirements of radicalism (excision of the hypo- or aganglionic area). This kind of surgical treatment suggested by us makes it possible to reduce a number of postoperative complications, promotes early restoration of the motor-evacuatory function of the colon and normalization of independent defecation act. If all these conditions are observed, this surgical method allows achieving good results in about 90% of cases.

Summary

Comparative evaluation of various surgical corrections of Hirschsprung's disease in adults

Navrusov S. N., Mirzakhmedov M. M., Navrusov B. S.

In 1990–2013, eighty patients with Hirschsprung's disease were on an inpatient treatment in the Republican Research Centre of Coloproctology of the Republic of Uzbekistan Ministry of Health in Tashkent.

Data on gender and age distribution are shown in a table number 16–48. Of the 80 patients, 60 (75%) were men, 20 (25%) were women, 20 (25%) were at age between 15 and 19 years, 31 (38,75%) were at age between 20 and 24 years, 16 (20%) were at age between 25 and 29 years, 13 (16,25%) were between 30 and 48 years.

Diagnosis of Hirschsprung's disease in adults requires a comprehensive assessment of clinical symptoms, these studies radiologic investigations, results of functional studies of colon and rectal sphincter apparatus, morphological study. The best way to surgery for Hirschsprung's disease in adults is abdominal-anal resection of the rectum with bringing down the proximal colon to the anal canal, which, in terms of removal of hypo- or aganglionic area meets the requirements of radicalism. Our proposed form of surgical treatment to reduce the number of postoperative complications, contributes to early recovery of motor-evacuation function of the colon and the normalization of self-defecation.

Reference:

1. Ameh E. A. Hirschsprung's disease in the newborn: experience in Zaria, Nigeria//Ann trop pediatr.- 2001.-№ 21 (4).- Vol. 33942.
2. Archibong A. E. Hirschsprung's disease in children in South Eastern Nigeria//West Afr. J. med.- 2001.- Vol. 20 (4).- P. 242–245.
3. Amiel J., Lyonnet S. Hirschsprung's disease, associated syndromes, and genetics: a review. J. Med.Gen. 2001; 38:729–739.

4. Doronin, V.F. N. Bykov, V. Martynenko, E.V. Lukyanenko. Methods of surgical treatment and postoperative complications of Hirschsprung's disease in children//The collection of scientific papers: Topical issues of pediatric surgery., Stavropol, 1995. -C.26–30.
5. Coran A. G. Recent advances the management of Hirschsprung's disease//A. G. Coran, D. H. Teitelbaum//Am. J. surg.- 2000.- Nov. № 180 (5).- P. 382–387
6. Fouduet V. Do prognostic factors exist for total colonic aganglionosis with ileal involment//J. pediatri surg.- 2002.- № 37 (1).- P. 71–75.
7. Aigrain Y. Do prognostic factors exist for total colonic aganglionosis with ileal involvement? J. Pediatr. Surg. 2002. V. 37, № 1 (Jan), p. 71–75.
8. Herec O. A. New colonic lavage method for infants with Hirschsprung's disease//J. pediatri surg.- 2001.- № 17 (8).- P. 671.
9. Hitzschman H. R. Radiology case of the month. Constipation since birth. Hirschsprung's disease//J. la state med Soc.-2000.- Des. 152 (12).- P. 597–599.
10. Kalavsky M. Complications in tritment of a patient with total aganglionosis of the Large intestine//Rozhl chir.-2001.-№ 80 (10).-P. 529–530.
11. Karimov U.Sh., Lenyushkin AI, Anorectal dysfunction in children after primary rectoplasty and their possible correction//Pediatric Surgery, № 3, 2007, pp. 17–20.
12. Krivchenya D. Y., Soroka V.P., Prytula V.P., Khursin V.N. Hirschsprung's disease: only primary colorectal anastomosis, hand sewn or stapled//Fourth European Congress of Peadiatric Surgery: Abstracts. -Budapest, Hungary, 2001. -P.101.
13. Sakai T., Nirasawa Y., Wakizaka A. Japanese patients with sporadic Hirschsprung mutation analysis of the receptor tyrosine kinase proto-oncogene, endothelin-B receptor, endothelin-3, glial cell line-devired neurotrophic factor and neurturin genes: a comparison with similar studies. Eur. J. Pediatr. 2000. Mar; 159 (3): 160 –167.
14. Chepurnoi A., Kivva G. Comparative evaluation of different surgical correction of Hirschsprung's disease//Journal of Surgery 2001, T160, № 4, pp. 62–65
15. Leonevskaya N.M, Erdes S.I, Ratnikov, M. A. The treatment protocol Hirschsprung's disease in children//RZHGGK № 3,2009, pp. 57–62.
16. Sparrow A., Makhmudov A., Vysotsky B et al. 40 — year experience in the treatment of adult Hirschsprung's disease in Belarus//The organization of the Public Health № 4,2010, p-92–95
17. Swenson O., Neuhauster M. D., Pichett L. K. New concepts of the etiology, diagnosis and treatment of congenital megacolon (Hirschsprung's disease). Pediatrics. 1949.4:201.
18. Swenson O. A new surgical treatment for Hirschsprung's disease. Surgery. 1950. 28: 371–383.
19. Warner B. W. Single stage operations for Hirschsprung's disease pushing the envelope//Gastroenterology.- 2001.-Apr.-120 (5).-P. 1299–1301.

*Mirzakhmedov Murad Mirhaydarovich, Tashkent Medical Academy,
Senior Researcher, Department of Surgery for GP*

Metods of surgical treatment and postoperative complications of Hirschsprung's disease in adults

Introduction

Despite the progress made to date advances in the treatment of Hirschsprung's disease in adults, the problem is still far from being solved, as evidenced by very comforting percentage of the so-called secondary pathology, and most importantly — continuing treatment in specialized hospitals of patients undergoing primary corrective surgery¹. The reasons for such referral are persistent functional abnormalities that contribute to disability. Due to such complications, efforts aimed at improving the treatment outcome of adult Hirschsprung's disease are highly relevant. Many autors indicate that Hirschsprung's disease is more common than diagnosed now². There are certain prerequisites for a slow, sometimes latent flow of Hirschsprung's disease in adults. There are: the existence of variants of congenital morphological changes, such as the short zone aganglion, hypopoganglion form in the absence of marked degenerative processes in muscle tissue distal colon.

It is required thorough evaluation of operative complications, the improvement of a differentiated approach to the selection and determination of optimal methods for their correction, which was the aim of our work³.

Various methods of surgical procedures and their modifications were proposed⁴. There are various types of operations for children's Hirschsprung's disease: Swenson, Soave, Duhamel. Due to changes in the colon and pelvic anatomy using these classical methods of pediatric surgery in adults is difficult. Currently, most attention in these publications is given to the results of surgical treatment of anomalies, and data

¹ Amiel J., Lyonnet S. Hirschsprung's disease, associated syndromes, and genetics: a review. J. Med.Gen. 2001; 38:729 - 739.; Herec O. A. New colonic lavage method for infants with Hirschsprung's disease //J. pediatri surg.- 2001.- № 17(8).- P. 671.; Karimov U.Sh., Lenyushkin AI, Anorectal dysfunction in children after primary rectoplasty and their possible correction//Pediatric Surgery, № 3, 2007, pp. 17–20.; Leonevskaya NM, Erdes SI, Ratnikov, MA The treatment protocol Hirschsprung's disease in children//RZHGGK № 3,2009, pp. 57–62.; Swenson O. A new surgical treatment for Hirschsprung's disease. Surgery. 1950. 28: 371 - 383.

² Archibong A. E. Hirschsprung's disease in children in South Eastern Nigeria//West Afr. J. med.- 2001.- Vol. 20 (4).- P. 242–245.; Doronin, V.F. N. Bykov, V. Martynenko, E.V. Lukyanenko Methods of surgical treatment and postoperative complications of Hirschsprung's disease in children//The collection of scientific papers: Topical issues of pediatric surgery., Stavropol, 1995. -C.26–30.; Fouduet V. Do prognostic factors exist for total colonic aganglionosis with ileal involment//J. pediatri surg.- 2002.- № 37(1).- P. 71–75.; Chepurnoi A., Kivva GI. Comparative evaluation of different surgical correction of Hirschsprung's disease//Journal of Surgery 2001, T160, № 4, pp. 62–65; Sparrow A., Makhmudov A., Vysotsky et al. 40 - year experience in the treatment of adult Hirschsprung's disease in Belarus//The organization of the Public Health № 4,2010, p-92–95

³ Ameh E. A. Hirschsprung's disease in the newborn: experiense in Zaria, Nigeria///Ann trop pediatri.- 2001.-№ 21(4).- Vol. 33942.; Coran A. G. Recent advances the management of Hirschsprung's disease//A. G. Coran, D. H. Teitelbaum//Am. J. surg.- 2000.- Nov. № 180 (5).- P. 382387; Hitzschman H. R. Radiology case of the month. Constipation since birth. Hirschsprung's disease//J. la state med Soc.-2000.- Des. 152 (12).- P. 597–599.; Krivchenya D. Y., Soroka V.P., Prytula V.P., Khursin V.N. Hirschsprung's disease: only primary colorectal anastomosis, hand sewn or stapled//Fourth European Congress of Peadiatric Surgery: Abstracts. -Budapest, Hungary, 2001. -P.101.; Swenson O., Neuhauster M. D., Pichett L. K. New concepts of the etiology,

⁴ Fouquet V., De Lagausie P, Faure C, Bloch J., Malbezin S, Ferkhadjji L.; Sakai T., Nirasawa Y., Wakizaka A. Japanese patients with sporadic Hirschsprung mutation analysis of the receptor tyrosine kinase proto-oncogene, endothelin-B receptor, endothelin-3, glial cell line-devired neurotrophic factor and neurturin genes: a comparison with similar studies. Eur. J. Pediatr. 2000. Mar; 159 (3): 160 -167.; Kalavsky M. Complications in tritment of a patient with total aganglionosis of the Large intestine//Rozhl chir.-2001.-№ 80 (10).-P. 529–530.; Warner B. W. Single stage operations for Hirschsprung's disease pushing the envelope//Gastroenterology.- 2001.-Apr.-120(5).-P. 12991301.

regarding the clinic, diagnosis and surgical treatment for Hirschsprung's disease in adult is presented only with factual data without analysis because of the paucity of clinical observations.

The aim of our work was to study and analyze the causes of unsuccessful outcomes of surgical interventions and improvement of a differentiated approach to the selection and definition of best practices in surgery for Hirschsprung's disease in adults.

Materials and methods: Data for 80 patients with Hirschsprung's disease collected retrospectively at the Republican Scientific Centre of Coloproctology between 1992 and 2013 yy. In 14 patients different types of surgical treatment of Hirschsprung's disease (Swenson, Isakov, Soave) were performed in childhood. Functional investigation of rectal sphincters (sphincterometry, electromyography), rectoscopy, colon X-ray examination, endoscopy, ultrasound of the abdomen and pelvis were performed preoperatively in all patients. Transanal biopsy of the muscle layer of the rectum by Swenson was performed as well. The differential diagnosis of Hirschsprung's disease in adults requires an individual approach, a comprehensive assessment of clinical symptoms, X-ray data, results of functional investigation of colon and rectal sphincters and morphological study. Radiographic methods allow evaluating and determining the severity of megacolon, revealing a characteristic pattern of restriction and supragenetic dilatation. Particularly diagnosis of hypo- or aganglion zone is difficult. It is not necessarily the presence of classical paintings in a narrower (hypo- or aganglion) zone. Internal anal sphincter relaxation due to feces is considered as normal physiology.

Results and discussions: Anal type of Hirschsprung disease is diagnosed in 40 patients, rectal type in 10 and supranal type in 30 patients. Sigmoid colon dilatation was observed in 40 patients. In 17 patients dilatation of left colon was observed. In 15 patients dilatation reached the hepatic flexure, and in 6 patients dilatation of whole colon was observed. In 14 patients cone-shaped dilatation of the rectum was observed immediately after the anal canal. Rectoscopy revealed in 45 patients a sharp expansion of the rectal ampoule.

Aganglion type were observed in 35 (43,75%) patients and hypoganglion type in 45 (56,25%) patients. Indicators of sphincterometry were, both at rest and during contraction, normal in all patients. During the ultrasound examination in 3 patients revealed the absence of the uterus and its appendages, infantilism I-II degree, 2 patients — a doubling of the uterus and aplasia of the left kidney, and in 1 patient revealed congenital absence of the right kidney.

The choice of surgery. In a radical surgical treatment of Hirschsprung's disease operations such as Swenson, Duhamel, Soave, Rebeyna are used. Any of these types of operation cannot guarantee a smooth postoperative course and recovery. Since the hypo- or aganglion zone is located more frequently in the rectum, the removal of hypo- or maybe aganglion zone could be performed by various methods, such as the anterior resection of the rectum or abdomino-anal resection of the rectum with bringing down the proximal colon. However, experience has shown that after anterior resection remains a long hypo- or aganglion zone, which can later cause relapse. So, for the most commonly used in surgical treatment of Hirschsprung's disease the Duhamel operation characterized with specific complications such as excess stump of the rectum and the excess of colorectal septum, resulting in a delay of defecation. For a comparative analysis of the effectiveness of surgical treatment the patients with Hirschsprung's disease are divided into 2 groups:

Group 1 (main): patients with abdomino-anal resection of the rectum with bringing down the proximal parts of the colon into the anal canal. (24 patients)

Group 2 (control): patients with modified Duhamel operation (44 patients)

We performed the following operations:

№	Name of operations	Operations	%
1	Duhamel operation is a modification in the Federal State Institution (FSI) "State Research Center (SRC) of Coloprocto -logy Rosmedtechnologies."	44	55
2	Two abdominal-anal resection of the rectum with bringing down the proximal colon into the anal canal with the imposition of colo-anal anastomosis	24	30
3	Three left-sided hemicolectomy, with the formation of the stump of the rectum and the imposition of transverzostomy	5	6,25
4	Four anterior resection of the rectum, with the imposition of sigmoidektomiya destsendostomy. anterior resection of the rectum, with the imposition of sigmoidektomiya destsendostomy	3	3,75
5	Abdomino-anal resection of the rectum, with the imposition of sigmoidektomiya destsendostomy	2	2,5
6	Subtotal colectomy with six imposing astsendostomy and anterior resection of the rectum	2	2,5
7	TOTAL	80	100

In 2 patients with modified Duhamel operation observed infection of presecral area. After abdomino-anal resection of the rectum with bringing down the proximal colon in the anal canal in all cases were marked by good results.

Performing surgery for Hirschsprung's disease in adults is always very difficult, so diagnosis and preoperative preparation of patients, prevention of infectious complications play an important role in the rehabilitation of these patients. Compliance with all conditions can be achieved in 90% of good results.

Thus, the problem of Hirschsprung's disease in adults is relevant and its solution can be ensured by the elaboration of an adequate treatment strategy, including through the use of modern surgical methods. Our proposed form of surgical treatment to reduce the number of postoperative complications, contributes to the normalization of the motor-evacuative function of the colon and the resumption of self-defecation.

Conclusions

1. It was established that in determining the treatment strategy depends on clinical stage of disease, and the choice surgery depends on the anatomical type of Hirschsprung disease in adults.

2. The best way to surgery for Hirschsprung's disease in adults is abdominal-anal resection of the rectum with bringing down the proximal colon to the anal canal, which, in terms of removal of hypo- or aganglion zone meets the requirements of radicalism. Our proposed form of surgical treatment reduces the number of postoperative complications and lids to early normalization of the motor-evacuative function of the colon and the resumption of self-defecation.

Reference:

1. Ameh E. A. Hirschsprung's disease in the newborn: experience in Zaria, Nigeria///Ann trop pediatr.- 2001.-№ 21 (4).- Vol. 33942.
2. Archibong A. E. Hirschsprung's disease in children in South Eastern Nigeria//West Afr. J. med.- 2001.- Vol. 20 (4).- P. 242-245.
3. Amiel J., Lyonnet S. Hirschsprung's disease, associated syndromes, and genetics: a review. J. Med.Gen. 2001; 38:729-739.

4. Doronin, V.F., N. Bykov, V. Martynenko, E.V. Lukyanenko Methods of surgical treatment and postoperative complications of Hirschsprung's disease in children//The collection of scientific papers: Topical issues of pediatric surgery., Stavropol, 1995. -С.26–30.
5. Coran A. G. Recent advances the management of Hirschsprung's disease//A. G. Coran, D. H. Teitelbaum//Am. J. surg.- 2000.- Nov. № 180 (5).- P. 382387
6. Fouduet V. Do prognostic factors exist for total colonic aganglionosis with ileal involment//J. pediatri surg.- 2002.- № 37 (1).- P. 71–75.
7. Fouquet V., De Lagausie P., Faure C, Bloch J., Malbezin S., Ferkhadji L, Bauman C, Aigrain Y. Do prognostic factors exist for total colonic aganglionosis with ileal involvement? J. Pediatr. Surg. 2002. V. 37, № 1 (Jan), p. 71–75.
8. Herec O. A. New colonic lavage method for infants with Hirschsprung's disease//J. pediatri surg.- 2001.- № 17 (8).- P. 671.
9. Hitzschman H. R. Radiology case of the month. Constipation since birth. Hirschsprung's disease//J. la state med Soc.-2000.- Des. 152 (12).- P. 597–599.
10. Kalavsky M. Complications in tritment of a patient with total aganglionosis of the Large intestine//Rozhl chir.-2001.-№ 80 (10).-P. 529–530.
11. Karimov U.Sh., Lenyushkin AI, Anorectal dysfunction in children after primary rectoplasty and their possible correction//Pediatric Surgery, № 3, 2007, pp. 17–20.
12. Krivchenya D. Y., Soroka V.P., Prytula V.P., Khursin V.N. Hirschsprung's disease: only primary colorectal anastomosis, hand sewn or stapled//Fourth European Congress of Peadiatric Surgery: Abstracts. -Budapest, Hungary, 2001. –P.101.
13. Sakai T., Nirasawa Y., Wakizaka A. Japanese patients with sporadic Hirschsprung mutation analysis of the receptor tyrosine kinase proto-oncogene, endothelin-B receptor, endothelin-3, glial cell line-derived neurotrophic factor and neurturin genes: a comparison with similar studies. Eur. J. Pediatr. 2000. Mar; 159 (3): 160 –167.
14. Chepurnoi A., Kivva GI. Comparative evaluation of different surgical correction of Hirschsprung's disease//Journal of Surgery 2001, T160, № 4, pp. 62–65
15. Leonevskaya NM, Erdes SI, Ratnikov, MA The treatment protocol Hirschsprung's disease in children//RZHGGK № 3,2009, pp. 57–62.
16. Sparrow A., Makhmudov A., Vysotsky et al. 40 — year experience in the treatment of adult Hirschsprung's disease in Belarus//The organization of the Public Health № 4,2010, p-92–95
17. Swenson O., Neuhauser M. D., Pichett L. K. New concepts of the etiology, diagnosis and treatment of congenital megacolon (Hirschsprung's disease). Pediatrics. 1949.4:201.
18. Swenson O. A new surgical treatment for Hirschsprung's disease. Surgery. 1950. 28: 371–383.
19. Warner B. W. Single stage operations for Hirschsprung's disease pushing the envelope//Gastroenterology.- 2001.-Apr.-120 (5).-P. 12991301.

*Umerov Ervin Enverovitch, Crimea State Medical University,
postgraduate student, Department of Surgery № 2*

*Умеров Эрвин Энверович, Крымский государственный
медицинский университет, аспирант кафедры хирургии № 2*

Histological features of morphological structure of the skin in trophic ulcers of different etiology

Гистологические особенности морфологической структуры кожи при трофических язвах различной этиологии

Несмотря на многовековую историю, проблема трофических язв не только не утратила своего значения, но напротив, актуальность ее в современной медицине неуклонно возрастает. Однако данный термин, широко распространенный в клинической практике, носит собирательный характер и не имеет регистра в международной классификации болезней¹.

От 600 тыс. до 2,5 млн. людей в мире страдают хроническими трофическими язвами стоп и голеней¹. В среднем, по данным различных источников, трофические язвы венозной этиологии составляют более 70% от всех язв нижних конечностей. Облитерирующий атеросклероз является причиной возникновения трофических язв нижних конечностей в 8% случаев (кроме того, он может сопутствовать ХВН). Диабетическая микро-, макроангиопатия и дистальная нейропатия становится причиной трофических язв в 3% случаев, а среди больных сахарным диабетом число лиц, имеющих язвенные дефекты стоп, достигает 15%. Малигнизация трофических язв отмечается в 1,6–3,5% случаев¹. Примерная этиологическая частота трофических язв такова: варикозные — 52%, артериальные — 14%; смешанные — 13%, посттромбофлебитические — 7%, посттравматические — 6%, диабетические — 5%, нейротрофические — 1% и прочие — 2%².

Поскольку трофические язвы на нижних конечностях являются следствием разнообразных заболеваний, нарушающих локальную гемодинамику артериальной, венозной и лимфатической систем, включая микроциркуляторный уровень поражения, представляет интерес изучение гистологических особенностей морфологической структуры кожи у больных с данной патологией.

Цель исследования — изучение особенностей морфологической картины кожи у больных с трофическими язвами различного генеза.

Морфологическое исследование биоптатов кожи нижних конечностей, взятых по краю трофической язвы, проведено у 24 пациентов с трофическими язвами, которые разделены на 2 группы.

Первую группу (n=12) составили больные с ишемическими трофическими язвами при сахарном диабете (n=6), и с трофическими язвами при облитерирующем атеросклерозе (n=6). Вторую группу (n=12) составили больные с венозными трофическими язвами, обусловленной хронической венозной недостаточностью. В качестве контроля исследовали здоровую кожу, у умерших пациентов без сосудистой патологии и язвенных дефектов нижних конечностей (n=5), сопоставимых по возрасту с исследуемой группой. Эти клинические группы составили пациенты, проходившие лечение на клинических базах ГУ «КГМУ имени С. И. Георгиевского», в г. Симферополь. Каждый пациент получал подробную информацию о проводимом исследовании и давал информированное согласие на участие в исследовании.

¹ Оболенский В. Н., Родоман Г. В., Никитин В. Г., Карев М. А. Трофические язвы нижних конечностей - обзор проблемы. Хирургия. 2009. Том 17. № 25. С. 1647–1662.

² Савельев В. С., Гологорский В. А., Кириенко А. И. и др. Флебология. Руководство для врачей. Под ред. В. С. Савельева. М. «Медицина». 2001. С. 664

Забор материала для исследования проводился методом пункционной-биопсии, пробойником диаметром 4 мм (Biopsy Punch 4,0 mm) с использованием инфильтрационной анестезии 2% раствором лидокаина, с последующей фиксацией и проводкой материала согласно стандартной методике. Гистологические срезы окрашивали гематоксилином и эозином¹.

При гистологическом исследовании краевой зоны ран кожи у всех исследуемых больных на момент госпитализации обнаружены выраженные деструктивно-воспалительные процессы, затрагивающие все слои кожи. В эпидермисе наблюдаются клетки с наличием вакуольной дистрофии, апоптотически сморщенными эпидермоцитами и кариолизисом. Со стороны эпидермиса наблюдается уменьшение его толщины по направлению к язвенному дефекту, дно которого образовано лейкоцитарно-некротическим слоем. В области раны отмечается деструкция коллагеновых волокон, проявляющееся фибриноидным набуханием и некрозом с инфильтрацией окружающей области нейтрофилами и макрофагами.

Наиболее выраженная воспалительная реакция обнаруживается в дерме при диабетической ангиопатии. Дермальный инфильтрат состоит из лимфоцитов, нейтрофилов и макрофагов.

При диабетической ангиопатии основной патогенетический механизм образования диабетической стопы с последующим развитием долго незаживающих трофических язв является микро- и макроангиопатия. В сосудах исследуемых биоптатов обнаруживается пролиферация и гиалинизация интимы, приводящая к сужению их просвета, что усиливает ишемию тканей. Основные морфологические изменения наблюдаются в базальной мембране капилляров вследствие накопления в ней гликопротеинов и мукополисахаридов, что приводит к утолщению стенки сосудов, особенно микроциркуляторного русла (артериол, капилляров и венул). Кроме того, обнаруживаются пролиферация эндотелия и его десквамация в просвет сосуда, микротромбы в мелких сосудах и их организация с обтурацией просвета.

Это, в свою очередь, также приводит к атрофии, склерозу окружающих мягких тканей и образованию долго незаживающих трофических язв.

На фоне повреждения эндотелия сосудов при сахарном диабете часто обнаруживаются атеросклеротические процессы, затрагивающие интиму и средний слой сосудистой стенки, где выявляется разрушение эластических мембран, атероматоз, изъязвление с последующим фиброзом и отложением кальция, что является наиболее частой находкой при гистологическом исследовании, так называемый кальциноз Мекенберга.

Наряду с проявлениями хронической ишемии, проявляющейся атрофией и развитием склероза в межтканевой ткани, наблюдаются и выраженные острые гемодинамические расстройства, такие как: полнокровие, стаз и сладж в сосудах микроциркуляторного русла, тромбоз, повышение проницаемости сосудистой стенки в результате мукоидного и фибриноидного набухания с инфильтрацией лимфоцитами и макрофагами, кровоизлияния и деструкция ткани. В сетчатом слое дермы отмечается неравномерное расширение сосудов с явлениями краевого стояния лейкоцитов. Их эндотелий характеризуется набуханием ядер и цитоплазмы с явлениями гидропической дистрофии и очаговой деструкцией.

Отличительной особенностью воспалительного инфильтрата в таких случаях при сахарном диабете является распространение в более глубокие слои кожи вплоть до подкожно-жировой клетчатки с формированием мелких абсцессов. Именно в этих участках определяются выраженные гемодинамические расстройства в виде кровоизлияний.

При морфологическом исследовании биоптатов кожи больных облитерирующим атеросклерозом нижних конечностей морфологическая картина в области язвенного дефекта аналогична при трофических язвах диабетического генеза. Основным отличием между двумя патологическими процессами является изменения в структуре и уровне поражения сосудов, а именно развитие атеросклеротической бляшки в сосудах крупного и среднего калибра. В наших исследованиях наряду с повреждением эндотелия в сосудах среднего калибра, находящихся на границе дермы и жировой клетчатки, определяются атеросклеротические бляшки в разной степени развития: фиброзная бляшка, атерокальциноз с нарушением кровообращения в бляшке, что сопровождается сужением просвета сосуда и образованием тромба.

Гистологическое исследование биоптатов кожи нижних конечностей, взятых по краю трофической язвы, у больных с хронической венозной недостаточностью сопровождается дилатацией венозного русла, венозной гиперемией, образованием венозных тромбов, повышением проницаемости сосудистой стенки с выраженным периваскулярным отеком. Кроме того обнаруживаются стаз, сладж и тромбы в сосудах микроциркуляторного русла с периваскулярными очагами лимфогистиоцитарной инфильтрации. Язвенный дефект и края язвы имеют характерную морфологическую структуру сходную с предыдущей группой исследования. Также отмечается отсутствие и или редукция придатков кожи, в том числе и волосных фолликулов

Гистологические отличия у пациентов с трофическими язвами нижних конечностей в зависимости от этиопатогенеза представлены в таблице.

Таблица – Отличительные гистологические признаки биоптатов кожи краевой зоны трофической язвы в зависимости от ее этиопатогенеза

Ишемические трофические язвы		Трофические язвы венозного генеза
Диабетические	Атеросклеротические	
Сужение просвета артерии вплоть до облитерации просвета за счет пролиферации и гиалинизации интимы мелких артерий.	Сужение просвета среднего и крупного калибра за счет формирования атеросклеротических бляшек	Расширение и полнокровие венозной системы
Преобладает кальциноз Мекенберга, локализующийся в среднем слое сосудистой стенки	Преобладает кальциноз поверхностной бляшки	Преобладает истончение стенок венозных сосудов с повышением проницаемости сосудистой стенки
Тромбозы средних и мелких артерий	Тромбозы крупных и средних артерий	Тромбозы микроциркуляторного русла и вен различного калибра
Выраженный воспалительный инфильтрат с наличием микроабсцессов	Умеренно-выраженный воспалительный инфильтрат, отек дермы и подкожно-жировой клетчатки	Умеренно-выраженный лимфогистиоцитарный инфильтрат и выраженный отек дермы

¹ Сапожников А. Г., Дорошевич А. Е. Гистологическая микроскопическая техника: Руководство. Смоленск: САУ, 2000. 476 с.

Проведенные исследования позволили выделить определенные гистологические признаки при ишемических трофических язвах. Однако, несмотря на имеющиеся различия, имеется общность изменений, характеризующиеся формированием, в первую очередь, язвенного дефекта с характерными признаками: лейкоцитарно-некротический детрит, деструкцией коллагеновых волокон дермы, гемодинамическими нарушениями, приводящими к ишемии и дистрофии окружающих тканей с развитием хронического воспаления и формированием микроабсцессов в глубине дермы в период обострения.

Анализ биоптатов кожи при ишемических трофических язвах при атеросклерозе и сахарном диабете имеет аналогичную гистологическую картину, характеризующуюся развитием язвенного дефекта и хронического воспалительного инфильтрата, вследствие обтурации сосудов и развития ишемии в окружающей ткани.

Таким образом, можно сделать вывод, что в трофических язвах морфологически документируется фаза экссудации с большим количеством нейтрофилов и макрофагов в воспалительном инфильтрате независимо от этиологии трофических язв, а также выраженные гемодинамические расстройства, обуславливающие хроническую ишемию и хроническое воспаление в коже. Деструктивные явления связаны как с нарушением микроциркуляции и сосудистой проницаемости, ведущей к развитию выраженного отека, так и с вторичной альтерацией нейтрофилами, диффузно инфильтрирующими краевую зону ран кожи.

Установленные гистологические особенности морфологической картины в коже больных с трофическими язвами различного генеза будут способствовать выбору патогенетически, обоснованной терапии и местного лечения, направленных на усиление фагоцитарной функции макрофагов, и снижении альтеративно-воспалительных процессов, развивающихся на фоне ишемии, что является предметом дальнейших исследований.

Список литературы:

1. Оболенский В. Н., Родоман Г. В., Никитин В. Г., Карев М. А. Трофические язвы нижних конечностей — обзор проблемы. — Хирургия. — 2009. — Том 17. — № 25. — С. 1647–1662.
2. Савельев В. С., Гологорский В. А., Кириенко А. И. и др. Флебология. Руководство для врачей. Под ред. В. С. Савельева. — М. — «Медицина». — 2001. — С. 664.
3. Сапожников А. Г., Дорошевич А. Е. Гистологическая микроскопическая техника: Руководство. Смоленск: САУ, 2000. — 476 с.

*Khakkulov Erkin Bekmirzaevich, the senior researcher,
Department of Pediatric Surgery, Tashkent Medical Institute of Postgraduate Education
Хаққулов Эркин Бекмирзаевич, старший научный сотрудник, Кафедра
хирургии и детской хирургии, Ташкентский институт усовершенствования врачей*

The new method of operation at the refluxing ureterohydronephrosis in children

Новый метод операции при рефлюксирующем уретерогидронефрозе у детей

Background

The vesicoureteral reflux (VUR) remains to be the leading nephrourological disease for many years. Its prevalence among the children population accounts for 1–2%. The vesicoureteral reflux is the leading risk factor for development of the urinary tract infection, reflux-nephropathy, pyelonephritis, chronic kidney failure, arterial hypertension, hypotrophy, urosepsis and others¹. The social significance of VUR as disabling urodynamic deviation has been widely recognized.^{1,2} Among the children suffering from persistent infection of the urinary tract the reflux is revealed in 18,5–40% of cases².

If concerning the exploration and clinical diagnosis of these anomaly the important progresses have been made, however this problem is still partly unknown. It concerns, in particular, to the questions of etiology, pathogenesis, mechanisms of development of the sclerotic lesions of the renal parenchyma, role infection in these processes. The question of the choice of strategy of treatment and technique for its realization remains to be disputable in many respects³.

The plenty of annually published domestic and foreign works devoted to the vesicoureteral reflux in children reflects the general interest to this disease. A variety of opinions, stated by the authors, testifies about insufficient investigation of this problem. The main attention of the specialists is concentrated on the therapeutic tactics in VUR, the choice of indications to this or that method of treatment is discussed. Presently the urologists have an opportunity of application of conservative complex therapy, endoscopic treatment and open operative interventions. The introduction of new, less invasive methods of VUR correction requires improvement of the therapeutic strategy⁴.

The surgical treatment of disease is characterized by complexity of therapeutic-diagnostic measures, high percent of postoperative complications⁵.

There is no uniform opinion about a question of tactics of organ-saving operations at vesicoureteral reflux in double ureter. At VUR the operations of Politano-Ledbetter and Coen are carried out on the refluxing ureter⁶.

¹ Dekhandt I. I. Endoscopic correction of the vesicoureteral reflux in children by injections of hydrogeles: Synopsis of dissertation for scient.degree Cand. of med.Sci.-Almati.- Алматы.-2002.; Dlin V. V., Makhachev B. M., Gadzhimizaev G. A. et al. Frequency of the recurrent infection of the urinary tract in children with vesicoureteral reflux in conservative and operative therapy. Materials of IV Congress of Russia: "The modern technologies in pediatrics and children's surgery". - M.- 2005. - 441.

² Osipov I. B., Lebedev D. A., Levandovskiy A. B. Endoscopic plastic operations at vesicoureteral reflux in children. - St-Petersburg.-Vestnik hirurgii.-2008.-N2.-53–57.

³ Zorkin S. N., Gusarova T. N., Borisova S. A., Barsegyan E. R. Endoscopic correction of the vesicoureteral reflux in children. - Moscow.- Detskaya hirurgia.-2011.-N2.-23–27.

⁴ Pavlov A. Yu., Martov A. G., Maslov S. A., Lisenok A. A., Polakov N. V. Endoscopic treatment of bilateral vesicoureteral reflux in children.-Moscow.-Urology.-2007.-N2.-63–68.

⁵ Dvorakovskiy I. V. Ultrasound diagnosis in neonatology and pediatrics. Differential-diagnostic criteria.-Moscow:Air-Art.-2000.; Piatt J. F. Duplex Doppler evaluation of acute renal obstruction. Seminars in Ultrasound, CT and MR. - 1997. - Vol. 18, № 2.- 147–53.; Simoni F., Vino L., Pizzini C., Benini D., Fanos V. Megaureter: classification, pathophysiology, and management. - Pediaatria Medica e Chirurgica. - 2000. - Vol. 22, № 1. - 15–24.

⁶ Erokhin A. P. To a question on the causes of antireflux reoperations in children. Obstructive uropathy in children: Materials of the All-Russia symposium

The problem of surgical elimination of the refluxing ureterohydronephrosis has not been resolved in relation to the questions of determination of indications for operative treatment, choice of a way of operative treatment, absence of universal types of operations allowing fulfillment of the antireflux protection both on the normal, and on the dilated ureter.

During planning of the tactics of radiation diagnosis and surgical treatment of the congenital refluxing ureterohydronephrosis in children there is a number of disputable and unsolved questions, that has formed the basis for performance of this work.

The purpose of work: To improve results of efficacy of surgical treatment of the refluxing ureterohydronephrosis in children.

Materials and methods: There is presented analysis of the results of treatment of 40 children with refluxing ureterohydronephrosis who underwent operative intervention by method of creation of ureterocystoneanastomosis in the department of children surgery of the Republican Research Centre of Emergency Medical Care during the period from 2009 to 2012. The age of children was under 12 months in 10 infants (25%), till 3 years — 20 (50%), 3–7 years — 6,0 (15%), 7–12 years — 2 (5%), 12–15 years — 1 patient (2,5%). All were 18 (45%) boys and 22 (55%) girls (Table 1).

Table 1. – Distribution of studied children with refluxing ureterohydronephrosis by age and sex.

Sex	Age					Totally
	Under 12 months	1–3 years	3–7 years	7–12 years	12–15 years	
Boys	4	9	3	1	1	18
Girls	6	11	4	1	0	22
Totally	10	20	6	2	1	40

The complex clinical examination included the common somatic examination, clinical-biochemical analysis of blood, the general analysis and bacteriological urine tests, test of Rehberg and Roselman, ultrasonography of the organs of the urinary system (US), dopplerography of the kidney vessels, multispiral computer tomography (MSCT) with contrasting agent in order to determine anatomic and functional state of the urinary ways, voiding cystoureterography. According to the indications there were performed: uroflowmetry, isotope scanning of kidneys and anterograde pyeloureterography for definition of functional and anatomic condition of the pyeloureteral and ureterovesical segment. Retrograde ureteropyelography allowed determination of the short-term results after operation: patency of the ureterovesical segment and anatomo-functional state of the ureter. In order to study functional state of the zone of uretero-vesical segment there were performed dopplerographic investigations of the urinary efflux from the ureter into the bladder.

Our surveillance showed that I–III stages of VUR in children were resolved after performance of the appropriate conservative treatment or the endoscopic correction of VUR. The operations were required only for IV and V stage of VUR. Stage IV of VUR was found in 20% of the patients, stage V of VUR was noted in 80%. The young children (age from one year to 3 years) accounted for 72,5% (29 patients) (Table 2).

Table 2. – Distribution of studied children with refluxing ureterohydronephrosis by age and reflux stage

Reflux stage	Age					Totally
	Under 12 months	1–3 years	3–7 years	7–12 years	12–15 years	
IV stage	1	4	3			8 (20%)
V stage	6	18	5	2	1	32 (80%)
Totally	7	22	8	2	1	40 (100%)

The technique of the ureterocystoneanastomosis

Photo 1.

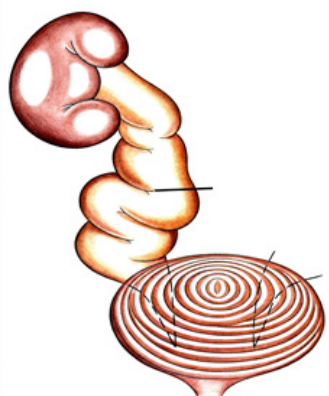

Fig.1.

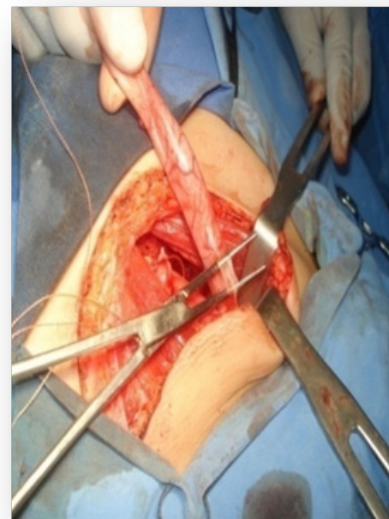

Photo 2.

MSCT with contrast substance (76% — Urographin) on 40 minute allowed determination of the functional and topographic state of the kidneys and ureter, necessary level of the resection of ureter and optimization of the technique of operation (Photo 1). During intervention the ureterovesical part of ureter is isolated from the surrounding tissues. The ureter is ligated and resected (Fig.1). The distal and proximal part of the ureter is mobilized from the surrounding tissues; the congenital pathological bands are isolated and dissected. After dissection of the bands the spiral ureter is straightened and the level of resection is determined (Photo 2).

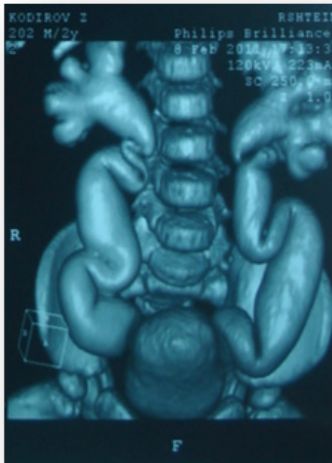

Photo 3.

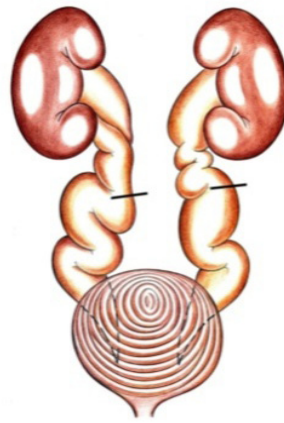

Fig. 2.

Photo 4.

The pathology of the ureterovesical part of ureter at ureterohydronephrosis may be both unilateral and bilateral. In this case there is observed reduction of the functions of both kidneys, bilateral dilatation of the ureters, presence of congenital bands and twists of the ureters. The bilateral ureterohydronephrosis is defined as obstructive or refluxing. The technique of the dissection of the spiral part of the ureter, its straightening and determination of the level of resection in bilateral ureterohydronephrosis is similar to above-described. In bilateral ureterohydronephrosis the ureterovesical parts of the both ureters are isolated from the surrounding tissues. The ureters are ligated and resected. The surgical technique in bilateral obstructive ureterohydronephrosis does not change (Fig. 2, Photo 3,4).

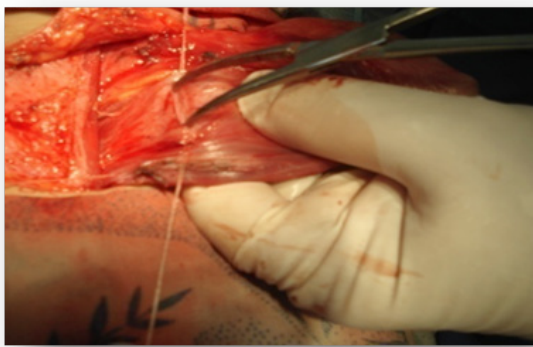

Photo 5.

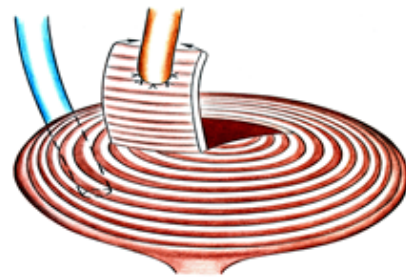

Fig. 3.

For replacement of the ureter and creation of the antireflux protection the flap is cut out from the anterior and lateral wall of the bladder (fig. 3). In this flap with distance of 2 cm from the top edge and downwards the transversal dissection was performed not reaching to a mucous layer. The diameter of a cross section depends on a degree of ureter dilatation (photo 5). The ureter is pulled from outside to inside of the tunnel created under mucosa and is attached to a wall of the bladder (fig. 3).

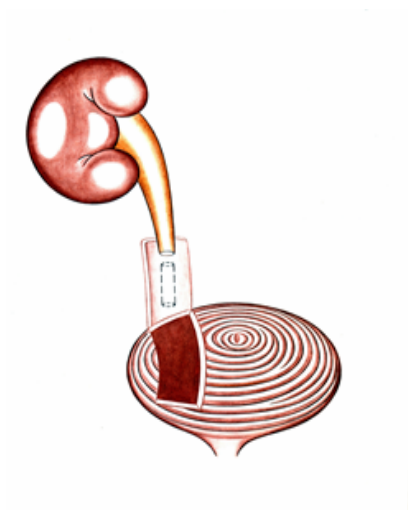

Fig. 4.

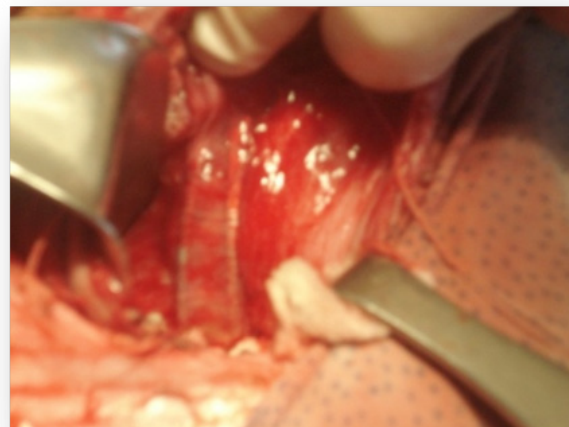

Photo 6.

Then the flap from the bladder is used for creation of the submucous tunnel of length 2,5–3 cm (fig. 4, photo 6).

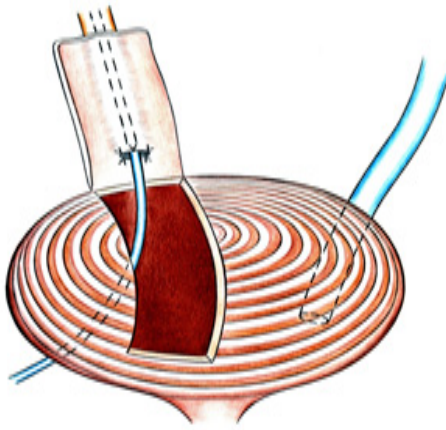

Fig. 5.

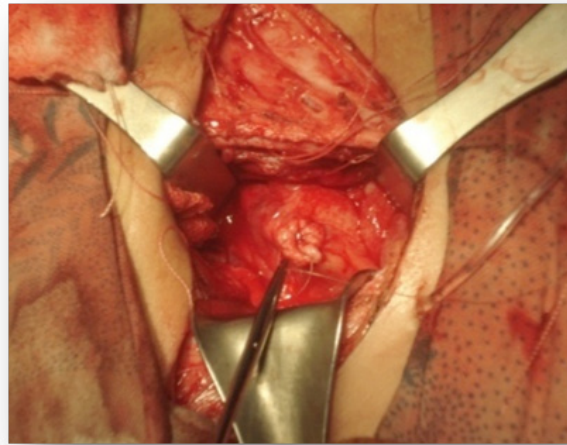

Photo 7.

The submucosal tunnel is created in the superior part of the flap, its hole does not come into the bladder and does not damage its mucous membrane. The internal ostium of the tunnel opens near an old ostium of the ureter. The distal part of the ureter is pulled through constructed internal orifice (fig. 5). The new ostium of the ureter is constructed with 5–6 interrupted sutures vicryl № 5/0 (photo 7).

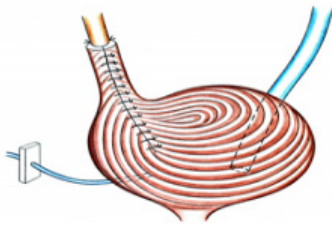

Fig. 6

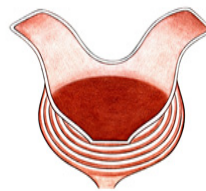

Fig. 7

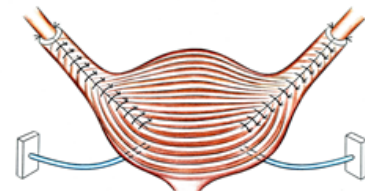

Fig. 8

The intubator is inserted into ureter and is pulled through contraperture and is fixed on the skin. The wall of the bladder is sutured by double-layer as usually. The bladder and paravesical area are drained (fig. 6). Creation of a material for bilateral ureterocystoneoanastomosis and scheme of bilateral ureterocystoneoanastomosis are shown in fig. 7,8.

Results and their discussion. In 40 children, who underwent formation of ureterocystoneoanastomosis, in the nearest postoperative period there were revealed a stop-go urine stream, unpleasant sensations at the end of urination, pain at the end of urination, feeling of a need to pass urine after miction. The children complain of feeling of pain on urination. These symptoms were caused by a state after operation: an injury of the bladder, catheterization of the urethra, infection of the urinary tract and aggravation of the chronic cystitis. Adequate therapy allowed elimination of complications of the immediate postoperative period.

Ultrasonography in 5 children showed that even after maximal tension at urination the presence of residual urine from 15,0 to 22,0 ml (initially 15,—030,0 ml) in the bladder was determined. The nocturnal urine incontinence preserved in 5 children. This group of children received treatment the same as in cases of presence of neurogenic bladder.

In order to evaluate the results of treatment in 28 children in the postoperative period there was performed multispiral computed tomography with contrasting to study functional and anatomic state of urinary ways and dopplerographic investigation of the urine outflow from the ureter into the bladder with purpose to define functional state of the area of vesicoureteral segment. Presence or absence of vesicoureteral reflux was noted on the basis of the results of cystography. The positive result of operation of ureterocystoneoanastomosis was assessed by absence of the reflux, the negative result was considered in cases of reflux preservation of any severity degree identified in cystography at any time.

At preservation of VUR in 2 of 40 children the repeated operation of ureterocystoneoanastomosis has been carried out.

The positive result of treatment as absence of VUR after performance of operation of ureterocystoneoanastomosis was observed in 38 children (95.0%). The relapse was diagnosed in 2 children (5%) with high V-degree reflux. The maximum percent of the positive outcomes was found at VUR-IV degree. The complications predominantly were connected to the chronic infection of urinary tract and neurogenic bladder demanding additional conservative therapy.

The advantages of the new method of operation include restoration of the normal length of the ureter, the minimal lesion of the mucous membrane of the bladder that provides its hermeticity preservation. During the ureter suture into the bladder flap the morphologically identical tissues are connected (mucosa of the bladder and ureter adventitial tunic). The new physiological orifice of the ureter has been created, and adequate antireflux mechanism has been supported.

Conclusions.

The use of the modern therapeutic-diagnostic techniques allows identification of the refluxing ureterohydronephrosis in children of early age, that indicates about necessity to improve antenatal and early diagnosis and treatment of the disease.

The new method of operation of ureterocystoneoanastomosis allows restoration of the normal urodynamics of ureter and avoidance of threatening complications of ureterohydronephrosis.

Reference:

1. Ashkraft K. U., Holder T. M. Children's surgery (transl. from Engl.).- St-Petersburg.- 1997. — Vol. 2. — 314–328.
2. Chertin B., Puri P. Familial vesicoureteral reflux. — J. Urol. — 2003.- Vol. 169. — 1804–1808.
3. Dekhandt I. I. Endoscopic correction of the vesicoureteral reflux in children by injections of hydrogeles: Synopsis of dissertation for scient. degree Cand.of med.Sci.-Almati.- Алматы.-2002.
4. Dlin V. V., Makhachev B. M., Gadzhimizaev G. A. et al. Frequency of the recurrent infection of the urinary tract in children with vesicoureteral reflux in conservative and operative therapy. Materials of IV Congress of Russia: "The modern technologies in pediatrics and children's surgery". — M.- 2005. — 441.
5. Dvorakovsky I. V. Ultrasound diagnosis in neonatology and pediatrics. Differential-diagnostic criteria.-Moscow: Air-Art.-2000.
6. Erokhin A. P. To a question on the causes of antireflux reoperations in children. Obstructive uropathy in children: Materials of the All-Russia symposium of the children's surgeons — urologists.- Kazan.- 1998. — 34–35.
7. Osipov I. B., Lebedev D. A., Levandovskiy A. B. Endoscopic plastic operations at vesicoureteral reflux in children. — St-Petersburg.- Vestnik hirurgii. —2008.-N2.-53–57.
8. Pavlov A. Yu., Martov A. G., Maslov S. A., Lisenok A. A., Polakov N. V. Endoscopic treatment of bilateral vesicoureteral reflux in children.- Moscow.- Urology.-2007.-N2.-63–68.
9. Pereverzev A. S. Adequacy of the vesicoureteral reflux in children. Plenum of Management of the Russian society of urologists: Materials, May 24–27, 2005, Tyumen. — M. — 2005. — 150–151.
10. Piatt J. F. Duplex Doppler evaluation of acute renal obstruction. Seminars in Ultrasound, CT and MR. — 1997. — Vol. 18, № 2.- 147–53.
11. Simoni F., Vino L., Pizzini C., Benini D., Fanos V. Megaureter: classification, pathophysiology, and management.- *Pediatrica Medica e Chirurgica.* — 2000. -Vol. 22, № 1. — 15–24.
12. Zorkin S. N., Gusarova T. N., Borisova S. A., Barsegyan E. R. Endoscopic correction of the vesicoureteral reflux in children. — Moscow.- *Detskaya hirurgia.*- 2011.-N2.-23–27.

*Khlynova Olga Vitalievna,
Perm State Academy of Medicine named after Academician E. A. Wagner,
the professor, Department of hospital therapy*

*Golubeva Olyesya Vyacheslavovna,
Perm State Academy of Medicine named after Academician E. A. Wagner,
postgraduate student, Department of hospital therapy*

*Tuev Alexander Vasilievich,
Perm State Academy of Medicine named after Academician E. A. Wagner,
the professor, Department of hospital therapy*

*Vasiletc Lyubov Mikhailovna
Perm State Academy of Medicine named after Academician E. A. Wagner,
the professor, Department of hospital therapy*

*Хлынова Ольга Витальевна,
Пермская государственная медицинская академия имени академика Е. А. Вагнера,
профессор кафедры госпитальной терапии*

*Голубева Олеся Вячеславовна,
Пермская государственная медицинская академия имени академика Е. А. Вагнера,
аспирант кафедры госпитальной терапии*

*Туев Александр Васильевич,
Пермская государственная медицинская академия имени академика Е. А. Вагнера,
профессор кафедры госпитальной терапии*

*Василец Любовь Михайловна,
Пермская государственная медицинская академия имени академика Е. А. Вагнера,
профессор кафедры госпитальной терапии*

Peculiarities of the intestinal microflora in persons with acute leukemias

Особенности нарушений кишечной микрофлоры у лиц с острыми лейкозами

Актуальность данной проблемы заключается в том, что состояние тотальной иммуносупрессии, индуцированной полихимиотерапией (ПХТ), у онкогематологических больных создает угрозу развития инфекционных осложнений. Подавляющее большинство инфекций (86%), встречающихся у данной группы больных, вызваны возбудителями эндогенной флоры¹, основным резервуаром которых является кишечный биотоп.

Согласно последним рекомендациям, профилактическая деконтаминация кишечника в период индукции ремиссии противомикробными препаратами не целесообразна по причине поливалентной резистентности энтеробактерий, что приводит к достоверному увеличению частоты инфекционных осложнений. Таким образом встает вопрос о необходимости жесткого клинко-бактериологического мониторинга до, на фоне и после курса ПХТ.

¹ Савченко В. Г. Програмное лечение заболеваний системы крови//Сборник алгоритмов диагностики и протоколов лечения заболеваний системы крови. - М.: Практика, 2012. - 1056 с.

В настоящее время уже представлены некоторые данные о состоянии кишечной микробиоты при гемобластозах, в том числе в рамках обоснования клинической эффективности применения пре- (про)биотиков у онкогематологических больных.

Вместе с тем довольно актуальной является проблема патогенетической взаимосвязи между дисфункцией поджелудочной железы и нарушением микробиоты кишечника. При этом сведения о панкреотоксичности цитостатиков немногочисленны и неоднозначны. Более того, данная проблема чаще рассматривается в рамках острого лекарственного панкреатита и не объясняется коморбидностью с нарушениями кишечной микробиоты¹.

В основу нашего исследования положена гипотеза о том, что в основе клинико-патологических проявлений дисбиоза кишечника у больных острыми гемобластозами лежат не только непосредственное действие цитостатической и антибактериальной терапии на микрофлору кишечника, но и проявления дисфункции поджелудочной железы².

Согласно тематическим рамкам конференции представленная часть результатов будет касаться лишь микробиологических аспектов исследования, являющихся основополагающими.

Цель исследования

Изучить клинико-бактериологические аспекты нарушений микробиоты кишечника у больных острыми гемобластозами.

Материалы и методы

Работа проводится в клинике госпитальной терапии № 1 на базе отделения гематологии Пермской краевой клинической больницы. Микробиологические исследования выполняются на базе Центральной научно-исследовательской лаборатории (ГБОУ ВПО МГМА им. ак. Е. А. Вагнера Минздрава России).

В исследование включаются больные в возрасте 18–65 лет, госпитализированные с впервые установленным диагнозом острый миелобластный или лимфобластный лейкоз, при отсутствии противопоказаний к принятию на лечение по стандартному протоколу и наличии информированного согласия пациента на включение в исследование.

Работа проводится в 2 этапа: I этап соответствует периоду поступления в стационар до начала химиотерапии. II этап проводится в течение периода индуцированной гипоплазии кроветворения.

Всем больным с целью определения состояния кишечной микрофлоры осуществляется микробиологический анализ кала: определение классическим методом качественного и количественного состава микрофлоры толстой кишки в соответствии с ГОСТом «Протокол ведения больных. Дисбактериоз кишечника» Приказ МЗ РФ № 231 от 09.06.2003.

Результаты

За период с 09.12 г. по 06.13 г. обследовано 22 пациента (6 мужчин и 16 женщин). Из них 16-до проведения ПХТ, 18-в стадии индуцированной гипоплазии кроветворения. Средний возраст обследуемых с острым миелобластным лейкозом (ОМЛ) $46 \pm 10,6$ лет, острым лимфобластным лейкозом (ОЛЛ) $43 \pm 13,3$ лет.

При изучении клинической картины в отношении симптомов желудочно-кишечной диспепсии на данном этапе исследования мы провели оценку синдрома диареи. Так, в дебюте заболевания лишь у 2 (12,5%) пациентов отмечались эпизоды нарушенного образования каловых масс. Тогда как в стадии индуцированной гипоплазии кроветворения зафиксировано 8 случаев (у 50% исследуемых), в 4 из них диарея носила тяжелый характер.

При оценке частоты встречаемости изменений количества основных представителей облигатной микрофлоры у больных острым лейкозом (ОЛ) были получены следующие результаты (с учетом поправки Ван дер Вардена): уменьшение количества бифидобактерий в 55,5%, лактобактерий в 72%, изменение количества типичной кишечной палочки в 50% (отношение случаев сниженного титра к повышенному составляет 70%: 30%). Аналогичные показатели анализируемые в стадии индуцированной гипоплазии кроветворения выглядят следующим образом: 75%, 75% и 65% (86%: 14%) соответственно. Полученные результаты показывают, что более значимому изменению подвергаются показатели, характеризующие количество бифидобактерий и типичной кишечной палочки. При этом менее значимое снижение количества лактобактерий, вероятно, обусловлено их известной выраженной антагонистической активностью и большей устойчивостью к экзогенным факторам. В целом же вопрос о том, какое из представленных звеньев является наиболее «чувствительным» до сих пор является дискуссионным³. Более значимые изменения в количественном составе облигатной микрофлоры в стадии индуцированной гипоплазии кроветворения можно объяснить рядом факторов, к которым относятся: энтеротоксическое действие цитостатиков, влияние антибактериальной терапии (АБТ) на микрофлору кишечника, угнетение местного и общего иммунитета и др.

Отдельного внимания заслуживает характеристика качественных изменений состава кишечной микрофлоры. Так, у 28% исследуемых в стадии развернутых клинико-гематологических проявлений (до начала ПХТ) была выделена атипичная *E. coli*, причем количество ее лактозонегативных и гемолитических форм было сопоставимо.

Среди группы энтерококков преобладали *E. faecalis* и *E. faecium*, относящиеся к индигенной флоре в виду их выраженной ферментативной и антагонистической активности, что объясняет включение энтерококков в комплексные пробиотические препараты. В то же время нужно помнить, что *E. faecalis* и *E. faecium* могут выступать в качестве возбудителей внутрибольничных инфекций. Так, у 50% обследованных лиц на I и II этапах исследования были обнаружены изменения в количественном составе среди группы энтерококков. При этом соотношение образцов превышенного титра к сниженному на I этапе составляло 50%: 50%, на II этапе 60%: 40%.

Характеристика содержания других представителей условно-патогенной микрофлоры у больных ОЛ в стадии индуцированной гипоплазии кроветворения. выглядят следующим образом: *Enterobacter cloacae* выделен в 2 случаях, *Kl. pneumonia* — у 4 больных, *Ps. aeruginosa* — в 1 случае, превышение грибов рода *Candida (albicans, tropicalis)* — в 6 случаях, *Staph. aureus* — в 4 образцах. Следует отметить, что четкой связи между типом ОЛ и фазой исследования в отношении вышеуказанных представителей не отмечено.

Выводы

1. В 100% случаях в развернутую стадию заболевания имеют место дисбиотические изменения той или иной степени.
2. Выявленные изменения в количественном составе микроорганизмов касаются каждого из основных представителей индигенной микрофлоры и являются достоверно более значимыми в стадии индуцированной гипоплазии кроветворения.
3. Полученные результаты объясняют необходимость микробиологического обследования больных с целью планирования коррекции дисбиоза, профилактики его усугубления на фоне ПХТ и АБТ, а также в межкурсовый период.

¹ Гриднев А. Е., Богун Л. В. Лекарственный панкреатит//Liki України. ProGASTRO. – 2011.- № 7. – С. 56 - 60.; Badalov N., Baradaran R., Iswara K. et al. Drug-induced acute pancreatitis: an evidence-based review//Clin Gastroenterol Hepatol. - 2007. – Vol.5. – P. 648–661.

² Гриднев А. Е., Богун Л. В. Лекарственный панкреатит//Liki України. ProGASTRO. – 2011.- № 7. – С. 56 - 60.

³ Eckburg P. B., E. M. Bik, C. N. Bernstein et al. Diversity of the human intestinal microbial flora//Science. – 2005. - Vol. 308. – P. 1635–1638.; Madsen K., Cornish A., Saper P. et al. Probiotic bacteria enhance murine and human intestinal barrier function//Gastroenterology. – 2001. – 121. – P. 580–591.

Список литературы:

1. Гриднев А. Е., Богун Л. В. Лекарственный панкреатит//Ліки України. ProGASTRO. — 2011.- № 7. — С. 56–60.
2. Савченко В. Г. Програмное лечение заболеваний системы крови//Сборник алгоритмов диагностики и протоколов лечения заболеваний системы крови. — М.: Практика, 2012. — 1056 с.
3. Badalov N., Baradaran R., Iswara K. et al. Drug-induced acute pancreatitis: an evidence-based review//Clin Gastroenterol Hepatol. — 2007. — Vol.5. — P. 648–661.
4. Eckburg P.B., E. M. Bik, C. N. Bernstein et al. Diversity of the human intestinal microbial flora//Science. — 2005. — Vol. 308. — P. 1635–1638.
5. Madsen K., Cornish A., Saper P. et al. Probiotic bacteria enhance murine and human intestinal barrier function//Gastroenterology. — 2001. — 121. — P. 580–591.

Navrusov Sarimbek Navrusovich, the Republican Research Center of Oncology, Doctor of Medical Sciences, Director
Navrusov Behzod Sarimbekovich, The Republican Center of Coloproctology, Doctor of Medical Sciences, Director
Shaimardanov Erkin Karzhovovich, Tashkent Medical Academy, Senior Researcher, Department of Surgery for GP

Criteria of the objective estimation of the perineum state in women with syndrome of the pelvic floor insufficiency

Introduction

The pelvic floor in the adult women is the natural weak structure. Too many functions are concentrated in one area. Besides the function of fixation of the pelvic organs, the excreting, sexual and reproductive functions are realized here. The normal pelvic floor is spring at the increase of intra-abdominal pressure due to supporting ligaments and muscles.

In the physiological condition the resistance rendered by the soft tissues is sufficient to sustain intra-abdominal pressure without appearance of breaks and pelvic floor insufficiency. The defect of the latter may be caused by two reasons: by excessive working strength of the unchanged structures of the pelvic floor and presence of weak sites, which do not maintain even usual exposure intensity. These reasons (excessive loading and anatomic inconsistency) are often combined. If during delivery fascia are injured then they may never restore their previous structure and function. At the insufficiency of supporting structures and defects of fascia the vaginal wall has not come back to the initial position and consequently has sagged¹.

The concept of the syndrome of pelvic floor insufficiency (PFIS) in the women is the defect of the pelvic floor at any level (genetic, histochemical, anatomic, functional), which is a basis of all cases of prolapse of the pelvic floor organs (PVP)².

The rate of PVP among the female population can reach 31–76%³.

Unfortunately, the integral problem of the associated pathology as PFIS and diseases, connected to it, is divided. The urologists, gynecologists and coloproctologists are engaged in its solution, that results in underestimation of all specific symptoms of this pathology in a complex and, undoubtedly, influences on the quality and outcomes of treatment⁴.

In the article titled “The Politics of Prolapse”, De Lancey specifies the spheres of interest of gynecologists, urologists and colorectal surgeons, between which there are found conflicts at complete ignoring of a whole platform, on which all of them are standing⁵.

It is interesting, that the collaboration of urologists and gynecologists allowed to make some steps towards the solution of problems connected with cystocele and stressful incontinence of urine, and the direction was developed termed as urogynecology. The similar joint activity of coloproctologists, urologists and gynecologists concerning diagnostics of PFIS we have not met.

The clinical examination is very important for diagnosis of PFIS in women, however, during studying of the patients the gynecologists, coloproctologists and urologists use the different methods and approaches. The examination is usually performed at the patient's position as in lithotomy, and the received results are interpreted by the experts differently. In 2005 L. R. Toktar developed “the system for estimation of the perineum state” for improvement of quality of examination⁶, however this way was designed for urogynecologists and consequently it was not encouraged by coloproctologists.

Thus, from the above stated we have found out that, the creation of the uniform protocol of objective examination of the women having vaginal delivery for early diagnosis of PFIS is urgent.

The purpose of research: the analysis of results of the developed uniform protocol of objective estimation of the women with PFIS.

Materials and methods: In the Research Center of Coloproctology there were operated 63 women with PFIS and POP during the period from 2011 to 2012. The pathology of the pelvic floor included patients with postpartum rupture of the rectovaginal septum (RVSPR) with anal sphincter failure (ASF) in 27 (42,9%), rectocele in 23 (36,5%), prolapse of the rectum (RP) with ASF isolatedly in 8 (12,7%) and in a combination with prolapse of the uterus (UP) in 5 (7,9%) women. The age of the patients varied from 20 till 65 years, average 39,3±2,1.

¹ Bakhaev V.V., Gorin V.S. Loss of genitalia in the women: etiology and pathogenesis. Akusherstvo I gynecologia, 2009; 3:7–10.

² Perineology Ed. By V.E. Radzinskiy. Moscow: MIA, 2006; 62.

³ Furst A., Hutzl L., Rentsch M. et al. Coloproctological diseases of the pelvic floor, Radiology, 2000; Vol. 40 (5): 446–450.; Swift S.E. The distribution of pelvic organ support in a population of female subjects seen for routine gynecologic health care. Amer. J. Obstet. Gynaec. 2000; Vol. 183: P. 277–285.

⁴ Popov A.A., Slavutskaya O.S., Ramasanov M.P. Modern aspects of diagnosis and surgical treatment of falling and prolapse of genitalia in women. Endoscopicheskaya hirurgia, 2002; 6 : 13–15.

⁵ Wall L.L. and J.O.L.De Lancey The Politics of Prolapse: A Revisionist Approach to Disorders of the Pelvic Floor in Women Int Urogynecol J. 1993; 4: 304–309.

⁶ Toktar L.P. Surgical correction of the pelvic floor after obstetric injury of the perineum: Synopsis of the dissertation for degree of Candidate of Medical Sciences. - M., 2005;25.

The program of examination for the women included: the common clinical and special methods of investigation. Under the indications the consultations of the co-operating experts are carried out. The objective study was performed with use of the modified system of estimation of a perineum state (MSEPS).

The modification of a method means that in one protocol all diagnostic methods of examination used in practical activity of gynecologists, urologists and coloproctologists (rationalization proposal № 623) are assembled. The examination of the patient was performed at the position of the patient as in lithotomy. The examination and palpation of the perineum was performed at the state of a rest and strain, besides, the functional tests were carried out, including: Valsalva's test and skin-anal reflex. The technique of examination includes a descriptive and score estimation. Each of parameters was given the appropriate number on the basis on zero meaning at normal anatomy of the perineum, tonus of the pelvic floor as well as topography of the pelvic organs and increase of these values at the worsening of clinical picture. The perineum state was evaluated with use of index of perineum (PI), for calculation of the index of perineum it is necessary to summarize n values of each of parameters. The value PI minimal min = 0 points, maximal value max = 68 points. The points are divided fifty-fifty as follows: at a rest position макс = 17, at strain макс = 17, palpation at a rest макс = 17, at a strain of the muscles of pelvic floor макс = 17, respectively. The less PI value corresponds to the better state of perineum (application № 1).

Results and discussions: At examination of the perineum at a rest position patulous pudental slit and wide angle between pudunculi m. levator ani were found mostly often in 48 (76,2%) women, which are as markers of PFIS. Though the urethra dilatation was noted in 12 (19%) women, the urine leakage was not observed at a in any patient.

In the 27 (42,9%) patients with RVSPR due to the presence of "cloak" the determination of the uterine cervix in the patulous pudental slit was not interpreted, of the others at a rest position the uterine cervix was not found in 12 (19%), it was determined above the level of hymenium ring in 19 (30,2%), at a level of hymenial ring in 4 (6,3%) and lower than a level in 1 (1,6%) patient.

Dilatation of the anal sphincter at a rest was noted in 36 (57,1%) women, and in 7 (11,1%) of them there was revealed prolapse of the internal hemorrhoids.

The incompetent (rough) scar on the perineum, indicating about dissection (epiziotomy) or suture of the intrapartum perineum breaks, was found in 29 (44,4%), which was determined more often in the patients with rectocele. During examination of the perineum at a rest state the distance from the posterior adhesion to the anal sphincter was the most important characteristic of the perineum, because the norm (>3 cm) was noted only in 5 (7,9%), and presence of "cloak" in 26 (41,3%) studied individuals. Such extreme degree of the pelvic floor incompetence was noted in the patients with RVSPR.

The results of examination at a strain state revealed the latent forms of PFIS because the patulous pudental slit was noted in 58 (92%) patients, urine leakage (Valsalva's test) was positive in 8 (12%), determination of the uterine cervix lower than a level of hymenial ring was in 5 (7,9%), that corresponded to the partial UP by K. S. Slavanskiy's classification. The protrusion of the vaginal anterior wall (cytocele) was revealed in 8 (12,7%), and of the back wall (rectocele) in 29 (46%) women.

The complete prolapse of the rectum appeared to be the highest value (6 points) at a rest state because the presence of this disorder indicated about development of the stage of decompensation of PFIS. The complete RP at a strain was noted in 13 (20,6%) patients, perineum prolapse was found in 18 (28,5), of them in 14 (20,6%) there was present flat, and in 4 (7,9%) convex perineum.

The palpation of the perineum at a rest state began with performance of skin-anal reflex, which gives the information about contractility of the anal sphincter. The alive skin-anal reflex was revealed in 41 (65,1%) patients, the attenuation of the skin-anal reflex was noted in 21 (34,9%), and it was more often in the patients with scars and breaks of the perineum, that, probably, was connected with damage of n. pudendus at delivery. The determination of the thickness of perineum gave the following results: normal thickness was revealed only in 6 (9,5%), skin-mucous plastic in 31 (49,2%) and absence of rectovaginal septum in 26 (41,3%). The great practical meaning has the measure of thickness and presence of traumatic defect of anal sphincter, because depending on damage the method of operative correction was chosen. The normal thickness of anal sphincter had 20 (31,7%), becoming thin sphincter without defect in 16 (25,4%) and presence of defect from 1/4 to 1/2 in 27 (42,9%) patients. The determination of the protrusion degree of the rectum anterior wall into the vagina showed the following results: to the vestibule of vagina in 15 (23,8%), out-of-vagina in 13 (20,6%) women, that corresponded II and III stage of rectocele.

The palpation of the perineum at a strain state was basically performed by gynecological methods and reflected the state of the pelvic floor muscular tension. This study showed attenuation of the tonus in all 63 (100%) patients, and in 27 (27,9%) women with RVSPR the muscles of the pelvic floor could not contract due to loss of the medial point of support.

The general results of the objective observation of the patients with calculation of the index of perineum (PI) are presented in table 1.

Thus, the PI highest parameter PI was found in the patients with RVSPR and in RP associated with UP, and lowest PI was in RP and rectocele. This fact explains late referral of the women with rectocele and RP for medical care, and only worsening of the anal function made the patients to address the medical specialists.

Conclusions

1. The modified system for the estimation of the perineum state (PSEMS) is adapted as much as possible to skills of the experts working with pelvic floor and during evaluation of the perineum state by the given protocol, where all pathological shifts are taken into account, reducing to a minimum diagnostic errors and misunderstanding.

2. This technique is useful at the analysis of results of plastic operation concerning PFIS, because an assessment of the perineum is based on the score system.

3. The uniqueness of PSEMS is characterized by its application both in the specialized establishments, and in the primary system of public health services, since for realization of such research epy special equipment and expensive facilities are not required.

Table 1. – Results of the calculation of the Index of Perineum (PI)), n=63

Group of studied individuals	n	PI (points)		
		Min.	Max	Average
RVSPR with ASF	27	28	46	35,8
Rectocele	23	21	37	28,2
RP with ASF	8	20	32	25,5
RP + UP	5	38	46	42,8
Totally	63	26,8	40,3	33,1

Modified system for evaluation of the perineum state in the parous woman

		SYMPTOMS	Score (points)	
EXAMINATION	AT A REST STATE	Pudental slit state	Not open	0
			Open	1
		m.levator ani state	Good (acute angle)	0
			Wide (oblique angle)	1
		Urethra dilatation	No	0
			Yes	1
		Urine leakage	No	0
			Yes	1
		Uterine cervix in the patulous pudental slit (level corresponds to hymenial ring)	Invisible	0
			Visible above the level	1
			Visible at the level	2
			Visible under the level	3
		Anus dilatation	Not	0
			Yes	1
	Prolapses of the hemorrhoids or rectum mucosa	No	0	
		Yes	1	
	The scar on the perineum	No	0	
		Normal quality	1	
		Incompetence	2	
	Distance from posterior adhesion to anal sphincter	>3 cm	0	
		2,5 cm	1	
		2 cm	2	
		1,5 cm	3	
		1 cm	4	
		0,5 cm	5	
		cloak	6	
	AT STRAINING EFFORT	Pudental slit state	Not Open	0
Open			1	
Urine leakage (Valsalva's test)		No	0	
		Yes	1	
Uterine cervix or vaginal stump (level corresponds to the hymenial ring)		Invisible	0	
		Above the level	1	
		At the level	2	
Anal incontinence		No	0	
		Gas incontinence	1	
		Loose feces incontinence	2	
		Impacted feces incontinence	3	
Protrusion of the vaginal anterior wall (cystocele)		No	0	
		Yes	1	
Protrusion of the vaginal posterior wall (rectocele)	No	0		
	Yes	1		
Rectum prolapse	No	0		
	Yes	6		
Perineum Prolapse (the plate from lower pubic edge to coccyx)	Inverted perineum	0		
	Flat perineum	1		
	Convex perineum	2		

SYMPTOMS			Score (points)	
PALPATION (DIGITAL EXAMINATION OF VAGINA AND RECTUM)	AT A REST STATE	Skin-anal reflex (Right)	Alive	0
			Attenuated	1
			Not induced	2
		Skin-anal reflex (Left)	Alive	0
			Attenuated	1
			Not induced	2
		To measure perineum thickness between index finger, introduced into vagina, and first finger on the skin in the site of perineum suture	Normal perineum thickness	0
			Skin-mucous plate	2
			Absence of rectovaginal septum	4
		Thickness of anal sphincter, defects presence and their length along the circumference of the anal sphincter	Normal thickness without defect	0
			Thinned sphincter, without defect	1
			Defect to ¼ circumference	2
			Defect of ¼ circumference	3
			Defect to ½ circumference	4
	Defect of ½ circumference		5	
	Defect of ¾ circumference		6	
	Determination of the protrusion of the rectum anterior wall into the vagina	Nor protruded	0	
		Protruded to the vaginal vestibule	1	
		Protruded out-of-vagina	2	
	AT PELVIC FLOOR MUSCLE TENSION	On the right: the index finger in the vagina, the first finger is in the right from perineum suture	Perineum tonus is increased sensibly	0
			Tonus is increased slightly	1
			Without change	2
		On the left: the index finger in the vagina, the fist finger is on the left from perineum suture	Perineum tonus is increased sensibly	0
			Tonus is increased slightly	1
			Without change	2
		Minimum position for sensation of perineum tonus: number of fingers	1	1
			2	2
			0	0
Minimum position for sensation of perineum tonus: finger opening, cm.		1cm	1	
		2cm	2	
		3cm	3	
Minimum position for sensation of perineum tonus: number of phalanges		3 (distal, proximal and medial)	1	
		2 (distal and medial)	2	
	1 (distal)	3		
External anal sphincter tonus	Preserved	0		
	Attenuated	2		
	Nor sensible	4		
For calculation of the Perineum Index PI it is necessary to summarize points of each parameter.			Σ	

Reference:

- Bakhaev V. V., Gorin V.S. Loss of genitalia in the women: etiology and pathogenesis. *Akusherstvo I gynecologia*, 2009; 3:7–10.
- Perineology Ed. By V.E. Radzinskiy. Moscow: MIA, 2006; 62.
- Popov A. A., Slavutskaya O. S., Ramasanov M. P. Modern aspects of diagnosis and surgical treatment of falling and prolapse of genitalia in women. *Endoscopicheskaya hirurgia*, 2002; 6: 13–15.
- Toktar L. P. Surgical correction of the pelvic floor after obstetric injury of the perineum: Synopsis of the dissertation for degree of Candidate of Medical Sciences. — M., 2005;25.
- Furst A., Hutzl L., Rentsch M. et al. Coloproctological diseases of the pelvic floor, *Radiology*, 2000; Vol. 40 (5): 446–450.
- Swift S.E. The distribution of pelvic organ support in a population of female subjects seen for routine gynecologic health care. *Amer. J. Obstet. Gynaec.* 2000; Vol. 183: P. 277–285.
- Wall L. L. and J. O.L.De Lancey The Politics of Prolapse: A Revisionist Approach to Disorders of the Pelvic Floor in Women *Int Urogynecol J.* 1993; 4: 304–309.

Navrusov Sarimbek Navrusovich, the Republican Research Center of Oncology, Doctor of Medical Sciences, Director
Navrusov Behzod Sarimbekovich, The Republican Center of Coloproctology, Doctor of Medical Sciences, Director
Shaimardanov Erkin Karzhovovich, Tashkent Medical Academy, Senior Researcher, Department of Surgery for GP

Modified method surgical correction of the rectocele in women with syndrome of the pelvic floor insufficiency

Introduction

The prolapse of pelvic bodies is an actual problem of health care and its frequency varies from 8 to 41% among women just born¹ and there was a the tendency to increase². High indicators of a pelvic prolapse women just born contributes to manifestation various pathologies, as rectocele³. Operations for a pelvic prolapse make 10–20% of all big gynecologic interventions⁴. Thus a quarter of patients are exposed to repeated interventions in connection with recurrence. Rectocele is a form of a pelvic prolapse with involvement of back wall of a vagina and a forward wall of a rectum⁵.

In the past surgical treatment rectocele was directed mainly by elimination of omission of back wall of vagina. Because of insufficient understanding of communication of anatomic support and work of pelvic bodies functional results were not considered in details⁶. Thanks to growth of the elderly population and increase of its activity the measure of productivity of operations extended from exclusively anatomic restoration before improvement of vistseralny and sexual functions and the related quality of life⁷.

Traditional way of elimination of rectocele is restoration of a rectovaginal partition by levatoroplasty of various accesses. Operation gives good anatomic effect⁸. However connected with rectocele the complicated defecation can remain or even to worsen irrespective of existence or absence of recurrence⁹.

One of the possible reasons of adverse functional results can be the accompanying syndrome of puborectal muscles at which the superfluous contractility of these muscles interferes with smoothing of an anorectal corner at a defecation, thereby complicating it.⁴ In that case the lobby of levatoroplasty aggravates functional obstruction of rectum and can lead to the adverse remote results concerning the quality of defecation.

The aim of our research was to study the results of surgical correction of rectocele at women with a syndrome of the pelvic floor insufficiency.

Materials and methods: In Scientific Center of coloproctology 64 women with rectocele or syndrome of the pelvic floor insufficiency passed surgery. The age of patients fluctuated from 24 to 62 years (average 44,6±5,8 years).

Depending on the way of perineal sphincterolevatoroplasty the patients were divided into 2 groups: control group with 31 patients passed lobby sphincterolevatoroplasty by perineal access by means of two sets of seams, and the main group of 33 women passed sphincterolevatoroplasty by the modified way offered by us (an improvement suggestion No. 639).

Updating of the way consists in the following (fig. 1): the cross-section of 4 cm dissects skin in the middle to border between mucous vaginas and crotch skin (stage I). The hydraulic biotomy of a rectovaginal partition is made by a well-known technique. The sharp way makes mobilization of a forward wall of rectum, back wall of vagina and forward portions of levator on the right and at the left. Beginning from proximal edge of levator 3 seams (maxon, vikril, polysorb 2/0, 0) not in the perpendicular direction, and in parallel, i. e. on a course of muscles lifting back pass and 2 seams on an anal sphincter accordingly (by stage II, III) are imposed. An additional number of goffering seams on a forward wall of rectum is not imposed. The perineal wound is restored in the longitudinal direction by central seams, than the increase in distance between vagina and an anus (stage IV) is reached. After that, at rectocele surplus of mucous rectum on a forward semi-circle will be mobilized and reduced to the anal canal (stage V). Excision is made by the mucous surgery of Milligan-Morgan, and edges of the mucous hem to skin of the crotch «Π» — figurative seams (stage VI).

The standard classification of rectocele was used. At rectocele of degree I (there were no such patients) the prolapse of back wall of a vagina does not reach the threshold, at degree II (control group of 19 patients, main group of 21 patients) a prolapse to vagina threshold is available, at degree III (control group of 12 patients, main-12) it falls outside the limits of vagina threshold. Compared groups were represented by age (to $t=0.304$; $p>0,05$) and disease stages ($\chi^2=1,75$; $p>0,05$).

¹ Vorobyov G. I., Kuzminov A. M., Zarodnyuk I. V., etc. Transanal endorectal method of treatment of rectocele//Coloproctology. - 2005. - T. 12. - No. 2. - Page 3–8.; Dzanayeva D. B. Treatment of rectocele and omissions of back wall of a vagina//Messenger of RGMU. - 2003. - T. 28-No. 2. - Page 46.

² Oleynik N. V., Kulikovskiy V. F., Fedorov G. I. Analysis of the reasons of unsatisfactory results of surgical treatment of rectocele and ways of their elimination. Surgery 2004; 4: 27–29.

³ Vorobyov G. I., Kuzminov A. M., Zarodnyuk I. V., etc. Transanal endorectal method of treatment of rectocele//Coloproctology. - 2005. - T. 12. - No. 2. - Page 3–8.; Dzanayeva D. B. Treatment of rectocele and omissions of back wall of a vagina//Messenger of RGMU. - 2003. - T. 28-No. 2. - Page 46.; Smirnov A. B. Comparative assessment of methods of surgical correction of rectocele. Surgery 2006; 10: 22–26.; Regadas F. S., Regadas S. M., Rodrigues L. V. et al. Transanal repair of rectocele and full rectal mucosectomy with one circular stapler: a novel surgical technique //Tech. Coloproctol. - 2005. - N 9. - P. 63–66.

⁴ Oleynik N. V., Kulikovskiy V. F., Fedorov G. I. Analysis of the reasons of unsatisfactory results of surgical treatment of rectocele and ways of their elimination. Surgery 2004; 4: 27–29.; Kohli N., Miklos J. R. Dermal graft-augmented rectocele repair. Int Urogynecol J Pelvic Floor Dysfunct 2003; 14: 2: 146–149.

⁵ Vorobyov G. I., Kuzminov A. M., Zarodnyuk I. V., etc. Transanal endorectal method of treatment of rectocele//Coloproctology. - 2005. - T. 12. - No. 2. - Page 3–8.; Popov A. A., Modern aspects of diagnostics, classification and surgical treatment of omission and loss of female genitals. Dis. MD Moscow 2001.; Thompson J. S. Does repairing rectoceles improve defecation?//J. S. Thompson//Am. J. Gastroenterol. - 2009. - V. 94, № 12. - P. 3404 - 3405.

⁶ Vorobyov G. I., Kuzminov A. M., Zarodnyuk I. V., etc. Transanal endorectal method of treatment of rectocele//Coloproctology. - 2005. - T. 12. - No. 2. - Page 3–8.; Smirnov A. B. Comparative assessment of methods of surgical correction of rectocele. Surgery 2006; 10: 22–26.; Thompson J. S. Does repairing rectoceles improve defecation?//J. S. Thompson//Am. J. Gastroenterol. - 2009. - V. 94, № 12. - P. 3404 - 3405.

⁷ Mercer-Jones M. A., Sprowson A., Varma J. S. Outcome after transperineal mesh repair of rectocele: a case series. Dis Colon Rectum 2004; 47: 6: 864–868.

⁸ Dzanayeva D. B. Treatment of rectocele and omissions of back wall of a vagina//Messenger of RGMU. - 2003. - T. 28-No. 2. - Page 46.; Kohli N., Miklos J. R. Dermal graft-augmented rectocele repair. Int Urogynecol J Pelvic Floor Dysfunct 2003; 14: 2: 146–149.

⁹ Regadas F. S., Regadas S. M., Rodrigues L. V. et al. Transanal repair of rectocele and full rectal mucosectomy with one circular stapler: a novel surgical technique //Tech. Coloproctol. - 2005. - N 9. - P. 63–66.

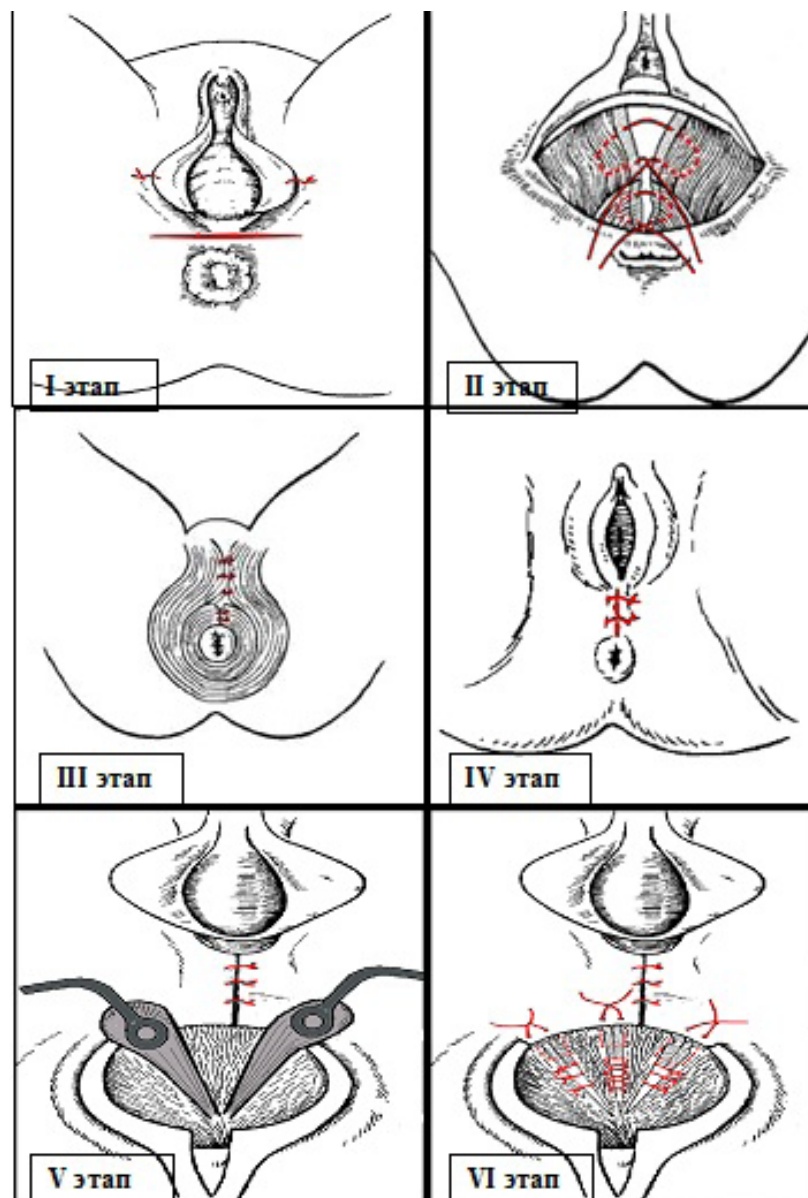

Fig 1. Stages of surgery by the modified way of sphincterolevatoroplasty

Results of the carried-out inspection were estimated in a complex by the following criteria: good, satisfactory, unsatisfactory: the good — absence of complaints, clinical, radiological and ultrasonic symptoms of rectocele; the satisfactory — a free evacuation of rectum at corrective diet without application of a manual grant, existence of a outpouching of a gut in vagina at the rate to 2 cm according to tool inspections; the unsatisfactory — preservation of the complicated evacuation, use of a manual grant at a defecation, absence of reduction of the sizes of rectocele.

Statistical data processing was carried out on the computer by means of the Excel 7,0 programs. For each series of results calculated arithmetic-mean (M), a standard deviation (σ) and an error of an average (m). Besides, for indicators with the wrong distribution calculated a median. In tables and schedules results are presented in the form of $M \pm m$. For comparison of average sizes used t-criterion Student. For level of reliability of statistics $p < 0,05$ is accepted.

Results and discussions: After surgical intervention at 55 (85,9%) patients were not observed earlier revealed outpouching of a wall of rectum in a vagina, at 9 (14,1%) the patients who earlier had the rectocele in the size more than 4 cm, remained outpouching to 2,0 cm, thus at all these anastomosis patients settled down highly (higher than 4–5 cm of the gear line), but violations of an outpouching of a rectum against observance of corrective high-slag diet in the postoperative period was not observed at anybody. Back rectocele and a superfluous crinkle of a mucous membrane of rectum are noted in one case in comparison with indicators before operation.

Results of comparison on duration of operation showed that in control group duration of operation averaged $80,3 \pm 5,7$ minutes, and this indicator in the main group made $58,3 \pm 6,2$ minutes ($t=2,61$; $p > 0,05$). Reduction of duration of operation speaks that at performance modified levatoroplasty is applied single-row seams and without additional goffering seams on a forward wall of a rectum.

Also in the postoperative period duration of days in hospital decreased ($7,5 \pm 0,5$ days in control group and $5,4 \pm 0,4$ days — the main group; $t=3,28$; $p < 0,05$) at the expense of reduction of postoperative complications (16,1% in control group and 6,1% — control; $\chi^2=1,66$; $p > 0,05$).

Violations of the act of a defecation in all groups of patients were estimated by a locking scale and a control defecography. The moderate locking semiology before operation is revealed at patients of all groups. In control group there was no essential change of an indicator (before operation — $11,2 \pm 2,6$, after — $13,0 \pm 3,1$; $t=0,44$; $p=0,66$). Essential changes took place in the main group of patients — well-founded from the anatomic point of view transperineal levatoroplasty led to sharp decrease in an obstructive defecation that was shown by increase of points on scale of locks (before operation — $10,5 \pm 2,8$, after — $16,0 \pm 3,2$; $t=1,29$; $p=0,2$). We did not see authentic improvement of quality of a defecation in control group.

As a whole quite good results are received: in control group at 67,7% of patients good results are received, satisfactory - at 22,6% and recurrence is revealed - at 9,7%, and in the main group good results are noted at 90,9% of patients, satisfactory - at 9,1% and recurrence of a disease is noted at one patient ($\chi^2=6,13$; $p < 0,05$).

Undoubtedly, in most cases rectocele is operated as anatomic defect, at not expressed functional frustration. Therefore, there is a need in effective anatomic and safe for anorectalny function a method of intervention as which we consider modified transperineal levatoroplasty.

Thus, introduction of modified sphincterolevatoroplasty allowed us to achieve appreciable positive results at surgical treatment of rectocele against a prolapse of pelvic bodies from women just born. Also new method in the remote period authentically improves results of surgical treatment.

Conclusions

1. The technique offered by us in comparison with traditional methods authentically reduces days in hospital ($7,5 \pm 0,5$ days in control group and $5,4 \pm 0,4$ days — the main group; $t=3,28$; $p < 0,05$) and postoperative complications (16,1% in control group and 6,1% — control; $\chi^2=1,66$; $p > 0,05$).

2. The new method in the remote period authentically increases good results (in control group — 67,7% and basically — 90,9%) and sharply reduces disease recurrence.

3. This way is universal and can be offered for operative treatment of the disease, in particular rectocele and a postnatal rupture of a rectovaginal partition with insufficiency of an anal sphincter.

Reference:

1. Vorobyov G. I., Kuzminov A. M., Zarodnyuk I. V., etc. Transanal endorectal method of treatment of rectocele//Coloproctology. — 2005. — T. 12. — No. 2. — Page 3–8.
2. Dzanayeva D. B. Treatment of rectocele and omissions of back wall of a vagina//Messenger of RGMU. — 2003. — T. 28-No. 2. — Page 46.
3. Oleynik N. V., Kulikovskiy V. F., Fedorov G. I. Analysis of the reasons of unsatisfactory results of surgical treatment of rectocele and ways of their elimination. Surgery 2004; 4: 27–29.
4. Popov A. A., Modern aspects of diagnostics, classification and surgical treatment of omission and loss of female genitals. Dis. MD Moscow 2001.
5. Smirnov A. B. Comparative assessment of methods of surgical correction of rectocele. Surgery 2006; 10: 22–26.
6. Kohli N., Miklos J. R. Dermal graft-augmented rectocele repair. Int Urogynecol J Pelvic Floor Dysfunct 2003; 14: 2: 146–149.
7. Mercer-Jones M. A., Sprowson A., Varma J. S. Outcome after transperineal mesh repair of rectocele: a case series. Dis Colon Rectum 2004; 47: 6: 864–868.
8. Regadas F. S., Regadas S. M., Rodrigues L. V. et al. Transanal repair of rectocele and full rectal mucosectomy with one circular stapler: a novel surgical technique//Tech. Coloproctol. — 2005. — N 9. — P. 63–66.
9. Thompson J. S. Does repairing rectoceles improve defecation?//J. S. Thompson//Am. J. Gastroenterol. — 2009. — V. 94, № 12. — P. 3404–3405.

Section 6. Pedagogy

*Angelova Marina Nikolaevna,
North North-Caucasian Federal University, (Branch in Pyatigorsk),
Ph.D; Associate professor of foreign languages
Ангелова Марина Николаевна, к. и. н.
Доцент кафедры иностранных языков*

Intercultural communication as essential part in development and formation future specialists

Межкультурная коммуникация как неотъемлемая часть развития, становления и формирования будущих специалистов

Язык — как известно, основное средство общения, при помощи которого люди передают свои мысли, чувства и желания, а значит, непосредственно связан с жизнью общества, с народом-носителем языка. Вместе с развитием общества развивается и изменяется язык. Люди всегда стремились к новым открытиям, они изучали древние цивилизации, встречали представителей других культур, и происходило общение, но не передача информации, так как люди не зная языка, не могли понимать друг друга и культурное многообразие других народов. Итак, исходя из выше сказанного, можно сказать, что язык отражает национальную специфику и культуру народов.

В современном мире уже недостаточно владеть только родным языком, и это связано с политическими, экономическими изменениями и развитием новых информационных технологий. Поэтому изменился и подход к изучению и преподаванию иностранного языка. Наряду с этим повысился интерес к межкультурной коммуникации, не только как учебной дисциплине, но и как к взаимодействию с представителями других культур. Основное предназначение иностранного языка в современном взаимосвязанном и взаимозависимом мире позволяет установить деловые контакты между специалистами, вести деловые переговоры, подписывать контракты и т. д., и в дальнейшем возможность трудоустройства за рубежом. Поэтому начинать изучать иностранный язык, учащиеся должны со знакомства с иноязычной культурой, мысленно попадая в другой мир с его многообразием и неповторимостью. Преподавателю здесь необходимо выполнить две задачи:

- научить учащихся излагать свои мысли устно и письменно;
- научить учащихся воспринимать и понимать иностранную речь.

На современном этапе изменились и требования к выпускнику высшей школы, особенно к уровню сформированности у него иноязычной коммуникативной компетенции. И это означает, что выпускник сможет использовать знания иностранного языка в различных ситуациях, готов к ведению диалога с носителями языка, что невозможно без знания собственной культуры и культуры страны изучаемого языка. Поэтому одной из самых главных задач, стоящей перед преподавателями Высшей школы является применение новых подходов в преподавании иностранного языка. Так, например, в неязыковом вузе изучение иностранного языка направлено на получение научной, профессионально значимой информации, на расширение своих профессиональных знаний и кругозора. Студенты профессионально-ориентированы, они могут извлекать нужную им информацию из иностранной литературы, овладевать специальной терминологией, системой обозначений, сравнивать и анализировать полученные данные при изучении профилирующих предметов. Но все же задачей высшего образования остается формирование широко образованного человека, который имеет фундаментальную подготовку не только по узким специализациям, но и в широком плане, например, общение должно происходить на бытовом уровне. Сейчас на базе высшего образования преподавание иностранному языку воспринимается именно как средство повседневного общения с носителями языка.

Так как язык и культура взаимосвязаны, нельзя обучать языку в отрыве от культуры страны. Язык наиболее точно и ярко иллюстрирует менталитет народа, особенности его культурного наследия.

Существует несколько подходов одновременного преподавания языка и культуры, которые мы применяем на своих занятиях. Рассмотрим некоторые из них:

• Рольная игра

Очень часто, в качестве итогового контроля знаний на своих занятиях, мы устраиваем открытые мероприятия, «деловые поездки», «подписываем контракты» и совершаем увлекательные путешествия «вокруг света».

Каждое такое мероприятие, это небольшая театральная постановка, позволяющая студентам на короткое время стать представителями другой культуры, постараться мыслить, действовать и рассуждать на иностранном языке, как на своем родном, а так же, на развитие творческого потенциала учащихся, на преодоление языкового барьера. Предоставляя им такую возможность, мы тем самым способствуем их профессиональному росту, умению быть активными членами общества и работать в команде.

• «Театр одного актера»

Так мы называем выступление одного учащегося, который подготовил небольшое сообщение на заданную тему, например «Деловая поездка в Лондон. Осмотр достопримечательностей». что позволяет каждому студенту почувствовать себя в роли репортера. Здесь учитывается индивидуальность и оригинальность подачи информации. Она может быть представлена в форме презентации, реферата и т. д. После того как выступление закончилось, остальная часть группы должна быть готова к обсуждению, таким образом развивается монологическая и диалогическая речь.

• «Один за всех, и все за одного»

В качестве домашнего задания мы предлагаем нескольким студентам подготовить сообщение на одну и ту же тему. Каждый работает самостоятельно, при этом, не зная, что подготовил его товарищ. Когда работа уже выполнена, на занятии, вызываются все студенты, работавшие над этой темой. Но задача будет усложнена тем, что слушая друг друга, они не должны повторяться, то есть рассказывать только о том, чего не было в предыдущем сообщении. Темы могут быть самыми разнообразными, например: «Традиции и обычаи страны изучаемого языка» или «Особенности национальной кухни» и т. д.

- **«Телемост»**

Этот вид деятельности наиболее важен, так как студенты могут общаться со своими сверстниками из разных стран. Конечно, здесь необходимо осуществить предварительно связь с другими университетами, которые в дальнейшем могли быть вовлечены в программу по обмену студентами.

Этот вид деятельности нравится учащимся больше всего, так как происходит живое общение. Можно организовать импровизированную пресс-конференцию по «Skype» и разговаривать с носителями языка, обсуждать проблемы молодежи в разных странах.

- **Чтение иностранной литературы**

Чтение иноязычной литературы по специальности- вид деятельности, который мотивирует студентов на развитие их знаний, умений и навыков с учетом уровня их познавательных возможностей, что способствует вовлечению их в профессиональную деятельность.

- **Интернет**

В наше время Интернет стал доступным средством обучения, общения и получения информации. Существует целый спектр услуг Интернета, основанных на диалоговом типе общения: электронная почта, телеконференции, Интернет-пейджеры и др. Общение в on-line стимулирует потребность в постоянном совершенствовании языковых умений, так как в условиях реального общения с носителями языка, в подлинной языковой среде возникает потребность в общении на иностранном языке. Многообразие программ позволяет применить изучаемый язык в качестве средства общения с носителями языка, так как предполагает создание естественной языковой среды реального общения.

В процессе выполнения вышеперечисленных видов работы на занятиях и дома студентам приходится активно пользоваться живым разговорным английским языком. И, конечно, знакомиться с огромным количеством реалий, присущих обсуждаемым странам. А это значительно обогащает словарный запас молодых людей, развивает их, расширяет круг их интересов, помогает лучше узнать жизнь своих сверстников в других странах. Это поможет им осознать свое место в современном мире, почувствовать себя полноправным членом общества, и в дальнейшем поможет объединить свои усилия в достижении всеобщих целей. Углубляясь в изучение и понимание других культур, мы лучше узнаем свою собственную. Гордимся ее прошлым, ценим настоящее и уверенно смотрим в будущее!

Резюмируя выше сказанное, хочется еще раз подчеркнуть, что все виды межкультурной коммуникации направлены на то, чтобы выпускник высшей школы мог стать частью социальной, культурной, деловой жизни страны, мог с уверенностью смотреть в будущее и здесь одним из основных факторов является владение иностранным языком. Молодому специалисту просто необходимо знание образа жизни, культурного многообразия, национального характера, менталитета своего делового партнера, для достижения поставленных целей, потому что реальное употребление слов в речи в значительной степени определяется знанием социальной и культурной жизни говорящего на данном языке речевого коллектива. Культурное разнообразие оказывает влияние на отбор информации в процессе общения, выбор мотивационных стратегий, стили урегулирования конфликтов, личность, социальные отношения и навыки взаимодействия. Язык и культура неразделимы. Ежедневно мы произносим в речи определенные речевые формулы, обороты, словосочетания, вопросы. Например: как принято обращаться к своему собеседнику: по фамилии, указывать титул, звание, вежливые приставки (сан — в Японии, менеджер Ким- в Корее, синьор Гарсиа — в Испании, мистер — в США и т. д.). Существуют стандартные темы для бесед и их поддержания, принятые в каждой культуре. Например, в нашей национальной культуре, стандартными темами являются последние новости, здоровье и благополучие собеседника, его родных. Общепринятые метафоры, сказания, легенды, анекдоты, к использованию которых следует относиться предельно осторожно. То, что является ценностью в одной культуре, может восприниматься совершенно неоднозначно в другой. А также необходимо помнить о темпераменте, о характере собеседника, о тихих англичанах и громких американцев, эмоциональных итальянцев. Культурно-специфические особенности выражаются и в скорости речи. Так, например, финны говорят относительно медленно и с длинными паузами. Эта языковая особенность создала им имидж людей, которые долго думают и неторопливо действуют. Таким образом, в настоящее время когда весь мир стремится к созданию единой экономической среды, стираются границы, происходит взаимодействие с различными культурами, на первый план выдвигается новый тип личности: активно- действующей, уверенной, эрудированной, владеющей иностранными языками. По мнению В. Гумбольдта: «Через многообразие языков для нас открывается богатство мира и многообразие того, что мы познаем в нем; и человеческое бытие становится для нас шире, поскольку языки в отчетливых и действенных чертах дают нам различные способы мышления и восприятия»¹. И с этим нельзя не согласиться. Главный ответ на вопрос о решении актуальной задачи обучения иностранным языкам как средству коммуникации между представителями разных народов и культур заключается в том, что языки должны изучаться в неразрывном единстве с миром и культурой народов, говорящих на этих языках.

Список литературы:

1. Гумбольдт В. (Фон). Язык и философия культуры. М, 1985. С. 348–349.
2. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. М.: Слово, 2000.
3. Полат Е. С., Бухаркина М. Ю., Моисеева М. В., Петров А. Е. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений, — 3-е изд. испр. и доп. — М.: Издательский центр «Академия», 2008.
4. Пугачёв И. А. Межкультурная компетенция и межкультурный диалог. www.fortteacher.ru

¹ Гумбольдт В. (Фон). Язык и философия культуры. М, 1985. С. 348–349.

*Bublienko Evgeniya Viktorovna, Krim-Universität für Geisteswissenschaften (Jalta)
Student im Aufbaustudium der bildenden Künste, Unterrichtsmethodik und Design.*

*Бублиенко Евгения Викторовна, Крымский гуманитарный университет (г. Ялта)
аспирантка кафедры изобразительное искусство, методика преподавания и дизайна*

Rangierung der grundsätze der künstlerisch grafische komposition in das studium der kunst und kunsthandwerk

Формирование принципов художественно-графической композиции в процессе изучения декоративно-прикладного искусства

Актуальность данной проблемы обусловлена повышением качества обучения в высших учебных заведениях современной педагогической науки. Многочисленные научные исследования по этому вопросу выдвигают на первый план различные аспекты качества обучения. Поэтому актуальной является проблема совершенствования содержания, форм и принципов подготовки будущих преподавателей изобразительного искусства, обеспечение их готовности к будущей профессиональной деятельности, в частности, формирование принципов художественно-графической композиции в процессе изучения декоративно-прикладного искусства.

Для повышения качества обучения будущих преподавателей изобразительного искусства, в соответствии с современными требованиями реформирования профессионального обучения высшей школы, направлен поиск методики, новейших технологий, создание педагогических условий обучения для формирования личности студентов, развития творческих профессионально-художественных качеств, организации эффективной самостоятельной работы при выполнении практических заданий, внедрение в процесс обучения современных дидактических методов.

Цель и задачи дисциплины «Декоративно-прикладное искусство» является составной частью общего процесса педагогической подготовки будущих преподавателей художественного направления и помогает им практически овладеть принципами и средствами образной выразительности на основе выявления художественно-графических умений формально композиционных возможностей различных элементов предметного содержания искусственных систем — технологии, материала, конструкции, функции, формы. Курс также способствует развитию у студентов творческой фантазии, образного мышления, чувства морфологической и структурной целостности предметных форм, композиционно-образной стилизации, пластически выразительной структурированности декоративных предметов в пространстве.

Задачей дисциплины является усвоение студентами практических приемов работы с различными материалами и технологиями, как одним из способов формирования художественно-графических умений и развития декоративно-пластической культуры, как важного компонента профессионального мастерства. Наряду с декоративными упражнениями введены задачи по работе с графическими материалами, были даны некоторые навыки практического моделирования, благодаря этому одновременно развивает неординарное мышление столь необходимое для декоративной композиции. Для развития художественного мышления предусматриваются краткосрочные задачи с использованием воображения, выдумки, изобретательности, где раскрываются творческие силы, внимание, наблюдательность. С этой же целью включены упражнения, которые вводят в проблематику абстрактно-ассоциативной композиции, основанные на воображении, а не на изучение природы.

В результате изучения дисциплины специалист должен знать: художественно-графические принципы композиции, техники и технологии изготовления декоративных предметов, уметь стилизовать формы, анализировать и конструировать форму, владеть техническими приемами моделирования декоративно-графической формы, передачи материальности.

Декоративное искусство (эстетическое освоение среды обитания) состоит из монументально-декоративного, театрально-декорационного, оформительского, декоративно-прикладного и художественного конструирования. Как видим, соседями, кроме декоративных видов искусства является также художественная графика. В значительной степени определяют границы декоративно-прикладного искусства и графики, с одной стороны, в его прикладной области выступают объемно-плоскостные принципы построения формы, а с другой — в декоративной области имеют место изобразительные художественно-графические принципы¹.

Нами были определены основные принципы, на которые сделали акцент при приобретении будущими преподавателями изобразительного искусства и технологий готовности к формированию художественно-графической композиции у студентов высших учебных заведений. К ним отнесены следующие принципы: народности; научности; систематичности и последовательности; субъектно-объектной организации обучения.

В своих научных статьях Э. Кисимисов уделяет значительное внимание роли декоративно-прикладного искусства в формировании специалистов на художественно-графических факультетах², а также рассматривает значение совершенствования теоретических основ учебного курса дисциплин декоративно-прикладного направления, в частности внимание уделено основам орнаментального искусства в учебно-методическом пособии для студентов художественно-графических факультетов.

Подготовка специалистов в высшей школе в традиционном понимании является процессом формирования профессиональной компетенции, которая вместе с предметными знаниями включает в себя психологическую и социально-психологическую готовность личности к будущей деятельности³.

К сожалению, в учебно-воспитательном процессе высших учебных заведений существует и такая тенденция: изучение народного декоративно-прикладного искусства является самоцелью. Оно ориентировано, прежде всего, на формирование у студентов чисто технических умений и навыков, частичных знаний о народном декоративно-прикладном искусстве на основе формального анализа художественных произведений. Этот подход позволяет только осмыслить материал, но главной задачей предмета декоративно-прикладного искусства является необходимость переосмысливания и использовать графические стилизованные элементы в произведениях современной области художественной жизни.

¹ Антонович С. А., Захарчук-Чугай Р. В., Станкевич М. Е. Декоративно-прикладное искусство. – Львів: Світ, 1993. – 272 с.

² Кисимисов Е. Роль декоративно-прикладного искусства Казахстана в формировании специалистов на художественно-графических факультетах // Педагогические науки. – 2007. – № 5. – С. 17–21.

³ Волкова Н. П. Модель підготовки майбутніх учителів до професійно-педагогічної комунікації / Н. П. Волкова // Проблеми сучасної педагогічної освіти: Збірник наукових праць. – Ч. 1. – 2005.

Слово «композиция» с латинского, буквально означает составление, связывание, соединение частей. БСЭ¹ определяет этот термин как «построение художественного произведения, обусловленное его содержанием, характером и назначением и во многом определяет его восприятие».

В практическом искусстве, композиция объединяет частные моменты построения художественной формы (реальное или иллюзионное формирование пространства и объема, симметрия и асимметрия, масштаб, ритм и пропорции, нюанс и контраст, перспектива, группировка, цветовое решение и т. д.)².

Свойства декоративной художественно-графической композиции — декоративно-графическое преобразования любой формы предметов, выделение нарядности, графичности, орнаментальности, соблюдение определенной степени условного изображения. Умелое обобщение формы несколько не должно вредить выразительности, а наоборот делает заметным главное.

Принципы декоративно-графической композиции, которые лежат в основе композиционного построения это: целесообразность; единства сложного (целостность произведения); доминанты (наличие главного, ведущего начала); соподчинения частей в целом; динамизма (движение — основа жизни и искусства); равновесия, (уравновешенности частей целого); гармонии (гармоническое единство элементов формы между собой и единство формы и содержания в композиции на основе диалектического единства противоположностей)³.

В принципах художественно-графической композиции важную роль играет то, насколько творческий художественный момент переработает окружающую действительность и внесет в нее свой смысл и чувства, индивидуального оттенка. Это называется стилизацией. Стилизация — это процесс работы представляет собой декоративное обобщение изображаемых объектов (фигур, предметов) с помощью ряда условных приемов изменения форм, объемных и цветовых отношений. Искусствовед Б. Винер писал: «Метод и манера есть у каждого художника, а стиль может не состояться»⁴. Стилизованное изображение исследуемых объектов дает возможность находить все новые оригинальные способы отображения действительности, отличные от иллюзорного, фото-графического изображения.

Реализация методики осуществляется с помощью принципов, методов, средств и форм обучения художественной графики в декоративно-прикладном искусстве, проявилась в упорядоченности, согласованности внутренних личностных структур будущего преподавателя изобразительного искусства, наследственному устойчивому развитию знаний, умений, что способствовало профессиональному саморазвитию, самообучению и самовоспитанию.

Дидактические принципы наглядности современного обучения и постоянный поиск, и внедрение инновационных технологий, методик, методов и форм обучения будущих преподавателей изобразительного искусства нуждаются в обновлении интегративного содержания обучения декоративно-прикладного искусства и формирование углубленных профессиональных знаний.

Нами определены принципы современного изучения декоративно-прикладного искусства, которые постоянно находятся в кардинальных изменениях формирования умений и навыков, а именно в: принципе художественно-графической трансформации и рациональной стилизации декоративной композиции.

Главной целью художественной трансформации природных объектов является создание максимально выразительного образа, наполненного эмоциональностью, яркостью запоминания, недостижимых в реалистичном изображении.

С понятием «стиль» в изобразительном искусстве достаточно тесно связано понятие «стилизация». Творческая стилизация обязательно носит индивидуальный характер и подразумевает авторское видение и переработку явлений окружающей действительности и привнесение в их отображение элементов новизны.

При создании декоративных композиций, чаще используется принцип творческой стилизации, который предполагает создание натурального объекта в виде художественного символа. Художник творчески переосмысливает реально существующие объекты природы и окружающего мира, что является основным творческим методом и выразительным средством декоративно-прикладного искусства. Основной задачей художника в данном процессе является создание нового художественного образа, имеющего повышенную выразительность и декоративность. Подлинно новым можно считать то, чего нет в природе и окружающем мире.

Полностью завершенная декоративная композиция представляет собой вполне самостоятельное произведение изобразительного искусства, способное передать зрителю определенные мысли, идеи, чувства, настроения.

Основные общие черты, возникающие в процессе стилизации, у объектов и элементов декоративной композиции, — это простота форм, их обобщенность и символичность, эксцентричность, геометричность, красочность, чувственность.

Результатом творческой стилизации является изображение объекта с обобщенными признаками, придающими изображению символичность. Творческий процесс обобщения изображения объекта и придания ему символичности удобно делиться на три основных этапа:

1. Реалистический рисунок объекта, который должен включать все детали: реальную форму и фактуру предмета;
2. Реалистическое изображение объекта превращается в стилизованное;
3. Отдельные узнаваемые части объекта заменяются абстрактными элементами, чтобы создать нереалистическое (абстрактное) изображение, которое не обязательно должно указывать на то, что было изображено первоначально;
4. Как в стилизованном, так и в абстрактном изображении может быть использован декор для показа фактуры предмета.

В основе всех видов и методов стилизации природных объектов лежит единый изобразительный принцип — художественная трансформация реальных природных объектов с помощью самых различных изобразительных средств и изобразительных приёмов. Чаще всего такая трансформация производится с помощью изменения и упрощения формы реальных объектов флоры и фауны, укрупнения или уменьшения характерных частей этих объектов, изменения количества характерных деталей объектов в большую или меньшую сторону, изменения природного цвета объектов⁵.

¹ Логвиненко Г. М. Декоративная композиция: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности 030800 «Изобразительное искусство»/Г. М. Логвиненко. – М.: Гуманитар. Изд. Центр ВЛАДОС, 2005. – 144 с.

² Композиция//БСЭ. – 3-е изд. – М., 1973. – 12. – с. 593

³ Григорян Е. А. Основы композиции в прикладной графике: учебно-методическое пособие для студентов и учащихся высших и средних учебных заведений. – Ереван. 1986. – с. 32

⁴ Логвиненко Г. М. Декоративная композиция: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности 030800 «Изобразительное искусство»/Г. М. Логвиненко. – М.: Гуманитар. Изд. Центр ВЛАДОС, 2005. – 144 с.

⁵ Дагдидян К. Т. Декоративная композиция: учебн. Пособие/К. Т. Дагдидян. Изд. 2-е, перераб. И доп. – Ростов н/Д: Феникс. 2010. – 312 с.

Итак, суммируя вышесказанное, можно констатировать, что формирование принципов художественно-графической композиции будущих преподавателей изобразительного искусства, выделены структурные компоненты исследуемого феномена, а также выявлены возможности процесса обучения декоративной композиции в высших учебных заведениях.

Обновленная нами методика формирования принципов художественно-графической композиции в процессе изучения декоративно-прикладного искусства — является интегративной, целостной и динамичной, способной к саморазвитию, основано на объединении мотивационного и ценностного, содержательного, а так же личностного подходов.

Проведенное исследование активизирует и подтверждает необходимость более глубокого рассмотрения проблемы повышения качества обучения, будущих преподавателей изобразительного искусства, в соответствии с современными требованиями реформ высшей школы. Формирование принципов художественно-графической композиции в процессе изучения декоративно-прикладного искусства на наш взгляд, заключается в том, что их ядром является знаково-символическая система, на основе которой человек может создавать различного рода декоративные композиции.

Список литературы:

1. Антонович Е. А., Захарчук-Чугай Р. В., Станкевич М. Е. Декоративно-прикладне мистецтво. — Львів: Світ, 1993. — 272 с.
2. Волкова Н. П. Модель підготовки майбутніх учителів до професійно-педагогічної комунікації/Н. П. Волкова//Проблеми сучасної педагогічної освіти: Збірник наукових праць. — Ч. 1. — 2005.
3. Григорян Е. А. Основы композиции в прикладной графике: учебно-методическое пособие для студентов и учащихся высших и средних учебных заведений. — Еревань. 1986. — с. 32
4. Дагддян К. Т. Декоративная композиция: учебн. Пособие/К. Т. Дагддчн. Изд. 2-е, перераб. И доп. — Ростов н/Д: Феникс. 2010. — 312 с.
5. Кисимисов Е. Роль декоративно-прикладного искусства Казахстана в формировании специалистов на художественно-графических факультетах//Педагогические науки. — 2007. — № 5. — С. 17–21.
6. Композиция//БСЭ. — 3-е изд. — М., 1973. — 12. — с. 593
7. Логвиненко Г. М. Декоративная композиция: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности 030800 «Изобразительное искусство»/Г. М. Логвиненко. — М.: Гуманитар. Изд. Центр ВЛАДОС, 2005. — 144 с.

*Igorova Olena Vitaliivna, National Mining University,
Associate Professor, Department of History and Political Theory*

Stages and Peculiarities of the Bologna System Ideas' Reception in the USA Higher Education

Introduction. Successful implementation of European educational reforms attracts attention of big amount of supporters and followers in the world. Over the last years many countries of American continents, Asia, Africa, as well as Russia, Australia etc. undertook the process of learning basic postulates of the Bologna Process and the possibility of their implementation for national educational systems. The special way of perception of the system ideas is peculiar for the USA higher education. The country occupies the first place on important educational indexes, among which a leading position in foreign students number must be specially stressed. In view of this the issue of scientific and educational community's awareness of the character of significant world educational factors' interaction in terms of obtained knowledge compliance and mutual recognition of academic degrees for students of Europe and the USA, is of paramount importance.

Attitude change in American community. The American community's addressing to the phenomenon mentioned starts with signing the Bologna Declaration in 1999. At the beginning in academic circles there was the mistrust to the reform, it was perceived as complicated, institutionally stratified, inflexible. Though success of the initiative caused more thorough attention to it on behalf of the Americans, and ignoring got gradually changed to substantial scientific interest. It has been displayed in active search of common and different in the bases of the Bologna system and higher education of the USA, and different contexts have been tried with this purpose. North American researchers Conrad King and Stephen Hunt while figuring out about value grounds of education in America and Europe agreed on their closeness¹. At the same time there have been formulated principal differences. Some of them are traditionally adjusted in the historiography, and their highlighting had started earlier than time frames determined above. The difference in the degree of the state's participation in governing, a decentralized character of higher education belong to them. The other peculiarity is an extraordinary system diversification, which complicates the evaluation and acknowledgment of academic qualifications even inside the country.

A still more significant inconsistency discovered in response to the realities of modern European educational reform was named by scientists as a 3-year Bologna-compliant bachelor's degree, which is a sufficient proof for enrolling to master academic programs. Professor T. Thompson gives a retrospective review of creating the structure on diploma unification in the USA, analyses the experience of evaluating foreign diplomas and asks questions about the opportunity to apply it for the recognition of 3-year Bachelor². But finally author shows that because of the absence of the centralized governance in education in the country even the recommendations of the National Council on Evaluation of Foreign Academic Credentials will not have an obligatory power for higher educational institutions. There will also be a diversity of positions in terms of new degrees, which will be always problematic.

The search of way for academic degrees compliance. The determination of inconsistencies marked a new stage of reception of European experience. It can be characterized as a stage of technical adjustment for finding the levers of comparing elements. The scientists engaged in the project came to the conclusion that inconsistencies mentioned had their analogues on the territory of Europe too. The first two of them can be similar to the diversity of educational systems and the absence of a sole approach of their comparing in European countries that preceded the reforms. A 3-year Bachelor turned out to be such a big problem for European pedagogues as for their transoceanic colleagues. The difficulties of Europeans were mostly brightly presented in the position of European Society for Engineering Education (SEFI), which doubted the expediency of accepting engineering education with a 3-year Bachelor since such a program graduator won't be able to employ on professional engineering position. A similar situation took place in engineering societies of Ireland and Germany, whose scientists were anxious because of the necessity to rebuild their engineer training systems according to new requirements and shortening of the term of study³. The attempts to overcome the

¹ King Conrad. The Bologna Process: Bridge or Fortress? A Review of the Debate from a North American P. 12.; Hunt, E. Stephen. The Bologna Process and recognition issues outside the EHEA. P.124.

² Thompson Timothy. Observations on the United States as Stakeholder in the Bologna Process. P. 4.

³ Dyrenfurth Michael, Murphy Mike. Understanding the European Bologna Process in Engineering. P. 7.

hurdles led to further discussion in American academic medium, and scientists, like their transoceanic colleagues, came to understanding of the necessity to focus on *learning outcomes* but not on the term of study when evaluating the comparability of academic degrees.

The culmination of the adjustment stage in respect to the content of the European educational reforms and their impact on the USA higher education is a number of works by Professor Clifford Adelman. The most significant of them is “The Bologna Process for U.S Eyes: Re-learning Higher Education in the Age of Convergence”¹. In it there are three important things as the acknowledgment of Europe’s role as a global teacher in the Western Hemisphere, indication of *Tuning* and *Diploma Supplements* (inseparably linked with *Qualification Frameworks*) as two points of the Bologna accountability loop most likely to appeal to the USA system, and recognition of interactions range between higher education and economy that the Bologna cycles open up.

The reception of Tuning methodology. Substantial study of the problem gave a chance to proceed to the stage of practical elaboration of the key things of the Bologna system, which, to the opinions of researchers, helps to discover the potential of higher education in the USA, provide with new chances to attract foreign students and, finally, to remain a world leader on a number of indexes of higher education development. Accumulation of significant research potential in the USA allowed the nation’s powerful private foundation LUMINA dedicated to increasing students’ access to postsecondary education to start project Tuning USA (2008), which was worked out according to Tuning Educational Structures in Europe (started in 2000). On official site of TUNING USA this phenomenon is determined as “faculty-driven response to the Bologna process, the process of “harmonizing” higher education programs and degrees by defining student learning outcomes by subject area”².

The participants of a wide scale pilot project constantly underline that the initiative goes from the “bottom”, from particular higher educational institutions and their representatives, but not on behalf of the federal government. Three specialized groups from Indiana, two ones from Minnesota and two from Utah have been selected to take part in the project. The groups consisted of faculty members and students. They elaborated the complexes of *subject-specific knowledge* and *transferable skills* for different levels of education in biology, chemistry, pedagogy, history, physics and graphical design. In spring 2009 Texas undertook a whole complex of engineering subjects (civil engineering, electrical engineering, industrial engineering, mechanical engineering, biomedical engineering), chemistry and biology. In 2010 Kentucky started working on biology, elementary education, management, nursing, and social work. Since 2011 Illinois, Indiana and Missouri have been working over tuning marketing and psychology. Completed “packages” of learning outcomes for these disciplines have been placed on appropriate websites.

The access to systematic database of the documents allows to analyze all aspects of the activity. From the sources it’s obvious that the USA scientists didn’t follow blindly the European results. Each working group took into account the preliminary experience (individual or collective) of working materials elaboration accumulated over a long period of people activity in the higher education system. For instance, joining of Utah’s team to the project became a natural and logical continuation of 11-year old work of state nine higher education institutions over the coordination of courses and requirement on thirty subjects in the system of higher education. When working over the categories of acknowledgement, evaluation, transparency and equivalency the faculty representatives realized that tuning would become a tool for reaching the discipline equivalency and let demonstrate it from institute to institute.

The reception of Tuning methodology approved the recognition of European reforms’ rationality and signified system highlighting of their impact on the USA higher education. The stage given is characterized by numerous studies of different Tuning aspects by scientists: K. Old, S. Robertson, P. Brett, T. Gordon, J. Matray and others. A special role belongs to University faculty professors engaged into the above mentioned projects: M. Woheck, N. Jones, D. McInerney. They actively work on the elaboration of learning outcomes and highlight the achievements gained in scientific editions. But even on a new stage of their work scientist pay the tribute to the Bologna System, which “is seeking to bridge the gaps between national educational systems” as Professor Norman Jones said³.

Conclusion. Thus, the reception of the Bologna system ideas in the USA higher education is an urgent problem for researchers. The process of acknowledging and reception of some key postulates of the given phenomenon in American educational community came through some stages. First it was the stage of increasing the scientific interest finalized with determining the main moments of higher educational systems divergence. Then there followed the phase of technical adjustment aiming at finding appropriate, flexible mechanisms for these educational elements comparing. The culmination of the efforts can be presented through C. Adelman’s works, which stressed main borrowings for the USA higher education. The final stage is characterized with practical elaborations of Tuning projects for separate academic subjects from the programs and wide scale distribution of Tuning methodology among higher education institutions.

Reference:

1. Adelman Clifford. The Bologna Process for U.S Eyes: Re-learning Higher Education in the Age of Convergence (2009) <http://www.ihep.org/assets/files/EYESFINAL.pdf>. — PP. 170, 191, XIX.
2. Dyrenfurth Michael, Murphy Mike. Understanding the European Bologna Process in Engineering <http://arrow.dit.ie/engineeduccon/10> (2006).
3. Hunt, E. Stephen. The Bologna Process and recognition issues outside the EHEA. <http://books.google.com.ua/books?id=xidBMGSxky8>.
4. Jones Norman. Assessing History: Can We Know Our “Outcomes”? <http://www.historians.org/perspectives/issues/2009/0903/0903for2.cfm>.
5. King Conrad. The Bologna Process: Bridge or Fortress? A Review of the Debate from a North American Perspective. <http://ccges.apps01.yorku.ca/wp/wp-content/uploads/2008/12/bologna-process-literature-review.pdf>.
6. McInerney Daniel. Rubrics for History Courses: Lessons from One Campus//<http://www.historians.org/perspectives/issues/2010/1010/1010tea1.cfm>.
7. Thompson Timothy. Observations on the United States as Stakeholder in the Bologna Process <http://www.aic.lv/rigaseminar/documents/Thompson.pdf>.
8. Tuning educational structures USA <http://tuningusa.org/>.
9. Woheck Marianne. Articulating Learning Outcomes in History: lessons Learned in Indiana <http://www.historians.org/perspectives/issues/2010/1010/1010tea2.cfm>.

¹ Adelman Clifford. The Bologna Process for U.S Eyes: Re-learning Higher Education in the Age of Convergence (2009).

² Tuning educational structures USA. P. from screen.

³ Jones Norman. Assessing History: Can We Know Our “Outcomes”? P. from screen

Elkanova Tamara Michailovna, State Educational Institution of Higher Professional Education "North-Ossetian State University after K. L. Khetagurov", assistant-professor of the Physics of Condensed Matter Chair

Chedzhemova Nina Michailovna, State Educational Institution of Higher Professional Education "North-Ossetian State University after K. L. Khetagurov", assistant-professor of English Chair

Елканова Тамара Михайловна, ФГБОУ ВПО «Северо-Осетинский государственный университет им. К. Л. Хетагурова», доцент кафедры физики конденсированного состояния

Чеджемова Нина Михайловна, ФГБОУ ВПО «Северо-Осетинский государственный университет им. К. Л. Хетагурова», доцент кафедры иностранных языков

Methods of cognition of reality: distinction criteria

Методы познания действительности: критерии различия

Проблеме типологического выделения методов познания действительности посвящено большое количество исследований (см., например¹). Если исходить из того, что основой всякого знания является опыт в самом широком смысле слова, то виды человеческого знания различают в первую очередь по тому, на опыте какого характера они основаны. Поэтому в качестве первого критерия различия определим предметную область познания. Предметной областью естественнонаучного познания являются природные явления, т. е. чисто природные свойства, связи и отношения вещей. Предметная область гуманитарного познания — область явлений, в которых представлены свойства, связи и отношения самих людей как существ, с одной стороны, социальных (общественных), а с другой — духовных, наделенных разумом. В гуманитарных науках познавательные усилия направлены не на саму вещь, а на способ осмысления этой вещи в чужом сознании, на человеческие представления и смыслы, целевые ориентиры и ценностные убеждения. Существование объектов природы не зависит от сформированности знания о них, объекты же гуманитарного познания определяются самим этим знанием.

Познание же мира как целого связано прежде всего с художественным его осмыслением. Художественный метод познания отличается от научного метода познания действительности предметом познания, способом этого познания, критериями оценки результатов познания и способами воплощения результатов познания. Художественный метод познания — специфический способ познания действительности, опирающийся на совокупность исторически обусловленных принципов идейно-эстетической оценки действительности с позиций определенного эстетического идеала и соответствующих им способов художественного отражения действительности в искусстве².

Ю. М. Лотман указывает на важную познавательную потенцию искусства: «Искусство — форма мышления, без которого человеческого сознания не существует <...> Оно даёт прохождение непроеденных дорог, т. е. того, что не случилось <...> Или того, что может случиться»³.

Специфика явлений, изучаемых соответственно в естествознании и гуманитаристике, позволяет очертить особенности воспроизведения этих явлений на перцептуальном (чувственном), когнитивном (мыслительном), и лингвистическом (словесном) уровнях науки. И природные, и гуманитарные, и художественные явления воспринимаются и воспроизводятся чувствами. В естествознании имеют дело с чувствами, фиксирующими положение дел. Гуманитаристика — область чувств, оценивающих поступки. Здесь заложено принципиальное отличие от естественнонаучного познания, так как ценностное содержание поступков людей невозможно зафиксировать на материальных носителях. На когнитивном уровне естествознание оперирует понятиями, а гуманитаристика — ценностями. Предложения естествознания имеют дескриптивный (описательный) характер. В отличие от понятий ценности имеют не дескриптивный, а прескриптивный (предписывающий) характер. Гуманитарий использует ценности, он не может обойтись без них, поэтому он всегда оценивает поступки людей. Большое значение в гуманитарных сферах имеют телеологические, или финалистские объяснения, цель которых — раскрытие мотивов и намерений в деятельности людей.

Обобщая, можно сказать, что естествознание — совокупность наук о природных явлениях и их воспроизведении в констатирующих положение дел чувствах, понятиях и дескриптивных предложениях, а гуманитаристика — совокупность наук о поступках людей, их ценностной и чувственной оценке и воспроизведении в прескриптивных предложениях. Художественный метод познания — это путь целостного восприятия и понимания действительности, путь от общего к частному и от частного к общему. Интегрируемая художником информация, являясь в определенном смысле уникальной, в то же время обладает свойством взаимной дополнительности с научно-теоретическими методами познания действительности.

В качестве второго критерия различия методов познания действительности рассмотрим ведущую функцию. Главная и определяющая познавательная процедура в естественных науках — объяснение, т. е. сведение явлений природы к их причинам и законам существования. Истины в науках о природе доказываются: объяснение одинаково для всех и общезначимо. В гуманитарной методологии определяющая познавательная процедура — понимание (истины истолковываются). Методы исследования, используемые в области гуманитарного познания, сводятся преимущественно к интерпретациям, толкованиям, сравнениям. Теоретическое понимание основывается прежде всего на интерпретации, или истолковании, определенных фактов, событий и процессов. Суть интерпретации в гуманитарной деятельности состоит в раскрытии целей, мотиваций и смысла действий и поступков людей. На этот процесс неминуемо влияют ценностно-мировоззренческие установки исследователя. Таким образом, в понимании познавательное отношение неотделимо от ценностного. Искусство — интуитивная форма познания мира. Интуиция есть форма непосредственного постижения истины, способ художественного освоения действительности.

Третьим критерием различия методов познания действительности является характер объекта исследования. В естествознании объекты исследования материальные и относительно устойчивые. По сравнению с масштабами человеческой жизни природные объекты необычайно стабильны. Объекты гуманитарного познания имеют больше идеальный, чем материальный характер, и обладают относительной изменчивостью. Их динамика вполне сопоставима с протяженностью жизни отдельного человека. Объект художественного познания — весь мир в его изменчивости и стабильности, материальности и духовности.

¹ Лавриненко В. Н. Ратников В. П. Концепции современного естествознания. — М. — «ЮНИТИ-ДАНА». — 2006.; Карпенков С. Х. Концепции современного естествознания. — М.: — «Академический Проект». — 2000.; Елканова Т. М. Интеракция методов познания в аспекте гуманитаризации образования: Монография. — Владикавказ. — «Литера». — 2012.

² Лихачев Д. С. Искусство и наука//Очерки по философии художественного творчества. — СПб. — «Блиц». — 1999.

³ Лотман Ю. М. О природе искусства//Ю. М. Лотман и тартуско-московская семиотическая школа. — М. — «Гнозис». — 1994. — С. 432–438.

Методы познания действительности различаются также по идеологической и аксиологической нагруженности. Идеология стремится обосновать и оправдать какой-либо социальный интерес. Так как объект естественнонаучного познания — мир природы, в котором действуют стихийные и независимые от человека процессы, то в естественных науках социальный интерес появляется только на этапе практического применения полученных знаний. В гуманитарных науках оценка научных положений является комплексным образованием, зависящим не только от правильного отражения действительности, но и от этических, моральных установок; от экономических, политических и социальных условий, в которых было создано данное научное положение и дается его оценка; от мировоззрения автора и субъекта оценки. Поэтому гуманитарные науки являются идеологически нагруженными. Художественный метод как специфический способ познания действительности возникает и развивается в процессе общественной практики человека, каждая эпоха в истории человечества создает необходимые объективные предпосылки для возникновения определенных типов художественного мышления (художественных методов); конкретные виды художественного метода складываются в зависимости от конкретного содержания предмета искусства в данную эпоху и от уровня и характера сознания творящего искусство общественного человека, от степени развития его эстетического чувства.

Аксиологическая оценка в гуманитарном познании выдвигается на передний план. В естественных науках вопрос об истине является основным, аксиологическая же оценка отодвинута на второй план. Гуманитарное познание и исследование начинается, по сути дела, с момента фиксации проблемы ценности. Так как ценность — это интерпретационный конструкт, в котором субъект выражает свои предпочтения, то характер самой интерпретации определяется той философией, которую использует субъект. Строго теоретически обосновать выбор человеком тех или иных ценностей невозможно. Говоря иными словами, содержание истин социально-гуманитарного знания носит интенционально-коннотационный характер, тогда как содержание истин естественнонаучных — денотативно-экстенциональный. Аксиологическая сторона художественной идеи проявляется в том, что она выражает ценностное отношение художника к объекту творчества, то есть оценку действительности с позиции эстетического идеала.

К критериям различия методов познания действительности можно отнести и взаимоотношения субъекта и объекта познания. В классическом естествознании субъект (человек) и объект познания (природа) строго разделены. В сфере гуманитарной субъект (человек) и объект познания (общество) частично совпадают. Интенциональная природа познаваемого объекта обусловлена тем, что объекты гуманитарного познания существуют постольку, поскольку существуют в знании, процессы в объектах зависят от характеристик наблюдателя. Отметим, что для гуманитарного (во многом и для художественного) познания неизбежен антропоцентризм, т. е. представления о центральном месте человека в мироздании в целом, так как человек, находясь в центре внимания, представляет собой главную ценность и важнейший объект интереса. Гуманитарное знание антропоцентрично по определению.

Следует подчеркнуть, что, хотя ценностная составляющая знания оказывается существенной в основном для гуманитарного и художественного познания, но, как показало развитие цивилизации в XX в., в современных условиях нарастания глобальных противоречий возникла необходимость методологической переориентации научного познания, мышления в целом. Осознание значимости нравственно-ценностных аспектов глобальных проблем привело к усилению внимания к проблемам взаимодействия естественных, технических, общественных и гуманитарных наук как основы формирования адекватной современному миру научно-мировоззренческой концепции и позитивной стратегии построения целостной и гармоничной цивилизации. Интересно отметить, что к необходимости учета человеческого фактора в процессе познания подошла в своем развитии и наука: на современном этапе развития науки активность субъекта не является внешней по отношению к объекту (классическая наука), а является внутренней эпистемологической необходимостью (например, физика: роль наблюдателя в квантовой механике). Новая методологическая парадигма с неизбежностью должна включать человеческий фактор в число установок познания.

*Zangieva Zarema Nizamovna,
Financial University under the Government of
the Russian Federation (Vladikavkaz Branch), Deputy director*

*Tskhovrebova Bella Filushovna
Financial University under the Government of
the Russian Federation (Vladikavkaz Branch),
Head of educational department*

*Зангиева Зарема Низамовна,
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации (Владикавказский филиал),
заместитель директора по научной работе*

*Цховребова Белла Филушовна,
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации (Владикавказский филиал), начальник учебного отдела*

Some problems of the formation of youth's civil identity

Некоторые проблемы формирования гражданской идентичности молодежи

Жизнь человека в пространстве отношений между людьми в условиях стремительно происходящих социальных преобразований исключительно сложна. Проблемы, связанные с построением гражданского общества, с нарастающим коммуникационным единством мира, которое далеко не всегда приводит к согласованию интересов людей и взаимопроникновению ценностей, транслируемых обществом, порождают утрату социальных ориентиров, комплекс «гражданской неполноценности». В настоящее время человеку очень трудно утвердить себя в обществе как гражданина, личность, индивидуальность.

И хотя миры различных людей, пытающихся сохранить свою уверенность, сильно разнятся между собой, человек не может жить в одиночестве, без общения с другими, ему подобными. Как утверждал Э. Фромм, человек должен иметь возможность отнести себя к какой-нибудь системе, которая направляла бы его жизнь и придавала ей смысл. Если этого не происходит, человека

могут переполнить сомнения, которые, в итоге, парализуют его способности, а значит, и саму жизнь. Способность человека «жить» в большой мере обеспечивается его принадлежностью к обществу, гражданином которого он является.

В связи с этим, проблема формирования гражданской идентичности молодежи является одной из важнейших социально-педагогических проблем современности. Образование учит «жить сообща» с людьми, принадлежащими к другим культурам, имеющими различные взгляды и убеждения, находить справедливый компромисс между этими культурами и ее приверженцами.

У ученых, пришедших к осознанию необходимости разработки понятия «гражданская идентичность», отсутствует единая точка зрения относительно понимания данного явления. В зависимости от того, как проблема гражданской идентичности вписана в круг научных интересов исследователей, выбираются основные аспекты ее изучения: гражданская идентичность рассматривается среди многих категорий (наряду с половой, возрастной, этнической, религиозной и другими идентичностями) и определяется как реализация базисных потребностей личности в принадлежности к группе (Т. В. Водолажская); оценивается в качестве политико-ориентированной категории, в содержании которой выделяются политико-правовая компетентность личности, политическая активность, гражданское участие, чувство гражданской общности (И. В. Конода); осмысливается как осознание принадлежности человека к общности граждан того или иного государства, имеющей для него значимый смысл (А. М. Кондаков); предстает как тождественность личности статусу гражданина, как оценка своего гражданского состояния, готовность и способность выполнять сопряженные с наличием гражданства обязанности, пользоваться правами, принимать активное участие в жизни государства (М. А. Юшин).

В педагогической теории проблема формирования гражданской идентичности студентов практически не осмыслена, хотя вопросы, связанные с гражданским образованием и воспитанием, находятся в поле внимания исследователей.

Одной из задач современного образования является задача формирования способности современного студента соотносить себя с гражданской общностью, с ее ценностями и нормами, что позволяет осознать свою принадлежность к гражданской общности, видеть в себе гражданина своей страны и члена гражданского общества. Образование, научая «жить сообща» в пространстве отношений между людьми с различными взглядами и убеждениями, людьми, являющимися субъектами различных культур, ориентирует студентов на поиск справедливого компромисса между людьми, между культурами. Однако даже те педагоги, которые целенаправленно стремятся формировать у студентов представления об идентичности, гражданине, гражданской общности, о ценностях толерантности, благородства, великодушия и др., а также опыт гражданского поведения и деятельности, не в полной мере владеют такими методами, реализация которых обеспечивает достижение студентами практического результата. Одним из возможных путей разрешения данного противоречия является формирование гражданской идентичности как личностного образования студента.

В современных условиях в основу разработки практико-ориентированной концепции формирования гражданской идентичности студентов должна быть положена идея единения граждан общества, которые, различаясь по своим нравственным взглядам, ценностям, оценкам, по пониманию социальных изменений, не теряют связи с Отечеством, с традициями, соотносят себя с гражданской общностью и, испытывая чувство гордости за свою Родину, способствуют процветанию общества. Данная идея, в которой находит свое отражение образ идеального гражданина, предстает как стратегическое направление педагогического мышления. Вектор такому мышлению задаст потребность человека, в связи с окружающим миром, с гражданской общностью, с Родиной.

Сначала необходимо рассматривать ценностный и этнокультурный подходы к формированию гражданской идентичности, реализуемые с помощью ряда принципов, характерных самой сути этих подходов. Ценностный подход реализуется с помощью принципов ценностной ориентации, субъектности, рефлексивной направленности образовательного процесса, действия, поступка «здесь и сейчас», «там и тогда», диктата совести. Он связан с приобщением студентов к ценностям (ценностный компонент гражданской идентичности) и осуществляется через формирование представлений о понятиях морали, обладающих значением ценностей, о ценности расширения категориальных рамок мышления студентов (когнитивный компонент гражданской идентичности), а также через решение студентами моральных дилемм и оценивание результатов этого решения по критерию освоенных ценностей (ценностный компонент гражданской идентичности). Ценностный подход к формированию гражданской идентичности студентов осуществляется также через формирование опыта гражданского поведения и деятельности студентов (деятельностный компонент гражданской идентичности). Что касается этнокультурного подхода, то он реализуется с помощью принципов культуросообразности, народности, диалога культур и помогает студенту войти в другую культуру, раскрывая студентам смысл толерантности, помогающей взаимодействовать с субъектами других культур и позволяющей им соотносить себя с явлением единения граждан как субъектов других культур. Этнокультурная направленность ценностных ориентаций базируется на знании (когнитивный компонент гражданской идентичности).

Содержание структурных компонентов гражданской идентичности определяет обоснование содержания процесса формирования гражданской идентичности студентов как такового, а источниками такого содержания, реализуемого в рамках адекватных компонентам гражданской идентичности направлений деятельности педагога, выступают такие категории и понятия, как «идентичность», «гражданин», «гражданская общность», «гражданственность», «толерантность», «благородство», «великодушие», «ответственность», «долг», «гордость», «справедливость» и другие, обладающие значением ценностей. Источником процесса формирования гражданской идентичности студентов является также обобщенный опыт гражданского поведения и деятельности, который заключен в поступках и действиях людей. Этот опыт оформлен в конкретных отношениях, реализованных в гражданском поведении и деятельности, которые, будучи способом осуществления ценностей, выявляют «работу» студентов с ценностями.

Эффективность деятельности педагога, реализующего содержание этой программы, проявится только тогда, когда студенты начнут самостоятельно решать моральные дилеммы, заключенные в контексте гражданского поведения и деятельности, когда они овладеют логикой создания Интернет-проектов, научатся создавать web-сайты, оказывая влияние на представления пользователей этого сайта на систему ценностей, на гражданское поведение, выражая тем самым личностное отношение к ценностям, высказывая свое мнение относительно происходящего в регионе и в стране в целом.

Содержание когнитивного компонента гражданской идентичности составляют знания об идеальном гражданине, о гражданской общности, о государственной символике; знания об истории Отечества и его культурных традициях, о политических событиях, происходящих в государстве, о законах и др. Содержание ценностного компонента гражданской идентичности образуют ценности «Родина», «толерантность», «благородство», «великодушие», «ответственность», «долг», «гордость», «справедливость», «любовь к Отечеству, к гражданской общности» и др. Содержание поведенческого компонента образуют действия и поступки гражданского содержания: участие в гражданских акциях, митингах, социальных проектах, в субботниках по благоустройству города, соблюдение общественного порядка и др. Функцией когнитивного компонента является рефлексивно-оценочная функция, функциями ценностного компонента — мотивационная и регулирующие функции, поведенческого компонента — оценочная и ценностная.

Сущность ценностного подхода к формированию гражданской идентичности студентов, связанного с реализацией ценностей, заключается в том, что он нацелен на раскрытие студентам смысла честности, справедливости, ответственности, благородства, вели-

кодушая и др., осмысливаемых ими на соотнесении с явлением единения граждан, выводящем (соотнесение) студентов на осознание своей принадлежности к гражданской общности, на принятие ее ценностей и норм. В рамках реализации данного подхода оценивание выполняет функцию соотнесения себя с другим, с гражданской общностью и ее ценностями, нормами, находящимися в основаниях единения граждан. Сущность этнокультурного подхода к формированию гражданской идентичности студентов, связанного с вхождением в другую культуру, заключается в том, что он нацелен на раскрытие студентам смысла толерантности, выводящей на единение с субъектами других культур, позволяющей соотносить себя с явлением единения граждан как субъектов других культур.

Наиболее адекватными сущности ценностного подхода являются принцип ценностной ориентации, принцип субъектности, принцип рефлексивной направленности образовательного процесса, принцип действия, поступка «здесь и сейчас», «там и тогда», принцип диктата совести; сущности этнокультурного подхода — принцип культуросообразности, принцип народности, принцип диалога культур; конкретизировано научное представление о принципах ценностной ориентации, субъектности. Новым в понимании сущности принципа ценностной ориентации является признание того, что он ориентирует педагога на организацию поиска студентами в создаваемом ценностно-ориентационном поле ценностей как актуальных ориентиров, выбор которых сопровождается рефлексивным отбором (основывается на отборе) способов достижения сформированной студентом цели гражданского поведения и деятельности. Новой в понимании принципа субъектности является мысль о том, что он ориентирует педагога на выведение студентов к золотому правилу нравственности, сквозь призму которого они принимают другого как своего-другого, соотносят себя с другим, с его ценностями, соотносят себя с гражданской общностью.

Содержание структурных компонентов гражданской идентичности формирует само содержание процесса формирования гражданской идентичности студентов. Источниками такого содержания процесса формирования гражданской идентичности студентов являются, во-первых, категории и понятия, обладающие значением ценностей (такие, как «идентичность», «гражданин», «гражданская общность», «гражданственность», «толерантность», «благородство», «великодушие», «долг», «гордость», «ответственность», «справедливость» и другие), а во-вторых, обобщенный опыт гражданского поведения и деятельности. Направлениями деятельности педагога, которые адекватны компонентам гражданской идентичности студента, являются: формирование представлений студентов о категориях и понятиях, обладающих значением ценностей («идентичность», «гражданин», «гражданская общность», «гражданственность», «толерантность», «благородство», «долг», «великодушие», «гордость», «ответственность», «справедливость» и другие), приобщение студентов к этим ценностям, а также становление опыта гражданского поведения и деятельности. Воспитательная ценность Интернет-проектирования заключается в том, что создаваемые студентами виртуальные или нашедшие виртуальное отражение реальные общественно значимые продукты (web-сайт и т. д.) разрабатываются и осуществляются ими как средство выражения их гражданской идентичности и как средство формирования таковой у любого пользователя сайта. Содержание процесса формирования гражданской идентичности студентов реализуется в рамках направлений деятельности педагога по формированию гражданской идентичности студентов с помощью определенных методов, адекватных задачам каждого этапа обучения.

Идеей формирования гражданской идентичности студентов является идея объединения граждан общества, различающихся по своим нравственным взглядам, ценностям, оценкам, пониманию социальных перемен, поддерживающих связь с Отечеством, соблюдающих традиции и обычаи своего народа, соотносящих себя с гражданской общностью и, испытывающих чувство гордости за свой народ, свою Родину, и способствующих ее процветанию. Движение к идее «единение граждан» осуществляется в контексте соотнесения студентом себя с гражданской общностью, с ее ценностями и нормами. Благодаря такому соотнесению, студент осознает (начинает осознавать) себя в качестве гражданина своей страны и члена гражданского общества.

В рамках реализации ценностного подхода оценивание выполняет функцию не просто выявления достигнутого результата, но функцию соотнесения себя с другим, с гражданской общностью и ее ценностями, нормами, находящимися в основаниях единения граждан.

Сущность этнокультурного подхода к формированию гражданской идентичности студентов, связанного с вхождением студентов в другую культуру, заключается в том, что он нацелен на раскрытие студентам смысла толерантности, выводящей их на единение с субъектами других культур, позволяющей им соотносить себя с явлением единения граждан как субъектами других культур. Поле применения этнокультурного подхода к формированию гражданской идентичности студентов ограничено ценностью «толерантность».

Формирование гражданской идентичности студентов — это такая социально-педагогическая проблема, решение которой делает возможным не только выводить студента на осознание себя как гражданина своей страны и как члена гражданского общества, на осознание своей принадлежности к гражданской общности, но и ориентировать студентов на жизнь в соответствии с золотым правилом нравственности.

Идентификация есть процесс отождествления субъекта с объектом. Идентичность есть процесс соотнесения индивида с чем-либо, с внутренним миром другого, с ценностями другого и т. д. Идентичность как междисциплинарная категория нетождественна идентификации. Она означает тождественность, совпадение чего-либо с чем-либо и включает в себя различные варианты сочетаний личностных качеств. При наличии различных точек зрения ученых относительно понимания ими идентичности общим в их взглядах является идея о социальном характере идентичности.

Гражданская идентичность студентов — есть результат такого процесса соотнесения себя с гражданской общностью, ее ценностями и нормами, который выводит студента на осознание себя как гражданина своей страны и как члена гражданского общества, на осознание своей принадлежности к гражданской общности, на понимание своих прав и обязанностей, реализуемых в процессе участия в жизни гражданской общности, общественно-политические события которой оцениваются учащимся по критерию ценностей гражданской общности, принимающих форму мотива его поведения и деятельности.

Структурными компонентами гражданской идентичности студента являются когнитивный, ценностный и поведенческий ее компоненты, находящиеся во взаимосвязи между собой.

Список литературы:

1. Камболов Т. Т. Образовательный аспект проблемы формирования Российской гражданской идентичности//Полилингвальное образование как основа сохранения языкового наследия и культурного разнообразия человечества. Материалы международной конференции. — Владикавказ. — Изд-во СОГПИ. — 2010.
2. Сафонова В. В. Проблема соизучения языков и культур в открытом обществе//Актуальные проблемы языкового образования в России в XXI веке. Материалы международной научно-методической конференции. В 2 ч. Ч. 1. Воронеж. — ВГУ. — 2008.
3. Сысоев П. В. Концепция языкового поликультурного образования. М. — «Еврошкола». — 2003.
4. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. — М. «Слово». — 2000.
5. Фромм, Э. Бегство от свободы. М. — «Прогресс». — 1995.

*Kaidanovskaya Elena Alexandrovna, the «Lvivska Politechnica» University
Docent, Department of Architectural design
Кайдановская Елена Александровна, университет «Львовская политехника»
доцент кафедры архитектурного проектирования*

Tasks of modern architectural education

Задачи современного архитектурного образования

Современная концепция архитектурной деятельности, соответственно социально-экономическим факторам её реализации, предполагает высокий уровень профессиональной культуры специалиста, готовность к творческим решениям, использование новейших технологий проектирования и коммуникации. Поэтому задачей высшего архитектурного образования становится повышение качества подготовки выпускника, готового продуктивно работать в новых условиях, формирование индивидуального творческого метода работы, основанного на всесторонней компетентности, креативности, социальной активности, стремлении к саморазвитию и самореализации в профессии. Реформирование и гуманизация учебно-воспитательного процесса предполагает внедрение лично ориентированного подхода, новейших развивающих технологий и профессионально направленных педагогических методов.

Актуальность проблем совершенствования специализированной подготовки подтверждают научные исследования архитектурного творчества (О. Акин, К. Александер, А. Буров, В. Глазычев, А. Габричевский, Д. Джонс, И. Жолтовский, А. Иконников, К. Линч, А. Мардер, О. Раппапорт, Дж. Саймондс), позиции архитектурной педагогики (Б. Бархин, А. Ефимов, К. Зайцев, И. Лежава, Д. Мелодинский, А. Степанов, Н. Шаповал, В. Шимко), данные архитектурного менеджмента, практика проектирования, социальные требования к профессии.

Цель статьи — выявить перспективные направления педагогической работы, раскрыть потенциал методов учебного проектирования для обеспечения эффективности профессиональной подготовки будущего архитектора в высшем учебном заведении.

Постижение закономерностей и тенденций профессиональной подготовки будущих архитекторов обусловлено применением общенаучных методологических положений и подходов, интеграцией философского, педагогического, исторического и архитектурно-художественного знания. В моделировании методической системы обучения исходим из современных парадигм и концепций высшего образования. Ведущей идеей предлагаемого подхода является перевод традиционно репродуктивного характера практического обучения будущих архитекторов на более творческие уровни познавательной поисковой деятельности, преимуществом которого является воспитание стойкой ориентации студентов на самостоятельное решение поставленной проблемы, что способствует формированию технологий самообучения, развивает логическое мышление, обеспечивает основательность и осознанность приобретённых знаний и закрепление профессионально необходимых практических умений, их трансформацию и применение в учебном проектировании. Основным направлением педагогической работы принимаем профессиональную ориентацию обучения и соответствующую этому интеграцию всех блоков дисциплин, синтез учебных задач, объединение теоретических и практических аспектов подготовки.

Реализация задачи формирования *профессиональной культуры будущего зодчего* предполагает осознание социальных ориентиров и постижение эстетической сущности архитектурной деятельности, в процессе обучения студент ориентируется на выбор пути самореализации в выбранной профессии, развивает научное системное мышление, приучается к профессиональному восприятию архитектурной реальности и критическому оцениванию достигнутых результатов¹. Данный процесс разворачивается в двух направлениях: во-первых, в развитии социально значимых качеств личности путем приобщения к социокультурному опыту и ценностям профессии, при выработке комплекса качеств, способствующих развитию профессионального самосознания, общественной и творческой активности; во-вторых, в формировании творческой индивидуальности в приобретении специальных умений и навыков, дающих возможность успешно осуществлять производственные операции. Эти задачи решаются благодаря педагогическим методам социализации личности, деятельностным стратегиям освоения профессиональных методов и приёмов, интегративному постижению теории и практики искусства архитектуры.

Поэтому для студентов-архитекторов важными целями обучения становятся, во-первых, систематизированные знания истории и теории искусства, умения грамотно использовать законы композиции, практические навыки графической работы. Другой ориентир — развитие индивидуального творческого потенциала, что даст возможность генерировать идеи, представлять оригинальные архитектурные решения. Третий аспект раскрывает готовность студента к будущей деятельности, знание существа проектного процесса и принципов профессиональной коммуникации².

Эффективность подготовки студентов к реальной архитектурной практике значительной мерой выражается возможностью оперировать графическими средствами, общаться в профессиональной среде особым, визуальным языком. Архитектурный диалог оперирует разнообразными изображениями — быстрыми зарисовками мгновенных идей, креативными поисками образа, аналитическими эскизами, фото коллажами, ортогональными видами и 3D-моделями, пленэрными перспективами. Кроме того, в обосновании авторской позиции часто используются дополнительные комбинированные материалы, тоже основанные на визуальной информации — презентации, фото и видео данные, схемы, графики. В предпроектном анализе решаются вопросы выбора ориентиров научного и практического поиска, сбора и систематизации информации по теме, графического оформления материалов. Поиск первичной проектной модели часто осуществляется через определённые прототипы, архитектурные формы, синтетические образы культур, стилей, тенденций³. Результирующая авторская идея композиции может быть выражена посредством ручного графического изображения, объёмной модели, компьютерных редакторов.

Профессиональная графическая компетентность архитектора предполагает совершенство владения способами изображения в решении стилистических, объёмно-пространственных, композиционных и технологических задач архитектурного творчества. Соответственно, в учебном процессе студенту необходимо: освоить реалистическую и конструктивно-аналитическую системы изображения; уметь представлять, конструировать в воображении, изображать сложные по пластике объёмы, формы и пространства;

¹ Кармазин Ю. И. Творческий метод архитектора: введение в теоретические и методические основы. – Воронеж. – 2005.

² Качуровская Н. М. Формирование профессиональной культуры будущих специалистов-архитекторов в образовательном процессе вуза : автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Курск. – 2005.

³ Хилл П. Наука и искусство проектирования: методы проектирования, научное обоснование решений. – М. – 1973.

выделять главное в архитектурной форме и графической композиции; согласовывать стилистические и образные характеристики изображаемых объектов; творчески применять выразительные возможности графики и живописи.

Значительной мерой эта компетентность формируется в академической системе художественного обучения методами натурального рисунка в процессе овладения способами интерпретации реального мира и штурдирования графических техник. Рядом с классическими, всё актуальнее становятся творческие методы педагогики, ориентированные на развитие пространственного и образного мышления студента в рисунке по воображению, по памяти, по представлению стилизованных композиций, интерьеров и экстерьеров зданий, архитектурных фантазий.

Креативность будущего архитектора предполагает готовность к творчеству, моделирование собственного пути профессиональной самореализации, выработку индивидуальной технологии создания и презентации продукта проектирования. Основываясь на природе творческого акта в архитектурной профессии, педагогика креативности предполагает синтез образных и логических компонентов деятельности и интеграцию разнообразных способов творческих действий. В изучении специализированных дисциплин выделяем такие задачи: эмоционально-чувственное восприятие архитектуры, мотивация творческого воображения и фантазии; развитие аналитических умений, профессионального композиционного мышления; формирование активной волевой личности.

Учебное проектирование играет определяющую роль в подготовке выпускника архитектурной школы к реальной профессиональной работе, развитию системного мышления, потребности в творческом росте и самосовершенствовании. Применение инновационных педагогических методов мобилизует, заинтересовывает студентов, учит анализировать свою деятельность и её результаты, они приобретают опыт самостоятельного решения практических задач архитектуры, учатся отступать от заданного стереотипа, строить стратегию и тактику собственных действий, разрабатывать варианты проектной модели, что способствует созданию оригинальных решений и, в дальнейшем, формированию персонального творческого метода.

Основу успешной проектной деятельности студента составляет **теоретическая компетентность**, обогащение профессионального тезауруса, оперирование архитектурной терминологией, что определяется полнотой культурологических, исторических, художественных и специальных знаний. Основными аспектами для освоения студентами теории проектирования выделим: выработку концептуальной идеи как генератора формотворчества в архитектуре; понимание того, что социальные условия служат основой проектного поиска; осознание множества способов и путей реализации проектного решения; функционально-техническую и композиционную компетентность.

На самом деле, в реальной архитектурной практике, важен не столько общий объём теоретических данных, которым владеет автор, сколько его способность воспроизвести и адаптировать нужные знания соответственно реальным производственным целям, умения использовать эти знания для продуктивного поиска проектного решения¹. Известно, что переход на творческий уровень усвоения информации происходит благодаря позитивной мотивации процесса научного познания, поэтому в обучении проектированию необходимо активизировать интеллектуальные усилия студента, в частности, в операциях анализа и синтеза, формировании обобщенных понятийных систем. Осуществление интеграции и структуризации профессионально важных знаний с выделением опорных смысловых единиц способствует целостности представлений об архитектуре, фиксирует универсалии архитектурной композиции в системе теоретических категорий и понятий, которые определяют характер вербального аппарата студента.

Практическим ориентиром служит приобретение базового опыта и **освоение технологии проектирования**: виртуальное пространственное моделирование; предпроектный и проектный анализ; эскизирование и рабочее макетирование; использование разнообразных приёмов визуализации идеи и презентации проекта. Студентам важно освоить процедуры творческого процесса, уяснить разнообразные методы поиска решений, выработать критическое отношение к прототипам, апробировать приёмы объёмного, конструктивного, образного, колористического моделирования архитектурных композиций. Полезным является знакомство с известными способами работы современных архитекторов и экспериментальными методами проектирования, тренировка навыков общения в профессиональной архитектурной среде.

Опираясь на теоретические исследования и практический педагогический опыт, наиболее перспективными в этом плане можно считать проблемное обучение, интеграцию профессиональных задач, использование методов ситуативного и концептуального моделирования, творческий эксперимент, приёмы тренировки креативности, что предполагает нестандартное построение процесса обучения, применение разнообразных форм, методов, приёмов индивидуальной и коллективной работы студентов.

В организации учебного проектирования активную роль играют поисковые методы, которые закладывают основу формирования индивидуальной творческой манеры будущего специалиста в способах фиксации та последовательной реализации идеи, самоидентификации замысла, становлении личности в постоянной рефлексии своей деятельности. Учитываются особенности профессионального эскизирования: идентичность формальных приёмов авторского стиля; концептуальность на стадии оформления замысла; синтетичность на пересечении художественных, научных и литературных направлений; поливариантность и открытость к диалогу; интуитивность, эвристичность эскиза². Студенты приучаются в лаконичной форме одновременно раскрывать смысловые, образные, функциональные пласты архитектурной концепции, получают первые практические навыки разработки и презентации собственного проекта.

Специфичным интегрированным видом обучения выступает проектная клаузура, которая соединяет комплекс профессиональных задач композиционного и креативного характера. Графическая иллюстрация создаваемого архитектурного ансамбля, структуры объекта дополняется функциональными схемами организации внешнего и внутреннего пространств, текстовыми комментариями. Содержанием работы является концентрированное во времени прохождение студентом всех этапов творческого архитектурного процесса и выразительная демонстрация этого в изображении. Такая методика помогает овладеть формальными техническими приёмами быстрой и наглядной визуализации идеи художественно-графическими средствами.

На всех этапах профессиональной подготовки необходимо активно внедрять эвристические методы обучения, наиболее оперативны поисковые клаузуры различной проблематики, которые предполагают генерирование и практическое воплощение оригинального проектного решения. Обязательным требованием является разнообразие использованных композиционных и графических средств в достижении художественной выразительности представленных работ (характер форм, способы их соединения, цветовая гамма, фактура поверхностей и т. п.) в соответствии с содержательным наполнением и образной интерпретацией объекта.

Методическими целями клаузур является ознакомление с профессиональными приёмами стимуляции творческой деятельности и освоение алгоритма поиска решений как условия дальнейшего формирования авторского «метода архитектора» и усвоения формальных технических способов оперативной визуализации идеи. В клаузуре комплексно решается комплекс важных задач компо-

¹ Генисаретский О.И. Философия проектирования//Сайт Школы культурной политики. Режим доступа: <http://www.shkp.ru/lib/archive/second/2001-1/2>

² Jones J. C. Design Methods. – New York. – 1992.

зиционного (грамотной объёмно-пространственной организации, формирования пластического образа) и креативного характера (проявления фантазии, генерирования множества решений, свободы экспериментирования).

Значительный потенциал в развитии креативных профессиональных качеств студентов демонстрируют методы концептуального моделирования, которые по своей сущности максимально приближены к архитектурной практике, предполагая определённую технику соотнесения реальности и модели, умения воспроизвести смысл реального явления или объекта по его условным изображениям, что требует знаний, пространственного мышления и воображения, и сегодня уже становится необходимой составляющей проектной культуры. Наличие концептуальной идеи проекта служит обязательным условием целостности архитектурного пространства, предопределяет широкомасштабное видение проблемы, очерчивает направление её системного рассмотрения, что может формироваться в виде парадоксального тезиса, ассоциативной метафоры, которая наиболее образно раскрывает содержание и даёт возможность успешного решения конкретной проектной задачи. Поисковая деятельность студентов в генерировании концепт-идеи как проектного замысла обобщённой конструкции, осуществляется поэтапно: систематизация результатов проектного анализа и выработка определяющего идеологического направления; создание системы принципов проектирования; формирование принципиальной модели, визуального образа объекта; обоснование выбранного способа действий.

Задачи развития креативных качеств студентов, укрепления мотивации саморазвития, достижения новых уровней знаний, построения собственных путей профессионального становления решаются методом тактико-стратегического проектного моделирования, как самостоятельное планирование учебной деятельности на основе рационально сконструированной структурной схемы её организации, начиная с первичной идеи до выхода на концептуальные уровни проектирования. Предварительно студенты уже осваивают современные методы и творческие подходы в проектировании, среди которых абстрагирование, концептуализация, сценарное моделирование, вариативность композиционных решений, стилизация, парадоксальность и многие другие. По методике Ю. Кармазина в учебном проектировании, в основном в ходе разработки бакалаврского и магистерского проектов, возможно последовательно задействовать такие стратегии деятельности: осмысление проблемы; исследование и принятие решений «изнутри», «извне», «от концепции»; концептуально-смысловая трактовка архитектурного пространства; разработка проектных прогнозов, а также формирование индивидуальных образовательных программ¹.

Исходя из современного расширения социальных функций профессии архитектора, где возрастает роль презентации и обсуждения проектных результатов на различных уровнях, рекламы и менеджмента собственной деятельности, расширения сети профессиональных контактов², необходимо предусмотреть обучение студентов принципам и методам продуктивного профессионального общения, то есть умениям эффективно использовать те или иные способы коммуникации исходя из ситуативных условий.

Важной педагогической задачей становится целенаправленное приобретение опыта вербальной коммуникации, что поможет студентам-архитекторам профессионально формулировать свою мысль, быстро отвечать на поставленные вопросы, обоснованно критиковать позицию другого. Практику обсуждения результатов проектирования необходимо внедрять с самых первых этапов обучения, что позволит интегрировать теоретические знания с практикой, дополнительно мотивирует усвоение профессиональной терминологии, приучит к корректному ведению дискуссии.

На формирование навыков грамотного профессионального общения положительно влияют организация дискуссий, диалоговых обсуждений проектов в студенческой группе, где автор развернуто представляет свою идею, конкретизирует объёмно-пространственное решение, объясняет образную концепцию. Можно использовать метод ролевых игр — педагогического моделирования проблемных схем, которые представляют условия архитектурной деятельности в двух типах ситуаций — имитационных, созданных на занятиях с целью стимулирования определённого поведения в игровых формах, и ситуативных, которые служат способом приобретения опыта социального общения.

Подобно особенностям профессиональной деятельности, в обучении всё чаще используется архитектурная презентация — представление целевой аудитории информации про архитектурный проект, объект или творчество архитектора (фирмы) в графическом, объёмном или комплексном мультимедийном виде. При подготовке презентации студенческих достижений необходимо уметь адаптировать изобразительные материалы, выстраивать логическую структуру, формировать графическую стилистику. Визуальный ряд должен привлекать интерес к теме, показывать важность и разносторонность проблемы, акцентировать главные моменты, аргументировать основные позиции и разнообразить представления про рассматриваемую проблему, что воспитывает умения адекватной оценки архитектурных явлений, собственных результатов, креативные навыки разработки оригинального сценария и метода демонстрации, закладывает основы лидерства и самоорганизации. Портфолио студента также даёт возможность презентовать практические результаты в коллекции примеров концептуальных, эскизных, разработанных и реализованных проектов. Удачная графическая форма портфолио помогает оценить приобретенный профессиональный опыт, проследить индивидуальный прогресс студента, а также представить материалы в социальных сетях, и претендовать на лучшее место работы в перспективе.

Сегодня обязательными составляющими архитектурного обучения являются *научно-исследовательская деятельность* (участие в конференциях, семинарах, написание статей и т. п.) и *внеучебная практика* студентов, которая охватывает разнообразные сферы общественной и профессиональной жизни — политическую активность, индивидуальное творчество, сотрудничество с архитектурными фирмами и многое другое. Так, профессиональное и личностное Internet общение осуществляется с помощью специализированных сайтов, форумов, страниц социальных сетей, позволяющих оперативно представить разнообразную информацию, организовать моментальное обсуждение проблемы, обмен мнениями. Презентация студенческих достижений в форме Internet-портфолио, живых журналов, блогов мотивирует творчество, активизирует общение студентов в мировом архитектурном сообществе.

Показателем готовности выпускника архитектурной школы к самостоятельной работе служит *подготовка и защита бакалаврского и магистерского проектов*, где студент демонстрирует не только знания, достигнутые проектные умения, а и уровень профессиональной культуры, научность и широту мировосприятия, коммуникационные навыки, умение вести конструктивный диалог. Творческий самостоятельный характер исполнения дипломного проекта бакалавра архитектуры в значительной степени выявляет индивидуальное формирование круга интересов студента, показывает развитие креативных способностей поиска архитектурных решений как отказ от стереотипов, аналитическое изучение проблем современной архитектуры, демонстрирует выбор персонального творческого метода проектирования. В организации работы необходимо акцентировать известные этапы творчества архитектора в детализации темы за такими стадиями: предпроектный анализ, концепт-идея; форэскиз; эскиз; проект, презентация концептуальной модели объекта. Будущие бакалавры закрепляют свои творческие позиции в авторском проектном решении на основе комплексной оценки культур-

¹ Кармазин Ю. И. Творческий метод архитектора: введение в теоретические и методические основы. – Воронеж. – 2005.

² Farrelly L. Basics Architecture: Representational Techniques. – Lausanne. – 2008.

но-исторической ситуации, учета современных потребностей общества, специфики региональных традиций, комплексно презентуют архитектурный объект средствами графики, макетирования, мультимедийными и вербальными способами.

Профессиональная направленность и научно-практический характер дипломного проекта магистра архитектуры обеспечивает формирование системы знаний специалиста, ориентирует на использование новейших подходов к проектированию, закрепляет специализацию в определенной сфере архитектурной деятельности, развивает креативность мышления, навыки сознательного управления процессом обучения, что создает условия для становления персонального творческого метода и прогнозирования перспектив профессионального самоопределения. На этом этапе возрастает значение научных исследований, структуризации знаний, синтеза и анализа теоретических данных с целью всестороннего обоснования и защиты концептуальной идеи проекта, разработки практических рекомендаций её реализации.

Все рассмотренные педагогические подходы, методы и приёмы обучения обеспечивают опережающее развитие студентов, облегчают будущую социальную адаптацию выпускника в условиях конкуренции на рынке труда, не только воспитывая грамотных специалистов, а и архитекторов-творцов, способных самостоятельно разрешать разнообразные профессиональные задачи, определять перспективы возникновения новых проблем и прогнозировать последствия их разрешения.

Таким образом, на основе представленных позиций обновления системы архитектурного образования на основе его профессионализации, в процессе обучения основам проектной деятельности возможно осуществлять всестороннюю подготовку студентов к продуктивному исполнению производственных обязанностей, творческой самореализации в избранной сфере преподавательской, научной, проектной и других направлениях архитектурной деятельности.

*Knyazev Alexei Borisovich, the Military University of the Ministry of defence
of the Russian Federation, adjunct*

*Fedak Evgeniy Iosifovich, The Military University of the Ministry of defence
of the Russian Federation, associate Professor of the chair of pedagogics*

*Князев Алексей Борисович, Военный университет
Министерства обороны РФ, адъюнкт*

*Федак Евгений Иосифович, Военный университет
Министерства обороны РФ, доцент кафедры педагогики*

Educational characteristics of the main scientific approaches to the study of culture of interethnic communication servicemen

Педагогическая характеристика основных научных подходов к исследованию культуры межнационального общения военнослужащих

Межнациональные отношения на личностном уровне находят проявление в поступках военнослужащих, их поведении при выполнении служебно-боевых задач, быту и на отдыхе. Различия в культуре, традициях и воспитании приводят к формированию специфических стереотипов поведения. Поступки представителей других культур кажутся непонятными и трактуются совершенно неправильно, что создаёт определённый взаимный барьер непонимания. При этом представители других национальностей становятся нежелательными для общения людьми, кроме того непонимание может перерасти в неприятие и вражду.

Поэтому важно сформировать у военнослужащих положительные внутренние установки на межнациональное общение в интересах военной службы. Другими словами необходимо формирование и развитие культуры межнационального общения военнослужащих.

Теоретический анализ исследований, посвящённых формированию культуры межнационального общения, позволил сделать вывод, что данный феномен является предметом исследования многих областей гуманитарного знания: философии, культурологи, психологии, педагогики и др.

Каждая из них выбирает свой аспект и подходит к изучению своими методами и способами, формулируя в итоге собственное определение и понимание.

Обобщая основные философские идеи о культуре, в общем, и культуре межнационального общения в частности, можно выделить три основных положения: первое — формирование любой культуры, в том числе и культуры общения, обусловлено географическими, социально-политическими, социально-экономическими факторами (Г. Гегель, Л. Н. Гумилёв, И. Кант, К. Маркс, Ф. Энгельс и др.)¹; второе — у каждого этноса присутствуют как национальные, так и интернациональные черты (Б. А. Беляков, А. С. Киселёв, В. Г. Рябов, и др.)², при чём под национальным понимается стремление каждой нации (народности, национальной группы) сохранить свою самобытность, язык, традиции, уклад, историческую память, т. е. всё то, без чего человек лишается национального самосознания и национального достоинства, а интернациональное выражает общность общественного бытия (экономики, политики, социальной и культурной жизни), общественного сознания (взглядов, идей, концепций, теорий) и возникшие на этой общности единство интересов и целей; третье — культуру в целом и культуру общения, в том числе и межнационального, определяют мировоззренческие ценности этноса (Н. А. Бердяев, В. С. Соловьёв и др.)³.

¹ См.: Гегель Г. В. Ф. Система наук. Ч. 1. Феноменология духа. СПб: Наука, 1999; Гумилёв Л. Н. Этногенез и биосфера Земли. СПб: Кристалл, 2001; Кант И. О форме и принципах чувственно воспринимаемого и умопостигаемого мира//Том 2. М. 1994; Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения//2-е изд., Т. 4. М., 1955.

² См.: Беляков Б. А. Проблемы национального и националистического в Российской Федерации и её Вооружённых Силах: автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 1995. С. 10.; Киселёв А. С. Формирование интернационалистского сознания воина в условиях планомерного и всестороннего совершенствования социалистического общества: дис. ... канд. социол. наук. М., 1987; Рябов В. Г. Формирование интернационалистских качеств личности советского пограничника в условиях службы по охране государственной границы СССР: дис. ... канд. соц. наук. М., 1990.

³ См.: Бердяев Н. А. О современном национализме//Философские науки. 1991. № 3; Соловьёв В. С. Собр. соч.: В 10 т. 2-е изд. СПб., 1911–1914.

Культура межнационального общения с точки зрения культурной антропологии рассматривается как культура взаимодействия идентичностей, в которых проявляется этничность. Под этничностью понимается система отношений личности к миру людей (общества), к миру идей (идеология и мораль), к миру вещей (природа)¹. Отличительной чертой культурно-антропологического направления является, то что, оно акцентирует внимание на изучении повседневной жизни сравнительно небольших этнических групп и сообществ.

В развитие культуры межнационального общения огромный вклад вносят психологические исследования человеческого общения в целом и этнопсихологические в частности. Именно этнопсихологами (В. Вунд, М. Лацарус, Г. Лебон, Н. Н. Надеждин и др.)² были выделены этнопсихологические характеристики народов, обоснована зависимость культуры межнационального общения от соотношения в сознании индивидов национальных авто и гетеростереотипов (Ю. Б. Бромлей, В. Г. Крысько и др.)³.

Важное направление научных изысканий разрабатывается в работах посвященных изучению проблематики межнационального общения в развитии молодежных субкультур, как в Российской Федерации, так и за рубежом (Т. В. Егорова, В. М. Савченко, Е. И. Федак и др.)⁴.

Межнациональное общение, является одним из видов общения, в котором отражаются национально-культурные особенности и складываются межнациональные отношения. В настоящее время известно два подхода к интерпритации культуры межнационального общения, как социального явления, и как качества личности. Как социальное явление культура межнационального общения отражает степень отношений, проявляемых в межнациональных взаимосвязях: Ф. С. Бабейко, И. В. Глухова, Л. М. Дробижина, Д. И. Латышина и др.

В целом культура межнационального общения с точки зрения данного подхода рассматривается накопление межкультурного и межнационального опыта взаимоотношений человеческой жизнедеятельности.

Как личностное качество культуру межнационального общения рассматривали: З. Т. Гасанов, И. И. Серова, Г. А. Николаева и др.

В условиях военной службы культура межнационального общения, безусловно, это и социальное явление, поскольку она реализуется в системе общественных отношений: «Культура межнационального общения — совокупность политических, идейно-нравственных, этических, культурно-бытовых норм жизни и поведения, проявляющихся в непосредственном общении представителей различных национальностей»⁵.

Однако культура межнационального общения между военнослужащими проявляется и на личностном уровне в ходе межличностной коммуникации, межличностном взаимодействии при выполнении служебно-боевых задач и взаимодействии с гражданскими лицами различных национальностей, следовательно, культура межнационального общения является и качественной характеристики личности⁶.

В целом анализ литературных источников, социологические опросы военнослужащих частей и подразделений внутренних войск МВД России позволяют определить, что культура межнационального общения военнослужащего внутренних войск МВД России представляет собой совокупность знаний и навыков, способствующих эффективному осуществлению межкультурного взаимодействия военнослужащих различных национальностей⁷.

Таким образом, на основе теоретического анализа установлено, что в современной науке сложилось несколько основных подходов к исследованию культуры межнационального общения: философский, культурно-антропологический, этнопсихологический и этнопедагогический.

*Kolechkin Ivan Sergejevich, private educational institution
«Lomonosovskaja shkola», teacher of geography
Sereda Evgeniya Vatalyevna, the Military academy of Russia,
senior lecturer*

*Колечкин Иван Сергеевич, ЧОУ «Ломоносовская школа»,
учитель географии*

*Середа Евгения Витальевна, Военная академия МО РФ,
старший преподаватель*

The cross-curricular theme, the cross-curricular lesson and the integration lesson: differentiation of the phenomenons (by the example of the geography lessons)

Межпредметная тема, межпредметный урок и урок-интеграция (интегративный урок): дифференциация явлений (на примере уроков географии)

Реализация идеи межпредметных связей и интеграции в педагогике и методике преподавания всегда тесно связаны с методологическими воззрениями педагогов на проблему синтеза и анализа научного знания как конкретного выражения единства наук в их описании общей картины мира. Дифференциация научного знания, необходимая для реализации методических задач, уже на этапе

¹ См.: Головлёва Е. Л. Основы межкультурной коммуникации: учебное пособие. Ростов-на-Дону, 2008. С. 69.

² См.: Вунд В. Психология народов//М., 2002; Лацарус М. Мысли о народной психологии. СПб., 1865; Лебон Г. Психология народов и масс. М. 1996; Надеждин Н. И. Об этнографическом изучении народности русской//Записки Русского географического общества. СПб., 1847.

³ См.: Бромлей Ю. В. Национальные процессы в СССР: в поисках новых подходов. М.; Крысько В. Г. Влияние национально-психологических особенностей на боевую деятельность личного состава армий империалистических государств: дис. ... д-ра псих. наук. М.

⁴ См.: Егорова Т. В. Социально-педагогическая работа с молодежными неформальными объединениями экстремистской направленности: На материале Германии: дис. ... канд. пед. наук. Смоленск, 2004; Алехин И. А., Савченко В. М., Федак Е. И. Краткий справочник по современным молодежным субкультурам: учебное пособие. М.: МПСИ, 2008. 123с.; Низиков М. А., Савченко В. М., Федак Е. И. Деструктивные субкультуры//Мир образования - образование в мире. 2009. № 2. С. 11–17.

⁵ См.: Тавадов Г. Т. Этнология: Современный словарь-справочник//Изд. 2-е. М., 2011. С. 177.

⁶ См.: Федак Е. И., Ценцера С. В. Инновационная личность. Психолого-педагогическое обоснование//Мир образования - образование в мире. 2011. № 1. С. 150–156.

⁷ См.: Федак Е. И., Князев А. Б. Педагогические аспекты формирования культуры межнационального общения у военнослужащих в современных условиях//Наука и бизнес: пути развития. 2013. № 3 (21). С. 17–21.

начального образования являет свою несостоятельность в сохранении и развитии метапредметных способностей обучающихся — их коммуникативных способностей, способностей к синтезу и самостоятельному поиску общего в окружающем пространстве.

Именно поэтому требования к интегративности знаний и требования к учету межпредметных связей в процессе обучения являются одними из ведущих во всех современных концепциях среднего образования европейских стран.

Вместе с тем, как показывает анализ методической литературы, далеко не всегда дается четкое разграничение понятий интеграции и межпредметности, что приводит к смешению таких явлений, как межпредметная тема, межпредметный урок и урок-интеграция учителями-практиками.

Рассмотрим дифференциацию данных понятий на примере уроков географии.

Как отмечают специалисты, возникновение интеграции — «результат высокого уровня реализации межпредметных связей, предполагающих установление глубинной связи, поскольку она основывается на общих для нескольких предметов научных идеях, концепциях, дающих целостное представление о человеке, мире, культуре»¹.

Вместе с тем, довольно часто в практике школьного преподавания под уроком-интеграцией (интегративным уроком) понимается любой урок с **межпредметной темой**. Так, например, в курсе географии 8 класса в конце учебного года предлагается тема урока «География русского языка». Название темы предполагает содержание урока, в котором будут затронуты сведения о русском языке, однако сам **урок** от этого интегративным не становится. Более того: он может даже не стать межпредметным.

Существует два наиболее популярных способа, позволяющих превратить урок посредством потенциала межпредметной темы в **интегративный**.

Способ первый: интеграция проявляется, если на предлагаемом уроке (в данном случае — географии) учитель использует сведения о лице, предмете или явлении (в рассматриваемом случае — о русском языке), которые обучающиеся уже получили на смежном уроке (например, сведения о том, что русский язык является одним из мировых языков и рабочим языком ООН), а не предлагает их как новые. Для этого можно ввести в структуру урока предваряющий опрос о роли русского языка в международном общении, в ходе урока уточнить у учеников, в чем заключается разница между языком и диалектом или определить границы языка и некодифицированных диглосных языковых явлений (суржик, трасянка, балачка, пиджин и пр.).

Потенциал описываемого урока, как и любого урока географии в целом, позволяет установить в ходе него также и межпредметные связи географии с историей (например, обсудить с обучающимися причины неравномерного распространения русского языка на территории стран бывшего Советского Союза и пр.).

Однако ни в первом (синтез географии с русским языком как предметом), ни во втором (синтез с историей) случае использовать знания, полученные на уроках других предметов, на уроке географии по теме «География русского языка» в 8 классе невозможно, т. к. сведения о роли русского языка в международном общении и информацию о новейшей истории России обучающиеся получают лишь в 9 классе².

Данный способ интеграции (с установлением межпредметных связей с уроком географии) применим на уроке русского языка в 9 классе, если преподаватель актуализирует у учеников при прохождении темы «Русский язык как язык международного общения» те знания, которые были получены ими на уроке «География русского языка» в 8 классе, и использует эти знания в структуре своего урока как базовые сведения.

Способ второй: урок «География русского языка» может стать интегративным благодаря форме бинарного урока. Это урок, который ведут два педагога-предметника, что значительно повышает его содержательный и операционный уровень, так как по отдельности учителя не всегда знают программу смежных предметов (чтобы адекватно требовать знания от своих учеников) и не всегда могут на должном уровне анализировать смежный материал. Совместная подготовка к уроку-интеграции и совместное его проведение позволяет отточить стройную методическую концепцию интегративного урока и связать все его блоки между собой общими темами, идеями, проблемами и т. д.

Также большим преимуществом бинарного урока в условиях современной школы является то, что совместное проведение двух уроков позволяет шире представить материал смежных предметов за два учебных часа (а не два раза по одному часу), т. к. уроки разных предметов объединяются общей экспозицией, общим введением и одним блоком выводов.

В том случае, если на уроке с межпредметной темой нет возможности реализовать выше предложенные способы интеграции, такой урок вполне может стать **межпредметным**: на таком уроке учитель-предметник сам знакомит учащихся с ранее не известными им сведениями смежных дисциплин или эти сведения представляются в виде мини-докладов, заранее (в качестве творческого домашнего задания) подготовленных учениками. Такая форма совместного сотворческого подхода к созданию урока позволит не только повысить межпредметный потенциал занятия (и тем самым способствовать расширению представлений об общей картине мира у обучающихся), но и развить метапредметные способности учеников (в первую очередь, поисковые и коммуникативные).

Однако превращение урока с межпредметной темой в межпредметный урок может и не произойти, если учитель неадекватно откажется от «инородных вкраплений в урок». Так, на уроке «География русского языка» можно рассказать об ареале распространения русского языка и об экономических причинах такого распространения, предложить ученикам цифры и процентные расчеты. На таком уроке будут реализованы межпредметные связи географии и экономики, географии и статистики, но не географии и русского языка как школьных предметов.

Таким образом, можно отметить, что далеко не всегда межпредметная тема автоматически превращает и сам урок в межпредметный, в то время как урок с самой узкоспециализированной темой способен стать и межпредметным, и интегративным.

Особым потенциалом для установления межпредметных связей (как простых, так и доходящих до интеграции) обладают уроки физической географии. На таких уроках (например, при изучении определенной страны или группы стран) можно использовать так называемый «опоясывающий тип» интеграционных связей: при данном типе интеграции на уроке в ходе объяснения нового материала привлекаются сведения из самых разнообразных предметов и искусств, которые дополняют, уточняют тему и развивают обучающихся.

Данный тип интегративного урока наиболее эффективно осуществляется в классе с высоким уровнем ответственности и самостоятельности учащихся, так как свободные ассоциации в рамках определенной темы предполагают высокую мотивированность обучения, широту кругозора школьников, овладение умениями самостоятельной интерпретации произведений искусств и социо-культурных проблем.

¹ Межпредметные связи при изучении литературы в школе/Е. Н. Колокольцев, А. В. Дановский, М. А. Дмитриева и др.; Под ред. Е. Н. Колокольцева. — М.: Просвещение, 1990.

² Ранее данная проблема решалась в тех классах, которые работали по программе, базирующейся на основе учебника под редакцией Алексева: в этой программе урок «География русского языка» относился к факультативным и мог быть проведен как в конце 8, так и в начале 9 класса. В начале 9 класса этот урок тематически согласовывался с первым уроком русского языка «Русский язык как язык международного общения», что позволяло провести не только межпредметный урок, но и урок-интеграцию.

Изучение страны невозможно без изучения ее культуры и языка, без описания ее становления, т. е. без ее истории, следовательно, потенциал для установления межпредметных связей данного урока географии с этими дисциплинами довольно высок: в зависимости от того, предложит ли учитель информацию из смежных областей знания лично или будет опираться на знания, ранее приобретенные обучающимися, урок будет либо межпредметным, либо интегративным.

Установление межпредметных связей на уроках такого типа возможно не только в процессе объяснения нового материала, но даже на этапе контроля полученных знаний.

Так, например, в ходе контрольной работы на тему «Население и страны Южной Америки» в 7 классе эффективно реализуется следующий прием установления межпредметных связей: в качестве метронома для определения границ времени, отводящегося на выполнение каждого отдельного задания контрольной работы, предлагается использовать мелодии латиноамериканских музыкальных произведений разных жанров (аргентинское танго, сальса, бачата, реггетон, самба, румба, пасадобль, ча-ча-ча, джайв и пр.). По истечении времени и сбора работ у обучающихся рекомендуется спросить, какие музыкальные произведения и каких народов они услышали. В ходе совместных усилий обсуждается характер этих произведений и их связь с национальными особенностями народов, с их темпераментом и условиями жизни. Таким образом устанавливаются связи между уроками географии и музыки (межпредметный урок), а обучающиеся даже на контролирующем уроке приобретают новые знания.

Если же урок проводится в классе с музыкальной специализацией, в котором сведения о жанровой характеристике латиноамериканской музыки должны являться базовыми, давно известными, то задание музыковедческого характера может стать дополнительным в контрольной работе по географии на тему «Население и страны Южной Америки» и может оцениваться на дополнительную оценку, учитываемую в журнале контроля по смежному предмету (в данном случае — музыке). В данном случае подобное задание совместно оговаривается учителями-предметниками и заранее заносится в карту контроля обучающихся, что актуализирует внимание учеников к звучащим музыкальным фрагментам.

Данный пример свидетельствует о том, что межпредметные связи, способствующие расширению общей картины мира у обучающихся, можно установить на всех типах уроков и во всех структурных блоках занятия, и характер этих связей ограничивается не спецификой дисциплины (естественнонаучной, гуманитарной или точной), а исключительно кругозором учителя и его учеников.

В заключение можно сделать следующие выводы: межпредметная тема урока не является гарантом установления межпредметных связей на самом уроке; интеграция — это высшая степень установления межпредметных связей на уроке, сплетающая тему, проблему, подход и задачи двух и более смежных (и не очень смежных) предметов в единое целое; заведомое знание учениками сведений, необходимых для объяснения нового материала или для более глубокого погружения в изученный материал, а также сотрудничество педагогов-предметников превращает межпредметный урок в урок-интеграцию.

*Mezentseva Elena Borisovna, the Saint-Petersburg State Economic University
docent, Department of Psychology and Pedagogy*

*Мезенцева Елена Борисовна, Санкт-Петербургский государственный
экономический университет доцент кафедры психологии и педагогики*

Actual problems of transition to a competence-oriented teaching

Актуальные проблемы перехода к компетентностно-ориентированному обучению

Переход к компетентностно-ориентированному обучению требует создания соответствующей образовательной среды вуза, включающей, прежде всего, новое формулирование целей и результатов обучения, новых технологий обучения, преподавания, оценивания, а также новых способов взаимодействия между преподавателем и студентами.

Одним из лозунгов реформы высшего образования стало требование увеличить удельный вес самостоятельной работы студентов (СРС).

Ориентация на самостоятельную работу, трактуемую в широком смысле, представляет собой не просто один из способов приобретения знаний, а один из главных принципов деятельности высшей школы на современном этапе.

Именно высшая школа призвана научить и приучить студента стремиться к постоянному обновлению своих знаний, к перманентному самообучению в течение всей трудовой жизни. И основной сферой приложения усилий преподавателя в этой области должна, по нашему мнению, стать организация внеаудиторной самостоятельной работы студентов. Это сложный, качественно иной по сравнению с аудиторными занятиями вид обучения.

В ходе внеаудиторной самостоятельной работы студент оказывается поставленным перед необходимостью мобилизовать свою способность обобщать полученную информацию, превращая ее в знание. Но еще более важен психологический результат: в процессе самостоятельной работы студент постоянно ощущает себя личностью, самостоятельно принимающей решения, несущей за них ответственность — и действительно становится такой личностью.

Предполагается, при этом, что у студентов обогащаются процессы целеполагания. Действительно, если стратегия обучения была определена заранее и не самим студентом, а кем-то еще, то ему остается лишь следовать за программой, выполняя предлагаемые ему задания. Цель обучения представлена ему в виде ответа на вопрос «Как?». Цели более высокого уровня (типа «Зачем?»), как правило, не возникают. Иными словами, не формируется целостная деятельность, наполненная реальным смыслом. Вместе с тем, известно, что по мере освоения дисциплины студентом должна предоставляться ему все большая самостоятельность в постановке целей дальнейшего обучения, в выборе его стратегии, в более или менее глубоком усвоении отдельных разделов.

Только так, в полной мере, может созреть индивидуальность специалиста.

Под самостоятельной работой студента мы понимаем активную индивидуальную работу над учебной и научной литературой во внеурочное время. Однако руководство этой работой, контроль знаний и оценка результатов должна осуществляться в аудитории. Таким образом, мы различаем в деле организации СРС учебное и внеучебное время; причем, цели, содержание и формы проведения той и другой работы также существенно различаются.

Цель внеаудиторных занятий — выработать у студентов прочные навыки самостоятельной работы с литературой — учебной, научной, справочной; сформировать умения рационально организовать умственный труд; наконец, сформировать информационные компетенции — это способность самостоятельно искать, анализировать, отбирать, обрабатывать и передавать необходимую инфор-

мацию. Это, как правило, индивидуальная работа: студент “ведет разговор” с источниками информации один на один, мобилизовав свои интеллектуальные усилия на понимание, запоминание и усвоение информации. Время этой работы не ограничено никакими рамками: оно регулируется привычками обучающегося, его психологическими особенностями и бытовыми условиями. Именно такая работа должна составлять фундамент, на котором стоит вся система подготовки компетентного специалиста.

СРС обязательно предполагает умение самоорганизации своей деятельности, причем сугубо индивидуальной.

Но, как показывает опыт, внеаудиторные занятия студентов в большинстве случаев малоэффективны.

Значительная часть обучающихся (по нашим наблюдениям) выполняет задания не в срок, с большим опозданием. Качество работы при этом нередко лишь удовлетворительное.

Изменить качественную сущность современного высшего образования и призвана в большей степени активизация самостоятельной работы студента. Именно поэтому, включение самостоятельной работы в учебные планы, т. е. регламентация ее как особого вида учебной деятельности, характеризует, как нам, представляется принципиально новый этап в организации учебного процесса в высшей школе.

В настоящее время управление самостоятельной работой и контроль за ее результатами осуществляется частично (в ничтожной степени) в учебное время во всех видах аудиторных занятий. Но этого явно недостаточно. Только при наличии систематического контроля можно добиться регулярной СРС.

Большую роль в организации СРС и контроля знаний могут играть консультации — групповые и индивидуальные. В групповых консультациях на первый план выступает обучающая функция, в индивидуальных добавляется контролирующая. Здесь проверяются конспекты, обеспечивается обратная связь, проводится собеседование и даже микрозачеты.

Дело за небольшим — необходимо планировать время и место (свободные аудитории) для проведения таких консультаций.

Эффективность учебного процесса в значительной степени зависит от того, насколько удачно организован контроль знаний студентов. Особенно важно это, когда проверяется уровень усвоения больших и сложных дисциплин.

Чтобы облегчить процесс контроля и сделать его максимально репрезентативным следует ввести поэтапный контроль: принимать экзамены и зачеты последовательно в ходе изучения (2 или 3 раза в семестр). Поэтапный контроль — это мощный рычаг управления всеми формами самостоятельной работы. Особенно он важен на 1 курсе, где поэтапный контроль выполняет воспитательные функции, облегчая адаптацию выпускников средней школы к условиям обучения в вузе.

Методические предпосылки к этому уже имеются:

- во-первых, это отлаженный механизм балльной оценки всей текущей учебной деятельности студента;
- во-вторых, вводимое сейчас компьютерное тестирование после завершения изучения каждого модуля (или раздела дисциплины);
- в-третьих, аттестация студентов.

Необходима административная воля и единые организационные мероприятия. Например, часы, предусмотренные на экзамен (зачет) в конце семестра можно разделить для зачета (экзамена) (подведения итогов) в середине и конце семестра.

Учебная дисциплина делится на два или три раздела. Студентам раздается график, предусматривающий оптимальную последовательность проведения разных видов занятий и выполнения индивидуальных заданий. Допуском на очередной зачет (экзамен) может служить количество “накопительных” баллов по всем видам текущего контроля. По итогам экзаменов выводится средняя оценка.

Что дает такая организация?

Сложный и трудоемкий учебный материал усваивается полнее и глубже (реализуется обучающая функция контроля), стимулируется ритмичная работа студентов, снижается психологическое напряжение на экзамене, ликвидируются перегрузки в конце семестра.

Для повышения эффективности и качества обучения в Университете, по моему мнению, необходимо:

- пересмотреть (в сторону уменьшения) численность студентов в группах на семинарских и практических занятиях;
- предусмотреть выделение часов и аудиторий для проведения индивидуальных занятий со студентами с целью контроля СРС;
- разработать единую компьютерную систему регистрации и подсчета балльных оценок по группам и дисциплинам;
- рассмотреть возможность и порядок сдачи зачетов и экзаменов автоматически или досрочно при условии успешного освоения дисциплины;
- предоставить возможность студентам не формального, а действительного выбора дисциплин (по так называемому выбору);
- дать возможность преподавателям на конкурсной основе представлять авторские программы дисциплин по выбору;
- расширить перечень дисциплин по выбору (особенно в магистратуре), и тем самым обеспечить возможность конкурентности;
- разработать и внедрить единую для всех студентов и дисциплин форму учета нагрузки и выполнения самостоятельной работы каждым студентом в течении семестра. Т. е. в этой форме должны быть прописаны все дисциплины и все формы самостоятельной работы и сроки их выполнения для каждого студента.

Основной недостаток существующей системы высшего образования, на наш взгляд, заключается в том, что все требующиеся специалисту знания и умения преподаватели пытаются передать студенту в готовом виде.

А это в свою очередь, влечет за собой снижение интереса к учебе, развитие отрицательной мотивации, служит основой возникновения негативных психоэмоциональных состояний — прежде всего таких, как монотония и психическое пресыщение.

Монотонией мы называем неспецифическое состояние, связанное с переживанием однообразия деятельности из-за отрицательных изменений на мотивационном целевом уровне и негативно отражающееся на психофизиологической, деятельностной и социальной активности личности. Психическое же пресыщение — это эмоциональное состояние, возникающее на фоне негативного отношения к деятельности, проявляющееся в непреодолимом стремлении прервать ее, в чрезмерной ее напряженности и, следовательно, снижении ее эффективности. Первое состояние делает личность пассивной, блокируя ее активность в сфере интересов, склонностей и т. д. Второе — выражается в “сытости работой по горло”, в отказе от ее продолжении, а может проявляться и в аффектоподобной форме.

Переход названных психоэмоциональных состояний в хроническую форму отрицательно сказывается не только на мотивации и показателях успешности учебной деятельности, но и на нравственно-профессиональном развитии личности: растет неудовлетворенность, конфликтность, ведется поиск иной, не всегда адекватной деятельности. С другой стороны, известно, что эмоциональное состояние служит своеобразным потенциалом активности личности. Например, продуктивность труда при доминировании хорошего настроения повышается на 15–20 процентов.

Итак, возникает необходимость в специальном эмоциональном насыщении учебной и прежде всего самостоятельной работы студентов.

Наши исследования показали, что у большинства (до 75%) студентов первого и второго курсов при выполнении самостоятельной работы (конспектировании, подготовке рефератов, докладов и др.) наблюдалось преобладание монотонии, сопутствующей некритическому усвоению текстов. Только у 20% обучаемых отмечались позитивные мотивы, связанные с приобретением новых знаний.

У большинства же исследуемых (до 60%) преобладали пассивные, “защитные” механизмы, составление конспекта для “галочки”, т. е. бессмысленное переписывание.

К данной группе относятся и те, кто работал не самостоятельно, а предпочел по словам самих студентов “наиболее экономный путь расходования сил и времени” — списывание конспектов у других.

Результатом, естественно, было слабое использование конспектов на самих семинарских занятиях. Студенты, как правило, опирались в своих ответах на содержание учебников и пособий. Значительно выше было качество самостоятельной работы студентов и их активность на тех занятиях, подготовка к которым велась по специально разработанным креативным сценариям. В них включались дополнительно вопросы и задания, проблемные ситуации, логические схемы и т. д., т. е. подчеркивалось самое важное из того, что нужно изучить, обсудить, усвоить.

Во время подготовки используются вопросы разного назначения, например, воспроизводящие прочитанное (“Укажите ...”, “Перечислите ...”, “Выделите ...”), направленные на самостоятельное продумывание прочитанного в том или ином аспекте, на развитие активного мышления, поиска, понимания (“Почему..?”, “Докажите ...”, “Сравните ...”, “Чем объяснить..?”); вопросы, связанные с оценкой социально-психологического опыта, нестандартных и эмоциональных ситуаций.

Задания нацелены, в основном, на то, чтобы поставить студента в условия необходимости вести самостоятельный анализ и поиск, сделать вывод, творчески мобилизоваться, а не работать механически; чтобы выполняя самостоятельную работу, студент попадал в эмоционально-познавательную ситуацию, как бы заранее программирующую и определяющую его мыслительную деятельность. Это очень важный момент в оказании методической помощи студенту, ибо, разработав, скажем, сценарий семинара преподаватель получает возможность направлять самостоятельную работу студента уже при подготовке к нему. И наш опыт подтвердил: подобная организация работы студентов стимулирует их творческое мышление, исключает формальное конспектирование, сокращает время работы, облегчает и объективизирует контроль, а главное — способствует развитию познавательной мотивации, формированию и закреплению положительного отношения к самостоятельному добыванию фактов и их анализу, предупреждает возникновение отрицательных психоэмоциональных состояний.

Наконец, самостоятельная работа студентов по специальному эвристическому сценарию способствует снятию состояний монотонии и эмоционального пресыщения во многом благодаря тому, что такой сценарий обеспечивает затем совместно взаимодействующую форму организации деятельности студентов.

Предлагаемая методика способствует не только интенсификации учебной деятельности, но и развитию творческой личности будущего специалиста.

*Puchko Anna Alexandrowna,
Staatliche Pädagogische Universität Donbass
Aspirantin, Lehrstuhl für Pädagogik*

Berufswerden der Absolventen von Waldorfschulen in Deutschland

Eines der wichtigsten Probleme, die in Europa im Laufe von letzten Jahrzehnten untersucht worden waren, ist: Wie wird das Leben der Absolventen von verschiedenen allgemeinbildenden Bildungseinrichtungen gestaltet? Das Ziel dieser Untersuchungen ist es, den Einfluss von positiven und negativen Aspekten des Lernens auf ehemalige Schüler der staatlichen Schulen zu erforschen und auch der Schulen der alternativen Pädagogik, wie z. B. Waldorfschulen, die in Deutschland ziemlich populär sind. Die Stellungnahme der deutschen Wissenschaftler ist es, dass die wahren Ergebnisse der Arbeit der pädagogischen Schulgemeinschaften in der Phase der Entwicklung der Persönlichkeit der Absolventen im Prozess ihrer Arbeitstätigkeit zu sehen seien¹. Im Mittelpunkt der Aufmerksamkeit der Forscher sind sowohl große Gruppen von Absolventen, als auch einzelne Schüler mit ihren Erfolgen und Misserfolgen.

In der einheimischen Ausbildung fehlt leider die Tradition, solche analytischen Studien durchzuführen und herauszustellen, welche von Fähigkeiten und Fertigkeiten, die während des Lernens im Laufe von elf Jahren von Lehrern beigebracht wurden, den ehemaligen Schülern im weiteren Werden tatsächlich nützlich geworden sind, auf welche Seiten der Erziehung die Aufmerksamkeit gelenkt werden soll, welche Methoden am meisten effektiv wären. Mit Rücksicht auf die Offenheit der ukrainischen Gesellschaft, ihre Bereitwilligkeit zur Schaffung aller Bedingungen für Einsichtnahme in die besten Errungenschaften im Bildungswesen anderer Länder, insbesondere Deutschlands, halten wir es für zweckmäßig, das Problem des erfolgreichen professionellen Werdens von Waldorfschülern zu erforschen. Eine solche Ansicht, unserer Meinung nach, verdient Achtung und Respekt seitens der ukrainischen Pädagogen und Wissenschaftler.

Bald wird die Internationale Waldorfbewegung den 95. Jahrestag seit der Gründung der ersten Waldorfschule in der Stadt Stuttgart (Deutschland) begehen. Gerade dies zeugt überzeugend von einem besonderen Platz der Waldorfschulen im Bildungsraum Deutschlands und weit außerhalb der Landesgrenzen. Im Laufe dieser Zeitperiode haben in Waldorfschulen einige Generationen von Menschen ihre Bildung bekommen, deren schöpferisches Potential dank der Besonderheit des Waldorf-Schulsystems aufgedeckt wurde, was zur Effektivität des lehrerzieherischen Prozesses beiträgt.

Waldorfschule sei die Bildungseinrichtung, in der dem Schüler vielfache Möglichkeiten geboten werden, seine individuellen Fähigkeiten und Fertigkeiten erkennen und zur freien Entfaltung bringen zu können, um dadurch seine ureigensten Lebensziele und seinen individuellen Lebenssinn zu finden². In diesem Zusammenhang wäre es zweckmäßig, die Behauptungen von M. Schopf-Beige anzuführen, von der die Ergebnisse und die Errungenschaften der Absolventen von Waldorfschulen in ihrem Erwachsenen Leben gründlich erforscht wurden und die überzeugt ist, dass die Waldorfpädagogik als eine nicht wegzudenkende Farbe im Gemälde der Bildungslandschaft von großer und zukunftssträchtiger Bedeutung für die Kinder in Deutschland und für alle Kinder der Welt sei³. All das führt zur Auffassung, dass die Tätigkeit von Waldorfschulen ihren positiven Einfluss auf das Bildungsniveau ihrer Schüler hat, zu ihrer professionellen Entwicklung und zum Erfolg im weiteren Leben beiträgt.

Dieses Problem bleibt auch heute im Mittelpunkt der Aufmerksamkeit der pädagogischen Fachkräfte, wovon die wissenschaftlichen Werke und Studien, in denen die Lebenswege der Absolventen von Waldorfschulen, ihr Werden im weiteren Leben, Selbstbestimmung, Karriere-

¹ Barz H./Randoll D. Absolventen von Waldorfschulen. Eine empirische Studie zu Bildung und Lebensgestaltung. – Wiesbaden : VS Verlag für Sozialwissenschaften, 2007. – S. 328.

² Ibid. – S. 175.

³ Schopf-Beige M. Bestanden. Lebenswege ehemaliger Waldorfschüler. – Stuttgart : Verlag Freies Geistesleben, 2004. – S. 9.

Erfolg usw. zu beobachten sind, von folgenden deutschen Wissenschaftlern zeugen: Barz H., Bonhoeffer A., Brater M., Büssing A., Ebertz M., Fintelmann K., Gensicke T., Gessler L., Hellmundt A., Hofmann U., Idel T.-S., Jakobi F., Kionke D., Leber S., Loebell P., Matthiessen P., Ostermann T., Panyr S., Prümmer C., Randoll D., Rittersbacher K., Schopf-Beige M., Wehle E.-U., Weidner D.

Besonders beachtenswert ist das großangelegte analytische Werk von Gessler L. (1985). Ehemalige Absolventen von Waldorfschulen haben 197 Fragen beantwortet. Diese Antworten von 1470 Teilnehmern des Experiments wurden mit Hilfe von Elektronenrechnern bearbeitet und anschließend analysiert und interpretiert. Ähnliche Befragung in Deutschland wurde zum ersten Mal durchgeführt, und sie wurde zum Start für ständige Prüfungsmaßnahmen von Leistungsergebnissen der Tätigkeit von Waldorfschulen, die nach Initiative der Anhänger dieser Bewegung durchgeführt wurden. Es sei betont werden, dass diese Ergebnisse die Öffentlichkeit in der Effektivität der Ideen von Rudolf Steiner praktisch immer überzeugt hatten.

Gessler L. behauptet, dass niemand über Vor- und Nachteile des pädagogischen Systems besser erzählen könnte, als die Leute, die von ihm unmittelbar beeinflusst wurden, und welche auf dem Beispiel ihrer eigenen Lebenserfahrung erzählen können, wie sie sich nach der Absolvierung der Waldorfbildungseinrichtung an Lebensrealien gewöhnt hatten; wie sie mit ihren Gleichaltrigen den Kontakt herstellen; ob sie einverstanden wären, noch ein Mal unter Leitung ihrer Lehrer denselben Weg zu gehen¹.

Beachtenswert ist der Gedanke der deutschen Wissenschaftlerin A. Hellmundt, laut der der Samenkorn seine Wurzeln treibe und mit Blüten und Früchten aus dem Inneren nicht gleich hervordringe, erst lange Zeit später, lange nach der eigenen Schulzeit². Gerade deswegen können wir, im Zusammenhang unserer Forschung, die Biographien der ehemaligen Waldorfschüler nicht außer Acht lassen, denn nur mit der Zeit können die Lehrer die Resultate ihrer Tätigkeit analysieren, Vor- und Nachteile feststellen, Fehler korrigieren, die Wege der Vervollkommnung ihrer pädagogischen Meisterschaft aufzeichnen.

Das Ziel dieses Beitrages ist es, den Einfluss der Effektivität des Lernens in Waldorfschulen Deutschlands auf professionelles Werden ihrer Schüler zu bestimmen.

Es ist bekannt, dass, im Vergleich zu anderen Schulen, die Waldorfschuleinrichtungen durch ihre eigenartige Konzeption populär sind. Dies ist dadurch, dass in ihnen „junge Menschen nicht „zu Faktenmaschinen“ dressiert werden, sondern über die notwendige Vermittlung von Sach- und Methodenwissen hinaus ihre seelischen und geistigen Kräfte mobilisiert werden, dank dem richtig organisierten, differenzierten und individualisierten Lernen und aktivem Aneignen von nötigen Kenntnissen³. Gerade dies, so ist die Überzeugung von D. Randoll, fördert die Überwindung des menschlichen Egozentrismus und der intellektuellen Distanz zwischen den Menschen, die sich nebeneinander befinden, die Überwindung der Krise in Wissenschaft und Technik mit ihrer Tendenz zur Zerstörung der Natur sowie der Abstraktion von Sinnerspektiven durch ein Weltverständnis der Nähe, erlaubt das Fremdverstehen und Perspektivenübernahme⁴.

Am Anfang seiner pädagogischen Tätigkeit träumte R. Steiner von der Schaffung der Schule, in der es keinen Abgrund zwischen den Kindern der Arbeiter und der reichen Familien gäbe. Diese Idee des großen Reformators wurde nicht vollständig realisiert. Man könnte jedoch sagen, dass die Steiner-Schulen ein eigenartiges Mittel für den Übergang der Kinder aus den Arbeiter- oder Handwerkerfamilien in ein anderes Medium waren und bleiben. Wie A. Bonhoeffer behauptet, bei solchen Fällen helfen die Waldorfpädagogen den Kindern bei der Mobilisierung ihrer Bildungsreserven⁵. Dies könnte nicht geschehen in dem Falle, wenn ein solches Kind die Schulausbildung, sagen wir, in einer unter den Vertretern der Arbeiterklasse populären Realschule bekommen würde.

Die Eigenartigkeit des Unterrichtssystems von Waldorfschulen basiert sich auf einigen Aspekten, vor allem darauf, dass die Erziehung nach Waldorfpädagogik nicht als pures Leistungstraining, sondern als eine Kunst zur Förderung der Individualität des Menschen anzusehen sei⁶. Waldorfschule orientiert sich nicht an allgemeinen gesellschaftlichen oder wirtschaftlichen Interessen, sondern an dem einzelnen Schüler, an seinen Lebenswelten, Weltauffassung, seinen Erlebnissen, Wahrnehmungen und Anschauungen, an seinem Wissen und an seinen Fragen, an seiner soziokulturellen und religiösen Herkunft, an seinem innerseelischen Erleben⁷.

In Waldorfschulen, zum Unterschied von staatlichen allgemeinbildenden Einrichtungen, deren Ziel das Erreichen eines bestimmten Niveaus von Wissen in Schuldisziplinen ist, lernen die Kinder nicht nur verschiedene Disziplinen und vervollkommen soziale Kompetenzen, sie entwickeln Fähigkeiten beim Treffen einer richtigen Entscheidung in verschiedenen Situationen, die mit zukünftigen professionellen Beschäftigungen und dem alltäglichen Leben verbunden sind⁸. Ohne Zweifel unterscheiden sich die Waldorfabsozenten gewissermaßen von seinen Gleichaltrigen.

Die Analyse der wissenschaftlich-pädagogischen Quellen zeugt davon, dass für die Waldorfpädagogik folgende Tatsachen charakteristisch sind: die Einführung schon ab der ersten Klasse des Fremdsprachenunterrichts und des künstlerischen Unterrichts; einen besonderen Wert legt man auf die Unterrichtsstunden, in welchen bildliche Denkweise und schöpferische Phantasie entwickelt werden; Differenzierung der Schüler nach ihren Interessen, Neigungen und Veranlagungen ab der 6. Klasse im Handwerken und in der Oberstufe während des Betriebspraktikums; Differenzierung der Unterrichtsstunden in Religion; Fehlen der Bewertung von Kenntnissen in Punkten bis zu Klasse 8; Anwesenheit eines Klassenleiters im Laufe der ersten acht Jahre.

Dabei wäre es wichtig zu betonen, dass die Kunst in einer Waldorfschule vor allem ein handelndes pädagogisches Mittel sei. Nach Meinung der Lehrer von Waldorfschulen erlaubt es sich der Kunstunterricht, eine einseitige intellektuelle Entwicklung der Schüler umzugehen, was für das Lernen in einer staatlichen Schule bezeichnend ist. In diesen Unterrichtsstunden werden bei Kindern, entsprechend den allgemeingültigen Normen und Regeln, die Fähigkeiten des Verhaltens unter den Gleichaltrigen herausgebildet.

Schon in früheren Schulalter, so die Meinung von Waldorfpädagogen, entsteht das Bedürfnis nach ständiger Erneuerung des Inhalts des Lernens, welche auf das Bekanntmachen der Kinder mit der Kultur und Traditionen der Völker von anderen Ländern gerichtet ist, deren

¹ Gessler L. Bildungserfolg im Spiegel von Bildungsbiographien. Studien zur Bildungsreform. – Frankfurt am Main: Verlag Peter Lang, 1988. – S. 33.

² Hellmundt A./Kionke D. Waldorfschule – und dann... Ein Biografie-Lesebuch. – Berlin : H+P Druck, 2004. – S. 3.

³ Schopf-Beige M. Bestanden. Lebenswege ehemaliger Waldorfschüler. – Stuttgart : Verlag Freies Geistesleben, 2004. – S. 123

⁴ Barz H./Randoll D. Absolventen von Waldorfschulen. Eine empirische Studie zu Bildung und Lebensgestaltung. – Wiesbaden : VS Verlag für Sozialwissenschaften, 2007. – S. 175.

⁵ Bonhoeffer A. Berufliche Entwicklungen ehemaliger Waldorfschüler/Anne Bonhoeffer, Michael Brater //Absolventen von Waldorfschulen. Eine empirische Studie zu Bildung und Lebensgestaltung/Heiner Barz, Dirk Randoll. – Wiesbaden : VS Verlag für Sozialwissenschaften, 2007. – S. 90.

⁶ Schopf-Beige M. Bestanden. Lebenswege ehemaliger Waldorfschüler. – Stuttgart : Verlag Freies Geistesleben, 2004. – S. 122.

⁷ Barz H./Randoll D. Absolventen von Waldorfschulen. Eine empirische Studie zu Bildung und Lebensgestaltung. – Wiesbaden : VS Verlag für Sozialwissenschaften, 2007. – S. 60.

⁸ Schopf-Beige M. Bestanden. Lebenswege ehemaliger Waldorfschüler. – Stuttgart : Verlag Freies Geistesleben, 2004. – S. 122.

Sprache sie von der 1. Klasse an zu lernen beginnen¹. Das macht das Lehrmaterial gewissermaßen reicher, erweitert den geistigen Horizont der Schüler, bringt Toleranz und Unterhaltungskultur bei.

Die Stunden, in denen die Entwicklung der bildhaften Denkweise und schöpferischer Phantasie statt findet, tragen zur adäquaten Auffassung der Natur und der Menschen nicht einseitig, qualitativ (heute ist das in der ganzen Welt allgemein üblich), sondern quantitativ bei. Dadurch bilden die Waldorfschulen bei ihren Schülern ein gleichwertiges Verhalten gegenüber Wissenschaft, Kunst und Religion, ohne jeden der aufgezählten Aspekte im Einzelnen zu beachten.

Eine besondere Rolle spielen in Waldorfschulen die handwerklichen Fächer. Praktische Fähigkeiten, welche in solchen Unterrichtsstunden wie Weben, Stricken, Buchbinden, Töpfen, Metall- und Holzbearbeiten usw. entwickeln die Kreativität, freies Denken, Selbstständigkeit und Selbstbeherrschung. Es sei betont, dass während solchen Unterrichtsstunden eine besonders wichtige Rolle die Schüler- Differenzierung nach Neigungen und Veranlagungen spielt. Leider wird das in gewöhnlichen Schulen öfters nicht berücksichtigt.

Ohne Zweifel, für eine bewusste Herausbildung der religiösen Angehörigkeit ist die innere Differenzierung in den Klassen wichtig, welche einen freien Besuch des Unterrichts von einem oder anderem Vertretern religiöser Konfessionen oder Richtungen erlaubt². Ein wichtiges Schlüsselmoment darin ist es, dass die Kinder aus einer Klasse mit verschiedenen religiösen Ansichten nicht nur zusammen lernen, sondern auch zum Religionunterricht in andere Klassen gehen, sie sind tief bewusst, dass im Laufe des Lernens in Freien Steiner-Schulen das tolerante Verhältnis gegenüber anderen religiösen Konfessionen beigebracht wird, was in deutscher Geschichte als sehr wichtig gilt.

Das Bekanntmachen der Schüler mit verschiedenen Bereichen der beruflichen Tätigkeit des Menschen gehört zur Konzeption der Oberstufe von Waldorfschule, sieht vier Praktika in verschiedenen Sphären der menschlichen Tätigkeit voraus, was im Laufe von zwei oder drei Wochen für völlige und seriöse Konzentration der Schüler auf eine bestimmte Arbeit in realen Bedingungen organisiert wird. So lösen landwirtschaftliches (gärtnerisches) Praktikum, ökologisches (forstwirtschaftliches) Praktikum, soziales Praktikum (Praktikum zu Hause bei älteren Leuten, in Krankenhäusern und pädagogischen Einrichtungen) und industrielles Betriebspraktikum (Praktikum in Betrieben, in beruflichen Werkstätten) eine wichtige pädagogische Aufgabe für die Schüler der Oberstufe, fördern ihre Sozialisierung und entsprechen den Altersbedürfnissen der Schüler bei ihrer nützlicher Teilnahme an verschiedenen staatsbürgerlichen Angelegenheiten, die mit ihrer professionellen Selbstbestimmung in der Zukunft verbunden sind.

Das Streben der Waldorflehrer nach Abschaffung des üblichen Zensurenmodells, der abstrakten Leistungsmessung im Prozess des Lernens bis zur Klasse 8 ruft bei Vertretern der traditionellen Schulen viele Widersprüche auf. Vor dem Abschluss der Waldorfschule erhalten die Schüler ausführliche Charakterisierungen mit Attestation der Ergebnisse von Lerntätigkeit des Schülers, welche die Leistungen, den Leistungsfortschritt, die Begabungslage, das Bemühen des Schülers in den einzelnen Fächern transparent machen. Eine solche „Attestation“ der Leistungen der Schüler und ihrer potentiellen Möglichkeiten, unserer Meinung nach, zeugt davon, dass jeder Waldorfschüler von den Pädagogen als eine sich nicht wiederholende Persönlichkeit wahrgenommen wird, mit ihrer Charaktereigenschaften, Veranlagerungen, Nachteilen usw. Und tatsächlich, es ist logisch, dass man in Punkten die Leistungen des Schülers in verschiedenen Disziplinen zeigen kann, jedoch kann man die Vielseitigkeit, die Eigenartigkeit und die Individualität des Menschen mit Zahlenbenotung nicht messen!

Gerade diese Besonderheit der Waldorfschulen ruft Diskussionen zur Zukunft der Absolventen von Waldorfschulen hervor. Vor allem ist das durch Abwesenheit der Möglichkeit bedingt, das Abiturzeugnis mit Noten für ein weiteres Studium sowohl in einer Hochschule, als auch in anderen Bildungseinrichtungen dieses Niveaus zu bekommen (dafür brauchen die Schüler der Absolventen-Klassen von Waldorfschulen die zusammenfassende Eignungstests in anderen Schulen zu erfüllen).

Es sei betont werden, dass diese Zweifel keinen Untergrund haben.

Erstens: ungeachtet dessen, dass die Lehrpläne von Waldorfschulen sich von den Plänen der staatlichen Schulen wesentlich unterscheiden, bestehen ihre Schüler erfolgreich ihre Abschlussprüfungen und bekommen die Möglichkeit des Erlangens von Hochschulbildung.

Zweitens: die Schulleistungen der Waldorfschüler gelten als Konstantgröße. So haben 46% der Absolventen von Waldorfschulen eine volle Hochschulbildung erworben, während nur 12% der ehemaligen Absolventen von staatlichen Schulen die Diplome der Hochschuleinrichtungen bekommen haben³. Diese Datenangaben sind nicht nur im Zusammenhang der Bereitschaft der Absolventen, unabhängig von Schultyp der Absolvierung, eine Hochschule zu beziehen, zu interpretieren, sondern, was wichtiger wäre, im Zusammenhang damit, ob man fähig ist, an einer Hochschule zu studieren, oder Stimulus und Wunsch hat, die Hochschulbildung zu bekommen. Die oben angeführten statistischen Angaben zeugen davon, dass bei der Erreichung dieses Ziels die Waldorfschüler ohne Zweifel eine überwiegende Mehrheit haben.

Drittens: das Prinzip der individuellen Leistungsförderung und des individuellen Angebots hilft der Entfaltung der unterschiedlichen Angaben des jungen Menschen wesentlich⁴. In der Oberstufe kann sich der Schüler in der richtigen Wahl des künftigen Berufs während des alltäglichen Praktikums überzeugen. Gerade darum hat die Mehrheit von Absolventen von Waldorfschulen eine klare Vorstellung über Fachrichtungen und Qualifikationen, die in der Hochschule erhalten werden.

Eine der meist seriösen Erforschung des Problems der professionellen Entwicklung der Waldorfschüler in unserer Zeit — die von Bonhoeffer A. — zeugt von folgenden Werten: 78% der befragten Absolventen von Waldorfschulen haben einen Beruf erworben, 18,6% — zwei Berufe, 2,6% — drei Berufe. Außerdem setzt nur 1% von Waldorfschülern nach der Beendigung der Schule ihr Studium nicht fort. Das ist ein hohes Ergebnis der Leistungsfähigkeit und der Erfolge im Vergleich zu staatlichen Schulen, wo diese Werte 19% bilden⁵.

Man kann auch die Frage des Einflusses des differenzierten Lernens in der Oberstufe einer Waldorfschule auch die Wahl der künftigen Berufe der Schüler außer Acht lassen.

Bonhoeffer A. beweist: 14,6% der befragten Absolventen von Waldorfschulen haben den Lehrerberuf ausgewählt, 9,8% — Ingenieur, 8,6% — den Beruf im Bereich Gesundheitsschutz, 7,7% — Ärzte und Apotheker, 7,2% — Kunstleute, 6,5% — Sozialarbeiter, 6,4% — Manager, 4,8% — Büroangestellte, 3,3% — Juristen, 2,8% — Tischler, 2,3% — Publizisten und Dolmetscher, 2,2% — Techniker, 2,1% haben andere Berufe gewählt⁶.

¹ Schopf-Beige M. Bestanden. Lebenswege ehemaliger Waldorfschüler. – Stuttgart : Verlag Freies Geistesleben, 2004. – S. 123.

² Ibid.. – S. 122

³ Barz H./Randoll D. Absolventen von Waldorfschulen. Eine empirische Studie zu Bildung und Lebensgestaltung. – Wiesbaden : VS Verlag für Sozialwissenschaften, 2007. – S. 175.

⁴ Schopf-Beige M. Bestanden. Lebenswege ehemaliger Waldorfschüler. – Stuttgart : Verlag Freies Geistesleben, 2004. – S. 124.

⁵ Barz H./Randoll D. Absolventen von Waldorfschulen. Eine empirische Studie zu Bildung und Lebensgestaltung. – Wiesbaden : VS Verlag für Sozialwissenschaften, 2007. – S. 51.

⁶ Ibid. – S. 52.

Diese Angaben zeugen davon, dass die Waldorfpädagogik bei ihren Schülern vor allem ein humanes Verhalten zu anderen Menschen erzieht. Ungeachtet der wahren Priorität der Handarbeit im Laufe des Lernens, wie wir es sehen, wählt die Mehrheit von Absolventen von Waldorfschulen die Berufe aus, die mit pädagogischer und medizinischer Tätigkeit verbunden sind. Das bestätigt den Wunsch der Schüler, die Probleme des sozialen Charakters zu bekämpfen, die man den Kindern, welche nach Rudolf Steiner Methodik lernen, vorhersagt.

Wenn wir allgemeine berufliche Interessen der Schüler betrachten, so zeigt es sich, dass sie öfters die Berufe wählen, die mit der menschlichen Kommunikation verbunden sind. Weniger populär unter den ehemaligen Schülern der freien Rudolf Steiner — Schulen sind Berufe im Bereich der Künste; dann — Pflegeberufe; weiter — Berufe, die mit Ratschlägergebnen und Dienstleistungen verbunden sind; Berufe mit Handwerken; Journalistik oder Publizistik¹.

Wichtig für unsere Studie ist es, dass die Schüler, die Steiner-Schulen von der 1. Klasse an bis zur 13. Klasse besucht hatten, sich viel häufiger, im Vergleich zu anderen Berufen, im Bereich Medizin oder im Bereich Sozialhilfe realisiert haben.

Die Analyse der offiziellen Statistik des allgemein-deutschen Maßstabs erlaubt es uns festzustellen, dass ehemalige Waldorfschüler um ein Zehnfaches häufiger als Absolventen von anderen allgemeinbildenden Einrichtungen die Berufe geisteswissenschaftlicher Richtung und naturwissenschaftliche Berufe wählen, und die Berufe, die mit der Kunst verbunden sind — um ein Neunfaches häufiger. Was andere Berufe anbetrifft, so wählen die Absolventen von Waldorfschulen um 4,8 mal häufiger als die Schüler von staatlichen Schulen den Beruf des Lehrers, um 4 mal häufiger — den Beruf des Ingenieurs. Beinahe um 7 Mal mehr Schüler, die eine Waldorfschule absolviert haben, werden Ärzte oder Apotheker, um zweimal mehr Absolventen studieren nach dem Schulabschluss Sozialpflege. Inzwischen werden die Absolventen von staatlichen Schulen mehr als um zweimal häufiger Bürofachkräfte und realisieren sich häufiger im Bereich Handel². Diese Angaben zeugen davon, dass die Wirtschaft keine Profildisziplin in Waldorfschulen ist. Was Berufe anbetrifft, welche von den Absolventen von Waldorfschulen schon gewählt worden sind, so hat die Mehrheit von ihnen die Berufe geisteswissenschaftlicher Richtung ausgewählt.

Ein wichtiges Kriterium der Lebenserfolge für die Mehrheit von Menschen ist die erfolgreiche Realisation in ihrem Beruf. Dieses Problem wurde vom deutschen Wissenschaftler Heiner Barz gründlich erforscht. In seinem Werk finden wir folgende Schlussfolgerungen: nur 22% der ehemaligen Schüler von Steiner — Schulen äußern sich hinsichtlich ihrer derzeitigen Berufszufriedenheit skeptisch. Der Großteil der Waldorfab Absolventen aber zeigt sich mit seinem derzeitigen Arbeitsalltag und seinem Beruf mehr als zufrieden und glücklich. Dabei spielen finanzielle Aspekte für den Großteil der Befragten eine eher untergeordnete Rolle. Sie haben wirkliche Freude an ihrem Beruf³.

Von allen befragten Absolventen von Steiner-Schulen würden 83,7% noch ein Mal in Waldorfschule lernen, wenn auch sie eine andere Schulauswahl hätten⁴.

Die ehemaligen Absolventen meinen, dass die Waldorfschule bei ihnen die Fähigkeit zum Lernen und auch Freude am Lernen herausgebildet hat; sie hat geholfen, die Richtlinien für weiteres Lernen zu finden; hat das Interesse für die Auseinandersetzung mit gesellschaftspolitischen Themen erweckt; hat praktisches Wissen des Lebens und die Fähigkeiten des kritischen Denkens und Äußerungen formiert; hat gelernt, sich mit anderen Meinungen und Einstellungen und mit anderen Kulturen und Traditionen auseinander zu setzen und ein großes Vergnügen daraus zu bekommen⁵.

Was soziale Fähigkeiten anbetrifft, die bei Schülern im Prozess des Lernens in Waldorfschulen herausgebildet wurden, so nennen die Absolventen vor allem die Fähigkeit zur Rücksichtnahme auf Schwächere, das Gefühl der Verantwortung gegenüber anderen Menschen und der Umwelt, die Toleranz gegenüber Andersdenkenden, die Fähigkeit zur Zusammenarbeit und Empathie.

Die von uns angeführten Tatsachen charakterisieren die Tätigkeit der Waldorfschulen und erfolgreiche Leistungsfähigkeit ihrer Absolventen in ihrem Berufswesen positiv.

Selbst die Theoretiker der Waldorfbewegung behaupten, dass, wenn alle positiven Aspekte der Tätigkeit von Waldorfschulen in Betracht gezogen werden, so ist es ohne Zweifel ihre weitere Entwicklung nötig, damit sie den Anforderungen der gegenwärtigen Gesellschaft entsprechen konnten.

Auf die Ergebnisse der Studien von H. Barz, A. Bonhoeffer, T. Gensicke, D. Randoll stützend, sind wir der Auffassung, dass es zweckmäßig wäre, eine allgemeine Charakteristik von einem Absolventen der Waldorfschule zu geben.

Also, der Absolvent von einer Freien R. Steiner-Schule ist eine in ihren Kenntnissen überzeugte hochgebildete, kosmopolitische und tolerante Persönlichkeit mit einer globalen Denkweise, die die gegenwärtigen Globaltendenzen und Veränderungen kritisch einschätzen kann. Das Streben nach dem Erfolg in der Berufstätigkeit — das ist das Ziel des Absolventen von Waldorfschule; jedoch wird er dieses Ziel um jeden Preis nicht erreichen. Die Intelligenz ist für den ehemaligen Waldorfschüler das Wertvollste; die Lebensstilart wäre für ihn erst dann harmonisch, wenn die Harmonie zwischen dem Körper, der Seele und dem Geist erreicht sein wird.

Die im Beitrag heraus gelegten Tatsachen erlauben es uns folgendes festzustellen:

— Differenzierung und Individualisierung des Lehrstoffunterrichts, eine besonders wichtige Rolle des vielseitigen künstlerischen Unterrichts und des Handwerken- Unterrichts, in denen sich bildhafte Denkweise und schöpferische Phantasie entwickeln, Fremdsprachenunterricht ab der ersten Klasse, Betriebspraktikum von der 9. Klasse, dessen Richtung die Schüler nach ihren Interessen und Anlagen wählen; verzichten auf das übliche Zensurenmodell bis zur 8. Klasse — all das übt einen großen Einfluss darauf, dass die Mehrheit von Waldorfab Absolventen höhere Lehranstalten beziehen, die sie später erfolgreich absolvieren;

— Die Absolventen von Waldorfschulen bilden eine beachtenswerte Konkurrenz mit ehemaligen Schülern von anderen Bildungseinrichtungen und können sich in ihrem Beruf erfolgreich realisieren, indem sie sich an allen Herausforderungen der Gesellschaft anpassen. Bei alledem realisieren sich die ehemaligen Schüler von Waldorfschulen in dem Bereich, dessen Beruf sie nach der Absolvierung der Schule erlernt haben, was von einer bewussten Wahl des Faches in der Oberstufe dank einer richtigen Organisation des differenzierten Lernens in der Oberstufe zeugt;

— Individuelles Herangehen zu den Schülern in den Unterrichtsstunden für Religion und Kunst in den Waldorfschulen begünstigt die Herausbildung bei den Absolventen der Toleranz zu anderen Menschen im Laufe ihres weiteren Lebens, fördert die Erkenntnis der allerwichtigsten Bedeutung solcher Lebenswerte, wie Familie und Kinder.

¹ Brater M./Wehle E.-U. Bildungs- und Berufsbiographien ehemaliger Kasseler Waldorfschüler.– Frankfurt a. M. : Verlag Moritz Diesterweg GmbH & Co, 1982. – S. 97.

² Bonhoeffer A. Berufliche Entwicklungen ehemaliger Waldorfschüler/Anne Bonhoeffer, Michael Brater //Absolventen von Waldorfschulen. Eine empirische Studie zu Bildung und Lebensgestaltung/Heiner Barz, Dirk Randoll. – Wiesbaden : VS Verlag für Sozialwissenschaften, 2007. – S. 59.

³ Barz H./Randoll D. Absolventen von Waldorfschulen. Eine empirische Studie zu Bildung und Lebensgestaltung. – Wiesbaden : VS Verlag für Sozialwissenschaften, 2007. – S. 311.

⁴ Hofmann U./Prümmer C./Weidner D. Bildungslebensläufe ehemaliger Waldorfschüler – Eine Untersuchung der Geburtsjahrgänge 1946 und 1947.– Stuttgart : Pädagogische Forschungsstelle beim Bund der Freien Waldorfschulen e. V. , 1981. – S. 56.

⁵ Barz H./Randoll D. Absolventen von Waldorfschulen. Eine empirische Studie zu Bildung und Lebensgestaltung. – Wiesbaden : VS Verlag für Sozialwissenschaften, 2007. – S. 203.

Die ausgeführte Untersuchung ermöglicht die Behauptung, dass die Waldorfschulen nicht nur eine Alternative für andere Arten der Bildungseinrichtungen seien, sie widerspiegeln objektive Tatsachen von vielen Forschungsarbeiten, können als Vorbild für andere Schulen hingestellt werden, besonders bei der Organisation des lehrerzieherischen Prozesses, was den gegenwärtigen deutschen Gelehrten- Pädagogen erlaubt, die Erfahrungen von Waldorfschulen tief einzustudieren und die effektivsten Elemente in der Massenpraxis anzuwenden.

Die Mehrheit von Waldorfschulabsolventen stimmt der Erweiterung der Waldorfbewegung und der weiteren Entwicklung von Waldorfschulen zu. Nach ihrer Meinung wird dies die Herausbildung der gesunden Lebensweise wesentlich beeinflussen, professionelle Selbstbestimmung fördern und, was wichtig ist, Prozesse der Sozialisierung der Schüler in einer gegenwärtigen Gesellschaft weicher enthärten.

Referenzen:

1. Barz H./Randoll D. Absolventen von Waldorfschulen. Eine empirische Studie zu Bildung und Lebensgestaltung. — Wiesbaden: VS Verlag für Sozialwissenschaften, 2007.
2. Bonhoeffer A. Berufliche Entwicklungen ehemaliger Waldorfschüler/Anne Bonhoeffer, Michael Brater//Absolventen von Waldorfschulen. Eine empirische Studie zu Bildung und Lebensgestaltung/Heiner Barz, Dirk Randoll. — Wiesbaden: VS Verlag für Sozialwissenschaften, 2007.
3. Brater M./Wehle E.-U. Bildungs- und Berufsbiographien ehemaliger Kasseler Waldorfschüler. — Frankfurt a. M.: Verlag Moritz Diesterweg GmbH & Co, 1982.
4. Gessler L. Bildungserfolg im Spiegel von Bildungsbiographien. Studien zur Bildungsreform. — Frankfurt am Main: Verlag Peter Lang, 1988.
5. Gessler L. Vom Nutzen der Zweibeinigkeit — Lernbiographische Gespräche mit ehemaligen Hiberniaschülern. Praktisches Lernen in der Hibernia-Pädagogik: eine Rudolf-Steiner-Schule entwickelt eine neue Allgemeinbildung/Friedrich Edding, Cornelia Mattern, Peter Schneider (Hrsg.). — Stuttgart: Klett-Cotta, 1985.
6. Hellmund A./Kionke D. Waldorfschule — und dann... Ein Biografie-Lesebuch.— Berlin: H+P Druck, 2004.
7. Hofmann U./Prümmer C./Weidner D. Bildungslebensläufe ehemaliger Waldorfschüler — Eine Untersuchung der Geburtsjahrgänge 1946 und 1947.— Stuttgart: Pädagogische Forschungsstelle beim Bund der Freien Waldorfschulen e. V., 1981.
8. Schopf-Beige M. Bestanden. Lebenswege ehemaliger Waldorfschüler. — Stuttgart: Verlag Freies Geistesleben, 2004.

*Suleymanova Lyutsiya Ramazanovna,
State budget educational institution — Bashkir republican boarding gymnasium № 3,
Teacher of the highest category*

Elementary school children's research work organization

In social-economic conditions of modern society need in people who can adapt to changing circumstances, creatively solve both, domestic and social problems, can be active participants of economic and spiritual development of their country rises. Life demands young generation to be independent, and to be initiative in acquiring new knowledge in school, university and later years of life. In order to solve this task it is necessary to move away from the classical forming of knowledge and skills and move on towards that ideology of development, which is based on person-centered model of education. The special place among new teaching tools and techniques is occupied by the research activity of students. It is a form of educational work, which is associated with the solving of pupils' creative and research tasks in different fields of science, technology and art and the future result of which is unknown. Students' research activity — is an effective instrument which can develop their creative abilities and skills, it also helps to increase their motivation to study in school.

It is peculiar for elementary school pupils to seek innermost secrets of life. It is important to say, that curiosity and desire of new experiences are the basis of educational research.

The principle value of educational research is that it helps pupils to study. It means that the main purpose of research work in school is to develop individuality of pupils and get main skills in studying as a universal way to understand reality and to increase their ability to think as a scientist.

In order to form research skills of elementary school children I identified the following conditions: children must be focused and their work should be systematic, also motivation and creative environment, psychological comfort, the personality of the teacher and age characteristics play great role too.

The variety of research activities topics can be united into three main groups:

Fantastic group focuses on the development of non-existent objects and phenomena;

Empirical group means that students must conduct their own observations;

Theoretic group means work with facts that are contained in various sources;

Elementary school children conduct their research work on the existing research base, that's why it is important that hypothesis mustn't contradict established facts.

The main goal of involving children to research work is not the result of research but the process of such work. It is important to make child interested in process of researching, so if child is interested in this work, the result of such work will be good too. Research activity helps pupils to see the harmonic connection between disparate phenomena and facts, it is one of the most urgent methods of modern society that helps to form person who is ready not only to live in a changing social and economic conditions, but also can actively influence the existing reality and change it to better side.

Not all children are interested in research work. It happens because research work needs the great willpower and self-control skills. While involving children in creative and research activities I set next goals:

- to help pupils overcome themselves;
- to create and develop their abilities to set goals;
- to help pupils learn to schedule their achievement;
- to help them learn to plan and analyze their activities.

Speaking about the procedure of hypothesizing I can say that it has its own objectives too, for example:

- 1) it helps pupils to plan research work;
- 2) to look for the key in order to solve the problem;
- 3) to prove or disprove the hypothesis;

- 4) to learn to analyze and establish cause-effect relationships;
- 5) to compile and elaborate;
- 6) to argue with opponents;
- 7) to express pupils' views on a particular issue;
- 8) to make out the results of the research work;
- 9) to learn to speak before the audience.

In developing the pupils' research inclinations I respect and recommend the following rules:

- do not give them explicit instructions what they should do;
- do not do for them that things they can do themselves;
- to teach them not to be hurry to draw conclusions;
- to teach pupils find the interdisciplinary connection;
- to teach them to be independent and self-concentrated in analyzing the problem of research;
- to be creative in all spheres of science;
- skills that pupils get during research work should help them to manage the process of learning;
- research work also help pupils to learn to experiment and create.

While organizing the research work, I propose pupils the following plan of work:

1. The main topic of research work. The title of research work.
2. Introduction. Urgency of the problem. What is the necessity of research work.
3. The main goal of research work.
4. Research hypothesis. What for they want to do their research.
5. Objectives of research work.
6. Date and place of research work.
7. Methods of work. This stage shows how research was held.
8. Description of work. Results of research work.
9. Output of research work. What was difficult in research and what was failed.
10. References.
11. Apps.

My pupils and I try to find different topics of research work in different spheres of science. For example, "Common and distinctive features of the heroes in Russian and Bashkir fairy tales", "The magical world of fables", "The folk art in Shaikhzada Babich's books" — these are sphere of literature. "Bashkirs in the Patriotic War of 1812", "The great history of our grandparents", "My family tree" "Holy springs of our region" — sphere of history and Nandi gram. "Through the checkers to the stars", "Mare is the drink of heroes", "The fame of Bashkir horse" "I am 'kuresh' wrestler", "Mysterious Moon" — these topics concern the natural science. In the process of research work pupils studied historical fiction and imaginative literature, periodicals in school and city libraries, they learned to work with archival materials in museums also they used the Internet. Methods of study were chosen according to the tasks of research work. For example, when pupils were writing research papers on the topics "My Family Tree", "Bashkirs in the Patriotic War of 1812", "The great history of our grandparents" they got acquainted with the documents from the state archives in Orenburg and Ufa, talked to the relatives of 1812 year's war veterans. Thus they found factual material that they need to prove the hypotheses also they analyzed and systematized the material that they used in research work, pupils made comparative tables, conducted experiments for their research and made general conclusions.

In order to activate the cognitive activity of students in the class of research, I used the next methods:

- riddles, puzzles, charades, funny tasks, logical tasks and tasks for the development of creative abilities;
- game classes connected with the introduction of fairy tale characters into the studying process;
- research work in form of game, fantastical research;
- role-playing games, that give an ability to study various kinds professions for example- if I were the builder (the chef, teacher. doctor);
- travel games, for example, in time, to the new country, fantastic travel to other planets.

The final stage of work on the topic is a presentation of the result of study. It is a very important stage because it helps to solve some problems like developing verbal speech, developing skills to work with the text; this stage always helps to analyze the results of pupils work and gives an ability to show pupils achievements. In this stage pupils can help each other to supplement each other knowledge by new information in this stage children can mark their work.

Pupils speak to an audience with their research work at the scientific conference in their school, which takes place in early December. All the participants of this conference can compare notes and give some advices to each other or make wishes about main topics. Student's works that fit the bill can be taken for participation in scientific conferences in municipal, national and regional levels. My pupils also regularly take part in All-Russian conference of regional research and creative projects among pupils of elementary and high school which name is "I am a scientist" and the All-Russian competition of research of students named "First Steps into the science". Many pupils were awarded by diplomas of 1st, 2nd and 3rd degree.

In proper organization of pupils' research activity, children can understand requirements of morality and develop sense of proper behavior. During research work the pupil can become hardworking, responsible, self-oriented and enterprising person. Research activity helps pupils to increase their self-confidence that allows them study better. Off course, for the first time, most proposals about the main topic of the research work, about the literature and methods that must be used in studying some phenomena will be done by the teacher, but at the same time these proposals mustn't be obsessive. It is very important, while organizing and coordinating the work of individual students and groups of them, teacher should give students freedom in their action and choice and right to solve the controversial issues in order to come to a consensus. Children's activity coordinating should be maximally tactful because only in this case results of research work will be useful and enjoyable for both pupils and teachers. Concerning the role of teacher I can say, that it is very interesting to guide children along the path of knowledge and help them to solve problems that can happen during their research work. It doesn't matter will pupils make new discoveries or not, the main goal is that they follow the path of scientist from hypothesizing to proving or disproving. Subjective novelty of students' research work does not diminish its importance in forming active life position.

Reference:

1. Savenkov A.I. 2005. Practice of research: organization and methodic. Gifted Child. № 1, January: 30–35.

Section 7. Political science

*Kremen Tatyana Vasilyevna,
Taras Shevchenko National University of Kyiv
Doktorantka of philosophical faculty*

Minus-mobilization as a cause of political apathy

Most researchers define political mobilization as a mechanism for the transfer of latent opposition into manifestation form. But this definition, for all its correctness, is not complete as reflects only the political mobilization that aims to increase political activity of population, encouraging it to political participation.

In our opinion, there is also a political minus-mobilization, i. e. de-politicization, a process whose effect is to reverse the effect of mobilization. Unlike the classical mobilization, it is the result of growing political apathy of potential voters or protesters, distribution of *absent behaviors*, avoidance of political participation (apathy).

J. N. Rosenau, explaining the nature of the political process, offers sophisticated political life in comparison with the performance that takes place in a giant theater. In the vast and distant balcony mass public sits that from their seats can especially hear or see what is happening on the stage, and therefore draw attention to performance only when actors play a very dramatic scene. The attentive public is much closer to the stage, watching the performance closely and sometimes the reaction of the mass audience dictates what happens on stage. Key actors on stage, they are the leaders of public opinion, direct their influence on other actors, the attentive group, and sometimes those who sit on the balcony. Occasionally almost all participants find themselves in theater performances, although most who sit on the balcony, very rarely applaud or scan.

Continuing the analogy, we can say that the political minus-mobilization — is one and the same performance that is repeated many times before this audience, that after a repetition gradually loses interest in what is happening on stage.

First of all, this mobilization is used in authoritarian states such as the stability which, as noted by S. P. Huntington, inversely dependent on political activism. Authoritarian leadership must solve two very important tasks that conflict with each other. On the one hand, it is necessary to get rid of conflict in society and suppress opposition, on the other hand — it's important to provide a minimum population acceptance with the policies of the state. Minus-mobilization, aimed at growing political apathy, can solve both of these issues simultaneously.

Political apathy may cause a feeling of helplessness, a feeling of inability to influence political decision-making, lack of trust in political institutions. In creating apathy is used psychological mechanism of learned helplessness — according to research of M. Seligman, people who have passed through uncontrollable negative events begin to feel helpless and cease to act¹. The future is perceived by the mechanism of inertia, there is no desire to change something in the course of events. This process is accompanied by deideologization of population.

However, the degree of satisfaction of personal interests can also affect the loss of interest in politics. The ability of the individual to solve his problems can lead to a sense of worthlessness policy, irrationality of participation in political processes, needlessness of political aspects of life — that is expressed in the Ukrainian proverb: “None of my business, I know nothing”.

Political actors often try to achieve this effect — political absenteeism. During a serious social crisis one of the consequences of negative news flow and loosening emotional mood of society is developing autistic way of thinking in the population, where an individual lives in an artificial inner world himself off from reality and therefore takes a passive political position.

Parallel in individual various myths can be encouraged — about power and historical role of the state, unchanged and no alternative political leader, and so on. An important element is the idea of planting no alternative, that it is impossible to solve the problem in another way.

Split and radicalization of society contributes minus-mobilization when different social groups are more difficult to find common ground. Then there is the effect of “spiral of silence” as defined by the German political scientist Elisabeth Noelle-Neumann — according to her theory, a person is less likely to express his opinion, if feels like being in the minority, because the fear of isolation or punishment². This fear is the beginning of a spiral, and it is growing.

In this situation mass-media illuminate events only from one point of view, making a definite opinion on the status quo. It influences public opinion in general, creates it, and individuals who have a different point of view, increasingly do not want to speak not to be in conflict with society. It should be noted that this phenomenon applies to moral issues, but not the issues that can be proved or disproved by facts.

In societies with a public consensus, the spiral of silence does not arise — it is typical for riven and marginalized societies.

The lack of public debate and discussion on certain issues leads to a growing of political apathy, political fatalism — everything is decided in advance, no one has impact on development — that leads to political minus-mobilization of society.

Political minus-mobilization usually indicates some immaturity, infantile society, the low level of political culture, is a manifestation of the socio-psychological syndrome “escape from freedom and responsibility” as described by Erich Fromm. The person is deprived of old social ties, losing confidence and sense of security, looks for strong patron, chooses to submit to external authority, and often gives him a charismatic features. Accordingly, the person willingly disclaims political participation, believes that this is only government leaders business. This is the principle of political minus-mobilization in Belarus.

The political minus-mobilization is typical for societies of mobilization type — that is, those societies that are developed in a shortage of resources required for transformation and social transformations — financial, time, human, intelligence, foreign policy and so on. The political elite and the power form targets for society as opposed to innovative models, and the contradiction between the targets of the state and population affordability to achieve them are solved through violence and coercion. Community mobilization type, as noted by Yu Lyevada³, has two states which change each other — relatively short, emotionally turbulent period of political mobilization excitement and more or less constant and prolonged state of political apathy. Mobilizing public support during the excitation is done by means of propaganda, mass media and personal influence of leaders.

¹ Seligman M. E. P. Helplessness: On Depression, Development, and Death. – Second edition. New York: W.H. Freeman, 1991–250 p.

² Noelle-Neumann E. The Spiral of Silence: Public Opinion – Our Social Skin. – Chicago: University of Chicago Press, 1993. – 150 p.

³ Левада Ю. Ищем человека. Социологические очерки. 2000–2005. — М.: Новое издательство, 2006. – 500 с.

Despite the fact that in this type of society political pluralism is often declared, political support for real relationships and trust are built around a single axis “government and the people”, but in civil society mediators are necessary — social and political organization — usually absent or unpopular.

Typically, societies with minus-mobilization are characterized by a high level of government support for stable low interest in politics and paradoxically low levels of trust in the authorities. Democracy is perceived in public opinion as permitted freedom of word and action, but not as a necessity to participate in the political process. It is often associated with ordinary people with the right choice not in the political sphere but in the sphere of consumption.

Political apathy as a form of political participation legitimizes political regime. Cancel lower voter turnout — in Ukraine or Russia — where elections are considered to have taken place, in terms of participation of any voter is institutionalization of political apathy and a manifestation of minus-mobilization. The state in this situation is not interested in the political activity of the masses and fully simulates political activity, spreading understanding of politics as the sphere of production decisions at the highest level.

Elasticity of socio-normative notions of society contributes to minus-mobilization, as it involves reducing the permitted limits, tolerance, acceptance. Society with minus-mobilization inherits cynicism, depreciation of values, fall of the general level of confidence. The process of degeneration of values is complicated by the lack of groups that have been concerned with the problems of value rationalization of everyday life. In minus-mobilization society cynicism of power is accompanied by mass cynicism from the “bottom”, i. e., public consensus has nihilistic character.

Not only the object of opposition, but all actors in general are under depreciation and disqualification. Minus-mobilization leads public consciousness to a state of moral confusion, inability to practically assess the situation. Over time even hatred disappears that something can help mobilize society. Cynicism is the general scheme of adaptation to the social world, whose requirements are not acceptable. Political absenteeism contributes to the low level of political knowledge, unstructured preferences, artificial terms imposed by mass media, the perception of politics as incomprehensible process, without awareness of diversity issues that includes the concept of “politics.”

More generally, minus-mobilization is a manifestation of more general crisis of politics characteristic of many countries. Passivity and indifference of the majority in relation to the political sphere, where power is vested in the minority, which isolated itself and is not representative, are characteristic features of political crisis in general. That policy is the subject of constant debate — in connection with presidential elections or parliament, military conflicts, challenges, solutions, or a change of government — does not mean that we are dealing with politics, not its simulacrum. Externally, various forms of political participation of the individual in society often are essentially playing a rehearsed ritual. French philosopher Alain Badiou assures that “politics has entered the era of demonstrating its absence”¹. The thesis of the lack of policy can be interpreted in different ways: the crisis of political representation, lack of political events, political indifference of the masses, their inability to understand the collective “we” and formulate their demands. Ideally, the policy involves consideration of opinions and interests of different social groups in the formulation of state policy on the productive interaction of all participants in the political process when the “lower classes” do not care who run them, and the “extras” have to listen to the opinions of those who have delegated them in power. Thus, the efficiency of management as well as public consensus, are provided by system of checks and balances at all levels of social interaction. But in reality, the government is not interested in these political processes and tries to suppress its manifestations — Jacques Ransyer said that “politics is essentially anti-state as prevents to govern society.” That is why the government, which is generally not interested in the political activity of the masses, simulates their political activity, creates a simulacrum of political life, while contributing to the spread of imagination that policy — the case of the higher circles.

It should be noted that some level of minus-mobilization is typical for all states, including democratic. The political passivity of the masses if they are satisfied by their standard of living, is a normal manifestation of political society. In fact, the minus-mobilization somewhat confirms the theory of elites, according to which the state does not control the masses and the political elite, which at best delegate authority. According to the theory, the masses are generally apolitical, not informed and apathetic. However, this does not mean that elites exploit the masses — rather, they take responsibility for decision-making and social control. Thomas Give defines this phenomenon as the irony of democracy — democratic values can exist only if there is political passivity of the masses. Despite external liabilities to symbols of democracy, the masses are generally intolerant, incompetent, tend to create a cult of personality and politically neutral. These characteristics of the masses demagogic politicians successfully use who employ a message of affirmation and, understandable to the masses. The elites in democratic states, by contrast, remain democratic values, ensure the relative rights of all social groups². That is the irony of democracy is that it works the best when the masses are busy by everyday problems of life and pay no attention to the political process.

Thus, the minus-mobilization as an ongoing process of depoliticization of society, bringing the citizens into a state of political indifference, in varying degrees, is common to all political systems. The task of minus-mobilization is to achieve a stable level of government support — or at least a minimum consensus on what is going on — as well as general public reluctance to interfere in the political process. The mechanism of minus-mobilization involves depreciation of values, low levels of political knowledge, creation simulacr of political life due to mass media, primitivism of external political processes. Minus-mobilization leads public consciousness to a state of moral confusion, inability to practically assess the situation. Minus-mobilization indicates immaturity and infantilism in society.

¹ Бадью А. Манифест философии. — СПб.: Machina, 2003. – 150 с.

² Dye T.R., Zeigler H. The Irony of Democracy: An Uncommon Introduction to American Politics. – Stamford: Cengage Learning, 2008. – 448 p.

Section 8. Psychology

*Chupeeva Olga Viktorovna,
Far Eastern State Transport University, Senior lecturer*

Profile of a chief accountant and risks in their professional activity

Modern economic processes and events determine the changes in professional sphere of chief accountants. Today, a successful chief accountant is not just a book-keeper. They are competent top managers, strategists and the financial results of the company and successful development of business in the longer term depend on their professional skills.

The priority goal of financial and business activity of any business unit is to achieve maximal level of profit as a major result of commercial operation. In this respect, we would like to quote Warren Buffet, one of the most successful investors in the world: « Managers and owners need to remember, however, that accounting is but an aid to business thinking, never a substitute for it». Analyzing this statement, it becomes clear that the efficiency of activity is higher in a company where the manager and the chief accountant are guided by the unified legislative regulations and corporate principles.

Federal law № 402-ФЗ «About accounting» as of 06.12.201, which had taken effect on 01.01.201, made certain adjustments to long established practice of accounting. The Russian accounting system is also undergoing novelties related to gradual transition to International accounting standards (IAS). The given process generates difficulties in the work of chief accountants, which can be explained with quite an objective reason — historically formed national practice of accounting and formation of accounting according to own regulations and rules. However, due to deep integration of Russia in the international community the given transition is integral at the modern stage of development of the country's economy.

Moreover, special attention is currently paid to management accounting the goal of which is to provide top management of the company with information required to make timely and competent managerial decisions. Thus, one of the major tools of successful business in the conditions of high level of competition is competent organization and complex automation of accounting, management accounting and tax accounting. It is obvious that to achieve the set goals the chief accountant as a «right hand» of the manager should have exclusive competence in making decisions related to production and economic issues and high level of professionalism.

However, not everything is ideal in daily work of the chief accountant. On the contrary, the given type of activity lays high claims to appropriateness for the occupied position. In this respect, we would like to pay special attention to a profile of the chief accountant as well as risks related to the performance of their professional activity.

In turn, it's hardly possible to «draw» a profile of the chief accountant. At the same time, it is unquestionable that due to the peculiarities of their activity a highly qualified specialist should have a set of personal and professional qualities for successful self-realization in the given sphere. Let's systemize them as follows:

1. Cognitive sphere — thorough knowledge of accounting and tax legislation and ability to apply it in the practical activity of the company; systematic study and analysis of regulatory and legislative acts and their correct interpretation; computer awareness; revelation of more alternative variants of norms of the applicable legislation during the formation of accounting policy of the company; will and ability to legally optimize the company's expenses; ability to forecast and explain tax consequences to the company's management; ability to give a complex estimation to current and forecast condition of the company and prevent the negative consequences of financial and business activity; participation in management of financial planning of the company; ability to draw accounting (financial) report and tax declarations within period set by the legislation and submit it to the respective bodies etc.

2. Emotional and willed sphere — motivation, interest in work, striving for self-education and discovery of new, stress and conflict resistance, ability to express personal opinion in thorough and well-reasoned manner supported by facts and knowledge of regulations of the applicable legislation, readiness to make organizational decisions in non-standard emergency situations, ability to immediately and simultaneously solve several tasks on a real-time basis etc.

3. Behavioral sphere — communicative skills in work with internal and external users of economic information, initiative, abstract and logical thinking, analytical set of mind, developed sense of responsibility, insistence on high standards, readiness to delegate powers, organizational and leadership skills etc.

Thus, chief accountant is a specialist who should know how to manage people, distribute responsibilities between the subordinates, set concrete goals before the staff as well as know how to control their actual performance. Moreover, the accountant should perceive a big volume of economic information, plan the daily schedule in a competent manner, professionally cooperate with the company's manager having confidence and knowing how to express personal opinion in terms of production and business issues as well as justify accounting and tax consequences as a result of concrete economic step.

One has to agree that field specific leaves certain trace on labor activity of the chief accountant (construction, educational, transport, trade or other sphere). Nevertheless, irrespective the field specific, the profession of the chief accountant is connected with high psychological risks such as:

1. Constant limit of time that one has to meet when solving a concrete production task (for example, drawing of accounting policy for the purpose of accounting and tax reporting, before December, 31 of the current year for the next fiscal year; when submitting annual accounting report before March, 31 of the next fiscal year, and for the first quarter of new financial year before April, 30; during the formation of reports for state extra-budgetary funds where there are also certain time periods; similar mechanism covers the declarations on certain tax types submitted to tax authorities. Specific time period is in business entities that have a complex organizational and technical structure (for example, JSC «Russian railways» and OAO RAO UES), when in the conditions of consolidation of accounting report the time period for submission is even more leveled.

2. Legal risk mainly related to constant amendments to the applicable legislation as a result of which flaws and errors are almost unavoidable. Specific and vulnerability of the chief accountant's position is that the circle of their rights and obligations is simultaneously regulated by Civil, Labor, Tax and Budget¹ codes, the Code of administrative malefactions, accounting legislation and norms of criminal law. The work of chief accountants of joint companies performing the external economic activities requires extra knowledge of regulatory and legal acts of a foreign country as an economic partner.

¹ Applicable to budgetary establishments.

3. Economic risk which is mainly revealed in the fact that «unspoken» responsibility for loss of material benefit is laid upon the chief accountant. At regulatory level it was specified in item 3, article 1 of the federal law № 129-ФЗ as of 21.11.1996 as one of the fundamental tasks of accounting, the idea of which was the «prevention of negative results of economic activity of the company and revelation of internal economic reserves to ensure its financial stability»¹. In spite of implementation of a new Federal law «About accounting» as of 01.01.2013, which does not contain a list of tasks set for accounting, the chief accountants remain «responsible» for financial and business activities of the company and, consequently, for negative economic processes and events. On the assumption of the above mentioned, it becomes clear that Law № 402-ФЗ has apparent legal force defining earlier inapplicable notions; however, chief accountants operate in same way understanding the economic and tax consequences as a result of unfavorable events during the performance of these or those activities or, on the contrary, because of inactivity.

4. Moral risk which, according to the author of the article, requires will skills of a personality of the chief accountant, particularly, their stress and conflict resistance, readiness to make unexpected but weighed managerial decisions, ability to stand their ground in detailed and well-reasoned manner in terms of production and economic issues based on the knowledge of legal norms as well as analytical thinking in the sphere of tax planning and legal minimization of tax payments and charges to budget and extra-budgetary funds. The «stumbling block» in the cooperation with the management of the company is often the performance of fiscal function; however, a competent chief accountant should know how to explain the consequences of understatement of income of underpayment of tax payments as well as sanctions for the violation of the applicable legislation of the Russian Federation to the management and also propose legal ways to optimize tax accounts. A high profile in the work with the manager is the compelling stand of the latter in respect of optimization of taxes «by all possible means», which unquestionably puts the accountant in a difficult situation from the point of their moral and ethical world perception in consequence of which, there is inevitable internal personal conflict. Item 8, article 7 of the new Law № 402-ФЗ «About accounting» explains the activities of the chief accountant in similar situation. Whereby, the responsibility of the chief accountant is insured in a certain way by means of «written order of the manager of an economic subject, who is solely responsible for information created as the result..., as well as the authenticity of presentation of financial condition of the economic subject for the day of reporting, financial results of its activity and movement of funds for the accounting period»² in the result of performance of certain activities or inactivity.

To summarize, it should be noted that, on the one hand, risks contribute to expansion of information field of the chief accountant's activity, on the other hand, constant advancement of qualification in order to sustain professionalism at the highest level. At the same time, the position of the chief accountant has special advantages and disadvantages. The major plus of it is high level of demand for a professional and decent salary which is usually confronted with unregulated working hours, stressful nature of work and big financial responsibility before both the owners of business and representatives of tax authorities.

Reference:

1. Federal law № 129-ФЗ as of 21.11.1996 «About accounting»//SZRF. — 25.11.1996. — № 48. — P. 5369.
2. Federal law № 402-ФЗ as of 06.12.2011 «About accounting»//SZRF. — 12.12.2011. — № 50. — P. 7344.

¹ Federal law № 129-ФЗ as of 21.11.1996 «About accounting»//SZRF. — 25.11.1996. — № 48. — P. 5369.

² Federal law № 402-ФЗ as of 06.12.2011 «About accounting»//SZRF. — 12.12.2011. — № 50. — P. 7344.

Section 9. Regional studies and socio-economic geography

Zastavecka Lesia Bogdanovna
 Candidate of Geography Sciences, associate professor, Department of Geography of Ukraine and Tourism
 Ternopol national pedagogics university to the name's of V. Gnatyuka

Леся Богдановна Заставецкая
 Кандидат географических наук, доцент кафедры географии и туризма Украины
 Тернополь национальный педагогический университет им. В. Гнатюка

The competitiveness forming of rural territories for achievement of their steady development

Формирование конкурентоспособности сельских территорий для достижения их устойчивого развития

Актуальность данной темы обусловлена тем, что, в настоящее время, важным фактором изменения жизнедеятельности населения в регионах Украины становится административно-территориальная реформа.

Так, для научно-обоснованной делимитации границ новых единиц административно-территориального устройства необходимо всестороннее изучение современной геопространственной организации общества и выявление путей ее оптимизации. При этом новыми низовыми единицами управления (основой сельских территорий) могут стать территориальные общины. Закономерно, выявление путей дальнейшего развития таких территорий сегодня актуально и своевременно.

Сельские территории относятся к уровню NUTS-3 (низшему в трехступенчатом административном делении) и охватывают «кроме села, как типа поселения, социально-производственных, культурно-бытовых и административных центров — население, а также сельскохозяйственные и другие уголья, за пределами сельских поселений (с расположенными на них объектами); органы местного самоуправления и общественные организации»¹.

Именно поэтому они станут административно-территориальными образованиями низового типа, сформированными в результате реформирования системы административно-территориального устройства. При этом такие территории должны быть самодостаточны, а именно максимально обеспечивать потребности населения (на основе наиболее оптимального использования природного, экономического и социального потенциалов территории, с учетом потребностей устойчивого развития региона).

Констатируем, что устойчивое развитие любой территории предполагает рациональное использование ресурсного потенциала и сохранение надлежащих условий для проживания их фактических и будущих жителей.

1. Исследование вопросов делимитации единиц административно-территориального устройства

Исследование вопросов делимитации единиц административно-территориального устройства выявляет, что территориальные общины в Украине формируются на основе объединения сельских территорий вокруг крупного социально-экономического центра (большого села или поселка), где критерий населения от 3-х до 5-ти тыс. человек. Такая община может объединять по 5–10 сел и, следовательно, важно, чтобы она была конкурентоспособной. А именно обеспечивала высокий уровень и качество жизни жителей, а также доход владельцам капитала на основе эффективного использования конкурентных преимуществ территории (ее географического положения, ресурсного потенциала, уровня внедрения инноваций, уровня развития производственной, социальной и рыночной инфраструктуры, уровня жизни жителей и т. д.) и устойчивое развитие входящих в нее поселений.

Считаем это возможным в современных условиях — при условии смены концепции развития сельских территорий. До недавнего времени это была парадигма сельскохозяйственного развития, которая связывала развитие сельских территорий с сельскохозяйственным производством. Однако, в настоящий момент, ее сменяет парадигма сельского развития, которая предусматривает многофункциональность сельских территорий и является составной парадигмы устойчивого развития.

Это соответствует приоритетам политики развития сельских территорий стран Европейского Союза, к которым относят «конкурентоспособность, среду и управление земельными ресурсами, а также многофункциональное село и качество жизни»². Эти приоритеты, в определенной степени, нашли отражение в: 1) «Концепции общегосударственной программы устойчивого развития сельских территорий до 2020 г.» (2010 г.). В ней акцентировано внимание не только на развитии сельского хозяйства, но и на перерабатывающей отрасли, экологических и социальных аспектах сельского развития (а именно: демографии; безработице; бедности; заробитчанской миграции; социальной инфраструктуре); 2) Законе Украины «Об основных принципах государственной аграрной политики до 2015 г.» (2005 г.). К направлениям такого развития Закон относит: развитие социальной инфраструктуры; регулирование развития депрессивных территорий; уравнивание качества жизни городского и сельского населения; повышение занятости и т. п. Вместе с тем, большинство территориальных общин должны формироваться в Украине на основе сельскохозяйственной деятельности — поэтому их конкурентоспособность, в большой степени, зависит от развития данной отрасли.

Так, в сельском хозяйстве произошло становление новых хозяйственных отношений основанных на принципах частной собственности (на землю и имущество). Это привело к: 1) усилению роли домохозяйств; 2) возрождению крупных товарных предприятий; 3) созданию новых организационно-правовых форм хозяйствования (таких, как: акционерные общества, частные предприятия и т. п.). Их основой является имеющаяся поселенческая сеть, небольшие, средние и крупные сельские поселения. Небольшие (по численности населения) села могут быть основой семейных ферм, но они развиваются медленно в связи с небольшими доходами селян. Именно поэтому повышение эффективности сельскохозяйственного производства является важным фактором «закрепления» людей в селах, залогом стабилизации численности населения этих поселений.

В современных условиях аграрный сектор представлен тремя видами хозяйств:

¹ Павлов О. І. Теоретико-методологічні засади сучасної парадигми управління сільськими територіями [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.nbu.gov.ua>

² Про концепцію сталого розвитку населених пунктів: Постанова Верховної Ради України. Офіційний вісник України. 2000. № 1. С. 29–40.

- 1) крупнотоварными предприятиями;
- 2) сельскими хозяйствами товарного типа (фермерскими);
- 3) индивидуальными сельскими хозяйствами потребительского типа.

При этом исследования показывают, что сельские хозяйства, в Украине, является средством выживания жителей сел, однако очень ограничено формируют экономическую базу сельских поселений, что является основой благосостояния большинства сельских жителей. Закономерно, такие хозяйства нуждаются в поддержке со стороны государства и органов местного самоуправления. Но, несмотря на то, что в Украине существует Закон «Об индивидуальном сельском хозяйстве» (2003 г.), в настоящее время такая поддержка (как со стороны государства, так и органов местного самоуправления) таким хозяйствам не предоставляется. Однако именно обеспечение этих хозяйств техникой, создание возможностей для реализации избыточной сельскохозяйственной продукции и другие меры могут способствовать повышению производительности труда, увеличению доходов селян.

Опыт постсоциалистических европейских стран, в которых уже завершилось реформирование сельского хозяйства, свидетельствует о том, что надлежащий уровень развития и финансовую обеспеченность могут иметь те индивидуальные сельские хозяйства, во владении которых находится менее 15–20 га. сельскохозяйственных угодий¹. Это дает возможность лучше обеспечить хозяйства топливом, смазочными материалами, сельскохозяйственной техникой, средствами транспортировки продукции и ее реализации и т. п. Сельскохозяйственные кооперативы — это особый тип предприятий, создаваемый в результате добровольного объединения капиталов и усилий сельскохозяйственных производителей, которые (оставаясь самостоятельными хозяйствующими субъектами), одновременно являются и владельцами и клиентами².

В Украине необходимо реформирование и дальнейшее развитие крупнотоварных сельскохозяйственных предприятий. Как показывает опыт Польши, такие хозяйства положительно влияют на развитие села, за счет того, что:

- 1) сельское население имеет стабильные доходы;
- 2) увеличиваются доходы других жителей сел (за счет более эффективного использования сельскохозяйственных угодий);
- 3) крупнотоварные сельские хозяйства способны взять на себя определенные обязательства по содержанию объектов социальной инфраструктуры;
- 4) обеспечивается возможность реализации социального контроля над территорией;
- 5) на основе создания промышленных предприятий (на базе переработки сельскохозяйственного сырья) увеличивается уровень доходов сельского населения, а также налоговые поступления в бюджет.

Стимулирование развития аграрного сектора происходит посредством фиксированной поддержки государства. Однако исследования Шепотько, І. Прокопы, С. Гудзинського, В. Юрчишина, О. Онищенко показывают, что, несмотря на финансовые вливания в сельское хозяйство нарастает процесс деградации сел. В частности³: 1) уменьшается их население (средняя людность сел в 1970–2012 гг. уменьшилась на 168 человек.); 2) возрастает количество небольших сельских поселений (в 1970–2010 гг. на 0,7 тыс. сел); 3) возрастает количество сел., которые не имеют населения (таких 169) или имеют менее 100 жителей (6,3 тыс. сел); 4) более 264 тыс. жилищ в сельских поселениях опустели.

Поэтому Л. Шепотько, І. Прокопа, С. Гудзинський больше склоняются к способу поддержки аграрного сектора, который существует в странах Евросоюза, а именно «это активная поддержка стабильности цен на аграрную продукцию — традиционная поддержка сельскохозяйственного производства — поддержка развития сельских территорий»⁴. Следует согласиться, что, государственную поддержку необходимо предоставлять не сельскому хозяйству, а наукоемким отраслям, сфере услуг и несельскохозяйственным видам деятельности (на сельских территориях). То есть, государство должно поддерживать аграрную сферу в комплексе с развитием села (должна быть создана новая сельская экономика, в составе которой тесно сочетаются аграрные и не аграрные виды деятельности). Важную роль в развитии сельских поселений должны играть филиалы крупных компаний, которые конкурентоспособны в рыночной среде. Это, прежде всего, те, которые могут предоставлять услуги аграрного бизнеса, ремонта сельскохозяйственной техники и автомобилей.

Активизации социально-экономического развития сел могут способствовать новые технологии (вследствие расширения информационно-образовательной базы хозяйств — сформируются производственно-научные информационные центры).

2. Новая парадигма развития сельских поселений.

Учитывая то, что аграрная сфера долгое время была основой развития сельских территорий, а процессы происходившие в них привели, в конечном итоге, к уменьшению их населения и деградации, необходима другая парадигма развития сельских поселений. А именно парадигма, которая предусматривает полифункциональное развитие сел:

1) территориальные общины сел должны быть полифункциональными, а аграрный сектор дополняться другими видами хозяйственной деятельности (например, рекреация, сфера услуг, сельскохозяйственной и минерального сырья). Это связано с тем, что современная аграрная политика не способна решить вопросы: 1) развития села; 2) повышение уровня жизни его жителей. Необходима такая политика, которая обеспечит разноплановость сельской экономики и деаграризацию сельских территорий. Это связано с развитием не аграрных видов деятельности, прежде всего малых предприятий по переработке сельскохозяйственного сырья, ремонта сельскохозяйственной техники и автомобилей, добычи и производства стройматериалов, тары и т. п. (за годы экономического кризиса такие предприятия прекратили свою деятельность — необходимо их возрождение);

2) необходимо регулярное транспортное (автобусное) сообщение между районными центрами и поселениями общины, а также между центрами общин и административными районами. Это первоочередная задача, поскольку расстояния между центром, где можно будет получить различные услуги и «периферийными» селами увеличатся;

3) системообразующие общины сел должны быть сферой услуг. Это прежде всего образование, культура, медицинское обслуживание, торговля, а также развитие систем газо-, водо-, теплоснабжения. Эта отрасль должна быть реструктурирована в соответствии с перестройкой систем расселения. Так, на смену ступенчатой территориальной организации этой отрасли,

¹ Вох Ф. Казмир Л. Просторова структура сільських територій Польщі та стратегічні напрямки її вдосконалення. Вісник Київського державного аграрного університету. Серія: Землепорядкування і земельний кадастр. 2008. № 11. С. 36.

² Грабовський Д. О. Роль місцевого підприємництва в розвитку аграрної сфери сільських територій. Науковий вісник НАУ. 2008. Вип. 124. С. 375.

³ Доценко А. І. Територіальна організація розселення (теорія і практика). Київ. 2010. С. 267.

⁴ Шепотько Л. О., Прокопа І. В., Гудзинський С. О. Сільський сектор України на рубежі століть: [у 2-х томах]. Т. 1. Потенціал сільського сектора Інститут економіки НАН України. 2000. С. 124.

постепенно приходит организация, основанная на логистической-сетевой структуре (как структуре по видам обслуживания или ориентированной на потребности всех слоев общества, в соответствии с уровнем их доходов).

В современных условиях ступенчатая система обслуживания населения еще сохранится, однако претерпевает определенные изменения. Эта система предусматривает распределение услуг между различными видами поселений (в системах расселения) и больше свойственна системам образования, здравоохранения. При формировании территориальных общин в их центрах будет сконцентрирован набор объектов социальной инфраструктуры, который обеспечит повседневные и периодические потребности жителей общины (амбулатории или поликлиники, больницы, средние школы, библиотеки, клубы, отделения связи и банков, специализированные торговые заведения, мастерские по ремонту, рынки). А в периферийных селах, которые будут входить в состав общины, будут размещаться те заведения, которые обеспечивают повседневные потребности людей: фельдшерско-акушерские пункты, магазины, начальные или неполные средние школы, детские сады, почта и т. д. Развитие не аграрных видов деятельности расширит сферу занятости сельских жителей, увеличит их доход, что может повлиять на стабилизацию численности жителей, прекращение их миграции за пределы сел и за границу. Это, также, может способствовать формированию бюджета поселений, средства которого могут быть инвестированы в развитие общества. Повышение уровня диверсификации сельской экономики уменьшает зависимость сел от сельскохозяйственных доходов, которые зависят от изменчивых цен на сельскохозяйственную продукцию.

Таким образом, органы государственной власти и местного самоуправления должны стимулировать развитие не аграрных видов хозяйственной деятельности во всех селах общин. Это особенно важно в периферийных селах, где уровень занятости населения низкий, а уровень жизни и ее качество невысоки.

Тем самым будут обеспечены примерно одинаковые условия жизнедеятельности населения во всех поселениях общины. Все поселения (несмотря на их величину) должны быть полифункциональными и максимально обеспечивать повседневные потребности людей.

Важным условием стимулирования развития сельской местности является изменение финансовых механизмов ее функционирования. Согласно Закону Украины «О стимулировании развития регионов» (2006 г.) ежегодно из государственного бюджета предусмотрено выделение 0,2% от доходной части, на развитие депрессивных территорий (в т. ч. сельских). Однако, как показала практика, до этих территорий они почти не доходят.

Существуют еще местные бюджеты (областные, городов республиканского подчинения, административных районов, городов областного подчинения, отдельных городов, поселков и сел). Их анализ свидетельствует о том, что современные бюджеты недостаточны для полноценного выполнения возложенных на них функций (по организации жизнедеятельности населения).

Для достижения развития территориальных общин необходимо изменение финансовых механизмов формирования местных бюджетов и их распределения.

Выводы.

В контексте устойчивого развития сельские территории должны стать конкурентоспособными (за счет эффективного использования ресурсного потенциала). При этом следует учитывать, что:

- 1) основные виды деятельности в них — сельское хозяйство, рекреация, переработка сельскохозяйственного сырья.
- 2) должна быть обеспечена поддержка сельскохозяйственных предприятий различных видов,
- 3) должно быть обеспечено расширение фермерских хозяйств, создание кооперативов и малых перерабатывающих предприятий.

*Morkovin Dmitriy Vasilievich, Taras Shevchenko National University of Kyiv,
postgraduate student, Department of Social and Economic geography*

*Морковин Дмитрий Васильевич, Киевский национальный университет им. Т. Г. Шевченка,
аспирант кафедры экономической и социальной географии*

Resource factor in the formation of oil and gas cluster of Ukraine

Ресурсный фактор формирования нефтегазового кластера Украины

Анализ последних исследований и публикаций.

Теоретические и практические проблемы нефтегазовой промышленности рассматриваются в трудах Витвинского Я. С., Козака С. В., Бурлаки Г. Г., Адаменко С. В., Сидневой Ж. К.

Изложение основного материала.

Нефтегазовый кластер является составной частью нефтегазовой промышленности, а следовательно и топливно-энергетического комплекса в целом. На нужды и развитие ТЭК в Украине тратится почти треть всех капиталовложений, и значительная их часть приходится на нефтяную и газовую промышленность, однако эти меры являются недостаточными, ведь сейчас данная отрасль находится не в лучшем состоянии, и требует большего внимания.

Нефть и газ являются основным источником энергии в мире, и в отличие от других видов горючих ископаемых, они относительно легко извлекаются, транспортируются и достаточно просто перерабатываются в широкий перечень продуктов. От состояния нефтегазовой промышленности зависит общее состояние ТЭК, в свою очередь влияет на развитие экономики, уровень жизни населения и роль государства в мировом сообществе. Основная часть добытой нефти и газа используется для получения энергии, поэтому нефтегазовая промышленность относится к группе отраслей энергетики.

Нефтегазовая промышленность Украины возникла в Прикарпатье в начале второй половины XIX в. в Бориславе, вблизи г. Надворной, в районе Коломыи. Прикарпатский район занимает территорию, расположенную вдоль северо-восточных склонов Карпат, и является старейшим в Украине. В конце XIX — начале XX в. Прикарпатье было значительным центром нефтедобычи. Нефть добывают в Прикарпатье и в наше время: нефтедобывающие управления «Бориславнафтогаз» и «Долинанафтогаз» — в районах Борислава (Львовская область), Долины и Надворной (Ивано-Франковская обл.). Сейчас первое место по добыче природных топливных ресурсов занимает Левобережная часть Украины. Крупнейшие месторождения сосредоточены в Полтавской, Сумской, Черниговской областях. Днепро-Донецкий район — наибольший регион добычи топливных ресурсов в Украине — он охватывает Днепро-Донецкую впадину, северо-западную часть Донбасса. Глубокая глубина добычи — скважина в 4928 м (Тростянецкое месторождение, Черниговская область). На Сумщине сегодня добывается половина украинской нефти.

Предприятия нефтеперерабатывающей промышленности Украины сосредоточены в районах добычи нефти, в портовых городах, в центральных частях страны — на Донбассе, Приднпровье, в Прикарпатье — Дрогобыче, Бориславе, Надворной и Львове. Хотя добыча нефти и газа в нашей стране уменьшается, однако есть благоприятные факторы: большие мощности по переработке нефти (около 70 млн. т), которые отсутствуют в России, и большие газохранилища. Поскольку газ хранить в трубах технологически невозможно, его закачивают в украинские газохранилища в больших объемах. Этот газ затем продается в страны Западной и Центральной Европы¹.

Но предприятия, которые занимаются хранением и транспортировкой нефти и газа, обеспечиваются частично нефтью и с местных месторождений. Для полного обеспечения были сооружены нефтепроводы Дашава — Дрогобыч и Битков — Надворная, которые работают в основном за счет нефти, транспортируемой из России по магистральным нефтепроводам (рис 1).

НАФТОТРАНСПОРТНА СИСТЕМА УКРАЇНИ

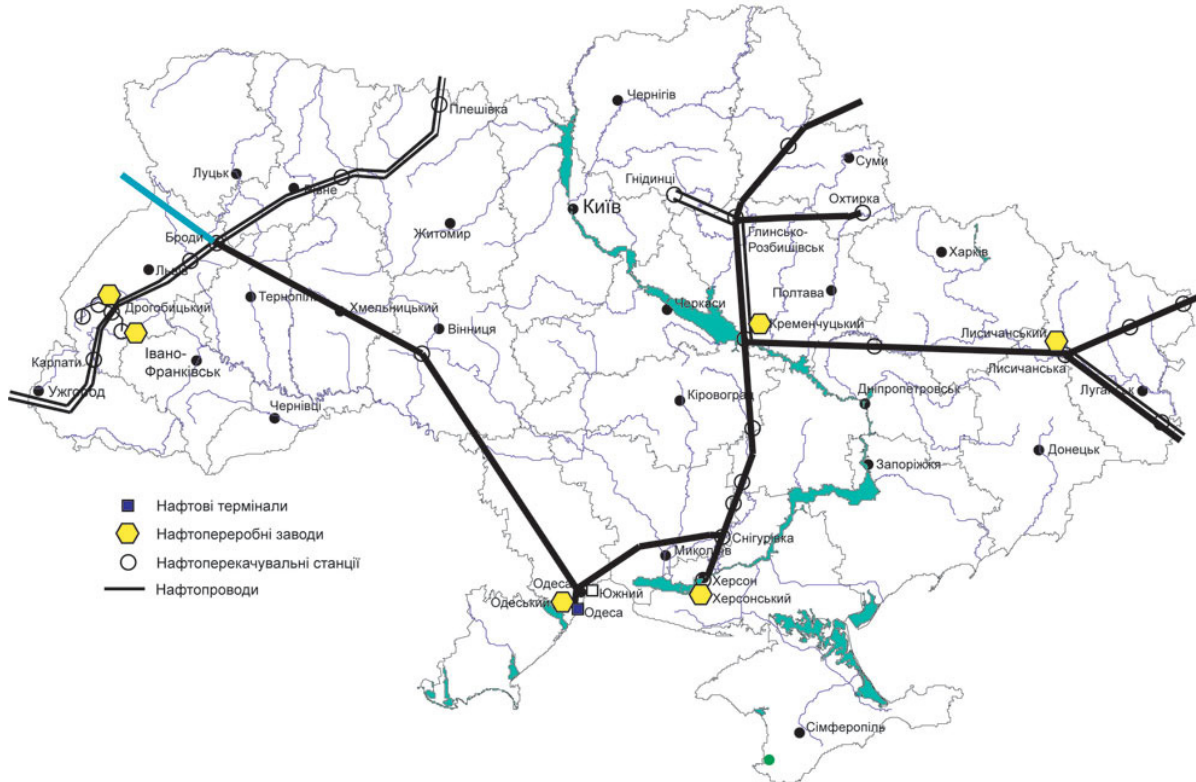

Рис. 1 Нефтегазотранспортная система Украины²

Также определенную группу нефтеперерабатывающих заводов составляют предприятия, сооруженные в пунктах перевалки сырой нефти с морского транспорта на железнодорожный. Сюда можно отнести нефтеперерабатывающие заводы Одессы и Херсона, исследовательский нефтемаслозавод в Бердянске. Они работают на нефти, которую завозят из Азербайджана, России и Казахстана.

Еще одна группа нефтеперерабатывающих заводов формируется в центре Украины: в Лисичанске, Кременчуге. Эти заводы перерабатывают нефть из поволжских, сибирских, казахстанских и собственных месторождений Левобережной Украины, которая поступает по нефтепроводам Мичуринск — Кременчуг, Прилуки — Кременчуг, Самара — Лисичанск. На юге формируется нефтяной кластер мощностью 40 млн. тонн, предприятия которого работают на нефти — сырце из Одесского терминала, который является составной частью Азиатско-Европейского транспортного коридора. Через территорию Украины из России в Западную Европу проходит нефтепровод «Дружба», нефтепроводы из Одессы в Кременчуг и нефтепровод Одесса — Броды — Гданск³. Совокупность транспортной сети, предприятий по переработке нефти и обслуживанию нефтегазовых транспортных коридоров, все это способствует формированию кластера нефтепромышленности как на юге Украины так и в ее центральной части.

Сейчас нефтегазовая промышленность Украины характеризуется низкими показателями добычи и переработки, и хотя возможности добычи значительно больше, этот потенциал не реализуется. Исчерпание нефтяных месторождений в старых промышленных районах, разведка и добыча нефти в восточных районах, шельфовой зоны Черного и Азовского морей, а также Причерноморской низменности, приводят к необходимости верного перераспределения ресурсов на приоритетных направлениях⁴.

Поскольку себестоимость украинской нефти и газа относительно высокая, добыча их прогрессивным фонтанным способом почти прекратился. Как показывает практика, закачки в законтурные горизонты горячей воды, пара, химических реагентов, для поддержкой обходимо пластового давления, позволяет увеличить объем добычи до 60–70%. Стоимость нефти и газа в районах использования определяется также затратами на ее транспортировку, что в свою очередь зависит от диаметра собственно трубопровода.

По оценкам НАК «Нефтегаз Украины» минимальная потребность Украины составляет 28–30 млн. т. нефти в год. И хотя по запасам Украины занимает четвертое место в Европе, однако по уровню их добычи значительно уступает странам с близкими к ней

¹ Бурлака Г.Г. Стратегия нефтепродуктообеспечения как составляющая энергобезопасности Украины/Бурлака Г.Г. //Актуальные проблемы экономики. - 2009. - № 9. - С. 43–49.

² Режим доступа: <http://www.geograf.com.ua>

³ Адаменко С.В. Нефтепровод «Одесса-Броды» как фактор энергетической безопасности Украины/Адаменко С.В.//Государство и регионы. - 2009. - № 3. - С. 13–18

⁴ Витвинський Я.С. Рентоутворюючі фактори в сфері добычі нафти і газу (на прикладі Західного нафтогазового регіону України)/Витвинський Я.С.//Региональна економіка. - 2008. - № 3. - С. 49–56

запасами. На сегодня потребности Украины в углеводородах удовлетворяются лишь на 12%. Неудовлетворительное состояние обеспеченности энергоносителями является прямым следствием ускоренного добычи сырья из доступных месторождений Украины за последние 25–30 лет. Именно интенсивная и нерациональная эксплуатация крупных и средних месторождений привела к значительным потерям сырья в недрах и к преждевременному истощению соответствующих месторождений.

Поскольку импорт из-за границы обходится дорого, поэтому, по нашему мнению, следует разрабатывать собственные, еще не изучены и слабоизученные залежи нефти и газа, ведь на территории нашей страны георазведывательные работы из-за недостаточного уровня финансирования не могут предоставить конкретной информации по новым месторождениям. Для осуществления разработок этих залежей необходимо развить должным образом нефтегазовую разведку.

Цель нефтегазовой разведки — выявление, геолого-экономическая оценка и подготовка к работе промышленных залежей полезных ископаемых. Нефтегазовая разведка производится с помощью геологических, геофизических, геохимических и буровых работ.

По степени изученности месторождения делятся на четыре группы:

- 1) Детально разведанные месторождения.
- 2) Предварительно разведанные месторождения.
- 3) Плохо разведанные месторождения.
- 4) Границы месторождений не определены.

Категории 1, 2 и 3 относятся к промышленным запасам. Особое внимание при нефтегазовой разведке уделяется категориям 3 и 4. Дело в том, что некоторые месторождения имеют в себе более значительные запасы, чем предполагается, это объясняется тем, что может залегать глубже и требовать усовершенствования методов ее извлечения.

Газовая промышленность — это отрасль топливно-энергетического комплекса, которая осуществляет добычу, хранение, транспортировку и переработку природного газа. Территориальное размещение отрасли обусловлено особенностями размещения залежей природного газа в недрах земли, и именно поэтому газ в Украине добывают преимущественно в Прикарпатье в районе Днепро-Донецкой низменности. В пределах Прикарпатской нефтегазоносной области разведано 32 месторождения с общими запасами 94 млрд. м³ (Угерское, Бильче-Волицкое, Рудковское, Космацкое, Судебно-Вишнянское, Немировское, Солотвинское, Мукачевское). Эта область давала около 8% (в 2005 г.) добычи газа в стране. В Прикарпатье построены магистральные газопроводы Дашава — Львов (длиной 75 км) и Дашава — Киев (510 км), который позже был продлен до Москвы. Действует также мощный межгосударственный газопровод Рудки — Минск — Вильнюс — Рига. Прикарпатские газопроводы подключены к трансконтинентальным газопроводам, соединяющих Сибирь (Россия) со странами Восточной Европы. Здесь за надлежащие экономические условия воз создается кластера, который будет стратегическое значение для государства.

Днепро-Донецкая нефтегазоносная область является самой большой по территории в Украине, и ее приходится более 85% (в 2005 г.) общей добычи газа. Основные месторождения находятся в Харьковской (Шебелинское, Крестищенское, Кегичевское, Дружелюбовское, Западно-Крестищенское и Ефремовское) Сумской (Рыбачье и Качановское) Полтавской (Солоха-Диканьское) Днепропетровской (Перещепинское) и Черниговской (Нединцевское) областях. Всего в рамках этой нефтегазоносной области разведано 111 месторождений газа, а его суммарные запасы составляют 785,4 млрд. м³.

В Украине сложилась густая сеть газопроводов, которые сочетают месторождения Харьковской области, Прикарпатья и частично Крыма и крупные индустриальные центры: Полтаву, Киев, Днепропетровск, Кривой Рог, Одессу, Харьков, Симферополь, Севастополь, Ялту и т. д.. (Рис 2).

ГАЗОТРАНСПОРТНА СИСТЕМА УКРАЇНИ

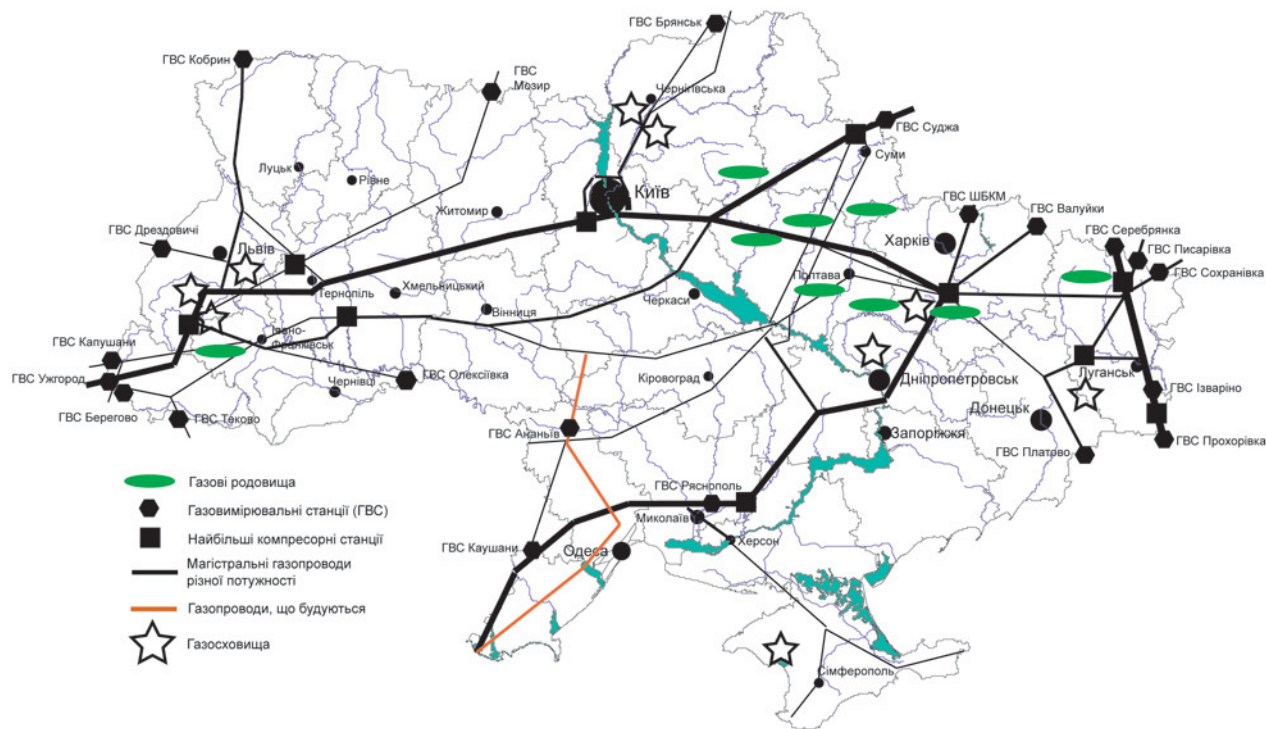

Рис. 2 Газотранспортная система Украины¹.

¹ Режим доступа: <http://www.geograf.com.ua>

Первые газопроводы в были проложены от Шебелинского месторождения в Харьков (76 км) и Чугуев (54 км). Теперь крупнейшими магистральными газопроводами являются: Шебелинка — Днепропетровск — Кривой Рог — Одесса — Кишинев с ответвлениями в Запорожье, Никополь, Николаев, Херсона; Шебелинка — Белгород — Курск — Брянск — Москва; Шебелинка — Полтава — Киев. Эти магистрали имеют важное значение для дальнейшего развития отрасли, а потому и для функционирования кластеров.

В наше время доступность и массовое распространение персональных компьютеров и новейших систем связи позволяют на качественном уровне подойти к решению организации производственных процессов, в том числе в нефтегазовом комплексе Украины. Научно-технический прогресс открыл новые возможности для георазведки, дал возможность переоценить запасы нефти и газа, сделать новые, более точные прогнозы. С новыми видами технологических процессов появилась возможность перерабатывать нефть с меньшими потерями, использовать остаточные для вторичной переработки. На сегодняшний день главная проблема геологоразведчиков — недостаточное финансирование, поэтому сейчас разведка новых месторождений частично приостановлена. Поэтому с целью улучшения финансирования добывающих отраслей и внедрение передовых технологий по разработке месторождений с трудноизвлекаемыми запасами был принят Указ Президента от 17.09.96 № 433.96 “О разработке нефтяных месторождений труднодобываемыми запасами”. Постановлением кабинета Министров определено 8 месторождений, где инвесторам предоставляются налоговые льготы. Работа в направлении расширения перечня таких месторождений продолжается.

Сегодня вся импортируемая нефть поступает в Украину по нефтепроводу из России, которая в зависимости от политической и экономической конъюнктуры может существенно влиять на цены и порядок расчетов как по своей, так и казахстанскую нефть. В Украине существуют объективные условия для организации альтернативных поставок нефти с Ближнего Востока, из Африки и Азербайджана, но для их дальнейшего развития необходимы не только значительные капиталовложения и привлечение инвесторов, но и грамота политика государства в данном вопросе.

Крупнейшими нефтегазодобывающими компаниями в Украине “Укргаздобыча”, дочерняя компания НАК “Нафтогаз Украины”, ОАО “Укрнафта” и государственное акционерное общество (ГАО) “Черноморнефтегаз”. НАК “Нафтогаз Украины” принадлежит 100% акций “Черноморнефтегаза” и 50% +1 акция “Укрнафты”.

Табл. 2. – Динамика добычи топлива в Украину.

год	уголь, млн. т	Нефть млн. т	Природный газ, млрд. м ³	Торф, млн. т
1950	83,9	0,41	0,51	3,7
1960	172,3	2,21	14,4	4,7
1970	207,2	13,9	60,9	4,1
1980	197,3	7,5	56,7	1,6
1990	164,8	5,3	28,4	1,5
2010	83,9	4,1	18,1	1,3

В таблице 2 четко прослеживается тенденция добычи топливных полезных ископаемых в Украине. Мы видим, что им присущ спад, показатели уменьшаются, а это значит, что нефтегазодобывающая промышленность постепенно регрессирует. Также можно предположить, что при дальнейшем уменьшении данных показателей добывающей промышленности существует возможность полного упадка хозяйственного комплекса. Если ситуация будет ухудшаться и дальше, то скоро экономика страны окажется достаточно сложном состоянии, выйти из которого будет непросто.

Для того чтобы этого избежать, необходимо рассмотреть потенциал каждого экономического района с целью повышения уровня добычи нефти, совершенствование способов и методов ее транспортировки и переработки. Необходимо использовать все шансы для возрождения и обновления. Помочь в этом могут иностранные инвестиции, немедленная реабилитация и активность правительства в решении этой проблемы.

Таким образом, можно сделать некоторые выводы:

1. Условия для развития нефтяной промышленности Украины весьма неблагоприятные, недостаточное финансирование приводит к более значительных затрат, связанных с импортом из зарубежья.

2. Развитие промышленности проходит низкими темпами и не дает желаемых результатов. Прогнозы специалистов не оптимистичны.

3. Размещение современных промышленных центров напрямую зависит от расположения месторождений сырья, но существует мнение, что после исчерпания запасов основные центры могут измениться. Такой сценарий может произойти в случае полного истощения собственных залежей и переход на использование только импортируемого сырья. В таком случае создание кластеров будет сосредоточено буля предприятий нефтепереработки и транспортировки.

Уровень развития нефтегазовой промышленности Украины в целом высокий, если рассматривать ее общее состояние. Имеется в виду наличие оборудования, оснащенность предприятий. Промышленность имеет потенциал, но его начинают разрабатывать только сейчас, когда положение неблагоприятное для реформирования. Поэтому на ряду с разработками возможностей удовлетворить потребность в нефти за счет собственных запасов страны, правительство вынуждено прибегать к поставкам из-за рубежа. Украина планирует разработку месторождений, опираясь на активное привлечение иностранных инвестиций.

Список литературы:

1. Адаменко С. В. Нефтепровод «Одесса-Броды» как фактор энергетической безопасности Украины/Адаменко С. В.//Государство и регионы. — 2009. — № 3. — С. 13–18.
2. Бурлака Г. Г. Стратегия нефтепродуктообеспечения как составляющая энергобезопасности Украины/Бурлака Г. Г. //Актуальные проблемы экономики. — 2009. — № 9. — С. 43–49.
3. Витвинський Я. С. Рентоутворюючі фактори в сфері добычі нафти і газу (на прикладі Західного нафтогазоносного регіону України)/Витвинський Я. С.//Регіональна економіка. — 2008. — № 3. — С. 49–56.
4. Козак С. В. Статистические оценки рынка газа в Украине/Козак С. В.//Статистика Украины. — 2009. — № 4. — С. 35–42.
5. Сиднева Ж. К. Проблемы развития предприятий нефтеперерабатывающей промышленности в современных условиях/Сиднева Ж. К.//Формирование рыночных отношений в Украине. — 2007. — № 2. — С. 107–111.
6. Манов З. А., Луцкий И. М., Манов С. З. Региональная экономика: Учебное пособие. — М.: «Магнолия 2006», 2007. — 562 с.
7. Режим доступа: <http://www.geograf.com.ua>

Chechenia Olga Victorivna, Taras Shevchenko National university of Kyiv, postgraduate student, Department of Regional Geography and Tourism
Чеченя Ольга Викторовна, Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко, аспирант кафедры страноведения и туризма

Assessment conditions and factors of development of the national tourism

Оценка условий и факторов развития национального туризма

Введение. Постановка проблемы. На национальный туризм влияет множество факторов. Выделение основных из них, исследование направления и силы их влияния позволит определить основные тенденции и спрогнозировать развитие национального туризма, предупредить и/или минимизировать возможные негативные последствия воздействия одних факторов и усилить положительное влияние других.

Анализ последних исследований и публикаций. Теоретические основы выделения и классификации факторов, влияющих на туризм, нашли свое отражение в работах Е. М. Азарян, Н. Л. Жуковой, И. В. Зорина, О. А. Любичевой, М. Ф. Мальской, П. Мариотта, П. Р. Пуцентейло, С. Ю. Цёхлы и др. Однако, практических исследований условий и факторов развития национального туризма осуществлено не было. Именно поэтому целью данной статьи является оценка условий и факторов развития национального туризма в разрезе регионов Украины.

Изложение основного материала. Национальный туризм — туризм внутренний и экскурсионная деятельность, въездной и выездной в части услуг, предоставляемых резидентам и нерезидентам страны субъектами туристической деятельности, и услуги, предоставленные нерезидентам во время транзитного путешествия. Среди многочисленных условий и факторов, влияющих на развитие национального туризма, было выделено 3 основные группы: экологические, экономические и социально-демографические. Все расчеты произведены в разрезе административных единиц страны: Автономной Республике Крым и 24 областей.

Экологические факторы представлены такими показателями: 1) выбросы загрязняющих веществ в воздух от стационарных и передвижных источников загрязнения в каждой административной единице в расчете на 1 км², т; 2) забор воды из природных водных объектов для использования в расчете на одного человека, м³; 3) сброс загрязненных сточных вод в поверхностные водные объекты в расчете на одного человека, м³; 4) количество отходов в расчете на одного человека, кг; 5) площадь лесов и лесопокрытых площадей в расчете на одного человека, м²; 6) площадь водного зеркала в расчете на одного человека, м²; 7) площадь природно-заповедного фонда в расчете на одного человека, м². Экономические факторы представлены показателями: 1) валовой региональный продукт в расчете на одного человека (в фактических ценах), грн.; 2) располагаемый доход населения в расчете на одного человека, грн.; 3) инвестиции в основной капитал на душу населения (в фактических ценах), грн². К социально-демографическим факторам относятся: 1) среднемесячная заработная плата штатных работников, грн.; 2) распределение постоянного населения по возрастным группам; 3) уровень зарегистрированной безработицы (на конец года, процентов к населению трудоспособного возраста), %³.

Основными показателями, характеризующими развитие национального туризма, является объем прибыли и объем туристического потока в расчете на одного человека.

Чтобы выявить влияние экологических, экономических и социально-демографических факторов на объем доходов и прибытий национального туризма был осуществлен корреляционный анализ в программе STATISTICA 7.0. В результате проведенного анализа было выявлено, что на объем доходов национального туризма среди экологических факторов фактически не влияет ($R < \pm 0,20$) загрязнение окружающей среды бытовыми отходами, площадь лесов и площадь водного зеркала, а среди социально-демографических факторов — доля населения младше и старше трудоспособного возраста. Уровень загрязнения воздуха, природно-заповедный фонд, уровень доходов и заработных плат населения, доля трудоспособного населения, валовой региональный продукт, а также уровень безработицы слабо ($R = \pm 0,21 - 0,50$) влияют на объем доходов национального туризма. Значительное влияние ($R = \pm 0,51 - 0,70$) на объем доходов национального туризма среди экологических показателей осуществляет забор воды из природных водных объектов для использования ($R = 0,59$), а среди экономических — инвестиции в основной капитал ($R = 0,70$).

На количество обслуженных туристов национальным туризмом практически не влияют ($R < \pm 0,20$) такие экологические показатели как образование отходов ($R = -0,25$) и площадь водного зеркала ($R = 0,01$), а среди социально-демографических — доля населения младше и старше трудоспособного возраста. Загрязнение природной среды бытовыми отходами, а также количество трудоспособного населения и уровень безработицы слабо влияют ($R = \pm 0,21 - 0,50$) на количество обслуженных туристов национальным туризмом. Наибольшее влияние ($R = \pm 0,51 - 0,70$) осуществляет валовой региональный продукт, располагаемый доход населения и уровень их заработной платы, инвестиции в основной капитал.

На современном этапе развития национального туризма лимитирующими факторами выступают низкий уровень среднемесячной заработной платы и располагаемого дохода населения, рост доли населения пенсионного возраста и блок экологических факторов. Стимулирующими факторами развития национального туризма являются инвестиции в основной капитал и валовой региональный продукт.

На следующем этапе группируем административно-территориальные единицы по сходству влияния факторов с помощью кластерного анализа. Кластерный анализ проводился в программе STATISTICA 7.0 агломеративным (complete linkage — полной связи) методом.

¹ Осауленко О. Г. Статистичний збірник «Регіони України» 2012, Ч. 1/[за ред. О. г. Осауленка; відп. за вип. Н. С. Власенко]. – К.: Державна служба статистики України, 2012. – 310 с. – С. 289, 297, 303.; Власенко Н. С. Статистичний збірник «Довкілля України» за 2010 рік/[за ред. Н. С. Власенко; відп. за вип. О. М. Прокопенко]. – К.: Державна служба статистики України, 2011. – 205 с. – С. 66.; Осауленко О. Г. Статистичний збірник «Регіони України» 2011, Ч. 1/[за ред. О. г. Осауленка; відп. за вип. Н. С. Власенко]. – К.: Державна служба статистики України, 2011. – 358 с. – С. 22–23.; Статистичний бюлетень «Заповідники та національні природні парки України у 2011 році»/[відп. за вип. Прокопенко О. М.]. – К.: Державна служба статистики України, 2012. – 24 с. – С. 9.

² Осауленко О. Г. Статистичний збірник «Регіони України» 2012, Ч. 2/[за ред. О. г. Осауленка; відп. за вип. Н. С. Власенко]. – К.: Державна служба статистики України, 2012. – 801 с. – С. 154–155.; Осауленко О. Г. Статистичний збірник «Регіони України» 2012, Ч. 1/[за ред. О. г. Осауленка; відп. за вип. Н. С. Власенко]. – К.: Державна служба статистики України, 2012. – 310 с. – С. 126.

³ Осауленко О. Г. Статистичний щорічник України за 2011 рік/[за ред. О. г. Осауленка; відп. за вип. О. Е. Остапчук]. – К.: ТОВ «Август Трейд», 2012. – 559 с. – С. 332.; Осауленко О. Г. Статистичний збірник «Регіони України» 2012, Ч. 1/[за ред. О. г. Осауленка; відп. за вип. Н. С. Власенко]. – К.: Державна служба статистики України, 2012. – 310 с. – С. 112.

Для полной характеристики кластеров были также рассмотрены туристическая подвижность населения и туристическая привлекательность регионов. Туристическая подвижность населения и туристическая привлекательность региона — это соответственно количество выездных и въездных туристов в расчете на одного человека.

По условиям осуществления туристической деятельности, где учитывались экономические, экологические и социально-демографические факторы и в результате анализа дендрограммы кластеризации административных единиц Украины были выделены следующие группы кластеров (рис. 1.1, рис. 1.2):

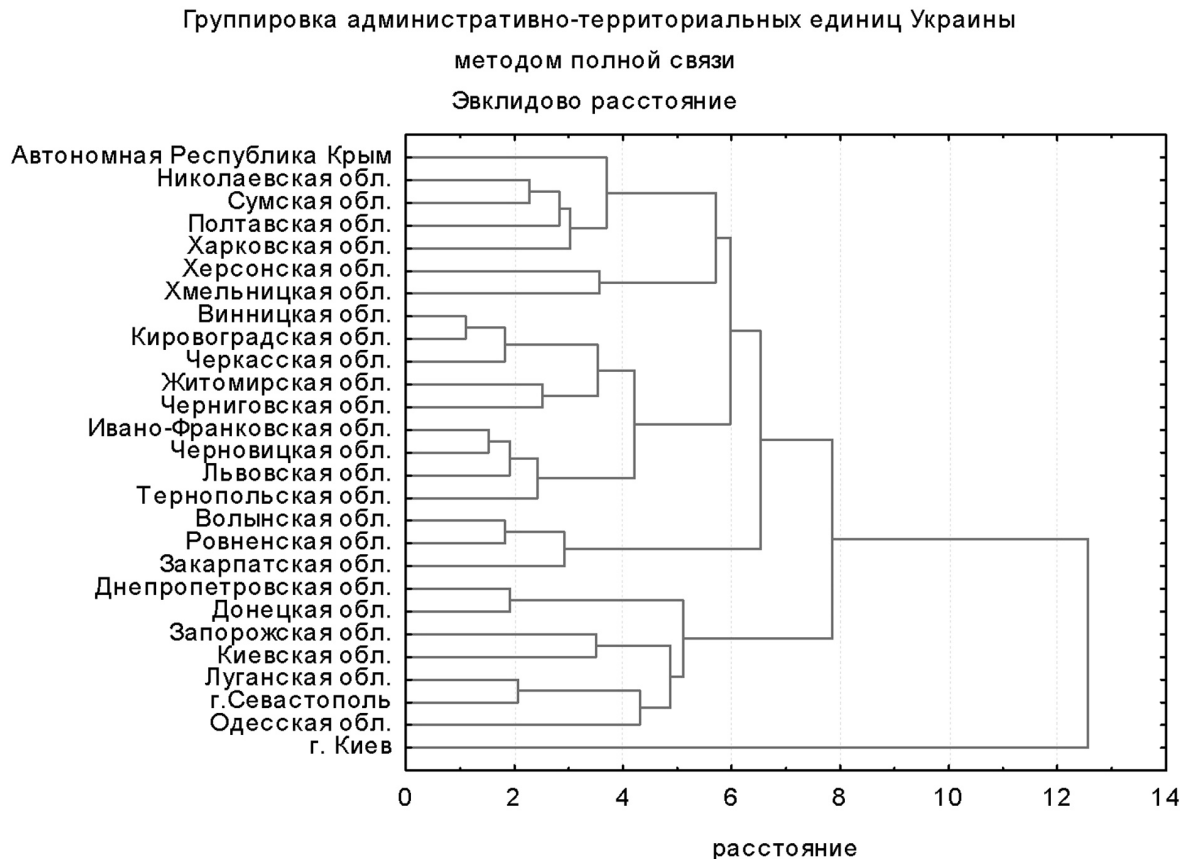

Рис. 1.1. Дендрограмма кластеризации (методом полной связи) территориально-административных единиц Украины по влиянию экологических, экономических, социально-демографических факторов на национальный туризм

Кластер 1 — охватывает Автономную Республику Крым, Николаевскую, Сумскую, Полтавскую, Харьковскую, Херсонскую и Хмельницкую области. Для кластера характерно наличие значительных природно-рекреационных и культурно-исторических ресурсов, что, во взаимодействии с достаточно высоким уровнем экономического развития с высокой долей трудоспособного населения создает благоприятные условия для развития туризма. Однако высокий уровень безработицы и негативное влияние экологических факторов, особенно загрязнение окружающей среды бытовыми отходами, что является производной неконтролируемой рекреации, снижает привлекательность (выше среднего уровня по стране) регионов данного кластера и увеличивает (уровень является высоким) туристическую подвижность населения.

Кластер 2 — Винницкая, Кировоградская, Черкасская, Житомирская и Черниговская области — характеризуется значительными природно-рекреационными и историко-культурными ресурсами, благоприятными экологическими условиями развития (негативное влияние экологических факторов является ниже среднего) при этом туристическая привлекательность кластера является наименьшей по стране. Низкий уровень заработной платы и доходов населения, усиленные высокой безработицей, проблемами старения населения и уменьшения доли трудоспособного населения, усложняют развитие туризма: усиливается возможная конкуренция туризма, как отрасли хозяйства, за рабочую силу (особенно квалифицированную) при одновременном уменьшении туристической подвижности населения (ниже среднего по стране) в связи с низкой покупательной способностью.

Кластер 3 — Ивано-Франковская, Черновицкая, Львовская, Тернопольская области. Для данного кластера характерно удовлетворительное состояние природной среды (негативное влияние экологических факторов является средним), однако высокая рождаемость, значительная доля трудоспособного населения создают проблемы занятости, потому в этих регионах невысокий уровень заработной платы, однако средними являются и показатели занятости населения. Средние показатели социально-экономического развития регионов этого кластера можно объяснить высоким уровнем трудовой миграции (в том числе заграничной), возвратом денег мигрантов, которые в регионах вкладываются в недвижимость или в развитие малого бизнеса, в том числе туристического. Приграничное положение областей с особым режимом пересечения границы стимулирует развитие приграничного туристического обмена. Туристическая привлекательность регионов данного кластера является ниже средней, а туристическая подвижность населения — средней.

К 4 кластеру относятся Волынская, Ровенская и Закарпатская области. Для данного кластера характерна лучшая экологическая ситуация (негативное влияние экологических факторов является низким), однако загрязнение природной среды бытовыми отходами в результате рекреационной деятельности достаточно высоко, что объясняет среднюю туристическую привлекательность регионов кластера. Социально-экономическая ситуация в данных регионах — неблагоприятная (поэтому туристическая подвижность населения низкая): значительный трудовые ресурсы потенциал создает большую нагрузку на рабочие места, высоким является уровень безработицы, трудовая миграция. Недостаточное развитие производства может быть компенсировано частным бизнесом, в том числе малым и средним предпринимательством в сфере туризма.

Кластер 5 — охватывает Днепропетровскую, Донецкую, Запорожскую, Киевскую, Луганскую, Одесскую области и г. Севастополь. Для данного кластера характерны высокие показатели социально-экономического развития: высокий сравнительно уровень доходов при уровне безработицы ниже среднего (что объясняет уровень туристической подвижности населения выше среднего по стране), однако значительно негативное влияние экологических факторов. Благодаря г. Севастополю туристическая привлекательность данного кластера является самой высокой.

г. Киев образует *кластер 6*. Негативное влияние экологических факторов для данного кластера является высоким, однако, экономические показатели наилучшие. Также самой лучшей является и социально-демографическая ситуация, ведь среднемесячная заработная плата штатных работников является самой высокой в стране при достаточном трудовом ресурсном потенциале, что обуславливает низкий уровень безработицы и самую высокую туристическую подвижность населения. Туристическая привлекательность данного кластера является высокой.

Рис. 1.2. Кластеры регионов Украины по влиянию экологических, экономических, социально-демографических факторов на национальный туризм (выделены методом полной связи)

Выводы. На основе проведенного исследования условий и факторов развития национального туризма можно сделать следующий прогноз его развития. Потенциальными туристогенерирующими регионами являются Днепропетровская, Донецкая, Запорожская, Киевская, Луганская, Одесская области и г. Севастополь. Потенциальными реципиентами (при условии развития туристической инфраструктуры) являются Винницкая, Кировоградская, Черкасская, Житомирская, Черниговская, Волынская, Ровенская и Закарпатская области. Автономная Республика Крым, Николаевская, Сумская, Полтавская, Харьковская, Херсонская, Хмельницкая, Ивано-Франковская, Черновицкая, Львовская, Тернопольская области и г. Киев могут одновременно выступать как донорами, так и реципиентами, т. е. имеют достаточно благоприятную ситуацию для развития туризма.

Список литературы:

1. Власенко Н. С. Статистичний збірник «Довкілля України» за 2010 рік/[за ред. Н. С. Власенко; відп. за вип. О. М. Прокопенко]. — К.: Державна служба статистики України, 2011. — 205 с.
2. Осауленко О. Г. Статистичний збірник «Регіони України» 2011, Ч. 1/[за ред. О. Г. Осауленка; відп. за вип. Н. С. Власенко]. — К.: Державна служба статистики України, 2011. — 358 с.
3. Осауленко О. Г. Статистичний збірник «Регіони України» 2012, Ч. 1/[за ред. О. Г. Осауленка; відп. за вип. Н. С. Власенко]. — К.: Державна служба статистики України, 2012. — 310 с.
4. Осауленко О. Г. Статистичний збірник «Регіони України» 2012, Ч. 2/[за ред. О. Г. Осауленка; відп. за вип. Н. С. Власенко]. — К.: Державна служба статистики України, 2012. — 801 с.
5. Осауленко О. Г. Статистичний щорічник України за 2011 рік/[за ред. О. Г. Осауленка; відп. за вип. О. Е. Остапчук]. — К.: ТОВ «Август Трейд», 2012. — 559 с.
6. Статистичний бюлетень «Заповідники та національні природні парки України у 2011 році»/[відп. за вип. Прокопенко О. М.]. — К.: Державна служба статистики України, 2012. — 24 с.

Smochko Nataliya Michaelivna
 Candidate of Geography Sciences, associate professor,
 Department of Tourism and recreations
 Mukachivo State University

Смочко Наталия Михайловна к. е. н.,
 доцент кафедры туризма и рекреации
 Мукачевський державний університет,

The theoretical bases of complex development of regions

Теоретические основы комплексного развития регионов

Актуальность данной темы обусловлена тем, что современные процессы, происходящие в обществе, накладывают отпечаток на все аспекты жизнедеятельности населения (в Украине в целом и ее регионах). Особенно, это касается хозяйственной деятельности людей, которая в условиях рыночной экономики приобретает все новые формы размещения и развития региональной пространственной (территориальной) организации. Территориальная организация хозяйства, в современных условиях, определяется как «упорядоченный, регулируемый процесс размещения продуктивных сил, в пределах страны и ее регионов»¹. Конкретизируем, что одной из фундаментальных закономерностей территориальной организации хозяйства страны и ее регионов является комплексное развитие территории.

1. Анализ современных исследований и публикаций.

Вопросы относительного комплексного развития территории были актуальны для экономистов и географов нашей страны как во времена ее пребывания в составе СССР, так и во времена независимости Украины. Теоретические, методические и прикладные аспекты комплексного развития отдельных территорий рассматриваются в научных публикациях таких украинских ученых, как: Г. Балабанов, П. Волобой, И. Горленко, Б. Данилишин, О. Заставецкая, Ф. Заставного, В. Захарченко, С. Ищук, П. Масляк, В. Нагорная, Я. Олейник, М. Паламарчук, М. Пистун, В. Поповкин, Л. Руденко, Д. Стеченко, А. Степаненко, М. Фашевский, О. Шаблий и др. Научные взгляды этих ученых, на специфику комплексного развития регионов, первоначально отображали виденье, сложившееся в советской экономико-географической и экономической науке (основоположниками которого можно считать: М. Агафонова, Э. Алаэва, П. Алампиева, М. Баранского, В. Бугаев, Т. Калашникова, В. Кистанова, Ю. Саушкина, М. Колосовского, Е. Силаева, А. Хрущова, М. Шаригина и др.). Именно эти исследователи активно развивали теорию и практику комплексного развития территорий в второй половине XX ст. Однако, с конца XX ст. и к началу XXI ст. взгляды на сущность комплексного развития регионов Украины трансформируются с учетом:

- 1) изменений общественных отношений и нарастания кризисных процессов в экономике;
- 2) сложных социально-демографических явлений;
- 3) усиления неоднородности национального пространства, а также интеграционных процессов.

2. Генезис комплексного развития

Для понимания процессов развития регионов, необходим сущностный анализ понятия «комплексное развитие территории». Оно первично возникла как синоним термина «территориальная комплексность»², что означало связанность (относительно производств). Однако к концу 70-х г. XX ст. ученые П. Алампиев³ и В. Кистанов⁴, раскрывая сущность комплексности, подчеркнули взаимосвязь и пропорциональность развития всех сфер экономики района, которая создает дополнительный экономический эффект (в масштабе всего народного хозяйства страны).

На взаимосвязь сфер экономики региона и их пропорциональность указывают также и М. Агафонов⁵ и Э. Алаэв⁶. При этом, в большинстве, понятия «комплексность» и «пропорциональность» отождествляли, либо противопоставляли, полагая, что комплексность существует в разных общественных формациях, а пропорциональность только при социализме. Противоречивость взглядов на эти понятия раскрывает в своем исследовании О. Заставецкая⁷. Так, обращая внимание на разницу между ними, она отмечает, что комплексность и пропорциональность присуща социализму и капитализму (поскольку они оказывают содействие эффективному развитию производства). Подтверждает такие выводы и Д. Стеченко. Ученый определяет комплексное, пропорциональное размещение продуктивных сил как: «объективные экономические отношения относительно формирования общественных нужд в территориальном аспекте» или «осознанное, непрерывное, согласованное распределение по территории страны всех элементов продуктивных сил для обеспечения эффективного развития производства и повышения уровня благосостояния всех членов общества»⁸. Это определение позволяет констатировать, что понимание комплексного развития региона Д. Стеченко значительно шире, чем само комплексное развитие производства (которое преобладало в экономических исследованиях того времени).

Сегодня рассмотрение комплексного развития исключительно в сфере производства не приемлемо, поскольку в процессе регионального хозяйствования формируются разнообразные взаимосвязи между производственной и социальной сферой, всеми видами жизнедеятельности населения, а также составляются сложные, взаимосвязанные системы активности общества. Именно поэтому исследования относительно взаимосвязей разных сфер хозяйствования и выявления демографических, социальных, экологических проблем в регионах привели к усложнению сущности категории «комплексное развитие территории (региона)».

На современном этапе развития общественной географии употребляются такие категории как «комплексное развитие хозяйства» или «комплексное экономическое и социальное развитие региона». Это связано с усилением отображения социальных аспектов

¹ Стеченко Д. М. Управління регіональним розвитком/– К.: Вища школа, 2000. – С. 13

² Колосовський М. М. Производственно-территориальное сочитание (комплекс) в советской экономической географии. – 1947. – 197 с.

³ Алампиев П. М. Экономическое районирование/– Кн. 2. – М. : Экономиздат, 1963. – С. 71.

⁴ Кистанов В. В. Комплексное развитие хозяйства и специализация экономических районов СССР – М.: Наука, 1968. – С. 30.

⁵ Агафонов Н. Т. Территориально-производственное комплексобразование в условиях развитого социализма – Ленинград : Наука, 1983. – 188с.

⁶ Алаев Э. Б. Эффективность комплексного развития экономического района. – М.: Наука, 1965. – 173 с.

⁷ Заставецька О. В. Комплексний економічний і соціальний розвиток території: теоретичні і методичні основи дослідження. - Тернопіль, 1997. - 235с.

⁸ Стеченко Д. М. Розміщення продуктивних сил і регіоналістика. – К.: Вікар, 2002. – С. 17. 374 с.

развития территорий. Также к более широкому пониманию понятия «комплексное развитие региона», склоняются и современные украинские ученые (такие как Г. Балабанов, И. Горленко, Б. Данилишин, О. Заставецкая, Л. Нэмец, Я. Олейник, О. Топчиев, М. Фашевский, О. Шаблій и др.). В частности, ученые Института географии НАН Украины в своей научной публикации «Проблемы комплексного развития территории»¹ рассматривают понятие «комплексное развитие» как сбалансированное экономическое, социальное и экологическое развитие территории.

При этом, термины:

1) экономическое развитие рассматривается через аспекты, которые относятся к общественному производству, производственным отношениям (поскольку такое развитие направлено на достижение максимальной эффективности производства и повышения производительности труда);

2) социальное развитие, в территориальном аспекте, рассматривается как «процесс взаимодействия субъекта развития (населения) и конкретной среды его проживания, которая сужается до уровня комфортности условий жизнедеятельности и ее территориальной дифференциации»²;

3) экологическое развитие рассматривается как территориально-временные изменения качества среды проживания живых организмов и уровень ее соответствия санитарно-гигиеническим нормам и социально-экономическим условиям жизни людей.

3. Основные черты и факторы комплексного развития территории

Комплексное развитие территории — это процесс, направленный на:

- 1) достижение максимальной экономической и социальной эффективности;
- 2) сохранение окружающей среды, с целью повышения производительности общественного труда;
- 3) внедрение производства продукции с наименьшими затратами;
- 4) повышение уровня жизни населения.

Таким образом, комплексное развитие целесообразно рассматривать как «взаимосвязанное развитие хозяйства, на основе рационального разделения и интеграции труда, природного и социально-экономического потенциала (который обеспечивает эффективную специализацию и удовлетворение локальных потребностей хозяйства и населения)»³.

Основной чертой такого развития является тесная взаимосвязь и взаимообусловленность всех сфер хозяйства, а также полное соответствие его структуры имеющимся ресурсам. При этом не обязательно использовать все имеющиеся природные ресурсы — если это неэффективно. Вместе с тем комплексное развитие предусматривает использование трудовых ресурсов, производственной и социальной инфраструктуры для расширенного воспроизводства материальных и духовных благ. Важной составляющей такого развития являются достижение благоприятной демографической и экологической ситуации на соответствующей территории.

Комплексное развитие предусматривает, также, использование территории не только как хранилища разнообразных ресурсов, но и как среды взаимодействия ее общественных и природных компонентов. Поэтому характерна определенная пропорциональность между сферами человеческой жизнедеятельности и территориальными звеньями. Эти пропорции могут быть неодинаковы для территорий разного таксономического ранга, поскольку зависят от объединения областей, условий, нужд и функций данной территории (в системе территориального разделения труда). При этом для каждой территории (независимо от таксономического ранга) должна сохраняться сбалансированность между развитием производственной и социальной сфер, промышленности и сельского хозяйства, производством и производственной инфраструктурой и т. д. Сбалансированность должна обеспечить максимальное соответствие структуры хозяйственного комплекса природным и экономическим условиям.

Сбалансированность является состоянием пропорциональности, под которым следует понимать:

- уровень согласованности развития разных стадий процесса воспроизводства, согласованность, а также соответствие ресурсов, объемов производства и общественных потребностей⁴;
- процесс воспроизводства пропорций, которые обеспечивают стабильность в каждый конкретный момент времени, с целью обеспечения прогресса в развитии⁵.

Приближенность к сбалансированному развитию является существенным признаком комплексного экономического и социального развития территории (а последнее это важная черта территориального разделения труда, наряду с территориальной специализацией).

Географические отличия регионов определяют производство тех или других товаров (услуг), для изготовления (предоставления) которых наличествуют наиболее благоприятные условия. Именно такие производства формируют территориальную специализацию, которая отображает внешние экономические отношения (проявляясь через экспорт продукции за границы определенной территории).

Итак, территориальная специализация предусматривает существование территориальных связей и предотвращает преобразование той или другой территории в автаркию (замкнутую систему). Чем высший уровень развития в регионе хозяйства, тем шире его связи с другими районами и больше объемы межрайонного обмена.

Расширение и углубление хозяйственных связей между регионами является признаком процесса территориальной интеграции труда, что является основой формирования разнообразных форм территориальных комплексных образований: территориальных производственных комплексов, территориальных хозяйственных комплексов, территориальных социально-экономических комплексов. Последние являются основой функционирования любого региона, поскольку охватывают природно-ресурсную среду, системы расселения, производственную и социальную сферу (на определенной территории).

Современное состояние функционирования регионов в Украине (особенно их комплексное развитие) не обеспечивается в связи с:

- 1) значительными диспропорциями между областями;
- 2) однобокой специализацией;
- 3) игнорированием функций, которые бы обеспечивали такое развитие;
- 4) истощением отдельных природных ресурсов;
- 5) несогласованностью интересов отдельных регионов;

¹ Проблемы комплексного развития территории/Отв. Ред. И. Горленко, Г. В. Балабанов, С. Н. Малюк. - К.: Наук.думка, 1994. – С. 27.

² Проблемы комплексного развития территории/Отв. Ред. И. Горленко, Г. В. Балабанов, С. Н. Малюк. - К.: Наук.думка, 1994. – С. 28.

³ Заставецька О. В. Комплексний економічний і соціальний розвиток територій: теоретичні і методичні основи дослідження. - Тернопіль, 1997. – С. 20

⁴ Степаненко А. В. Социально-экономическое развитие городов – К.: Наукова думка, 1988.-207с.

⁵ Горленко И. А., Руденко Л. Г., Малюк С. М. Проблемы комплексного развития территории. – К.: Наук. думка, 1994. – 296 с.

б) несоответствием структуры хозяйства, имеющимся ресурсам.

Поэтому необходимо обоснование направлений процесса реструктуризации хозяйства (в отраслевом и территориальном аспектах).

В условиях перехода Украины к рыночным отношениям комплексное развитие хозяйства наполняется новым содержанием. Этому содействует ряд общественных процессов, таких как возрастание роли социальной сферы в процессе развития продуктивных сил и усиление социальной ориентации экономики. Это проявляется в возрастании влияния социального фактора на развитие экономики: повышении роли человеческого фактора в производстве. Вследствие этого возникает социальный спрос на воспроизводство высококачественной рабочей силы и удовлетворение материальных и нематериальных потребностей населения (т. е. на большее развитие социальной сферы). Но эти процессы характерны для стабильных периодов развития общества. Кризисные явления накладывают ограничения на развитие социальной сферы (вследствие отсутствия бюджетных средств, снижения уровня доходов населения, что, определяют уменьшение спроса на разнообразные товары и услуги).

Достаточное количество трудовых ресурсов и их развитие в условиях экономического кризиса является фактором нарастания социального напряжения, а их дешевизна благоприятна для развития производств с большим удельным весом затрат труда. Это, в свою очередь, замедляет процессы внедрения в производство новых средств производства и повышения производительности труда, что является признаком не комплексного развития территории. Особенно эти процессы проявляются в депрессивных (в социально-экономическом отношении) регионах. Как показывает практика, к таким регионам принадлежат как индустриальные, так и сельскохозяйственные территории.

Низкая адаптивность промышленных предприятий к рыночным условиям, отрицательные тенденции в сельскохозяйственном производстве стали основными факторами неэффективного использования трудового потенциала, нарастания уровня безработицы, снижения воспроизводства человеческого капитала.

Поскольку целью комплексного развития региона выступает повышение уровня и качества жизни его населения — то социальному развитию должно отводиться значительное внимание (а экономическое развитие должно быть только средством для достижения этой цели).

Комплексное экономическое и социальное развитие предусматривает максимальное удовлетворение нужд региона за счет использования внутренних ресурсов (в первую очередь, природных). Именно поэтому сегодня возрастает актуальность развития взаимодействия между обществом и природой. Это важно в связи с переходом государства и его общества к устойчивому развитию способному обеспечить удовлетворение потребностей населения и сохранение окружающей среды (для нынешнего и будущих поколений).

Проблемы рационального природопользования и охраны окружающей среды, несмотря на значительные материальные затраты, принуждают учитывать себя при управлении экономическими и социальными процессами. Качество окружающей среды становится неотъемлемым параметром качества жизни и приобретает первоочередное социальное значение. Экологический фактор становится важным в определении направления развития и размещения производства. Его игнорирование, особенно в кризисный период (когда происходит неконтролируемая разработка природных ресурсов), приводит к нарушению экологического равновесия, а нередко — и к экологическим катастрофам.

Наряду со значительным истощением имеющихся запасов природных ресурсов, ростом уровня загрязнения окружающей среды, а также недостаточной изученностью имеющихся запасов местных ресурсов формируется низкий уровень из комплексного использования. В условиях, когда естественная регуляция использования природных ресурсов недостаточна в действие вступает целенаправленное их регулирование. Однако приоритетность развития производства (которое осуществляется иногда в ущерб природе), не всегда обеспечивает рациональное природопользование.

Чрезмерное техногенное влияние на природную среду территорий (высокий уровень ее загрязнения) формирует необходимость:

- 1) сокращения экологически опасных производств;
- 2) развития мало- и безвыходных производств.

Однако отсутствие средств на техническое переоснащение производств и внедрение новых технологий делает эту задачу проблематичной. Поэтому необходим поиск новых моделей развития регионов с разными типами хозяйственного освоения, которые должны базироваться на следующих положениях:

1) на достижение комплексного развития регионов, в современных условиях, влияет усиление роли и значения производственной и социальной инфраструктуры (прежде всего транспорта и связи). Это объясняется тем, что транспорт, обслуживая процессы производства, распределения и потребления продукции, культурные нужды людей, влияет на уровень развития региона и уровень жизни его населения. Огромна роль транспорта в преодолении разрыва между источниками топлива, энергии, производителями и потребителями продукции и в обеспечении пассажиров разными видами перевозок. Четкость и бесперебойность работы транспорта, межрайонных и внутрирайонных транспортных связей является необходимым условием выхода Украины и ее регионов из экономического кризиса;

2) регионы, которые формируют транспортные коридоры, по которым страна имеет соединения с другими странами мира, обладают наилучшими условиями для социально-экономического развития и привлечения инвестиций. Поэтому, в современных условиях, важное внимание отводится созданию транспортно-логистических систем и их интеграции в европейские и мировые транспортно-логистические системы¹. Так, во время глобализации мирового хозяйства транспортно-логистические операции (в т. ч. по снабжению товарами) играют важную роль в международных хозяйственных связях регионов (особенно тех, которые прилегают к границам соседних стран). Вместе с тем, вследствие ограниченности развития транспортных сообщений и пунктов пропуска, пространственные масштабы транспортно-логистических операций не выходят за трансконтинентальный и межконтинентальный уровни. Однако, в будущем все регионы Украины, в виду её чрезвычайно удобного экономического положения, войдут в Европейскую транспортно-логистическую систему (которая через сеть транспортных коридоров и логистических центров значительно расширит их участие в международных хозяйственных связях). А это важный признак комплексного развития региона;

3) для активизации экономической деятельности в регионах (при изменении общественных отношений) широко внедряются объекты рыночной инфраструктуры, которые привлекают ресурсы и капитал для развития предприятия. Это, биржи, кредитно-финансовые учреждения, информационно-коммерческие центры, инвестиционные компании, общества и т. п.

Решение выделенного выше круга вопросов, относительно комплексного развития территорий, для Рад местного, районного и областного уровней нередко недоступно. Это связано с несовершенством положений нормативно-правовых актов, которые регулируют отношения собственности, а также финансовую базу местного самоуправления. Осложняет ситуацию, как отмечает

¹ Смирнов И. Г. Логістика: просторово-територіальний вимір. – К., 2004. – 335 с.

М. Д. Пистун¹, и то, что льготы и дотации государства (для ресурсного обеспечения территорий) не всегда является надежным средством для развития их потенциала. Более важна готовность местной общины мобилизовать собственные ресурсы для будущего развития (например, команда единомышленников, связанная целью восстановления приоритетных областей, различные формы сотрудничества с зарубежными странами и т. п.).

Главными регуляторами социально-экономического развития территории являются местные бюджеты. В их формировании и распределении принимают участие средства государства, предприятий, организаций и учреждений, которые находятся на соответствующей территории (независимо от их ведомственной принадлежности и форм собственности). Но, поскольку в период экономического кризиса, происходит резкое сокращение производства, то и поступления в бюджет значительно уменьшаются. Вследствие этого сужаются возможности реализации задач комплексного, экономического и социального развития территории (в частности развития производственной и социальной инфраструктуры, решения экологических проблем и т. д.).

4. Выводы

Комплексное развитие регионов, несмотря на общественные изменения, остается основной парадигмой пространственного развития (в период перехода к рыночным отношениям). Главными целями этого развития является:

- 1) достижение максимальной экономической и социальной эффективности;
- 2) сохранение окружающей среды;
- 3) повышение уровня и качества жизни населения.

Такое развитие предусматривает достижение оптимальных пропорций между сферами жизнедеятельности населения и отдельными ее территориальными звеньями в регионе. При этом регион будет близок к сбалансированному развитию.

Поскольку основной единицей территориального управления выступает административная область, то на этом уровне необходимо:

- 1) установление оптимального соотношения плановых и рыночных механизмов управления;
- 2) определение степени согласованности хозяйства области с ресурсами и экологическими возможностями имеющейся территории.

Объединение отраслевых и территориальных моделей развития, согласование государственных и региональных интересов позволит максимально использовать выгоды от территориального разделения и интеграции труда, обеспечить эффективность социально-экономического развития Украины и ее областей.

¹ Пистун М. Д. Місце самоврядування в системі локального рівня управління соціально-економічним Україною. Львівська суспільно-географічна школа : матеріали міжнар. наук. семінару. – Львів : Вид-во ЛНУ, 2005. – С. 244.

Section 10. Sociology

*Maykova Eleonora Yurievna, Tver state technical university,
head of the department of sociology and social technologies*

*Simonova Elena Valeryevna, Tver state technical university,
associate professor of the department of sociology and social technologies*

Local Self-government in Russia: Features and Potential for Development (by example of the Tver Region)

Problems of genesis, historical development and activity of local self-government systems have been the subject of scientific reasoning and public debate for a long time not only in foreign countries but also in Russia. By the turn of XX–XXI centuries Russian social and political thought has developed different theoretical approaches to the analysis of local self-government phenomenon: system, jurisprudential, political, sociological, socio-cultural, civilization, etc. The problem of local self-government system building and functioning has grown into interdisciplinary scientific concept. The study of local self-government system from the perspective of diverse approaches and theories makes it possible to carry out in-depth and comprehensive analysis of the phenomenon in question.

The RF Constitution and Federal Law No.131 «On the General Organizational Principles of Local Self-Government in the Russian Federation» (2003) enshrine fundamentals of the Russian model of local government. Russia ratified the European Charter of Local Self-Government, with most concepts and regulations providing the basis for the Russian Legislation¹. Our country has formed a legal framework of local government focused on the European model. However, according to *surveyors* the Russian people's values, perceptions and attitudes have influenced the actual results of the legislative local self-government model introduction, so it was adapted to the Russian environment. The results of large-scale research carried out by the Institute of Contemporary Development showed that in parallel with a legislative model there appeared a new real model of local self-government². Studies based on the last decade experience in different regions let us distinguish the following features of the Russian local self-government system: variety of practice-based models; limited municipal autonomy; vague delineation of jurisdiction or competence of municipalities both among themselves and with a constituent entity of the Russian Federation; low degree of real freedom of municipal government in the regulation of the public services rendered; limited local fiscal autonomy; excessive state control over local authorities; civil and political apathy of the population in dealing with local issues. A self-organization level of local communities is low; public interest in local self-government is mild. Local communities consider settlement, district, and town municipal administrations as continuation of a vertical power structure, with officials being in no way different from other representatives of the state bureaucracy³. These features, anyhow, characterize the system of local self-government in different regions of Russia. However, at the local level there are formed specific substantial forms and unique models influencing the content, nature and speed of the local self-government institutionalization processes.

Discovering the characteristics and potentials of local self-government in Russian regions implies the empirical *survey* aimed at the analysis of public ideas about the nature of local self-government and the degree of public confidence in municipal executive bodies, as well as public attitudes to being involved into the community living activity management.

A sociological study (questionnaire survey) carried out in May and June, 2012 was aimed at exploring the attitude of the Tver Region population to the activities of local self-government bodies. The sampled population made 624 persons (statistical error 4%). The sampling structure was represented by respondents of various socio-demographic characteristics (gender, age, educational status, occupation, wealth, place of residence). A number of *survey* tasks were related to the perception of power by urban and rural residents, their appraisal of government bodies' activity (including local self-government) and trustworthiness of authorities. In addition, the level of social activity of citizens with regard to local self-government was under consideration.

The study found that there is a tendency to power concentration in our region. The Tver Region population (59.7%), like the population of Central Russia⁴ believes that the state government of the Russian Federation is to be based on a general power vertical: municipal authorities should obey a governor; the latter is to submit to the President and the Government. The public opinion survey suggests that citizens have poor vision of local self-government actual and take a stand in favor of greater state government control over the local self-government activity.

This conclusion is confirmed by the answers to a number of other questions. Thus, 73.8% of respondents replied in the positive to a direct question, «Is the system of local self-government to submit to state government bodies of different levels?». According to our citizens, it is executive authorities that can have an impact on the activity of local self-government bodies in order to improve their operational efficiency. But the control over local self-government bodies by initiative groups of citizens, social organizations, region enterprises, etc. is slightly considered as a behavioral norm.

In general, the population shows a low level of awareness of Federal Law No. 131 (66.8% of respondents know nothing about it), and functions of local self-government, neither they have a clear idea of the division of jurisdictions between regional and local governments. According to the survey the majority of the polled persons relate the functions of local self-government bodies primarily to leisure activities for local residents (75.9%), landscaping and public amenities (70.5%). However, the vast majority of life sustainment problems of a municipal unit being in competence of a local government are considered as the function of a regional level government by considerable number of respondents (for example, the work of schools and kindergartens (35.1%), construction and repair of buildings (40.5%), the run of local public transport (27.5%), provision of utility services (32.1%), and so on).

¹ Samodin S. V. *Vlast'* [Power]. 2007. No. 7. P. 9. (rus)

² *Mestnoe samoupravlenie v Rossii: sostoyanie, problemy, puti sovershenstvovaniya. Itogovyy doklad* [Local self-government in Russia: condition, problems, improvement ways. Total report]. Moscow, 2009. P. 70. (rus)

³ Popova V. V. *Munitsipalnyy sotsium kak subyekt mestnogo samoupravleniya* [Municipal society as subject of local government]. Avtoreferat dissertatsii na soiskaniye uchenoy stepeni kandidata sotsiologicheskikh nauk. Moscow, 2008, P. 12. (rus)

⁴ *Mestnoe samoupravlenie v Rossii: sostoyanie, problemy, puti sovershenstvovaniya. Itogovyy doklad* [Local self-government in Russia: condition, problems, improvement ways. Total report]. Moscow, 2009. P. 75. (rus)

To identify the potential for development of local self-government in a region it was very important to make the analysis of citizens' appraisal of various authorities and officials along with the degree of public confidence in municipal executive bodies. Thus, in the course of study it has been found that local self-government activity is ill reputed among region inhabitants by contrast to that of federal and regional levels: 38.7% of respondents gave a negative assessment of the representative government body's activity in their community (city council, township council, etc.), 37.6% express distrust to the administration of their community, 36.2% — to the head of their municipal unit. Whereas public authority of a federal level is highly appreciated, thus, 30.3% of region respondents take a favourable view of the Russian Federation President activity and 22.8% — the performance of the Russian Federation Government. However, it should be noted that in the course of monitoring conducted in 2009–2011, there was observed a general tendency for gradual decline in number of negative assessments of both regional authorities and municipal ones, and consequently, for a proportional growth of positive attitudes towards their work.

Correlation analysis of the survey data showed that the rural population, in contrast to the city-folk, is extremely angry with the activities of all government bodies and officials; this population category does not give any positive assessments of the authorities. Apparently, such attitudes are connected with a lower income level of country-folk; people may associate this fact with a performance criterion of government bodies. Assessments of various government bodies and local government have an impact on the degree of confidence. Thus, the survey results demonstrate a low level of public confidence in local self-government (67.6% of the polled residents distrust them to a varying degree). The President of the Russian Federation is the most trustworthy (28% of the total number of responses). The lowest confidence level belongs to representative government bodies of the regional and local authorities (the Legislative Assembly of the Tver Region, the community representative body). According to the results of a monitoring study of 2009–2011, the credibility of the executive branch has a tendency to increase whereas the level of confidence in representative government bodies remains the same or even decreases. Sociological surveys conducted in different regions of Russia verify our conclusion that it is representative government bodies of municipal units that head the top list of non-confidence in local self-government.

This tendency may be stemmed from the fact that the executive branch activity, in particular its key figures, is obvious and evident to public. It is associated with expectations of positive changes in life of the country, or community and is willingly assessed. As for work of representative government bodies, it is much less comprehensible and often is out of sight of people. The surveyors point out that the mass political consciousness of the modern Russia concentrates along the axis of executive government branch, but legislative bodies are perceived with some sort of disdain and distrust¹.

A high degree of distrust of representative self-government bodies can be explained by the fact that their key function of a mouthpiece of locals is implemented insufficiently, and the interaction between local councillors and their constituents is not developed². Thus, according to our survey results 66.7% of respondents believe that municipal authorities cannot defend their interests at regional and federal levels.

It should be noted that a higher level of confidence in local self-government and officials belong to rural population, people of old age group and respondents with mean and high material standings.

The confidence level and the performance appraisal of local self-government bodies are likely to come from the views of citizens on the level of the life problem solution in their community. According to the surveyed residents, for the past year local self-government bodies have achieved some striking results in landscaping and public amenities, physical fitness and sports promotion, management and removal of domestic waste and refuse, construction and repair of roads. The least successful activities are in the field of utility services, land management, social work and protection services, anti-terrorism efforts, and arrangement of conditions for business development (that is, issues which are mainly the responsibility of various state authorities).

In people's opinion there are some problems in functioning of local self-government bodies. Thus, among the major problems affecting the operation of local self-governments there may be highlighted, in the first place, corruption and nepotism (22.1%), low qualification of local self-government officials (15%), lack of proper financial base (17.1%), absence of specific legislation control instruments to exercise the local self-government authority (14.95%). At the same time, such a problem as the lack of a proper funding (resource) base is of great current interest for rural population, and citizens are more concerned about the corruption and nepotism of local self-government representatives.

Dealing with a problem of a resource base of a local self-government system, the majority of respondents (71.6%) said for the employment of professionally trained experts. The budget of a municipality, in the population opinion, is to be formed on the basis of subsidies from the budgets of a higher level (32.9%), own taxes and fees (20.1%), means of sponsors and businessmen (19.9%), as well as revenues from the economic activity of a community (12.7%).

The potential development of local self-government largely depends on the degree of public involvement in social and political activity and the community willingness to participate in solving municipality problems. As the population is a primary subject of local self-government, it should expressly or implicitly take more active part in the municipality affairs. But according to surveyors, in real municipal practice various forms of direct democracy (referendums, public hearings, surveys, mass media voting, interactive TV and radio debates) are either unclaimed or used in little and formally³. This tendency is confirmed by the survey conducted in the Tver Region. Thus, the population shows an extremely low level of voting activity in local elections in comparison with the federal power elections. 41.6% of respondents said that in the last five years they have taken part in the election of the Russian Federation President, 21% — in the elections of the State Duma of the Russian Federation, and only 13.9% — in local self-government elections. Only a third of respondents consider the elections as the most effective way to replace the post of the local government head (the mayor of the city, the head of district administration, etc.). However, about a fifth of respondents speak in favor of the top-down appointment of the local self-government head by the higher-level state authorities (the Governor, the Region Legislative Assembly, etc.).

An important indicator of the population's socio-political activity is the percentage of citizens ready to work for local governments. The survey showed the reluctance of the local majority polled (78%) to be elected to local self-government bodies. The underlying reasons of the suffrage renunciation called by the respondents are the lack of sufficient abilities (29.8%) and interest (20.6%) in such activities, and low efficiency of the work (11.2%). The surveyors attribute this tendency to the fact that Russian citizens do not have a clear idea of municipal deputies' jurisdiction or competence and suppose their job to be ineffective. Hence, they no longer want to defend their interests through the local deputy's work (entrepreneurs being the only exception). Furthermore, people are usually distrustful and cautious of all authorities, and they adhere to the historical and cultural position of «keeping a low profile»⁴.

¹ Lukonina Ye. S. *Dinamika otnosheniya naseleniya k vlasti. Osnovnyye tendentsii* [Dynamics of Population's Attitude to Power. Basic Tendencies]. [Online]. Available at: [http://webhost.unn.ru/pages/e-library/vestnik_soc/99990201_West_soc_2006_1\(5\)/28.pdf](http://webhost.unn.ru/pages/e-library/vestnik_soc/99990201_West_soc_2006_1(5)/28.pdf). (rus)

² Butitova D. *Vlast'* [Power]. 2008. No. 4. P. 53. (rus)

³ Popova V. V. *Sotsiologiya vlasti* [Sociology of the power]. 2008. No. 2. P. 143. (rus)

⁴ *Mestnoe samoupravlenie v Rossii: sostoyanie, problemy, puti sovershenstvovaniya. Itogovy doklad* [Local self-government in Russia: condition, problems, improvement ways. Total report]. Moscow, 2009. P. 100. (rus)

Nevertheless, the overwhelming majority of respondents (70.9%) expressed the willingness to participate in solving the local issues: development of city (town, settlement) landscaping and public amenities, monitoring of ecological situation, managing young people's leisure-time, rendering of help in children's playground construction and repair works in dwelling houses and so on. At the same time the survey shows the citizens with low standard of living are more proactive in solving local life problems.

As for the citizens' individual contribution to local self-government, every third respondent is ready to spend their own time on it (32.6%). Meanwhile the majority of locals polled did not express their willingness to show managerial abilities, take on the responsibility, and spend their own money on the solution of local issues. The low level of citizens' local activity is proved by the fact that quite a half of them are not ready to be engaged in the life-support activity of their community, or to answer the question. It is worth mentioning that greater inactivity is characteristic of urban than rural settlers.

According to the respondents the main reasons of citizens' inactivity in solving the local issues are the impossibility to influence anything (26.4%), the lack of interest in public activity (16.8%), the reluctance to take on the responsibility (12.7%), the disinterest of local authorities in citizens' activity (11.1%). Rural residents suppose the lack of interest to public activity to be the main reason of their apathy, when dealing with local significance matters, but urban citizens think of the impossibility to influence the decisions.

Consequently, the analysis of scientific data and the observations conducted let us deduce a certain inconsistency of modern tendencies in local self-government development both in Russia, taken as a whole, and in the Tver Region specifically. On the one hand, the tendency to a greater concentration of power remains dominant. A considerable part of the municipal community does not distinguish between the system of local self-government and state authority bodies, especially in the case of the existing powers and duties. The key forms of the citizens' rights for managing their local life have been the participation in local elections and settlement improvement. The reasons of the current situation are the following: the aloofness of municipal authorities from the bulk of population, the lack of citizens' juridical knowledge of self-government issues, the tradition of servile political culture and a true to type passive pattern of political behaviour. Citizens see the system of local self-government as the lowest level of public authority, with self-organization and self-government understanding being weak. The stimulation of citizens' participation in local self-government calls for expansion of the information field, additional organizational measures, namely, nomination of initiative, probably, specially qualified activists of local governments. On the other hand, the population does pin hopes to improve the regional community life on local authorities and express the willingness to solve local problems. This is indicative of considerable but unrealized potential of the Russian local government institution development.

Reference:

1. Butitova D. Vlast' [Power]. — 2008. — No. 4. — Pp. 51–53. (rus)
2. Lukonina Ye. S. Dinamika otnosheniya naseleniya k vlasti. Osnovnyye tendentsii [Dynamics of Population's Attitude to Power. Basic Tendencies]. — [Online]. — Available at: [http://webhost.unn.ru/pages/e-library/vestnik_soc/99990201_West_soc_2006_1\(5\)/28.pdf](http://webhost.unn.ru/pages/e-library/vestnik_soc/99990201_West_soc_2006_1(5)/28.pdf). (rus)
3. Mestnoe samoupravlenie v Rossii: sostoyanie, problemy, puti sovershenstvovaniya. Itogovyy doklad [Local self-government in Russia: condition, problems, improvement ways. Total report]. — Moscow, 2009. — 524 p. (rus)
4. Popova V. V. Munitsipalnyy sotsium kak subyekt mestnogo samoupravleniya [Municipal society as subject of local government]. Avtoreferat dissertatsii na soiskaniye uchenoy stepeni kandidata sotsiologicheskikh nauk. — Moscow, 2008. — 35 p. (rus)
5. Popova V. V. Sotsiologiya vlasti [Sociology of the power]. — 2008. — No. 2. — P. 142–148. (rus)
6. Samodin S. V. Vlast' [Power]. — 2007. — No. 7. — P. 9–11. (rus)

Section 11. Technical sciences

*Gushchin Fedor Alexandrovich Ural State Academy of Architecture and Arts
PhD student, Department of Urban Planning,*

*Gushchin Alexandr Nikolaevich, Ural State Academy of Architecture and Arts,
Cand. of Phys.-math. Sciences, Assoc. Prof., Head of Dep. of Information Technology*

*Sanok Sergei Iosifovich, Ural State Academy of Architecture and Arts,
Cand. of Architecture, Head of Department of Urban Planning, Full Professor.*

*Гущин Федор Александрович аспирант кафедры градостроительства,
Уральская гос. архитектурно-художественная академия,*

*Гущин Александр Николаевич, Уральская гос. архитектурно-художественная академия,
канд. физ.-мат. наук, зав. кафедрой инф. технологий*

*Санок Сергей Иосифович — канд. архитектуры, профессор,
кафедра градостроительства УралГАХА.*

Analysis of the intensity of the development of urban areas based on land use and development regulations. Commercial areas

Анализ интенсивности освоения городских территорий на основе Правил землепользования и застройки. Общественно-деловые зоны

Правила землепользования и застройки введены в состав градостроительной документации Градостроительным кодексом 2004 года и являются сравнительно новым документом, используемым в градостроительной практике. Согласно Кодексу Правила землепользования и застройки регламентируют процедуры разработки и принятия градостроительного зонирования. Градостроительное зонирование относится к следующему после территориального планирования уровню градостроительной документации. На сегодняшний момент актуальна задача новых теоретических возможностей описания градостроительных процессов, заложенных в Правилах.

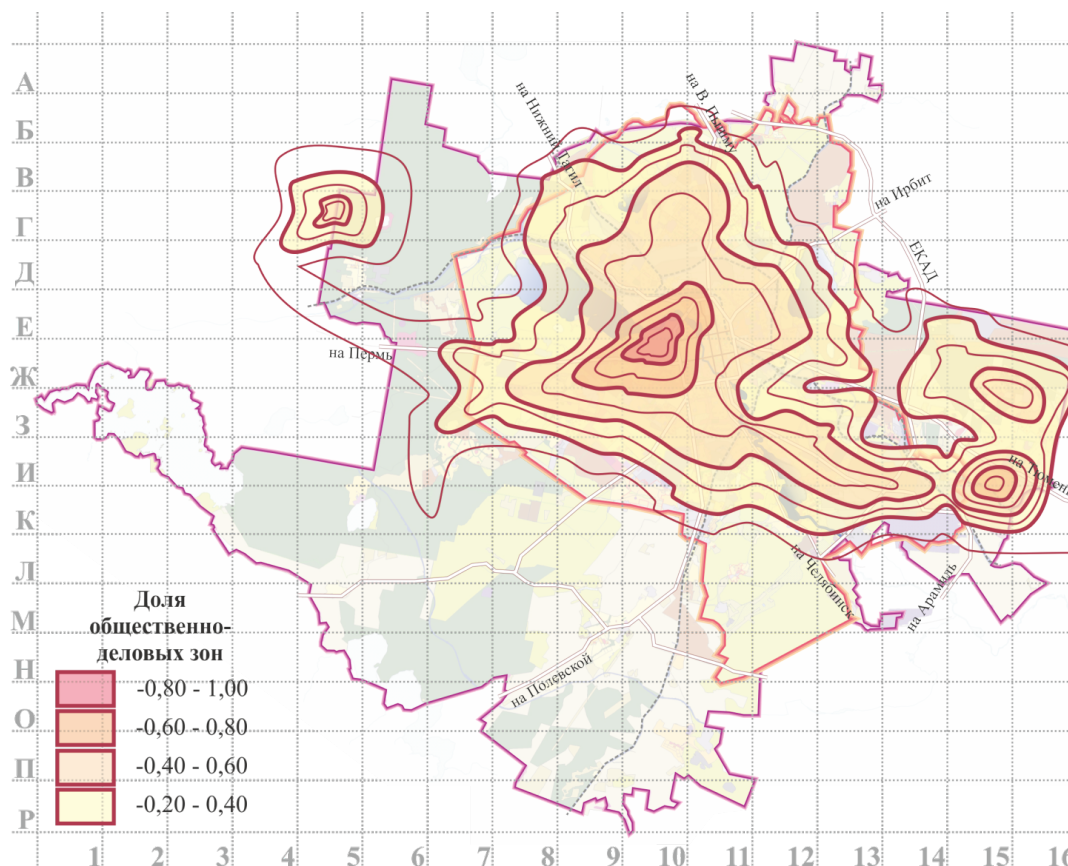

Рисунок 1. Карта изолиний долей общественно-деловых зон к общему количеству градостроительных зон для г. Екатеринбурга.

Одной из актуальных задач в теории градостроительства является сформулированная А. Э. Гутновым в книге «Эволюция градостроительства»¹ задача перехода от описания от функционального подхода к новому типу описания. Математизированная поста-

¹ Гутнов А. Э. Эволюция градостроительства М.: Стройиздат, 1984. - 256е., ил.

новка задачи следующая «Выявление зависимостей между основными свойствами городской территории F, D, T, где F-тип функционального использования, D — интенсивность освоения, T-размещение (позиционные характеристики)» (там же с. 119). В качестве меры интенсивности освоения территории Гутнов предложил использовать структурно-функциональный потенциал территории, на основе которого в дальнейшем пришел к широко известной модели каркаса и ткани. В предыдущей работе мы показали, что в качестве меры интенсивности освоения территории также можно использовать количество видов разрешенного использования территории, зафиксированного в градостроительных регламентах. Для чего были построены карты изолиний количества видов разрешенного использования территории для нескольких крупных и крупнейших городов¹. Настоящая работа является углублением предложенного подхода и посвящена изучению пространственного распределения общественно-деловых зон. Методика изучения полностью аналогична описанной ранее.

Важность изучения пространственного распределения общественно-деловых зон обусловлена их ролью в формировании городского каркаса. Еще Гутнов отмечал, что «... интенсивное освоение наиболее выгодно расположенных участков неизбежно связано с размещением на них особо значимых для города объектов...», которые, в свою очередь часто размещаются в общественно-деловых зонах. Концентрация общественно-деловых зон свидетельствует о наличии людских потоков, т.к. общественно-деловые зоны располагаются вблизи транспортных коммуникаций. Общественно-деловые зоны, как правило, имеют среди всех других зон наибольшее количество видов использования, что представляет собой ценность для инвестора с точки зрения инвестиционного потенциала конкретного участка.

На рисунках 1 и 2 представлены полученные результаты для г. Екатеринбурга².

Высокая доля видов использования общественно-деловых зон свидетельствует о перспективных направлениях роста городской системы. Так для Екатеринбурга направлением роста является направления «восток» и «юго-восток», где расположены выставочные площадки, намечено размещение кампусов будущего Уральского Федерального университета. На рисунке 1 можно выделить поля-дерную структуру концентрации общественно-деловых зон. Помимо этого можно отметить наличие линейных элементов (фронтов): «западнее северо-запада»-«восточнее юго-востока», «юго-запад»-«север-восток» и «северо-запад»-«юго-восток», перпендикулярно которым формируется градиент (направление наискорейшего убывания) доли общественно-деловых зон. Карта изолиний долей видов использования — рисунок 2, в целом повторяет пространственную структуру изолиний рисунка 1. На рисунке 1 также более отчетливо видны формирующиеся новые общественно-деловые зоны.

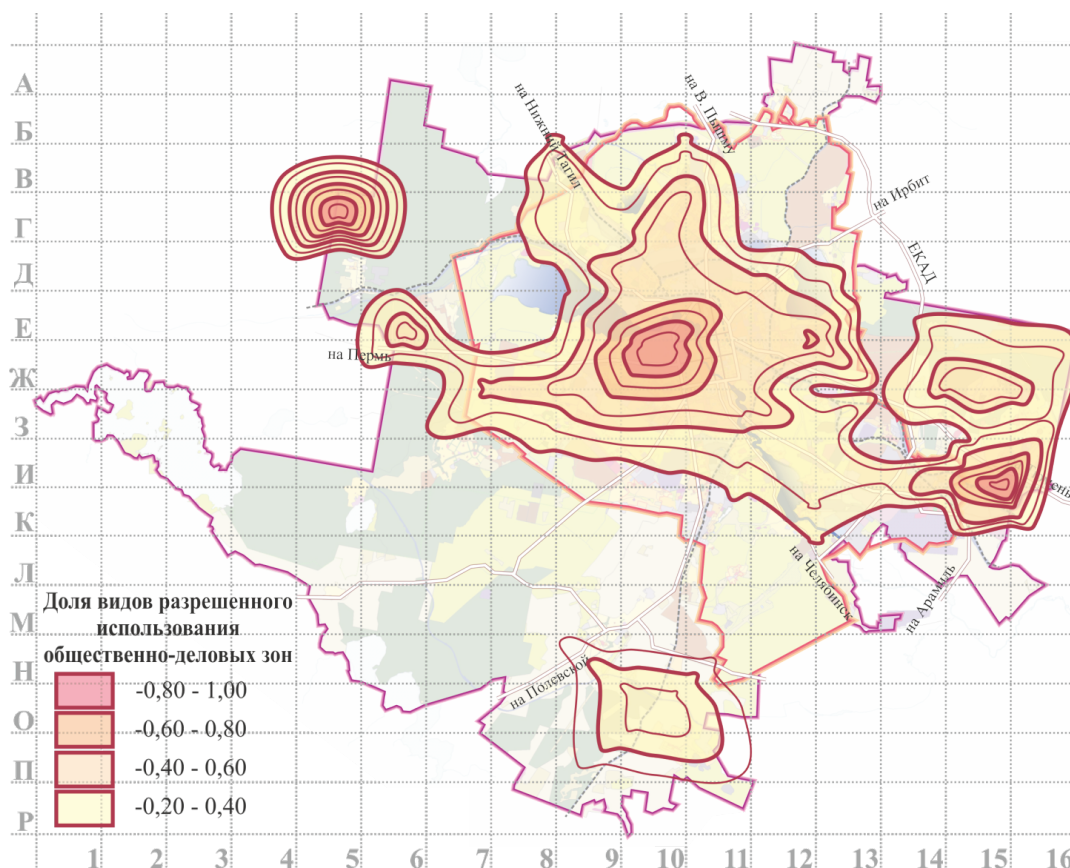

Рисунок 2. Карта изолиний долей видов использования общественно-деловых зон к общему количеству видов использования для г. Екатеринбурга.

На рисунке 3 представлены полученные результаты для г. Калининграда³.

¹ Гуцин, Ф. А. Описание интенсивности освоения территорий на основе Правил землепользования и застройки./Ф. А. Гуцин, А. Н. Гуцин, С. И. Санок//Архитектор [Электронный ресурс]. № 40, декабрь 2012, (готовится к публикации).

² Правила землепользования и застройки [Электронный ресурс]. Официальный портал Екатеринбурга. URL=<http://www.ekburg.ru/construction/legal-base/>

³ Правила землепользования и застройки (проект) [Электронный ресурс]/Калининград. Администрация городского округа «Город Калининград». URL=http://www.klgd.ru/construction/gr_documents/pravilo.php

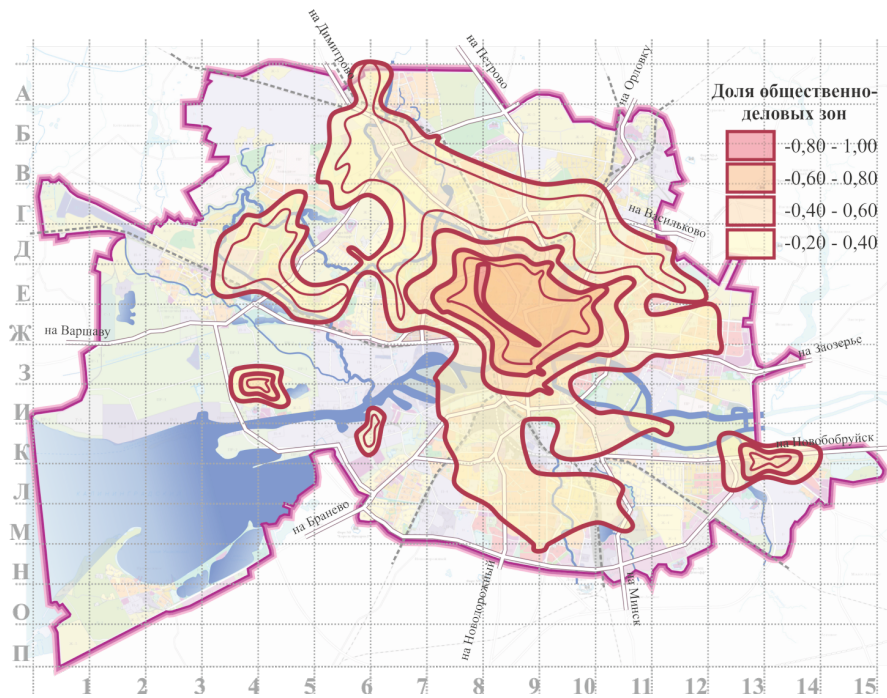

Рисунок 3. Карта изолиний долей общественно-деловых зон к общему количеству градостроительных зон для г. Калининграда.

На рисунке 3 отчетливо видна область концентрации общественно-деловых зон вблизи городского центра, видны два преимущественных направления развития (планировочных оси) «северо-запад — юго-восток». Прослеживается фронт в направлении «северо-восток»-«юго-запад» (магистралей «на Димитров», «на Васильково»), перпендикулярно которому формируется градиент убывания доли общественно-деловых зон. Аналогичную структуру, но с большим количеством ядер, имеет карта изолиний долей видов разрешенного использования, что также согласуется с направлением планировочных осей. Полиядерная структура изолиний видов использования общественно-деловых зон отражает процессы формирования новых городских общественно-деловых центров.

На рисунке 4 представлены полученные результаты для г. Омска¹.

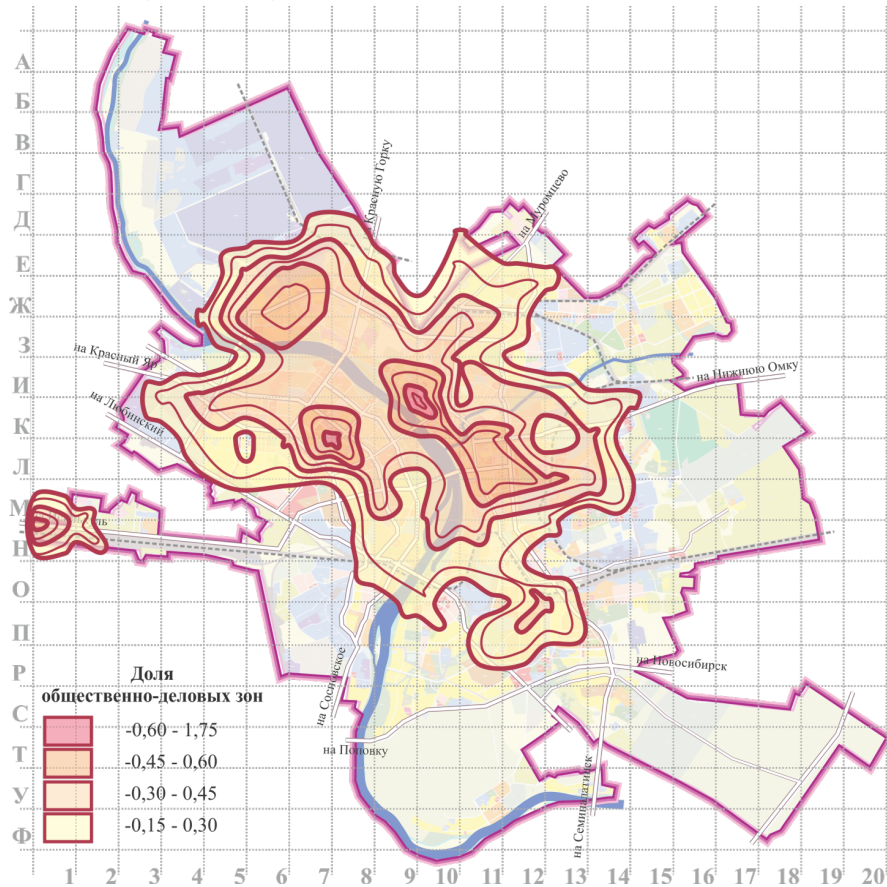

Рисунок 4. Карта изолиний долей общественно-деловых зон к общему количеству градостроительных зон для г. Омска.

¹ Правила землепользования и застройки [Электронный ресурс]/Омск. Официальный портал администрации города Омска. URL= <http://admomsk.ru/web/guest/city/urban-planning/rules>

Рисунок 4 показывает сложную полиядерную пространственную структуру концентрации общественно-деловых зон. Наибольшая концентрация зон наблюдается вблизи городского центра, вблизи железнодорожного вокзала и вблизи новых формирующихся городских районов. Видно, что общественно-деловые зоны концентрируются вдоль основных транспортных магистралей. Похожую пространственную структуру имеет и карта изолиний долей видов использования, характерных для общественно-деловых зон.

На рисунке 5 представлены полученные результаты для г. Перми¹.

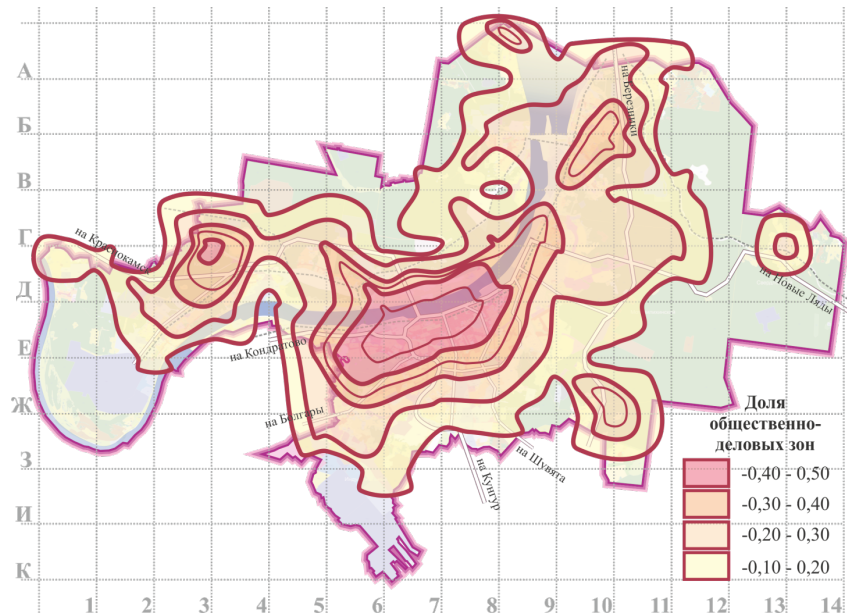

Рисунок 5. Карта изолиний долей общественно-деловых зон к общему количеству градостроительных зон для г. Перми.

На рисунке 5 также видно, что общественно-деловые зоны в форме отдельных ядер концентрируются вдоль реки, которая выступает наиболее важным связующим элементом. На рисунке 5 виден фронт распространения общественно-деловых зон в перпендикулярном от реки направлении.

На рисунке 6 представлены полученные результаты для г. Рязань².

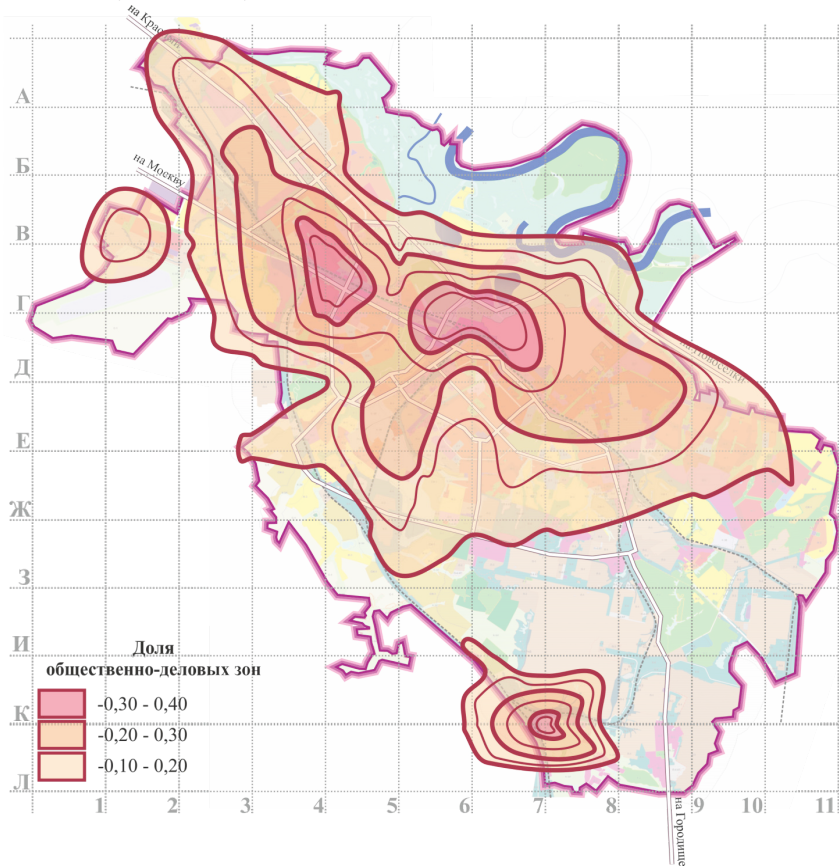

Рисунок 6. Карта изолиний долей общественно-деловых зон к общему количеству градостроительных зон для г. Рязань.

¹ Правила землепользования и застройки Перми [Электронный ресурс]/Администрация города Перми. URL=<http://www.gorodperm.ru/economic/building-up/landrules/> (Дата обращения 20.01.2012).

² Правила землепользования и застройки в Рязани [Электронный ресурс]/Официальный сайт. Администрация города Рязани. URL= <http://admrzn.ru/content/blogcategory/199/451/> (Дата обращения 20.01.2012)

На рисунке 6 отчетливо видно, что преобладание общественно-деловых зон и видов использования, характерных для них наблюдается в центре и вдоль главной магистрали, связывающей город с Москвой. Прослеживаются новые, формирующиеся городские ядра. На рисунке 7 представлены полученные результаты для г. Саратов¹.

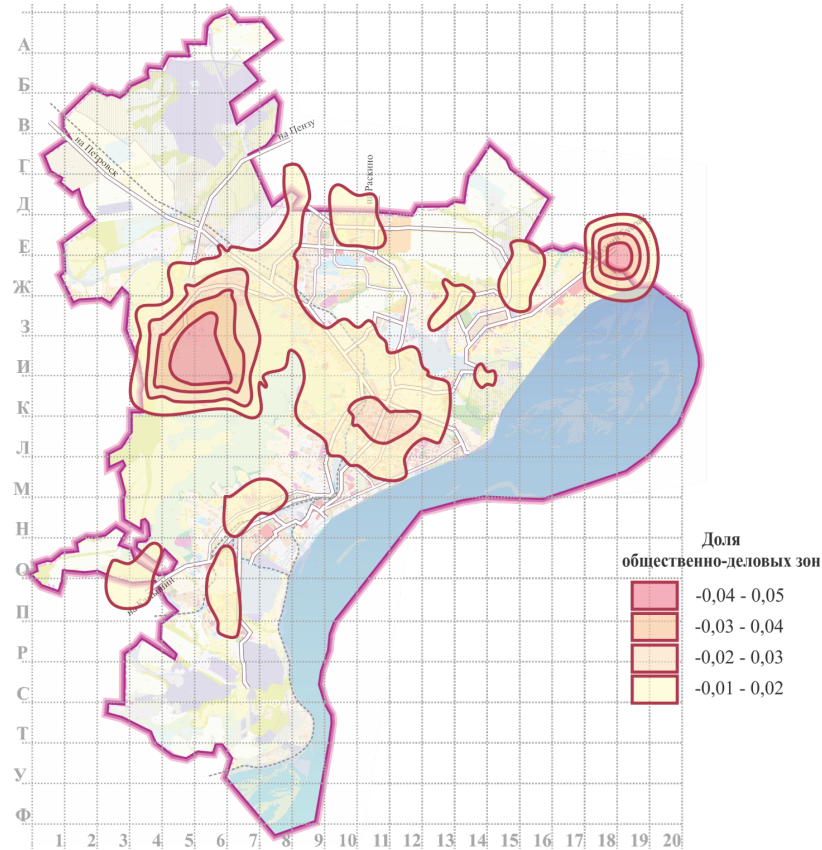

Рисунок 7. Карта изолиний долей общественно-деловых зон к общему количеству градостроительных зон для г. Саратов.

На рисунке 7 виден эффект концентрации общественно-деловых зон вдали от исторического центра города, вблизи пересечения магистралей, что говорит о формировании нового городского центра.

На рисунке 8 представлены полученные результаты для г. Смоленск².

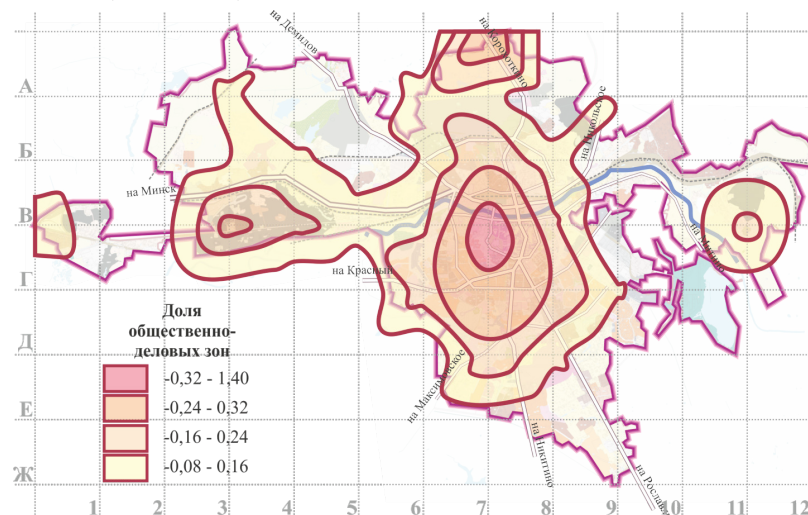

Рисунок 8. Карта изолиний долей общественно-деловых зон к общему количеству градостроительных зон для г. Смоленск.

На рисунке 8 также отчетливо видна полядерная структура общественно-деловых зон, вытянутая вдоль железной дороги, выполняющей роль связующего элемента. Рисунок 8 показывает формирование новой планировочной оси, перпендикулярно основной оси. Новая планировочная ось формируется за счет ряда магистралей, близких по направлению. Еще более отчетливо эта картина видна на карте долей видов использования для общественно-деловых зон.

На рисунке 9 представлены полученные результаты для г. Тюмень³.

¹ Правила землепользования и застройки [Электронный ресурс]/Официальный сайт администрации муниципального образования «Город Саратов». URL=<http://www.saratovmer.ru/groundusingrules/> (Дата обращения 20.01.2012)

² Правила Землепользования и застройки г.Смоленска [Электронный ресурс]/Официальный сайт администрации города-героя Смоленска. URL=http://www.smoladmin.ru/spravocn/pzz/zem_pr_ogl.html (Дата обращения 20.01.2012)

³ Правила землепользования и застройки [Электронный ресурс]/URL=<http://www.tyumen-city.ru/ekonomika/building/pravila/> (Дата обращения 20.01.2012)

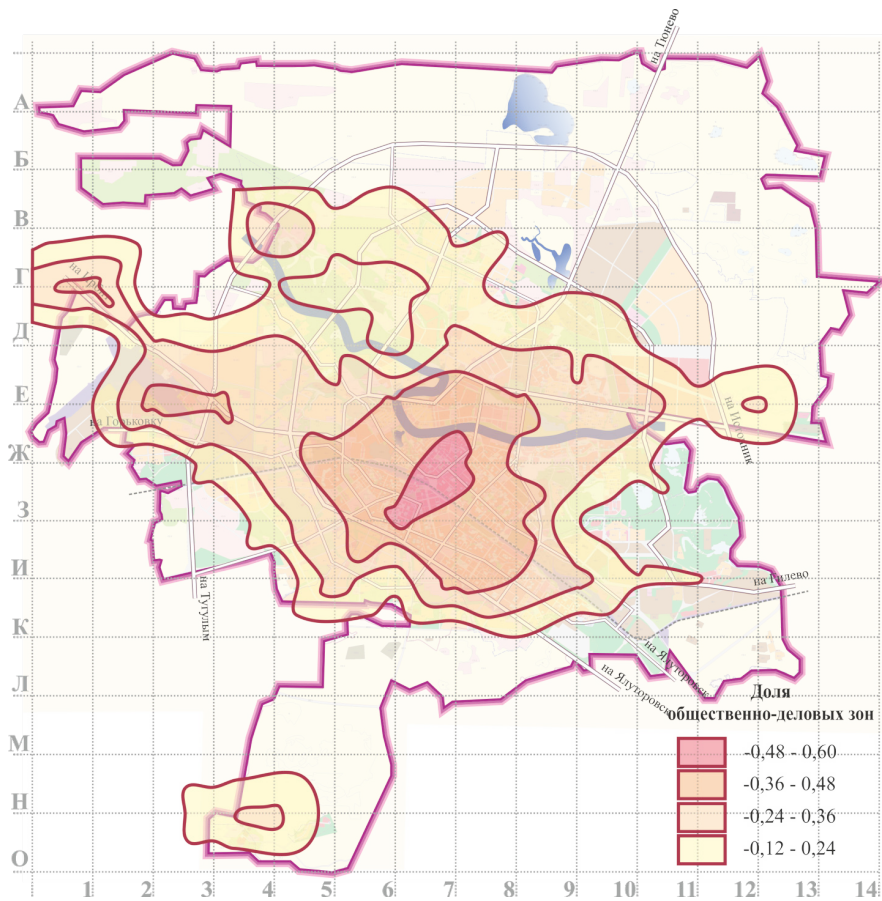

Рисунок 9. Карта изолиний долей общественно-деловых зон к общему количеству градостроительных зон для г. Тюмень.

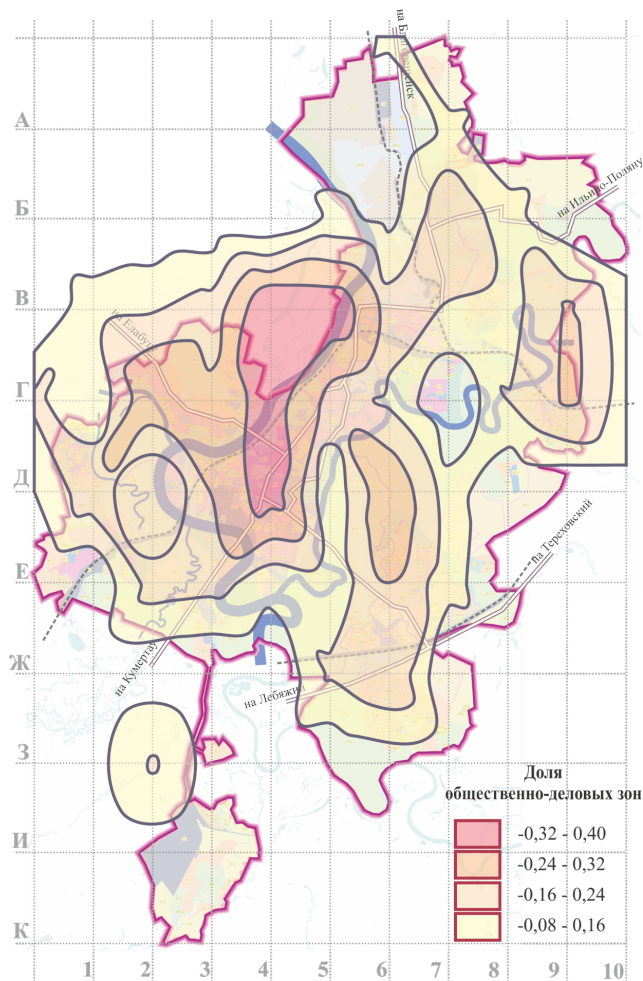

Рисунок 10. Карта изолиний долей общественно-деловых зон к общему количеству градостроительных зон для г. Уфа.

На рисунке 9 вида полядерная структура, сформированная пересечением магистралей идущих в направлении «северо-восток»-«юго-запад» и «северо-запад»-«юго-восток». Можно выделить два фронта в направлениях «западнее северо-запада»-«восточнее юго-востока» и «северо-запад»-«юго-восток» перпендикулярно которым расположен градиент — направление наискорейшего убывания долей общественно-деловых зон.

На рисунке 10 представлены полученные результаты для г. Уфы¹. Рисунок 10 показывает размытую картину концентрации общественно-деловых зон, основное ядро общественно-деловых зон сконцентрировано вблизи городского центра, на пересечении основных магистралей. На рисунке 11 представлена карта изолиний долей видов использования общественно-деловых зон по отношению к общему количеству видов использования. Рисунок 11 показывает возрастание доли общественно-деловых зон, свидетельствующее о формировании нового городского центра на противоположной стороне реки, в северном направлении по отношению к историческому центру города. Прослеживается также увеличение доли общественно-деловых зон вдоль формирующейся коммуникации в северо-восточной части города.

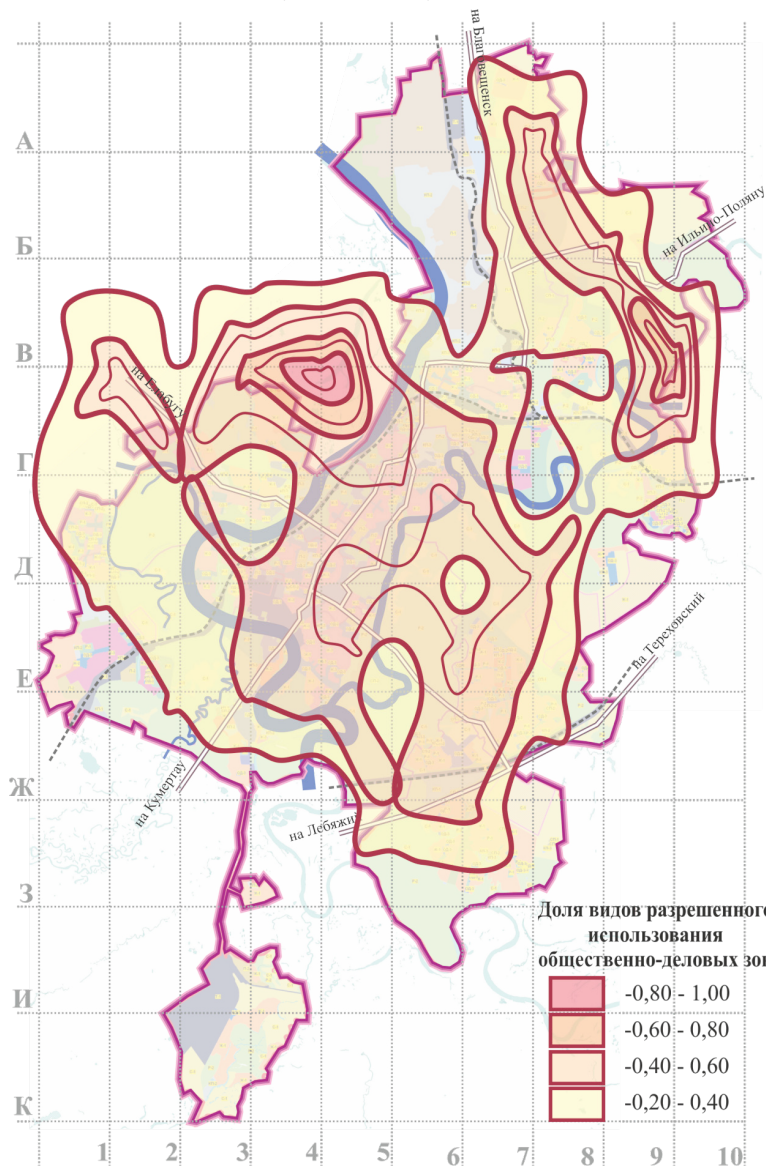

Рисунок 11. Карта изолиний долей видов использования общественно-деловых зон к общему количеству видов использования для г. Уфа.

На рисунке 12 представлены полученные результаты для г. Хабаровск².

Рисунок 12 демонстрирует концентрацию общественно-деловых зон вблизи исторического центра города и вдоль основных коммуникационных направлений.

Для обобщения полученных результатов в таблице 1 представлены сводные данные по пространственному распределению долей общественно-деловых зон. Для большинства городов пространственное распределение общественно-деловых зон имеет полицентрический характер со средним числом ядер, равным 3. Из таблицы 1 видно, что среднее значение долей общественно-деловых составляет 0,22, среднее по всем максимальным значений — 0,55. Среднее значение подводилось по всем ячейкам сетки, содержащим ненулевое количество общественно-деловых зон. Максимальное значение долей общественно-деловых зон превышает среднюю долю общественно-деловых зон в среднем в 2,5 раза. Наименьшие значения доли общественно-деловых зон как по среднему значению, взятому по всем ячейкам сетки, так и по максимальному значению доли общественно-деловых зон имеют города Рязань и Смоленск.

¹ «Градостроительство в г.Уфе » Правила землепользования и застройки [Электронный ресурс]/Главархитектура администрации город Уфа республика Башкортостан. URL= <http://gorodufa.ru/?p=48> (Дата обращения 20.01.2012)

² Правила землепользования и застройки в городе Хабаровске [Электронный ресурс]/Администрация г.Хабаровска. Официальный сайт. URL=http://dasiz.khabarovskadm.ru/town-planning/rules_of_land_tenure_and_building/(Дата обращения 20.01.2012).

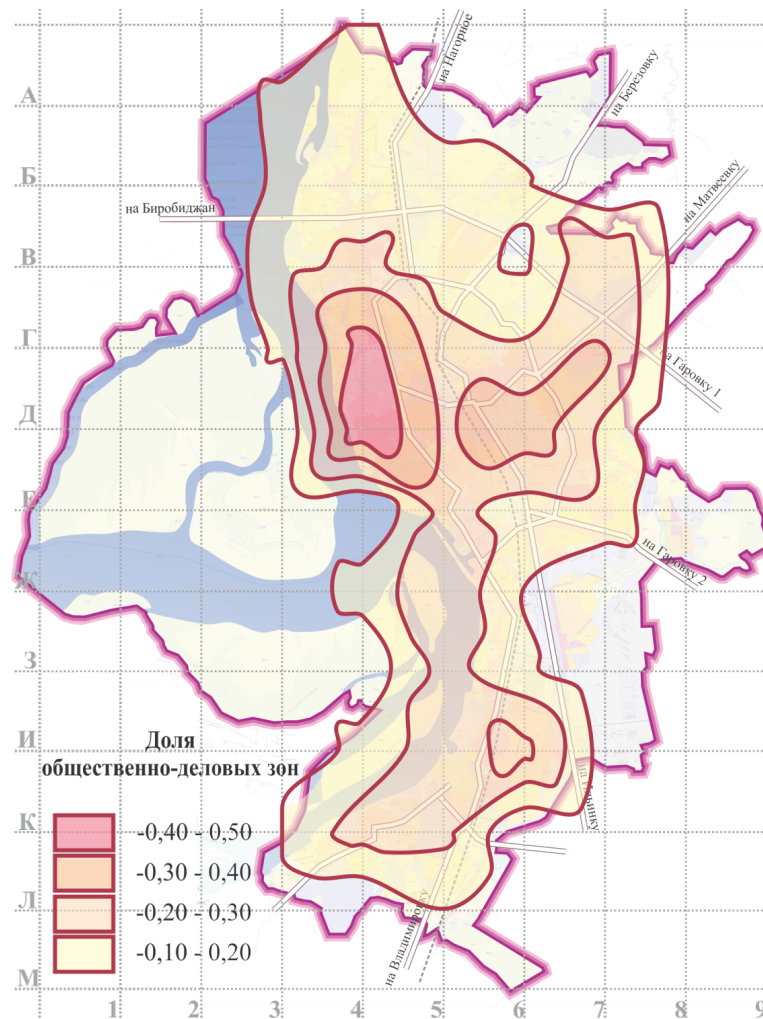

Рисунок 12. Карта изолиний долей общественно-деловых зон к общему количеству градостроительных зон для г. Хабаровск.

Таблица 1. Сводные данные по пространственной структуре распределения долей общественно-деловых зон.

Город	Структура пространственного распределения	Количество центров	Средняя по городу доля общественно-деловых зон от общего количества зон	Максимальная доля общественно-деловых зон от общего количества зон	Превышение
Екатеринбург	Полицент-рическая	3	0,29	0,86	2,9
Калининград	Моноцент-рическая	1	0,23	0,61	2,7
Омск	Полицент-рическая	4	0,25	0,68	2,7
Пермь	Полицент-рическая	4	0,23	0,56	2,5
Рязань	Полицент-рическая	4	0,16	0,38	2,4
Саратов	Полицент-рическая	2	0,19	0,60	3,2
Смоленск	Полицент-рическая	3	0,16	0,36	2,3
Тюмень	Полицент-рическая	5	0,25	0,51	2,0
Уфа	Полицент-рическая	3	0,19	0,40	2,1
Хабаровск	Полицент-рическая	2	0,20	0,50	2,5
Среднее		3	0,22	0,55	2,5

В таблице 2 представлены сводные данные по пространственному распределению долей видов использования, характерных для общественно-деловых зон к общему числу видов использования в градостроительных зонах. Для большинства городов пространственное распределение долей видов использования общественно-деловых зон имеет полицентрический характер со средним числом ядер, равным 5, что говорит о более динамичном поведении этой характеристики. Возрастание долей видов использования общественно-деловых зон может отражать процессы формирования новых городских центров. Из таблицы 2 видно, что среднее значение долей видов использования общественно-деловых составляет 0,30, среднее из максимальных значений — 0,79. Максимальное значение долей видов использования общественно-деловых зон превышает среднюю долю видов использования общественно-деловых зон в среднем в 2,7 раза. Наименьшее значение долей видов использования, взятых как среднему значению долей видов использования общественно-деловых зон, так и по максимальному значению имеет г. Смоленск.

Обращает на себя внимание сходство средних, приведенных в таблицах 1 и 2. Скорее всего, различия находятся в пределах статистической погрешности, но это утверждение требует более тщательного доказательства.

Таблица 2. Сводные данные по пространственной структуре распределения долей видов использования общественно-деловых зон.

Город	Структура пространственного распределения	Количество центров	Средняя по городу доля видов использования общественно-деловых зон от общего количества видов использования	Максимальная доля общественно-деловых зон от общего количества видов использования	Превышение
Екатеринбург	Полицент-рическая	3	0,31	1	3,3
Калиниград	Полицент-рическая	8	0,34	0,75	2,2
Омск	Полицент-рическая	5	0,35	0,96	2,8
Пермь	Полицент-рическая	6	0,35	0,86	2,0
Рязань	Полицент-рическая	2	0,25	0,71	2,9
Саратов	Полицент-рическая	6	0,27	0,84	3,1
Смоленск	Полицент-рическая	4	0,17	0,35	2,0
Тюмень	Полицент-рическая	7	0,28	0,76	2,8
Уфа	Полицент-рическая	2	0,37	0,82	2,2
Хабаровск	Полицент-рическая	5	0,26	0,84	3,2
Среднее		5	0,30	0,79	2,7

Более тонкие характеристики распределения видов использования общественно-деловых зон можно получить, изучая расположение общественно-деловых зон относительно транспортных коммуникаций.

Полученные результаты представлены в таблице 3.

Таблица 3. Характеристики линейных элементов, выделенных в картах изолиний долей общественно-деловых зон.

Город	Направление	Доля общественно-деловых зон вдоль направления	Градиент (скорость убывания) в поперечном направлении	Номер рисунка
Екатеринбург	Фронт убывания вытянутый вдоль направления «западнее северо-запада»-«восточнее юго-востока»	~ 0,4	0,2	Рис. 1
Екатеринбург	Фронт убывания вытянутый вдоль направления «юго-запад»-«север-восток»	~ 0,4	0,2	Рис. 1
Екатеринбург	Фронт убывания вытянутый вдоль направления «северо-запад»-«юго-восток»	~ 0,4	0,2	Рис. 1
Калиниград	Фронт убывания вытянутый вдоль направления «северо-восток»-«юго-запад»	~ 0,4	0,2	Рис. 3
Пермь	Фронт убывания вытянутый вдоль реки, как основного коммуникационного направления	от 0,6 до 0,4	0,2	Рис. 7
Рязань	Большая планировочная ось («северо-восток»-«юго-запад» — на Москву)	~ 0,2	0,1	Рис. 9
Тюмень	Фронт убывания вытянутый вдоль направления «западнее северо-запада»-«восточнее юго-востока»	~ 0,24	0,12	Рис. 15
	Фронт убывания вытянутый вдоль направления «северо-запад»-«юго-восток»	~ 0,24	0,12	Рис. 15

Результаты, представленные в таблице 2, свидетельствуют о том, общественно-деловые зоны группируются вблизи пересечения магистралей. В отдельных случаях, благодаря специфическому пространственному расположению магистралей может наблюдаться образование фронта — линейной структуры, перпендикулярно которой формируется градиент — направление наибольшего убывания доли общественно-деловых видов использования.

В целом можно заключать, что изучение и использование возможностей, содержащихся в Правилах землепользования и застройки, открывает новые возможности для изучения закономерностей развития градостроительных систем и изучения структурных элементов — в данном случае пространственного распределения общественно-деловых зон. Для этого типа зон характерна полиядерная структура пространственного распределения, характеристики которой представлены в выше, а также наличие квазилинейных элементов — фронтов, формирующих общий градиент убывания.

*Kalekin Vyacheslav Stepanovich, Omsk State Technical University,
Professor of "Oil and Gas Business"*

*Kalekin Dmitry Vyacheslavovich, Omsk State Technical University,
Associate Professor of "Computer Science"*

*Zagorodnikov Anton Pavlovich, Omsk State Technical University,
a senior lecturer in "Computer Science".*

*Nefedchenko Alexander Nikolaevich, Omsk State Technical University,
graduate student, "Oil and Gas Business".*

*Калекин Вячеслав Степанович, Омский государственный
технический университет, профессор кафедры «Нефтегазовое дело»,*

*Калекин Дмитрий Вячеславович, Омский государственный
технический университет, доцент кафедры
«Информатика и вычислительная техника»,*

*Загородников Антон Павлович, Омский государственный
технический университет, старший преподаватель кафедры
«Информатика и вычислительная техника».*

*Нефедченко Александр Николаевич, Омский государственный
технический университет, аспирант кафедры «Нефтегазовое дело».*

Improving the design of piston air motors

Совершенствование конструкций поршневых пневмодвигателей

Обеспечение безопасности работ, проводимых в пожаро-взрывоопасных производствах химической, нефтехимической, газовой и горной отраслей промышленности, достигается использованием силового пневмопривода (вместо электрического), недопускающего искрообразование.

Применение пневматической энергии, например, в горных машинах и комплексах при разработке глубоко залегающих полезных ископаемых связано не только с повышенной опасностью взрыва газа и пыли при применении электроэнергии, но и наличием холодильного эффекта от расширения сжатого воздуха; значение последнего существенно возрастает с увеличением глубины работок и повышением температуры шахтного воздуха в подземных выработках.

Охлаждающий эффект при работе пневматических машин и механизмов влияет на микроклимат не только в отношении снижения температуры, но и уменьшения влажности воздуха. Независимо от вида совершаемой работы воздух на выходе из пневматической машины имеет низкое влагосодержание, так как основное выпадение влаги происходит на участке трубопровода в 500–900 м от компрессорной станции, расположенной на поверхности¹.

На предприятиях горнодобывающего комплекса для привода комбайнов, врубовых машин, лебедок, маневровых, породопогрузочных и погрузочно-транспортных машин и т. п. самое широкое распространение получили поршневые пневмодвигатели (ПД), рабочая камера которых имеет высокую степень уплотнения за счёт поршневых колец; утечки сжатого воздуха в них невелики, поэтому КПД этих двигателей выше в сравнении с другими типами.

Кроме того, поршневые пневматические двигатели обладают хорошей пусковой характеристикой, допускают перегрузку, просты по конструкции и в управлении. В качестве источника для пневматических двигателей в настоящее время используется сжатый воздух с давлением на входе 0,4–0,63 МПа.

Производство и использование сжатого воздуха связано с потерями энергии в шахтных пневмосистемах (компрессорном агрегате, пневматической сети и двигателе), в результате чего общий КПД пневматической системы, как правило, не превышает 10%². С учетом того, что на привод компрессоров расходуется до 30% вырабатываемой на предприятиях электроэнергии, повышение экономичности и эффективности работы элементов пневматической системы представляется актуальной задачей.

Для управления потоком воздуха, изменения направления движения рабочего тела в выпускаемых поршневых пневмодвигателях используются золотники, приводимые во вращение от коленчатого вала³. Система принудительного золотникового воздухораспределения обладает рядом существенных недостатков, связанных со сложностью её изготовления, обслуживания, низкой надежностью, повышенными затратами на трение, значительным падением КПД на режимах, отличающихся от номинальных. Поршневые ПД в шахтах подвержены ударам, работают в тяжёлых условиях, в среде угольной пыли при часто меняющихся режимах и нагрузках.

Для интенсификации производимых работ, внедрения и использования высокопроизводительного пневмооборудования одним из направлений является дальнейшее повышение давления сжатого воздуха на входе⁴.

Одним из путей повышения эффективности работы поршневых ПД, как показывают экспериментальные исследования, выполненные в ОмГТУ, является замена принудительного золотникового воздухораспределения на самодействующие клапаны⁵. В результате такой замены ожидается: обеспечение эффективного функционирования с практически неизменным КПД при работе ПД на нерасчетных режимах; снижения потерь на трение; увеличение частоты вращения коленчатого вала; уменьшение утечек рабочей среды.

¹ Зиневич В. Д., Гешлин Л. А. Поршневые и шестеренные пневмодвигатели горно-шахтного оборудования. - М.: Недра, 1982. - 199 с.

² Герасименко Г. П. Комплексное исследование при отработке глубоких месторождений. - М.: Недра, 1971. - 128 с.

³ Марутов В. А., Пирогов Л. И., Черноков И. Г. Пневмопривод в отечественных и горнорудных машинах. - М: НИИНЕОРМТЯЖМАШ, 1970. - С.10.

⁴ Горбунов В. Ф., Резник Б. Л., Фукс Л. А. О стандартизации качества пневматической энергии/Стандарт и качество.- 1972.- № 8.- С.6.

⁵ Загородников А. П., Калекин В. С., Калекин Д. В. Экспериментальное исследование поршневого пневмодвигателя с самодействующим клапаном/Компрессорная техника и пневматика. - № 1. -2009. - С. 19–22. С.7.

Движение воздуха в цилиндре ПД может быть организовано по прямоточной, непрямочной и комбинированным схемам¹.

Прямоточная система воздухораспределения включает в себя нормально открытый самодействующий впускной клапан и выхлопные отверстия, выполненные в стенке цилиндра в конце хода поршня (рис. 1).

Непрямоточная схема движения воздуха может быть реализована в ПД с нормально открытыми впускными и выпускными клапанами.

В ПД с комбинированной схемой движения воздуха должны быть установлены нормально открытые впускные и выпускные клапаны, а в стенке цилиндра выполнены выхлопные окна.

Для проведения экспериментальных исследований были разработаны два прямоточных пневмодвигателя: однорядный выполненный в соответствии с рис. 1 на базе вертикального поршневого компрессора с диаметром цилиндра — 60 мм, ходом поршня — 38 мм и трёхрядный — на базе Ш-образного поршневого компрессора (диаметры цилиндров — 90 мм; ход поршня — 68 мм).

В модернизированных клапанных головках ПД размещались нормально открытые самодействующие клапаны с запорными элементами и пружинами сжатия. Ограничитель подъёма, способный принудительно перемещаться, на пример, по резьбе, позволяя регулировать высоту подъёма запорного кольцевого элемента относительно седла клапана. В нижней части цилиндра пневмодвигателя были выполнены выхлопные окна. Подача сжатого воздуха в двигатель производилась через впускные полости из ресивера компрессорной установки.

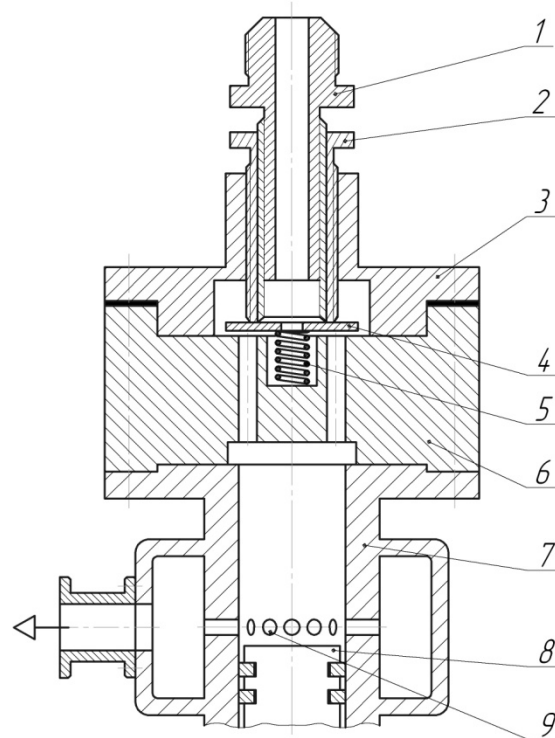

Рис. 1. Поршневой прямоточный пневмодвигатель:

1-штуцер подачи воздуха; 2-ограничитель подъема; 3-крышка клапана; 4-кольцевой запорный элемент; 5-пружина; 6-крышка цилиндра (седло клапана); 7-цилиндр; 8-поршень; 9-выхлопные окна

В качестве переменной внешней нагрузки для однорядного пневмодвигателя использовался соединенный с валом ременной передачей электрогенератор постоянного тока с регулируемым блоком реостатов и автотрансформатором, для трёхрядного — тормоз трения.

Регулирование начального давления воздуха на входе в пневмодвигатели производилось газовым редуктором, регистрация — поплавковым расходомером H250 фирмы «KROHNE», измерение температур — хромель-копелевыми термопарами в комплекте с цифровым милливольтметром.

Фиксировались быстроменяющиеся давления в цилиндрах и клапанных полостях, углы поворота коленчатого вала, положения ВМТ и НМТ одного из цилиндров, углы закрытия и повторного открытия запорных элементов. Для автоматизации экспериментальных исследований использовался измерительный комплекс, совместимый с ЭВМ. В качестве универсального интерфейсного преобразователя выбран модуль E14-440, являющийся универсальным программно-аппаратным устройством со стандартной шиной USB, позволяющим записывать и запоминать быстроменяющиеся параметры с выводом их на экран. Поддержку модуля осуществлял программный продукт PowerGraph, представляющий собой многоканальный осциллограф.

С помощью измерительного комплекса производилась математическая обработка выделенных фрагментов осциллограмм (определение индикаторной мощности, отметка углов начала закрытия и открытия впускных клапанов и т. п.), перевод контролируемых параметров в единицы измерения физических величин в соответствии с тарификой.

Экспериментальные исследования проводились в установившихся режимах, обеспечиваемых постоянством давления сжатого воздуха на входе в ПД и соответствующим подбором внешней нагрузки. Переменными внешними параметрами, влияющими на работу пневмодвигателей, кроме начальных давлений и внешних нагрузок, были: высоты подъёма запорных элементов, жёсткости пружин сжатия, величины относительных мёртвых пространств цилиндров.

Устойчивое функционирование его (без значительных вибраций) однорядного двигателя наблюдалось от 300 до 1600–1700 об/мин, трёхрядный, Ш-образный пневмодвигатель развивал до 2500–2600 об/мин.

¹ Калекин В. С., Калекин Д. В. Поршневые пневмодвигатели с самодействующими клапанами/Актуальные проблемы химической технологии и подготовки кадров: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. - Уфа: Изд-во УГНТУ, 2006. - С. 253–258.

Приведём динамический режим работы на примере одноцилиндрового пневмодвигателя с кривошипно-шатунным механизмом (рис. 2).

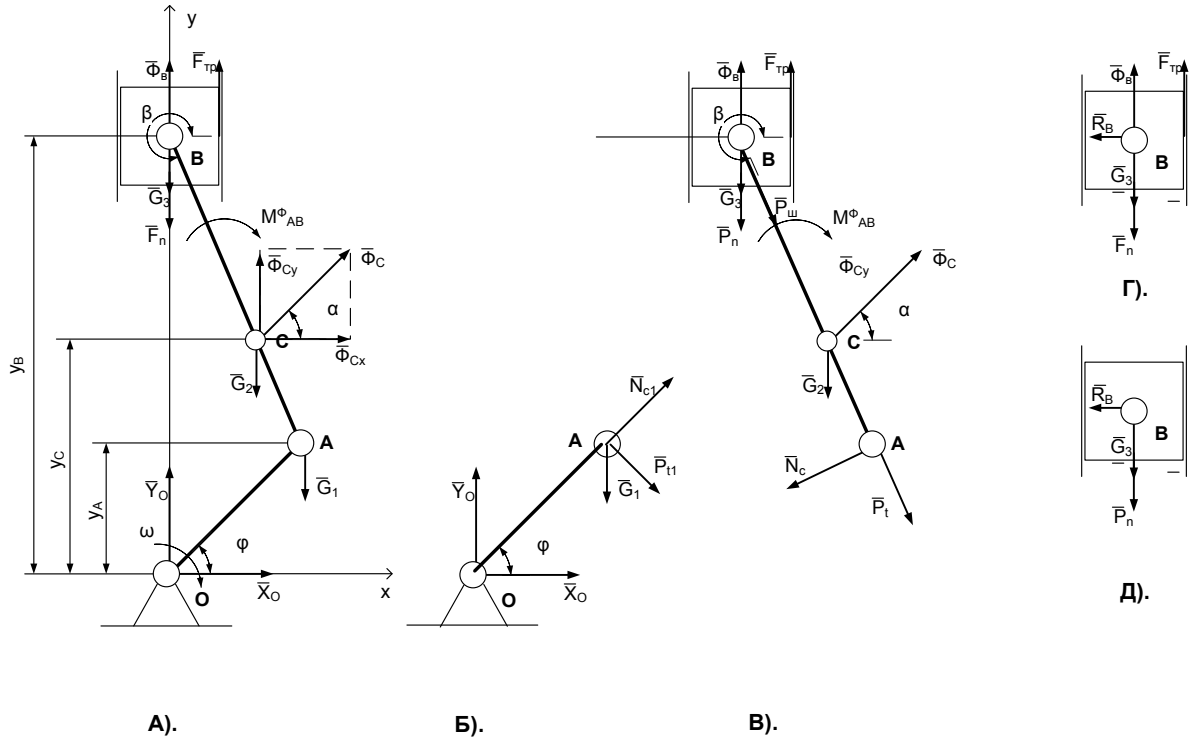

Рис. 2. Расчетная схема одноцилиндрового пневмодвигателя с кривошипно-шатунным механизмом

Основные геометрические характеристики звеньев механизма: длина кривошипа r , длина шатуна l_w , положение центра масс шатуна $k_i = CB/AB$, диаметр маховика D_m , масса кривошипа — m_A , масса шатуна — m_C , масса поршня — m_B ; масса маховика m_M

Простым и удобным методом составления уравнений движения механизма является метод Лагранжевых уравнений. При составлении уравнений Лагранжа второго рода предполагается, что движение механизма исследуется в системе обобщённых координат, в качестве которых принимаются независимые параметры, определяющие положение поршня. Количество уравнений Лагранжа равно числу степеней свободы механизма. Уравнения Лагранжа второго рода имеет следующий вид:

$$\frac{d}{dt} \left(\frac{\partial E}{\partial \dot{q}} \right) - \frac{\partial E}{\partial q} + \frac{\partial \Pi}{\partial q} = Q, \tag{1}$$

где E — кинетическая энергия механизма, зависящая от масс его звеньев, скорости начального звена и его положения; q — обобщённая координата приведённого звена; \dot{q} (с точкой) — обобщённая скорость; Π — потенциальная энергия системы; Q — обобщённая сила, соответствующая обобщенной координате q .

Механизм обладает одной степенью свободы и его кинетическую энергию можно заменить кинетической энергией массы приведенного звена. Потенциальной энергией механизма вследствие малости масс его звеньев пренебрегаем.

За звено приведения принимается поршень. Условием эквивалентности механизма и его приведенной массы является равенство их кинетических энергий. Приведённая масса, сосредоточенная в точке B , может быть определена по формуле:

$$m = \sum_{i=1}^k m_i \left(\frac{v_c}{v} \right)^2 + \sum_{i=1}^k J_{ci} \left(\frac{\omega_i}{v} \right)^2, \tag{2}$$

где m_i — масса i -го звена; J_{ci} — момент инерции i -го звена; v_{ci} — линейные скорости i -го звена; ω_i — угловая скорость i -го звена; v — линейная скорость звена приведения.

Для одноцилиндрового пневмодвигателя кинетическая энергия приведенной массы

$$E = \frac{1}{2} (m_A v_A^2 + m_C v_C^2 + J_M \omega_M^2 + m_B v_B^2). \tag{3}$$

В качестве неизвестного параметра в этом уравнении выступает скорость поршня v_B .

Скорости остальных звеньев через скорость поршня:

$$v_A = v_B \frac{\cos \psi}{\sin(\phi + \psi)}, \quad \omega_C = \frac{v_B}{l} \frac{\cos \phi}{\sin(\phi + \psi)}, \quad \omega_M = \frac{v_A}{r} = v_B \frac{\cos \psi}{r \sin(\phi + \psi)},$$

$$\bar{v}_C = \bar{v}_B + \bar{v}_{CB}; \quad v_C = v_B^2 + v_{CB}^2 - 2v_C v_B \sin \psi; \quad v_{CB} = v_B \frac{\cos \psi}{\sin^2(\phi + \psi)} k_i, \quad v_C^2 = v_B^2 \left(1 + \frac{\cos^2 \phi}{\sin^2(\phi + \psi)} k_i^2 - 2 \frac{\cos \phi \cdot \sin \psi}{\sin(\phi + \psi)} k_i \right).$$

Выражение для кинетической энергии сосредоточенной массы

$$E = \frac{1}{2} v_B^2 \left[m_A \left(\frac{\cos \psi}{\sin(\phi + \psi)} \right)^2 + m_C \left(1 + \frac{\cos^2 \phi}{\sin^2(\phi + \psi)} k_i^2 - 2 \frac{\cos \phi \cdot \sin \psi}{\sin(\phi + \psi)} k_i + J_C \left(\frac{\cos \phi}{l \cdot \sin(\phi + \psi)} \right)^2 \right) + J_M \left(\frac{\cos \psi}{r \cdot \sin(\phi + \psi)} \right)^2 + m_B \right]$$

Для кривошипно-шатунного механизма приводимая сила будет равна

$$Q = P_z - F_{\text{тр}} + \frac{M}{r} \sin \phi \frac{\cos \psi}{\sin(\phi + \psi)}. \tag{4}$$

где M — момент внешних сил.

Выразив углы ϕ и ψ через длину кривошипа, шатуна и текущую координату хода поршня x , уравнение для кинетической энергии имеет вид

$$E = \frac{1}{2} \cdot \left(\frac{dx}{dt} \right)^2 m(x),$$

а дифференциальное уравнение движения поршня

$$\frac{d^2 x}{dt^2} m(x) = \frac{1}{2} \cdot \left(\frac{dx}{dt} \right)^2 \frac{dm(x)}{dx} + Q. \tag{5}$$

В уравнении (4) неизвестной остаётся сила давления газов $P_z = (p - p_{\text{атм}})F_n$, которую определяют в результате дифференцирования уравнений газового состояния в рабочих камерах пневмодвигателя и динамики движения запорных органов самодействующего впускного клапана:

Для идеального газа полная система уравнений для расчета параметров состояния в рабочих полостях имеет вид: изменение внутренней энергии

$$dU = \left(\int \alpha(T - T) dF \right) dt - pdV + \left(\sum_j h_j \bar{m}_j - \sum_i h_i \bar{m}_i \right) dt, \tag{6}$$

изменение массы

$$dM = \left(\sum_j \bar{m}_j - \sum_i \bar{m}_i \right) dt, \tag{7}$$

масса газа и его внутренняя энергия в заданный момент времени

$$M = M_{\text{нач}} + dM, \quad U = U_{\text{нач}} + dU, \tag{8}$$

текущий объём цилиндра (для впускных и выпускных полостей объёмы принимаются постоянными)

$$V = \frac{\pi \cdot D_u^2}{4} \cdot r \cdot \left(1 + 2 \cdot a + \frac{\lambda_u}{4} - \cos \phi - \frac{\lambda_u}{4} \cdot \cos 2 \cdot \phi \right), \tag{9}$$

текущие значения плотности, давления, удельной внутренней энергии, температуры и энтальпии газа

$$\rho = M/V, \quad p = (k-1)U/V, \quad u = U/M, \quad T = p/(R\rho), \quad h = u + p/\rho, \tag{10}$$

где $\lambda_u = r/l_u$, a — величина относительного мёртвого пространства; переменные с индексами j и i обозначают параметры газа притекающего по всем направлениям в рабочую полость и вытекающего из него.

Расчётная схема для газового состояния прямооточного пневмодвигателя приведена на рис. 3.

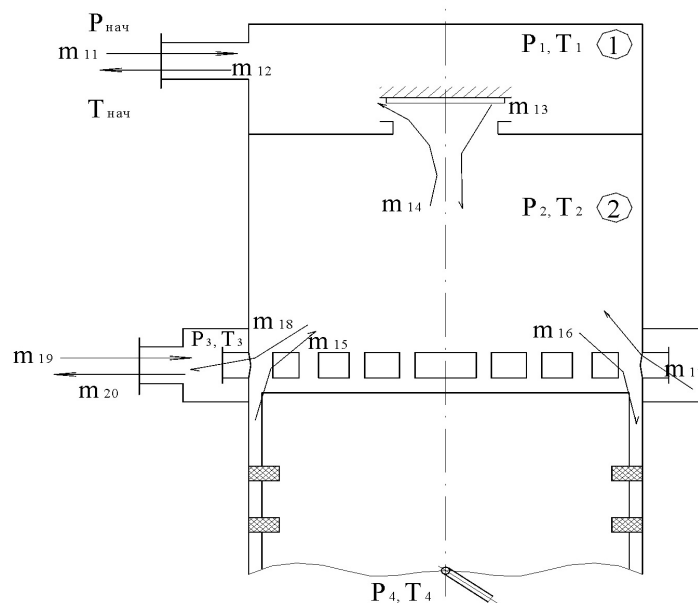

Рис. 3. Расчетная схема прямооточного пневмодвигателя (стрелками показаны направления движения притекающих и утекающих потоков массы в рабочие полости)

Нелинейное дифференциальное уравнение, описывающее динамику движения пластины нормально-открытого кольцевого или тарельчатого запорных элементов клапана пневмодвигателя, имеет вид:

$$m_{\text{пл}} \cdot \frac{d^2 h_{\text{пл}}}{dt^2} = (p_1 - p_2) \cdot \xi_{\text{д}} \cdot f_{\text{пл}} - z_{\text{пр}} \cdot C_{\text{пр}} \cdot (h_{\text{макс}} - h + h_0) + m_{\text{пл}} \cdot g \cdot \cos \alpha. \tag{11}$$

Уравнение динамики движения пластины клапана входит в общую систему уравнений (1–11), моделирующих рабочие процессы поршневых газовых двигателей с динамикой кривошипно-шатунного механизма.

На основе математических моделей рабочих процессов, совмещённых с динамикой механизмов движения пневмодвигателей, и разработанного программного средства¹ произведён анализ влияния конструктивных параметров однорядного и Ш-образного

¹ Загородников А. П., Калекин В. С., Калекин Д. В. Программное средство для рационального конструирования поршневых пневмодвигателей и агрегатов/Компрессорная техника и пневматика. - 2011. - № 6. - С. 6–12.

пневмодвигателей с самодействующими клапанами при различных схемах воздухораспределения, внешних нагрузках, начальных давлениях сжатого воздуха в установившихся и неустойчивых режимах функционирования.

Было установлено, что диапазон функционирования пневмодвигателя по давлению сжатого воздуха на входе при неизменной внешней нагрузке определяется определённым соотношением конструктивных параметров элементов клапана, изменение этого диапазона при установленных жёсткостях пружин возможно регулированием высоты подъёма запорного элемента. Непрямоточная схема воздухораспределения может быть рекомендована для применения в условиях строго ограниченного подбора конструктивных параметров нормально открытых впускного и выпускного клапанов. Наилучшие показатели работы обеспечиваются для комбинированной и прямоточной схем движения воздуха, которые сопоставимы по удельному расходу, но комбинированная схема имеет более широкий устойчивый диапазон до 30% в сторону увеличения и уменьшения начального давления от диапазона, характерного для прямоточной схемы.

Минимальный удельный расход сжатого воздуха для прямоточной и комбинированной схем воздухораспределения имеет место при расположении нижнего края выхлопных окон, соответствующего положению поршня в нижней мёртвой точке. Смещение положения окон на 0,2 относительного хода поршня в сторону верхней мёртвой точки приводит к увеличению удельного расхода до 10%.

Для повышенных давлений, начиная от 0,8 МПа, отношение хода поршня к диаметру цилиндра S/D при сохранении объёма, описываемого поршнем за один оборот, должно составлять $0,8 \div 0,85$, для меньших давлений это отношение следует принимать равным $0,6 \div 0,7$.

Отклонения S/D от рекомендованных значений на 0,1 в меньшую сторону приводит к увеличению удельного расхода сжатого воздуха на $60 \div 70\%$, в большую сторону — на $20 \div 30\%$.

Величина относительного мёртвого пространства α для прямоточной и комбинированной схем составляет 0,3–0,4. При уменьшении $\alpha \leq 0,2$ удельный расход возрастает в $2 \div 2,5$ раза. Увеличение α до 0,6 приводит к уменьшению мощности на $7 \div 10\%$ и увеличению удельного расхода на $5 \div 10\%$.

Поршневые пневмодвигатели с самодействующим воздухораспределением способны развивать в $2 \div 2,5$ раза более высокую частоту вращения вала, чем двигатели с принудительным воздухораспределением.

В целом пневмодвигатели с самодействующими клапанами не уступают зарубежным и отечественным образцам с принудительным воздухораспределением. При давлениях сжатого воздуха порядка 0,63 МПа удельный расход пневмодвигателя с самодействующим воздухораспределением может быть снижен на 20–25%.

Важным фактором, обеспечивающим ускорение внедрения конструкций пневмодвигателей нового типа, а также снижения их себестоимости и материалоемкости, является использование имеющихся унифицированных единиц и создание на их основе типоразмерных рядов новых конструкций. Это обстоятельство позволяет считать целесообразным применение унифицированных компрессорных баз для разработки пневмодвигателей нового типа.

Использование серийно выпускаемых унифицированных компрессорных баз будет способствовать сокращению сроков и затрат на проектирование и изготовление.

Список литературы:

1. Герасименко Г. П. Комплексное исследование при отработке глубоких месторождений. — М.: Недра, 1971. — 128 с.
2. Горбунов В. Ф., Резник Б. Л., Фукс Л. А. О стандартизации качества пневматической энергии/Стандарт и качество.- 1972.- № 8.- С. 15–16.
3. Загородников А. П., Калекин В. С., Калекин Д. В. Экспериментальное исследование поршневого пневмодвигателя с самодействующим клапаном/Компрессорная техника и пневматика. — № 1. –2009. — С. 19–22.
4. Загородников А. П., Калекин В. С., Калекин Д. В. Программное средство для рационального конструирования поршневых пневмодвигателей и агрегатов/Компрессорная техника и пневматика. — 2011. — № 6. — С. 6–12.
5. Зиневич В. Д., Гешлин Л. А. Поршневые и шестеренные пневмодвигатели горно-шахтного оборудования. — М.: Недра, 1982. — 199 с.
6. Кабаков А. Н. Разработка научных основ совершенствования выработки сжатого воздуха повышенного давления для рудников и шахт: Автореферат дис... д-ра техн. наук — Новосибирск. –1985.
7. Калекин В. С., Калекин Д. В. Поршневой пневмодвигатель с впускным самодействующим клапаном/Компрессорная техника и пневматика. — 2011. — № 2. — С. 20–25.
8. Калекин В. С., Калекин Д. В. Поршневые пневмодвигатели с самодействующими клапанами/Актуальные проблемы химической технологии и подготовки кадров: Материалы Всероссийской научно-практической конференции.- Уфа: Изд-во УГНТУ, 2006. — С. 253–258.
9. Марутов В. А., Пирогов Л. И., Черноков И. Г. Пневмопривод в отечественных и горнорудных машинах. — М: НИИНЕОРМ-ТЯЖМАШ, 1970. — 120 с.
10. Чупраков Ю. И. Основы гидро- и пневмоприводов. — М: Машиностроение, 1966. — 160 с.

*Spiridonov Anatoly Borisovich,
the Izhevsk State Agricultural Academy, postgraduate student,
Department of technology and equipment, and food processing industries*

*Спиридонов Анатолий Борисович,
Ижевская государственная сельскохозяйственная академия,
аспирант кафедры технологии и оборудования пищевых и перерабатывающих производств*

Ecological processing of flax seed

Эко обработка семян льна-долгунца

Прядильные культуры занимают важное место в сельскохозяйственном производстве. Особое внимание среди прядильных культур заслуживает лен-долгунец, так как в настоящее время в России это единственная культура, которая может давать высококачественное волокно. Для дальнейшего развития и повышения объемов качественного сырья возникает необходимость внедрения

новых технологий выращивания и переработки. Одним из важнейших и неоспоримых преимуществ получения качественного сырья, так же формирования оптимальной структуры урожайности является предпосевная обработка семян¹.

На сегодняшний день существуют множество способов, методов и технологий, позволяющих производить предпосевную обработку семян. Зачастую предпосевная обработка семян производится ядохимикатами, что пагубно влияет не только на окружающую среду, но и на организм человека в целом.

Одним из физических методов воздействия на семена в процессе предпосевной обработке, были исследования Павловой И. И., где получены положительные результаты при воздействии на семена ультразвуковым и сверхвысокочастотным излучением. Такое облучение оказывает благотворное воздействие на семена сельскохозяйственных культур при облучении их перед посевом. Данный метод не несет в себе пагубного воздействия на окружающую среду.

Наиболее чувствительным и подверженным влиянию внешних факторов является оболочка семени, которая содержит светочувствительные элементы, микропоры и воду. Действие электрофизических способов предпосевной обработки семян направлено на повышение активности зародыша путем аккумуляции энергии в виде свободных радикалов в многоуровневой мембранной структуре оболочки с повышенной проницаемостью.

Под действием ультразвуковой кавитации увеличивается проницаемость оболочки механическим путем. В результате действия ультразвуковых колебаний на среду умеренно увлажненного материала имеет место равномерное распределение и связывание влаги пектиновыми веществами оболочки, повышение влажности зерна.

Электромагнитные колебания СВЧ диапазона вызывает более сложные молекулярные процессы, такие как: поляризация и возникновение токов проводимости и смещения. Особенностью электромагнитного нагрева является одновременное выделение теплоты во всем объеме.

Так в материале возникают температурные поля, способствующие внутреннему массопереносу, интенсивность нагрева определяется не только термическим сопротивлением материала, но и напряженностью электрической составляющей электромагнитного поля, а также электрофизическими и теплофизическими характеристиками материала.

По мощности внутренних источников можно различить два режима диэлектрического нагрева: малоинтенсивный и высокоинтенсивный.

При малоинтенсивном диэлектрическом нагреве все градиенты играют соизмеримую роль в процессе переноса влаги к поверхности материала, что отличает этот вид нагрева от других.

Длительность гибели растения под действием конвективного плазмоллиза намного больше, чем электроплазмоллиза. Это влечет ряд негативных явлений, связанных с ухудшением качества продукта, которое зависит от денатурации белка в процессе длительного воздействия температуры. Так как денатурация белка замедляет процесс влагопереноса, длительность процесса обработки следует ограничить, особенно в период максимального воздействия высоких температур, который происходит на начальной фазе процесса влагопереноса².

Так же для относительно крупных семян применяют способ дражирования. Дражирование — это покрытие поверхности различными полимерными оболочками с последующим покрытием дражирующей смесью. В виде дражирующей смеси могут выступать почва, каолин, торф, перегной, керамзит, полевой шпат, суперфосфат, крахмал и другие соединения. В смесь полимерных материалов, при данном способе, появляется возможность вносить минеральный комплекс, стимуляторы роста и другие комплексы. Дражирующая смесь является главным образом защитой полимерной оболочки и самой поверхности семян от механических повреждений³.

Современным вариантом предпосевной обработки семян является применение нано удобрений. Нано удобрение представляет собой высококонцентрированное жидкое органоминеральное удобрение. Молекулярные структуры, находящиеся в наноразмерном состоянии, лучше усваиваются клетками растений, что существенно повышает все их биометрические показатели.

Основой нано удобрений являются гуматы и гуминовые вещества.

Гуматы — группа естественных высокомолекулярных веществ, которые благодаря особенностям строения и физико-химическим свойствам характеризуются высокой физиологической активностью. Они не токсичны, не канцерогенны, не мутагены и не обладают эмбриологической активностью. Остаточные количества гуматов в растениях не обнаруживают, так как они быстро включаются в процесс метаболизма.

Гуминовые вещества — это специфическая группа органических соединений, происхождение которых связано с процессами биохимического разложения и преобразования растительного опада (листья, корни, ветки, стволы), останков животных, белковых тел микроорганизмов. Но гуминовые вещества не просто отходы жизненных процессов — они являются естественными и важнейшими продуктами совместной эволюции минеральных веществ и растительного мира Земли. В их составе находятся гуминовые кислоты, фульвокислоты, соли этих кислот — гуматы и фульваты, а также гумины — прочные соединения гуминовых кислот и фульвокислот с почвенными минералами⁴.

Механизм действия нано удобрения следующий: известно, что клеточная мембрана не способна пропускать внутрь клетки питательные вещества в виде крупных, с точки зрения микромира, молекулярных комплексов. Поэтому в технологии изготовления удобрения используются нанотехнологии по измельчению крупных молекулярных образований питательных и биологически активных веществ. Полученные вещества, с характерными размерами молекул, становятся гораздо более активными. Удобрение оказывает стимулирующее влияние на растения за счет синтеза микроорганизмами ферментов и других физиологически активных веществ, стимулируют биохимические процессы в период прорастания семян, образования корней⁵.

Исходя из данных методов была разработана технология экологически чистой предпосевной обработки семян льна-долгунца, состоящая из држирования и электрофизического воздействия.

¹ Матвеев Б. А., Степанов В. В. Реализация метода короткозамкнутой линии для измерения диэлектрических характеристик материалов различной влажности. Труды ЧИМЭСХ, Челябинск, 1978, вып. 139, С. 92.

² Павлова И.И. Исследование влияния электрофизических способов предпосевной обработки семян на всхожесть льна-долгунца сорта синичка: Дисс... канд. техн. наук: 05.20.02./И. И. Павлова. – Ижевск 2006. – 131 с

³ Кандрашина Т.Ф. Влияние капсулирования семян хлопчатника полимерными композициями на их прорастание: Дисс... канд. биолог. наук: 03.00.12./Т. Ф. Кандрашина. – Душанбе 2006. – 115 с

⁴ Механизм действия нано удобрения//Нагро [Электронный ресурс] URL: <http://nanoagro.kz/ru/82-dokumenty/97-mexanizm-deystviya-udobreniya-nagro>

⁵ Механизм действия нано удобрения//Русторг [Электронный ресурс] URL: http://rus-torg.msk.ru/nanoudobrenie_bioplant_flora

Суть технологии в следующем: семена помещаются в дражирователь, куда подаются нано удобрения в жидком состоянии в качестве полимерной оболочки. Снаружи семя покрыто тонкой оболочкой, клетки которой способны набухать и ослизняться при намачивании водой. Благодаря этому, смоченная поверхность льняных семян, нано удобрениями, получается довольно клейкая, которая удержит дражирующую смесь. В качестве дражирующей смеси используется биогумус.

Далее гранулированные семена поступают в аппарат для электрофизического воздействия, где проходят стадию ультразвукового замачивания и стадию СВЧ обработки.

Ультразвуковое замачивание гранулированных семян позволяет впитать в себя нано удобрения, тем самым обеспечивая зародыш необходимым дополнительным питанием. Так же ультразвуковое замачивание позволяет снизить поверхностную влажность самого семени и дражирующей смеси, за счет этого снижаются затраты на сушку гранулы. СВЧ обработка позволяет активировать зародыш, в результате чего увеличивается энергия прорастания и всхожесть. После аппарата для электрофизического воздействия обработанные и готовые к посеву семена фасуются в мешки.

Для проведения лабораторных исследований процесса дражирования семян льна — долгунца сорта «Восход», были использованы водо- нано- био- растворы. Для обогащения семян питательными и минеральными веществами, так же для стимуляции роста, был использован водный раствор нано удобрений. В водный раствор нано удобрений, позволяет склеивать дражирующую смесь на поверхности семян. Дражирующей смесью был выбран биогумус. Который будет защищать семя от механических воздействий, так же будет являться дополнительным запасом питательных веществ в период прорастания семян.

Для успешного дражирования семян необходима высокая влажность, и полная обволакиваемость всей поверхности семян. Достигшая влажность в 60% путем распыскивания нано-водного раствора.

Анализируя полученные данные можно сделать вывод, что снижение массы гранулы обусловлено уменьшением ее влажности. Так же наблюдаются участки, где масса гранул практически остается равной, это участок влажностью от 22...18%, условно обозначим 1 участок, и участок от 14...10% — участок 2. Резкий скачок снижения массы между участками 1 и 2 обуславливается не только снижением влажности, но и за счет отклеившихся частиц дражирующей смеси (биогумус). Остатки дражирующей смеси, на участке 2 уравнившейся массы гранул, соответствует качественным требованиям процесса дражирования, так же влажность гранул благоприятна для умеренного хранения дражированных семян льна-долгунца.

Гранулы семян с влажностью 22...18% менее благоприятны для умеренного хранения. Данные гранулы семян лучшим образом проявят себя при непосредственном посеве, после обработки или при хранении в кратчайших сроках.

Максимальное снижение влажности наблюдается при двухэтапном процессе дражирования, с дальнейшей УЗИ и СВЧ обработке составляющая в районе 20%. Данная влажность позволяет произвести непосредственный посев после обработки и краткосрочного хранения посевного материала.

Влажность гранул прошедших один этап дражирования с дальнейшей обработкой УЗИ и СВЧ ниже, чем влажность гранул находящихся на открытом воздухе, характерной естественной сушке семян.

Увеличение снижения влажности гранул после обработки в сравнении гранулами без обработки говорит нам о том, что за счет находящаяся влаги у поверхности семян под влиянием УЗИ на поверхности семян появляются микроповреждения. Данные повреждения дают возможность интенсивному влагообмену, который в свою очередь дает лучшее набухание, прорастание семян¹.

Дальнейшая обработка гранул в СВЧ поле активизирует влагу проникшую через микротрещины с поверхности, внутрь семени. СВЧ обработка в сочетании УЗИ дает увеличение всхожести и энергии прорастания.

Анализируя усредненные данные по всхожести и энергии прорастания можно сделать вывод, что использование нано-биосуспensionии в процессе дражирования семян льна-долгунца дает увеличение всхожести до 99% и увеличение энергии прорастания до 80%.

Исходя и полученных исследований можно сделать вывод, что использование предлагаемой технологии позволяет снизить негативное воздействие ядохимикатов на окружающую среду, так как применяются лишь вещества биологического происхождения, содержащие минеральные компоненты, необходимые для полноценного развития растения, так же увеличивает технические показатели и показатели урожайности.

¹ Применение ультразвука высокой интенсивности в промышленности/В. Н. Хмелев, А. Н. Сливин, Р. В. Барсуков, С. Н. Цыганок, А. В. Шалунов; Алт. гос. техн. ун-т, БТИ. – Байск: Изд-во Алт. гос. техн. ун-та, 2010. – 203с.

Section 12. Physics

Kerimov Elchin Akhmed

NASA

Керимов Эльчин Ахмед оглы

Национальное Аэрокосмическое Агентство Азербайджана

Electrophysical properties of contacts with Schottky barrier on basis IRSi — Si

Физические основы повышения квантовой эффективности фото-диодов на основе IrSi — Si

Аннотация

Первые фотодиоды (ФД) на основе контактов IrSi — Si имели относительно толстый слой металла (600 Å) и сравнительно низкую квантовую эффективность, которая описывается уравнением Фаулера:

$$Y = C_1 \frac{(h\nu - \psi_{ms})^2}{h\nu}$$

$$\text{где } C_1 = \frac{AG}{8\psi_{ms}} = A \cdot \frac{Sl}{d} \quad (1)$$

Здесь A — коэффициент поглощения, который определяется как отношения мощности ИК (инфракрасного) — излучения поглощенной в силициде к падающей мощности; G — коэффициент, характеризующий эмиссию горячих дырок через барьер Шоттки (БШ), смысл которого станет ясным при дальнейшем рассмотрении; l — средняя длина свободного пробега дырок по нормали к поверхности силицида, S — постоянная для каждого $h\nu$, d — толщина пленки силицида. Из формулы (1) следует, что квантовую эффективность фотодиодов с барьером Шоттки (ФДБШ) можно увеличить за счет увеличения поглощения A в пленке силицида. Экспериментально установлено, что ИК — поглощение пленки металла растет с уменьшением ее толщины, что согласуется с предсказаниями классической оптики (модель Друде), которая дает для поглощенного излучения¹.

$$A(d) = A(\infty) + 8|t|^2 n_i \left(\frac{n}{k}\right)^2 \left(1 + \frac{2\omega kd}{c}\right) \quad (2)$$

где $A(\infty)$ — поглощение для толстых пленок, а

$$|t| = \exp(-\omega kd / c) \quad (3)$$

В модели Друде множители $(n/k)^2$ и (ω/c) — не зависят от частоты, поэтому и второй член в (2) не зависит от частоты в ИК — области. Как видно из формулы (3) с уменьшением d поглощение будет увеличиваться. Для проверки формулы (2) в работе было измерено поглощение пленки IrSi и Ir толщиной 9–240 Å, сформированных на Si толщиной 300 мкм при $\lambda = 3,4$ мкм, результаты которой на рис. 1а и 1б.

На рисунках крестики означают, что излучение падает из Si, кружки — из воздуха. Как видно в первом случае поглощение больше, что согласуется с классическими предсказаниями. В обоих случаях максимум поглощения наблюдается при толщине пленки 80 Å, достигает значения $0,5 \pm 0,1$. Расхождение с теорией при малых толщинах может быть обусловлено шероховатостями пленок Ir, которые изменяют оптические свойства. На рис. 1б показаны аналогичные результаты для пленок силицидов, которые были получены при помощи отжига в атмосфере Ag при $T = 300^\circ\text{C}$ в течение $t = 30$ мин.

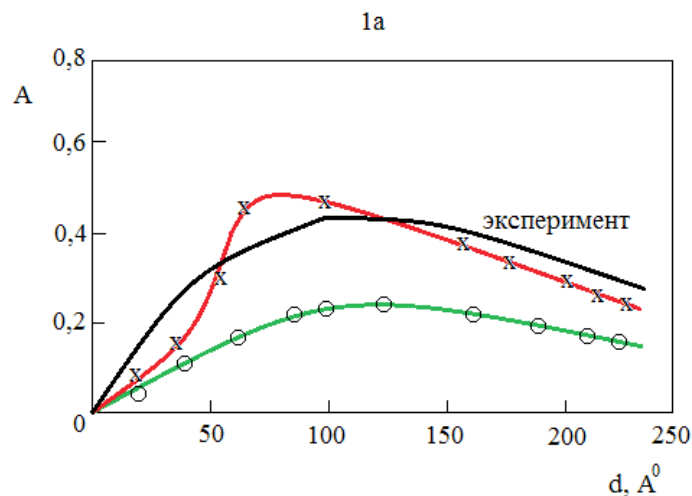

Рис. 1а. Поглощение пленки Ir, нанесенный на Si, как функция Ir, “x” — излучение падает через Si; “o” — излучение падает из воздуха.

¹ Мюрарка Ш. Силициды для СБИС. - М.: Мир, 1986. С. 136–137.

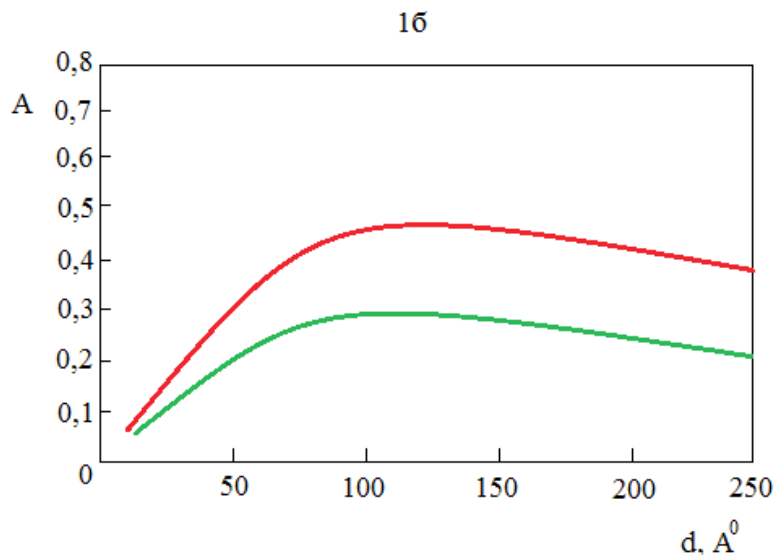

Рис. 1 б. Поглощение пленки IrSi, сформированной на Si как функция толщины силицида. “x” — излучение падает на IrSi через кремниевую подложку “0” — из воздуха.

Зависимость поглощения от толщины пленки силицида аналогична для зависимости необожженных образцов, за исключением того, что максимальное поглощение спадает до 0,4. Т. о. оптимальная толщина пленки силицида, при которой наблюдается максимум поглощения, также равна 80 \AA .

Создание ФДБШ с тонким слоем силицида, как это следует из анализа литературных данных, приводит к росту коэффициента C_1 и, следовательно, увеличению их квантовой эффективности.

Значительно же увеличить квантовую эффективность ФДБШ удалось в результате изготовления фоточувствительного элемента в виде, так называемой “оптической полости”. На рис. 2 вверху показана структура обычного фотодетектора, изготавливаемого на ранних стадиях (структура А-типа) и внизу усовершенствованная структура детектора В — типа, в которой пленка металла отделена от пленки силицида слоем диэлектрика толщиной $2000\text{--}10000 \text{ \AA}$.

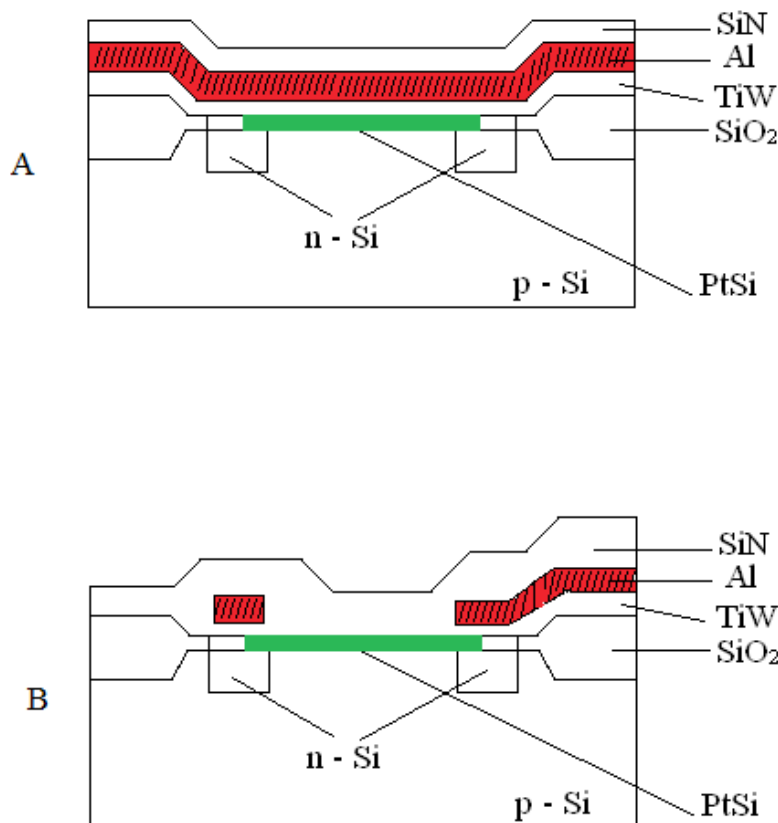

Рис. 2. Поперечные сечения ФДБШ на основе контакта IrSi — Si.

ИК — свет фокусируется на тыльную сторону ФД через кремниевую подложку. Пленка алюминия играет в этой структуре роль зеркала и предназначена для увеличения оптического поглощения в силициде за счет многократного прохождения ИК — излучения через пленку силицида. Указанная диэлектрическая пленка способствует увеличению эмиссии горячих дырок в кремниевую подложку за счет отражения дырок от границы раздела силицид — диэлектрик и, следовательно, возрастанию коэффициента усиления квантовой эффективности G . На рис. 3 показано сравнение фотооткликов для фотодетекторов А — и В — типов на основе IrSi.

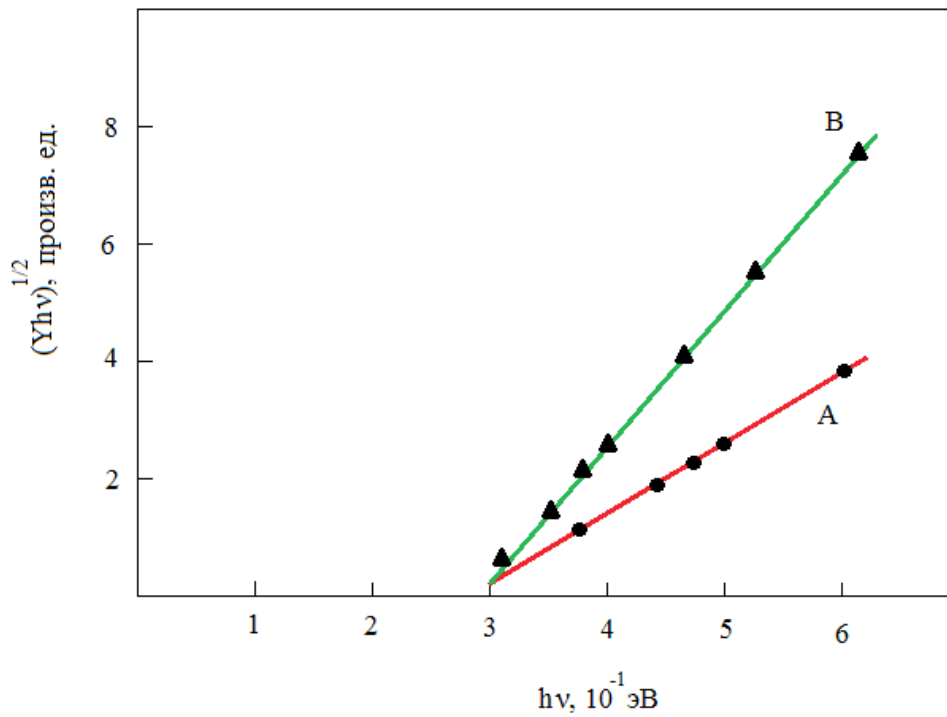

Рис. 3. Фотоотклик ФДБШ на основе IrSi — Si для А — и В — типов.

Очевидно, что наблюдаемое различие обусловлено различием в значениях коэффициентов C_1 . Значение C_1 для типа В, полученное из наклона зависимости $\sqrt{Y \cdot h\nu} = f(h\nu)$ приблизительно в 6,4 раза больше, чем для типа А.

На рис. 4, показана зависимость высоты барьера Ψ_{ms} от толщины пленки IrSi.

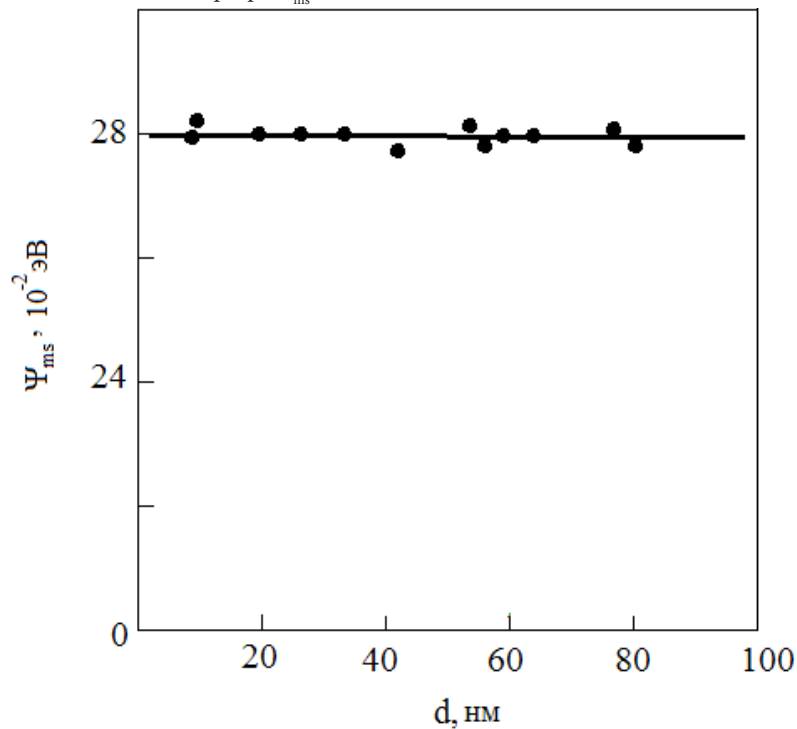

Рис. 4. Зависимость высоты барьера от толщины IrSi.

Ψ_{ms} — для обоих типов фотодетекторов не зависит от толщины IrSi и равняется 0,277 эВ. Зависимость же коэффициента C_1 от толщины IrSi очень чувствительна к структуре детектора, как видно из рис 5. В случае фотодетектора А — типа зависимость C_1 от толщины IrSi довольно слабая, а улучшение в C_1 составляет приблизительно 2 раза. Для фотодетекторов типа В C_1 сильно зависит от толщины силицида и наблюдается улучшение приблизительно на один порядок при уменьшении его толщины от 80 нм до 8 нм.

Для объяснения экспериментальных результатов была предложена упрощенная одномерная модель для фотоотклика ФДБШ с пленкой диэлектрика¹. Это модель предполагает идеальное отражение дырок на границе силицид — изолятор (II) и силицид — полупроводник (I), за исключением дырок, эмиттировавших в Si и идеальное пропускании границы силицид — металл (III).

¹ Трищенко М.А. Фотоприемные устройства и ПЗС. М.: Радио и связь, 1992, 400 с.

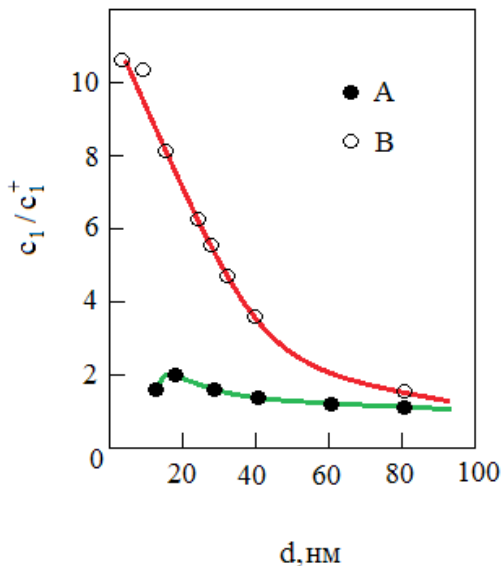

Рис. 5. Зависимость коэффициента c_1 от толщины IrSi где c_1^+ — значение c_1 для типа А с толстой пленки IrSi.

Рис. 6 иллюстрирует одномерное движение возбужденной дырки в пленке IrSi. В случае типа А возможность для эмиссии дырки в Si появляется только один раз, что видно на рис. 6 и дается выражением:

$$Y_A = P_g P_a P_l$$

$$Y_B = P_g P_r P_a / 1 - \exp(-d/L)$$

где, P_g — вероятность генерации горячей дырки, P_a — вероятность того, что дырка достигнет границы раздела I и P_l — вероятность эмиссии горячих дырок на границе I.

Для фотодетектора типа В необходимо учесть многократные отражения дырок на границе IrSi — Si (I) IrSi — изолятор (II). В этом случае удобно ввести новый фактор P_r — вероятность того, что горячая дырка от одной границы раздела может достигнуть другой границы раздела, которая является функцией средней длины свободного пробега дырок (l) и толщины силицида

$$P_r = \exp(-d/l) \tag{4}$$

Тогда для фотоотклика детектора типа В можно получить следующее выражение:

$$Y_B = \frac{P_g P_a P_l}{1 - P_r^2} + \frac{P_g P_a P_l P_r}{1 - P_r^2} \tag{5}$$

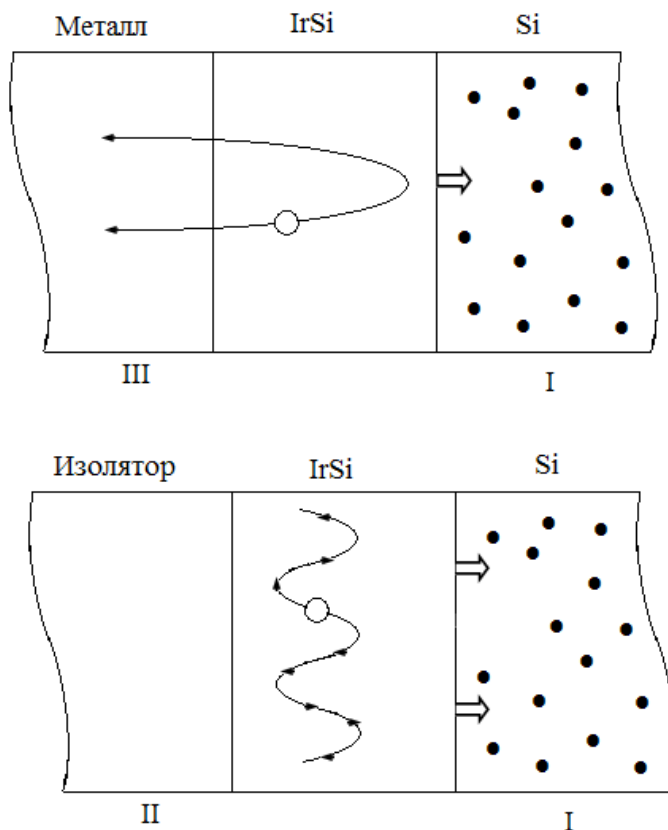

Рис. 6. Схема, иллюстрирующая одномерное движение горячих дырок (o).

Из этих соотношений следует:

$$Y_B = \frac{P_g P_a P_e}{1 - \exp(-d/l)} \quad (6)$$

В уравнении (6) предполагается, что P_g , P_a и P_e для обоих типов А и В одинаковы, если одинаковы толщины пленки силицида. Фактор улучшения A_r представляет собой отношение фотооткликов для фотодетекторов А и В и выражается следующим образом:

$$A_r = \frac{Y_B}{Y_A} = \frac{1}{1 - \exp(-d/l)} \quad (7)$$

A_r — должно расти с уменьшением толщины пленки силицида. Удобнее это выражение переписать в виде

$$\ln\left(1 - \frac{1}{A_r}\right) = -\frac{d}{l} \quad (8)$$

Значение A_r можно определить из эксперимента. На рис. 7 показана зависимость A_r от толщины силицида IrSi, которая согласуется с (8). Из наклона экспериментальной зависимости была определена средняя длина свободного пробега горячих дырок $l = 430 \text{ \AA}$.

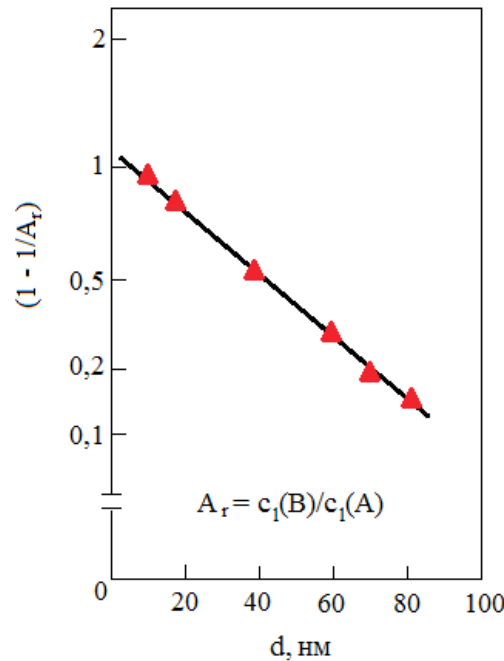

Рис. 7. Зависимость фактора улучшения A_r от толщины IrSi.

Выше указывалось, что повысить квантовую эффективность ФДБШ в рабочем диапазоне длин волн можно путем увеличения длинноволновой границы fotocувствительности, которая определяется высотой барьера Шоттки. Уменьшению высоты барьера Шоттки и обеспечению туннелирования фотоносителей через него способствует дополнительное легирование кремния тонким слоем ионов вблизи границы раздела металл — полупроводник (Si). Легирующий слой должен иметь тот же тип проводимости, что и материал подложки, и концентрация легирующих тонов должна обеспечивать заметное понижение высоты барьера. Например, легирование таллием позволило понизить высоту барьера IrSi — Si с 0,26 эВ до 0,223 эВ и, соответственно, сдвинуть длинноволновую границу fotocувствительности с 4,6 до 5,5 мкм¹ рис. 8.

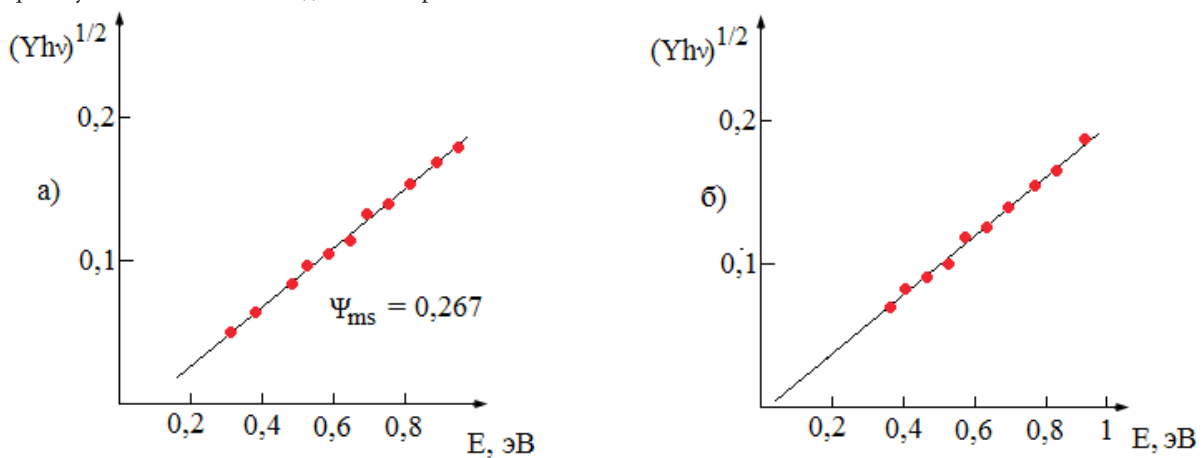

Рис. 8. Зависимость КЭ (коэффициент эффективности) от энергии фотона для ФДБШ на основе IrSi без дополнительного легирования (а) и при легировании таллием (б).

Увеличение длинноволновой границы всего на 20% приводит к росту эффективности ФДБШ в 5,6–9,1 раза в интервале длин волн 3,3–4,2 мкм.

¹ Elliott C. T. Future infrared detector technologies// Fourth Int. Conf. on Advanced Infrared Detectors and Systems 1990, P. 61-66.

Приведем также зависимость чувствительности:

$$R = C_1 \left(1 - \frac{\nu_{ms} \cdot \lambda}{1,24} \right)^2 \quad (\text{A/Вт}) \quad (9)$$

и квантовой эффективности от длины волны для ФДБШ на основе IrSi — Si и Pd₂Si — Si разработанных лабораторией¹ (рис. 9). Как видно, из этого рисунка ФДБШ на основе IrSi работающие при температуре 80⁰ К, имеют квантовую эффективность от 0,8 до 1% в спектральной области 3,2–4,7 мкм.

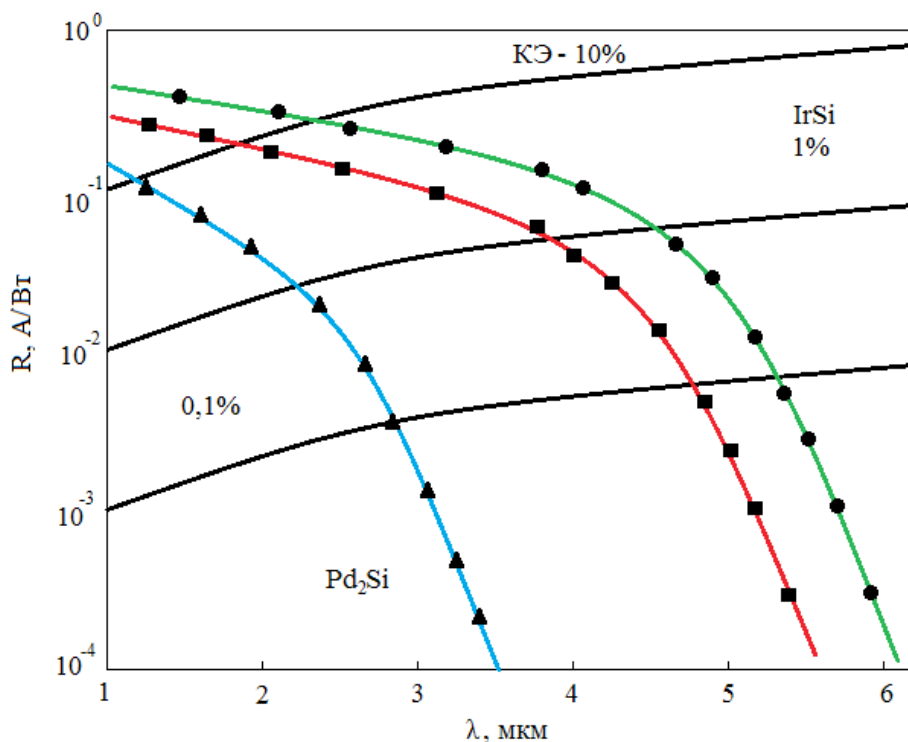

Рис. 9. Чувствительность и КЭ ФДБШ на IrSi и Pd₂Si.

В заключение же отметим, что ФДБШ по своим параметрам могут конкурировать с вакуумными фотоумножителями и следовательно, применяться для регистрации излучения малой интенсивности.

В таблице 1 приведена краткая сводка параметров фоточувствительных матриц, изготовленных на базе ДБШ. Видно, что матрицы на базе ДБШ смогут быть в числе тех многоэлементных приемников, которые обеспечат телевизионное качество изображения в тепловизионных системах.

Таблица 1. – Параметры кремниевых матричных приемников из диодов с барьером Шоттки на диапазон длин волн 3,2–4,7 мкм.

Параметр	Линейная матрица	Двухмерная матрица
Температура эквивалентная шуму (NEΔT), К	0,8	1,0
Мощность, эквивалентная шуму, (Вт) (NEP), Вт	8·10 ⁻¹²	3,3·10 ⁻¹¹
Плотность энергии, эквивалентной шуму (Вт/см ²)	4,5·10 ⁻⁷	1,8·10 ⁻⁶
Динамический диапазон	5·10 ³	1,8·10 ³
Уровень пикового шума (мВ)	2	2
Равномерность чувствительности, %/эВ	0,5	2
Квантовая эффективность, %	5	5
Рабочая температура, К	80	80

Список литературы:

1. Мюрарка Ш. Силициды для СБИС. — М.: Мир, 1986. С. 136–137.
2. Тришенков М. А. Фотоприемные устройства и ПЗС. М.: Радио и связь, 1992, 400 с.
3. Elliott C. T. Future infrared detector technologies//Fourth Int. Conf. on Advanced Infrared Detectors and Systems 1990, P. 61–66.
4. Byrne C. F., Knowles P. Infrared photodiodes formed in mercury cadmium telluride grown by MOCVD//Semicond. Sci. Technol., 1988, № 3, P. 377–381

¹ Byrne C. F., Knowles P. Infrared photodiodes formed in mercury cadmium telluride grown by MOCVD// Semicond. Sci. Technol., 1988, № 3, P. 377–381.

Ether and the quantity of motion (physics — outside perspective)

Introduction

23 centuries ago Aristotle said «The issue of physics is to consider the issue of emptiness, whether it exists or not, and what form it exists in, and what it is...». Since then, this problem has given no peace to scientists trying to understand the structure of the universe¹. Seriously, does emptiness exist or not? If it does, how can it coexist with the material? What environment are all macro- (metagalaxies, star systems etc.) and micro-particles (molecules, atoms, electrons, etc.) found and move in? How do these particles interact?

Nowadays, these phenomena are explained by in accordance with the laws of gravitation and electrostatics. But reasons and mechanisms of their appearance remain unknown. This obscurity generates only questions, but there are no answers. The very structure of an atom is not defined exactly. The physicists simply partially accepted «planetary model» of atom proposed by a British scientist Ernest Rutherford (1871–1937). According to this model, there is a positively charged particle — nucleus in the center of atom and there are negatively charged particles — electrons around it. The nucleus of atom consists of two nucleons (protons and neutrons). The theory based on the fact that particles charged with similar electric charge repel each other, and the particles charged with opposite charge attract each other is prevailing in the science. When one looks more closely, this theory is relative and accepted on the basis of a shallow analysis. The nature of charged particles is explained only when based on opposition.

Famous French philosopher René Descartes (1596–1650) aspired to build the logic of cognition of complex unobvious things relying on simple and obvious. That is why he understood the world as a complex mechanism consisting of simpler mechanisms. The base of his cosmological worldviews is the vortex theory. I will continue the explanation and building of the universe and all particles that form it relying on the given theory. However, before building the theory, let's analyze laws and events that we can rely on.

The universe is space that has volume. And this volume is filled with continuous medium — ether. There is no area that has emptiness in the space. Thus, let's consider that all kinds of macro- and micro-particles are in the ether vortex and inside this continuous medium — ether. The interacting forces of these particles are formed and transferred due to the properties of this environment. When exploring these properties, we will rely on the physical properties of continuous medium — water.

1. Water is a continuous medium.
2. Water is a viscous medium.
3. The water consists of elementary components (molecules).
4. Water components are connected with one another elastically and independently.
5. Coefficient of water molecule compression dependent on the pressure is too small.
6. Potential pressure of water spreads at the expense of the tendency of its components to take «free volume» and to all directions equally.
7. Kinetic pressure of water is directed to the side of flow of the medium itself.
8. Forces of friction between the water components are too small.

These very properties of water we will accept for the ether as well.

1. Ether is a continuous medium.
2. Ether is a viscous medium.
3. Ether consists of elementary components (graviton).
4. Ether components are connected with one another elastically and independently.
5. Coefficient of graviton compression dependent on the pressure is too small.
6. Potential pressure of ether spreads at the expense of the tendency of its components to take «free volume» and to all directions equally.
7. Kinetic pressure of ether is directed to the side of flow of the medium itself.
8. Force of ether friction does not exist.
9. The density of ether depends on what motions it participates in.

It is difficult to present all moving particles in ether because the sizes of these particles differ. To present these differences, let's compare the sizes of our galaxy and hydrogen atom. The approximate diameter of our galaxy is 3×10^4 pc; diameter of hydrogen atom is 10–8 cm. Despite these differences, let's try to partially analyze the structure of some elementary particles. But, let's first define the idea of the law of gravitation.

Before we answer this question, let's recall an experiment conducted in 1654 in Magdeburg. To define whether atmospheric pressure exists or not, German scientists Otto von Guericke conducted the following experiment. Having pressed two metal semi-spheres to each other, he exhausted the air from inside. The difference in atmospheric pressure pressed the semi-spheres to each other so hard, that even eight pairs of horses could not disconnect them. This seemingly simple experiment will help us to understand the idea of the gravitation.

Physical changes taking place in continuous mediums related to its flow

To understand these changes, let's conduct a few experiments in water. Water is a continuous medium. Its components (molecules of water) elastically interrelated and can move freely independent from each other. They freely transfer the forces of pressure made by themselves to each other. The pressure of continuous medium divides into two components: potential and kinetic. Potential pressure takes place due to the tendency to occupy «free volume». The pressure of its components reduces under the pressure of external forces. Thus, they tend to occupy the volume that is equal to free volume. Pressures, made by the components to each other at the expense of tendency to occupy «free volume», are called **potential pressure**. «Free volume» of components is when other pressures don't influence the components.

Kinetic pressure in continuous mediums is a pressure of inertia of its components. Suppose, due to some obscure reasons there are different potential pressures in the continuous medium that is in the state of standstill at L distance from each other. In continuous medium potential pressures always tend to equilibrium. At this expense, there is movement of continuous medium from the area of high potential pressure to the area of low potential pressure. When the movement flows in certain direction, then kinetic pressure is formed and directed in downstream direction. In the state of standstill in continuous medium, its kinetic pressure is equal to zero. To easier understand this theory, let's recall another experiment conducted by a Swiss scientist Daniel Bernoulli (1700–1782).

¹ Volodin V. A. Encyclopedia for children. V. 16. Physics. P. 1. Biography of physics. Travel deep into the material. Mechanical picture of the world. – M.: Avanta +, 2001. P. 270.

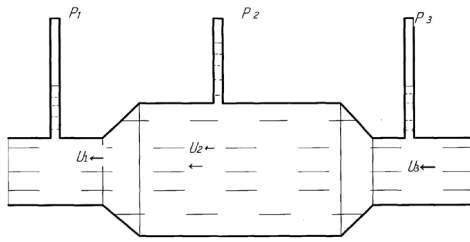

Figure 1.

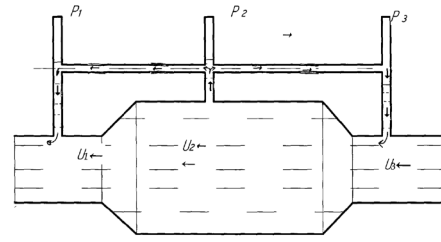

Figure 2.

Daniel Bernoulli studied the movement of liquid in continuous pipes of different diameter and proved that potential pressure of liquid depends on the diameter of pipe and speed of movement. The bigger the diameter of a pipe, the slower the speed of liquid movement; the slower the speed of liquid movement, the bigger the potential pressure and kinetic pressure is less. The less the diameter of a pipe, the bigger the speed of movement; the bigger the speed of movement, the less the potential pressure and kinetic pressure is bigger. If the kinetic pressure increases, potential pressure reduces and vice versa. This phenomenon proves the total pressure of liquid always has a tendency to equilibrium (Fig. 1.). If we connect the pipes indicating the value of potential liquid pressure, then we'll see that some liquid starts going round in circles (Fig. 2.). This phenomenon takes place at the expense of tendency of potential water pressure to equilibrium. Potential liquid pressure can be determined by the equation $P_n = \rho \times g \times h$ (1.0), where ρ is density of continuous medium, g is the acceleration of gravity, h is measured level of continuous medium, water in the given case. Kinetic pressure can be determined by the equation $P_k = \rho \times U$ (1.1), where ρ is density of water, U water movement rate.

To deepen knowledge, let's perform another experiment in water. Take a big vessel and fill it with water (Fig. 3.). Put a solid ball-like particle with the density equal to water density ($\rho_b = \rho$) in the water. When the particle is in the state of standstill, there aren't any physical changes around it. Give the particle some impulse of clockwise rotation round its axis. Since water is a viscous medium, there is vortex-like water flow around the particle. Potential pressure of water in the area of flow is always less than in the area of standstill and it always tends to equilibrium.

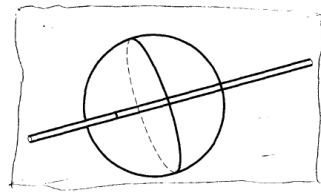

Figure 3.

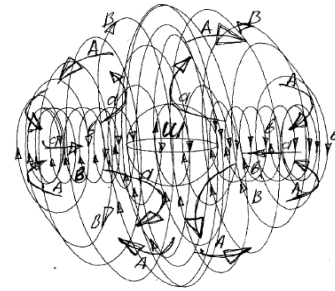

Figure 4.

That is why there is a water vortex around the particle. Rather, the revolving particle creates the vortex-like flow of water. The axis of water vortex rotation coincides with the rotation axis of the particle. The rate of water vortex movement closer to the surface of the particle is close to the rate of the particle surface. The further it is from the particle, the lesser it is. In this case, there is «vortex water flow» (VWF, Figure 4). VWF is a complex movement. It consists of internal left and right (α and β) spiral radial vortex flow, which flows towards the particle, and external right and left spiral radial vortex flow (A and B), which flows off the particle to the beginning of internal flow. It flows in round circles. This phenomenon is similar to the one that we considered in the previous experiment (Figure 2). Analyzing these phenomena, we can say that in the VWF there is internal motion of potentially kinetic pressure of water components.

To deepen knowledge, let's recall another property of water. Dependence of liquid volume on pressure affecting its surface. When the liquid surface is affected by certain pressure, its volume reduces by some value. The bigger the pressure, the less the volume of the medium. Its volume depends on pressure affecting the surface of liquid and on the coefficient of volume compressibility of liquid. Coefficient of volume compressibility is a value characterizing the change of relative liquid volume under the change of pressure on a unit $\beta_v = (-1/V_0) \times (\Delta V / \Delta P)$ [m²/n] (1.2), where V_0 is the volume of the medium under normal atmospheric pressure, β_v coefficient of compressibility of continuous medium, ΔV is the difference of continuous medium volume under different pressures, ΔP is the difference of pressures.

Currently, the coefficients of compressibility of many liquids have been defined. For instance, coefficient of volume compressibility of water is approximately equal to $\beta_v = 4,75 \times 10^{-10} \text{ pa}^{-1}$. Coefficient of water compressibility changes in reservoir conditions within $3,7 \times 10^{-10}$ to $5 \times 10^{-10} \text{ pa}^{-1}$. That is why it not a constant value. Using the coefficient of compressibility of liquid one can define the volume of its components (for example, volume of water molecules) under different pressures. We have recalled the dependence of continuous mediums volume on the pressure. Now, let's consider another phenomenon, which depends on vortex flow of the medium in continuous mediums. Let's conduct another experiment.

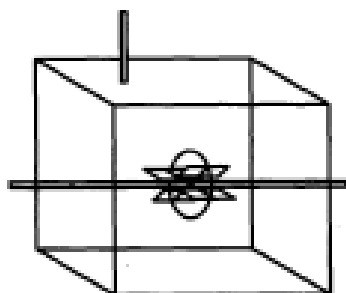

Figure 5.

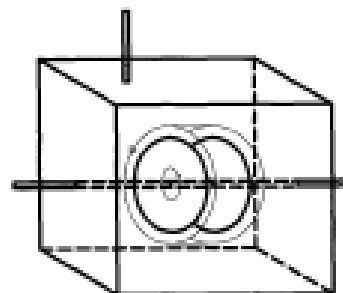

Figure 6.

Let's take a firmly closing vessel (Figure 5.). On the surface of the vessel there is a glass pipe — measuring glass. Inside the vessel there is an axis on which the arms are attached. Fill the vessel with water and start rotating the axis with certain angular speed (Figure 6). The measuring glass shows that the volume of water in the measuring glass increases by some value. If the angular speed of arms rotation increases, the volume of water in the measuring glass increases. The bigger the angular speed of arms rotation, the more the volume of water in the measuring glass. It means that the water molecules in the volume of VWF are less than in the same volume of water, which is in the state of standstill and this difference depends on the amount of movement in the VWF. We have found out that by conducting the experiment. In our experiment, there can be bubbles of water gas between the arm and the water. To prove this phenomenon, the same experiment can be conducted with air. But in this case, instead of the measuring glass a supersensitive monometer should be installed and the experiment should be repeated. The result will be the same.

We have considered the laws that are required to build the theory «Ether and the amount of movement». Now, applying this knowledge, let's build the mechanic picture of the world using physical values: space, time, ether and amount of movement. Prior to the analysis, let's recall and analyze some physical values and their measurements. First off, let's analyze the physical values of **space** and **time**. Space has a volume. Space volume is formed of three mutual perpendicular values length measurement. Volume is a physical value and parameters are constant values. Space doesn't compress, elongate and is not subject to deformation. In tasks where space values are used, three physical values are used: first — length, length measurement unit is meter (m) and its multiples, second — square, measurement unit is square meter (m^2) and its multiples, third — volume, measurement unit is cubic meter (m^3) and its multiples. Length is applied in order to measure the distance between two particles or points, square is used to measure the square of surface of any object or item, volume is used to define the volume of any object or item. These physical values are similar in nature, but they are different values. One cannot apply volume to square and distance and vice versa, but an item having some volume can have square of its surface or the distance between two points.

Time. Time is also a physical value. It is used to measure the interval between the processes that take place in the material world. The measurement unit of time is a second (s) and its multiples. Time is also a constant value. It flows in different areas of space in the equal interval, in the same moment and is measured by the same measurement unit. It doesn't have either square (s^2) or volume (s^3). Time does not compress, elongate and is not subject to deformation. Different physical processes flow at different speed in certain conditions. Here we have recalled the value of speed. **Скорость** is not a physical value. It connects two physical values time and space: time and length (distance), time and square, time and volume. And the respective measurement units are m/s, m^2/s , m^3/s and their multiples. That is why speed is a «**connecting value**». Here we have introduced a new term. Its purpose is that when the tasks with two or more physical values are being solved, one should first connect these two values with each other and only then solve the task. Speed is defined by the interrelation of space value for a time interval. Speed is distance (square, volume) passed (spanned) for a unit of time. Hence, it is «**unit value**»; it is sometimes called «**instant value**». We have recalled and analyzed physical values required to build the theory «Ether and amount of movement» and other physical values will be analyzed during the creation of this theory.

Generation of ether vortexes

Space (the universe) is not empty. It's filled with ether. It's not difficult to understand how ether vortexes are generated. To do so, one should imagine that in some are **O** in the space there is ether flow and this flow does not move on the straight, but on the curve (really, if such flow is formed as there are different particles of different sizes in the universe, and ether flow interacting with particles will flow on the curve). Ether flow has a certain volume and certain amount of movement. Potential pressures of ether affect this flow from all sides. The front part of the flow is affected by the force generated at the expense of difference of potential pressure and impulse of space pulse of ether components. It tends to stop the flow. The back part of the flow is affected by the force generated at the expense of difference of potential and extinguished kinetic pressure of ether components. It tends to increase the speed of flow. And the forces affecting from the side generated at the expense of difference of potential pressures will always compress cross section of the flow. Consequently, the potential pressures will compress ether flow to certain value, where its internal pressures can oppose to external pressures. At the same time, there is new kind of ether flow formed — vortex flow of ether (VFE, Figure 7). Amount of VFE movement will be equal to the value of amount of movement of the initial flow. VFE consists of internal right and left spiral radial vortex flow that flows towards the center of VFE and external right and left spiral radial vortex flow that flows off the center to the beginning of the internal spiral radial vortex flow. It flows in round circles. The flow is formed at the expense of the difference of potential pressures of ether components on different levels of vortex flow. Such phenomenon was considered when we were analyzing the experiments of D. Bernoulli (Figure 2). Ether medium does not have friction force because all particles are formed from this continuous medium and amount of movement. And the friction force can only be formed between particles. Hence, amount of VFE movement is preserved in the form of fluctuation of potentially kinetic pressures of own components.

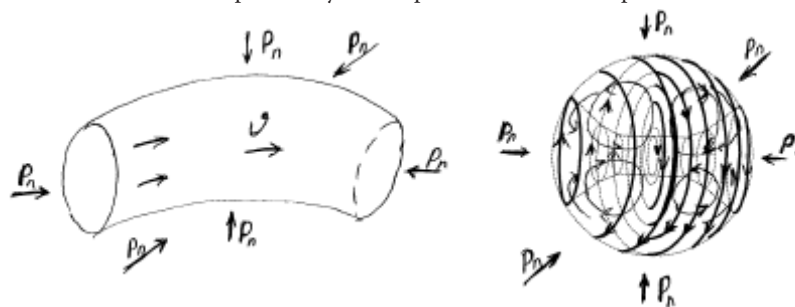

Figure 7.

The distance between the VFE components increases at the expense of their participation in complex vortex flow. That is why the number of VFE components is always less than the number of ether components in the state of a standstill in the same volume. Since there is no friction force in the ether medium, VFE can exist forever. It can be considered «conserved amount of vortex impulse», i. e. vortex impulse (VI). VI parameters depend on what amount of movement is accumulated in it. The value of amount of movement in VI fluctuates from x_{\min} to x_{\max} . If VI is alone in the space, then potential pressure of ether affects it from all sides of the same value. Forces generated at the expense of difference of potential pressures compress VI from all sides with the same forces. Consequently, its flow happens in certain volume. Taking into account this phenomenon, one can say that some shell is formed (just for comparison). From the external side of the shell ether components cannot penetrate inside VI and from the internal side of the shell ether components cannot penetrate into the external side. In this case it can be compared with a tennis ball. The shell of the tennis ball will be the shell of vortex impulse. Let's mark VI volume with V_v , number of ether components in VI will be n_v , and the number of ether component in the state of a standstill in the same volume will be n_s , the difference of these values is defined by the equation

$\Delta n = n_c - n_v$ (1.3), where Δn is the difference of ether components. The equation shows that components in VI are less than the components of ether in the state of standstill in the same volume. Let's call value Δn «value of rarefaction» of VI. Let's call the correspondence of the value of rarefaction by the volume of VI the coefficient of rarefaction $\varphi = \Delta n / V_v$ (1.4), where φ is the coefficient of rarefaction of VI. If the value of the amount of movement in VI is equal to I , then for each ether component in VI there is $n_1 = I / n_v$ (1.5) of amount of movement. Now, let's make an equation of connection between the amount of movement and value of rarefaction of VI $I = \Delta n \times \chi$, $I = \varphi \times V_v \times \chi$ (1.6), where χ is the coefficient of proportionality (or connection) of these values. Let's define the volume form of the very ether components in the space and in Vis. We take the form of ether components in the shape of a ball. The ball can partially change its form (partially deform) under the effect of external forces. Let's define the form of ether components in Vis and beyond it. In the space, when the ether is allegedly in the state of standstill, the components would have the form of a correct ball, but for some reasons the amount of movement in the form of different particles and systems is accumulated in the ether medium. There are volumes of ether components in the particles are increased because they participate in the complex flow of VI. The excess is thrown beyond VI and the volume of space (the universe) remained the same. That is why ether components have incorrect deformed form beyond VI. All components having a tendency to take right form always push each other with certain pressure. This pressure is called **potential pressure** of ether components. The form of components beyond VI is incorrect, deformed (Figure 8 (1)). The form of components inside VI is increased (Figure 8 (2)). We have defined and named the form of ether components in the space. In my opinion, its name is already defined. As they are responsible for gravitation forces, it will be logical to call them **gravitons**.

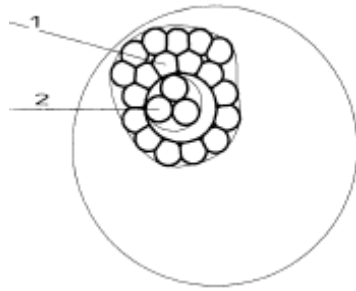

Figure 8.

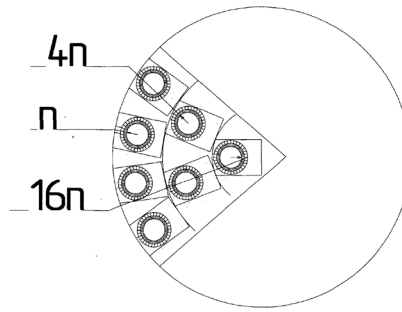

Figure 9.

Now, let's define the force affecting the surface of the VI shell. It is determined by the equation $f_1 = \Delta p_x \times s_1$ (1.7.1), where f_1 is an external force affecting the surface of the shell directed towards the center, Δp_x is a potential pressure of graviton affecting the surface of the shell from the external side, s_1 is a cross section of graviton from the external side of the shell. Since gravitons have volume value, potential pressures of gravitons from the external side of the shell affect the surface of gravitons that form the shell. That is why they affect the section of square to diameter. Gravitons from the external side of VI shell are in the state of standstill. That is why their kinetic pressures are equal to zero. Internal force affecting the surface of the VI shell from the internal side is defined by the equation $f_2 = \Delta p_x \times s_2$ (1.7.2), where f_2 is a force affecting the surface of VI shell from the internal side, Δp_x is kinetic pressure of the internal gravitons on the surface of the shell from the internal side, s_2 is cross section to diameter of gravitons of the internal side of the shell. Potential pressure of gravitons inside VI is equal to zero. Because the volumes of components in the vortex impulse are increased, rather than the volumes of components, which are in the state of standstill. Forces affecting the shell from the external side and internal side are equal in value $f_1 = f_2$. We connected three values in equations 1.7.1, 1.7.2. Now let's define what value is a physical value and which one is connecting. Force F (f) is a physical value, its measurement unit is newton and its multiples. Square is also a physical value as we have already discussed. Pressure P (p) is a connecting value. It is defined by the equation $P = F/S$ (1.8). Analyzing the equation one can say that pressure is a force affecting the unit of square. That is why it is a connecting value. We have analyzed one more value. And the notion of the shell limit that we have used for the given analysis does not exist in nature. Participating in the vortex flow, VI gravitons constantly and smoothly transform their potential pressures to kinetic ones and vice versa. Hence, this complex flow can be considered as fluctuation of potentially kinetic pressures of the very VI gravitons.

In the near future we will not be able to define either the value of graviton or the value of potential pressure of the very gravitons with which they affect each other, or the value of amount of movement of separate vortex impulse. Thus, we will stop here. However, the force affecting certain surface or particle with certain value can be measured using dynamometers. Prior to the next opinion, let's conduct another experiment.

Experiment (Figure 9). Let's take a ball and set 6 dynamometers on the ball surface on the same square. Set 24 more dynamometers on the surface of these dynamometers. Set 96 more dynamometers on the surface of those dynamometers as third layer. The sizes of dynamometer and square of the surface where they are installed are chosen the way so that it is possible to install 4 dynamometers on each surface of the dynamometer. When the external dynamometers are pressed with equal force n towards the center, the dynamometers of middle layers show the value $4n$. Dynamometers of first layers show the value $16n$. If one summarizes the indicators of dynamometers of each layer separately, one will get $96 \times n = 96n$, $24 \times 4n = 96n$, $6 \times 16n = 96n$. Hence, we affected the each layer of the set with equal force. Remembering that the square of the ball surface is defined by the equation $4\pi R^2$, we can state that the forces affecting equal squares of the ball surface change according to the inverse square law distance from the center of the source. The very force is transferred from one dynamometer to another at the expense of elastic force of the springs. In the continuous ether medium the force is spread at the expense of elastic force of the very deformed gravitons. Since the gravitons are deformed, they always tend to take «free volume» of standstill at the expense of elastic force. Elastic forces of graviton affecting each other are the potential pressure of graviton. The experiment was meant to prove that the force affecting the same squares of the surface changes according to inverse square law distance from the center of the source.

Now, in order to understand how vortex impulses interact with each other, let's analyze one more example (Figure 11). Suppose that there are not one but two vortex impulses in the space at the distance L from each other. The amount of movement is approximately the same; however the directions of movement are different. One VI is **A**, the other one is **B**. Since potential pressure spreads to all sides with the same value, the forces generated at the expense of difference of potential pressures and affecting these Vis should be affected from all sides with the same value (Figure 11-a). In reality, it's not like that. VI is formed from a complex ether flow. The potential pressures in them are always less than in the state of standstill. Potential pressures spread at the expense of gravitons' pressure on each other. That is why potential pressures affecting these Vis from the side of the Vis themselves will be less by the value of rarefaction of potential pressure of these Vis, depending on the distance of the source. To make it easier for understanding, let's analyze one more example. Example: (Figures 10 (1), 10 (2)). Particles **A** and **B** on the figure are defined with lines. According to the conditions of the example, particle **A** is twice smaller than particle **B**. All springs

used in the example have the same elasticity and expansion length coefficient. Let's install 11 springs on each side of the particle **A**. Install particle **B** on the right side after the eighth spring. Install three more springs after it. The expansion distance where the springs are installed does not change in the experiment. The ends of last springs are secured on the axis immovably. The pressure affecting particle **A** affects from both sides on the module with the same force $F_c = -F_c$ (10-1 a). The base of the experiment lies in the fact that if one take a spring away from each side near the particle **A**, then particle **B** moves towards the particle **A** for some distance. Each side has 10 springs. Particle **A** remains on its spot (10-1 б). Let's take one more spring from each side. 9 springs remain on both sides. Particle **B** still moves towards particle **A** for some distance and the particle **A** remains on the same spot (10-1 в). Why does particle **A** remain in the same spot and the particle **B** moves for certain distance? Because springs press both particles with the same force, which means that the distance of expansion of all springs is the same in value. In every experiment particle **A** has the same number of springs and the distance of expansion of springs is the same in value. That is why particle **A** in every example remains in the same spot. Particle **B** has a different number of springs on both sides in every example. That is why when we take one spring from each side from particle **A**, particle **B** moves towards the particle **A** at the distance of spring expansion. Now, let's conduct the same experiment for particle **B**. Install 11 springs on each side of the particle. Install particle **A** on the right side after the eighth spring and install three more springs after particle **A**. The ends of last springs should be secured on the axis immovably. Pressure affecting particle **B** affects from both sides on the module with the same force $F_c = -F_c$ (10-2 a). As in the example particle **B** was twice bigger than particle **A**, take two springs touching the surface of particle **B** from both sides. After that, particle **A** moves towards particle **B** at the distance twice bigger than in the previous example. Both sides have 9 springs. Particle **B** remains in the same spot (10-2 б). Take two more springs from each side touching the surface of the particle **B**. Both sides have seven springs. Particle **A** still moves towards particle **B** at the distance twice bigger than in the previous experiment and particle **B** remains in the same spot (10-2 в). The reason has already been analyzed. This seemingly simple experiment will help realize and understand the reason of movement of vortex impulses one against another. Relying on the set example, let's analyze the movement of interacting vortex impulses **A** and **B** (Figure 11). Vortex impulses **A** and **B** are formed of complex ether flow. On the areas where the flow is formed, the potential pressure is always less than in the state of standstill. The number of gravitons in Vis is also less than in the state of standstill in the same volume. This means that gravitons tending to take free volume from the side of Vis are less. In vortex impulses the ether flow always moves towards the center of the very vortex impulse in the internal radial spiral flows, gradually increasing its angular speeds of flow. The bigger the angular speed of vortex flow, the bigger the repulsion force affecting the graviton. That is why the potential pressure rarefies in internal radial spiral flows. The bigger the speed of flow, the bigger the rarefaction. At the expense of repulsive force the gravitons are thrown away from the center of the axis and form external radial spiral vortex flow. The general pressure in them is bigger than in the internal flows. That is why both flows are united with each other forming a closed system of flow. Such flow in the vortex impulses is formed from both sides. Because of these reasons potential pressure of ether affecting VI **A** from the side of VI **B** will be less by the value of rarefaction of potential pressure of **B** VI ether, dependent on the distance of the source by the value $P_n - \Delta p_{nb}$. Potential pressure affecting VI **B** from the side of VI **A** will be less by the value of rarefaction of the potential pressure of VI **A**, dependent on the distance of the sources by the value of $P_n - \Delta p_{na}$. Forces generated at the expense of difference of potential pressures, first turn Vis so that their directions of vortex flow coincide and simultaneously give them accelerating movement one against another. Gravitons that are inside the interval VI **A** and **B** are thrown to the back part temporarily participating in potentially kinetic fluctuations on the external layers of vortex impulse. When VIs meet each other, they unite as one and create vortex impulse (Figure 11 в). Amount of movement of the united VI is equal to the amount of movement of vortex impulses **A** and **B**. In nature such phenomena can repeat many times. Due to this reason VIs can accumulate amount of movements of different values and different sizes.

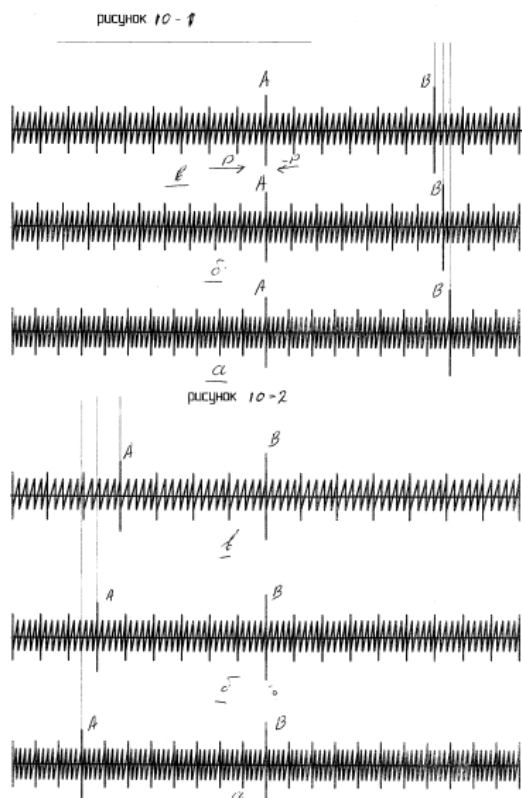

Figure 10.

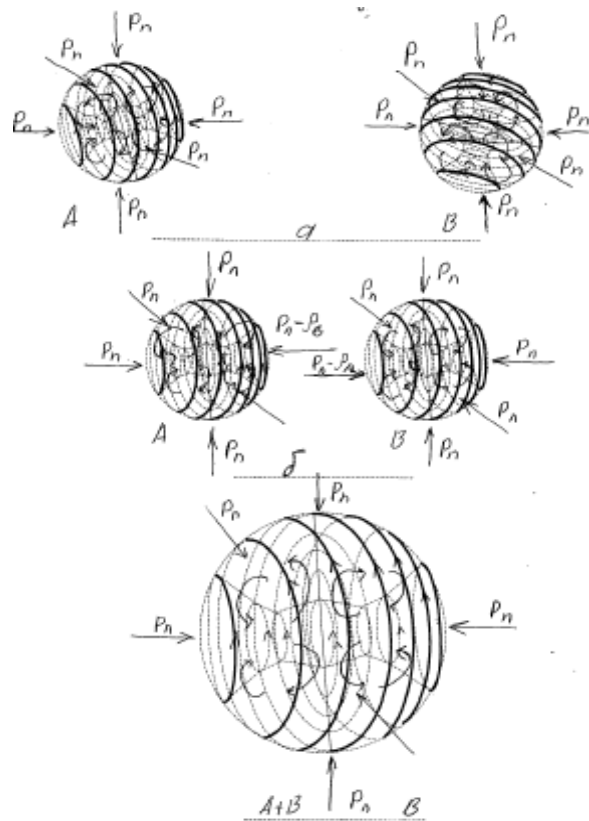

Figure 11.

We have introduced new value «value of rarefaction of potential pressure of ether». It will be noted as ΔP . Now, let's make an equation to define applicable forces to the vortex impulses. VI **A** applicable force is defined by the equation $F_a = S_a \times (P_n + (-P_n - \Delta p_{nb})) = S_a \times \Delta p_{nb} = S \times \Delta P_{nb} / L^2$

$\Delta p_{nb} = \Delta P_{nb} / L^2$ (1.9.1). Here, F_a is the force affecting VI A, S_a is the square of cross section to diameter VI A, ΔP_{nb} is the value of rarefaction of potential pressure of VI ether B, p_{nb} is the value of rarefaction of potential pressure of VI ether B in the area where VI A is located, L is the distance between VIs. The force affecting particle B is defined by the equation:

$F_b = S_b \times (P_n + (-P_n - \Delta p_{na})) = S_b \times \Delta p_{na} = S_b \times \Delta P_{na} / L^2$, $\Delta p_{na} = \Delta P_{na} / L^2$ (1.9.2). F_b is the force affecting VI B, S_b is the square of cross section to diameter VI B, ΔP_{na} is the value of rarefaction of potential pressure of VI ether A, Δp_{na} is the value of rarefaction of potential pressure of VI ether A in the area where VI B is located, P_n is potential pressure pressing A and B. Since potential pressures affecting these VIs on the line where VIs themselves are located, move in opposite direction towards each other, one of these values is with negative mark. Other potential pressures affecting VI from all sides are equal by the value and extinguish one another. So they don't have to be taken into account/Forces affecting VIs A and B are equal by the value $F_a = F_b$.

Now, let's make an equation connecting the value of the amount of movement and rarefaction of potential pressure of VI ether. I is the value of the amount of movement. The value of the amount of movement accumulated in VIs and the value of rarefaction of potential pressure of VIs ether are proportionally dependent on each other. The more of accumulated amount of movement, the bigger their value of rarefaction of potential pressure of ether. Hence, the connecting equation of these values is $I = \epsilon \times \Delta P$ (2.0), where ϵ is a connecting coefficient (or coefficient of proportionality) of these values.

Now, let's consider how complex VIs are formed from simple VIs (Figure 12). Suppose that VI is in a certain flow of ether, which has certain volume and amount of movement. Potential pressures of ether will affect this flow from all sides. The front part of the flow is affected by the force generated at the expense of difference of potential pressure and impulse of standstill of gravitons. It tends to stop the flow. The back part of the flow is affected by the force generated at the expense of difference of potential pressures and extinguished kinetic pressure of gravitons temporarily participating in the potentially kinetic fluctuation of VI pressure. It tends to increase the speed of flow. And the forces affecting from the side will always compress the cross section of the flow. During compression internal VI turns perpendicularly to the bent of external flow and complex VI is formed, which consists of internal and external vortex impulses. The direction of flow of the internal vortex impulse is set perpendicularly to the direction of the flow of external vortex impulse. Such construction can be obtained by adding rotation movement to internal VI perpendicular to the direction of its vortex flow. Such form can be considered as the particle having simple structure. Such particles of internal and external VIs can accumulate amount of movement of different value. Such particle can unite with simple VIs of certain value and increase its amount of movement of external VI.

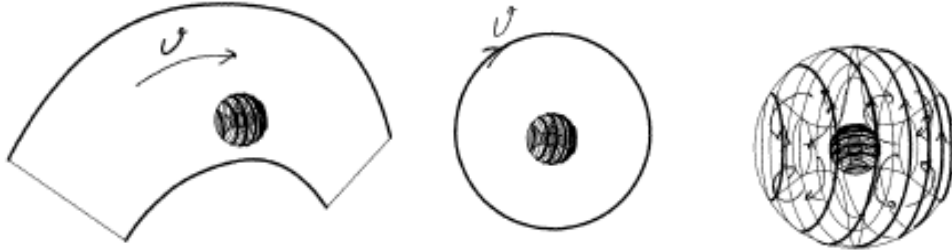

Figure 12.

Particle having two or more VIs can be formed in nature according to this and more complex technology. Such particles have simple and difficult (cabbage structure), single and complex structures. This is the most complex process. We will not analyze it thoroughly. However, it should be noted that **calories** are also particles. They have complex structure and their sizes fluctuate within $y_{min} - y_{max}$. Calories are particles that are not able to unite with VI particles, which are much bigger in size than them; however, they rest between these particles and reduce the forces of their interrelation. The sizes of calories depend on how much of amount of movement is accumulated in them and between what particles they are located. For example: calories that reduce relations resting between the atoms and molecules and calories that reduce relations resting between nucleons are of different sizes. Calories placed between the particles not only reduce their forces of interrelation but can also break these relations, for example, water evaporation, radioactive decomposition of atoms etc. Such phenomenon can be compared with simple example: take two magnet balls and measure their forces of gravity when touching. Then both magnet balls should be put on iron powder. Measure the forces of gravity when touching again. In the second example the forces of gravity of magnets are many times weaker than in the first example. When there are many particles that consist of iron powder between magnets, they reduce the forces of interrelation of these magnets. The difference between these examples is that iron powders in the ration of magnet are in the state of standstill, but calories are between the particles in the external VIs of these particles and they constantly move (in this experiment magnet balls are in the role of particles and the particles of powder are in the role of calories).

Calories have another special property. If there are several calories together in the space, the external and second VIs from the external part of which have approximately similar amount of movement, then they immediately unite so that the directions of flow of the first and second VIs coincide (from the external side) and form a new cyclic structure. Angular speeds of rotation of external and second (from the external side) VIs equal. At the same time, there is immediate formation of wandering particles. From the moment of formation they have constant linear speed of movement and start in the ether with constant speed equal to the internal part of the linear speed of rotation of the external VIs. The initial speed of movement is given to them by gravitons of the external VIs in the form of extinguished kinetic pressure (extra potential pressure). Thus, from the moment of linear movement they lose their gravitons of the external VIs. They roll in the ether with constant speed. Second VIs of such formation play the role of oars (wheels, to be precise) and they roll in the ether. Such wandering particles are called quanta. Linear speeds of movement of such quanta are different. Why do such particles preserve their speed of movement despite the path passed? The reason is that, first of all, their values are too small, in spite of which they accumulate a big amount of movement; second off, the coefficient of medium compressibility that they spread in is very less. At the same time, gravitons occurring on their way are thrown to the back parts of quanta, temporarily participating in the kinetic potential fluctuation in the external VIs. They give back and completely the obtained fluctuation impulses in the form of extinguished kinetic pressure. Why do wandering particles preserve their accumulated amount of movement despite the path passed? Such conclusion does not fully correspond to the reality. The speed of movement reduces in accordance with the path passed. Because not all amount of movement is returned back to quanta. A part of it remains in the form of medium fluctuation. That is why the amount of movement accumulated in quanta in accordance with the path passed reduces. Consequently, the speed of movement reduces. These are the reasons why in diffractions of light ray that came from far away galaxies there is deviation towards infrared radiation. The further the galaxies, the bigger the deviation. There is another paradox. Nowadays, it's been proved that the mass of blue light quantum is less than the mass of red light quantum. However, it's far from reality.

If one puts sunlight through a glass prism, it divides into 7 rainbow colors. Deflection of blue quantum in the glass prism is bigger than the deflection of red quantum. Such phenomenon allowed proving that the mass of blue quantum is smaller than the mass of red quantum. Mass of substances is its resistance to change of linear speed of the movement. Quanta are wandering particles that move with constant linear speed. They are capable of living in the form of quantum only in the state of movement. Of course, to change the movement pattern of quantum, accumulated bigger amount of movement, a big amount of force is required than quantum of accumulated less amount of movement. The fact that the angle of deflection of the blue quantum is bigger than the red quantum one means that its internal VIs accumulated bigger amount of movement than the red one's. That is why the rarefaction of the potential pressure of ether of the blue quantum is bigger than the red one's. Consequently it deviates more towards the side of rarefied part of the potential pressure of ether than the red quantum when going through the glass. Such phenomenon can be viewed conducting the experiments with the balls having magnetic properties. Take two balls of different density, same size, made of ferroalloy, which have magnetic properties. Magnetic properties of the first magnet are twice more than the second one and its mass is also heavier than the second one. Third magnet has flat shape and its magnetic properties are bigger than the first one. Flat magnet is set immovably on the horizontal surface; near, there are the movement patterns of these magnets. Let the balls go one by one towards the slope so that the south magnetic pole of the ball coincides with the north magnetic pole of the immovable magnet when it moves near the immovable magnet. This experiment shows that despite the fact that the mass and speed of movement of the first ball is bigger than of the second one, its deviation from the movement pattern is bigger than of the second ball. The reason is that its magnetic properties are two times bigger than the magnetic properties of the second ball and the magnetic forces affecting it are also bigger. Opposite poles of the magnet attract each other. That is why when the first ball passes by the immovable magnet, magnetic force affecting it will be bigger than the force affecting the second ball. Consequently, its deviation of the movement pattern will be bigger.

Today's variant of explanation of the property of constant magnet does not reveal its nature fully. Explaining the magnetic properties of constant magnet, relying on the theory «ether and amount of movement», it turns out that constant magnets create complex vortex flow of ether. Attraction of opposite magnetic poles depends on the direction of flow of the ether vortex created by these magnets. If they relatively coincide in the direction, then the magnets attract each other; if they are opposite in direction, then they repel one from another. Taking into account these properties of constant magnet, I recommend comparing magnetic poles and direction of the flow of ether vortex with the direction of hour hand. If the flow coincides with the movement of hour hand, it is called right spiral friction; if it is opposite the movement of hour hand, it's called left spiral movement. This chapter won't be thoroughly analyzed.

Law of gravitation

The law of universal gravitation was found by Isaac Newton (1643–1727). This law is also called law of gravitation $F = m_1 m_2 G/L^2$ (2.1), $F = mg$, $F = ma$ (2.2). Now, let's analyze all physical values used in the given equations based on the theory «ether and amount of movement». Mass is used in the given equations. What is its nature? If the item in the state of standstill in the interval of time t is affected by constant force F , then the item moves with certain acceleration and gets certain speed of movement U , $Ft = mat$, $Ft = mU$ (2.3). The product of mass and speed is called «amount of movement» of the item $P = mU$ (2.4). If the item is not affected by other forces, its speed of movement does not change; the impulse of movement is preserved. It means that the item has particles, which are capable of accumulating force in the form of amount of movement. We already came across such phenomenon, when we were studying the nature of quantum. Quanta move with constant speed in the continuous medium. Gravitons occurring on their way temporally participating in kinetic potential fluctuation of the pressure on the external VIs are thrown to the back part of the quantum. At the same time, they fully return their impulses of movement to the quantum in the form of extinguished kinetic pressure of ether. We can apply the same explanation for those particles, which are capable of accumulating amount of movement in them. Principle of operation of these particles is similar to the principle of operation of flywheel from the children's car, which can accumulate amount of movement given to it by certain amount of force. If the car in the state of standstill is affected with certain force during some time interval, it gains certain speed of movement. The flywheel accumulates the amount of force in the form of rotation of flywheel. When we try to stop this car deliberately, the amount of force accumulated in the flywheel, tends to preserve initial speed of car movement. In order to stop an item moving with certain speed, a certain amount of force is required. We can apply this explanation to some particles that can accumulate amount of movement in them. We can state that items (particles) have some elementary particles, which are capable of accumulating forces in them in the form of amount of movement. We can call these particles «impulsions». To stop the item moving with constant speed, a certain amount force has to affect it. When we start affecting an item with certain force, impulsions trying to preserve the initial speed of movement give their accumulated amount of force on gravitons, which are in front of impulsions and throw them to the back part. At the back part of impulsion gravitons turn their impulses of movement in the form of extinguished kinetic pressure. Extinguished kinetic pressure is formed at the expense of opposition of directions of their flows at the back part of the external VI of impulsion and affects them in the form of extra potential pressure. This extra potential pressure tends to preserve the initial speed of item's movement.

This analysis shows that among elementary particles there are particles, which are capable of accumulating in them the amount of force in the form of own rotation. However, they are currently not defined or studied. Now, let's try to analyze this process. Suppose in some circumstances at the distance h from earth, in the state of standstill there is an item. This item is affected by the force generated at the expense of «value of rarefaction of potential pressure of ether» of the earth $F_n = S_n \times \Delta p_n$ (2.5). Let's call this force potential force. The item starts falling on the earth with certain acceleration g , where F_n is potential force affecting the item, S_n is the sum of square of cross section to diameter of impulsions of the item affected by the value of rarefaction of potential pressure of ether of the earth, Δp_n is the value of rarefaction of potential pressure of the earth in that area where the item is located. At the same moment the impulsions are affected by kinetic force $F_k = S_k \times \Delta p_k$ (2.6), generated at the expense of kinetic pressure of ether components (gravitons), which occur on their way, where F_k is kinetic force, S_k is the sum of square of cross section to diameter of impulsions of the item affected by the kinetic pressure of gravitons, Δp_k is the kinetic pressure of the gravitons. When the item falls on the earth with certain acceleration, forces affecting it will be equal in the value $F_n = F_k$ (2.7). In my opinion, the sum of square of cross section to diameter of impulsions affected by the pressure should be equal in the value $S_n = S_k$ (2.8). They can be defined by the equation $S = V \times s_v$ (2.9), where V is the volume of the item, s_v is the sum of square of cross section of impulsions in the unit of volume of this item. It is defined by the equation $s_v = n \times s$ (3.0), where n is the number of impulsions in the unit of the volume of the item, s is the average value of the square of cross section to diameter of the impulsion. When the item is affected by potential force, its speed of movement accelerates and during the kinetic force it accumulates the amount of water (amount of movement). In this case, kinetic and potential pressure affecting the item when the item falls with certain acceleration are equal in the value $\Delta p_n = \Delta p_k$. Now, let's combine the equations (2.1) and (2.5). For this purpose, let's define physical values which change proportionally to the value in the both equations. The value of rarefaction of potential pressure of ether of the earth and acceleration of free fall of the earth, both change in accordance with the inverse square law distance from the source. Taking into account these peculiarities, we can form an equation of relation of these values $\Delta P = D \times \lambda$, $\Delta p_n = g \times \lambda$ (3.1), where

λ is the coefficient of proportionality of these values, \mathbf{D} is the virtual acceleration of free fall of the particle in the center of the particle. Thus, $\mathbf{S} \times \Delta \mathbf{p}_n = \mathbf{m} \times \mathbf{g}$, $\mathbf{S} \times \Delta \mathbf{p}_n = \mathbf{m} \times (\Delta \mathbf{p}_n / \lambda)$, $\mathbf{S} = \mathbf{m} / \lambda$ (3.2). If analyzing the equation (3.2), it shows that the mass is equal to the product of two values, the sum of square of cross section to diameter of impulsions of the item and coefficient of proportionality. Using the equation (2.1) once can make an equation of definition of this coefficient of proportionality $\lambda^2 = (\mathbf{F}_n \times \mathbf{L}^2) / (\mathbf{S}_1 \times \mathbf{S}_2 \times \mathbf{G})$ (3.3). Of course, in the near future it won't be possible to define the value of these unknowns. We do not put forward such goal. Our goal was to explain the structure of material from the point of the theory «Ether and the amount of movement». I believe, we have reached this goal. In the process of analysis we revealed the idea of gravitation, defined that calories are also particles, they are main reasons for thermal phenomena, and revealed many other regularities taking place in nature.

Now, let's make an equation of relation between the mass and amount of movement, which is accumulated in a substance or item (particle). For this purpose, let's make an equation of the relation of these values $\mathbf{I} = \mathbf{m} \times \boldsymbol{\theta}$ (3.4), where \mathbf{I} is the amount of force (movement) accumulated in the particle, \mathbf{m} is the mass of particle, $\boldsymbol{\theta}$ is the coefficient of amount of force accumulated in the unit of mass of the particle. Using the law of conservation of momentum and high frequency devices one can define $\boldsymbol{\theta}$. The accuracy of this theory can be proved by the following experiment.

Experiment. For this purpose two carts are used. The mass of both carts with equipment and without it is the same in the value. One cart has a disk installed on the body. The disk is installed on the axis and can freely rotate around its own axis. The mass of the disk is many times more than the mass of the cart itself. The other cart has cargo installed immovably on the body. The mass of the cargo is equal to the mass of the disk installed on the first cart. The second cart is installed on horizontal plane. If the theory is correct, when we give sufficient movement to the disk in the form of rotation around its own axis, the mass of the disk should increase by certain value. Taking into account these properties, let's give the disk certain amount of impulse of rotation and let it go under certain decline. The cart gains certain linear speed. At the hit with immovable cart, the first cart will give it a part of its impulse of movement. Prior to the hit and after the hit, the impulse of rotation of the disk located on the first cart should not change. To be more precise, it will if the experiment is conducted in vacuum. If all parameters are defined correctly, then, using the law of conservation of momentum, one can define the coefficient of amount of force accumulated in the unit of mass $\boldsymbol{\theta}$: $\mathbf{m}_1 \times \mathbf{u}_1 + \mathbf{m}_2 \times \mathbf{u}_2 = \mathbf{m}_1 \times \mathbf{u}_1 \zeta + \mathbf{m}_2 \times \mathbf{u}_2 \zeta$, where \mathbf{m}_1 is the mass of the first cart, \mathbf{u}_1 is the speed of the cart prior to the hit, \mathbf{m}_2 is the total mass of the second cart, \mathbf{u}_2 is the speed of the second cart after the hit, $\mathbf{u}_1 \zeta$ is the speed of the first cart after the hit, $\mathbf{u}_2 \zeta$ is the speed of the second cart after the hit. The mass of the first cart consists of the mass of disk \mathbf{m}_{11} , cart \mathbf{m}_{12} and the mass \mathbf{m}_{13} that is formed when we give the disk a certain impulse in the form of rotation movement around its own axis, $\mathbf{m}_1 = \mathbf{m}_{11} + \mathbf{m}_{12} + \mathbf{m}_{13}$. The mass of the second cart consists of the mass of the cart and immovable cargo equal to the mass of the disk $\mathbf{m}_2 = \mathbf{m}_{11} + \mathbf{m}_{12}$. When the disk rotates, there is certain impulse of rotation \mathbf{I} . It shows that extra amount of water is accumulated in its impulsions. At this expense the total mass of disk should increase by certain value $\mathbf{m}_{13} = \mathbf{I} / \boldsymbol{\theta}$. Prior to the hit, the second cart was immovable, that is why its initial speed of movement is equal to zero $\mathbf{u}_2 = \mathbf{0}$. Having defined all parameters prior to the hit and after the hit once can find \mathbf{m}_{13} , by solving the equation:

$$(\mathbf{m}_{11} + \mathbf{m}_{12} + \mathbf{m}_{13}) \times \mathbf{u}_1 + (\mathbf{m}_{11} + \mathbf{m}_{12}) \times \mathbf{u}_2 = (\mathbf{m}_{11} + \mathbf{m}_{12} + \mathbf{m}_{13}) \times \mathbf{u}_1 \zeta + (\mathbf{m}_{11} + \mathbf{m}_{12}) \times \mathbf{u}_2 \zeta,$$

$\mathbf{m}_{13} = ((\mathbf{m}_{11} + \mathbf{m}_{12}) \times (\mathbf{u}_1 \zeta + \mathbf{u}_2 \zeta - \mathbf{u}_1)) / (\mathbf{u}_1 - \mathbf{u}_1 \zeta)$. I don't have an ability to conduct this experiment. Perhaps, someone will take it up. I would appreciate it. Having found the mass \mathbf{m}_{13} and defined the impulse of rotation of the disk \mathbf{I} , one can calculate the coefficient of the amount of force accumulated in the unit of mass of the particle $\boldsymbol{\theta} = \mathbf{I} / \mathbf{m}_{13}$.

In the future, the mankind will need new type of energy during the extraction of which the ecology will not suffer. For this purpose, I would define three directions: first — decomposition (burning) of electrons and protons until they become calories; second — using high frequency electric fluctuations, decomposition of molecules (using the resonance method), third — construction of a new generator type that will decompose atoms, nucleons until they become electrons.

Everyone who has read this theory can test themselves by solving a simple task. The task is the following: explain the principle of operation of electroscope relying on the theory «Ether and the amount of movement». Those who understood will know what direction a research should be conducted in. And the most important thing is that they will be able to relieve their minds of fairy-tale laws and idea accepted as the laws of physics and the nature.

Section 13. Philology and linguistics

*Akizhanova Diana Muratovna, L. N. Gumilyov Eurasian National University
PhD student, General Linguistics and Translation Theory Department*

Cultural keywords and approaches to identifying them in texts

The paper is a short overview of methodology for identifying keywords in a text or culture as a whole. Keywords help to identify values and beliefs of a culture. In the paper we claim that by means of cultural keywords it is possible to define and analyze a culture.

What is a keyword? Introduction

Keywords as a matter are taken into consideration by many studies. Different people identify keywords in different ways and the application range of keywords is wide as well.

The international standard GOST defines a keyword as “descriptive word, converted to standard lexicographic form and used for coordinate indexing”¹. Thus we can see the first function of a keyword as it helps in indexation of a text. Taking into consideration present significance of “e-globe” keyword is playing one of the main roles in searching and finding information. In this sense when saying e-globe we mean rapid development of internet, technologies and electronics, as a result we can see the current situation of global village living in the virtual net.

The early works related to the study of keywords belong to R. Williams who gives the following definition to *keyword*: “[...] they are significant, binding words in certain activities and their interpretation; they are significant, indicative words in certain forms of thought.”². His main objective in the study was not a cultural keyword itself but a number of words that are significant. He lists five words that can be used as a map that reflects the changes occurred in life and thought: *society, industry, democracy, class, art and culture*. They are ‘key points’ of this map. According to Williams, the changes in the use of these words mirror the changes in people’s understanding of common life at that time. The most significant and important attention Williams pays to the word *culture*. In the Introduction to the *Culture and Society* he says that this book evolved from the study of the word *culture*. He writes: “the words I linked it with, because of the problems its uses raised in my mind, were class and art, and then industry and democracy. I could feel these five words as a kind of structure”³. He speaks a lot about the significance of these words as keywords, but he does not provide any suggestions as to how keywords could be analyzed as tools to study cultures or societies starting from texts.

Another considerable research on keywords can be noticed in A. Wierbicka’s semantic approach to the study of keywords. She defines them as the “words which are particularly important and revealing in a given culture”⁴. In her works she proposes to pay attention to the frequency of a keyword in the text (or language as a whole). However at the same time she also rejects the idea that frequency can serve as an option in considering keyness of a word.

In recent researches there have been developed another approach to the study of keywords (E. Rigotti, A. Rocci, S. G. Morasso, S. Bigi, I. A. Filimon, S. Tardini, etc.). Rigotti & Rocci assume that *terminus medius* in the syllogism can be a cultural keyword⁵. In this aspect keywords reveal a culture’s beliefs and values.

The methods of identification of cultural keywords

Speaking on the ways of defining keywords we cannot agree with Bigi by saying that “since the method to choose them rests entirely on a subjective criterion, we are left with some open questions: how do we know if we are really choosing keywords in our analysis? And which is the way to analyze them that will offer the deepest insights in a culture or society?”⁶ However we cannot agree with her that “a word is a keyword but discovery procedure is not seen as indispensable”⁷. Moreover we claim that keywords can be considered as cultural only in a specific timeframe. A keyword which was significant to a culture some years ago need not necessarily be significant now or vice versa a keyword which is of a cultural significance now did not have to be important in the past. It can be explained by a fact that as the time goes on life changes and the priorities of a society change also. Then cultural values and beliefs also change. Cultural keywords “reflect and pass on ways of living and ways of thinking characteristic of a given society (or speech community) and that they provide priceless clues to the understanding of culture.”⁸

Polish-Australian linguist Wierzbicka whose research on keywords is predominantly within the scope of semantics, suggests to refer to the vocabulary and pay attention to the frequency of use of the word. However, as we have already mentioned, she claims that frequency is not the exact way to define them. She takes as a basis Sapir’s assumption about the linguistics relevance: “There is a very close link between the life of a society and the lexicon of the language spoken by it”⁹. On the one hand she claims that language both shapes and reflects the reality and “culture-specific words are conceptual tools that reflect a society’s past experience of doing and thinking about things in certain ways; and they help to perpetuate these ways. As a society changes, these tools, too, may be gradually modified and discarded. In that sense, the outlook

¹ ГОСТ 7.74–96. СИВИД. Информационно-поисковые языки. Термины и определения. (1996). Минск: Межгосударственный совет по стандартизации, метрологии и сертификации. (GOST 7.74–96. (1996). System of standards on information, librarianship and publishing. Information retrieval languages. Terms and definitions. Minsk). P.14

² Williams, R. (1976). *Keywords. A Vocabulary of Culture and Society*. London: Fontana. P.13

³ Williams R. (1959). *Culture and Society*, London: Chatto & Windus. P. xiii-xx

⁴ Wierzbicka, A. (1997). *Understanding cultures through their key words: English, Russian, Polish, German, and Japanese (Vol. 8)*. Wierzbicka, A. (1997). *Understanding cultures through their key words: English, Russian, Polish, German, and Japanese (Vol. 8)*. USA: Oxford University Press. P.15

⁵ Rigotti E., Rocci A. (2003). From argument analysis to cultural keywords (and back again). B. J. A. Frans H. van Eemeren (Ред.), *Proceedings of the Fifth Conference of the International Society for the Study of Argumentation (срп. 903–908)*. Amsterdam: Sic Sat.

⁶ Bigi, S. (2006). Focus on cultural keywords. *Studies in Communication Sciences (6(1))*, pp. 157–174. P.164.

⁷ Ibidem. P.163

⁸ Wierzbicka, A. (1997). *Understanding cultures through their key words: English, Russian, Polish, German, and Japanese (Vol. 8)*. Wierzbicka, A. (1997). *Understanding cultures through their key words: English, Russian, Polish, German, and Japanese (Vol. 8)*. USA: Oxford University Press. P.4

⁹ Ibidem. P.1

of a society is never wholly “determined” by its stock of conceptual tools, but it is clearly influenced by them”. On the other hand, “the outlook of an individual is never fully “determined” by the conceptual tools provided by his or her native language, partly because there are always alternative ways of expressing oneself. But a person’s conceptual perspective on life is clearly influenced by his or her native language. Obviously, it is not an accident that Nabokov views both life and art partly in terms of *poslost*’ whereas Ishiguro does not; or that Ishiguro thinks about life in terms of concepts such as ‘on’ (cf. chapter 6, section 4), whereas Nabokov does not”¹.

By doing semantic analysis of English, Japanese, Polish, Russian and German languages Wierzbicka proposes semantic primes that are universal to all cultures and culture-specific terms which are significant to the given culture. For instance, she studies such concepts as *friendship*, *freedom*, *liberty*, *homeland* in Australian, Anglo-Saxon, Russian and Polish cultures².

Another important study on keywords as we have already mentioned is argumentative approach. In this point Rigotti & Rocci propose the “idea of words that are particularly revealing of a culture, that can give access to the inner workings of a culture as a whole, to its fundamental beliefs, values, institutions and customs. In short, of words that explain a culture keywords can be used so because they are in some sense representative of a whole body of knowledge to which they are associated”³. They “propose to consider as serious candidates to the status of cultural keywords the words that play the role of terminus medius in an enthymematic argument, functioning at the same time as pointers to an endoxon or constellation of endoxa that are used directly or indirectly to supply an unstated major premise”⁴.

The term *terminus medius* means middle term which can be referred as the keyword in the syllogism. The *terminus medius* appears in both premises but not in the conclusion. For example:

Major premise: *Freedom of choice* is an absolute value.

Minor premise: Laws prohibiting abortion violate *freedom of choice*.

Conclusion: Laws prohibiting abortion violate an absolute value.

Rigotti & Rocci note that collocation *freedom of choice* functions as a terminus medius/keyword. “In this view, a keyword is a predicate that plays a decisive role in the enthymematic structure of the argument, but not simply as a predicate but because it is bound to an endoxon, which is a proposition. One recurrent characteristic of the endoxa connected to keywords is that they define a positive or negative orientation towards action: *Freedom of choice is most desirable*”⁵.

In this paper we tried make a short overview of the methods in revealing culture through its keywords. For further reading on the details refer to the reference list and bibliography for each author.

Antonenko Tatyana Alekseevna,
Luhansk National University Taras Shevchenko
postgraduate student of Ukrainian literature and comparative

Антоненко Татьяна Алексеевна,
Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко,
аспирант кафедры украинской литературы и компаративистики

Philosophy of love in the novel Valentine Chemerisov «Olvia»

Философия любви в романе Валентина Чемериса «Ольвия»

Любовь, с точки зрения ее философского смысла, представляет собой высшее ценностное измерение человеческой личности, которое характеризует ее духовную зрелость и нравственную чистоту. Без любви даже не дано раскрыть полностью жизненный потенциал человеческой личности. Эту же мысль разделяет и усиливает ученый-естественник И. И. Мечников. «Для него любовь есть вообще драгоценное благо, счастье и условие человеческой жизни — более того, единственная подлинная ее основа — это истина общераспространенная, как бы прирожденная человеческой сущности»⁶. Любовь (а в ней — уникальность высоких человеческих чувств) — одна из немногих сфер общественного бытия, в которой человек становится гуманнее, нежнее, душевнее, умнее и сильнее. Русский религиозный философ и психолог С. Франк в связи с этим предупреждал: «Любовь не есть холодная и пустая, эгоистическая жажда наслаждения, но любовь и не есть рабское служение, уничтожение себя для другого. Любовь есть такое преодоление нашей корыстной личной жизни, которое и дарует нам блаженную полноту подлинной жизни и тем осмысливает нашу жизнь»⁷. Именно любовь способствует раскрытию в человеке нравственных и интеллектуальных начал. В любви ведь каждый человек получает особо личное удовлетворение от реализации истинно человеческих потребностей в общении, когда соединяются эмоциональная симпатия с радостью сексуальной интимности, что по сути и служит стимулом для интеллектуального творчества. Любовь как бы «добавляет» человеку ума и, в свою очередь, находит в нем же себе опору. А это наивысшее предопределение смысла в человеческой жизни. Не испытав на себе лично прелестей истинной любви, человек остается обыденным земным существом, так до конца и не познавшим свое жизненное предназначение.

Тема статьи была выбрана не случайно, потому что «любовь у людей снизошла до какого-то житейского удобства, до маленького развлечения»⁸. В нашем обществе зародилась и распространилась апатия, зависть, озлобленность. Всё это говорит об остром

¹ Wierzbicka, A. (1997). Understanding cultures through their key words: English, Russian, Polish, German, and Japanese (Vol. 8). Wierzbicka, A. (1997). Understanding cultures through their key words: English, Russian, Polish, German, and Japanese (Vol. 8). USA: Oxford University Press.. P.7

² Ibidem

³ Rigotti E., Rocci A. (2003). From argument analysis to cultural keywords (and back again). В J. A. Frans H. van Eemeren (Ред.), Proceedings of the Fifth Conference of the International Society for the Study of Argumentation (стр. 903–908). Amsterdam: Sic Sat. P. 903

⁴ Ibidem. P.905

⁵ Ibidem.

⁶ Мечников И. И. Этюды оптимизма. -М., 1987. – С. 236.

⁷ Франк С. Л. Смысл жизни. // “Вопросы философии”, 1990. № 6. -С. 40.

⁸ Берков П. Н., Куприн А. И. - М.: Изд. Академии наук СССР, 1956. - 192 с.

дефиците любви, сужении сферы её воздействия. Сегодня — будет ли это художественная литература, искусство, религия или философия — необходимо, прежде всего, пробуждать в человеке способность любить и быть любимым.

Актуальность данной темы определяется тем, что именно любовь способствует проявлению лучших сторон человеческой души. Это чувство было и есть вечным. Феномен любви проходит через всю нашу жизнь. Во все времена, судя по дошедшим до нас сказаниям и преданиям разных народов, она волновала сердца и умы людей. Поэты и писатели, философы и мистики, художники и композиторы разных эпох обращались к этой вечной теме, пытались средствами своего жанра выразить очарование, гармонию, драматизм любви, постичь ее тайну. Сегодня человечество располагает колоссальным историко-литературным материалом для осмысления феномена любви. Но мир не стоит на месте, изменяются формы наших взаимоотношений, развиваются наши чувства, и каждая эпоха стремится найти особое объяснение, создать свой образ любви. Именно поэтому тема эта всегда остаётся актуальной.

Творчество нашего современника Валентина Лукича Чемериса в украинском литературоведении почти не исследовано, есть отдельные критические статьи, посвящённые его произведениям. Любовь Романчук «Загадка очаровательности», Светлана Мартынова: «История одного романа, или роман об одной истории», Д. Янко: «Сияние его зари», но в них не поднималась данная проблема. Ещё никто не писал о философии любви в произведениях Чемериса, не исследовал «любовные треугольники» и их значение в построении сюжета.

Таким образом, цель данного исследования: рассмотреть особенности творческой манеры В. Чемериса, философию любви в романе «Ольвия», определить роль «любовных треугольников» в построении сюжета.

Методы исследования: описательный и сопоставительно-сравнительный.

Объект исследования: философское осмысление любви в романе «Ольвия».

Предмет исследования: роман «Ольвия» В. Чемериса

Историко-приключенческий роман «Ольвия» — одно из лучших произведений Валентина Чемериса. Судьба романа очень похожа на судьбу главной героини — Ольвии, такая же непредсказуемая и многострадальная. Написанный в 1969 году роман 13 лет был запрещён цензурой, но все-таки был напечатан и даже вошел в 30-томную библиотеку шедевров — украинских исторических романов, кроме того введён для изучения в школьную программу по украинской литературе.

Одной из особенностей романа как жанра является связь как этимологически, так и семантически с понятием романтичности. В разговорной речи значительно чаще под словом «роман» мы имеем в виду любовные отношения между людьми, чем литературный жанр. Так или иначе в романе существенную сюжетно-композиционную роль играет мотив любви, сложные межличностные взаимоотношения между персонажами, которые возникают на основе этого чувства.

В романе описывается конкретное и важное историческое событие — война между скифами и могучим войском перского царя Дария, которая происходила в конце VI века до н. э. На фоне этой войны разворачивается история короткой и трагической, полной бедствий и приключений жизни юной гречанки Ольвии, которую из политических соображений, по воле отца — архонта греческой колонии Ольвии — выдали замуж за могучего и властного вождя скифов Тапура.

«Вот как раз Родине ты и послужишь, дочь, если выйдешь замуж за скифа. Если станешь женой повелителя кочевников, ты можешь ещё больше укрепить мир и торговлю между нами и скифами. Для нашего города и полиса это просто счастье»¹. О счастье Ольвии и будущей её жизни с нелюбимым человеком никто не думал, таким образом автор демонстрирует столкновение личного и общественного.

«Это даёт возможность значительно эффективнее отображать внутреннюю сущность людей, их глубинные стремления выходят на поверхность, испытывают серьёзные испытания на соответствие общепринятым нормам морали и закона, что в конце концов, переходит в одну из ключевых характеристик романа — столкновение личного с общим, общественным»².

С этого момента в романе появляется первый «любовный треугольник» Тапур — Ольвия — Ясон, он будет иметь огромное значение в дальнейшем разворачивании сюжета

и, конечно, в судьбах персонажей. В этом «треугольнике» только горе и страдания, ведь

Ольвия лишена своей любви — Ясона, а Тапур еще не любит Ольвию по-настоящему, она ему просто очень нравится. Ясон вообще не знает, как ему дальше жить без своей Ольвии. Таким образом, они все несчастны в этой ситуации. Что же касается измены в этом «треугольнике», то её нет и не будет, ведь Ольвия стала законной женой Тапура, а с Ясоном её связывало лишь первое несмелое, но прекрасное чувство. Встретившись с Ясоном в плену, она и мысли не имела об измене Тапуру.

Мотив безответной любви и связанные с этим страдания и переживания героев в литературе часто представлены в виде «любовных треугольников». В. Полищук подчеркивает: «Классическими мотивами приключенческой литературы являются любовная интрига, «любовный треугольник» и коллизии, связанные с ним»³.

Примером служит роман «Ольвия», в нём есть все вышеперечисленные элементы. Автор, используя народное украинское поверье о том, что очень часто дочь повторяет судьбу своей матери, вводит ещё один «любовный треугольник», хранящий тайну несчастной любви Милены.

Б. Грифцов утверждает, что есть много романов без любовных «романов», но «любовные переживания» чаще дают те особенные объединения душевных сил, которые необходимы для возникновения романа»⁴. В. Чемерис согласен с этим утверждением, поэтому в его романе любовные переживания не только объединяют души главных героев, но и провоцируют у них проявление сильных эмоций.

Любовь приводит к тому, что главные герои так или иначе выводятся из состояния покоя, их поступки меньше диктуются рациональным расчётом и больше эмоциональным состоянием. «Любил он Ольвию до безумия, может, поэтому и гнев его был безумным? В его чёрных горящих глазах бурлили слепая злость и обида. Ты ненавидишь меня, если посмела родить дочь. Вон с моих глаз! Ты мне больше не жена! И с треском сломал перед ней стрелу»⁵.

С точки зрения философии, любовь — это единство самоотречения и самоутверждения личности. Такое понимание открывает возможность объяснить многие споры, связанные с любовью и ее противоположностью — ненавистью.

¹ Чемерис В. Л. Ольвия: Роман/В. Л. Чемерис – Харків: Фолио, 2008. – 412 с. – (Історія України в романах). С. 27.

² Полищук В. «Цього жанру нам бракувало...» Історико-пригодницькі твори Михайла Старицького//Українська мова і література. – ч. 35. – 2003р. – С. 78

³ Там же. – С. 17.

⁴ Васьків М. Генетична природа роману й інтерпретація творів цього жанру/М. Васьків. – Тека Ком. Pol-Ukr. Zwiaz-Kult – OL PAN, 2009, 66–80.

⁵ Чемерис В. Л. Ольвия: Роман/В. Л. Чемерис – Харків: Фолио, 2008. – 412 с. – (Історія України в романах). С. 160.

Ещё один пример: «О, как он любил ту далёкую и неверную Милену! Всю жизнь любил, проклинал, пытался её забыть... А ещё он ненавидел измену. Поэтому и продал её в рабство. Богиня Ата наслала на него такую злость, что он ослеп от ненависти. И решил жестоко отомстить красивой, но неверной жене. И он отомстил. Когда он отдавал Милену скифам, то не думал, что они могут лишиться её глаз... Он тогда ничего не думал, потому что в гневе великом был»¹.

Не смог смириться с потерей своей любви и Ясон — он оставил своего отца и свой родной город, который каждое мгновение напоминал ему о той, которую он любил больше жизни. Именно эмоциональное состояние, на грани сумасшествия, является причиной того, что Ясон становится наемным воином и убийцей.

Если личность не в состоянии отрицать себя, чтобы утвердиться в другом, то она не способна и глубже понять, прочувствовать другого человека, и любовь может существовать только в ситуации, не требующей самопожертвования. Человек, который боится посвятить себя другим, боится и любви.

Среди философских размышлений о любви, ее смысле и назначении, заметная роль принадлежит русскому философу Владимиру Сергеевичу Соловьеву, который увидел в ней особую общечеловеческую ценность, выраженную в способности растворить свой жизненный интерес в интересе другого, т.е. слиться с ним единой судьбой. В работе «Смысл любви» философ заметил: «Смысл и достоинство любви как чувства состоят в том, что она заставляет нас действительно всем нашим существом признать за другим то безусловное центральное значение, которое, в силу эгоизма, мы ощущаем только в самих себе. Любовь важна не как одно из наших чувств, а как перенесение всего нашего жизненного интереса из себя в другое, как перестановка самого центра нашей личной жизни. Это свойственно всякой любви. Забота о других и интерес к ним должны быть подлинными, искренними, в противном случае, любовь ничего не значит»².

Ярким подтверждением этого является эпизод из романа: «Лишь когда Ольвия станет понимать суть скифской степной свободы, в её сердце войдёт любовь к молодому Тапуру и уважение к его народу. Для дикого кочевника она станет той звездой, которая совсем по-другому осветила его жизнь. Он стал другим из-за того, что в мире была она — Ольвия»³.

Ощущение слитности, которую собственно и дает только истинная любовь, невероятно по силе своего внутреннего самовыражения. Обычная забота о самом себе как бы вдруг резко меняет направление, переходя на другого человека. Его интересы, его заботы делаются теперь твоими. Переноса свое внимание на другого человека, проявляя трогательную заботу о нем, происходит любопытная ситуация — эта забота о любимом как бы проходит сквозь мощный усилитель и делается намного сильнее, чем забота о самом себе. «Без любви своей, как прошлогодний снег, погибла бы! А то вспомню свою любовь и его... рабства как и не было. На душе становится легче. А я ведь была счастлива. И любила его. Ой, как любила, солнышко моё!»⁴. Так воспоминания о любви помогали выжить слепой Милене в скифском рабстве.

Владимир Соловьев понимает любовь не только лишь как субъективно-человеческое чувство, любовь для него выступает как космическая, сверхприродная сила, действующая в природе, обществе, человеке. Это сила взаимного притяжения. Человеческая любовь, прежде всего любовь половая, есть одно из проявлений любви космической. Именно половая любовь, по мнению великого русского философа, лежит в основе всех других видов любви — любви братской, родительской, любви к благу, истине и красоте. Согласен с этим и автор романа, ведь после первой ночи любви Ольвия стала относиться совсем по-другому к своему мужу. «А отступить уже было некуда, спиной она прикоснулась к белой стене. Он протянул руки и коснулся её груди, и то прикосновение совсем затуманило ей голову...»⁵ Вне половой любви человека как такового нет: существуют лишь отдельные половинки человека, мужская и женская, которые в своей отдельности не представляют человека как такового. «Создать истинного человека, как свободное единство мужского и женского начала, сохраняющих свою формальную обособленность, но преодолевших свою существенную разность и распадение, — это и есть собственная ближайшая задача любви»⁶.

Сила любви открывает нам идеальный образ любимого и образ идеального человека вообще. Любя, мы видим предмет любви таким, каким он «должен быть». Мы обнаруживаем его лучшие качества, которые при равнодушном или отрицательном отношении остаются скрытыми от нас. Любящий действительно воспринимает не то, что другие. Только любя, мы способны усмотреть в другом человеке, возможно, еще не реализовавшиеся, открывшиеся нам через любовь лучшие черты характера, способности и таланты. Любовь не вводит в заблуждение. «Сила любви, переходя в свет, преобразуя и одухотворяя форму внешних явлений, открывает нам свою объективную мощь, но затем уже дело за нами; мы сами должны понять это откровение и воспользоваться им, чтобы оно не осталось мимолетным и загадочным проблеском какой-то тайны»⁷.

Ольвия жила только с отцом, о своей матери она ничего не знала. Когда стала взрослой, то пыталась расспросить о ней отца, но все попытки были напрасны. Благодаря тому, что Ольвия попадёт к Тапуру, она всё-таки найдёт свою мать (ею окажется слепая рабыня Милена) и узнает правду о том, что случилось когда-то давно.

Именно из-за того, что Ольвия и Милена попали в «любовные треугольники», они обе оказались в скифских степях и там встретились. Любовь сильнее всего на свете. Она сильнее уз крови, мощнее даже инстинкта сохранения жизни. Ясон расплатился за свою любовь жизнью, спасая Ольвию из плена; не разлюбив свою Милену, не имея больше сил жить без неё, покончил с собой и Родон. Во втором «треугольнике» есть измена, но есть и объяснение: брак с нелюбимым человеком. Важным фактором в возникновении «любовных треугольников» являются не собственные желания главных героев, а те социальные условия, в которых они оказываются, насилие над женщиной (и Ольвия, и её мать Милена были выданы замуж против их воли). Таким образом, можно сделать вывод, что «любовные треугольники» в романе «Ольвия» — не легкомысленные флирты, а тяжёлые испытания, даже трагедии для главных героев произведения. Использование автором двух «любовных треугольников» делает сюжет романа интригующим и необычным.

Любовь считают, и не без основания, социально-природным чудом, наиболее свободным и открытым проявлением человеческой сущности. Ведь она не терпит абсолютно никакого вмешательства и воздействия: навязывания, нормирования, или корректирования любовных чувств. Не может быть и речи о каком-либо предписании или принудительном преодолении любви.

¹ Чемерис В. Л. Ольвия: Роман/В. Л. Чемерис – Харків: Фоліо, 2008. – 412 с. – (Історія України в романах), с. 360.

² Соловьев В. С. Смысл любви. В кн. Мир и Эрос. М., 1991. С. 284

³ Чемерис В. Л. Ольвия: Роман/В. Л. Чемерис – Харків: Фоліо, 2008. – 412 с. – (Історія України в романах). С. 23.

⁴ Там же, с. 309, с. 68.

⁵ Там же

⁶ Соловьев В. С. Смысл любви. В кн. Мир и эрос: антология философских текстов о любви. – М.: Политиздат. 1991. С. 285.

⁷ Там же. С. 291.

Рассмотрев историко-приключенческий роман В. Л. Чемериса «Ольвия» с точки зрения философского смысла любви, мы пришли к выводу, что любовь часто предстает как испытание. Она делает главных героев зрелыми, воспитывает в них способность противостоять ударам судьбы. Также следует отметить, что любовь всегда играет роль проверки героя. Именно в любви герой показывает свою истинную натуру. Сильная любовь у Валентина Чемериса всегда граничит — самою своею чрезмерностью — со смертью. Но, несмотря на это, все равно побеждает. Потому что, как пишет автор, только любовь чего-то стоит в этом мире. Энергия большой любви настолько сильна, что остаётся в мире даже после гибели одного из влюблённых. Во сне к Тапуру будет являться Ольвия; символом безграничной любви стала огромная могила, которую видно далеко в степи.

Философское толкование любви всегда многогранное и объемное поле пересечения научных знаний, полученных физиологией и психологией, а также осмысление социального и индивидуально-биологического, сугубо интимного и одновременно открытого чувства. То есть философская мысль рассматривает любовь как действительный факт естественной природы (дар Божий), существующий независимо от человека. Любовь всегда есть и отражение духовного климата исторической эпохи или нравственного состояния общества. Именно поэтому В. Чемерис в своём романе «Ольвия» показал на примере главной героини способность любить по-настоящему, приносить себя в жертву во имя любимого человека. У Ольвии действительно был дар Божий, который она пронесла через всю свою недолгую жизнь. Именно такая история жизни может пробуждать у читателей способность любить и быть любимыми.

Практическое значение статьи состоит в том, что она может быть использована во время анализа художественного текста романа в школе, при проведении практических занятий и спецкурсов в ВУЗе.

Данная статья является частью диссертации на тему: «Поэтика художественной прозы Валентина Чемериса».

*Bilous Iryna Leonidiwna, Nationale Universität Tscherniwzi,
Doktorandin am Lehrstuhl für Germanische,
Allgemeine und Vergleichende Sprachwissenschaft*

Eigennamenverteilungen nach Textsorten in der Presse

In diesem Beitrag soll untersucht werden, wie deutsche Printmedien mit *nomina propria* umgehen und welche Eigennamen bei der Berichterstattung benutzt werden. Im Einzelnen geht es um die Häufigkeit unterschiedlicher Gruppen der *nomina propria* (Anthroponyme, Toponyme, Ergonyme etc.) in Presstexten und ihre Verteilung in unterschiedlichen Textsorten (Meldung, Bericht, Porträt, Reportage, Interview, Kommentar, Kritik).

Als Datenbasis dienen drei renommierte deutsche Nachrichtenmagazine „Der Spiegel“ (26.11.12, 25.02.13, 1.07.13), „Stern“ (8.11.12, 10.01.13, 04.04.13) und „Focus“ (28.02.11, 12.03.12, 30.03.13), die wesentlich die öffentliche Kommunikation mitbestimmen und als Medien eine wichtige gesellschaftliche Rolle spielen. Worüber sie schreiben, darüber wird gesprochen, und das, worüber sie schweigen, gerät leicht in Vergessenheit¹. Aus diesem Grund ist der Umgang der oben genannten Zeitschriften mit den Eigennamen als Untersuchungsobjekt interessant.

Die gewählten Quellen zeigen auf den ersten Blick kaum Unterschiede: sie alle sind überregionale Zeitschriften mit einer ähnlichen Verbreitung. Jedoch zeichnen sie sich durch verschiedene gesellschaftliche Standpunkte aus. „Der Spiegel“ wird meistens als linksorientiert, „Focus“ als rechtsorientiert und „Stern“ als nutzwertorientiert charakterisiert². Deshalb wird erwartet, dass es mit Hilfe der erstellten Klassifikation Unterschiede auf einigen Feldern des Eigennamengebrauchs aufzudecken gibt.

Die wissenschaftliche Grundlage für eine Untersuchung der *nomina propria* in Presstexten bilden die Arbeiten von Gyger (1991), Paulikat (2001) und Lenk (2002).

Gyger untersucht primär die Funktion von Namen im Vergleich zu anderen Mitteln der Personenbezeichnung in Presstexten³. Das Korpus besteht aus Artikeln dreier deutschsprachiger Zeitungen, in denen insgesamt 24 verschiedene Ereignisse aus der Epoche des Liberalismus, der Wilhelminischen Ära, Zwischenkriegszeit und Nachkriegszeit behandelt wurden. Die Autorin stellt fest, dass Personennamen die Funktion einer „semantischen Variablen, welche den Anschluss an beliebige Wirklichkeitsmodelle erlaubt“⁴, erfüllen. Es werden verschiedene Funktionen der Eigennamen beschrieben, wie z. B. Personalisierung, Strategien der Parteinahme u. Ä. Obwohl Gyger für ihre quantitative Untersuchung keine statistischen Verfahren anwendet, zeigt sie interessante Unterschiede zwischen den untersuchten Zeitungen.

Paulikat untersucht Aspekte des Eigennamengebrauchs in der französischen Pressesprache anhand von Zeitungsartikeln aus dem Zeitraum 1993–1999⁵. Der Autor behandelt die Problematik der orthographischen Angleichung von Exonymen, Metonymien und Metaphern als Formen des übertragenen Eigennamengebrauchs, Ableitungen mit bestimmten Suffixen und Namensspiele. Leider wird auch in dieser Arbeit auf eine fundierte quantitative Analyse verzichtet.

Lenk hat im Unterschied zu oben erwähnten Autoren die verschiedenen Bestandteile von Namenverwendungsformen in Presstexten in zwei empirischen Fallstudien sowohl qualitativ als auch quantitativ untersucht⁶. Der Autor beschränkt sich auf Todesanzeigen und Überschriften von Leitartikeln und Pressekommentaren in deutschen, österreichischen, schweizerischen und finnischen Zeitungen. In der ersten Fallstudie ordnete Lenk insgesamt 434 Todesanzeigen nach Geschlecht und Textsorte. Der Autor stellte fest, dass in den Todesanzeigen verschiedene Konventionen sowohl beim Gebrauch von Vornamen, als auch in der Form der Familiennamen, in der Verwendungsfrequenz, Position und typografischen Auszeichnung von usuellen Namenszusätzen und in der Häufigkeit der Appositionen bei Personennamen herrschen. In der zweiten Fallstudie zeigte Lenk anhand von insgesamt 847 Überschriften von Pressekommentaren, dass rund zwei Drittel aller Überschriften mit Personennamen einen Familiennamen enthalten, wonach die Kombination Rufname mit Familienname folgt. Dabei benutzen finnische Verfasser Personennamen in Überschriften häufiger als ihre deutschen Kollegen. In den Namenverwendungsformen stellt der Autor signifikante Unterschiede auch zwischen den drei deutschsprachigen Ländern.

¹ Gyger M. Namen in Printmedien. In: Ernst Eichler et al (Hg.): Namenforschung. Name Studies. Les noms propres. Berlin, 1995. S. 521.

² https://de.wikipedia.org/wiki/Der_Spiegel; [http://de.wikipedia.org/wiki/Stern_\(Zeitschrift\)](http://de.wikipedia.org/wiki/Stern_(Zeitschrift)), gesehen am 04.07.2013

³ Gyger M. Namen-Funktion im historischen Wandel. Beobachtungen zum Gebrauch von Personennamen in Presstexten aus den Jahren 1865 bis 1981. Heidelberg, 1991. S. 39.

⁴ Ebid., S. 243.

⁵ Paulikat F. Eigennamen in Presstexten. Frankfurt am Main, 2001.

⁶ Lenk H. E. H. Personennamen im Vergleich. Hildesheim, 2002.

Die erwähnten Autoren behandeln jedoch das untersuchte Thema aus einem anderen Blickwinkel. In erster Linie stellen sie methodische Vorgehensweisen dar, die für diese Studie von Bedeutung sind. Mein Ziel ist es aber, die Berichterstattung von Nachrichtenmagazinen mittels der Eigennamenverteilung zu untersuchen.

Grundlegend für diese Arbeit ist die Textdefinition. Unter einem Text verstehe ich nach Brinker Folgen von sprachlichen Zeichen, die kommunikative Funktion beinhalten¹. Nach dieser Definition handelt es sich bei den gewählten Korpora um Texte. Sie beinhalten begrenzte Satzfolgen, die aus komplexen Zeichen bestehen.

Die Presstexte unterscheiden sich nach Lüger von den anderen Gebrauchstexten dadurch, dass sie öffentlich, indirekt und einseitig sind und regelmäßig erscheinen. Mit der Öffentlichkeit meint Lüger die Tatsache, dass prinzipiell keine Begrenzung der Kommunikationsteilnehmer existiert, mit der Indirektheit, dass keine gemeinsame Kommunikationssituation von Sender und Empfänger vorliegt und mit der Einseitigkeit, dass abgesehen von Leserbriefen, kein Wechsel der Kommunikationsrollen möglich ist. Presstexte zeichnen sich auch durch andere bedeutende Merkmale, z. B. sprachliche Verdichtung, die Tendenz zum Nominalstil, das Phänomen der Blockbildung mit oft schwierigen Attributionen, komplexe Komposita etc. Typisch für Presstexte ist nach Lüger auch die Voraussetzung bestimmter Kenntnisse. Der Leser soll Namen und Bezeichnungen richtig identifizieren, damit er die angesprochenen Sachverhalten rekonstruieren kann².

Wichtig für unsere Arbeit ist die Unterteilung der Textsorten in der Presse, die Lüger vorgeschlagen hat. Er unterscheidet zwischen informations- und meinungsbetonten Texten. Informationsbetonte Texte sind nach Lüger "referierende Berichterstattungen ohne Bewertung und Kritik"³. Als solche gelten folgende Textsorten: Meldung, Nachricht, Bericht, Reportage. Meinungsbetonte Texte beeinflussen den Leser. Dazu gehören Kommentar, Glosse, Kritik etc.

In der Studie beschränken wir uns auf Meldungen, Berichte, Portraits, Reportagen, Interviews, Kommentare und Rezensionen. Meldungen sind die elementarste Textsorte, bei der es sich um eine einfache Darstellung eines Sachverhalts mit Relevanz und Neuigkeitswert handelt. Meldungen zeichnen sich durch einen schematisierten Aufbau mit Überschrift (en), Ortsmarke, Quellenangabe, Lead-Satz und Body. Im Lead-Satz werden zumindest die „vier großen Ws“ (*wer, was, wann, wo?*), eventuell auch *wie, warum, welche Quelle?* beantwortet.

Berichte sind auf Ganzlektüre konstituiert und bestehen strukturell aus Titel, Aufhänger, Hauptteil und Stellungnahme/Prognose. Im Hauptteil sind Zitate, Kommentare und Hintergrundinformationen möglich⁴.

Das Portrait hat zum Ziel, eine Person oder Gruppe von öffentlichem Interesse in möglichst vielen Facetten zu charakterisieren. Es kann sich dabei um Prominente oder auch „Helden des Alltags“ handeln, deren Wirken öffentlich gewürdigt werden soll. Meist werden Portraits aus aktuellem Anlass und ergänzend zur sonstigen Berichterstattung eingesetzt.

Reportagen sind konkrete, stark persönlich gefärbte Geschehens- oder Situationsdarstellungen, die oft aus einer Augenzeugenperspektive geschrieben wurden. Sie sind eine Art subjektiver Erlebnisbericht, unmittelbare Schilderung eines besonderen oder typischen Ereignisses oder Milieus mit dem Zweck, für den Leser Distanzen und Barrieren zu überwinden.

Das Interview stellt ein sachorientiertes oder personenorientiertes Gespräch dar mit dem Zweck, Ratschläge von Experten einzuholen, Hintergrundinfos und aktuelle Diskussion wiederzugeben, Stellungnahme zu ermöglichen oder eine bestimmte Person zu porträtieren.

Der Ausgangspunkt von Kommentaren ist die Problematisierung von Sachverhalten. Sie beinhalten argumentative Textstrukturen, also Behauptungen, Bewertungen und Begründungen und setzen einen bestimmten Kenntnisstand voraus. Kommentare versuchen mittels der Rhetorik die Einstellungen des Lesers zu beeinflussen⁵.

Kritiken oder Rezensionen sind eine besondere Art von Kommentar. Sie werden zu Vorträgen, Filmen, Theaterstücken, Konzerten, Büchern, Kunstwerken, Ausstellungen etc. verfasst und beziehen sich in der Regel auf Neues. Kritiken sind meist Mischformen aus Informationstext und Kommentar: Teilweise berichtet der Verfasser von einem Ereignis, teilweise beurteilt er dieses. Meist werden zunächst die Fakten zusammengetragen, dann erfolgt die subjektive, aber durch Fachwissen argumentativ gestützte Bewertung.

Für unsere Studie wurde jeweils ein Korpus für jedes Nachrichtenmagazin erstellt. Zusammen ergeben sie das Gesamtkorpus dieser Untersuchung. Die Texte wurden in allen Korpora nach den Rubriken *Politik, Wirtschaft, Wissenschaft und Technik, Gesellschaft, Kultur, Sport* ausgewählt und nach Textsortenzugehörigkeit selektiert (s. Tabelle 1).

Tabelle 1 – Die Verteilung von Beiträgen nach Genres und Rubriken

Rubrik	Meldung			Bericht			Portrait			Reportage			Interview			Kommentar			Kritik		
	Der Spiegel	Stern	Focus	Der Spiegel	Stern	Focus	Der Spiegel	Stern	Focus	Der Spiegel	Stern	Focus	Der Spiegel	Stern	Focus	Der Spiegel	Stern	Focus	Der Spiegel	Stern	Focus
Politik	34	11	18	36	4	12	1	6	18			3	17	1	3	3	3	6			3
Wirt-schaft	16	3	42	18	5	24				1			3	4	1		4	6			
Gesell-schaft	6	7	21	19	18	24	7	9	1			1	3	3	3						
Kultur	21	12	36	9	10	12	6	4	1				7	7	12	1	3		11	8	6
Wissen-schaft& Technik	18	13	18	11	3	9	2						2				4				
Sport	4	1	6	2	2	3				1			5	4	3						
Σ	99	47	141	95	42	84	16	19	20	2	0	4	37	19	22	4	14	12	11	8	9

¹ Brinker K. Linguistische Textanalyse. Berlin, 2005. S. 18.

² Lüger H.-H. Pressesprache. Tübingen, 1995. S. 47.

³ Ebid., S. 89.

⁴ Ebid., S. 109–113.

⁵ Ebid., S. 126–136.

Die gewählten Korpora erfüllen die Voraussetzungen von McEnery¹: die Größe des jeweiligen Korpus ist hoch genug und es wurde ein Gleichgewicht erreicht, wie aus den erhaltenen Werten hervorgeht. Die Forderung nach Repräsentativität ist erfüllt, da die Texte in allen Teilkorpora von verschiedenen Autoren stammen und als Quellen drei verschiedenen Nachrichtenmagazine dienen.

In jedem Korpus dominieren eindeutig die Textsorten Meldung und Bericht. Das Korpus im „Spiegel“ enthält insgesamt 264 Beiträge, darunter 99 Meldungen, 95 Berichte, 16 Portraits, 2 Reportagen, 37 Interviews, 4 Kommentare und 11 Kritiken. Im Korpus von „Stern“ sind 47 Meldungen, 42 Berichte, 19 Portraits, 19 Interviews, 14 Kommentare und 8 Kritiken, insgesamt 149 Beiträge vertreten. Das Korpus von „Focus“ zählt 141 Meldungen, 84 Berichte, 20 Portraits, 4 Reportagen, 22 Interviews, 12 Kommentare und 9 Kritiken und ist mit insgesamt 292 Beiträgen das größte Korpus.

In der Verteilung der Textsorten gibt es einige nennenswerte Unterschiede. Statistische Berechnungen des Chi-Quadrat-Koeffizienten², der ein Maß für den Zusammenhang der betrachteten Merkmale darstellt, zeigen das Übergewicht von tatsächlich ermittelten Häufigkeiten über den theoretisch erwarteten in 25 Fällen aus 126 Beobachtungen (19,8%). In der Tabelle 1 sind diese Fälle markiert. Die berechneten Größen des Chi-Quadrat-Koeffizienten zeugen davon, dass „Der Spiegel“ vorwiegend politische Themen behandelt: für Textsorte Meldung $\chi^2=5,13$; $K=0,08$; für Textsorte Bericht $\chi^2=9,42$; $K=0,12$; für Textsorte Interview $\chi^2=8,94$; $K=0,11$; für Textsorte Kommentar $\chi^2=5,3$; $K=0,09$. Im „Stern“ dominieren dagegen Beiträge zur gesellschaftlichen Thematik: die entsprechenden Größen des Chi-Quadrat-Koeffizienten sind für Textsorte Bericht $\chi^2=18,68$; $K=0,16$; für Textsorte Portrait $\chi^2=30,96$; $K=0,21$. „Focus“ behandelt vor allem wirtschaftliche Themen (Textsorte Meldung $\chi^2=17,05$; $K=0,15$; Textsorte Bericht $\chi^2=7,45$; $K=0,1$; Textsorte Kommentar $\chi^2=8,59$; $K=0,11$). In der Rubrik Sport überwiegen in allen drei Magazinen Interviews, in der Rubrik Kultur dagegen Kritiken. Die Rubrik Wissenschaft und Technik ist vorwiegend durch Meldungen präsentiert (s. Tabelle 1).

Um die Verteilung der Eigennamen in den Magazinen zu untersuchen, braucht man eine gängige Klassifikation. Zu den Eigennamen werden in unserer Studie alle Substantive gezählt, die „nur die einzelne (n) Glieder einer Gattung bezeichnen“³. Die Klassifikation der Eigennamen soll möglichst flächendeckend sein, keine Überlappungen bei den gewählten Kategorien zeigen und logisch aufgebaut sein. In der Studie stütze ich mich hauptsächlich auf die Einteilung von Kamianets (2000), die sich durch den Detailreichtum auszeichnet⁴. Sein Verständnis von der Breite der Eigennamen umfasst u. a. Epochenbezeichnungen wie *Humanismus*, *das Goldene Zeitalter* und die *Reformation* und Pläne wie den *Marshallplan* und den *Fall Barbarossa* und ist somit äußerst breit angelegt. Die Einteilung von Kamianets geht davon aus, dass die Eigennamen in drei Gruppen eingeteilt werden können⁵: Eigennamen der Lebewesen, Eigennamen der Objekte des irdischen Raums und Eigennamen der Objekte des außerirdischen Raums.

Zu der ersten Gruppe zählt der Autor *Anthroponyme*, die Vor- und Familiennamen, Dynastienamen, Spitznamen, Pseudonyme und Kosenamen bezeichnen. Als zwei weitere Untergruppen dieser Kategorie stellt er *Zoonyme* und *Phytonyme* auf, welche die individuellen Namen einzelner Tiere und Pflanzen umfassen. Zusätzlich stellt Kamianets die Gruppe der *Mythonyme*, *Theonyme* und *Poetonyme* vor, die die Gestalten und Objekte der Märchen, Religion und Literatur enthält.

Die zweite Gruppe enthält *Toponyme*: die Namen der großen geographischen, topographischen, administrativen, wirtschaftlichen und historischen Territorien, Siedlungen, Mikroobjekte innerhalb der Siedlungen, Verkehrswege und -routen, einzelne Gebäude, sakrale Bauten sowie die Eigennamen der Berge, Gebirge, Bergspitzen, Wälder und Gewässer⁶. Zu den Objekten des irdischen Raums gehören auch die Eigennamen einzelner Gegenstände, wie die der Waffen, Kostbarkeiten, Musikinstrumente u. a. Außerdem zählen zu dieser Gruppe die Eigennamen von „Schiffen, Booten, Yachten, Raumschiffen, Flugzeugen, Zügen, Unternehmen, Verbänden, Vereinen, Flug- und Fernsehgesellschaften, die Benennungen gewisser Zeitpunkte und Zeitabschnitte, die Eigennamen von Feiertagen, Jubiläen, Feierlichkeiten, gewissen Aktionen, Kampagnen, Kriegen. Des Weiteren zählen dazu die Namen der künstlerischen Werke (der Literatur, darstellenden Kunst, Musik, Kinematographie u. a.), die Eigennamen von Dokumenten, Akten und Gesetzen, die Bezeichnungen für Orden, Medaillen, Preise, Prämien u. Ä.⁷

Die dritte Gruppe umfasst die Himmelskörper und Weltallzonen⁸.

Die Vielfalt der Klassen in dieser Klassifikation sorgt dafür, dass alle möglichen Eigennamen umfasst und untersucht werden. Da aber in einigen Unterklassen nicht alle erwähnten Eigennamentypen vorkommen, halte ich es für zweckmäßig, die Klassifikation von Kamianets für meine Studie zu überarbeiten. Ich unterscheide demnächst 4 Oberklassen: Namen für Lebewesen, Namen für Sachen, Bezeichnungen für Institutionen und Vereine sowie Namen für geographische Objekte. Jede Oberklasse wird in einige Unterklassen gegliedert, deren Zahl von vier bis zehn schwankt:

1. Namen für Lebewesen:

- Personen: *Ulrich, Angela Merkel, Schmidt, Stalin, El Pepe*;
- Kollektivnamen: *die Albrechts, Tupamaros*;
- fiktive Wesen: *Frau Holle, Jupiter*;
- Tiere: *Bello, Ashley*;
- Flora: *Marihuana, Broccoli*.

2. Namen für Sachen:

- Ereignisse: *Berlinale, Loveparade, der Zweite Weltkrieg*;
- Naturerscheinungen: *Taifun Mireille, Hurrikan Katrina*;
- Ideonime: *Maastrichter Vertrag, Projekt Nabucco, „Chroniken der Unterwelt“*;
- Chrematonime: *Mercedes, der Satellit „Planck“, Evernote, Bitburger Pils*.

3. Namen für Institutionen und Vereine:

- staatliche Institutionen: *der Bundestag, der Internationale Währungsfond, die Humboldt-Universität*;
- kommerzielle Institutionen: *Commerzbank, ALDI Süd, FAZ*;

¹ McEnery T. *Corpus Linguistics*. In: Ruslan Mitkov (Hg.): *The Oxford Handbook of Computational Linguistics*. New York, 2003. S. 448–463.

² Best K. H. *Quantitative Linguistik*. 3. Aufl. Göttingen, 2006. S. 29.

³ Helbig G., Buscha J-. *Deutsche Grammatik. Ein Handbuch für den Ausländerunterricht*. Berlin, 2001. S. 206.

⁴ Kamianets W. *Zur Einteilung der deutschen Eigennamen*. In: *Grazer Linguistische Studien*, Band 54, 2000. S. 41–58. <http://www-gewi.kfunigraz.ac.at/ling/cgi-bin/data/gls/artikel/54/05-kamianets.pdf> – Zugriff am 1.5.2012.

⁵ *Ebid.*, S. 45.

⁶ *Ebid.*, S. 48.

⁷ *Ebid.*, S. 50.

⁸ *Ebid.*, S. 46.

- Parteien: *CDU, FDP, Grüne*;
- musikalische Gruppen: *Rolling Stones, Back Street Boys*;
- Sportvereine: *FC Bayern München, DSV, TBV Lemgo*;
- gemeinnützige, humanitäre oder religiöse Institutionen: *London Chest Hospital, Ver.di, Friedrich-Naumann-Stiftung, Amnesty International, Scientology*;

4. Namen für geographische Objekte:

- Länder und Staaten: *Deutschland, die USA, Kuwait*;
- Bundesstaaten, Provinzen und Kantone: *Hollywood, Kunduz, Thüringen*;
- Städte: *Berlin, Köln, Moskau*;
- Stadtbezirke: *Moabit, Scharlottenburg, Wedding*;
- Straßen und Routen: *der Gendarmenmarkt, die Reichenbachstraße, A7*;
- Bauwerke: *Kathedrale St. Jacobus, Willy-Brandt-Haus, Buckingham Palace*;
- geographische Gebiete und Regionen: *die Arktis, Afrika, Asien*;
- Gebirge: *die Alpen, der Brocken, die Karpathen*;
- Gewässer: *der Rhein, der Main*;
- Objekte im Weltraum: *der Mars, die Venus, der Mond*.

Die Anzahl der Eigennamen im Korpus von 705 Beiträgen beläuft sich auf 17610 Belege (s. Tabelle 2) und ist damit hoch genug, um exakte Ergebnisse zu erhalten. Das Korpus hat ca. 220 Tausend Wörter, der Anteil der Eigennamen beträgt ca. 8%.

Tabelle 2 – Verteilung der Eigennamen in drei untersuchten Magazinen

Unter klassen	Meldung	Bericht	Portrait	Reportage	Interview	Kommentar	Kritik	Σ
Lebewesen	984	5063	443	141	638	283	305	7857
Sachen	239	955	59	1	147	81	127	1609
Institutionen	606	2335	87	24	325	144	95	3616
Toponyme	651	2861	243	51	429	221	72	4528
Σ	2480	11214	832	217	1539	729	599	17610

Wie man der Tabelle 2 entnehmen kann, konzentriert sich der Namenschatz der Magazine auf die Lebewesen (7857 Vorkommen von Eigennamen, 44,6%). Bei den Lebewesen dominieren die Namen individueller Personen, die restlichen Unterklassen sind nur sporadisch vertreten. Weiter folgen Toponyme (4528 Einträge, 25,7%), bei denen die Namen von Städten überwiegen. An der dritten Stelle befinden sich Bezeichnungen für Institutionen (3616 Einträge, 20,5%). Die kleinste Oberklasse, nämlich die der Namen für Sachen, erreicht im Korpus 1609 Vorkommen von Eigennamen (9,1%).

Beim Betrachten der Reihenfolge der Oberklassen ist ein nennenswertes Detail zu verzeichnen. Wie erwartet, machen die Gruppen von Lebewesen und Toponymen den höchsten Anteil aus. Fast in jedem Beitrag müssen *wer, was, wann, wo?* beantwortet werden, dabei treten die handelnden Personen sowie der Ort in den Vordergrund. Damit erfüllt man die Forderung nach der Informativität.

Interessant ist die geringe Anzahl der Namen für Sachen. Wegen der fortlaufenden Konflikte in den Jahren 2011–2013 im Nahen Osten wäre zu erwarten gewesen, dass Ereignisnamen eine gewichtigere Rolle gespielt hätten. Aus unserer Statistik geht aber hervor, dass diese Ereignisse eine ziemlich geringe Rolle bei der Berichterstattung gespielt haben.

Der χ^2 -Test für die Werte der Oberklassen in Tabelle 2 ergab, dass bei einer Irrtumswahrscheinlichkeit von $p=0,05$ die Verteilung der Eigennamen in drei untersuchten Magazinen nur für die Textsorte Bericht keine signifikanten Abweichungen zeigt. Die Verteilung der Eigennamen für andere Textsorten weist das Übergewicht von Lebewesen in den Textsorten Reportage ($\chi^2=36,9$; $K=0,07$), Portrait ($\chi^2=26,3$; $K=0,06$) und Kritik ($\chi^2=10$; $K=0,04$) auf. Dieses Übergewicht ist dadurch zu erklären, dass gerade bei diesen Textsorten der Mensch auf den ersten Plan tritt. So versammelt die moderne Printreportage Zeugenberichte, eigene Beobachtungen und Erlebnisse, dabei ist Anschaulichkeit und der stetige Wechsel auf verschiedenen Ebenen (u. a. Außen- und Innenperspektive, Personen) gefordert. Portraits enthalten in der Regel einen biographischen Anteil mit Fakten zur Person (Alter, Beruf, Familie, Lebensweg etc.). Der Verfasser eines Portraits erstellt die Beschreibung eines Menschen mit seinen Stärken und Schwächen, Ansichten und Motiven, Taten und Visionen, Freuden und Problemen, Hoffnungen und Zweifeln, Erfolgen und Niederlagen, mit seiner Vergangenheit und seinen Plänen. Besonders wichtig ist die gründliche Recherche zur Person, vorab in Archiven und Datenbanken oder im persönlichen Gespräch. Natürlich werden in einem Portrait vor allem Personennamen erwähnt.

Was die Textsorte Kritik betrifft, so behandeln die Rezensionen sowohl einen bestimmten Menschen (in der Regel einen Künstler), als auch sein Schaffen (geschriebene Bücher, gespielte Rollen etc.). Darum gibt es in den Kritiken sowohl den Überschuss an Personenbezeichnungen, als auch an Namen für Sachen (Kinofilme, Alben, Bücher, Kunstwerke, Ausstellungen etc.). Der entsprechende Wert des χ^2 ist 100,87 gleich und somit der höchste in unserem Korpus.

Die Bezeichnungen für Institutionen weisen das Übergewicht nur bei der Textsorte Meldung ($\chi^2=26,9$; $K=0,06$) auf. Das Themenspektrum von Meldungen ist unbegrenzt, denn es handelt sich um öffentliche Angelegenheiten von politischer, ökonomischer, gesellschaftlicher oder kultureller Bedeutung, dabei spielen die Bezeichnungen für Institutionen eine übergeordnete Rolle. In unserem Korpus behandeln die meisten Meldungen die Euro-Krise, dabei werden sowohl staatliche Behörden, als auch kommerzielle Firmen und gemeinnützige Einrichtungen erwähnt.

Toponyme weisen niedrige χ^2 -Werte in den Textsorten Kommentar ($\chi^2=8,4$; $K=0,03$), Portrait ($\chi^2=5,6$; $K=0,02$) und Interview ($\chi^2=4,1$; $K=0,01$) auf. Die Verteilung der Toponyme in diesen drei Textsorten ist im Gegensatz zu den anderen Typen der Eigennamen etwas gleichmäßiger. Diese Verteilung widerspiegelt die Tatsache, dass Toponyme in allen Textsorten zu finden sind.

Zusammenfassend lässt sich feststellen, dass die ermittelten χ^2 -Werte von der Abhängigkeit der Eigennamenverteilung von der bestimmten Textsorte zeugen. Es wäre auch interessant zu untersuchen, welchen Einfluss der einzelne Journalist auf die Wahl der Eigennamen in seinem Artikel übt, ob dabei sein Geschlecht eine Rolle spielt etc.

Vilkhovchenko Nadiya Pavlovna, Uzhhorod National University,
Lecturer, Department of Applied Linguistics

Вильховченко Надежда Павловна, Ужгородский национальный университет,
преподаватель кафедры прикладной лингвистики

Typology and characteristic features of science fiction as a literary genre

Типология и характерные признаки научной фантастики как разновидности художественного жанра

Данная работа фокусируется на проблемах жанра научной фантастики. В ней рассматриваются его особенности в комплексе их связей с экстралингвистическими факторами.

Для научной фантастики (НФ) характерна внутрижанровая неоднородность, в рамках которой исследователи выделяют подвиды НФ согласно разным критериям. Например, по форме различают малую прозаическую форму (короткий рассказ) и большую (роман). По способу изложения событий существует: *сатирическая, юмористическая* (Р. Шекли, Д. Адамс, Т. Джонс), *жесткая*, технизированная фантастика (Р. Хайнлайн), *мягкая* фантастика (Р. Бредбери, А. Кларк), которая касается моральных проблем будущего, *приключенческая* (К. Саймак, А. Азимов), где герои создают чудеса техники и бороздят космическое пространство; *фантастика-предупреждение* (А. Азимов, Р. Бредбери, А. Кларк), в которой описаны последствия научных экспериментов; *киберпанк* (У. Гибсон, Б. Стерлинг, Р. Ракер), который раскрывает проблемы киберпространства и существования виртуальной реальности; *психологическая* (Р. Бредбери, К. Саймак), насыщенная не столько событиями, сколько проблемами, касающимися внутреннего мира человека. По теме различают такие виды: космическую НФ, экологическую, фантастику про другие миры, путешествия во времени и т. д.

Особенностью всех типов НФ является то, что она создает так называемую «фантастическую реальность», то есть предлагает свою версию модели мира. Следовательно, основой научно-фантастического текста служит образ *фантастического мира, созданного автором*.

Фантастический мир, созданный автором, представляет собой закрытую систему пространственно-временных и персонажных параметров, для которой характерны установленные автором рамки. То есть фантастический мир — это замкнутый универсум, организованный согласно своим внутренним законам. Образ фантастического мира возникает вследствие способности человеческого мышления к фантазированию, то есть представлению несуществующих объектов, способности человека моделировать невозможные на данный момент ситуации, что обуславливает сознательный отрыв от реальности. Итак, существует множество видов и подвидов жанра НФ, в основе которых находится образ фантастического мира, созданного автором.

Жанр научной фантастики привлекал внимание многих исследователей, среди которых Ю. Кагарлицкий¹, Т. Чернишова², Е. Неёлов³, А. Осипов⁴, Л. Михайлова⁵, Н. Кирюшко⁶ и т. д. Исследователи затрагивали проблемы, связанные с происхождением и развитием жанра НФ, его характерными признаками та тематическим разнообразием. До сих пор не существует универсального определения самого понятия НФ. Различия в определении этого жанра, его природы и качеств указывают на сложность проблемы, так как НФ активно развивается, реагируя на изменения в общественной, культурной и политической сферах. Подобно другим художественным жанрам, она не имеет четких границ, однако и не утрачивает специфики, сохраняя признаки жанровой разновидности.

Приведем определения, которые, на наш взгляд, раскрывают сущность этого жанра. Существует точка зрения, что НФ — это литературный жанр, который опирается на научные теории и научное описание технологий⁷. Важными особенностями НФ признают художественную имитацию научности и фантастическое допущение. Некоторые авторы главными признаками жанра НФ считают «научность» и художественность. Например, Е. Тмарченко определяет НФ как литературу «познавательного отчуждения, где познание приближается к науке, а «отчуждение» — к природе художественного слова»⁸. По словам другого исследователя, В. Бугрова, НФ — «это литература системного мышления, научного творчества и мечты»⁹. В этом определении на первый план выдвигается научный аспект жанра.

На наш взгляд, определение А. Осипова в значительной степени раскрывает суть НФ: «Научная фантастика — это литература образного выражения научных, социальных и эстетических гипотез и гипотетических ситуаций о прошлом, настоящем и будущем, которые логически соотносятся с явлениями современности или современного мировосприятия, а, следовательно, возможных или допустимых в рамках мысленного эксперимента»¹⁰. В этом определении подчеркивается объединение художественной имитации научности и собственно художественности, а также наличие таких признаков, как гипотетичность и мысленный эксперимент, в основе которого лежит фантастическое допущение.

Как видно, приведенные выше определения совпадают в том, что НФ основывается на таких главных характерных признаках, как художественность, фантастичность и художественная имитация научности. Некоторые исследователи указывают также на противоречивый характер НФ. Ведь она объединяет в себе такие противоположности, как «научность» и фантастичность. Все характерные признаки научно-фантастического текста, выявленные в результате исследования, представлены на рис. 1.

¹ Кагарлицкий Ю. Что такое фантастика? М. 1974.

² Чернышева Т. Природа фантастики. Иркутск. 1985.

³ Неёлов Е. М. О мере научности научной фантастики//Жанр и композиция литературного произведения. Петрозаводск. 1989.

⁴ Осипов А. Фантастика от А до Я. М. 1999.

⁵ Михайлова Л. Г. Современная американская психологическая фантастика//США, Канада. Экономика, политика, культура. 2001. № 5.

⁶ Кирюшко Н. В. Еволюція типологічних особливостей наукової фантастики Франції: автореф. дис... канд. філол. наук. К. 2002.

⁷ Science Fiction in Literature. Web. Retrieved from: <http://www.MattBrockway.com> (10 March 2007)

⁸ Тмарченко Е. Уроки фантастики//В мире фантастики. М. 1989. С. 131

⁹ Бугров В. И всё-таки зачем?//В. Бугров//В мире фантастики. М. 1989. С. 64.

¹⁰ Осипов А. Фантастика от А до Я – М. 1999. С. 166.

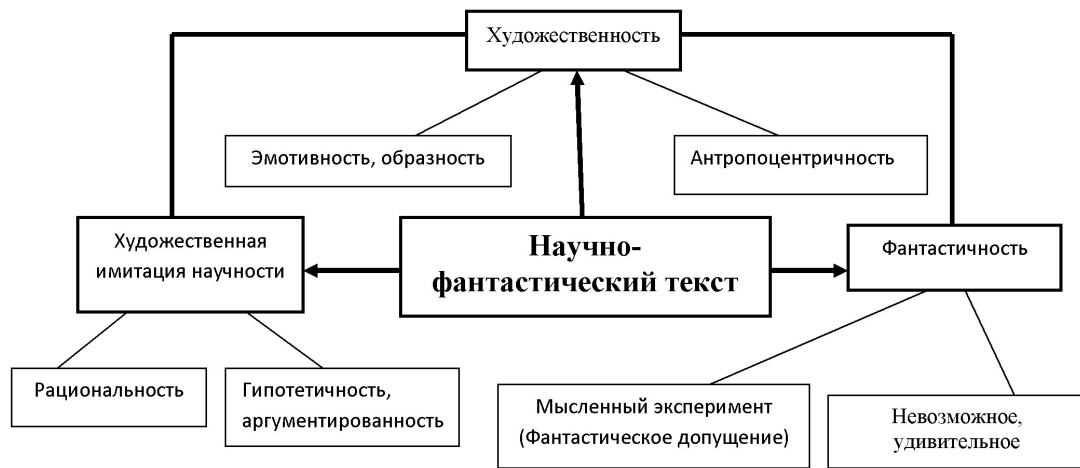

Рис. 1. Характерные признаки научной фантастики

Схема характерных признаков НФ, к которым принадлежат художественность, фантастичность и художественная имитация научности, иллюстрирует особенности НФ в комплексе противоположностей и способах их выражения в тексте. На схеме видим, что *художественность* является признаком, который объединяет научность и фантастичность, а также проявляется через эмотивность, образность и антропоцентричность, *художественная имитация научности* — через гипотетичность, аргументированность и рациональность, *фантастичность* — через невозможное и удивительное, а также мысленный эксперимент, который основывается на фантастическом допущении. Рассмотрим характерные признаки в комплексе их сторон и противоположностей и раскроем сущность каждого признака.

Заметим, что художественность определяется как один из базовых признаков научно-фантастического текста, так как НФ — это жанр художественного, а не научного текста. «Научной» в прямом значении слова НФ быть не может, ведь она базируется на мысленном эксперименте, на моделировании фантастического мира.

Научная фантастика имеет качества, характерные для художественного текста, в частности эмотивность и образность, которые связаны с эстетической функцией НФ. По словам Е. Неёлова, «в научной фантастике факты интеллектуального порядка «очеловечиваются», приобретают ... новое звучание и толкование, путем их перехода из логической, научной сферы в эмоциональную, художественную»¹. Как указывает Н. Кирюшко, «художественным достижением научно-фантастической литературы стала её способность эстетизировать ... научный материал и овладеть теоретико-концептуальным фундаментом путём введения научных ... гипотез в художественную ткань произведения»². Таким образом, научные аспекты НФ приобретают эмотивно-экспрессивную окраску.

Кроме эмотивности и образности, некоторые специалисты отличают ещё один признак, характерный для художественного текста, а именно — антропоцентричность. В частности О. Матвеева, замечает, что каждый художественный текст, а так, и научно-фантастический, направленный на отображение человеческой сущности во всех её проявлениях. Система персонажей, наряду с роботами и инопланетянами, обычно включает героя-землянина, близкого современному читателю, а неземные существа имеют человеческие признаки. Трудно не согласиться в том, что «невозможно представить себе роман о ... таблице химических элементов, потому что и то, и другое — сферы науки, а доминирующей и практически единственной темой литературы является человек и его жизнь. Даже если главными героями выступают ... роботы, то они персонифицируются, то есть уподобляются ... человеку»³. Антропоцентричность проявляется также в ориентации научной фантастики на современность, ведь, хотя научная фантастика создает определённый условный фантастический мир, НФ произведения адресуются реальным современным читателям. Как замечает Т. Тесленко, «автор описывает ситуации, связанные с актуальными проблемами современности, «очеловечивает» фантастических героев, внося в их речь «земную» окраску»⁴. Итак, эмотивность, образность и антропоцентричность формируют художественные признаки НФ.

Художественная имитация научности является ещё одним главным признаком НФ. Писатели-фантасты в своих произведениях учитывают научные факты, так как в тексте определённым образом реализуется их научное мировосприятие (показательным является тот факт, что многие знаменитые писатели-фантасты — это ученые: А. Кларк — физик-математик, А. Азимов — биохимик, Г. Уэльс — историк, Р. Хайнлайн — физик, У. Ле Гуин — филолог, Б. Стерлинг — литературовед, К. Воннегут — антрополог, К. Булычев — историк, востоковед).

Безусловно, научная фантастика связана с познавательным процессом, она зависит от представлений человека о мире, который исключает иррациональность, в отличие от фэнтези и сказки. Рациональность научного мировосприятия в рамках НФ порождает установку на достоверность изображаемых событий. Именно научность фантастики способствует возникновению иллюзии достоверности, так как наука, представленная в НФ, рационально объясняет факты, создает впечатление достоверности даже самых удивительных событий.

Важную роль в формировании художественной имитации научности играют такие признаки, как гипотетичность и аргументированность. Как замечает А. Мирлис гипотеза и аргумент — это главные признаки НФ⁵. Все гипотезы НФ направлены на рациональное толкование фантастического мира, размышления отличаются логичностью, аргументированностью, последовательностью. Характерный признак научной фантастики, художественная имитация научности, определяет структурно-композиционные и лексические особенности НФ (например, использование научно-терминологической лексики).

Следующим признаком НФ является фантастичность. Например, Ц. Тодоров определяет фантастичность как особое восприятие невероятных событий⁶. Этот признак включает мысленный эксперимент, который основывается на фантастическом допущении.

¹ Неёлов Е. М. О мере научности научной фантастики // Жанр и композиция литературного произведения. Петрозаводск. 1989. С. 167.

² Кирюшко Н. В. Эволюция типологічних особливостей наукової фантастики Франції: автореф. дис... канд. філол. наук. К. 2002. С. 7.

³ Матвеева О. О. Антропоцентризм як характерна риса художнього твору // Нова філологія. Запоріжжя. 2004. № 1. С. 133.

⁴ Тесленко Т. Н. Жанровая специфика перевода научной фантастики: автореф. ... канд. фил. наук. Одесса. 1989. С. 12.

⁵ Мирлис А. Гипотеза в научной фантастике // Фантастика. М. 1982. С. 374.

⁶ Тодоров Ц. Введение в фантастическую литературу. М. 1999. С. 79.

По словам Т. Чернышевой, картина мира в НФ детерминирована. Автор создаёт одно фантастическое допущение, из которого строго выведены все возможные последствия, не нарушая общей картины мира¹. Обычно, на основе фантастического допущения автор строит сюжет, в рамках которого разворачиваются события. Под фантастическим допущением понимаем невозможную в реальности ситуацию, которая является центральным моментом произведения. То есть всё, что вращается вокруг фантастического допущения, должно работать на него, убедить читателя, заставить его поверить. Для «научного» обоснования фантастического допущения вводятся научные объяснения. НФ даёт возможность посмотреть на события реального мира сквозь призму фантастического мира, созданного автором. Именно это открывает новые возможности художественного осмысления действительности. Научная фантастика — это литература о том, что может произойти при определённых фантастических обстоятельствах.

В формировании автором фантастического мира, наряду с мысленным экспериментом, важными являются элементы удивительного и невозможного. Считаем, что метафорическое выражение, согласно которому фантастика «живёт на удивительном»², исчерпывающе характеризует природу НФ.

В НФ доминируют ситуации, которые не противоречат законам природы, но в реальности являются невероятными, из-за их технической невозможности на данном этапе развития науки. Установка на невероятность проявляется, когда в систему персонажей входят инопланетяне, роботы, а также когда используется выдуманная лексика, которая номинирует объекты и явления фантастического мира. Так, природа удивительного состоит в квазинаучном объяснении ситуаций.

На наш взгляд, специфика научной фантастики проявляется в одновременном существовании таких противоположных признаков, как научность и фантастичность на основе художественности. С этими противоположностями связана внутренняя организация научно-фантастического текста. В НФ одновременно проявляются как информационно-логический, так и эмотивный тип организации текста. Как любой художественный, научно-фантастический текст имеет экспрессивную направленность. Однако в то же время в нём наблюдаются некоторые элементы научного стиля: использование специальных терминов определённой научной сферы, например, для объяснения теорий, описания технических приборов, географической среды и т. д. Именно художественность позволяет объединить научность и фантастичность в рамках текста научной фантастики. Она даёт возможность одновременно функционировать и взаимодействовать терминам и выдуманную автором научную лексику.

Заметим, что в научной фантастике существуют такие противоположности, как установка на вымысел и иллюзия достоверности. Исследователи соглашаются, что иллюзию достоверности порождает «научная» сторона НФ, в то время как установку на вымысел — художественная. Установка на вымысел допускает эстетическое восприятие научной фантастики как типа художественного текста. По словам Е. Неёлова, именно «научность» способствует возникновению такого восприятия³. На эстетическую функцию научности указывает Е. Брандис: «Наука, которая становится «элементом прекрасного», влияет на систему образов, сюжет, ... стиль научно-фантастического произведения»⁴, и, также, на лексическое оформление, а именно — на частоту использования специальной лексики и способы семантизации выдуманной автором научной лексики.

Как видно, в НФ такие противоположные признаки, как фантастичность и художественная имитация научности, с одной стороны, и установка на вымысел и иллюзия достоверности, с другой, влияют друг на друга. На наш взгляд, они также подчиняют себе всю систему художественных языковых средств научной фантастики, определяя его основные особенности. Специфика НФ отображает своеобразность функционирования в нём лексических элементов. Как подчеркивает Т. Тесленко, научная лексика НФ является «научно-фантастической», так как передаёт содержательно-концептуальную информацию, научно обосновывает фантастические явления и события⁵. Итак, наличие таких противоположностей, как художественная имитация научности и фантастичность, объединённые художественностью, проявляет, с одной стороны, установку на вымысел, а с другой — иллюзию достоверности. Кроме того, их взаимодействие создаёт особый характер лексического оформления научно-фантастического текста.

Итак, для научной фантастики характерны определённые признаки, а именно: художественность, фантастичность и художественная имитация научности. Такой признак, как художественность, проявляется через эмотивность, образность и антропоцентричность, художественная имитация научности — через гипотетичность, аргументированность и рациональность, фантастичность — через невозможное, удивительное и мысленный эксперимент, основывающийся на фантастическом допущении. Художественность объединяет фантастичность и научность, она позволяет проявляться и сосуществовать этим признакам в рамках одного текста. Именно такое явление определяет специфику научной фантастики, в которой одновременно проявляются такие противоположности, как художественная имитация научности и фантастичность, а также установка на вымысел и иллюзия достоверности.

Список литературы:

1. Брандис Е. Фантастика и новое видение мира//Звезда. — 1981. — № 6.
2. Бугров В. И всё-таки зачем?//В мире фантастики. — М.: Молодая гвардия, 1989.
3. Кагарлицкий Ю. Что такое фантастика? — М.: Худ. лит., 1974.
4. Кирюшко Н. В. Еволюція типологічних особливостей наукової фантастики Франції: автореф. дис... канд. філол. наук. — Київ, 2002.
5. Матвеева О. О. Антропоцентризм як характерна риса художнього твору/О. Матвеева//Нова філологія. — Запоріжжя: ЗДУ, 2004. — № 1.
6. Мирлис А. Гипотеза в научной фантастике//Фантастика. — М.: Молодая гвардия, 1982.
7. Михайлова Л. Г. Современная американская психологическая фантастика//США, Канада. Экономика, политика, культура. — 2001. — № 5.
8. Неёлов Е. М. О мере научности научной фантастики//Жанр и композиция литературного произведения. — Петрозаводск, 1989.
9. Осипов А. Фантастика от А до Я. — М.: Дограф, 1999.
10. Тамарченко Е. Уроки фантастики//В мире фантастики. — М.: Молодая гвардия, 1989.
11. Тесленко Т. Н. Жанровая специфика перевода научной фантастики: автореф. ... канд. фил. наук. — Одесса, 1989.
12. Тодоров Ц. Введение в фантастическую литературу/Ц. Тодоров. — М.: Дом интеллектуальной книги, 1999.
13. Чернышева Т. Природа фантастики. — Иркутск: Изд-во ИГУ, 1985.
14. Science Fiction in Literature [Web]: — Retrieved from: <http://www.MattBrockway.com> (10 March 2007)

¹ Чернышева Т. Природа фантастики. Иркутск. 1985. С. 217.

² Неёлов Е. М. О мере научности научной фантастики//Жанр и композиция литературного произведения. Петрозаводск, 1989. С. 169.

³ Там же. С. 175.

⁴ Брандис Е. Фантастика и новое видение мира//Звезда. 1981. № 6. С. 42.

⁵ Тесленко Т. Н. Жанровая специфика перевода научной фантастики: автореф....канд. фил. наук. Одесса. 1989. С. 13.

Nazarets Vitaliy Nikolaevich, International Economics and Humanities University named after academician S. Demyanchuk (Rivne), Head of the Department of Ukrainian literature

Назарець Віталій Николаевич, Міжнародний економіко-гуманітарний університет імені академіка С. Дем'янука (г. Рівно), завідуючий кафедри української літератури

The historical sources and artistic transformation of addressing in the communicative structure of the lyric

Исторические истоки и художественная трансформация адресованности в коммуникативной структуре лирического произведения

Актуальность данной статьи обусловлена тем, что, в отличие от лирики интроспективного или медитативного типа, теоретические механизмы и историческая эволюция адресованной (апеллятивной) лирики изучены все еще недостаточно. Если к медитативной традиционно относят лирику, обращенную к субъекту языкового сообщения и, опосредованно к читателю (т. е. внешнетекстовому адресату), то адресованная — это лирика, которая содержит в себе апелляцию к так называемому внутритекстовому адресату, т. е. адресату эксплицированному, обозначенному непосредственно в самом поэтическом сообщении.

Исторические истоки поэтических структур апеллятивного (адресованного) типа имеют как собственно языковое, так и фольклорно-литературное происхождение.

1. Апеллятивность как языковой фактор.

Появление феномена апеллятивности связано прежде всего с особенностями функционирования самого языка, речевого общения. Поскольку в процессе общения возникала необходимость обращения к собеседнику, речь, соответственно, формировала средства и приемы, которые обеспечивали данную человеческую потребность: «в лингвистике общеизвестно, что речь по своей природе выполняет три основные функции: экспликативную (описательную), апеллятивную (т. е. функцию обращения) и изобразительную, которая реализуется преимущественно в звукоподражаниях. Наибольшее распространение в вербальной деятельности человека приобрела экспликативная и апеллятивная речь»¹

Речевая апеллятивность создает исходные речевые формы с определенной модальностью побуждения реального или мнимого адресата к тому или иному действию, что, в свою очередь, становится моделью для использования подобных синтаксических конструкций не только в обыденно-разговорном, но и художественно-поэтическом контексте.

2. Тексты апеллятивного типа в фольклорной словесности.

Апеллятивность может находить выражение не только на уровне собственно речевом, точнее, синтаксическом, но и на более значимых уровнях организации высказывания, в частности текстовом. Соответственно, понятием апеллятивности литературоведы пользуются в широком смысле, соотнося с ним такие речевые синтаксические конструкции, которые включают в себя формы обращения, восклицания, вопроса, императивного побуждения, т. е. семантические элементы, служащие в поэтическом тексте знаками адресации, коммуникативной направленности сообщаемого на определенного адресата (как правило, внутритекстового). Как структурный признак словесного текста апеллятивность находит свое отражение на всех уровнях его структурно-семантической организации, трансформируя его номинативно-описательную модальность в форму более или менее развернутого обращения субъекта речи к его адресату.

Апеллятивный тип текста в фольклорной словесности моделирует определенные жизненные ситуации, обусловленные бытовыми практическими потребностями человеческого общения и связанные с различными формами обращения человека к другим членам коллектива или какой-нибудь сверхъестественной силе. Апеллятивные типы фольклорных текстов имеют в большинстве своем ритуально-магическую основу, которая включает в себя отголоски первобытной языческой мифологии. Преимущественно, это инициированное человеком прямое обращение к определенной сверхъестественной силе (языческие молитвы, заговоры, календарно-обрядовые тексты и т. д.) или к другим членам человеческого коллектива (семейно-обрядовые тексты и т. д.).

Как отмечает П. Толстогузов «обращение относится к сфере «эмоционально-волевой речи» и в этом своем качестве выступает как одно из самых экспрессивных поэтических средств»²

Поэтому естественно, что в фольклорной поэзии, где подбираются художественные приемы, экспрессивно наиболее выразительные и одновременно стилистически не слишком сложные для понимания потенциальным слушателем, обращение наряду с другими апеллятивными формами усиления эмоционального эффекта используется довольно часто и в различной художественной функции. Учитывая то, что апеллятивные конструкции в большей степени, чем номинативно-описательные, способны к потенциальной актуализации читательского внимания, в фольклорных стихах их, как правило, помещают в так называемые семантически сильные позиции (начало, окончание стиха, строфы, сюжетные ситуации, связанные с наибольшим эмоциональным напряжением, конфликтностью). В качестве художественного приема обращение используется также фольклорной поэзией как средство выражения эмоционального или морально-этического отношения к адресату или как ситуативный повод для налаживания с ним информационного контакта, необходимого для дальнейшего общения. Апеллятивные конструкции часто выступают в фольклорной поэзии в семантической паре с метафорическими определениями или повторами, образуя конструкцию психологического параллелизма, а также часто выступая средством композиционного построения текста (когда апеллятив занимает структурную позицию анафоры, эпифоры или строфического кольца).

3. Тексты апеллятивного типа в литературной словесности.

Апеллятивные тексты литературной словесности, которые обусловили исторический генезис европейской стихотворной эпистолярной традиции, можно разделить на три типа: а) апеллятивные тексты литературной поэзии; б) церковные послания; в) бытовые эпистолярные тексты.

а) Апеллятивные тексты литературной поэзии. Литературная поэзия в значительной мере опирается на жанровый потенциал, заимствованный из фольклорной словесности и ее практику использования текстовых структур апеллятивного типа. Изначальные

¹ Гунчик І. Український магично-сакральний фольклор: структура тексту та особливості функціонування: монографія. Львів : ЛНУ імені Івана Франка. 2011. С. 82.

² Толстогузов П. Н. Поэтика обращений в лирике Тютчева//Л. Н. Толстой и Ф. И. Тютчев в русском литературном процессе. – М. : Прометей. 2004. С. 105.

фольклорные апеллятивные тексты — заговоры и языческая молитва последовательно эволюционируют к стилистически более совершенным литературно-жанровым формам — дифирамбам, гимнам, позже — одам и т. п. Более поздними в историческом времени аналогами семейно-обрядовых фольклорных жанров является, очевидно, эпитафия, эпиталама и другие жанровые разновидности античной лирики, в которой были заложены традиции и европейской поэзии нового времени.

На более поздних этапах исторического развития литературного поэзии, в противоположность фольклорным образцам, определяющей становится тенденция к демифологизации и персонализации апеллятивных факторов организации текста. Начальный мифологический адресат апеллятивного фольклорного текста начинает терять свой сакральный статус, постепенно демифологизируется и, наконец, или превращается в риторическую фигуру (формальный прием) или персонализируется, приобретая черты социально-, биографически- или морально и психологически идентифицированной человеческой личности (персоны). Соответственно, ритуальную форму обращения заменяет этикетная, а магическую функцию — риторическая (в значении средства усиления эмоционального влияния), связанная с определенной коммуникативно-прагматической установкой: дидактической, полемической, комплиментарной т. п.

Широкое использование приемов субъектного обращения в фольклорных поэтических текстах не порождало ситуации персонализированной адресации, которая характеризует специфику коммуникативной структуры жанров собственно адресованной лирики. Персонализм, в целом, не был присущ мировоззренчески-эстетической основе фольклорной поэзии, поэтому используемые ею апеллятивные формы направлялись не на установление реальных диалогических контактов между автором и внутритекстовым адресатом, а лишь на иллюзию такого общения, которая служит в первую очередь ритуально-практическим потребностям человека, а на более поздних этапах исторического развития и художественным приемом для усиления выразительности фольклорного текста. С этой точки зрения коммуникативная организация фольклорных поэтических текстов является фиктивно (условно- или псевдо-) адресованной, поскольку адресат в таких текстах — лицо чаще формальное или обобщенное и в любом случае не персонализированное (например, адресат фольклорной колыбельной песни, в отличие от литературной колыбельной — это ребенок вообще, а не дочь или сын поэта, который направляет им соответствующий поэтический текст). Впрочем, в литературной поэзии эти средства уже вполне сознательно использовались поэтами как риторические средства усиления выразительности — и именно в таком понятийном контексте — как шаблонизованные стилистические фигуры — рассматривались в литературоведческих поэтиках. Но уже в поэзии XVIII — XIX вв. адресация начинает использоваться не только как риторический прием, что связано с изменением представлений о лирическом адресате, его персонализацией, установлением реальных диалогических отношений (на основании общих интересов, взглядов или их расхождения) между автором и его потенциальным адресатом.

Таким образом, можно констатировать, что, эволюционируя от начальных форм фольклорной апеллятивности в литературной поэзии фактор адресации на протяжении XVIII — XIX вв. постепенно персонализируется и с риторического приема превращается в принцип жанрообразования адресованной лирики.

б) Церковные послания. Важным источником формирования поэтической эпистолярной традиции стали и церковные послания, прежде всего те из них, которые вошли в книгу Нового Завета. Эта книга содержит 21 апостольское послание, из которых наиболее авторитетными считаются послания апостола Павла. Формой послания к духовенству, общественным институтам, государственным лицам или обычным верующим широко пользовались и церковные иерархи более поздних исторических времен.

в) Бытовые эпистолярные тексты. Бытовыми эпистолярными текстами, которые обусловили зарождение стихотворных текстов апеллятивного типа, были обычные прозаические письма, которыми изначально обменивались титулованные должностные лица, а впоследствии и более или менее широкий круг обычных граждан.

*Reshetnyak Irina, Belgorod state national research university, a fourth-year student,
Department of Theory and Methods of Teaching Foreign Languages and Cultures*

Politeness and Euphemisms in the Context of World Politics and Economics

A definite trend is evident, that euphemisms and politeness are virtually interrelated concepts in the sense that the need to be polite or to cover up or to soften the unpleasant and direct connotations defines euphemistic use in a considerable way. The politeness has been conceptualized as strategic conflict-avoidance or as strategic construction of cooperative social interaction¹. Talking about politeness in political discourse, we can point out that political interviews have its own distinctive features, of which one is the stereotype of politicians' vagueness and evasiveness in expression in order to avoid communicative conflict situations. On the other hand, euphemisms enhance the notion of politeness in discourse and contribute to save the public self-image in communication and in conflictive directive speech acts. In such a way, euphemism is "a lexical substitution strategy for representationally displacing topics that evoke negative affect", its aim being to reduce "the communicative discomfort associated with a distasteful topic"². Concerning political language, euphemisms replace problematic vocabulary, which could cause offence to the audience or some third party.

The phenomena we focus on for our research are politeness and euphemisms in the specific context of world politics and economics. Moreover, this study sets out the difference of viewing this problem between journalists and politicians. For politicians euphemisms serve as a tool to hide scandals, disguise the truth and guide public thoughts when discussing political, economic and social issues or events. On the contrary, journalists try to attract public's attention by describing the same information in rather direct way.

In the study was used descriptive-qualitative research method, as it attempts to determine, describe, identify and compare different situations, events and issues. The data for the illustration of this mini-research project was collected from different articles concerning the problems in political and financial sector. For this purpose were investigated seventeen articles from such newspapers and magazines as "Fortune", "Investor's Business Daily", "the New York Times", "the Telegraph" and "the Wall Street Journal". So, the following articles are: "Crisis Makes Greeks Wait Even Longer for Pay" ("The Wall Street Journal"), "Spain Warns Market Access Being" ("The Wall Street Journal"), "U. S. Stocks Rise" ("The Wall Street Journal"), "Private-Sector Activity in Euro Zone Falls in May" ("The Wall Street Journal"), "Top EU Court Backs EDF on State Aid" ("The Wall Street Journal"), "Former Guantanamo inmate accused of attack on US ambassador to Libya" ("The Telegraph"), "Boehner's 'Plan B' Gets Pushback" ("The Wall Street Journal"), "Fewer than half of British households back Osborne's benefits slash, poll shows" ("The Telegraph"), "Eurozone Signals Deposit Grab In Future Bank Bailouts" ("Investor's Business Daily"), "Britain's Call

¹ Eelen, Gino. A Critique of Politeness Theories. Manchester: St Jerome Publishing. 2001. P. 21; Watts, Richard J. Politeness. Cambridge: Cambridge University Press. 2003. P. 47

² McGlone, Matthew S., Gary Beck and Abigail Pfister. "Contamination and Camouflage in Euphemisms". Communication Monographs 73. 2006. P. 26–63.

to the Brave in Banking” (“The Wall Street Journal”), “EU’s Rehn Calls for Faster Banking Union” (“The Wall Street Journal”), “Spain’s Bad Banks” (“The Wall Street Journal”), “Regulators probe more bank deception” (“Fortune”), “Global Threats Prompt Australia Rate Cut” (“The Wall Street Journal”), “India to Ask Investment Banks to Sign Integrity Pacts” (“The Wall Street Journal”), “Eurozone Signals Deposit Grab In Future Bank Bailouts” (“Investor’s Business Daily”), “Syrian Rebels Accuse Government of Chemical Attack” (“The New York Times”). In our article we will present just only some of these examples.

Firstly, we would actually start with politician’s interviews and journalists’ articles and then search articles covering the same issue. After that, we analysed euphemisms used by politicians and compared them with words describing the same situation used by journalists.

A euphemism as a faithful linguistic politeness marker was the object of a considerable amount of research¹. Nevertheless, it was examined just as indirectness of an ideal behaviour for mitigating conflictive situations and insuring the mutual protection of face. Unlike earlier studies that didn’t examine euphemisms and politeness from political and economic point of view, the present research explores print media political interviews and articles on the subject of world politics and economics. As the result, the central question to be examined in this research is do politicians use euphemisms when they refer to some problems in political and economic situations? Are euphemisms also used by journalists in the same situations? What kinds of euphemisms were used in describing such events? What functions do they have in this context?

There is some evidence to suggest that politeness and political euphemisms are tools to control information transmission. In the case of the global political and economic problems we can find the following functions of such euphemisms:

- 1) to disguise the real problems in the financial and political sector;
- 2) to mitigate effects of the reality;
- 3) to hide unsuccessful steps of the government;
- 4) to guide public thoughts when discussing economic and political issues or events.

These items appear to be supported by some examples.

“The pact would involve an undertaking from the banks “that they are not indulging in any *unhealthy practices*,” said Ms. Choure”.

By all appearances, the expression “*unhealthy practices*” is a euphemism, and implies the negative consequences of the banking sector. It is used here in the function of hiding unsuccessful steps in overcoming the financial crisis

The journalist tries to interpret this statement by the following: “While Ms. Choure didn’t define what the pact would entail, the Indian government has been asking companies and individuals who bid for various types of government contracts to sign such integrity pacts since 2006, as a way to safeguard public procurement from *corruption*”².

The head of Eurozone finance ministers, Jeroen Dijsselbloem said: “Strengthen your banks, fix your balance sheets and realize that if *a bank gets in trouble*, the response will no longer automatically be that we’ll come and take away your problem. We’re going to push them back”.

The minister uses the euphemistic expression *a bank gets in trouble* instead of *crisis* in this sector. In this way he tries to guide public thoughts when discussing the problem in the bank sector.

The journalist explains it in the following way:

“The Cyprus rescue and a top European official’s comments signal rich eurozone governments are ending their support for troubled banking sectors, which now face greater bank-run risks as additional deposit seizures loom”³.

“Secretary General Ban Ki-moon said that the team was “in discussions with the Syrian government on all issues pertaining to the alleged use of chemical weapons, including this most recent reported *incident*.”

In this very case, the secretary replaces the term *the chemical attack* by the neutral word *an incident*, trying to mitigate this shocking expression. In this article the journalist explains this incident by the following words:

“Beirut, Lebanon — The Syrian government pounded rebellious areas east of the capital, Damascus, early Wednesday, and antigovernment activists said *some rockets included chemical weapons that killed scores of people, and possibly hundreds*”⁴.

So, we can say that a serious drawback of the previous studies is the consideration of euphemism as a lexical-discursive marker of the notion of politeness in communication and as a social norm of interpersonal relationships.

On the contrary, we suggest that euphemisms can also serve as the political and economic ‘double-talk’, which deceives the audience.

The study has gone some way towards understanding the functions of political euphemisms and politeness. The results show that politeness and euphemistic expressions serve to hide the truth and shift public attention off it and also to control people’s learning about the world as well as information transmission. In this case the problem is how to learn about the way that language serves political purposes.

Chernishova Elena Borisovna, Borisoglebsk State Pedagogical Institute,
Associate Professor of Department of Russian language and methods of its teaching in primary school
Чернышова Елена Борисовна, Борисоглебский государственный педагогический институт,
доцент кафедры русского языка и методики его преподавания в начальных классах

Problems of Research of Axiological Dimension of Linguistic Consciousness

Проблемы исследования аксиологического измерения языкового сознания

Языковое сознание (ЯС) является сложно-целостным многомерным и многоуровневым образованием. Теоретической основой развиваемой нами концепции онтологии ЯС являются два основных положения: 1) идея многоуровневой природы ЯС и 2) идея многомерной сущности ЯС.

¹ Brown, P. & S. Levinson. *Politeness. Some Universals in Language Use*. Cambridge: Cambridge University Press. 1987.; Leech, G. *Principles of Pragmatics*. New York: Longman. 1983.

² Sahu, Prasanta. “India to Ask Investment Banks to Sign Integrity Pacts”. *The Wall Street Journal*: <http://online.wsj.com/article/SB10001424127887323741004578415864136759762.html>. 11 April 2013.

³ Ma, Jason. “Eurozone Signals Deposit Grab In Future Bank Bailouts”. *Investor’s Business Daily*: <http://news.investors.com/economy/032513-649274-cyprus-template-bank-depositors-bondholders-losses.htm?p=full>. 21 Math 2013.

⁴ Hubbard, Ben and Saad, Hwaida. “Syrian Rebels Accuse Government of Chemical Attack”. *The New York Times*: <http://www.nytimes.com/2013/08/22/world/middleeast/syria.html?hp>. 21 August 2013.

Исходя из представления о многоуровневой и вместе с тем целостной природы ЯС, а также уровня, глубины и степени отражения бытия в общественном сознании мы различаем обыденное (профанное) и теоретическое ЯС. Сосуществование данных уровней ЯС представляется закономерным и необходимым. При отсутствии любого из указанных выше уровней бытие ЯС в принципе невозможно.

По отношению к сущности ЯС мы также занимаем антиредукционистскую позицию — его сущность многомерна, как и его природа. Многомерный феномен мы понимаем как сложно-целостное образование, в котором совмещаются нераздельно (т. е. в органической взаимосвязи), неслитно (не сливаются друг с другом и не сводятся одна к другой) и неизменно (пока существует система) разные по своей природе начала (измерения). Измерения многомерного объекта разноприродны, равнопорядковы, неслитны, не выводимы одно из другого, существуют параллельно, описываются в разных понятийных системах, и одно описание не вытекает из другого. Каждое измерение по-своему «высвечивает» многомерный объект. Важно отметить, что измерение не является подсистемой, частью, элементом или стороной объекта, это целое в определенном срезе, аспекте.

Одномерное истолкование ЯС, как только психологического или речевого процесса, или только когнитивного, или культурологического явления, на наш взгляд, дает неполную картину об исследуемом феномене. Изучение ЯС как многомерной онтологической структуры требует разработки специальной методологии описания и прежде всего применения интервального подхода.

Главным термином, с помощью которого Ф. В. Лазарев¹, М. М. Новоселов² развивают данный подход, является интервал. Ф. В. Лазарев под интервалом понимает такую познавательную позицию, «из которой открывается вид на мир в целом, хотя и в одной единственной проекции»³. В процессе интервализации происходит локализация познавательных подходов, и познавательное пространство обретает некоторую интервальную организованность. Представление об интервале позволяет зафиксировать точку зрения в отношении целого. Само целое обретает свойство многомерности, которое обнаруживается в результате существования множества интервалов, взятых в некотором единстве. Соответствующее единство мыслится Ф. В. Лазаревым как «многомерная система соподчиненных и разноуровневых интервалов»⁴.

В современных исследованиях, посвященных изучению ЯС, данный феномен рассматривается в разных интервалах абстракции: когнитивном, коммуникативном, культурологическом и т. д. В последнее время активно описывается и аксиология ЯС.

На наш взгляд, исследование ценностной парадигмы в русском языковом сознании является актуальной проблемой в связи с растущим противоречием глубинных ценностей и современных модных идеалов в русской культуре, на которое указывает К. Касьянова⁵.

Возможно, противоречие между транслируемыми ценностными прескрипциями современного общественного теоретического сознания и существующими в обыденном сознании ценностными архетипами русской культуры усиливается в связи с существованием реальных ценностей в сознании профанных носителей языка, которые формируются в процессе адаптации этических прескрипций, транслируемых общественным официальным сознанием, под давлением модных идеалов, диктуемых современной культурной ситуацией.

В связи с этим, для нас представляет интерес:

- каковы этические прескрипции на уровне общественного теоретического сознания;
- каковы прескрипции обыденного сознания в ценностных архетипах русского этноса;
- каковы ценностные ориентиры рядовых членов общества; как адаптируют профанные носители культуры теоретические этические прескрипции и ценностные архетипы национального менталитета к условиям своей индивидуальной жизнедеятельности.

Содержание ценностей является идеальным феноменом — образом сознания членов социума и доступны для исследования только через знаковые овнешнения.

По мнению, Н. В. Уфимцевой, язык/речь может фиксировать и тем самым отражать некоторым опосредованным образом систему ценностей, настроения, оценки, существующие на данный момент в данном социуме, но может фиксировать (в фольклоре, пословицах, поговорках) и вечные для данной культуры ценности⁶.

В современных лингвистических и психолингвистических исследованиях, посвященных изучению содержания ценностей, осуществляется поиск новых научных принципов и методов, соответствующих онтологии данного феномена. В частности, в работах, выполняемых в рамках проекта по исследованию общечеловеческих ценностей (ОЦ) (отдел психолингвистики ИЯ РАН, Россия), разработан и апробирован на материале содержания ОЦ принцип триангуляции, предполагающий получение разных представлений, иногда и противоречивых, существующих параллельно, не сводимых в единую картину относительно объекта исследования.

Использование такого принципа необходимо, по мнению ученых, в связи с необходимостью моделирования сложных феноменов ЯС человека. Триангуляционный подход позволяет преодолеть одномерное представление предмета исследования и способствует созданию многомерной картины исследуемого феномена.

При этом возникает проблема обоснования «возможности описания одного содержания (содержания конкретной ОЦ) при помощи знаковых объективаций, осуществленных на разных теоретических основаниях»⁷.

На наш взгляд, решение данной проблемы состоит в применении интервального подхода к исследованию сложных объектов, к которому и относится категория ценности. Применение интервальной методологии в изучении этого сложного феномена предполагает использование исследовательских процедур, разработанных в философской антропологии (Ф. В. Лазарев, С. А. Лебедев)⁸ и в интервальной теории познания (М. М. Новоселов)⁹:

1) интервализация или нахождение интервалов рассмотрения объекта с точки зрения конкретной научно-исследовательской задачи. В зависимости от того, в каком смысловом контексте рассматривается объект, исследователь имеет различные его (объекта) актуализации;

¹ Лазарев Ф. В. Основания интервальной эпистемологии//Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия «Философия. Социология». – 2001. - № 1. – С. 3–13.

² Новоселов М. М. Абстракция в лабиринтах познания. – М.: Идея-пресс, 2010. – 408 с.

³ Лазарев Ф. В., Брюс А. Литтл. Многомерный человек. Введение в интервальную антропологию. - Симферополь: СОНАТ, 2001. – С. 92.

⁴ Там же. С. 32.

⁵ Касьянова К. О русском национальном характере. - М.: Институт национальной модели экономики, 1994. - С. 198.

⁶ Уфимцева Н. В. Этнический характер, образ себя и языковое сознание русских//Этнокультурная специфика языкового сознания: сб. науч. тр./РАН. Ин-т языкознания; отв. ред. Н. В. Уфимцева. – М., 1996. – С. 7–22.

⁷ Тарасов Е. Ф. Общечеловеческие ценности: проект исследования//Вопросы психолингвистики. – 2012. - № 1 (15). – С. 15.

⁸ Лебедев С. А., Лазарев Ф. В. Многомерный человек. Онтология и методология исследования. – М.: МГУ, 2010. - 96 с.

⁹ Новоселов М. М. Абстракция в лабиринтах познания. – М.: Идея-пресс, 2010. – 408 с.

2) концептуальная развертка — отображение одного и того же исходного объекта исследования в разных мысленных плоскостях и нахождение для него множества разных интервалов абстракции. При этом фиксация того или иного измерения объекта предполагает соответствующее концептуальное пространство анализа со своей системой понятий, принципов и правил дискурса. Эти системы логически не совместимы между собой, но лишь взятые вместе дают всю информацию об исследуемом объекте и его свойствах;

3) концептуальная сборка — представление объекта в многомерном когнитивном пространстве (многомерном дискурсе) путем установления логических связей и переходов между различными интервалами, образующими единую смысловую конфигурацию¹.

Опишем подробно процедуру интервального анализа на примере такой ценности, как *общение*.

Первым познавательным шагом исследователя, предпринявшего интервальный анализ многомерного феномена, является интервализация или установление смыслового контекста, позволяющего актуализировать разные его стороны или измерения. В зависимости от цели нашего исследования (выявления и фиксации содержания ценностей в русском языковом сознании, а также способов их трансляции в различных видах дискурса) мы определяем интервалы, в которых ценности представлены как целое, но в определенном аспекте.

Существуют две сферы бытия ценностей: общественное (теоретическое и быденное) и индивидуальное сознание членов социума. Эти типы бытия не сводимы один к другому, они различны, но неотделимы друг от друга.

Обратим внимание на то, что согласно интервальному подходу к исследованию многомерных феноменов, в каждом измерении изучаемого объекта проявляются (актуализируются) различные свойства, которые исследуются соответствующими методами и описываются в определенной терминсистеме.

В общественном теоретическом сознании ценности существуют «как общественный идеал в форме абстрактного представления о качествах должного во всех сферах жизни общества»². В общественном быденном сознании ценности существуют в форме ценностных ориентиров. В индивидуальном сознании — как набор целей в жизнедеятельности.

Содержание ценностей в конкретной этнической культуре, по мнению Е. Ф. Тарасова, фиксируется в политекстовых описаниях: в философских и научных текстах, в устных высказываниях профанных носителей языка, статьях энциклопедических и лингвистических словарей³.

Содержание ценностей на уровне общественного теоретического сознания актуализируется в текстах, описывающих «этические предписания от имени социума»⁴. Это статьи в научных энциклопедиях, труды аксиологов. Описание данного измерения ценностей выполняется в рамках концептуального подхода, где исследуются категории философского и научного дискурсов.

Общественное быденное сознание описывается высказываниями профанных носителей языка, экспериментальными данными, полученными в ходе психолингвистических экспериментов. Необходимым описанием общественного быденного сознания, по мнению, Н. В. Уфимцевой⁵, в дополнении к овнешнению общественного теоретического сознания является ассоциативно-вербальная сеть, в которой наиболее точно отражается система этнических архетипов. Описание ценностей по материалам ассоциативных полей выполняется соответствующим познавательным инструментарием (например, семантическим гештальтом).

Важным для выявления архетипов той или иной нации также является исследование пословиц и поговорок. При описании ценностей конкретного этноса по материалам пословиц и поговорок может использоваться когнитивный и/или лексико-семантический анализ и данные, полученные в ходе такого анализа, представляют собой различные группы.

Второй познавательный шаг исследователя заключается в описании выделенных интервалов.

Как мы уже отмечали, ценностный компонент общественного теоретического сознания фиксируется в текстах научных энциклопедий, трудах аксиологов и т. п. Данные тексты подвергаются концептуальному анализу, который предстает как поиск того, что подведено под один знак, и предопределяет бытие знака как когнитивного образования. Семантический анализ разъясняет слово, тогда как анализ концепта движется к знаниям о мире⁶. Какова же концептуальная структура слова *общение*, какие идеи оно собирает в единый гештальт?

Ниже мы даем некоторые определения общения из различных словарей, которые мы подвергли концептуальному анализу.

Общение — взаимодействия между людьми, форма реализации социальных отношений, обеспечивающая (наряду с предметными опосредствованиями) воспроизводство и накопление человеческого опыта, кооперацию и разделение человеческой деятельности⁷.

Общение — понятие, описывающее взаимодействие между людьми (субъект-субъектное отношение) и характеризующее базовую потребность человека — быть включенным в социум и культуру⁸.

Общение — процесс взаимосвязи и взаимодействия общественных субъектов (*классов, групп, личностей*), в котором происходит обмен деятельностью, информацией, опытом, способностями, умениями и навыками, а также результатами деятельности; одно из необходимых и всеобщих условий формирования и развития общества и личности⁹.

Общение — сложный многоплановый процесс установления и развития контактов между людьми и группами, порождаемый потребностями совместной деятельности¹⁰

Общение — взаимодействие двух или более людей, состоящее в обмене между ними информацией познавательного и/или аффективно-оценочного характера. ...Вместе с тем общение удовлетворяет особую потребность человека в контакте с другими

¹ Лебедев С. А., Лазарев Ф. В. Многомерный человек. Онтология и методология исследования. — М.: МГУ, 2010. — 96 с.

² Синячкин В. П. Общечеловеческие ценности в русской культуре: лингвокультурологический анализ: автореферат диссертации ... доктора филологических наук: специальность 10.02.19. — Москва: 2011. — С. 5.

³ Тарасов Е. Ф. Общечеловеческие ценности: проект исследования//Вопросы психолингвистики. — 2012. — № 1 (15). — С. 11–12.

⁴ Там же. — С. 13.

⁵ Уфимцева Н. В. Языковое сознание: динамика и вариативность. — М.: Институт языкознания РАН, 2011. — 252 с.

⁶ Кубрякова Е. С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира/ Рос. академия наук. Ин-т языкознания. — М.: Языки славянской культуры, 2004. — С. 372.

⁷ Новая философская энциклопедия: В 4 тт./под ред. В. С. Стёпина. — М.: Мысль, 2010. — 2806 с.

⁸ Новейший философский словарь/сост. А. А. Грицанов. — Мн.: Изд. В. М. Скакун, 1998. — 896 с.

⁹ Философский энциклопедический словарь. — М.: Советская энциклопедия. Гл. редакция: Л. Ф. Ильичёв, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалёв, В. Г. Панов. — М.: Советская энциклопедия, 1983. — 840 с.

¹⁰ Психология общения. Энциклопедический словарь/под общ. ред. А. А. Бодалева. — М.: Изд-во «Когито-Центр», 2011. — 600 с.

людьми. Удовлетворение этой потребности, появившейся в процессе общественно-исторического развития людей, связано с возникновением чувства радости¹.

На основании этих и других дефиниций можно строить когнитивную карту (термин Е. С. Кубряковой)² слова, организованную на таких концептах (когнитивная карта представляет собой содержательную модель исследуемого объекта):

- базовая потребность;
- процесс;
- деятельность;
- взаимодействие;
- обмен информацией;
- эмоции;
- условие формирования общества и личности;
- социальные отношения.

Перейдем к описанию содержания ценности *общение* в обыденном сознании.

Традиционно языковое овнешнение образов обыденного сознания исследователь находит в толковых словарях, ассоциативных полях, пословицах и поговорках. Хотя, по мнению ученых Е. Ф. Тарасова³ и В. П. Синячкина⁴ словарные статьи из толковых словарей типа словаря С. И. Ожегова являются овнешнениями, находящимися между теоретическим и обыденным сознанием.

В частности в словаре С. И. Ожегова⁵ мы находим такую дефиницию: «Общение — взаимные сношения, деловая или дружеская связь». Далее для описания содержания содержания *общения* как ценностного компонента ЯС приведем ассоциативную статью (без единичных реакций), полученную в ходе свободного ассоциативного эксперимента с испытуемыми от 21 года до 55 лет (600 человек) М. В. Шамановой⁶:

Общение — разговор 151; беседа, люди 33; друзья 31; дружба 25; диалог 24; друг 20; радость 19; контакт, речь, человек 11; с друзьями 9; встреча, удовольствие 8; язык 7; коллектив, с людьми 6; деловое, знакомство, информация, коммуникация 5; культура, подруга, приятно 4; коммуникабельность, людей, с человеком, собеседник 3; веселое, группа людей, дружеское, интерес, интересное, компания, круг, любовь, общество, работа, разговоры, с животными, связь, смех, телефон, усталость 2; отказы 31.

Если при описании общественного теоретического ЯС традиционно используется концептуальный анализ, то познавательным инструментарием при интерпретации данных ассоциативных экспериментов является построение семантического гештальта.

Семантический гештальт ассоциативного поля является одним из способов представления знаний об окружающем мире в ЯС носителей языка⁷. Эта структура выстраивается на основе семантической классификации входящих в поле ассоциатов и состоит из нескольких семантических зон, которые объединяют типичные для данного ЯС признаки предмета или понятия. Каждая зона является характеристикой некоторого существенного признака, из совокупности которых и складывается обобщенный образ восприятия мира, стоящий за данным словом. Для названия зон используют местоименные обозначения, которые способны передавать наиболее общие смыслы («Кто», «Что», «Какой», «Это», «Делать», «Где»).

Построим семантический гештальт по данным ассоциативного поля «Общение».

1. Семантическая зона «Кто»: люди 33; друзья 31; друг 20; человек 11; с друзьями 9; коллектив 6; с людьми 6; подруга 4; людей 3; с человеком 3; собеседник 3; группа людей 2; компания 2; круг 2; с животными 2.

2. Семантическая зона «Что»: телефон 2.

3. Семантическая зона «Какое»: деловое 5; приятное 4; дружеское 2.

4. Семантическая зона «Это»: разговор 151; беседа 33; дружба 25; диалог 24; радость 19; контакт 11; речь 11; удовольствие 8; язык 7; знакомство 5; информация 5; коммуникация 4; культура 4; коммуникабельность 3; любовь 2; разговоры 2; смех 2; усталость 2.

5. Семантическая зона «Где»: общество 2; работа 2.

Как видим, полученные ассоциативные реакции можно распределить по пяти семантическим зонам: «Кто», «Что», «Какой», «Это», «Где».

Паремиологическая объективация, по исследованиям М. В. Шамановой⁸, составляет 2522 паремии, в которых описательно представлено содержание такой ценностной категории русского языкового сознания, как *общение*.

Когнитивный анализ (или когнитивная структуризация знаний об объекте) содержания пословиц и поговорок, объективирующих данный концепт, показал, что паремии об общении можно отнести к четырем основным группам, включающим в себя следующие когнитивные признаки (в скобках указано количество пословиц):

1) характеристика общения: конфликтное (143 паремии); широко распространяющееся (71); лишенное содержания (69); участвующее социальную иерархию (58); молчаливое (47); многословное (39) и многие другие;

2) содержание общения: ложь, клевета (305 примеров); обещания, посулы (56); правда (48); несогласие с собеседником (42); и многие другие;

3) результат общения: воздействие на собеседника (37 примеров) и многие другие;

4) структура общения: предполагает начало, вступление (15 примеров) и многие другие;

5) сопутствующие действия и события: застолье (14 примеров) и другие группы.

Рассматривая разные интервалы ценностного компонента ЯС, вместе с тем, мы в своем анализе остались на одном онтологическом уровне бытия сознания, на уровне ментальном, и при описании ценности *общение* хотя и применяли разные методы интер-

¹ Большой психологический словарь/сост. Б. Г. Мещеряков, В. П. Зинченко. – М.: Прайм-Еврознак, 2003. — 672 с.

² Кубрякова Е. С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира/ Рос. академия наук. Ин-т языкознания. — М.: Языки славянской культуры, 2004. — С. 372.

³ Тарасов Е. Ф. Общечеловеческие ценности: проект исследования//Вопросы психолингвистики. – 2012. - № 1 (15). – С. 8–17.

⁴ Синячкин В. П. Общечеловеческие ценности в русской культуре: лингвокультурологический анализ: автореферат диссертации ... доктора филологических наук: специальность 10.02.19. - Москва: 2011. - 59 с.

⁵ Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. Изд. 12, стереотип./под ред. Н. Ю. Шведовой. – М.: Издательство «Русский язык», 1978. – 847 с.

⁶ Шаманова М. В. Общение как коммуникативная категория в русском языковом сознании: Монография. – Воронеж: ипц вгу, 2008. – 226 с.

⁷ Караулов Ю. Н. Показатели национального менталитета в ассоциативно-вербальной сети//Языковое сознание и образ мира. - М., 2000. - С. 191–206.

⁸ Шаманова М. В. Общение как коммуникативная категория в русском языковом сознании: Монография. – Воронеж: ипц вгу, 2008. – 226 с.

претации овнешнений образа сознания, но все они актуализируют его когнитивное измерение. Тем самым, данные измерения мы можем отнести к однопорядковым, которые достаточно легко могут быть объединены исследователем в единое концептуальное пространство.

Третий познавательный шаг — концептуальная сборка или построение единой многомерной конфигурации интервалов. Как показывает практика описания многомерных объектов, этот этап является самым сложным, т. к. исследователю необходимо владеть так называемой гносеологической многомерностью, т. е. способностью к одновременному удержанию в сознании с целью последующего освоения как минимум двух различных интервалов абстракции, каждый из которых обладает собственной понятийной системой. Для построения единой конфигурации интервалов исследователю необходимо установить взаимосвязь между измерениями «изнутри», для чего необходимо занять позицию «извне». Процедура обобщения должна осуществляться субъектом, занимающим метаинтервальную позицию.

В нашем случае, когда измерения исследуемого объекта относятся к одному уровню абстракции и одному онтологическому уровню, исследователь не нуждается в специальных семантических правилах перехода от одного смыслового горизонта к другому. Тем самым, при построении общей модели мы можем использовать одинаковую понятийную систему, применяя при этом трансдуктивный метод рассуждения. Под трансдукцией мы понимаем тип рассуждения, в ходе которого осуществляется переход от одного частного случая к другому частному случаю с сохранением тенденции концентрироваться на одном определенном аспекте.

Приведем пример такого рассуждения.

Содержание ценности *общение* в общественном теоретическом сознании во многом сходно с содержанием данной ценности в обыденном языковом сознании. Особенно близки по содержанию описания ценности, овнешняемые в научном психологическом дискурсе и ассоциативном поле профанных носителей русского языка. Ассоциативное поле расширяет представления о содержании данного образа сознания в эмоциональном плане, когда испытуемые не просто указывают на присутствие эмоций в общении, но и дают эмоциональным состояниям характеристику и, как видим в основном положительную (*приятное 4; дружеское 2; радость 19; удовольствие 8; смех 2*). Между тем, рассматривая паремиологическую объективацию ценности *общение*, мы обнаруживаем достаточно большое количество пословиц и поговорок, сообщающих об отрицательных эмоциональных состояниях человека в процессе общения. Интересен тот факт, что в обыденном ЯС только в паремиях фиксируется необходимость учета социальной иерархии собеседников. В общественном теоретическом сознании социальный аспект затрагивается лишь в факте взаимодействия различных социальных групп, но правила поведения в зависимости от принадлежности к той или иной социальной группе в выделенных нами примерах научного и философского дискурса не предписываются.

Тем самым, ценностные смыслы перетекают с одного уровня языкового сознания на другой и можно полагать, что между ними существует постоянный обмен.

Как видим, триангуляционный и интервальный подходы показали достаточную эффективность описания ценности *общение* в русской культуре. Несколько знаковых объективаций одной и той же ценности позволяют выявлять различные интервалы, аспекты исследуемого объекта, что существенно расширяет объем знаний, подлежащих трансляции в обществе и первую очередь в процессе обучения.

Список литературы:

1. Большой психологический словарь/сост. Б. Г. Мещеряков, В. П. Зинченко. — М.: Прайм-Еврознак, 2003. — 672 с.
2. Караулов Ю. Н. Показатели национального менталитета в ассоциативно-вербальной сети//Языковое сознание и образ мира, 2000. — С. 191–206.
3. Касьянова К. О русском национальном характере. — М.: Институт национальной модели экономики, 1994. — 267 с.
4. Кубрякова Е. С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира/Рос. академия наук. Ин-т языкознания. — М.: Языки славянской культуры, 2004. — 560 с.
5. Лазарев Ф. В. Основания интервальной эпистемологии//Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия «Философия. Социология». — 2001. — № 1. — С. 3–13.
6. Лазарев Ф. В., Брюс А. Литтл. Многомерный человек. Введение в интервальную антропологию. — Симферополь: СОНАТ, 2001. — 192 с.
7. Лебедев С. А., Лазарев Ф. В. Многомерный человек. Онтология и методология исследования. — М.: МГУ, 2010. — 96 с.
8. Новая философская энциклопедия: В 4 тт./под ред. В. С. Стёпина. — М.: Мысль, 2010. — 2806 с.
9. Новейший философский словарь/сост. А. А. Грицанов. — Мн.: Изд. В. М. Скакун, 1998. — 896 с.
10. Новоселов М. М. Абстракция в лабиринтах познания. — М.: Идея-пресс, 2010. — 408 с.
11. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. Изд. 12, стереотип./под ред. Н. Ю. Шведовой. — М.: Издательство «Русский язык», 1978. — 847 с.
12. Психология общения. Энциклопедический словарь/под общ. ред. А. А. Бодалева. — М.: Изд-во «Когито-Центр», 2011. — 600 с.
13. Синячкин В. П. Общечеловеческие ценности в русской культуре: лингвокультурологический анализ: автореферат диссертации ... доктора филологических наук: специальность 10.02.19. — Москва: 2011. — 59 с.
14. Тарасов Е. Ф. Общечеловеческие ценности: проект исследования//Вопросы психолингвистики. — 2012. — № 1 (15). — С. 8–17.
15. Уфимцева Н. В. Этнический характер, образ себя и языковое сознание русских//Этнокультурная специфика языкового сознания: сб. науч. тр./РАН. Ин-т языкознания; отв. ред. Н. В. Уфимцева. — М., 1996. — С. 7–22.
16. Уфимцева Н. В. Языковое сознание: динамика и вариативность. — М.: Институт языкознания РАН, 2011. — 252 с.
17. Философский энциклопедический словарь. — М.: Советская энциклопедия. Гл. редакция: Л. Ф. Ильичёв, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалёв, В. Г. Панов. — М.: Советская энциклопедия, 1983. — 840 с.
18. Шаманова М. В. Общение как коммуникативная категория в русском языковом сознании: Монография. — Воронеж: ипц вгу, 2008. — 226 с.

Yadgarova Gozal Isonbayevna
The teacher of National universities of Uzbekistan

Ядгарова Гузал Исонбаевна
Национальный университет Узбекистана, преподаватель

On essence of tongue and culture

О сущности языка и культуры

На данном этапе с глобализацией общения уделяется особое внимание проблеме изучения культурологических свойств языка, стратегий речевого поведения и усвоения национальной специфики фактов языка и речи. Раскрываются новые подходы в развитии международно-ориентированной методики обучения иностранным языкам и воспитания языковой личности, в плане развития межкультурной коммуникации.

Необходимость участия в международном общении предполагает изучение национальных особенностей и прежде все контактоустанавливающих функций речевого поведения. Так как расширение различного рода связей на межгосударственном уровне способствует ускорению вхождения языковой личности в разные, в том числе и профессиональную сферу общения с иноязычными представителями. Это ориентирует его на выбор такой речевой стратегии, которая позволяет решать не только узкопрофессиональные, но и иные интересы коммуникации. Для каждого специалиста важно владеть культурой речи. Язык не только лучший показатель общей культуры, но и лучший воспитатель человека, формирует мышление человека.

Ясно, что язык играет решающую роль на всех сферах деятельности человечества. Любой язык служит народам для поддержания и развития их контактов с зарубежными странами. Как известно, в чужой стране незнание стереотипов поведения и общения, у человека даже владеющего языком, может вызвать опасение. В эпоху развития международного сотрудничества изучение иностранных языков приобретает особо важное значение.

Возникает необходимость понимания природы языка как целостную, культурно-историческую, человеческую и, в конечном счете, онтологическую природу.

В литературе встречаются следующие определения языка:

- а) “язык” — есть обязательная предпосылка мышления.
- б) язык в целом предполагает такой феномен, как “языковое мировоззрение”¹ (Гумбольдт);
- в) язык — средство общения людей, а также важнейшее орудие творчества, созидания;
- г) язык — это ключ к мировой культуре, технологии, цивилизации, общечеловеческим ценностям;
- д) национальная культура постигается нацией посредством такого элемента как язык. Язык оказывает самое существенное влияние на содержание национальной культуры;
- е) коммуникативной значимости²;
- ё) условие национально-культурной специфики;
- ж) как продукт цивилизации;
- з) как инструмент познания;
- и) функция языка в накоплении мысли и знаний;
- к) отражает индивидуальный коллективный опыт познаваемый человеком деятельностью;
- л) как достояние национальной культуры народа;
- м) язык является также средством воздействия на формирование личности;
- н) в процессе овладения информацией большое значение имеет владение языками. Язык является специфически социальным средством хранения и передачи информации, а также управление человеческим поведением.

История каждого отдельного языка неотделима от истории народа, владеющего им. Первоначальные родоплеменные языки по мере слияния племен и образования народностей трансформировались в языки народностей, в дальнейшем, образованием нации, возникают единые национальные языки. Интересные суждения Ч. Айтматова и М. Шоханова о том, что “говорящие на тюркских языках (их 16) вышли из одного корня”.

Социальные и экономические обстоятельства подталкивали народы Средней Азии к многоязычию. Путешественники и купцы свидетельствовали о том, что на торговых трассах, ярмарках, несмотря на многообразие, люди легко понимали друг друга. Ибо сама жизнь ориентировала их на сближение и взаимопонимание.

Если языком взаимопонимания и дискуссии между различными этническими группами ближневосточных христиан (сирийцами, греками, коптами, армянами), первоначально был греческий язык, то после арабского завоевания (с 7 века) областей, заселенных христианами, место греческого постепенно занял бурно развивающийся арабский язык.

И когда халиф аль-Мамун создал в 832 г. в Багдаде знаменитый Дом мудрости, где осуществлялись переводы античных произведений на арабский язык, он сразу нашел переводчиков-профессионалов, одинаково хорошо владевших сирийским, греческим и арабскими языками.

В 8 веке прославились сирийские христианские переводчики — Мар Аба, Мар Ешуа-Бахти, Денха, переведившие и комментировавшие труды Аристотеля.

На протяжении длительного времени в Средней Азии в обиходе были три основных языка — тюркский, персидско-таджикский и арабский. В академии Мамуна в Хиве (X век) и Улугбека в Самарканде (15 век) звучали голоса на многих языках. В медресе Бухары, Ташкента, Термеза, Ферганы занятия велись на нескольких языках, ибо в этом была необходимость.

Конечно, отсутствие языковой среды всегда было тормозом в активном усвоении речевой культуры. Но теперь благодаря глобальной сети компьютерной коммуникации можно осуществлять процесс усвоения языка общением по Интернету с гражданами страны изучаемого языка. Очень важно при этом наблюдать и усваивать их этикет речевого поведения. Особенно развивается система дистанционного образования, чему способствует ряд факторов, и прежде всего — оснащение образовательных учреждений мощной компьютерной техникой и развитие сетей Интернет. Современная система образования все активнее использует и ком-

¹ См: Шефатов О. И. Социальная природа языка и его роль в современном обществе: Дисс. ... канд. филос. наук. - Ставрополь, 2005. - 160 с.

² См: Бутыльская Л. В. Язык как средство социальной регуляции индивидуального поведения: Дисс. .. кан. филос. наук. - Чита, 2006. - 209 с.

пьютерные телекоммуникации. Главное в этом с помощью компьютера можно осуществлять двухстороннюю связь, что позволяет развивать основы диалогической речи.

Под культурой следует понимать то, что имеет отношение к человеку и его деятельности. Язык выступает как орудие культуры. Человек является носителем культуры своего народа.

Каждой общественно-экономической формации присущ свой тип культуры, как исторические ценности. Принято делить культуру на материальную и духовную соответственно двум основным видам производства — материального и духовного. Именно историческую преемственность в развитии материальной культуры составляет основу преемственности в развитии культуры в целом.

Национальная культура как составная часть мировой культуры в своей уникальной национальной форме выражает всеобщее, общечеловеческое содержание мировой культуры.

В сфере культуры сосредоточены основные отличительные признаки нации. Благодаря языку осуществляется изучение социального опыта культурных норм и традиций, через язык реализуется преемственность различных поколений и исторических эпох. Язык не только передает информацию, но является инструментом мысли, способен аккумулировать в себе культуру.

История народов Центральной Азии имеет следующие культурные достижения перед человечеством: в математике (Аль-Хорезми), в медицине (Ибн-Сина), в астрономии (Улугбек, Ахмад аль-Фергани), в архитектуре (мавзолей Исмаила Самани, минарет Калям, мавзолей Араб-ота, мечети Намазгак, Магоки, Аттари) и другие. Эти культурные достижения в свою очередь дали толчок на создание таких шедевров архитектуры, как дворец Ак-Сарай, мечеть Биби-Ханум, мавзолей Шах-и-Зинда, Гур-Эмир, Ахмад Ясави и другие. Культурные ценности, когда бы они ни были созданы, имеют определенные функциональные значения для этносов. Они выполняли и продолжают выполнять сегодня эстетическую, информационную, символическую или утилитарную функцию. Реализация тех или иных функций зависит от потребностей нации, которая использует эти ценности.

Знаменитые ученые Аль-Хорезми, Фараби, Ибн Сино и десятки их других современников владели кроме упомянутых, латынью, греческим, согдийским, древнеиндейским и др. языками.

Науке известны имена выдающихся полиглотов: Шютце знал 270 языков. Христиан Гаск — 230. Тальявани, Геестрман, Дворецкий знали по 130 языков и т. п.

Самой благополучной страной в мире с точки зрения научного отношения к языкам может считаться Австралия. В этой стране утверждено 120 официальных языков. А владение языками означает владение информацией. Таким путем и в таком русле решаются актуальные проблемы современности на новом этапе глобализации общения.

Только благодаря акту придание узбекскому языку статуса государственного, не угасла национальная культура. Всесторонне объемное понимание и объяснение теории государства, национальной государственности объективно возможно при изучении сведений, полученных из оригинальных первоисточников по истории узбекской государственности.

Section 14. Philosophy

Melnychuk Miroslav Ilyich

Postgraduate department of philosophy of Yuriy Fedkovich Chernivtsi university

Мельничук Мирослав Ильич

Аспирант кафедры философии Черновицкого национального университета имени Юрия Федьковича

Implicit knowledge as a prerequisite for distinguishing science and anti-science

Неявное знание как предпосылка различения науки и антинауки

Актуальность указанной проблемы обусловлена, в первую очередь, осознанием особой роли социокультурных факторов в научном познании. В связи с этим возникает идея, будто преемственность в науке не может ограничиваться исключительно механической трансляцией понятий, методов, знаний сквозь культуру, что субъект научной деятельности не может быть равен самому себе в разные исторические периоды, а наука, в качестве познавательной деятельности, детерминирована культурными ценностями, то есть исторически релятивна.

Это осознание стало плацдармом для последующих размышлений над проблемой знания, его структуры, прироста, и т. д. Особое внимание этой проблематике уделял британский философ и методолог науки М. Полани. Объектом его критики стали неопозитивистские концепции научного познания. Философ резко отвергал кумулятивизм, отстаивая иной идеал науки, в основе которого лежит исторический анализ научных знаний, взятых в социальном контексте.

М. Полани своевременно и обосновано утверждал, что культурная среда и социальная ситуация оказывают огромное влияние на саму структуру и содержание научного знания. Вовсе не объект есть исходным пунктом познания, не сама реальность открывает занавес тайны, обнажая свои секреты перед исследователем, но именно человек наблюдает мир из центра своего «Я». Такая познавательная установка влечет некоторые следствия: во-первых, человеку присущ ценностный взгляд на мир; во-вторых, у человека имеется целый комплекс личностного, неявного знания, приобретенного по ходу своей деятельности.

Сама идея признать элементом человеческого познания знание невербальное и нерационализируемое была весьма дерзкой по отношению к науке. Но как, к примеру, объяснить тот факт, что большинство профессий (медицина, химия, физика, педагогика и проч.) столь существенное внимание уделяют практическим занятиям? М. Полани заявляет, что «это свидетельствует о важной роли, которую в этих дисциплинах имеет передача практических знаний и умений от учителя к ученику»¹.

Наука, так же как и большинство других занятий, является профессиональной деятельностью особых людей — ученых. Как и любой другой человек, ученый владеет неким уровнем неявного знания, которое передалось ему от учителя, и которое он сформировал в результате социальной жизни в виде ценностей и предпочтений, моделей поведения, способа интерпретации информации и т. д. В. Степин заявляет, что «неявное знание связано с процессами понимания, оно включено в семантическую интерпретацию теоретических терминов. Полани подчеркивал, что в реальной практике научных сообществ ученый постепенно вживается в ту или иную принятую сообществом теорию, и в этом процессе важную роль играет авторитет лидеров сообщества, передаваемые ими неявные знания»².

Передача неявных знаний осуществляется путем живой коммуникации, поэтому никакая формализация и рационализация знаний в учебниках и статьях не может быть эффективной схемой его трансляции, необходим контакт с живым человеком. Таким образом, необходимо признать, что в науке помимо «официального» (задокументированного) знания циркулирует и «неофициальное» (невербальное) знание, и это нереплексивное начало науки не менее (а может и более) важное, нежели все учебники вместе взятые.

Обращает на себя внимание и то, что концепция «неявного знания», в определенном смысле, коррелирует с кантианством, однако у М. Полани несколько иное понятие «человека». Если для И. Канта «органом познания» человека было трансцендентальное сознание, а «Пространство» и «Время» были абсолютными для всех субъектов, то для британского философа человеческое познание осуществлялось сквозь призму социокультурных ценностей и нарративов.

На этом сходство не заканчивается. Кант называл свои познавательные ориентиры «априорными», то есть неосознанными, данными сами по себе каждому человеческому существу. Полани же формирует концепцию «личностного (неявного) знания», которая по своему мировоззренческому потенциалу очень сходна с позицией априорности, за исключением того факта, что «неявное знание» не абсолютно, и у каждого отдельного субъекта может быть совсем иной уровень и содержание неявного знания.

И наконец, если «Время» и «Пространство» — врожденные структуры человеческого ума, от которых он не имеет возможности избавиться, или хотя бы выйти за их рамки, то «неявные знания» приобретаются в процессе культурного взаимодействия с миром. Неявное знание динамично, оно имеет склонность к метаморфозам, в первую очередь историческим, психологическим, возрастным, дисциплинарным и т. д.

Понятие «неявное знание», в нынешнем его понимании, встречается также и у Т. Куна. Философ определяет его как некий мировоззренческий пласт знания, на котором зиждется вся наука, но при этом оно не является элементом научных теорий. Опираясь на гештальтпсихологию, ученый признает существование целостного видения научных проблем. Представители одной парадигмы безошибочно могут «узнавать» понятия, поскольку у них единый и целостный взгляд на вещи. Именно это умение Т. Кун называет «неявным знанием»³. Интересен также подход Дж. Холтона к этой проблеме. Философ выступает с резкой критикой антинауки,

¹ Полани М. Личностное знание. На пути к посткритической философии/Майкл Полани [Пер. с англ. Общая редакция доктора философских наук В. А. Лекторского и кандидата философских наук В. И. Аршинова] – М.: Наука, 1985. –С. 89.

² Степин В. С. История и философия науки//В. С. Степин Учебник для аспирантов и соискателей ученой степени кандидата наук. — М.: Академический Проект; Трикста, 2011. — С. 67

³ Кун Т. Структура научных революций Пер. с англ./Т. Кун; Сост. В. Ю. Кузнецов. М.: – ООО «Издательство АСТ», 2003. – С. 248

и главную причину ее «успеха» видит в чрезмерном рационализме современной науки, которая оторвалась от неформализованного знания¹.

Определение неявного знания в качестве познавательного ориентира может иметь и негативные последствия, учитывая то обстоятельство, что проблема знания является интегральной темой всех специально-философских и научных исследований. Любая философская или научная концепция просто обязана выражать свое отношение к понятию «знание». Можно даже утверждать, что оригинальность той или иной концепции напрямую зависит от того смысла, который она вкладывает в понятие «знание». Однако трудность состоит в том, что какое-либо четкое определение в принципе невозможно, и понятию «знание» также присущ некий релятивизм.

С возникновением философии науки интерес к проблеме «знания» существенно возрос, содержательно обогатился, возникло множество различных сопутствующих проблем — обоснования, природа, трансляция и т. д. Общепринято, что «знание» является результатом сложного процесса познания, однако остается открытым вопрос о том, что остается за рамками этого интеллектуального откровения. Этот вопрос всерьез рассматривается теоретиками науки и методологами только с недавних пор. К философии науки пришло осознание того, что научное знание — это всего лишь некий островок (формализованный на языке науки) в океане знаний о мире. Позитивисты, отбрасывая метафизику и наметив курс на формализацию знания, подразумевали некий «иной» тип знания, который не поддается описанию в рамках логических высказываний. Но уже вскоре, в неопозитивизме, такое знание наделялось статусом метафизического и переходило в категорию «опасного для науки». Постпозитивизм ослабил методологический радикализм по отношению к неформализованным видам знания, но возник новый вопрос — какова роль и статус имплицитных знаний в науке?

Следует отметить, что и поныне эта проблема нерешена, вследствие чего попытки очертить границы «неявного» знания очень часто приводят к различным спекуляциям, когда под видом неявного в науку пытаются «пробраться» различные мистификации, которые не имеют ничего общего с наукой, а тем более со знанием.

Дж. Холтон выразил свои соображения по этому поводу. Его позиция в общем радикальна по отношению ко всем антинаучным формам познания и, естественно, ученый обеспокоен нарастающим потенциалом антинаучных форм познания, таких как астрология, уфология и т. д. Но все же мысль философа уводит нас к истоку проблемы. Оказывается, что причина «успеха» антинауки кроется в самой рациональности, в ее чрезмерном формализме, из-за которого наука теряет жизненный смысл. В своих доводах он обращается к иррационализму и предполагает, что современной науке уже давно не хватает «тайности».

Сущность науки в том, как утверждает Дж. Холтон, что «она не смеет претендовать на полное разоблачение бытия. Позиционируя себя как первоисточник знаний о мире, наука компрометирует способность человеческого воображения искать альтернативу в иного рода познавательных практиках, например хиромантии, нумерологии и т. п.»².

Как альтернативу философ предлагает признать существование «тематического ядра» науки. «В центре каждой картины мира, — как отмечает автор, — образуя ее важнейшую в эпистемологическом смысле когнитивную структуру, находится *совокупность тематических категорий и допущений*: они по большей части носят характер бессознательно принятых, непроверяемых квази-аксиоматических базисных положений, утвердившихся в практике мышления в качестве его руководящих и опорных средств»³.

Из этого видно, что проблема неявного знания тесно связана и с аксиологией науки, то есть ценности выступают в качестве предпосылки научной рациональности. «Ни наука, ни мораль, ни искусство не делятся без остатка на свое рациональное описание. Потому что есть в науке бескорыстная любовь к истине, любовь к людям, и есть в морали неподвластное расчету: человеческая доброта, красота отношений между людьми»⁴.

Необходимо учитывать, что ценности сами по себе являются неявными нерационализируемыми структурами, научный поиск всегда, ступая на территорию аксиологии, должен ориентироваться на неявное, утаенное, невербальное, личностное. Игнорируя эти аспекты и особенности, наука рискует остаться у «разбитого корыта» — бессмысленной и никому не нужной истины. Сам ученый не может существовать вне аксиосферы своей собственной культуры, и не может отдавать себе полный отчет в том, на каком этапе познания его личные ценности сыграли роль секунданта, а где он был беспристрастен, а где, возможно, и вовсе действовал аффективно. При этом не стоит опасаться, как говорил Т. Кун, что мы строим науку на шатком фундаменте⁵, ведь всегда можно установить, в какой системе ценностей добывалась истина, и отгородиться от псевдонауки, с ее псевдоценностями, причем процесс этот совершенно спонтанный, поскольку чуждые ценности тут же отсекаются научным обществом.

Резюмируя все вышесказанное, можно прийти к следующему заключению. Наука — очень мощный социальный институт современности, практически каждый день мы в этом убеждаемся и не перестаем удивляться ей. Но, с другой стороны, степень ее влияния на культуру равноценна тому влиянию, которое оказывает на нее само общество. Есть смысл говорить об антропологических и ценностных предпосылках современной науки, которые владеют научным потенциалом, но не выражены в явной форме. Экспликация и определение имплицитных когнитивных механизмов, позволит лучшим способом очертить ту грань, которая отделяет науку от антинауки, но при этом не отказываться от иных форм познания реальности, и рассматривать их как внерациональные аспекты научного поиска.

*Muzaffarov Firuz Davronovich,
Philosophy department teacher, Bukhara State University, Uzbekistan*

Genesis of abu hamid ghazaly's world outlook

Abu Hamid Ghazaly's life and activity goes back to the difficult and important period of reign of Abbasids and Saljukids (the second half of the XI and the beginning of XII centuries). But it was a reproduction period. As G. G. Mayorov said: "such period includes the majesty and gentleness of civilization and a great value, but at the same time it is no warranted that period can keep all these features in future. Some people

¹ Холтон Дж. Что такое «антинаука»?/Холтон Дж. Вопросы философии. № 2, 1992 [Электронный ресурс] – режим доступа: http://www.fidel-kastro.ru/filosofy/science_f/holto01/index.htm

² Там же

³ Там же.

⁴ Лекторский В. А. Материалы «круглого стола»: «Знание в современной культуре»/Вопросы философии. №.9. – 2012 г. С. 8–9

⁵ Кун. Т. Структура научных революций Пер. с англ./Т. Кун; Сост. В. Ю. Кузнецов. М.: – ООО «Издательство АСТ», 2003. – С. 246

are terrified of such feeling, but the others feel brevity and humanity and in any case mind is saved from chaos and believe from the attack of devil, but this creates the need of the culture of the nation to be kept.”¹

Ghazaly lived in such period and was one of those who belonged to those two groups. Ghazaly kept not only the nation's mind, culture and Muslim believe from mess, but also contributed the cultural development of his period.

The sources say that the fall of Arabian Khalifat which began in Ummavids' period and became unique in Abbasids' period had no religious legal base, but it was just an accidental case. But dominating religious beliefs gave a chance of keeping sunniy as the only religion and defended its position in the society. By that time Islam had lost its position of being the only religion because of “destroying” strikes and wars. During the Abbasids' reign there appeared the first main conditions to defend principles and demands of Islam and to make it one unique. As one of the main directions of Islam sunniy was the leading ideology of Abbasids' dynasty and required all the demands of its contemporary society. And besides it Abbasids leading contained Sasonids reigning character. Because beginning from Barmakids all viziers of Abbasids were Iranian. Daniel Elton gave his real idea about it as following: “Since the long period there was such a permanent thinking between historians, Abbasids dynasty, founded in 749 and collapsed in 1256, finished “Arabian reign” and founded “world Islam empire”.and the whole reigning of Abbasids was in the hands of Iranians.”

During the reign of Abbasids Arabian Khalifat was a great empire which territory included lands from India to Northern Africa and Southern Europe. Iranians were equal in the territory of this empire, because they attended not only in state affairs but also “in the victories of Abbasids over blues.”² That's why it is difficult to study separately the history of Iran from the Arabian invasion period up to foundation of Saljukids' reign. During the Abbasids' reign, especially Kharun ar Rashid's (768–809) and his sons Amin and Ma'mun's ruling the war against Arabians began in Khorasan. Abu Muslim, Ziyod ibn Solih, Sinboz Majusiy, Master Sakha, Mukanna, Abdol Jabbor Izdiy, Yusuf ibn Ibrohim, Rofe ibn Lays and others led patriotic strikes in the country.

In the result of above named strikes Arabian Khalifat was somehow destroyed. In 821 Khalif Ma'mun gave ruling to Tohir. As Bertold Spuler wrote, Ma'mun's that action gave a chance to rebuild independent political organizations in Khorasan. Stopping many strikes in that territory showed, that independence was given to peasants who were the upper level of society. They were not only upper level of society, but they also had necessary political preparation. Even Kharun ar-Rashid's order about ruling that province dividing into eastern and western parts couldn't give a chance of ruling it from Bagdad. Ma'mun tried to keep official unique of Khalifat to have a cooperation of Bagdad and Khorasan.

Tohir rightly assessed that case and escaped Ma'mun's name from Juma praying when he was in Shopur. That action gave a way to appearing new sultanate in Arab Khalifat.

Appearance of sultanate as an independent political organization changed nothing, but from practical point of view there appeared a new title of world independent ruler in the history. As the result it gave a chance to Persian-speaking countries become independent from Khalifat.

By the time passed there were such dynasties as Safavids, Samanids, and Gaznavids in Central Asia and Khorasan. That put a social-political base to foundation Saljukids' dynasty.

V. V. Bartold wrote: “There is no any evidence that society expected Abbasids to help people to overcome shia rulers' cruelty. Society was observing not Bagdad, but Persian eastern territory where first came Samanids, then Gaznavids and also it was observing Turkish invaders and Sajukids.apart from Buvayhids who invaded Bagdad they wanted to create one unit of state and religion and they considered themselves dependent on Kalifat.”³

Saljukids, in root, were from turkman-uguz and considered leaders' dynasty, the name was originated from Saljuk ibn Dakkan. That tribe moved from central part of Central Asia to lower streams of Syrdarya. Saljuk ibn Dakkan and his tribe accepted Islam there. Bertold Spuler wrote that Saljukids had connection with khazars. If we analyze names of the first four beks, we can see that it was true. Their names were followings: Muso, Mikoil, Isoil and Yunus. As khazars their religion also was iudaism or Christian⁴.

After the death of Saljuk ibn Dakkan in the war, the other tribes of uguz and Saljuk's son Mikoil was also killed. His other two sons — Tugrulbek Muhammad and Chagarbek Dovud moved near Bukhara. The first Saljukid sultan who could enter the political history of Abbasid Khalifat was Abu Tolib Tugrulbek Muhammad ibn Mikoil Saljuky (1037–1055) collected all uguz tribes in one. He was a very experienced politician. Thanks to Gaznavids internal misunderstandings they passed Ox in 1033 and invaded Nishpur in very short time announcing themselves “Slaves of amirul-mumin” Abbasid khalif. After that war Tugrulbek was given a status “Great Sultan”⁵.

Since 1034 up to 1040 Tugrulbek invaded great part of Khorasan including Sarakhs, Isfahan, Ray, Qavzin and other provinces. The last battle took place in spring of 1040 near Dandanakon (Toshrobot). “As sources say, it was one of the merciless wors in the history of Middle Asia and it completely stopped the reign of Gaznavids in Khorasan. After the battle Tugrulbek ordered to put his throne in the middle of battle field and sitting in it he declared himself the great ruler of Khorasan.”⁶

After the battle in Dandanakon Tugrulbek declared himself as Sultan, and leaving his brother in Khorasan moved to Gurgon. In a few years Saljukids invaded the greatest part of Iran and moved to last support of Abbasids' — to Bagdad. Abbasids' khalif Al-Kayum was against the collapse of Buvayhids dynasty and Saljukid ruling.

According A. Lausta khalif Qayum used his father's political style for Fatimids and Saljukids, that's to say he demanded to accept the government as a legal state, declared himself deputy of prophet and defendant of religion. He wanted to overcome the case politically, but it demanded artistic approach of him.”⁷

Khalif of Abbasids tried to use Saljukids' power and strength, the same approach was done by his father against Gaznavids and he kept the far away from the capital. Al-Kayum's policy was called policy of agreement or “policy of Hoshim”. In that point he made all his enemies to accept his government which was an only in the Islamic world. His vizier Ibn Muslim had to realize that law. But it was not of success. In 1054 Saljukids invaded provinces Anbar and Musul and approached Kholvan, Iraq gates. In 1055, November 23 they kept Bagdad and announced themselves as sultanate. It happened three years before Ghazaly was born.

¹ Mayorov G. G. Sudba I delo Boetsiya//Boetsiy. Uteshenie filosofey I drugiy traktati. – Moscow, “Nauka”, 1990, p. 315

² Shamolov A. A. Filosofsko-teologicheskije vozzreniya Ghazaly. Dissertation on PhD. Dushanbe: 2003. P.36

³ Bartold V. V. Sochineniya. – V.6 –Moscow, Nauka, 1966. – p.29

⁴ Shamolov A. A. Filosofsko-teologicheskije vozzreniya Gazaly. Dissertation on PhD. Dushanbe: 2003. P.37

⁵ Ibid, P.37

⁶ Gafurov B. G. Tadjiki: drenneyshya, drevnaya I srednevekovaya istoriya. – V.2. – Dushanbe; Irfon, 1989. P.112

⁷ Layst H. La politique de Ghazali. Peul, CEUTHNER. London, 1953, P.46

As it is said in “Kitob al-Muntazam” by Ibn al-Javzi, after getting Bagdad not listening to Al-Qayum’s vizier Ibn Muslim’s any asks, Saljukids stopped the reign of Buyayhids and made Al-Qayum to give to Tugrulbek the status of “Ruknuddin” and “Shahanshah”¹.

In 1056 Tugrulbek invaded Musul and Basra. In 1059 he invaded Azerbaijan. He announced Isfahan as a capital of his sultanate.

In 1063 after Tugrulbek’s death his grandson Alp-Arslon, son of Jagaribek Dovud got the throne (1063–1072). He enlarged his lands from western part. In 1071 he overcame Byzantine army led by Emperor Roman IV Diogen in Manazkart, Armenia. During 1071–1081 Saljukids invaded the whole Armenia, Georgia, Shirvon, Byzantine, Asia, Syria, Palastine. Alp Arslon’s vizier Abu Ali Hasan ibn Ali ibn Ishoq gave a status of “Nizom ul-mulk” which meant “the great religious and statesman”.

As Ghazaly Nizom ul-mulk was also from Tus and led all the state affairs.

Alp-Arslon’s son Jaloluddin Malikshoh was eighteen when he sat in throne. Ummad Isfahoni said that Malikshoh never had invasions but thanks to his diplomatic approach lands from Syria to Byzantine annually paid him tax.

In 1075 Abbasids khalif Al-Qayum died and his twenty year-old son Muqtadiy took his place and reigned twenty years. In Muqtadiy and Malikshoh’s periods of reign integration between Khalifat and sultanate increased. In order to strengthen their relationship Malikshoh gave his daughter to Muqtadiy. In 1086 Malikshoh and his vizier Nizom ul-mulk came to Bagdad. By that time Ghazaly lived there for four years, he became a witness of relationships between khalifat and sultanate and described them in his works.

During Malikshoh reign Fotimids faced political crisis in Iraq, Kufa, Musul and some western cities of Abbasids’ khalifat. But in Iran Fotimid-Ismailids strengthened their state first tanks to Abdulmalik Attosh and then Hasan Sabbob. The latter “stopped the Islamic belief in his territory”².

Ismailids’ belief was dangerous for Abbasids’ khalifat and Saljukids sultanate. There were too many negative approaches connected with Hasan Sabbob’s name in Islam and Ghazaly was against all of them. When Hasan Sabbob appeared in the political life, Ghazaly was 23. In 1090 Ismailids invaded the castle Alamut near Qavzin. Soon they invaded many castles in Deylam, Kuhistan and Persian mountains.

During Hasan Sabbob reign Ismailids’ battle against Saljukids raised. They were not against the other belief members, even they didn’t take a sword against them. The only enemy of Ismailids was political, institutional and religious apparatus of sunnids. The aim of killing sunnids was to destroy that apparatus.

Ismailids killed not only the generation of Saljukids but also those who had a upper place in Saljukids ruling. In October, 14, 1092 a hired killer Abu Tohir killed Nizom ul-mulk near the city Nahovand³.

Anry Laust and Poly Umar wrote that Malikshoh himself ordered that murder in order to give Toj ul-mulk that vacancy. In a short period thanks to supports of Malikshoh and his wife Turkon Khotun Toj ul-mulk became premier vizier⁴. But there are many evidences that terrorists of Hasan Sabbob killed not only Nizom ul-mulk, but also many statesmen of that period⁵. The following sentence written by Nizom ul-mulk before his death can prove that: “there is no such unhappy and envious group like it, they hate this state and religion. If something bad happens in the government they can come out from their hidden place and can announce shia. There is no the worst enemy than they.”⁶

Ibn al-Javzi wrote that after Malikshoh was poisoned by a man named Mazdak, the war for throne between their sons increased. The internal wars took place between Malikshoh’s three sons who were reigning Mahmud (1092–1094), Barqiyaruq (1094–1105), and Muhammad (1105–1118). The worst period was in Barqiyaruq’s reign. In 1095 Rome Papa announced a sacral war against Muslims. In 1098 after hard wars Antiokhia moved to the hands of sacralists. As an answer to it Barqiyaruq also proclaimed jihad in April, 15, 1098. Using internal wars and mispower of the state Christians invaded the khalifat in 1099 beginning from Jerusalem, Syria, Basra.

In 1105 Barqiyaruq died and throne was given to his four year-old son Malikshoh. His uncle, Muhammad ibn Malikshoh, who wanted to take a throne, reached his aim. Again using internal wars Ismailids killed Fakhr ul-mulk, Sultan Sanjar’s vizier and Ghazaly’s defendant in 1107. At the same year, hearing that Sultan Muhammad killed vizier Sayid Mulk Mukhosin, and gave this vacancy to the son of Nizom ul-mulk Abu Nasr Ahmad. Then he began his war against Ismailids.

The state became powerless just because of those wars. By that Saljukids’ empire divided into 12 great districts. All these happened at the beginning of the XII century.

Analyzing political position of the period shows that it was the most developed time of sultanate, from the other hand it meant the beginning of collapse of great dynasty. Saljukids’ sultanate was founded on the hierarchic base as Persian Muslim and at the same time military government. Invasions brought a great benefit to Saljukids dynasty, it defended Abbasids khalifat from Egyptian Fotimids that activity became the reason of collapse of Saljukids empire and brought different disagreements of population. The empire developed thanks to invasions which got social, economical, political, and cultural development. V. V. Naumkin said that even Saljukids had more lower culture than those countries invaded by them and bought some changes to economical life, they kept existing forms of property⁷.

That ruling system included the followings: for his military service the head of the Army usually got a land — “iqto”. In Buyayhids dynasty “iqto” was widespread. According Nizom ul-mulk’s writings, Samanids and Gaznavids didn’t give “iqto”, but gave for times salary and they lived very well. Emirs collected taxes and gave to state treasury⁸.

Saljukids period was very different. Together with iqto military people also increased their rights. They didn’t need centered government ruled by sultan. For example, Malikshoh’s relative, military leader Sulaymon I, the land Nikeya taken from Byzantians made his own capital. They all denied centered government and wanted to be independent. This also was one of the reasons of collapse.

Nizom ul-mulk knew that it was fatal and wanted to build a strong centered state. His period of being vizier (1063–1092) played a great role in the life of country⁹. Really “it was period of great cultural development. Over all cases which brought agriculture, trade, and building was vizier himself. Nizom ul-mulk was a sponsor of science and education. He built an observatory in Bagdad. Arabian historians wrote that

¹ Shamolov A. A. *Filosofsko-teologicheskie vozzreniya Ghazaly*. Dissertation on PhD. Dushanbe: 2003. P.3

² Stroeva L. V. *Gosudarstvo ismailitov v Irane v XI–XIII vv.* – Moscow, nauka, 1978. – P.185

³ Nizomulmulk. *Siyosatnoma*. Toshkent: Yangi asr avlodi, 2010. – 8-b.

⁴ Shamolov A. A. *Filosofsko-teologicheskie vozzreniya Gazaly*. Dissertation on PhD. Dushanbe: 2003. P.41

⁵ Stroeva L. V. *Gosudarstvo ismailitov v Irane v XI–XIII vv.* – Moscow, nauka, 1978. – P.185–186

⁶ Shamolov A. A. *Filosofsko-teologicheskie vozzreniya Gazaly*. Dissertation on PhD. Dushanbe: 2003. P.41

⁷ Naumkin V. V. *Traktat. Gazali. “Voskreshenie nauk o vere”//Abu Hamid Gazali. Voskreshenie nauk o vere.* – Moscow; Nauka, 1980. – p. 18–22

⁸ Shamolov A. A. *Filosofsko-teologicheskie vozzreniya Gazaly*. Dissertation on PhD. Dushanbe: 2003. P.43

⁹ Nizomulmulk. *Siyosatnoma*. Toshkent: Yangi asr avlodi, 2010. – p.6–7.

Omar Khayyam was Nizom ul mulk's friend and made changing in horoscope. It was a flourishing period for Arabic and Tadjik literature. Nizom ul-mulk opened religious schools in Basra, Herat, Bukhara, Samarkand and Bagdad¹.

As all historic sources say, Ghazaly's sponsor Nizom ul-mulk's reign was flourishing period in Abbasids dynasty. His policy was based on creativity completely. Thanks to his tries the process of cultural and social integration began. Different sects of different religious beliefs appeared. Sufizm was spread all along the Muslim countries.

The period when Ghazaly lived religious ideology was in a leading place, but it was far from reality. Because there were too many ideologies, philosophical streams, peripatetic trends, kalam, Sufism, and ismoilism. They fulfilled each other.

The main direction of Muslim philosophy was aristotelism, that's to say peripatetic trend in period of Ghazaly's life. Translations made by Syrian doctors, influence of Aristotle's works on Muslim East, theological traditions, made Greece philosophy to spread all over the East. It can be seen in Kindy, Forobiy, Avicenna's works².

Eastern peripatetism is connected with concrete subjects as medicine, astronomy, mathematics. They even didn't try it to connect with Koran.

But that was criticized by those who wanted to separate peripatetism from Islamic saint. Though Ghazaly in his "Faylasuflarga raddiya" ("Reject to philosophers") wrote that there was enemy relationship between kalam and peripatetism, but Syrian researcher Ibrohim Taufiq Kamol said: "enemy approach to peripatetism exists in the works of those who deny rationalistic methods of it. Here we can remember punishments used by khalif Mutavakkil. Later, Ibn al-Nashra wrote that "qualified secretaries swore not to copy such books which include philosophical ideas"³.

The attack to philosophy began long before Ghazaly's work "Reject to philosophers" appeared. He is blamed on stopping the development of Aritotlism in Muslim East. But we think it is not true. Philosophy didn't stop to develop after the attack of Ghazaly, but became more concrete and perfect. It can be seen in his contemporary philosophers' works as Abul Barakat Hibbatulloh Bagdady (1077–1164), Abu Rayhon Beruni (973–1048), Omar Khayyam (1048–1131), and in the works of other peripatetics as Nosiriddin Tusiy (1201–1273), Ibn Kammuni (1284?), Jaloliddin Javoniy (1501). Omar Khayyam wrote the following works: "Risola fil-vujud", "Risola-al-qavi-va-at-taklif", "Az-ziyo al-aqli fi mavzu-ul ilmi kulliy" and etc⁴.

Antique forms of peripatetism developed in Spain. Hishom II (976–1009) was against traditional peripatetism but it developed in the works of Abdu Rahmon ibn Ismoil, Abu Usmon Sayid ibn Fatkhun,, Muhammad ibn Abdulloh ibn Mansur and etc.

In Ghazaly's life time not only philosophy but math also developed. The representatives of this subject are Omar Khayyam, Abu Khatim Al Muzaffar al-Afzariy, Abu Ali Hasan ibn Ali Quttan Marvaziy and others. The most succesfull works of that period in Middle Asia and Iran are Omar Khayyam's "Risolai fi jabr va muqobala", "Mishkot ul al hisob", "Mizon al-Hiqon", "Sharh ma ashqali min musadarat kitob uqlidus", "Mukhtasar fi tabiiyat" and others.

Omar Khayyam made many inventions in math. As a naturalist scientist he worked out astronomic schedule. His "Taqqim", "Ziji Malikshoh", "Risolai jugrofiya" and other works prove that. In Ghazaly period medicine was in its strong state. The great representative of it Ibn ayn as Sodiq got a name "Hippocrates II". Thanks to Omar Khayyam, Sayid Ismoil Jurjoniy and Muhammad Ilkhiy medical brochures began to be spread in Persian and Arabian.

Saljukids connecting Maveraunnahr, Khorasan and Tahariston made great cultural developments. Such representatives as Nosir Khisrav, Faxriddin Gurgoniy, Anvari, Muizziy, Sobir Termiziy created their works in that period.

Sufizm was also widespread in that period in Mevaraunnahr and Khorasan. Sheyx Abu Sayid (1049) built a Khonako in Nishopur and spent conversations with theologists and made propaganda. Sheykh Abul Qosim Qushayriy (1073) wrote a special work on sufism.

Leading representatives of Sufism of the analyzing period were Ahmad Ghazaly, Abdulloh Ansory (1005–1078), Abdul Majid Sanoiy (1050–1131), Farid ad_din Attor (1119–1190).

During the lifetime of Ghazaly Sufism spread all over the world. XI century was period of changes in the history of Sufism. He included real elements of Sufism in religious belief.

According the above given ideas we came to following conclusions:

The first, the period Ghazaly lived the world of Muslim divided into independent and enemy parts. Theology gave way to keeping sunniy ideas and their defence.

The second, there were various ideologies and philosophical trends in life. This played a great role in the development of religious ideas and different directions in Ghazaly's activity.

The third, together with Islamic religion and perpatetism such disciplines as physics, math, astronomy developed in the period Ghazaly lived and that brought misunderstandings between Islam representatives and scientists. All those led Ghazaly to understand the truth, and it found its reflection in life and cultural treasury of Ghazaly.

Reference:

1. Bartold V. V. Sochineniya. — T.6. —Moscow, Nauka, 1966.
2. Gafurov B. G. Tadjiki: drenneyshya, drevnaya I srednevekovaya istoriya. — V.2. — Dushanbe; Irfon, 1989.
3. Ibragim T. G. Filosofiya kalama (VIII–XV vv). Dissertation on PhD. Moscow, 1984.
4. Khayrullaev M. Uygonish davri va Sharq mutafakkiri. Tashkent: Uzbekistan, 1971.
5. Layst H. La politigue de Chazali. Peul, CEUTHNER. London, 1953.
6. Mayorov G. G. Sudba i delo Boetsiya//Boetsiy. Uteshenie filosofiey i drugiey traktati. — Moscow, "Nauka", 1990.
7. Naumkin V. V. Traktat. Gazali. "Voskreshenie nauk o vere"//Abu Hamid Gazali. Voskreshenie nauk o vere. — Moscow; Nauka, 1980.
8. Nizomulmulk. Siyosatnoma. Toshkent: Yangi asr avlodi, 2010.
9. Shamolov A. A. Filosofsko-teologicheskie vozzreniya Gazaly. Dissertation on PhD. Dushanbe: 2003.
10. Stroeva L. V. Gosudarstvo ismailitov v Irane v XI–XIII vv. — Moscow, nauka, 1978.

¹ Naumkin V. V. Traktat. Gazali. "Voskreshenie nauk o vere"//Abu Hamid Gazali. Voskreshenie nauk o vere. — Moscow; Nauka, 1980. — p. 18–22

² Khayrullaev M. Uygonish davri va Sharq mutafakkiri. Tashkent: Uzbekistan, 1971. — P. 38

³ Shamolov A. A. Filosofsko-teologicheskie vozzreniya Gazaly. Dissertation on PhD. Dushanbe: 2003. P. 46

⁴ Ibragim T. G. Filosofiya kalama (VIII–XV vv). Shamolov A. A. Filosofsko-teologicheskie vozzreniya Gazaly. Dissertation on PhD. Moscow, 1984. — p.337

*Khalay Inna Olegivna,
Yuriy Fedkovich Chernivtsi university
Postgraduate department of philosophy*

*Халай Инна Олеговна,
Черновицкого национального университета имени Юрия Федьковича
Аспирант кафедры философии*

The Anthropic Principle as conceptual objectification of antropocosmism: historical retrospective

Антропный принцип как концептуальное воплощение антропокосмизма: историческая ретроспектива

Все чаще в научных и интеллектуальных кругах стали подниматься вопросы о космическом измерении человека и антропности мира, хотя еще не так давно, в 80-х годах, такие проблемы не стояли в центре философских и научных дискуссий. Их актуальность особенно остро начала проявляться на фоне мощно нарастающих глобальных проблем человечества, интенсивных темпов научного и социального прогресса, культурного и духовно-ценностного упадка общества. Современное тушечное состояние человечества мотивирует научное сообщество отказаться от антропоцентрических взглядов, устаревших, инертных, редукционистских установок, и пересмотреть концептуальные основы соотношения человека и мира, с целью переориентации развития науки, в соответствии с «новым балансом».

Современные достижения и результаты таких сфер научного знания как астрофизика, геохимия, молекулярная биология и др., гиперактивные разработки в областях нано- и биотехнологий, все детальнее раскрывают перед нами драматические вариации человеческого бытия в будущем. Человечество ощущает реальную угрозу, поскольку стоит между двух не только одновременных, но и взаимосвязанных процессов — тотального экоцида и собственного истребления. Однако ряд другого рода открытий, предположений, гипотез и фактов постнеклассической науки уже заготавливают почву для радикально новых взглядов относительно проблемы места человека в Космосе, а отдавая приоритет единству и взаимообусловленности, есть шанс преодолеть деструктивные тенденции, преобладающие в сегодняшнем мире. В связи с этим, в рамках самой науки происходят серьезные изменения: интеграционные процессы многих отраслей научного знания, поиск новых методологических приемов и подходов подготавливают основу для воссоединения естественных наук и так называемых «наук про дух». «Современная философская и естественнонаучная мысль направлены на поиск методологических подходов к синтезу гуманитарных и естественных наук для формирования целостного образа бытия, включающие единство человека и природы»¹.

Итак, в силу того, что последствия глобальных проблем стали ощутимыми практически каждым жителем планеты, а постоянный прирост эгоцентричных амбиций цивилизованного общества играет в этом широкомасштабном процессе едва ли не главную роль, то, по нашему мнению, следует рассматривать и практически применять всевозможные философские и научные разработки для установления качественно новой кооперации человека и природы. Отсюда, можно констатировать актуальность данного исследования, поскольку мы попытаемся раскрыть антропокосмический потенциал в научном принципе антропности — достоянии современной, постнеклассической науки.

Однако, корни возникновения этой идеи уходят в доисторические, архаические времена, когда человек в полной мере еще не выделял себя из природного мира. Все события окружающей среды, Космоса он воспринимал как свои собственные, глубоко внутренние переживания. Как отмечает румынский культуролог и этнолог М. Элиаде, «посюсторонний» и «потусторонний» миры не противоположны один другому, а взаимодополняемы, все в Космосе поддерживается всеобщими усилиями, входит в единую систему соответствий и уподоблений»². Поэтому, у древнего человека все соизмерялось с космическим пространством: социальный строй, устройство местности, архитектура, ландшафт, святилища и прочее. Космос для него — сакральный образец вечного порядка. Отсюда, любое произведенное человеком творческое действие уже имело под собой основу — так когда-то, в начале времен сделали боги или другие космические существа. «Всякое творение повторяет в высшей степени космогонический акт — сотворение мира»³. Информация о священных творениях богов сохранялась в космогонических мифах, которые передавались из поколения в поколение, и им предавалось огромное культурное значение.

Поскольку любая вещь создавалась по космическим идеалам, мир воспринимался как целостный, активный и живой организм. Так, как окружающая реальность была наполнена жизнью, то и человек ко всему относился с чувством трепета и уважения. Он умел четко ощущать ритмы и пульсации Космоса. Все формы и уровни жизни первобытным человеком признавались как самоценные и равноправные. Кстати сказать, что именно по этой причине специфика пралогического мышления родоплеменных обществ отличается от мышления современного человека. Взаимосвязь архаического человека с миром явлений происходит не в рамках «субъект-объект», что составляет основу научного мышления, а в рамках системы «субъект-субъект».

Далее, антропокосмические воззрения можно наблюдать и в древневосточных и древнегреческих философских рефлексиях. Эти культуры творчески усвоили свое мифологическое наследие и экстраполировали мифологические идеи на свои ритуалы, доктрины, психофизические техники и философские дискуссии.

Момент сакрального единения человека с Вселенной ярко демонстрируется в духовном источнике индийской философии — Упанишадах, где описывается отождествление наивысшей и непознанной реальности (Брахмана) с индивидуальным бытием, Душой (Атманом). Такое единение рассматривается как абсолютная цель эволюции Космоса, а также как единая всеобъемлющая реальность. «Человек по индуистским представлениям — это человек космический, равноправным образом включенный во всеединство изменчивого мира»⁴. В индуизме человек — микрокосмос, который полностью подобен макрокосмосу, воспринимаемый индусами как единое живое тело. Они оба — бесконечны в своем разнообразии и равномоцны в творческой энергии. Поскольку, человек

¹ Тронина. Экологическое сознание как условие сохранения жизни/Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, № 106, 2009. – С. 77.

² Элиаде М. Избранные сочинения: Миф о вечном возвращении; Образы и символы; Священное и мирское/Перев. с фр. – М.: Ладомир, 2000. - С. 19.

³ Там же, С. 35.

⁴ Альбедиль М. Ф. Индуизм: Творящие ритмы. – 2-е изд. – СПб.: «Азбука-классика»; «Петербургское Востоковедение», 2004. – С. 162.

воспринимается как интегральная совокупность остальных форм жизни, то процессы происходящие в микрокосме (человеческом организме) тождественны процессам, которые происходят в космическом пространстве. Более того, они взаимодополняют друг друга на уровне взаимообмена энергиями. Поэтому, «человек не покоряет и не закабляет мир, а ведет с ним диалог, и тогда складывается та обязывающая интимность, которая и сопутствует подлинному диалогу, а открывающаяся потаенность мира меняет и самого человека. Невозможно представить себе в контексте индуизма Прометеева человека, со страстью к авантюрам и новациям, желающего прибрать этот мир к рукам и забывшего, что огонь — опасная игрушка»¹.

Для школ раннего буддизма также характерна идея о взаимосвязи всех форм сущего. Кроме того, духовные этапы развития человека сравнивались с иерархией буддистских вселенных. Схожие мотивы можно обнаружить и в традиции тантризма. Так, В. Лысенко утверждает, что тантрики считают человеческие мысли, слова и действия связанными с предметами, а те, в свою очередь, с высшими силами и энергиями, которые через них раскрываются². Йогам управление психическими и физическими процессами позволяло уподобляться Вселенной. А джайнисты наделяли душой все живые организмы.

И в тибетском тантрическом буддизме можно обнаружить микро- и макрокосмические аналогии. Учение, изложенное в «Бардо Тхёдол» гласит: «человек неразрывно связан с Космосом и после своей смерти». В промежуточном состоянии, между моментами смерти и новой инкарнацией, он продолжает находиться под воздействием его влияний. Более того, жизненная сила (прана), которая ответственна за формирование на эмбриональной стадии основных полюсов человеческого организма (сердца и головы), берет свое начало в Солнце, что говорит о мощной связи человека с Космосом и во внутриутробном состоянии.

Древнекитайская мысль, хоть и во многом самобытна, но также придерживалась антропокосмических воззрений. Основой древнекитайского мировоззрения была установка на построение гармоничных и уравновешенных взаимоотношений между человеком и Космосом.

Антропокосмические инварианты, под которыми мы подразумеваем соответствие микро- и макрокосмоса, наличие всего во всем, несмотря на все разнообразие исторических мировоззренческо-философских парадигм, присущи фактически каждой культурной эпохе. Однако степень их проявления в философском дискурсе того или иного исторического периода заметно колебалась. Из всего вышесказанного можно заключить, что антропокосмические идеи древних обществ не канули в Лету, а с новым всплеском стоят в авангарде современной науки.

Итак, каков же концептуальный потенциал антропокосмизма в «антропном космологическом принципе»? В связи с новой научной революцией и переходом науки на постнеклассическую стадию своего развития, в центре внимания ученых оказались человекомерные системы и все, что с ними связано. Вновь стали актуальными такие глобальные мировоззренческие вопросы как связь человека и Космоса, их соотношение и единство, а также, возможность научной доказуемости такой связи.

Явным научным обоснованием антропокосмических воззрений можно считать предложенный в конце 50-х годов Г. Иддисом, а позже популяризированный и далее развит Б. Картером так называемый «антропный принцип», который, несмотря на многие его современные вариации, констатирует исключительные фундаментальные физические свойства Вселенной, предопределяющие появление и развитие в ней разумной жизни, в частности, такого сложного существа, как человек.

Философское осмысление этого принципа показывает, что такая тонкая настройка Вселенной — крайне уникальное явление, однако такая уникальность может фиксироваться только в том случае, если присутствует высокоорганизованный разум потенциально способный к такой фиксации. Если же мы убираем из Вселенной человека, то она теряет всякий свой смысл. На это указывал еще знаменитый К. Циолковский: «Вселенная не имела бы смысла, если бы не была заполнена органическим, разумным, чувствующим миром»³. Поэтому, выходит, что наличие человека на определенном этапе эволюционного процесса потенциально заложено в основу стратегии развития нашего Космоса. И хотя с этим суждением согласны далеко не все ученые и мыслители, как например Ю. Коваленко, которая утверждает, что «включение сознания как такового в процессы формирования физического мира на ранних его этапах — слишком смелая экстраполяция, влекущая за собой представление о мировом разуме с последующей фрагментацией его на отдельные области — сознания отдельных индивидов»⁴, однако вышесказанное предположение тогда оправдывает как идеи глобального эволюционизма, так и идею ноосферы и цефализации, предложенные В. Вернадским в начале XX века. Этот более «комфортный» для жизни человека этап эволюции можно рассматривать и в качестве наиболее гармоничного состояния природы, которая на тот момент была уже готова для творения и становления человеческого существа.

Также следует отметить, что основные векторы антропо- и космогенеза, направлены на достижение всеобщей гармонии между человеком и Вселенной. По словам А. Бирича «лучшим аналогом эволюционной гармонии Вселенной является художественно-эстетический процесс, т. к. в нем с наибольшей яркостью проявляются и объединяются три онтологические универсалии: целостность — резонирование — формообразование, противостоящие законам энтропии»⁵. Аналогичных взглядов придерживается и представитель современного антропокосмизма В. Сагатовский, называя антропокосмизм — философией развивающейся гармонии, а человека при этом рассматривает как активное и творческое начало во Вселенной.

Итак, подводя итоги, можно сказать, что анализируя древнеисторический этап развития цивилизации нами отмечены те антропокосмические инварианты, которые в тогдашнем мире осознавались интуитивно и умозрительно, теперь же находят свое отражение в философских и научных дискурсах XXI века, а именно в обосновании антропного космологического принципа.

¹ Альбедиль М. Ф. Индуизм: Творящие ритмы. – 2-е изд. – СПб.: «Азбука-классика»; «Петербургское Востоковедение», 2004. С. 164.

² Лысенко В. Г. Ранний буддизм: религия и философия. Учебное пособие. – М., 2003 – С. 225.

³ См. Степин В. С. Теоретическое знание/Теоретическое знание. М.: Прогресс-Традиция, 2000. [Электронный ресурс] - режим доступа: <http://www.philosophy.ru/library/stepin/index.html>

⁴ Коваленко Ю. С. Постнеклассические трактовки антропного космологического принципа/[Электронный ресурс] – режим доступа:http://science.my1.ru/load/postneklassicheskie_traktovki_antropnogo_kosmologicheskogo_principa_kovalenko_ju_s/11-1-0-248

⁵ Бирич И. А. Соотнесенность космо-, фило- и антропогенеза в структурном триединстве: модель матрешки/Философия и космология 2010: Научно-теоретический сборник [Текст]/гл.ред. О. А. Базалук/Международное философско-космологическое общество. – Полтава: Полтавский литератор, 2010. – С. 23.

Section 15. Chemistry

Azizova Asmat Nizami, Institute of Chemical Problems named after acad. M.F.Nagiyev of Azerbaijan National Academy of Sciences, senior research assistant
Dependencies between structure, composition and biological activity of coordination compounds

Osmanova Senij Nasib, Institute of Chemical Problems named after acad. M.F.Nagiyev of Azerbaijan National Academy of Sciences, research assistant.
Dependencies between structure, composition and biological activity of coordination compounds

Ajalova Gultekin Ilyas, Azerbaijan Medical University research assistant
Dependencies between structure, composition and biological activity of coordination compounds

Gasimov Shmid Guseyn, Azerbaijan Medical University, Senior Research Fellow
Dependencies between structure, composition and biological activity of coordination compounds

Gasanov Khudayar Ismail, Azerbaijan Medical University, Doctor of chemistry, professor
Dependencies between structure, composition and biological activity of coordination compounds

Dependencies between structure, composition and biological activity of coordination compounds

Recently, being on a joint of biology, chemistry and medical science the new scientific direction — biocoordination chemistry promptly develops. At present, in research of development of various diseases at molecular level physical and chemical methods are widely used. At the interface of chemistry, biology and medical sciences are formed all the new research directions, molecular biology, molecular genetics, pharmacology and pathology, as well as bio-inorganic chemistry¹.

It should be noted that search of new drugs for a long time were conducted among natural connections, but synthetic coordination were out of researches. Considering that the vital metals for an organism exist as coordination compounds, the degree of its impact on the process is evident².

Until recently, the coordination compounds mainly used to remove excess amounts of heavy metals in the body. For this purpose were used, the ligands, which are less toxic and at the same time forming a neutral coordination compounds could be removed emunctories.

Systematic study and preparation new drugs on the basis of coordination compounds in the former Soviet Union and abroad began at the beginning of the 80th.

View of coordination compounds from a medical point of view is not accidental, as during short time there have been investigated questions of the use of platinum compounds in the treatment of cancer, anti-inflammatory properties of complexes of gold and copper, the use of complexes of iron and zinc deficiency anemia and various therapeutic properties of metal enzymes³.

The main purpose of the present study is receiving a new class of coordination compounds of metal with ligand — or metabolites of various types of drugs, the determination of their structure and properties, the correlation between the physico-chemical properties and biological activity. The present work reflects certain fragments of goals⁴. In spite of the fact that metals make only 3% of a human body, they play an important role in the course of a metabolism. Though platinum and palladium don't belong to a number of biogene elements, a lot of their complexes exhibit biological activity in different directions.

Biologically active complexes of platinum and palladium are divided into three groups: neutral type, cationic and anionic of type and compounds with a fractional oxidation.

For the first group of substances dependences between a nuclear charge, a geometrical isomerism and biological activity are defined.

After primary tests, in wide range have been investigated biological activity, of the following synthesized by us coordination compound of platinum and palladium from the first group -sis- [Pt {S (CH₂COOH)₂}₂Cl₂], trans- [Pt{S (CH₂COOH)₂}₂Cl₂],

sis- [Pt (SCH₂CH₂NH₂)₂], trans- [Pt (SCH₂CH₂NH₂)₂], sis- [Pt (NH₂CH₂CH₂OH)₂Cl₂],

trans- [Pt (NH₂CH₂CH₂OH)₂Cl₂], sis- [Pt{S (CH₂CH₂OH)₂}₂Cl₂],

trans- [Pt{S (CH₂CH₂OH)₂}₂Cl₂], sis- [Pd{S (CH₂COOH)₂}₂Cl₂],

trans- [Pd{S (CH₂COOH)₂}₂Cl₂], sis- [Pd (NH₂CH₂CH₂OH)₂Cl₂],

trans- [Pd (NH₂CH₂CH₂OH)₂Cl₂], trans- [Pd (SCH₂CH₂OH)₂ (NH₃)₂]-

In biological experiments found a number of regularities⁵. On the relations to malignant tumors, complexes platinum and palladium with sis-structure and having rather small molecular mass of neutral type show medical influence.

In fact, complexes of the same type, but with a different spatial structure formed in the same ligand sharply differ in their biological properties. For example — if a complex structure of SIS- [Pt{S (CH₂COOH)₂}₂Cl₂]-LD50–42 mg/kg, its trans-analogue — [Pt{S (CH₂COOH)₂}₂Cl₂] — has a sharply marked toxic property –19 mg/kg. Radioprotective properties of platinum and palladium complexes with the sis- and trans structure [Pt (SCH₂CH₂NH₂)₂], [Pd (SCH₂CH₂NH₂)₂] between themselves are investigated. Palladium complexes with sis- and trans structure show different radioprotective properties. Palladium complexes with sis-and trans structure before radiation in a dose of 17 mg/kg it was

¹ Сборник статей. Проблемы современной бионеорганической химии. М: Наука. 1986. 311 с.

² Хьюз М. Неорганическая химия биологических процессов. М: Мир. 1983. 414 с.

³ Крисс Е. Е., Волченкова И. И., Григорьева А. С. Координационные соединения металлов в медицине. Киев: Наука думка. 1986. 216 с.

⁴ Гасанов Х. И. Способы координации лигандов и их биологический активные комплексы. //Журнал химия и химическая технология. Москва. 2000. Т. 43. № 6. С. 3–9.

⁵ Гасанов Х. И. Исследование взаимодействию солей платины (II) и палладия (II) с серо-кислород и серо-азотсодержащими биологически активными лигандами. //Журнал химия и химическая технология. Москва. 2005. Т. 48. № 5. С. 17–23.

entered intramuscularly in experimental animals and received radio waves for 15 minutes at a dose of 10 grams. After 15 days, the mortality rate of mice who took the complex trans structure was 7%, and in the case of the *sis*-structure mortality in mice was more than 56%. The complex with *trans* — structure possesses strong protective properties before and after radiation, and the complex with *sis* structure has protective property of sense before radiation — but was very weak. Similar experiment was performed for platinum complexes with *sis*- and *trans* structure which showed no biological activity as radioprotective. From the above it can be concluded for the biological activity complexes an important role along with structure is played the nature of the central atom¹.

Interesting fact obtained at biological researches of neutral complexes with *sis*- and *trans* structure formed by platinum and colamine (2-ethanol), which are biogenic amine. Platinum complex $[Pt(H_2NCH_2CH_2OH)_2Cl_2]$ *sis* structure possessing anticarcinogenic property has been selected for the preliminary tests on sprouts of plants. Usually oncology activity and toxicity depends on the nature of the amine, but in the case of synthesized colamine platinum complexes with *sis*- and *trans* structure dependence is associated with the main structure. If in the case of *trans* complexes toxicity is 17 mg/kg in its *sis*-analogue toxicity was equal to 42.2 mg/kg. Complex with *sis*-structure shows the activity in breast cancer, but its *trans* analogue completely inactive. Even solubility of these complexes in aqueous and physiological solutions differ. Palladium complexes of the same type with *sis*- and *trans* structure containing colamine have strong antihypoxic property. Thus, unlike other biologically active complexes, the presence of free-OH functional groups in compounds of platinum and palladium with a calamine not generally determines the biological properties of substance. It is proved that the basic role played the nature of the central atom and the spatial configuration of the ligands located round it.

Thiodiacetic acid having a high efficiency in case of poisoning metal ions causing partial or full removal of ions of metals from an organism. However, the use of its complexes with neutral type *sis*- and *trans* structure for this purpose, the ligand chelation property weakens and the process of removing an excess amount of metal ions from the body stops completely. Since palladium salt is readily soluble in water, its excess can easily be removed from the body². The high prevalence of allergic diseases in the present, determines the importance of an in-depth study of the causes of its formation and determine the dependence of the reaction of the body against the surrounding factors. Many complexes of platinum and palladium were tested in the treatment of artificial bronchial allergies and skin of guinea pigs. Wing, high efficiency of palladium was observed in all cases. Among palladium complexes the high therapeutic result showed a complex $[Pd(SCH_2CH_2OH)_2(NH_3)_2]$ with *trans* structure.

It should be noted that the hat classical salts of palladium and mercaptoethanol separate component of the preparation, are not specified biological properties.

Thus, one of the main factors is that there is no dependence on the biological activity of the ligand and the primary salts. Despite the fact that the ligand and simple salts of palladium individually show various biological activities, derived therefrom coordination complex compounds may be ineffective or have a distinctive biological activity³.

As a result of numerous researches it is found out, that one of factors influencing to dependence between structure, structure, functional group of a ligand not participating in coordination and biological activity, is the type of a chemical bond formed by the ligand and the central atom. For example, ligands containing-OH group and-S atom $HSCH_2CH_2OH$ and $(CH_2CH_2OH)_2$ form complexes with palladium *sis*- and *trans* structure the same type. However, the complex $[Pd\{S(CH_2CH_2OH)_2\}_2Cl_2]$ formed by the second ligand shows strong antimicrobial properties. A complex formed by the first ligand has a completely different biological activity. If the first ligand to the central atom forms a strong covalent bond, the second ligand is not very strong chemical bond donor-acceptor mechanism. So upon complexation between ligands and metal atoms, one of the key factors is the type of connection formed. The uneven distribution of electron density promotes the activity of the central atom in biological processes. Therefore, in many cases, along with the drug, neutralizing agents used.

Thus, the results of numerous studies indicate that in the preparation of new biologically active complexes, a crucial role is played the presence of functional groups and the type of connection formed between the ligand and the central atom.

Reference:

1. Сборник статей. Проблемы современной бионеорганической химии. М: Наука. 1986. 311 с.
2. Хьюз М. Неорганическая химия биологических процессов. М: Мир. 1983. 414 с.
3. Крисс Е.Е., Волченкова И.И., Григорьева А.С. Координационные соединения металлов в медицине. Киев: Наука думка. 1986. 216 с.
4. Гасанов Х.И. Способы координации лигандов и их биологический активные комплексы.//Журнал химия и химическая технология. Москва. 2000. Т. 43. № 6. С. 3–9.
5. Гасанов Х.И. Исследование взаимодействия солей платины (II) и палладия (II) с серо-кислород и серо-азотсодержащими биологически активными лигандами.//Журнал химия и химическая технология. Москва. 2005. Т. 48. № 5. С. 17–23.
6. Гасанов Х.И. Синтезы, исследование нового класса металлсодержащих радиопротекторов.//Журн. Медицина и здравоохранения. Баку: 1999. С. 95–97.
7. Perrett W. Sneddon, Sterhens A. D-penicillamine metabolism in systinuria and rheumatoid arthritis isolation of S-metil-D-penisilamine. Biochemical Pharmacology. 2006. V.55. № 3. P.259–264.
8. Полухова И.М., Ганиев М.Г., Гараев Г.Ш., Гасанов Х.И. Результаты фармакологического исследования нового синтетического биологически активного вещества различного типа химической связи.//Журн. Успехи современного естествознания. 2011. № 3. С. 28–31.

¹ Гасанов Х.И. Синтезы, исследование нового класса металлсодержащих радиопротекторов.//Журн. Медицина и здравоохранения. Баку: 1999. С. 95–97.

² Perrett W. Sneddon, Sterhens A. D-penicillamine metabolism in systinuria and rheumatoid arthritis isolation of S-metil-D-penisilamine. Biochemical Pharmacology. 2006. V.55. № 3. P.259–264

³ Полухова И.М., Ганиев М.Г., Гараев Г.Ш., Гасанов Х.И. Результаты фармакологического исследования нового синтетического биологически активного вещества различного типа химической связи.//Журн. Успехи современного естествознания. 2011. № 3. С. 28–31.

Brem Vladimir Viktorovich, Odessa National Polytechnic University, Dean of the Faculty of Chemical Technology

Брем Владимир Викторович, Одесский национальный политехнический университет, декан химико-технологического факультета

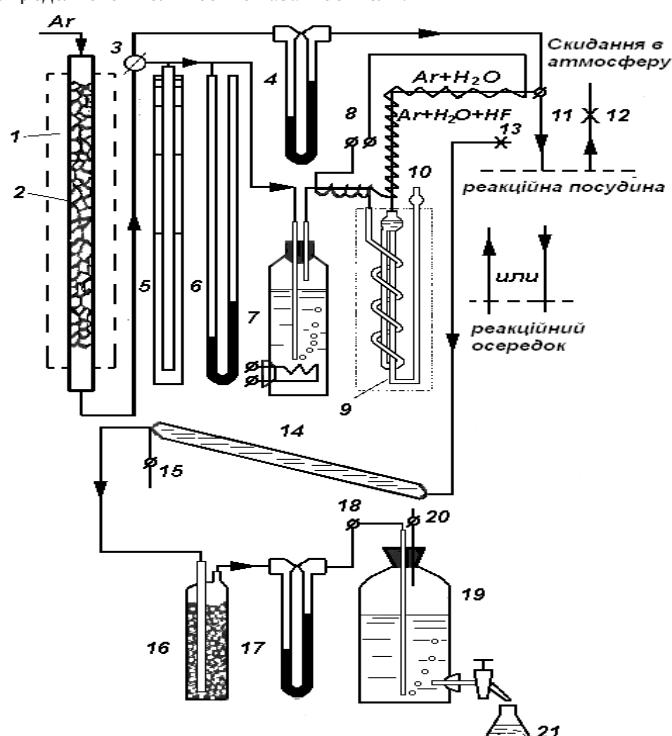
Studying of the solubility ($\text{HF} + \text{H}_2\text{O}$) and molecular hydrogen in the fluoride-oxidic melts

Изучение растворимости ($\text{HF} + \text{H}_2\text{O}$) и молекулярного водорода в фторидно-оксидных расплавах

Известно, что комплексный анализ гетерогенных равновесий в трехфазных системах типа «газовая среда — расплавленный флюс — жидкий металл» представляет собой сложную экспериментальную задачу¹.

Особенно сложным оказывается проведения опытов в такой системе со сравнительно тугоплавкими фторидно-оксидными флюсами, которые применяются при электрошлаковом переплаве качественных сталей. Для проведения систематических исследований в этой области представлялось необходимым предварительно осуществить специальную методическую поисковую работу.

Экспериментальное определение равновесного состава газовой фазы над фторидными и фторидно-оксидными расплавами проводилось динамическим методом, который состоит в реализации равновесия при непрерывном удалении продуктов из зоны реакции, подобно поэтому, как это осуществлялось в работе². Схема установки представлена на рис. 1. Она включает в себя приборы очистки газа-носителя, насыщения его парами воды до строго определенного предела и поглощения фтористого водорода, приборы нагрева и регулирования температуры парогенератора и трубопроводов, приборы контроля давления в системе и расхода пропускаемого газа. Чистый аргон пропускается через столб титановой губки, нагретой до 800 °С, где происходит поглощение следов кислорода. Часть аргона отводится затем на промывание системы в процессе подготовки опыта. Другая часть направляется в парогенератор, причем скорость подачи его регулируется и задается как редуктором так и маностатом. Параллельно с последним подключен манометр для контроля давления в системе. При температуре в парогенераторе в (60...70)°С аргон насыщается парами воды и по подогреваемому трубопроводу поступает в термостатируемый при 44,5 °С змеевик-охладитель. Проходя его, газовая смесь приобретает вполне определенное давление паров воды и с последующим перегревом поступает в реакционный сосуд. После взаимодействия с расплавом смесь аргона, фтористого водорода и паров воды по фторопластовой трубке подается в сосуд, заполненный раствором едкого натра известной концентрации. Здесь происходит поглощение фтористого водорода. Затем, остаток щелочи в растворе оттитровывается раствором соляной кислоты. Далее, проходя через поглотитель, аргон теряет избыточную воду и поступает в аспиратор. Расход аргона, прошедшего через реакционную зону, на этом участке контролируется реометром. Для уменьшения ошибки, связанной с растворимостью аргона в воде, аспиратор наполняется насыщенным водным раствором хлорида натрия. По объему раствора, вытесненного за время пропускания пароаргонной смеси через реакционную зону, определяется количество газа-носителя.

1 — печь для разогрева титановой губки; 2 — столб титановой губки; 3 — кран-распределитель; 4 — реометр; 5 — маностат; 6 — водный манометр; 7 — сосуд парогенератор; 8 — спираль подогрева трубопроводов; 9 — термостат; 10 — стабилизатор давления водного пара; 11 — кран введения сухого аргона или пароаргонной смеси в реакционную зону; 12 — зажим сбрасывания газа в атмосферу; 13 — зажим введения равновесной газовой смеси на анализ; 14 — трубка с раствором-поглотителем; 15 — кран; 16 — осушитель; 17 — реометр; 18 — кран; 19 — аспиратор; 20 — кран для вливания рассола; 21 — колба для сбора рассола.

Рис. 1 — Схема установки для визначення рівноважного складу газової фази

Непосредственно в ходе опыта измеряли следующие величины: атмосферное давление, определяемое по барометру, и избыточное давление над расплавом, отсчитываемое по манометру.

¹ Водород в процессах электрошлакового переплава сталей: монография/[И. А. Новохатский, В. Я. Кожухарь, О. Н. Романов, В. В. Брем.] — Одесса: Астропринт, 1997. — 212 с.; Брем В. В. Фізико-хімічні властивості наплавлених флюсів: монографія/В. В. Брем, В. Я. Кожухар, Ю. М. Єпутатов. — Одеса: Екологія, 2005. — 108 с.

² Брем В. В. Розчинність водню у фторидно-оксидних розплавах: монографія/В. В. Брем, В. Я. Кожухар. — Одеса: Екологія, 2008. — 124 с.

При заданной температуре опыта устанавливается по реометру определенный расход аргона в пределах от 0,5 до 1,5 литра в час. Фиксируется величина уровня рассола над краем аспиратора и взвешивается пустая колба, в которую будет вытекать рассол.

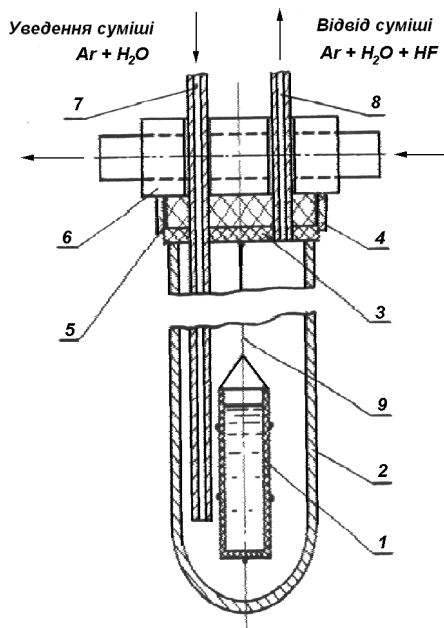
После проведения опыта взвешивается колба с рассолом и по разнице находится вес вытекшего рассола. Определяется температура рассола и по таблицам находится значение его плотности.

Предварительным титрованием определяется исходная концентрация щелочи в поглотителе и пипеткой отмеряется строго определенный объем этого раствора. После завершения опыта проводится конечное титрование поглотителя. По разности концентрации щелочи, с учетом объема раствора, вычисляется количество поглощенного фтористого водорода.

Реакционный сосуд представлял собой корундовую пробирку, помещаемую в печь угольного сопротивления. В предварительных опытах, когда при работе с чистым фторидом кальция расплав находился изолированно в тиглях из диоксида циркония или бериллия, она герметизировалась и выполняла одновременно роль самой реакционной ячейки (рис. 2).

Предварительным титрованием определяется исходная концентрация щелочи в поглотителе и пипеткой отмеряется строго определенный объем этого раствора. После завершения опыта проводится конечное титрование поглотителя. По разности концентрации щелочи, с учетом объема раствора, вычисляется количество поглощенного фтористого водорода.

Реакционный сосуд представлял собой корундовую пробирку, помещаемую в печь угольного сопротивления. В предварительных опытах, когда при работе с чистым фторидом кальция расплав находился изолированно в тиглях из диоксида циркония или бериллия, она герметизировалась и выполняла одновременно роль самой реакционной ячейки (рис. 2).

1 — тигель с расплавом; 2 — корундовая пробирка; 3 — крышка из асбеста; 4 — крышка фторопластовая; 5 — кольцо для герметизации; 6 — разъемный холодильник; 7 — корундовая трубка; 8 — фторопластовый штуцер; 9 — подвеска из вольфрамового провода.

Рис. 2 — Схема взаимного расположения элементов в реакционном сосуде при изучении состава газовой фазы

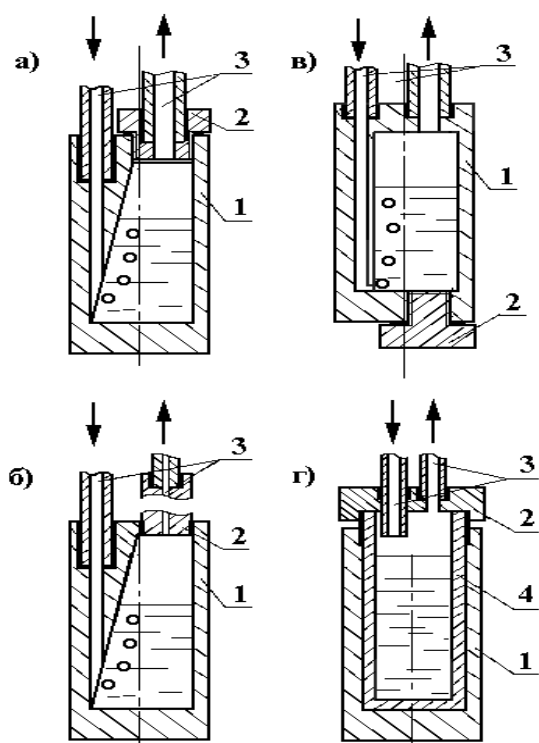
Эти опыты позволили отработать методику проведения эксперимента и определить оптимальные исходные концентрации раствора щелочи в поглотителе. Они показали также принципиальную возможность получения воспроизводимых результатов при 1500 и 1600 °С, хотя характер зависимости значений РНF и РН2О от температуры для составов с очень малыми содержаниями оксида кальция в расплаве не позволяет проводить точных количественных определений.

Недостатки первоначальной схемы проявились в том, что не всегда удавалось в течение длительного времени обеспечивать достаточно надежную герметичность по периметру крышки реакционного сосуда и в местах ввода и вывода газовых магистралей в тело крышки, поскольку агрессивность газовой атмосферы не допускала использования металлических уплотнений, а значительный разогрев за счет излучения из высокотемпературной зоны ограничивал применение даже фторопласта. Кроме того, объем системы оказался слишком большим, что существенно удлиняло время полного вымывания газовой смеси, идущей на анализ.

При работе с расплавами бинарной системы CaF_2 — CaO была предпринята попытка использования карбонитрида бора в качестве огнеупорного материала для тиглей. Это позволяло одновременно решать вопросы и более надежной герметизации реакционной зоны, и уменьшения ее объема, поскольку исходные заготовки прессованного карбонитрида бора представляли собой цилиндры диаметром 26 мм, длиной 50 мм, и легко поддавались механической обработке, вплоть до создания резьбовых соединений. Ввод пароаргонной смеси осуществлялся непосредственно в реакционную ячейку из карбонитрида бора, равновесная газовая фаза направлялась на анализ также непосредственно из нее. Реакционный сосуд лишь выполнял роль емкости с контролируемой газовой атмосферой (нейтральной или восстановительной) и не требовал уже строгой герметизации (рис. 2, 5).

На рис. 3 представлены типы реакционных ячеек, опробованных нами в ходе исследований. Герметичность соединений корундовых трубок с карбонитридом бора обеспечивалась созданием уплотнений из порошка этого материала, причем во избежание его высыпания верхняя часть уплотнения покрывалась пленкой огнеупорного состава с добавкой силиката натрия, который при температуре опыта, расплавляясь, обеспечивал полную газонепроницаемость данного сочленения. Поскольку отверстие, через которое осуществлялось выполнение внутренней полости ячейки и загрузка навески флюса, могло иметь диаметр не менее 8...9 мм, прежде всего требовалось надежно заглушить его. В ячейках типа а) и б) (см. рис. 3) это осуществлялось с помощью резьбовых пробок из карбонитрида бора, причем во втором случае эта пробка имела форму трубки длиной до 50 мм. В ячейках типа в) заглушаемое отверстие размещалось в днище тигля. Ячейки типов а), б), в) имели ввод пароаргонной смеси через боковой канал под слой расплава, что обеспечивало барботаж.

При необходимости проведения опыта без пропуска газа через жидкий флюс канал выполнялся выше его уровня. Герметичность ячеек проверялась после их сборки, т. е. при комнатной температуре путем создания небольшого избыточного давления в них. Были опробованы также ячейки типа г), в которых тигли из диоксида циркония или оксида бериллия закрывались крышкой из карбонитрида бора и иногда помещались в чехол из этого материала.

1 — тигель из карбонитрида бора; 2 — пробка-заглушка; 3 — трубки из корунда для ввода и отвода газа; 4 — тигель из ZrO₂ или BeO

Рис. 3 — Типы реакционных ячеек, опробованных при проведении опытов

Разработана методика изучения равновесной газовой фазы из водяных паров и фтористого водорода в зависимости от концентрации фторида кальция во фторидно-оксидных расплавах¹. По результатам экспериментальных исследований испытаны разные реакционные ячейки, которые можно использовать для фторидно-оксидных расплавов с различной концентрацией фторида кальция.

В соответствии с законами фазовых равновесий при введении в систему (газ) — (фторидно-оксидный расплав) водяных паров равновесная газовая фаза оказывается состоящей из HF и H₂O. Поскольку в этих газах водород находится в окисленном состоянии, то механизмы растворения HF и H₂O в ионных расплавах должны быть принципиально схожими. Для проверки этого предположения нами проведена отдельная группа опытов. В качестве объекта исследования был выбран промышленный флюс марки АНФ-1, состоящий в основном из фторида кальция (94,7 мас.%) и оксида кальция (3,7 мас.%). Поэтому расплав такого флюса может быть отнесен к типу бинарных фторидно-оксидных с общим катионом. Растворимость фтористого водорода и водяных паров в жидком флюсе АНФ-1 изучали с помощью выше разработанной методики. В тигель с плотной крышкой подавался водяной пар (P_{H₂O} = 0,1 МПа) с достаточно малой скоростью так, чтобы над ионным расплавом постоянно поддерживалась бы атмосфера из HF+H₂O, по составу близкой к равновесному и при общем давлении также в 0,1 МПа. Продолжительность насыщения расплава водородосодержащими газами составляла 2 часа. Затем осуществляли закаливание проб в воде с последующим их анализом на общее содержание в них водорода.

Таблица — Стандартные растворимости водорода (C_H^o) в ионных расплавах при различных температурах для атмосферы (HF+H₂O)_{газ} и (H₂)_{газ} и значения соответствующих им тепловых эффектов процессов растворения

№ систем	Стандартная растворимость водорода C _H ^o (см ³ /100 г) при температурах (°C)											
	1400		1450		1500		1550		1600		1700	
	HF + H ₂ O	H ₂	HF + H ₂ O	H ₂	HF + H ₂ O	H ₂	HF + H ₂ O	H ₂	HF + H ₂ O	H ₂	HF + H ₂ O	H ₂
1	900	11,9	1027	14,6	1098	20,8	1185	30,2	1350	40,9	—	56,2
2	—	8,3	—	11,2	—	14,3	—	17,0	—	22,5	—	—
3	—	—	—	—	30,0	56,0	—	—	42,0	82,0	49,0	146
4	800	10,5	910	13,2	940	19,8	1070	29,1	1265	39,7	—	48,3

1 — АНФ-1 (система CaF₂ — CaO); 2 — АНФ-6 (система CaF₂ — Al₂O₃); 3 — Оксидные шлаки системы CaO — Al₂O₃ — SiO₂; 4 — Система CaF₂ — CaO — SiO₂

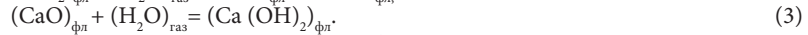
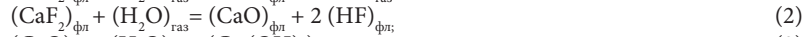
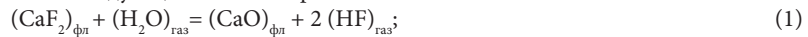
Из таблицы видно, что содержание водорода в расплаве флюса АНФ-1, выдержанного в атмосфере водяных паров при температуре 1400...1550 °C, больше, чем в оксидном расплаве приблизительно в 30 раз.

Из полученной температурной зависимости стандартной растворимости водородосодержащих газов (PHF + PH₂O = 0,1 МПа) для изученного фторидно-оксидного расплава системы CaF₂ — CaO в координатах lg C^oHF+H₂O — 1/T определены тепловые эффекты растворения этой смеси газов, который составляет составляет 46,0 ± 6,0 кДж/моль. Определенный таким же образом тепловой эффект растворения воды для оксидного расплава системы CaO — Al₂O₃ — SiO₂ оказался равным 71,0 ± 12,0 кДж/моль².

¹ Брем В. В. Розчинність водню у фторидно-оксидних розплавах: монографія/В. В. Брем, В. Я. Кожухар. — Одеса: Екологія, 2008. — 124 с.

² Водород в процессах электрошлакового переплава сталей: монографія/[И. А. Новохатский, В. Я. Кожухарь, О. Н. Романов, В. В. Брем.] — Одесса: Астропринт, 1997. — 212 с.

Качественный термодинамический анализ процессов взаимодействия водяных паров с фторидно-оксидными расплавами показывает, что в системе газ-флюс устанавливаются следующие основные равновесия:

В соответствии с уравнением реакции (1) равновесная с расплавом газовая фаза состоит из HF и H₂O, соотношение между которыми зависит от состава флюса и температуры. Подробные термодинамические расчеты этого равновесия, приведенные ниже, показали, что доля фтористого водорода в газовой фазе (P_{H₂O}=0,1 МПа) возрастает с повышением концентрации фторида кальция в ионном расплаве и ростом температуры. Из анализа равновесий (1) — (3) далее следует, что при дегазации рассматриваемых флюсов из них должна выделяться смесь газов HF+H₂O. Относительное содержание фтористого водорода в десорбируемых газах оказывается тем выше, чем выше температура дегазации.

Рассмотрение равновесий (2) и (3) приводит к заключению, что при взаимодействии водяных паров со фторидно-оксидными расплавами растворяющийся в них водород присутствует в двух формах: (HF)фл и (OH-)фл. Указанным группам соответствует протонная (окисленная) форма существования водорода в ионных расплавах. Доли связывания водорода в этих формах в настоящее время не могут быть рассчитаны из-за отсутствия необходимых термодинамических данных. Качественным анализом выражений констант равновесия взаимодействий (2) и (3) установлено, что относительная доля формы (HF)фл возрастает с повышением концентрации фторидов в рассматриваемом типе расплавов.

По аналогии с механизмом растворения водяных паров в оксидных расплавах¹ можно допускать, что образование форм (HF)фл и (OH-)фл во фторидно-оксидных расплавах также сопровождается образованием у протона дополнительной водородной связи. С учетом этого обстоятельства в указанных расплавах образуются группировки типов:

Известно, что наиболее прочные водородные связи протон образует с анионом фтора. С этой точки зрения группировки типов (4) и (6) оказываются наиболее прочными. Логично заключить, что именно они являются преобладающими в исследованных расплавах, содержащих 94,7 мас.% CaF₂ (флюс марки АНФ-1) и 59,4 мас.% CaF₂ (флюс марки АНФ-6). Такое заключение хорошо согласуется с отмеченным выше экспериментальным фактом: стандартная растворимость водорода в изученном типе ионных расплавов (в равновесии с атмосферой HF+H₂O) превышает таковую для оксидного расплава (в равновесии с водяными парами) примерно в 30 раз (см. соответствующие данные таблицы для 1500 °С). Следует отметить, что наличие водородных связей позволяет предположить также, что диффузионная подвижность протонного водорода во фторидно-оксидных расплавах (как и в оксидных) должна быть аномально высокой.

В отдельной серии опытов исследовали особенности растворения молекулярного водорода в расплавах флюсов марки АНФ-1 (90,4 мас.% CaF₂; 4,8 мас.% CaO; 3,6 мас.% Al₂O₃ и 1,2 мас.% SiO₂) и АНФ-6 (59,4 мас.% CaF₂; 4,8 мас.% CaO; 34,8 мас.% Al₂O₃ и 1,0 мас.% SiO₂). Интервалы исследованных температур для указанных флюсов соответственно составили 1400...1600 °С и 1450...1650 °С (температура ликвидуса для флюса АНФ-6, по нашим определениям, составляет 1420 °С). Методика насыщения, отбора проб и анализа флюсов при этом в оставалась такой же, как и в опытах с водяным паром.

Предварительно установлено, что при выдержке флюса АНФ-1 в платиновом тигле при 1600 °С в проточной атмосфере водорода (P_{H₂}=0,1 МПа) стандартная растворимость его в расплаве составляет около 6 см³/100 г металла. При выдержке флюса в стеклографитовом тигле (восстановительные условия) при тех же условиях насыщения (1600 °С, P_{H₂}=0,1 МПа) растворимость оказывается равной 40,9 см³/100 г металла. Отмеченное обстоятельство в совокупности с данными по растворимости HF и H₂O в расплаве флюса системы CaF₂ — CaO (см. таблицу) показывает, что закономерность принципиально выполняется и применительно ко фторидно-оксидным расплавам. В связи с этим для стимулирования растворения H₂ в расплавах исследованных флюсов насыщение их водородом в описываемой серии опытов проводилось в тиглях из стеклографита. Полученные таким образом опытные данные по стандартной (С°н₂) растворимости H₂ при P_{H₂}=0,1 МПа в расплавах систем CaF₂ — CaO и CaF₂ — Al₂O₃ — SiO₂ также сведены в таблицу.

Из данных таблицы по С°н видно, что величины растворимости водорода во фторидно-оксидных расплавах и в оксидном шлаке (в контакте с графитом) практически одного порядка (только для оксидного расплава она примерно в 2...3 раза выше). Теплоты растворения водорода (ΔHн₂) во всех трех рассматриваемых расплавах положительны и практически одинаковы (138...142 кДж/моль). Растворимость водорода в расплаве флюса АНФ-6 примерно в 1,5 раза ниже, чем в расплаве флюса АНФ-1.

Выводы. Экспериментально изученная растворимость водорода в фторидно-оксидных расплавах в равновесии с атмосферами (HF + H₂O)газ и (H₂)газ в интервале температур 1400...1700 °С. Найдено, что растворимость водорода в обоих случаях и воды значительно возрастает с повышением в расплавах фторида кальция. Обе рассмотренные растворимости повышаются и с ростом температуры. На основе исследовательских данных разработаны механизмы растворения паров воды и водорода в ионных жидкостях исследованного типа и предложена форма существования водорода в них.

Список литературы:

1. Брем В. В. Розчинність водню у фторидно-оксидних розплавах: монографія/В. В. Брем, В. Я. Кожухар. — Одеса: Екологія, 2008. — 124 с.
2. Брем В. В. Фізико-хімічні властивості наплавлених флюсів: монографія/В. В. Брем, В. Я. Кожухар, Ю. М. Єпутатов. — Одеса: Екологія, 2005. — 108 с.
3. Водород в процессах электрошлакового переплава сталей: монография/[И. А. Новохатский, В. Я. Кожухарь, О. Н. Романов, В. В. Брем.] — Одесса: Астропринт, 1997. — 212 с.
4. Новохатский И. А. Газы в окисных расплавах. — М.: Металлургия, 1975. — 216 с.

¹ Новохатский И. А. Газы в окисных расплавах. — М.: Металлургия, 1975. — 216 с.

Section 16. Economics and management

Baranovskiy Gleb Valerievich, the Khabarovsk State Academy of Economics and Law, Department of Theory of Risk and Insurance

Kondrat Elena Nikolayevna, Chief Economist of the Sakhalin Regional Hospital

Барановский Глеб Валерьевич, Хабаровская государственная академия экономики и права, аспирант кафедры теория риска и страхование

Кондрат Елена Николаевна, ГБУЗ «Сахалинская областная больница», заместитель главного врача по экономическим вопросам

Basic terms of the financial support of modern public health care system

Основные условия финансового обеспечения современной государственной системы здравоохранения

Оптимальная структура системы здравоохранения и высокая эффективность работы каждой медицинской организации являются неотъемлемым условием создания эффективной системы здравоохранения.

В современных условиях, в основе базовых факторов развития, эффективности функционирования системы здравоохранения зависит от:

- Совершенствования организационной (административно-управленческой) системы, позволяющей обеспечить формирование здорового образа жизни и оказание качественной и доступной бесплатной медицинской помощи населению страны;
- Развития инфраструктуры и ресурсного обеспечения системы здравоохранения, включающей финансовое, материально-техническое и технологическое оснащение медицинских организаций на основе инновационных подходов и принципа стандартизации;
- Наличия достаточного количества подготовленных медицинских кадров (с соответствующим уровнем квалификации и заработной платы)¹.

В контексте данной статьи, авторами рассмотрены и выявлены основные условия финансового обеспечения современной государственной системы здравоохранения, при которых достигается высокая эффективность работы каждой медицинской организации.

Актуальность выбранной темы обусловлена проблемой результативности вложенных средств, направленных на развитие современной государственной системы здравоохранения и их влияния на повышение доступности и качества медицинской помощи.

Неотъемлемым условием для координации системы здравоохранения, прежде всего, является эффективное функционирование единого центра управления (в лице публичных органов власти в сфере здравоохранения). Так как, при едином центре управления образуется возможность прямого исполнения функций и полномочий учредителя, утверждения планов финансово-хозяйственной деятельности, заключения контрактов с главными врачами медицинских организаций (эффективный контракт) и обеспечения единых подходов к организации оплаты труда, а также увеличения контроля по эффективному и целевому расходованию средств бюджетов всех уровней.

Опять же, с помощью координирующих действий, основанных на организующем влиянии публичных органов власти на медицинские организации в сфере здравоохранения, реализуется комплекс мер по созданию условий оказания качественной и доступной медицинской помощи.

В целом, обеспечение качества и доступности медицинской помощи населению будет складываться из следующих подсистем:

- Обеспечение экономической и фискальной устойчивости отрасли здравоохранения;
- Проведение контроля объемов, сроков, качества и условий предоставления медицинской помощи по обязательному медицинскому страхованию (медико-экономический контроль, медико-экономическая экспертиза, экспертиза качества медицинской помощи);
- Поддержание (создание) основных мер для развития конкуренции в отрасли здравоохранения.

Экономическая устойчивость характеризует рост расходов на здравоохранение в процентах от валового внутреннего продукта. Расходы на здравоохранение являются экономически устойчивыми, пока связанные с ними социальные издержки не превысят пользу от них. Если расходы на здравоохранение заметно угрожают другим значимым отраслям экономики, они могут рассматриваться как экономически неустойчивые.

Рост расходов на систему здравоохранения с большей вероятностью отрицательно скажется на других отраслях экономики, для страны, которая пребывает в упадке, чем для развивающейся (развитой) экономики.

Говоря о фискальной устойчивости системы здравоохранения, имеется в виду о достаточности государственных расходов на здравоохранение. Здравоохранение может быть экономически устойчивым и в то же время неустойчиво фискально, если доходы государства недостаточны для выполнения ею своих обязательств.

Существуют следующие подходы к решению проблемы фискальной неустойчивости:

- Повышение финансового обеспечения до величины, при которой отрасль здравоохранения в состоянии выполнять свои обязательства;
- Сокращение обязательств до величины, при которой они могут быть выполнены в рамках существующего финансового обеспечения;
- Более рациональное использование выделенных средств.

Такое условие, как увеличение финансирования до величины, при которой система здравоохранения в состоянии выполнять свои обязательства, является одним из основных требований по созданию условий оказания качественной и доступной медицинской помощи.

¹ Концепция развития здравоохранения Ростовской области до 2020 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://donland.ru/Default.aspx?pageid=113669>.

Снижение обязательств здравоохранения путем сокращения охвата медицинской помощи (исключение определенных услуг из числа оплачиваемых, исключение из государственной системы здравоохранения некоторых групп или слоев населения) может помочь достижению фискальной устойчивости, но это не будет способствовать развитию отрасли здравоохранения (социальной политики в целом).

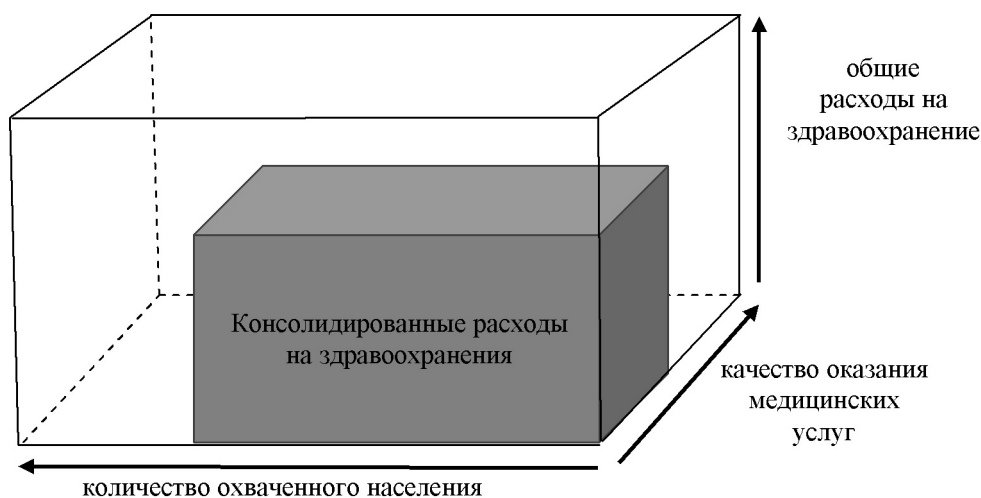

Рис. 1. Параметры стратегии развития государственной системы здравоохранения («куб охвата»)

Ни в одной из стран с высоким процентом финансирования здравоохранения (от валового внутреннего продукта), в действительности не охвачено 100 процентов населения и не предоставляется 100 процентов качественных и доступных услуг. Каждая страна (каждый субъект Российской Федерации) заполняет «куб охвата» по-своему, находя оптимальное решение между долей медицинских услуг и долей расходов, финансовое обеспечение которых осуществляется за счет средств бюджетов всех уровней (рис. 1)¹.

Меры, направленные на более рациональное использование средств в государственной системе здравоохранения, могут касаться либо реформ системы медицинского обслуживания, либо реформ системы финансирования. Реформы системы финансирования должны занимать центральное место в действиях по обеспечению устойчивости здравоохранения, однако следует также подчеркнуть, что проблема финансовой устойчивости является и одновременно политической².

Любые технические меры, направленные на улучшение результатов деятельности отрасли здравоохранения, должны сопровождаться усилиями по обеспечению заинтересованности населения в поддержании ценностей.

Заметное влияние на цели государственной политики в сфере здравоохранения может оказать:

- Финансовая защита населения;
- Социальная справедливость в финансовом обеспечении;
- Равенство доступа к медицинской помощи, прозрачность и подотчетность;
- Высокое качество медицинской помощи;
- Наличие стимулов для эффективной организации медицинского обслуживания;
- Эффективность управления (координация всех уровней).

Что касается анализа проведения контроля объемов, сроков, качества и условий предоставления медицинской помощи по обязательному медицинскому страхованию, необходимо отметить проблему равнозначного роста финансовых санкций с общим объемом средств, направленных в медицинские организации, за оказанную медицинскую помощь. Также существуют проблемы применения финансовых санкций к медицинским организациям, которые не способствуют формированию и развитию системы контроля и качества медицинской помощи.

Чтобы отвечать принципам своевременности и качественности предоставления медицинских услуг, необходимо развивать конкуренцию в сфере здравоохранения.

Но существует ряд проблем, противодействующих эти принципам, в частности, низкая развитость рынка предоставления медицинских услуг частным сектором и недостаточная результативность работы государственных учреждений здравоохранения.

На сегодняшний день, для многих субъектов Российской Федерации, конкурентная среда сложилась фактически лишь в сфере предоставления стоматологических услуг населению (преобладающее количество организаций частного сектора).

С момента вступления в силу Федерального закона от 22 ноября 2011 года № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», граждане Российской Федерации, получили право на выбор врача, медицинской организации и страховой медицинской организации³.

Создание условий для обеспечения доступности и качества медицинской помощи является, на сегодняшний день, одним из основных принципов осуществления обязательного медицинского страхования в Российской Федерации.

Общедоступность должна в первую очередь обеспечиваться наличием разветвленной сети разнопрофильных медицинских учреждений, имеющих достойную материальную базу и возможность принимать максимальное число пациентов. При этом, качество медицинской помощи должно оцениваться в соответствии со стандартам медицинской помощи.

¹ Пирогов М. В. Стандартизация как основа совершенствования организационно-экономических аспектов регионального здравоохранения: монография. Рязань. 2012. С. 39.

² Thomson S. Финансирование здравоохранения в Европейском союзе: проблемы и стратегические решения. Серия исследований Обсерватории. 2010. С. 5–17.

³ Кирилловых А. А. Научно-практический комментарий к Федеральному закону от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (постатейный). Под ред. А. А. Кирилловых. М. «Деловой двор». 2012.

Также создание конкурентной среды между медицинскими организациями, в целях повышения качества оказания медицинской помощи застрахованным гражданам, обеспечивается Федеральным законом № 326-ФЗ от 29 ноября 2010 года «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации»¹.

Выполнение конкурентных условий предполагает для медицинских организаций осуществление деятельности на равных началах в любой форме собственности, предусмотренной законодательством Российской Федерации. К медицинским организациям в сфере обязательного медицинского страхования помимо организации, любой организационно-правовой формы, относятся также индивидуальные предприниматели, занимающиеся частной медицинской практикой.

То есть, все организации и индивидуальные предприниматели имеют право на осуществление медицинской деятельности и могут быть включены в реестр медицинских организаций, осуществляющих деятельность в сфере обязательного медицинского страхования.

Переход на преимущественно одноканальное финансирование здравоохранения через систему обязательного медицинского страхования и установление оплаты медицинской помощи по тарифу, включающему все статьи расходов, должно привлечь, в свою очередь, большое число частных медицинских организаций в систему обязательного медицинского страхования, прежде всего работающих в сфере предоставления стоматологических услуг.

Для достижения конкуренции в сфере здравоохранения необходимо (в том числе по отношению государственного сектора к частному):

— Установление оплаты медицинской помощи по тарифу, включающему все статьи расходов в системе обязательного медицинского страхования;

— Развивать рынок платных медицинских услуг в медицинских организациях Сахалинской области;

— Развивать рынок корпоративного добровольного медицинского страхования;

— Внедрять новые медицинские услуги в медицинских организациях Сахалинской области;

— Внедрять современные информационные системы в медицинских организациях Сахалинской области;

— Развивать систему аутсорсинга;

— Проводить постоянную модернизацию материально-технической базы.

Таким образом, применение вышеперечисленных инструментов будет оказывать более существенное влияние на повышение качества и доступности оказания медицинской помощи при переходе на преимущественно одноканальную форму финансирования системы обязательного медицинского страхования. При этом, очень многое зависит (опять же) от координации деятельности всех уровней, в том числе и от руководителей медицинских организаций (принцип самофинансирования). Качество и доступность медицинской помощи будет также зависеть от уровня экономической и фискальной устойчивости системы здравоохранения, конкурентных отношений и контроля объемов, сроков, качества и условий предоставления медицинской помощи со стороны публичных органов власти в сфере здравоохранения.

Список литературы:

1. Концепция развития здравоохранения Ростовской области до 2020 года [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://donland.ru/Default.aspx? pageid=113669>.
2. Пирогов М. В. Стандартизация как основа совершенствования организационно-экономических аспектов регионального здравоохранения: монография. — Рязань. — 2012.
3. Thomson S. Финансирование здравоохранения в Европейском союзе: проблемы и стратегические решения. — Серия исследований Обсерватории. — 2010.
4. Кирилловых А. А. Научно-практический комментарий к Федеральному закону от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (постатейный). Под ред. А. А. Кирилловых. — М. — «Деловой двор». — 2012.
5. Шульман Л. С. Комментарии к Федеральному закону от 29.11.2010 № 326-ФЗ «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации». — Нормативные акты для бухгалтера. — 2011. — № 2.

Bielienskova Olga Yurievna, Kyiv National University of Construction and Architecture, PhD, associate professor, department of construction economics

Antropov Yuriy Vladimirovich, Kyiv National University of Construction and Architecture, postgraduate student, department of construction economics

Беленкова Ольга Юрьевна, Киевский национальный университет строительства и архитектуры, кафедра экономики строительства, кандидат экономических наук, доцент

Антропов Юрий Владимирович, Киевский национальный университет строительства и архитектуры, кафедра экономики строительства, аспирант

The prediction model of economic stability (based on small construction enterprises of Ukraine)

Модель прогнозирования экономической устойчивости (по материалам малых строительных предприятий Украины)

Экономическая устойчивость является одной из важнейших характеристик предприятия. Её достоверный анализ является основой для принятия решений по дальнейшему развитию, позволяет всесторонне оценить риски и угрозы деятельности, сделать

¹ Шульман Л. С. Комментарии к Федеральному закону от 29.11.2010 № 326-ФЗ «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации». Нормативные акты для бухгалтера. 2011. № 2.

выводы об имеющихся потенциальных возможностях (резервах) повышения финансовой стабильности. Поэтому задача по повышению эффективности прогнозирования будущей устойчивости малых предприятий никогда не потеряет своей актуальности.

Среди научных работ зарубежных и украинских ученых, которые исследовали возможность диагностики кризисных явлений на предприятиях различных отраслей, следует отметить труды Э. Альгмана, И. Балабанова, У. Бивера, А. Буздалина, Е. Измайловой¹, Д. Пешковского, Г. Рыжаковой, О. Терещенко², Е. Трененкова, А. Шеремета и других³.

Однако сегодня сказывается недостаток адаптированных к украинским реалиям инструментов по диагностике экономической устойчивости малого предприятия, работающего в строительной сфере. Отсутствие соответствующего инструментария или недостаточное его использование малыми предприятиями вследствие сложности, ориентации созданных методик, моделей, методов на крупный бизнес, не позволяют эффективно предусматривать начало кризисных явлений на ранних этапах.

Поэтому целью исследования является анализ экономической устойчивости малых предприятий вида экономической деятельности «строительство».

Методом моделирования избран дискриминантный анализ, который часто применяется при решении подобного типа задач⁴. В исследовании использованы данные малых строительных предприятий⁵, при этом все они были разделены на три группы. Первая — банкроты (15 предприятий), вторая группа — предприятия, которые в течение рассматриваемого периода остановили деятельность и были ликвидированы по желанию владельца без прохождения процедуры банкротства (17 предприятий), третья группа — предприятия, которые продолжают работать в настоящее время (26 предприятий).

Все рассматриваемые предприятия относятся по КВЭД к секции F — строительство, их основным видом деятельности является строительство зданий (код 45.21.1)

Индикаторами кризиса малых строительных предприятий (по результатам анализа литературных источников) могут быть показатели оценки финансового состояния. Многими авторами для создания моделей использовались различные показатели рентабельности, платежеспособности, финансовой независимости, деловой активности и т.д.⁶

Как наиболее значимые экономические показатели, нами были взяты 22 фактора, образующие четыре группы.

Первой группой показателей стали коэффициенты ликвидности, а именно: абсолютной ликвидности-л1, быстрой ликвидности-л2, покрытия л3.

Второй группой показателей, по которым оценивались строительные компании стали показатели рентабельности. Это коэффициенты рентабельности: собственного капитала — р1, активов-р2, продукции-р3, основной деятельности — р4.

Третья группа — показатели финансовой независимости, где н1-коэффициент автономии, или коэффициент концентрации собственного капитала, н2-коэффициент финансовой устойчивости, н3-коэффициент финансовой стабильности, н4-коэффициент концентрации заемных средств, н5 — коэффициент маневренности собственного капитала, н6 — коэффициент мобильности.

Четвертая группа — показатели деловой активности предприятия. д1-оборачиваемость активов, д2-фондоотдача, д3-коэффициент оборачиваемости оборотных средств, д4-отношение объема выручки от реализации к задолженности предприятия, д5-коэффициент оборачиваемости запасов, д6-устойчивость экономического роста, д7-коэффициент обновления основных средств, д8-отношение прироста выручки от реализации к приросту заемных средств, д9-отношение прироста кредиторской задолженности к приросту дебиторской задолженности.

Разработка модели проводилась в программе пакета Statistica, который позволил автоматизировать процесс классификации предприятий по уровню риска прекращения деятельности в ближайшее время.

Используя модуль Discriminat Анализ программы Statistica, был проведен дискриминантный анализ. В результате проведения пошагового анализа были получены следующие результаты (табл. 1).

Таблица 1 – Результат анализа данных

№ пп	N=58	Wilks's	Partial	F-remove	p-level	Toler.	1-Toler. (R-Sqr.)
		Lambda	Lambda	(2,51)			
1	н4	0,563896	0,502383	22,39785	0,000000	0,831255	0,168745
2	р4	0,381492	0,786933	6,90428	0,002220	0,859670	0,140330
3	д9	0,372956	0,804945	6,17919	0,003954	0,950925	0,049075
4	н6	0,348592	0,861204	4,10972	0,022141	0,851577	0,148423
5	д1	0,335154	0,895734	2,96827	0,060335	0,787526	0,212474

Количество шагов модели 5, количество наблюдений — 58, $F(8,4161) = 10,102$ $p < 0,0000$.

Из таблицы результатов анализа следует, что значение лямбда Уилкса (λ) равна 0,335. Это говорит о возможной дискриминации, поскольку значение λ приняло значение близко к 0. Чем λ ближе к 1, тем дискриминация хуже.

Оценка результатов итоговой таблицы анализа данных (табл. 1) показала, что присутствие переменной н4 «коэффициент концентрации заемных средств» в процедуре дискриминации является наиболее желательным, т.е. этот показатель имеет наибольшее влияние при разделении предприятий на группы (ему соответствует наименьшее значение частной лямбда- 0,502383).

¹ Измайлова Е. В. Финансовый анализ в строительстве – К.: Киев, 2007. — 236с.

² Терещенко О. А. Дискриминантная модель интегральной оценки финансового состояния предприятия. Экономика Украины. № 8, 2003. – С. 35–41.

³ Островская О. А. Усовершенствование инструментария прогнозирования банкротства предприятий [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.nbu.gov.ua/portal/Soc_Gum/Vkib/2010_1/Ostrovska.html

⁴ Халафян А. А., Пелипенко Е. Ю. Оценка платежеспособности российских предприятий на основе современных технологий статистического моделирования - Антикризисное и внешнее управление № 1, 2012/[Электронный ресурс] – режим доступа: <http://statlab.kubsu.ru/sites/default/files/pdf/st4.pdf>

⁵ Smida. Система раскрытия информации на фондовом рынке Украины. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.smida.gov.ua> – Назва з екрану.

⁶ Семенчук Е. Л. Использование дискриминантного анализа в сфере судноплавления [Электронный ресурс] – режим доступа: <http://www.s-tech.com.ua/>

Значение частной лямбда характеризует единичный вклад соответствующей переменной в разделительную силу модели. Чем меньше статистика, тем больший вклад в общую дискриминацию. Из таблицы видно, что кроме n_4 вклад в общую дискриминацию вносят переменные p_4 (рентабельность основной деятельности), d_9 (отношение приростов кредиторской и дебиторской задолженностей), n_6 (коэффициент мобильности) и d_1 (оборачиваемость активов). Можно сделать вывод, что данные показатели являются главными переменными, позволяющими провести дискриминацию между различными группами малых строительных предприятий.

Для получения возможности прогнозировать будущее состояние малого предприятия, войдет ли оно в будущем в группу риска (возможность ликвидации в дальнейшем), построим классификационные функции (табл. 2).

Таблица 2 – Классификационные функции для различных групп предприятий

Variable	G_1:1	G_2:2	G_3:3
n_4	8,35974	7,56098	1,673213
p_4	-0,00139	-0,00276	-0,000294
d_9	0,00109	0,01390	0,000345
n_6	0,02202	-0,00302	-0,002734
d_1	-0,04231	-0,02103	0,016810
Constant	-5,71721	-6,37642	-0,801007

Полученные уравнения для каждой из групп:

Группа 1 (ликвидированы по желанию владельцев)

$$y_1 = 8,3597 n_4 - 0,00139 p_4 + 0,0109 d_9 + 0,022 n_6 - 0,0423 d_1 - 5,717$$

Группа 2 (ликвидированы по процедуре банкротства)

$$y_2 = 7,561 n_4 - 0,0028 p_4 + 0,0139 d_9 + 0,003 n_6 - 0,021 d_1 - 6,376$$

Группа 3 (функционирующие предприятия)

$$y_3 = 1,67 n_4 - 0,0003 p_4 + 0,000359 d_9 + 0,0027 n_6 - 0,017 d_1 - 0,801$$

С помощью созданных моделей, можно с достаточной точностью предсказывать вероятность наступления банкротства или ликвидации предприятия. Малое предприятие будет относиться к той группе, по уравнению которой полученное значение будет иметь максимальное значение.

Для проверки точности созданных функций используем классификационную матрицу, построенную на основе данных контрольной группы (количество функционирующих и проблемных предприятий взято в той же пропорции, что и предприятий для создания уравнений). О том, что переменные для построения функций были выбраны удачно и результаты имеют достаточный уровень адекватности свидетельствуют данные таблицы 3.

Таблица 3 – Матрица классификации

	Percent	G_1:1	G_2:2	G_3:3
G_1:1	0,666667	14	7	0
G_2:2	0,8000	1	8	1
G_3:3	0,961538	0	1	25
Total	0,824561	15	16	26

Из данных матрицы можем сделать вывод, что среди предприятий 3-й группы 96% отнесены, с помощью созданных уравнений, к соответствующей группе верно. Можно сделать вывод, что предприятия, функционирующие нормально, хорошо выявляются с помощью созданных уравнений. Предприятия групп № 1 (банкроты) и № 2 (ликвидированы по желанию владельцев) идентифицируются с помощью полученных уравнений менее точно.

Полученные уравнения позволяют с высокой точностью (более 66,7%) распределять новые предприятия на группы, в зависимости от их экономической устойчивости, прогнозировать возможную потерю устойчивости в будущем.

Предложенный подход позволит учесть особенности отчетности малых строительных предприятий¹, поможет существенно ускорить принятие решений по предоставлению предприятию банковских кредитов, товаров и услуг в кредит.

*Belousova Anastasiya Yuriivna, postgraduate student,
Department of accounting and audit
of the Dahl East-Ukrainian national University*
*Белоусова Анастасия Юрьевна,
аспирантка кафедры контроля и аудита
Восточноукраинского национального университета
имени Владимира Даля*

The improvement of informational support of making the strategic managerial decisions

Совершенствование информационной поддержки принятия стратегических управленческих решений

Важность стратегических решений для предприятия является аксиоматичной и дополнительных подтверждений не требует. Очевидно, что принятие любого решения требует наличия необходимой информации, которая служит для анализа и оценки альтернатив, их предпочтительности, сущности и т. д., принимая во внимание, что, по сути, решение и представляет собою выбор аль-

¹ Положение (стандарт) бухгалтерского учёта 25 «Финансовый отчет субъекта малого предпринимательства» [Электронный ресурс] – режим доступа: <http://dtkt.com.ua/documents/dovidnyk/nsbo/14nov5.html>

тернативы¹. Такая информация, будучи структурированной и отвечая ряду характеристик, представляет собою информационную поддержку принятия решения.

Анализ вопросов информационной поддержки принятия стратегических управленческих решений и ее совершенствование требует краткого изложения авторской позиции относительно понимания управленческого решения, стратегического управленческого решения и роли информации в принятии решений. Единая трактовка понятия «управленческое решение» отсутствует, хотя его принято рассматривать как выбор альтернативы действий для достижения цели, представление задачи, формулировку альтернатив, их оценку, выбор и выполнение выбранной альтернативы², специфический вид деятельности человека в процессе управления в виде разработки вариантов действий, выбора варианта и его осуществления³, основной управленческий продукт, создаваемый субъектом управления в результате процесса превращения управленческой информации и осуществления управленческих действий⁴.

Говоря о стратегическом управленческом решении, следует четко выделить его отличительные признаки. На основе классификации управленческих решений и критериев такой классификации⁵ выделены такие признаки стратегического управленческого решения: значительное влияние на деятельность предприятия, длительный временной горизонт принятия и реализации, ориентация на достижение нескольких целей, часто слабоструктурированное, с низкой степенью формализации, принимается преимущественно на основе интуиции или с использованием экспертных оценок, достаточно субъективное.

Очевидно, что принятие любых решений, в том числе и стратегических, требует использования информации. Несмотря на общепотребимость этого термина, единое понимание его отсутствует. По этому поводу К. Ю. Головкова⁶ выделила такие подходы к пониманию информации: информация как данные; информация как знания; информация как мера неопределенности; информация как семантическая характеристика; информация как мера полезности для пользователя, информация как степень упорядочения системы. В контексте рассматриваемого вопроса (информационная поддержка принятия стратегических управленческих решений) представляет интерес понимание информации как данных или знания с учетом меры ее полезности для пользователя. Таким образом, в рамках статьи информацию предлагается рассматривать с точки зрения содержательно-утилитарного подхода как специфическое знание, полученное с целью его использования в дальнейшем⁷, изменения, которые ведут к изменениям⁸, данные, организованные в определенном порядке, имеющие определенную структуру и, благодаря этому, имеющие определенную ценность⁹.

Определение сути информации как управленческого феномена и рассмотрение сущности стратегического управленческого решения позволяет говорить об информационной поддержке принятия стратегических управленческих решений (ИППСУР). Исследование существующих проблем в этой сфере на украинских предприятиях¹⁰ показало, что наиболее актуальными проблемами в этой сфере являются следующие: ИППСУР не формируется вообще или этой сфере уделяется недостаточное внимание; на предприятии отсутствуют специализированные ИТ-инструменты для ИППСУР; на предприятии не выделяются средства на формирование ИППСУР; персонал предприятия не обладает достаточной квалификацией для ИППСУР; имеющиеся элементы ИППСУР не удовлетворяют требованиям пользователей.

В рамках совершенствования ИППСУР предлагается сделать ее целевой, ориентируясь на потребности предприятия, используемые инструменты стратегического управления и представив необходимую информацию в виде конкретных показателей. Безусловно, предложить единую ИППСУР для всех предприятий не представляется возможным, однако сформировать общие направления совершенствования такой информационной поддержки вполне реально. Такими направлениями предлагается выбрать следующие:

- ориентация ИППСУР на концепцию управления, используемую на предприятии;
- построение информационной поддержки на основе использования метода ключевых вопросов;
- выбор и информационное наполнение универсальных информационных объектов.

В числе направлений совершенствования информационной поддержки принятия стратегических управленческих решений на предприятии не отмечены внедрение специализированного программного комплекса и повышение квалификации персонала. Признавая важность таких направлений, все же надо подчеркнуть, что они являются производными от предложенных, имея четкую инструментальную направленность, т. е. и внедрение специализированного программного обеспечения, и обучение персонала (или повышение его квалификации) должны проводиться уже после формирования адекватного содержания информационной поддержки принятия стратегических управленческих решений. В противном случае предварение инструментом обработки информации содержания самой информации является бессмысленным, хотя на украинских предприятиях нередки случаи именно инструментального акцента в попытках совершенствования информационной поддержки управленческих решений путем внедрения ERP- и CRM-систем, а также отдельных их модулей. Однако, во-первых, в таких случаях далеко не всегда можно говорить об информационной поддержке именно стратегических управленческих решений (хотя на уровне операционного управления эффект

¹ Ляско В. И. Стратегическое планирование развития предприятия : [уч. пособие для вузов]/В. И. Ляско. — М.: Экзамен, 2005. — 288 с.; Бажин И. И. Информационные системы менеджмента/И. И. Бажин. — М.: ГУ-ВШЭ, 2000. — 688 с.

² Чуйкин А. М. Разработка управленческих решений : [уч. пособие]/Калинингр. ун-т. — Калининград, 2000. — 150 с.

³ Райзберг Б. А. Курс экономики/Б. А. Райзберг. — М.: ИНФРА-М, 1997. — 720 с.

⁴ Шарко О. Р. Операційне управління розробленням управлінських продуктів на промисловому підприємстві: дис... канд. екон. наук: 08.00.04/Олена Романівна Шарко. — Луганськ: СЛУ ім. В. Даля, 2013. — 254 с.

⁵ Асаул А. Н. Теория и практика принятия решений по выходу организаций из кризиса/А. Н. Асаул, И. П. Князь, Ю. В. Коротаева/Под ред. А. Н. Асаула. — СПб: АНО «ИПЭВ», 2007. — 224 с.; Саак А. Э. Разработка управленческого решения : [учебник для вузов]/А. Э. Саак, В. Н. Тюшняков. — СПб.: Питер, 2007. — 272 с.

⁶ Головкова К. Ю. Управлінська інформація як підгрунтя прийняття ефективних рішень на підприємстві/Кристина Юрївна Головкова. в кн. Розвиток потенціалу підприємства в умовах економіки знань : [монографія]/за заг. ред. А. Е. Воронкової та Ю. С. Погорелова. — Луганськ: Ноулджд, 2012. — 380 с. (с. 317–330).

⁷ Дибнис Г. И. Учет ценности информации в организации информационного обеспечения принятия решений/Г. И. Дибнис, М. А. Айкашева//Вісник Східноукраїнського національного університету імені Володимира Даля. — 2006. — № 12 (106). — С. 77 - 81.<<Eqn011.eps>>

⁸ Тоффлер О. Смещение власти: знание, богатство и принуждение на пороге XXI века/О. Тоффлер. — М.: АН СССР, 1991. — 248 с.

⁹ Glazer R. Marketing in an Information-Intensive Environment/R. Glazer//Journal of Marketing. — 1991. — № 55. — P. 1 - 19.

¹⁰ Білоусова А. Ю. Сучасні проблеми інформаційної підтримки прийняття стратегічних управлінських рішень на вітчизняних підприємствах/А. Ю. Білоусова//Вісник Східноукраїнського національного університету імені Володимира Даля. — 2011. — № 10. (164). Ч. I. — С. 35–41.

может быть достаточно высоким), а во-вторых, внедрение даже весьма производительных систем такого класса без адекватного информационного наполнения приводит к тому, что возможности внедряемых инструментов существенно превышают потребности предприятия и сложность решаемых задач.

Раскрывая содержание предложенных направлений совершенствования такой информационной поддержки, необходимо сказать следующее: во-первых, для обеспечения целевой ориентации ИППСУР предлагается четко ее ориентировать на используемую на предприятии концепцию управления. Такой концепцией может быть управление по целям, управление по результатам, управление по отклонениям, управление качеством, логистическая концепция, управление по стоимости и т. п. Соответственно выбранной концепции управления информационная поддержка принятия стратегических управленческих решений должна содержать необходимую информацию для применения такой концепции. Например, если на предприятии используется управление по целям — широко известная концепция управления, автором которой является П. Друкер¹, то ИППСУР должна включать четко поставленные увязанные между собой цели для предприятия в целом и для каждого подразделения, критерии достижения таких целей, регулярно обновляемую информацию о достижении таких целей и т. д. Если используется управление по отклонениям, то ИППСУР должна уже содержать другую информацию — нормативные и фактические значения каждого показателя, величину отклонения по каждому показателю. Ценность такого предложения состоит в увязывании используемого на предприятии инструментария управления с формируемой и используемой на предприятии информацией и обеспечении целостности системы управления предприятием на деятельностном и информационном уровнях.

Для обеспечения максимальной практической направленности ИППСУР на предприятии предлагается воспользоваться методом ключевых вопросов (иногда называемом методом контрольных вопросов), суть которого состоит в предварительном формировании списка вопросов соответственно существующей проблеме и последовательном поиске ответов на такие вопросы. При этом основой метода являются эвристические методы поиска. В инженерных науках существует большое количество списков контрольных вопросов (списки Буша, Джонса, Осборна, Хилла, Альтшуллера, Бонзака и т. д.). Такой же подход может быть использован и для формирования ИППСУР. В формальном виде это может быть представлено следующим образом²:

$$ISSMDM = \{A\} = \langle \{Q\}, \{T\}, \{I\}, \{S\} \rangle, \quad (1)$$

где ISSMDM (от англ. Information support of strategic managerial decisions making — информационная поддержка принятия стратегических управленческих решений) — совокупность используемой для принятия управленческих решений информации в свободной форме (идеографическая форма, поле событий, текстовая, числовая);

$\{A\}$ (от англ. Answers) — множество ответов (частных решений) на поставленные вопросы, которые составляют основу ИППСУР;

$\{Q\}$ (от англ. Questions) — совокупность вопросов, ответы на которые необходимы для формирования ИППСУР;

$\{T\}$ (от англ. Tools) — совокупность аналитических инструментов, которые должны быть использованы для формирования ИППСУР;

$\{I\}$ (от англ. Indicators) — совокупность результирующих показателей, которые могут быть рассчитаны на основе использования инструментов $\{T\}$ для формирования оснований для ответов на вопросы $\{Q\}$;

$\{S\}$ (от англ. Sources) — совокупность источников информации, которые могут быть использованы для формирования первоначальной информации для дальнейшего использования инструментов $\{T\}$ для формирования оснований для ответа на вопросы $\{Q\}$.

Представленная формализация использования метода ключевых вопросов, с одной стороны, делает разрабатываемую на его основе информационную поддержку целевой, отвечающей потребностям предприятия. С другой стороны, путем выделения множества вопросов, используемых для поиска ответов на них, инструментов, индикаторов и источников информации, такая формализация упрощает и формализует организацию (или совершенствование) информационной поддержки принятия стратегических управленческих решений.

Кроме ориентации на используемую на предприятии концепцию управления и ответов на сформулированные в стратегическом управлении предприятием вопросы ИППСУР должна содержать универсальные информационные объекты, которыми предлагается выбрать клиентов, рынок и конкурентов. Структура каждого универсального информационного объекта является уникальной, и большой интерес представляет не отдельный представитель каждого информационного объекта, а определенным образом кластеризованный каждый объект (например, наиболее крупные конкуренты с максимальной долей рынка; постоянные клиенты, наиболее крупные клиенты, новые клиенты и т. д.). Каждый представитель информационного объекта представляет интерес для операционного управления предприятием (например, история взаимодействия предприятия с конкретным клиентом, накапливаемая в CRM-системах, может использоваться при заключении новых договоров с ним), но для стратегического управления предприятием представляет «обобщенный портрет».

Несмотря на кажущуюся содержательную размытость каждого выбранного универсального информационного объекта, на самом деле он может быть четко формализован в табличном виде с представлением критериев формализации в столбцах таблицы и наполнением ее построчно для каждого исследуемого объекта. Это позволяет не только формализовать накапливаемую по каждому универсальному информационному объекту информацию, но и обеспечить кластеризацию таких объектов по выбранному критерию, что представляет интерес для стратегического управления предприятием.

Таким образом, предложенные направления совершенствования информационной поддержки принятия стратегических управленческих решений охватывают разные аспекты формирования такой поддержки, но направлены на обеспечение ее соответствия целям и потребностям предприятия, а также используемым инструментам.

¹ Drucker P. F. Management: Tasks, Responsibilities, Practicies/P. F. Drucker. — 2nd ed. — New York: Harper, 1994. — 374 p.

² Подробнее в Погорелов Ю. С. Принципові основи застосування інструментального підходу в формуванні інформаційної підтримки прийняття управлінських рішень щодо розвитку підприємства/Ю. С. Погорелов, А. Ю. Білоусова// Вісник Східноукраїнського національного університету імені Володимира Даля. — 2012. — № 11 (182). Ч. I. — С. 379–385.

*Voznyuk Taisiya Konstantinovna, Khmelnytskyi National University,
Applicant for a degree at the Department of economics
of enterprise and entrepreneurship*

Improvement of quality of a product is an important direction towards the increase of social production efficiency

The relevance of the given problem is determined by constantly growing requirements of consumers to the quality of soft goods. The ensuring of stable growth of quality and safety of a product becomes obvious, which leads to reduction of costs of a consumer on exploitation of soft goods and enables a manufacturer to take leading position in the market. A practical objective for Russian companies is to ensure the issue of products conforming to the requirements of the market in relation to a reasonable competitive price.

Creation of a system of quality management in a company, which would not only allow ensuring the required level of consumer characteristics of the product, but also provide an opportunity to adapt to the changing requirements of the external environment is a strategic direction of a successful functioning of a soft goods company in modern economic conditions. Hence, long-term increase of competitiveness of companies on the basis of formation of efficient systems of product quality becomes especially relevant.

Competitive environment in the conditions of market economy demands to pay more attention to quality problems. In recent time, the management of many companies has faced the need to manage quality in order to achieve competitiveness and earn the trust of a consumer towards their product.

Implementation of a quality system that penetrates not only the production process but other activities of the company helps realize the indicated functions. Quality system plays a special role and «... an instrument that would be as easy and efficient in attempt to achieve the main goal — reduction of production cost of the product or services satisfying all needs of a consumer hasn't been created yet»¹.

Rivalry of the companies in the conditions of globalization becomes the battle between their quality systems. Main preference is given to the supplier, who has a certified quality system. The availability of such certificate is a compulsory condition for successful activity in the external market.

According to the author, practical relevance of the quality management problem lies in the fact that the implementation and certification of the quality system as combination of organizational structure, procedures, processes and resources required to conduct general management of quality are the instruments of self-protection of any company in the conditions of unstable external environment, formula for competitiveness both in the internal and external markets. At the same time, whole personnel from the top management to an ordinary employee should be involved in the work of quality system.

Product quality should be viewed as combination of social and economic category. Many economists, Glichev A. V. in particular, reckon that quality should be understood as the level of conformity of its properties to a concrete social need, preliminarily pre-determined consumer conditions². The latter is especially important because the quality is evaluated in every case with different useful effect.

According to the author, it is important to relate the problem of quality improvement to the solution of tasks of growth of social production efficiency, achievement of better final results. It provides an opportunity to consider the problem of product quality from the point of peculiarities of modern stage.

The importance of product quality lies in the fact that only quality product opens an export road to financially reliable markets. A big role in ensuring quality of national product and its successful competitiveness in world markets is supposed to be played special competitive tenders, the aim of which is to assist national companies to increase the competitiveness of national industry in the world market. Particularly, Ukrainian national contest of quality founded in 1996, which is registered as «National quality rewards of European countries».

In the modern world market where the supply exceeds the demand, consumer dominates giving preference to the product that fits their expectations and has a price that they are ready to pay to satisfy their needs. Hence, to make the product competitive, the quality should be consumer-oriented to satisfy their needs and expectations.

The need for complex approach to quality in the company, arrangement of long-term programs, participation of all sub-divisions in quality improvement activities, certifies the fact that the product quality should be managed.

Quality management is understood as methods and kinds of activity of operative nature used to fulfill the requirements to quality. According to ISO standards, quality management is aimed at elimination of reasons of unsatisfactory functioning of processes in quality system.

Flexibility of quality management presupposes making of respective management decisions depending on a concrete situation as well as ability to timely react to changes in the external environment and enables:

- to integrate quality works with other directions of production and business activity using factors of different character, which affect the product quality;
- to apply technical and economic categories such as efficiency, productivity, costs etc. to quality works.

The company's policy in the sphere of quality is a main direction and clearly formulated goals in relation to quality, element of general policy of the company. It is developed and approved by top management.

Certainly, the main aim of a company's policy in the sphere of quality should be constant satisfaction of consumers' requirements towards products of respective quality level. However, aims set for the quality management system should also be focused on ensuring of efficiency of functioning of the company in the future. In our opinion, they should be formed at all stages of the management object's life cycle in the quality management system, be in one line with other aims of the company, reflect specific peculiarities of production, structure, management quality system structure typical for the company etc.

In order to satisfy constantly growing requirements of consumers, the quality control system of the company should be created and function on the basis of scientifically grounded principles. The fundamental principle is functioning of quality management system as a natural element of the whole company management system. It undoubtedly can't operate separately without interrelation with other systems within the company management. Apart from the given principle, one can be guided by a range of general system principles when considering systematic approach to quality management:

Reflection of the given principles in the company's policy in the sphere of quality for a concrete quality management system should be of clearly formulated nature depending on the specific of its activity in the whole and in the quality control system in particular.

¹ Zorin Yu. V., Yarygin V. T. Quality of technological documentation when preparing companies for certification. Standards and quality. - 1996, p. 95.

² Glichev A. V. Basics on product quality management. - M.: Izd-vo standartov, 1988. - 115 p.

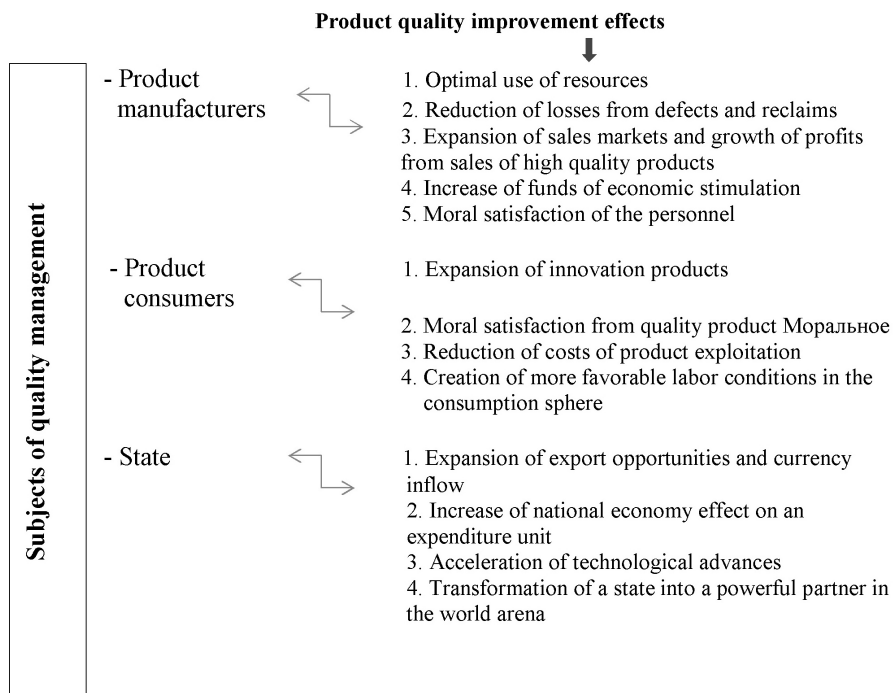
Fig. 1.1. Modern principles of quality management¹

An important element in the company's policy is distribution of responsibility and duties between managers and subdivisions within quality management system. Besides, there can be both personal responsibility of every employee for ensuring of quality and responsibility and duties of the employees of a separate sub-division.

On the basis of the above mentioned, there is an author's definition of the notion «product quality management» as coordinated activity upon which the functions of direction and control of the company regarding the quality of product properties in order to obtain social and economic effects by the subjects related to production, distribution and consumption of a concrete type of product are laid.

Improvement of product quality is one of the most important directions of the increase of efficiency of social production and separate company (Fig. 1. 2)

Product quality improvement effects

Fig. 1.2. Effects of product quality improvement²

¹ Concept of state target program of development of soft goods industry for the period till 2011//Soft goods industry. - 2006. - № 3. - P. 5 - 6.

² Ponomarev S. V. etc. Product quality management. Instruments and methods of quality management. - M.: RIA «Standards and quality», 2005. - 248p.

Apart from the effects of quality management system creation shown in Figure 1.2 the author classified the effects of product quality improvement, which are caused by the factors of external environment. Such factors include:

- effects caused by the factors of state regulation;
- effects caused by the factors of civil and legal relations;
- effects caused by the factors of market regulation;
- effects caused by the possibility to improve business models;
- effects caused by financial attractiveness and reliability.

Efficiency of increase of product quality lies in the reduction of combined expenses on its production and exploitation. Evaluation of efficiency is a procedure of establishing economic advantage of a concrete type or kind of product or separate item in comparison with similar or newly created one.

On the basis of factors influencing the product quality, once can define the main ways of product quality improvement and its competitiveness:

- increase of technical level of production;
- increase of staff qualification level;
- improvement of organization of production and labor, particularly, extension of production specialization;
- implementation of selective or entire incoming control of raw material, materials, components and links coming to the company;
- increase of efficiency of Quality Control Department operation. The emphasis should be put not on inspection of manufactured products, but preventive production in order to avoid production of defected products;
- increase of technical level of metrology service in the company;
- cultivation of pride for the product quality and make of the company among its staff;
- material and moral stimulation of the staff for high quality performance of their duties;
- creating of marketing service;
- implementation of new more qualitative materials during the product manufacturing;
- reduction of expenses on production and realization of the product;
- study of consumers' requirements towards the quality of product and market;
- efficient advertising;
- optimal sale price etc.

The given list could be continued, but those are separated activities and performance of any of them can lead to improvement of product quality; however it doesn't solve the problem in general. There is a need for complex approach to the solution of the given problem, i. e. every company (especially large and medium ones) should develop and implement product quality management system in accordance with ISO 9000.

Social efficiency of quality improvement is not less current. It appears as a result of interaction of quality with the needs of the society in the whole or separate groups of its citizens. Social efficiency of high quality product and services affects the condition of the society, its separate groups and individuals. It is reflected in the strengthening of self-esteem of both consumers and product manufacturers. And most importantly, high product quality is a material base of living standards of citizens. High living standards are ultimate social efficiency of quality.

Due to high satisfaction of material and spiritual needs of the citizens and their groups, almost all components of safety increase and conditions for stability in the society and sustainable development are created on the basis of high quality products.

When the quality of manufactured product deteriorates, social efficiency transforms into its opposite: there is discontent, conflicts, contradictions between production and consumption; development of the society loses stability.

Psychological effect of quality is a base that generated technical esthetic and design. Comfort is trying to become a property of product. Many modern industrial products have esthetic properties and beauty, which have become an integral quality and are trying to take first positions. Poor quality, unattractiveness suppresses the consumer and good faith manufacturer. There is psychological discomfort.

Nowadays, there is a need for evaluation of product from the point of safety, prevention of different forms of harmful effect on a human being.

In many cases, one has to renounce production and use of highly economic and commercial efficient products due to safety criteria. Decrease of safe efficiency of modern product forced many states to implement compulsory certification on conformity to safety norms.

Thus, product quality management has a big practical importance the idea of which lies in the fact that it is the self-protection tool of any company in the conditions of unstable external environment. Quality is a partner of innovations. It stiffens the order and requires constant improvement to ensure life capacity of the company.

Reference:

1. Zorin Yu. V., Yarygin V. T. Quality of technological documentation when preparing companies for certification. Standards and quality. — 1996, p. 95.
2. Glichev A. V. Basics on product quality management. — M.: Izd-vo standartov, 1988. — 115 p.
3. Concept of state target program of development of soft goods industry for the period till 2011//Soft goods industry. — 2006. — № 3. — P. 5–6.
4. Ponomarev S. V. etc. Product quality management. Instruments and methods of quality management. — M.: RIA «Standards and quality», 2005. — 248p.

*Zlygostev Vladislav Yurevich, the International Institute «INFO-Ruthenia»,
student, faculty of economy*

*Злыгостев Владислав Юрьевич, Международный институт «ИНФО-Рутения»
студент экономического факультета*

The role of material and moral incentive in the motivation of personnel

Роль материального и морального стимулирования в мотивации труда персонала

В современных условиях любого действующего предприятия всё большее значение приобретают мотивационные аспекты, которые основаны на системе морального и материального стимулирования персонала. Моральное и материальное поощрение персонала представляет собой основное средство обеспечения оптимального использования ресурсов и мобилизации имеющегося

на предприятии кадрового потенциала. Актуальность данной тематики обоснована тем, что хорошо и качественно организованная на предприятии система материального и морального стимулирования работников даёт возможность предприятию получить максимальную отдачу от использования имеющихся трудовых ресурсов, и, как следствие этого, повысить общую результативность и прибыльность деятельности предприятия.

Стимулирование производственного поведения сотрудников предприятия, направленного на достижение стоящих перед предприятием стратегических задач, соединение интересов и потребностей сотрудников со стратегическими задачами предприятия является основным назначением системы морального и материального поощрения работников предприятия.

Материальное и моральное поощрение работников предприятия в управлении персоналом понимается как процесс активизации мотивов работников (внутренняя мотивация) и создания стимулов (внешняя мотивация) для их побуждения к эффективному труду. Целью поощрения является формирование комплекса условий, побуждающих человека к осуществлению действий, направленных на достижение цели с максимальным эффектом.

Поощрение работников является комплексной проблемой, при решении которой важно опираться на принципы и рекомендации не только трудового права, но и таких дисциплин, как управление персоналом, экономика труда, психология труда, социология труда, педагогика труда. Их практическое применение обеспечивает повышение эффективности трудовой деятельности и созидательных возможностей работника¹.

Целью стимулирования является побуждение человека делать лучше (больше) того, что обусловлено трудовыми отношениями. Сюда можно отнести повышение уровня качества продукции, работ, услуг наряду с ростом производительности как одним работником, так и всего персонала предприятия в целом. Когда речь идёт о стимулировании трудовой, социальной по своей природе деятельности, то стимулирование представляется как социальная проблема.

Стимулирование в широком смысле слова — это совокупность требований и соответствующая им система поощрений и наказаний. Она предполагает наличие у органов управления набора благ, способных удовлетворить значимые сегодня (сейчас) потребности человека и использовать их в качестве вознаграждения за успешную реализацию трудовых функций.

Другими словами, процесс стимулирования представляет собой канал, посредством которого органы управления могут управлять трудовым поведением человека путём влияния на условия его жизнедеятельности, используя мотивы, движущие этой деятельностью.

Органы управления при этом могут не только усиливать или снижать трудовую активность, но и воздействовать на сам процесс мотивации, преобразовывая её.

Стоит отметить, что невостребованные и, соответственно, не получающие положительного подкрепления формы поведения постепенно теряют свою значимость в качестве средств, ведущих к удовлетворению актуализированных потребностей. Именно так произошло с инновационным и инициативным поведением. И, наоборот, формы поведения, систематически получающие положительное подкрепление, закрепляются у человека².

Для эффективности действенности методов стимулирования труда, необходимо, чтобы работник, находящийся на работе, максимально использовал свои способности и талант. Кроме того, любой работник должен постоянно чувствовать, что его вклад в производство принесёт выгоду, как ему, так и организации, ясно ощущал связь личных интересов с интересами фирмы. Руководство компании, сумевшее обеспечить данную связь, непременно получит высокую производительность труда работников и высококачественную продукцию.

Известно, что каждый человек ищет в жизни полноценную работу, признание и достойное вознаграждение. В связи с этим вопросы трудовой мотивации важны для любой организации, поскольку считается, что эффективный работник — это высокомотивированный работник³.

Поэтому менеджерам организации необходимо укреплять гарантированность (регулярность, обязательность) поощрения персонала за конкретный вид трудовой деятельности. Но, опять же, мера гарантированности должна достигать своего оптимального предела. В противном случае, излишняя гарантированность приводит работника в спокойное состояние (успокаивает), делая ненужной его активность в трудовой деятельности и поиск «лучшего», что, в конечном итоге, приводит к застою.

Психологи бихевиористического направления экспериментально доказали, что наиболее запоминающимися и мотивирующими являются неожиданные, необычные и нерегулярные (то есть негарантированные) поощрения. Но нельзя забывать, что любое стимулирование ориентирует человека на показатель, на основе которого определяется стимул, и уводит в сторону от существа дела.

Формализованное измерение результатов человеческого труда представляет собой обязательное искажение реальности. Так, даже там, где достаточно хорошо измеряются результаты труда (например, в области простого физического труда), и где можно организовать сделальную оплату, ориентация на количественную сторону, как правило, провоцирует работников на пренебрежение качеством, делает их равнодушными к экономии ресурсов, к культуре производства и так далее.

Таким образом, в данном случае, работник будет стремиться заработать больше путём только увеличения своей производительности, что приведёт к увеличению брака на производстве, выпуску некачественной продукции, и даже к производственному травматизму из-за поспешного выполнения работы⁴.

За длительный период времени можно выделить различные аспекты мотивации и стимулирования труда, сочетающие в себе методы принуждения, насилия, материального вознаграждения, морального поощрения.

Преимущественное использование каких-либо определённых стимулов, в сочетании с правами собственности, образующими производственные отношения, соответствует какой-либо общественно-экономической формации.

Поэтому, историческое развитие общества можно сопоставить с упрощённой иерархией стимулов. Известно, что рабовладельческое общество использовало, в основном, примитивный ручной труд и физическое принуждение.

В процессе конкуренции совершенствовались орудия труда, производственные силы вступали в противоречие с производственными отношениями, менялась общественно-экономическая формация и способы стимулирования труда.

По мере дальнейшего стимулирования технологии сформировалась необходимость в повышении квалификации рабочих и стимулировании их к труду экономическим поощрением. Для того, чтобы экономическое поощрение было достаточно эффективным,

¹ Алехина О. Е. Стимулирование развития работников организации//Управление персоналом. № 1. 2004. С. 50.

² Авдеев Л. А., Корявко И. Г. Проблема совершенствования мотивации и стимулирования трудовой деятельности в механизме управления трудовым потенциалом//Предпринимательство. № 3. 2008. С. 73.

³ Тикин В. С. Требуется борьба за равноправное соперничество//Менеджмент в России и за рубежом. № 2. 2008. С. 111.

⁴ Прошкин Б. Г. Стимулирование труда как социальный обмен//Управление персоналом. № 9. 2008. С. 43.

необходимо обеспечить объективный учёт трудовых затрат и возможность беспрепятственного обмена заработанных денег на жизненные блага. На эту необходимость капитализм ответил созданием научной организации труда, основателем которой считают Тейлора. Научная организация труда и тщательный подбор кадров стали использоваться в крупных фирмах. То есть метод экономического стимулирования приблизился к принципу «от каждого по способностям — каждому по труду».

В ходе дальнейшей конкурентной борьбы предприниматели пришли к выводу о преимуществах и необходимости использования стимулов, связанных с моральным поощрением, в соответствии с «Теорией человеческих взаимоотношений». Теоретиками управления, исследовавшими возможности применения морального поощрения, стали: Р. Ликерт, Д. Мак-Грегор, Ф. Герцберг и другие¹.

Особенно впечатляющих успехов в применении морального поощрения добилась японская школа управления. Опираясь на значительно развитые элементы общественного сознания японских работников, Японии удалось добиться уровня производительности и качества труда недостижимого для стран Запада, в которых подавляюще преобладают представители низших типов личности, имеющие менталитет глубоко пропитанный индивидуализмом.

Таким образом, придя к выводу о преимуществах использования элементов морального поощрения, предприниматели стали создавать необходимые для этого условия. Например, руководители крупных японских фирм часто идут на серьёзные материальные издержки, организуя систему подбора, подготовки и расстановки кадров, обеспечивающую отбор работников с достаточно развитым общественным сознанием, выявление и реализацию их способностей.

Фирмы представляют таким работникам значительные социальные гарантии:

- повышение зарплаты в зависимости от стажа и семейного положения;
- гарантированное служебное продвижение;
- пожизненный наём и крупные выплаты (до 7–10 годовых зарплат) при уходе на пенсию.

Эти меры направлены на подготовку высококвалифицированного и высокосоциального работника, на поддержание его образа жизни, которые в комплексе приближаются к реализации принципа «от каждого по способностям каждому по потребностям», что позволяют японцам добиваться в массовом производстве высокого уровня производительности и качества труда.

Таким образом, успехов в организации управления экономикой развитые страны добились благодаря использованию изощрённого менеджмента, максимально учитывающего морально-психологические особенности людей².

Другими словами, построение эффективной системы материального и морального поощрения работников требует изучения теоретических основ мотивации и применяемых в настоящее время систем стимулирования труда.

А особенностью вопроса о теориях мотивации является то, что до сегодняшнего дня ни одна из теорий не устарела, не потеряла своей актуальности, добавляются новые теории, а старые «не уходят в тираж»³.

Как отмечалось выше, стимулы могут быть материальными и нематериальными. В составе материальных можно выделить денежные и неденежные стимулы, в составе нематериальных — социальные, моральные и творческие (Рис. 1)⁴.

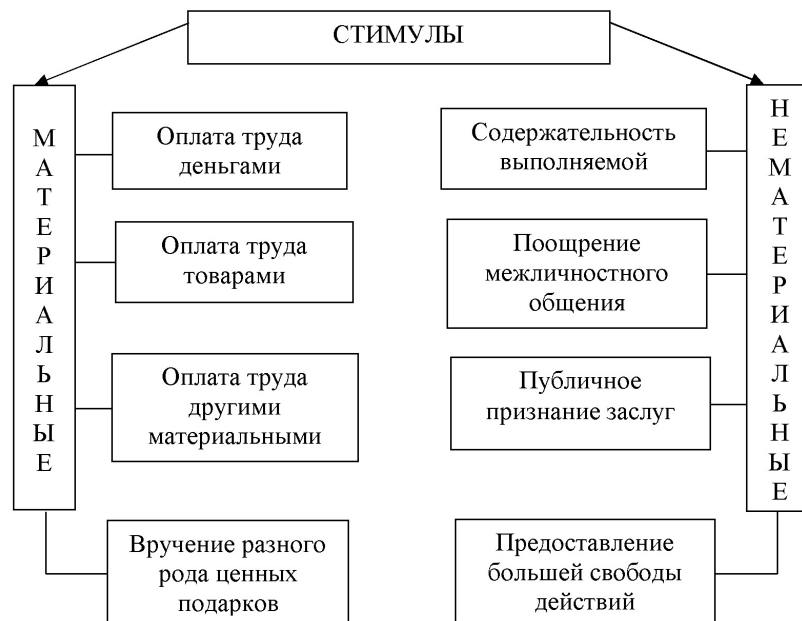

Рис. 1. Стимулы труда

От этих стимулов, соответственно, зависит развитие, как отдельного работника, так и всей команды в целом. Исходя из этого существуют пять стадий развития команды, которые основаны на мотивационных стимулах: формирование (осознание), столкновение (конфликт), нормализация (сотрудничество), эффективность, затухание (разъединение)⁵.

Конечно же, при разработке системы стимулирования, руководство заинтересованно в том, чтобы сотрудники творчески и с воодушевлением относились к своим обязанностям. Однако в силу ряда факторов у работника может наступить разочарование в своей деятельности.

Процесс потери интереса к труду можно рассмотреть как состоящий из шести стадий:

1. Растерянность;

¹ Блинов А. Мотивация персонала корпоративных структур//Маркетинг. № 1. 2005. С. 88.

² Богданов Ю. Н., Зорин Ю. В., Шмонин Д. А., Ярыгин В. Т. Мотивация персонала//Методы менеджмента качества. № 11. 2003. С. 19.

³ Сурков С. А. Мотивация персонала//Управление персоналом. № 7. 2003. С. 32.

⁴ Мамедов О. Ю. Современная экономика. – Ростов- на – Дону. «Феникс». 2006. С. 45.

⁵ Ричи Ш. Управление мотивацией//Ш. Ричи, П. Мартин. М. «Юнити». 2004. С. 283.

2. Раздражение;
3. Подсознательные надежды;
4. Разочарование;
5. Потеря готовности к сотрудничеству;
6. Заключительная стадия¹.

Степень заинтересованности работника в выполнении работы можно рассмотреть на примере следующих факторов (Табл. 1).

Таблица 1 – Мотивационные характеристики работы

Факторы	Описание
Разнообразие умений и навыков	Характеризует степень, в которой работа требует разнообразных действий при её выполнении и которая предусматривает использование различных навыков и талантов персонала.
Целостность работы	Характеризует завершенность рабочей операции как целой и определенной части работы, т.е. выполнение работы от начала и до конца с видимым результатом.
Важность работы	Характеризует степень влияния выполняемой работы на жизнь или работу других людей в организации или во внешнем окружении.
Автономия	Характеризует, насколько работа обеспечивает свободу и независимость служащего при выработке графика выполнения работы и действий, используемых для достижения нужного результата.
Обратная связь	Обеспечивает получение работниками информации о качестве выполняемой ими работы.

Рассмотренные выше три первых фактора вносят вклад в оценку работы с точки зрения её сложности, ценности и необходимости. Если работа не обладает такими параметрами, она не будет внутренне мотивируемой. Работа, удовлетворяющая всем описанным факторам, внутренне мотивирует работников, обеспечивает хорошее качество выполненного задания, приносит удовлетворение, способствует повышению производительности.

Таким образом, стоит отметить, что задача менеджера, в случае применения экономической мотивации, заключается в разработке премиальной схемы выплат за производительность, системы сдельной оплаты или трудовых соглашений.

Система вознаграждения и оплата труда работников должна на предприятиях соответствовать таким экономическим целям, как обеспечение справедливого распределения материальных благ, достижение полной занятости сотрудников, стимулирование производительного поведения работников, рост продуктивности труда². Именно поэтому каждому менеджеру необходимо освоить искусство мотивации для достижения успешных результатов на каждом этапе деятельности компании³.

Кроме разнообразия стимулов, на которых основан процесс мотивации, можно выделить и методы стимулирования персонала. Классификация методов стимулирования работников может включать в себя организационно-административные, экономические и социально-психологические. Эта классификация основана на мотивационной ориентации методов управления и является одной из наиболее распространённых.

В зависимости от ориентации на воздействие на или иные потребности, методы управления делятся на:

- организационно-административные методы, которые основаны на директивных указаниях и базируются на властной мотивации (подчинение закону, правопорядку, старшему по должности) и опирается на возможность принуждения. Властная мотивация создаёт необходимые условия для организации и взаимодействия, а сами организационно-административные методы призваны обеспечить эффективную деятельность управления любого уровня на основе его научной организации;

- экономические методы управления, которые обусловлены экономическими стимулами. Они предполагают материальную мотивацию, то есть ориентацию на выполнение определённых показателей или заданий, и осуществление после их выполнения экономического вознаграждения за результаты работы.

- социально-психологические методы применяются с целью повышения социальной активности сотрудников. С помощью этих методов воздействуют преимущественно на сознание работников, на социальные, эстетические, религиозные и другие интересы людей и осуществляют социальное стимулирование деятельности.

В современном менеджменте применяются и иные группировки методов стимулирования, которые по укрупнённому признаку представляют собой:

1. Экономические стимулы всех видов (зарплата всех видов, льготы, страховки, беспроцентные кредиты и т.п.). Успешность воздействия этих стимулов определяется тем, насколько коллектив понимает принципы системы и признаёт их справедливыми.

2. Управление по целям. Эта система предусматривает установление для личности или группы цепи целей, способствующих решению главной задачи организации. Достижение каждой из целей автоматически означает повышение уровня зарплаты и других поощрений.

3. Обогащение труда — означает предоставление людям более содержательной, перспективной работы, значительной самостоятельности в определении режима труда, использовании ресурсов.

4. Система участия существует в многообразных формах: от широкого привлечения коллектива к принятию решений по важнейшим проблемам управления и производства (Япония) до соучастия в собственности путём приобретения акций собственного предприятия на льготных условиях (США, Англия).

В рамках этих групп методов сегодня разрабатываются отдельные методики и системы стимулирования персонала⁴.

Отдельные виды поощрений работников за труд, не регламентируемые правовыми нормами государств, определяются коллективным договором или правилами внутреннего трудового распорядка организации, а также уставами и положениями о дисциплине.

¹ Осипова Ю. М. Основы предпринимательского дела. М. «Гуманитарное издание». 2003. С. 234–236.

² Бухалков М. И. Внутрифирменное планирование: Учебное пособие. М. «ИНФРА-М». 2003. С. 202–207.

³ Джон Адаир. Эффективная мотивация. М. «Эксмо». 2003. С. 258.

⁴ Бурмистров А., Газенко Н. Какие методы повышения мотивации персонала являются наиболее действенными? // Управление персоналом. № 7. 2003. С. 49.

Определить тип поощрения можно только экспериментальным путём.

Сначала необходимо провести наблюдения и выяснить, что сотруднику нравится, что он любит делать, как реагирует на похвалу, и, далее, продумав тип поощрения, проверить его на практике.

Закон поведенческого анализа: использовать поощрение непосредственно по окончании человеком работы, если, предполагается, чтобы он делал её и в будущем хорошо. Если после этого человек опять берётся за дело, значит, тип поощрения был выбран правильно. Случается и такое, что приходится перебирать много разных типов поощрений, но не бывает, что установить его невозможно.

Самым же действенным поощрением являются деньги, потому что человек может использовать их для приобретения множества благ, таких как одежда, еда, питьё, развлечения и так далее. Для каждого типа усилий, потраченных на выполнение работы, существует определённая сумма, которая поощряет эти усилия. Обычно количество денег пропорционально растёт с увеличением усилий, но для каждого человека оно индивидуально. Выяснить это можно точно так же, как и эффективность любого другого типа поощрения: если человек продолжает работать с такими же усилиями, то сумма денег оптимальна для их поддержания.

Второй действенный тип поощрения — похвала. К ней у человека привыкания нет, поэтому использовать её можно чаще, чем обычно, но применять надо правильно. Во-первых, хвалить надо только после выполнения работы, а не перед началом. И важно, конечно, учитывать качество. Также хорошо работает наглядное поощрение — отпечатанная благодарность, письмо от начальства, фотография лучшего работника недели и т. д. Некоторые менеджеры могут интуитивно выбрать правильное поощрение.

Таковых обычно считают талантливыми и мудрыми управляющими, под их началом люди работают с удовольствием¹.

Таким образом, на современном этапе развития общества, применяемые меры поощрения работников весьма разнообразны, и включают в себя индивидуальные и коллективные. Поощрение работников может производиться систематически или быть единовременным. Оно также может распространяться на отдельные категории работников, на работников одного или нескольких предприятий, а также может быть отраслевым и межотраслевым. Основаниями применения мер поощрения за успехи в труде являются: образцовое выполнение трудовых обязанностей, повышение производительности труда, улучшение качества продукции, продолжительная и безупречная работа, новаторство в труде и другие достижения в работе, которые превосходят стандарты и нормативы в труде.

Список литературы:

1. Авдеев Л. А., Корявко И. Г. Проблема совершенствования мотивации и стимулирования трудовой деятельности в механизме управления трудовым потенциалом//Предпринимательство. — 2008. — № 3. — С. 72–76.
2. Алехина О. Е. Стимулирование развития работников организации//Управление персоналом. — 2004. — № 1. — С. 50–52.
3. Блинов А. Мотивация персонала корпоративных структур//Маркетинг. — 2005. — № 1. — С. 88–101.
4. Богданов Ю. Н., Зорин Ю. В., Шмонин Д. А., Ярыгин В. Т. Мотивация персонала//Методы менеджмента качества. — 2003. — № 11. — С. 14–19.
5. Бурмистров А., Газенко Н. Какие методы повышения мотивации персонала являются наиболее действенными?//Управление персоналом. — 2003. — № 7. — С. 48–49.
6. Бухалков М. И. Внутрифирменное планирование: Учеб. пособие. — М. — ИНФРА-М, 2003. — 392 с.
7. Джон Адаир. Эффективная мотивация. — М. — Эксмо. — 2003.
8. Мамедов О. Ю. Современная экономика. — Ростов — на — Дону. — Феникс. — 2006.
9. Тикин В. С. Требуется борьба за равноправное соперничество//Менеджмент в России и за рубежом. — 2008. — № 2. — С. 111–112.
10. Осипова Ю. М. Основы предпринимательского дела. — М. — Гуманитарное издание. — 2003.
11. Прошкин Б. Г. Стимулирование труда как социальный обмен//Управление персоналом. — 2008. — № 9. — С. 44.
12. Ричи Ш. Управление мотивацией/Ш. Ричи, П. Мартин. — М. — Юнити. — 2004.
13. Сурков С. А. Мотивация персонала//Управление персоналом. — 2003. — № 7. — С. 32–34.

*Koverga Sergey Vjacheslavovich, Automobile and Road Institute SIHE
«Donetsk National Technical University», Ph. D. in Economics associate professor
of department «Management of organizations»*

*Коверга Сергей Вячеславович, Автомобильно-дорожный институт ГВУЗ
«Донецкий национальный технический университет»,
доцент кафедры «Менеджмент организаций»,*

Forming of mechanism of management the balanced functioning and development of industrial enterprises

Формирование механизма управления сбалансированным функционированием и развитием промышленных предприятий

Для конкретизации положений концепции управления сбалансированным развитием промышленных предприятий и доведения её до уровня, достаточного для практического внедрения и использования, необходима разработка соответствующего механизма. Реализация механизма должна позволять учитывать приоритеты сбалансированного развития в управлении промышленными предприятиями путем интеграции средств поддержки принятия решений с организационным и информационным обеспечением.

Сущность категории «механизм» применительно к экономическим наукам является многоаспектной и раскрывается в работах многих известных отечественных и зарубежных ученых, в том числе А. И. Амоши, Н. Е. Брюховецкой, Л. А. Збарзской, Н. И. Иванова, И. П. Булеева, А. Кульмана, О. П. Страхова, Ю. М. Осипова и многих других.

Так, в работе В. М. Колпакова и Г. А. Дмитренко механизм рассматривается как целостность форм, методов, средств, принципов и рычагов обеспечения деятельности исполнительских структур³. А. Кульман аргументирует, что механизм по своей сущности

¹ Блинов А. Мотивация персонала корпоративных структур//Маркетинг. № 1. 2005. С. 96–98.

включает определенную последовательность экономических явлений, а его составными элементами одновременно выступают как исходные и заключительные явления, так и весь процесс, который происходит в промежутках между ними¹. И. П. Булеев, Н. Д. Прокопенко и Н. Е. Брюховецкая подчеркивают, что в основе любого механизма лежит процесс, то есть динамика определенных явлений, которая может носить как объективный, так и субъективный характер.

Обзорный анализ ряда научных работ² позволяет сделать вывод относительно того, что отечественными учеными под механизмом в экономической науке понимается «система взаимосвязанных экономических явлений и их динамика при определенных условиях и под влиянием начального импульса». Как правило, в экономической литературе понятие «механизм», используется в сочетании со словами «хозяйственный», «экономический», «организационный», которые, в свою очередь, отражают его связь с процессами управления. Можно сделать вывод о том, использование понятия «механизм» предполагает создание экономической, хозяйственной и организационной системы, которая обеспечивает постоянное осуществление управляющих воздействий, направленное на обеспечение определенных результатов финансово-хозяйственной деятельности³.

В данной статье под механизмом управления сбалансированным развитием промышленных предприятий будет пониматься целенаправленная система, которой определяется содержание, взаимосвязь и порядок процедур, методов и процессов, а также организационного и информационного обеспечения, направленных на обеспечение сбалансированности функционирования и развития промышленного предприятия.

Если представить на первом уровне абстракции механизм управления сбалансированным функционированием и развитием промышленного предприятия в виде «черного ящика», то его взаимодействие с внешней средой будет иметь вид, показанный на рис. 1.

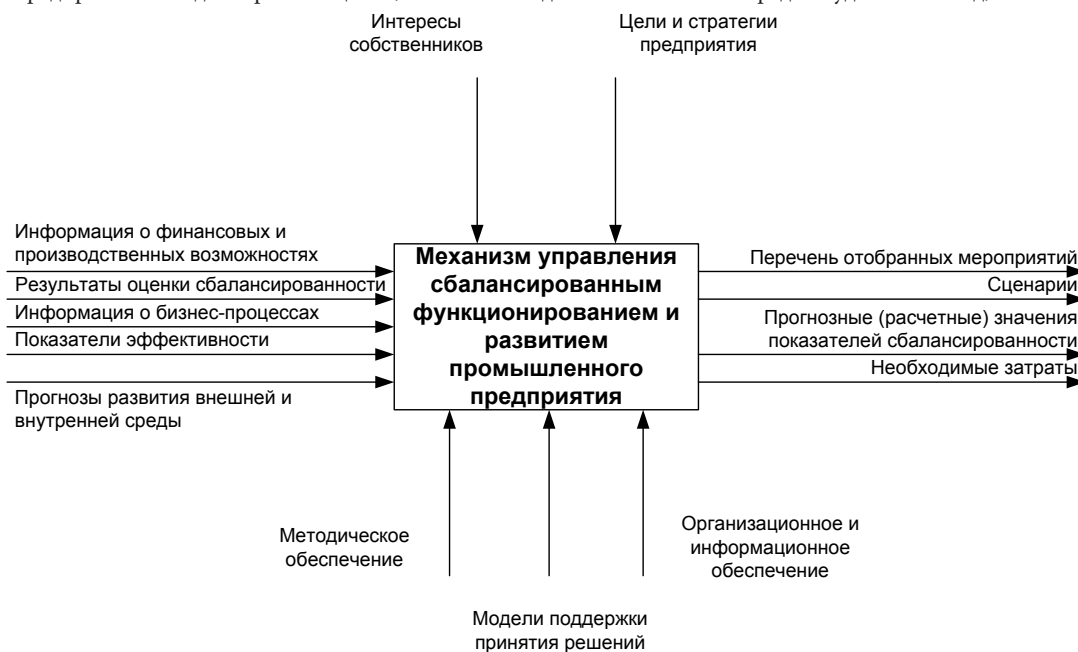

Рис. 1. Укрупненное представление взаимодействия механизма управления сбалансированным функционированием и развитием промышленного предприятия с внешней средой

Как видно на рисунке, на входе на входе в механизм поступает информация о финансовых и производственных возможностях, результаты оценки сбалансированности, информация о бизнес-процессах, а также значения показателей эффективности и прогнозы развития внешней и внутренней среды. Входы механизма преобразуются в его выходы на основе использования методического, организационного и информационного обеспечения, а также моделей поддержки принятия управленческих решений. В качестве выходов выступает перечень отобранных мероприятий (как с целью повышения сбалансированности, так и не связанные напрямую с вопросами обеспечения сбалансированности), сценарии развития ситуации, прогнозные (расчетные) значения показателей сбалансированности (для различных сценариев и вариантов управленческих решений), а также информация о необходимых затратах для реализации тех или иных решений. При этом в качестве критериев принятия управленческих решений выступают не только показатели эффективности и сбалансированности, но и интересы собственников, а также цели и стратегии предприятия. Данный перечень входов и выходов не является исчерпывающим и может включать дополнительные элементы в зависимости от текущих потребностей.

Далее целесообразно раскрыть показанный на рисунке «черный ящик», сформулировав порядок действия механизма. Действие механизма управления сбалансированным развитием промышленных предприятий начинается с анализа процессов и формирования комплекса показателей для отслеживания (в рамках данной работы для формирования структуры показателей для оценки

¹ Кульман А. Экономические механизмы/А. Кульман: пер.с фр./общ.ред. Н.И. Хрустальной. – М.: Прогресс, 1993. – 192 с.

² Брюховецка Н. Ю. Економічний механізм підприємства в ринковій економіці: методологія і практика/Н. Ю. Брюховецка. – Донецьк: ІЕП НАН України, 1999. – 276 с.; Булеев И. П. Формирование организационно-экономического механизма управления предприятием по обработке цветных металлов (Методические рекомендации)/И. П. Булеев. – Донецьк: ІЕП НАН України, 1993. – 224 с.; Кульман А. Экономические механизмы/А. Кульман: пер.с фр./общ.ред. Н.И. Хрустальной. – М.: Прогресс, 1993. – 192 с.; Механізм інвестиційної діяльності: правове та організаційне забезпечення/О. І. Амоша, М. І. Иванов, Л. О. Збаразька та ін. – Донецьк: ІЕП НАН України, 1997. – 52 с.; Механізм господарювання підприємств і об'єднаний трансформаційної економіки/И. П. Булеев, Н. Д. Прокопенко, Н. Е. Брюховецкая и др.: монография/НАН України. Ін-т економіки пром-сти. – Донецьк, 2007. – 526 с.; Осипов Ю. М. Экономический механизм/Ю. М. Осипов//Философия хозяйства. Альманах Центра общественных наук и экономического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова. – 2006. – № 4. – С. 219–225.; Страхова О. П. О методах организации управления/О. П. Страхова//Менеджмент в России и за рубежом. – 1998. – № 5. – С. 3–16.; Хозяйственный механизм и его совершенствование на современном этапе/под ред. А. А. Чухно. – К.: Вища школа, 1979. – 276 с.

³ Страхова О. П. О методах организации управления/О. П. Страхова//Менеджмент в России и за рубежом. – 1998. – № 5. – С. 3–16.

сбалансированности и анализа взаимосвязи между ними рекомендуется построение процессной модели предприятия). Эта функция (рис. 2, блок 1) может выполняться экономическим отделом, основной задачей которого, как правило, выступает организация экономического анализа деятельности предприятия и участие в разработке мероприятий по эффективному использованию производственных мощностей, материальных и трудовых ресурсов, повышению рентабельности деятельности предприятия. Для этих целей ответственные исполнители осуществляют сбор и анализ данных о ключевых особенностях основных процессов предприятия — эти данные предоставляются всеми отделами предприятия в соответствии со спецификой деятельности конкретных отделов.

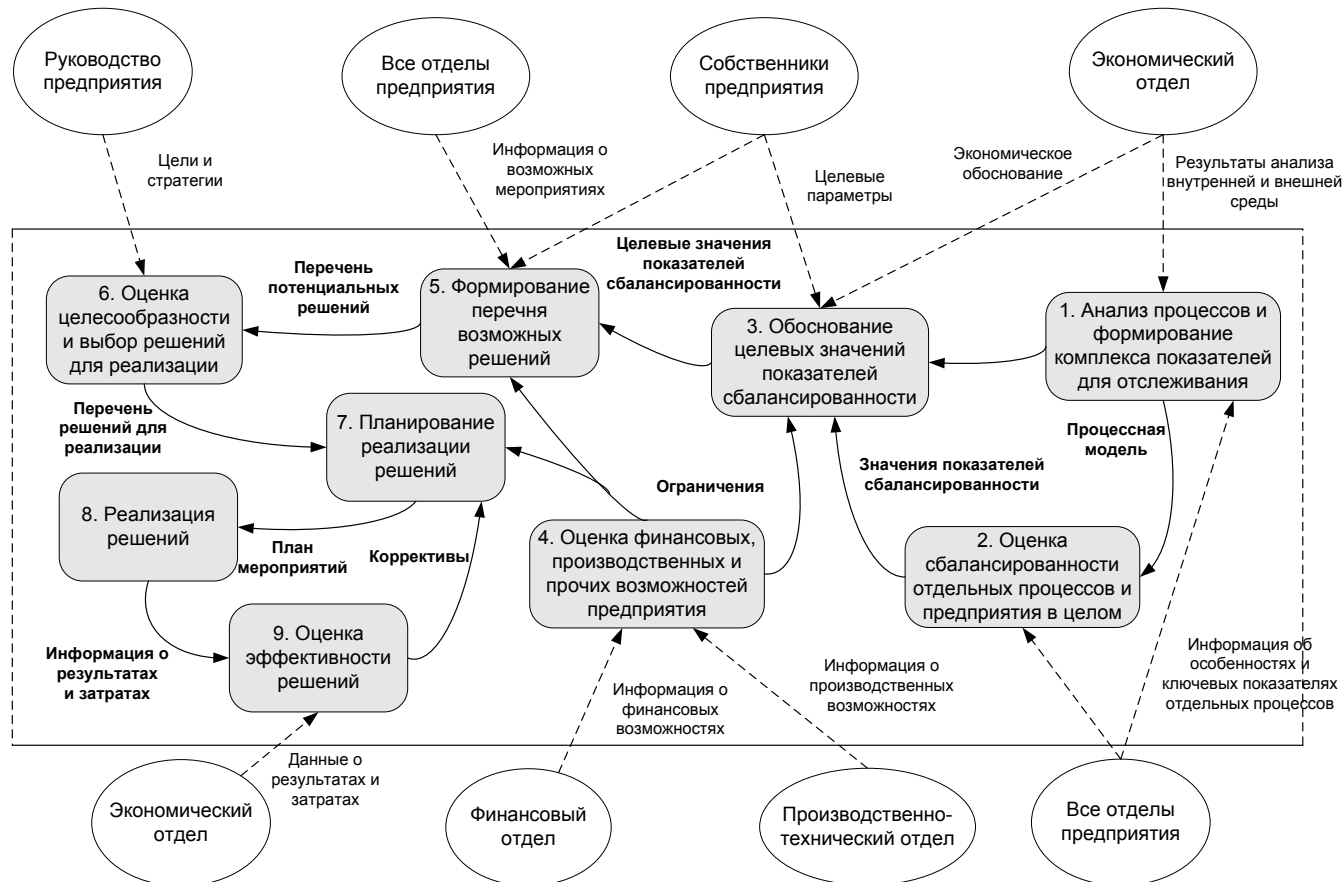

Рис. 2. Схема механизма управления сбалансированным развитием промышленных предприятий

В качестве источников информации выступают внутренние данные отделов, а для процессов, связанных со внешней средой (например, сбытовые процессы, закупка сырья и материалов, привлечение заемных средств), также и внешние источники. Также могут использоваться аналитические отчеты отечественных и международных организаций, профильных научно-исследовательских институтов, консалтинговых компаний и т. п. Отбор показателей осуществляется таким образом, чтобы была возможность оценить их сбалансированность предложенными в работе методами, и чтобы они могли быть интегрированы в процессную модель с целью последующего анализа и интерпретации, а также расчета сводных показателей сбалансированности. Кроме того, показатели должны предоставлять возможность их интерпретации в соответствии с особенностями соответствующего процесса, в связи с чем может быть целесообразным собирать данные вместе с соответствующими пояснениями от подразделений предприятия, а также эталонными значениями для показателей такого типа. Сбор данных должен осуществляться с применением современных информационных технологий (баз данных, корпоративных информационных систем).

На втором этапе действия механизма выполняется оценка сбалансированности отдельных процессов на основе информации об особенностях и ключевых показателях отдельных процессов, которая предоставляется различными отделами предприятия. При этом используется процессная модель предприятия, а также рассчитываются как показатели сбалансированности для отдельных подпроцессов, так и сводные интегральные показатели для укрупненных процессов, групп процессов, в разрезе отдельных подразделений и т. п. Целью данного этапа является численная оценка сбалансированности всех основных процессов — каждому процессу на карте процессов ставится в соответствие значение показателей сбалансированности. Затем эти данные будут использоваться для оценки влияния потенциальных управленческих решений на сбалансированность этих процессов, что позволит оценить целесообразность тех или иных решений с точки зрения их влияния на сбалансированность предприятия как экономической системы в текущей и отдаленной перспективе.

На третьем этапе осуществляется обоснование целевых значений показателей сбалансированности — на основе результатов анализа процессов, формирования комплекса показателей для отслеживания и оценки сбалансированности отдельных процессов (анализ текущей ситуации с точки зрения сбалансированности), а также с учетом интересов собственников, целей и стратегий предприятия происходит обоснование целевых значений показателей сбалансированности в отдельных сферах. Целевые критерии должны быть обоснованными, т. е. численно измеримыми, иметь экономическую трактовку, реализуемыми и т. п. В качестве ориентиров для обоснования целевых значений могут выступать некоторые эталоны, например, показатели конкурентов (в частности, показатели лидеров отрасли или лучшие показатели, достигнутые в отрасли) или же значения показателей, которые потенциально могут быть достигнуты с учетом существующих технологий. На основе оценки выделяются сферы, в которых предприятие отстает от желаемого и достижимого уровня показателей, а также от конкурентов. Такая оценка уже сама по себе может играть стимулирующую роль, поскольку осознание того, что показатели сбалансированности слишком низки или же имеется отставание от конкурентов, будет стимулировать принятие решений, направленных на повышение сбалансированности.

На четвертом этапе осуществляется оценка финансовых, производственных и прочих возможностей предприятия. Особенно важно оценить финансовые, производственные, трудовые, организационные, инновационные, инвестиционные, рыночные и сбытовые параметры работы предприятия. Цель данного этапа заключается в том, чтобы определить, какие ресурсы (ресурсный потенциал) есть у предприятия для воплощения принципов сбалансированного развития. Информацию о производственных возможностях дает производственно-технический отдел или иной отдел предприятия со сходными функциями, связанными с организацией основной производственной деятельности и координацией технической работы. Информацией о финансовых возможностях обеспечивает финансовый отдел или иной отдел, в функции которого входит решение широкого ряда организационных и финансовых вопросов, связанных с компетентным и эффективным управлением финансами и их контролем для достижения целей предприятия.

На пятом этапе происходит формирование перечня возможных управленческих решений или мероприятий (как непосредственно направленных на повышение сбалансированности, так и решений, основанных на других приоритетах, но при принятии которых необходимо учитывать фактор сбалансированности). Если идет речь о целенаправленной реализации мероприятий, то для каждого частного показателя сбалансированности может быть предложен ряд альтернативных мероприятий, которые ведут к тому или иному изменению показателей сбалансированности. И наоборот — каждому потенциальному мероприятию может быть поставлено в соответствие изменение показателей сбалансированности (рост, уменьшение или отсутствие влияния). Влияние мероприятий может проявляться дискретно (как в случае внедрения нового оборудования или начала выпуска нового вида продукции), так и непрерывно (как в случае изменения заработной платы или выделения средств на обучение сотрудников).

На шестом этапе осуществляется оценка целесообразности и выбор решений для реализации. В рамках данного этапа в качестве средства поддержки управленческих решений могут использоваться экономико-математические оптимизационные модели, что позволит осуществлять выбор наиболее оптимальных вариантов решений (из сформированного на пятом этапе перечня мероприятий) при соблюдении заданных ограничений (оцененных на четвертом этапе, в частности, производственных и финансовых ограничений) на основе некоторого критерия эффективности (в качестве которого будет выступать установленные на третьем этапе данного механизма целевые значения показателей сбалансированности, а также стандартные показатели эффективности, которые традиционно используются на предприятии). Таким образом, данный этап использует результаты, полученные на трех предыдущих этапах — результаты анализа возможностей предприятия, результаты формирования целевых значений показателей сбалансированности, а также формирования перечня возможных решений. Итогом реализации шестого этапа становится набор управленческих решений (мероприятий) для реализации и календарный план их осуществления.

Седьмой этап представляет собой планирование и подготовку к реализации отобранных мероприятий. Его результатом становится план реализации мероприятий, а также принятие мер, направленных на подготовку предприятия к реализации запланированных мероприятий. С учетом сложности мероприятия и его сферы, планирование может представлять собой простое составление некоторого графика внесения изменений (например, изменение заработной платы, выделение средств на обучение сотрудников, оптимизация взаимодействия с поставщиками и потребителями) или же требовать масштабной организационной или технологической подготовки. В особенно сложных случаях может потребоваться реализация полномасштабных проектов внесения изменений, требующих создания структуры управления и планирования каждого из этапов его реализации.

Восьмой этап — это непосредственная реализация мероприятий. Здесь не может быть предложено какого-либо конкретного инструментария или подходов, поскольку для каждого конкретного мероприятия должны использоваться подходы, наиболее оптимальные для данного типа мероприятий.

На последнем, девятом, этапе осуществляется оценка эффективности мероприятий и, при необходимости, вносятся коррективы, которые могут быть связаны с повторной реализацией некоторых предыдущих этапов (например, обоснования целевых показателей сбалансированности, определения ресурсного потенциала, согласования целевых значений показателей и т. п.).

Важно отметить, что разработанный механизм управления сбалансированным функционированием и развитием промышленных предприятий не призван заместить собой существующую на предприятии систему принятия управленческих решений. Вместо этого механизм интегрируется в нее так, чтобы учитывать необходимость увеличения (достижения целевых значений) показателей сбалансированности при обосновании, подготовке и принятии управленческих решений. Предлагаемый механизм представляет собой дополнение действующей системы управления — дополнительный модуль, который встраивается в систему и выполняет следующие основные функции:

1. Мониторинг сбалансированности функционирования и развития предприятия на основе использования предложенного в работе комплекса сводных и частных показателей сбалансированности, а также процессной модели. Мониторинг призван вовремя выявить существующие и вовремя предсказать потенциальные дисбалансы в функционировании и развитии предприятия, чтобы не допустить неблагоприятных отклонений по наиболее важным параметрам сбалансированности. Т. е. мониторинг является одним из способов контроля над процессами функционирования и развития, направленный на выявление их динамики и тенденций.

2. Учет фактора сбалансированности при обосновании и корректировке управленческих решений, разработанных на основе использования стандартных методов, что позволяет увидеть традиционные управленческие решения под новым углом, когда в число критериев утверждения и реализации или же отклонения решений включаются не только традиционные производственно-экономические и финансово-хозяйственные показатели (затраты и экономический эффект, срок окупаемости инвестиций, рентабельность и т. п.), но показатели сбалансированности, как предприятия в целом, так и отдельных его процессов. В результате использования такого подхода управленческие решения, принятые с применением данного механизма, будут представлять собой компромисс между традиционными экономическими приоритетами (в том числе, в различной временной перспективе — от краткосрочной до долгосрочной) и повышением сбалансированности функционирования и развития предприятия. Также в механизме учитывается необходимость достижения целей собственника предприятия, без чего у него не будет мотивации реализовывать принципы сбалансированного управления.

3. Целенаправленная реализация мероприятий, направленных на повышение сбалансированности функционирования и развития предприятия. В отличие от учета фактора сбалансированности и соответствующей корректировки управленческих решений, целью которых на является непосредственное повышение сбалансированности, данный уровень механизма предполагает целенаправленную реализацию конкретных мероприятий (проектов) в целях повышения сбалансированности предприятия, как экономической системы в целом или отдельных процессов. В первую очередь целесообразно реализовывать те решения, которые позволят ликвидировать наиболее острые дисбалансы, а также наиболее малозатратные и максимально эффективные с точки зрения повышения уровня сбалансированности решения.

После практического внедрения механизма в практику принятия управленческих решений на предприятии будет продолжаться использоваться стандартные методы принятия решений (характерные для каждой конкретной сферы управления — методы планиро-

вание производства, маркетинговые методы, финансовые методы и т. п., а также общие методы — оптимизационные, ситуационные, основанные на использовании систем поддержки принятия управленческих решений и т. п.). При этом разработанный механизм интегрируется в систему управления путем внедрения принципов сбалансированного развития в дополнение к стандартным методам и практикам принятия решений.

Такой «малоинвазивный» подход позволяет избежать излишнего усложнения как действующей на предприятии системы управления, так и непосредственно механизма. Если бы разработанный механизм предлагался в качестве альтернативы всей системе принятия решений (или некоего параллельно действующего, дублирующего функционала), то механизм должен был бы включать очень большое количество модулей для реализации стандартных управленческих функций предприятия, в частности, планирование производства, управление финансами, управление маркетингом и сбытом, управление персоналом, административные функции и т. п. Однако это было бы абсолютно нецелесообразно, поскольку, во-первых, эти функции и так реализуются на предприятиях (и для их выполнения уже существует адекватный научный и практический инструментарий), во-вторых, для выполнения этих функций на рынке предлагаются эффективные корпоративные информационные системы, а, в-третьих, это не соответствовало бы комплексу поставленных в данном исследовании задач. Поэтому предлагается интегрировать механизм с существующими действующими управленческими технологиями и внедрить его в практику принятия управленческих решений путем реализации функций, которые в настоящее время не реализуются, но не подменяя, а корректируя и дополняя существующую практику принятия решений и реализации управленческих процессов. Такой подход позволит избежать необходимости перепроектирования всего процесса принятия решений или переобучения персонала, поскольку такая необходимость может создавать опасность организационного сопротивления и препятствовать внедрению данного механизма на практике.

Таким образом, был разработан механизм управления сбалансированным функционированием и развитием промышленных предприятий, основанный на определении последовательности действий и интеграции методического, организационного и информационного обеспечения в целях учета приоритетов сбалансированности функционирования развития при принятии решений во всех сферах управления промышленными предприятиями.

Список литературы:

1. Брюховецька Н. Ю. Економічний механізм підприємства в ринковій економіці: методологія і практика/Н. Ю. Брюховецька. — Донецьк: ІЕП НАН України, 1999. — 276 с.
2. Булеев И. П. Формирование организационно-экономического механизма управления предприятием по обработке цветных металлов (Методические рекомендации)/И. П. Булеев. — Донецк: ИЭП НАН Украины, 1993. — 224 с.
3. Колпаков В. М. Стратегический кадровый менеджмент: учеб. пособие/В. М. Колпаков, Г. А. Дмитренко. — 2-е изд., перераб. и доп. — К.: МАУП, 2005. — 752 с.
4. Кульман А. Экономические механизмы/А. Кульман: пер. с фр./общ. ред. Н. И. Хрустальной. — М.: Прогресс, 1993. — 192 с.
5. Механізм інвестиційної діяльності: правове та організаційне забезпечення/О. І. Амоша, М. І. Иванов, Л. О. Збаразька та ін. — Донецьк: ІЕП НАН України, 1997. — 52 с.
6. Механизм хозяйствования предприятий и объединений трансформационной экономики/И. П. Булеев, Н. Д. Прокопенко, Н. Е. Брюховецкая и др.: монография/НАН Украины. Ин-т экономики пром-сти. — Донецк, 2007. — 526 с.
7. Осипов Ю. М. Экономический механизм/Ю. М. Осипов//Философия хозяйства. Альманах Центра общественных наук и экономического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова. — 2006. — № 4. — С. 219–225.
8. Страхова О. П. О методах организации управления/О. П. Страхова//Менеджмент в России и за рубежом. — 1998. — № 5. — С. 3–16.
9. Хозяйственный механизм и его совершенствование на современном этапе/под ред. А. А. Чухно. — К.: Вища школа, 1979. — 276 с.
10. Щедровицкий Г. П. Путеводитель по основным понятиям и схемам методологии организации, руководства и управления: хрестоматия/Г. П. Щедровицкий. — М.: Дело, 2004. — 208 с.

*Kozlova Anna Igorivna, postgraduate student of
Taras Shevchenko Kyiv National University.*

*Kozlova Natalia Nikolaevna, postgraduate student of Economic Research
Institute of the Ministry of Economic Development and Trade of Ukraine*

Innovative technological level of independence in a globalized commodity markets

In the second half of the twentieth century, technological level is based on the three poles of the global economy, leading to a widening gap between the developed countries and those developing countries. This gap creates a process of learning; transformation into real products achievements of countries on the periphery of world development required the accumulation of a critical mass as intangible factors (educational, scientific and cultural) as well as the material. The most significant research infrastructure appears creation and implementation of scientific search, development and creation on their basis new products.

Defining technological level industrial revolution was launched late eighteenth — early nineteenth century. Technological production methods using machine labor began to displace processes based on manual labor. It needed new scientific theoretical research and intensive development of traditional and emerging scientific disciplines. This achievement became the basis of the emergence of modern large-scale industry, modern technology, new industries, resulting in increased social division of labor and economic thinking changed.

At this stage the problem of globalization of innovation independence of enterprises causing increasing concern. Innovative solutions there are a significant savings of resources, which is crucial for competitive advantage. The feature of the present stage of development is the formation of independent innovation enterprises in technological level, which is why this phenomenon requires proper understanding. Since the creation and development of new technologies helps to save labor, improve technology manufacturing flexibility, and improve safety and enhance the competitiveness of enterprises. This phenomenon dedicated work of several foreign and domestic scholars, among which are the V. Bazylevych, R. Beckett, V. Varnavskyy, O. Golovinov, M. Hottre, M. Gerard, O. Kanischenko, A. Klimenko, P. Kuchman, L. Leon, K. Tapiola, A. Reid, P. Savran, A. Stapostina, L. Fedulova, J. Fomichev, F. Harwich. From the standpoint of creating favorable conditions for the disclosure of certain elements of the innovation potential of such studies are very important, as they provide potential investors information regarding the feasibility of investments in specific innovation and investment projects.

The purpose of the article is the determination of the theoretical foundations and creating practical recommendations to form innovative technological level of independence Ukrainian enterprises. To achieve the goal to accomplish few of the problems how to analyze market technologies in the industry by terms of knowledge-intensive, to define the technology level of independent innovation company, to develop a matrix of technological level of innovation capacity of enterprises and organize the relationship of internal company policy and funding.

The technical level reflects the formation and improvement of production facilities innovative independent companies to be consistently oriented on the final results of its operations. The technological level of industrial production is characterized by the condition, performance and efficiency of the use of fixed assets, including high-tech and innovative equipment, as well as the level and trends of investment in fixed assets¹. The positive dynamics of fixed assets is an important factor in improving the technological level of production.

Market technologies in the industry in terms of knowledge intensity are represented today by four groups:

- High-tech sector (air and spacecraft, production of computers and office equipment, radio, television and communication equipment, medical, precision and optical instruments, pharmaceutical industry);
- Medium-high-tech industries (electrical machinery and apparatus, motor vehicles, chemical manufacturing, except pharmaceutical, iron and transport equipment, machinery and equipment)²;
- Medium-low-tech industries (oil and refined nuclear fuel, rubber and plastic products, other non-metallic mineral products, construction, manufacture of metal products);
- Low-tech industries (production and processing, products of wood and cork, pulp, paper, printing, food, beverages, tobacco, textiles).

Formation of innovative technological level of autonomy enterprise provides new technological capabilities and scientific discovery. The main purpose of research and development is the transformation of the results of innovation to achieve long-term competitiveness of products. Technological innovation level of autonomy of enterprise is characterized by:

- Features of national and international markets technologies.
- Interaction of market mechanisms and market structures.
- Implementation of innovative strategies for enterprise development.
- Features of industry technology³.

The level of technology depends on the extent of innovation that makes innovative development companies in the long term, and the transition from one level enterprise technology market to allow more research to justify its development strategy.

The basis for the restoration and stabilization of enterprises in a globalized commodity markets must be technological upgrading in accordance with the characteristics of their current status and implementation of innovative models of economic growth. It is based on the improvement of control system development companies in the priorities of public support in favor of financial intermediary sector. Excessive enthusiasm for the state and business monetary tools the accumulation of financial capital, the growth of speculative component in its formation, irrational spending of public money negate the advantages offered by the use of technology in society and other socially-oriented innovations.

One of the most promising options for the development of innovative technological level of autonomy of enterprises is the practical implementation strategies for innovation. Skillful use of which greatly expand the potential of innovative economic development of countries due to the inflow of external funds and foreign mining and information capacity. So, develop a matrix technological level of innovation capacity of enterprises (Figure 1).

DIRECTIONS OF DEVELOPMENT STRATEGY INTERNAL ENVIRONMENT	Radical solutions	Attack strategy	Mildly offensive	The strengthening business	Strategy "throwing the challenge"
	System recovery	Strategy of leadership	Strategy of price leadership	Strategy of development and market niche filling	Mildly offensive strategy of differentiation
	Partial recovery	The offensive strategy of broad differentiation	Broad diversification strategy	The focused strategy of diversification	Rapid Response Strategy
	Modernization	Moderately coming	Follower, improving exploration technologies	Following the leader	Waiting strategy
		Stable	Unstable, moderate competition	Stable, active competition	High uncertainty and variability of the environment
<i>STATE OF ENVIRONMENT</i>					

Fig. 1 The matrix technological level of innovation potential of the company

Assessment of technological innovation capacity of enterprises includes an analysis of the external and internal environment. Depending on the areas of strategy development formed the internal environment of financial sources. The matrix of technological level for innovation capacity of enterprises is facilitated effective strategy of innovative development companies and provides enterprise creation and launch of innovative competitive products.

Innovation Ukrainian enterprises in the technological level are:

- forming approaches to determining market position and direction of its activities in accordance with market trends;
- exploring the possibilities of production and requirements for it, and if necessary eliminate inconsistencies;
- developing areas of revamping (renovation) of fixed assets of the company;
- stimulating the motivation to innovate.

¹ Базилевич В. Д., Ильин В. В. Философия экономики. История/В. Базилевич, В. Ильин. – К.: Знання; М.: Рыбари, 2011, с.457

² Business marketing management: an organizational approach/Robert W. Haas. – 5th ed. – PWS-KENT Publishing Company, 2012, p.351

³ Global marketing management: a strategic perspective/Brain Toyne, Peter G. P. Waltera. – 2nd ed. – Allyn and Bacon, 2011, p.217

In case Ukraine, it has several years of varying success goes on stage, led by basic factors (cheap materials and unskilled labor) and stage managed performance (efficiency of markets and institutions, protection of property). From this and the resulting downgrade of 82-th place (2011) to 89-th place (2012) according to the report of the World Economic Forum's global competitiveness. With technological readiness (index "technological readiness") is Ukraine 83-th place to 80-th in the previous year, due to reduced space in terms of the availability of new technologies and their transfer¹. This is a global challenge, and to countries such as Ukraine, this dual challenge because since independence oldest technological potential has been destroyed, and a new, more innovative and advanced, yet not started.

After analyzing the creation of innovative technological level of independence Ukrainian enterprises, we conclude that in reality there is not only a lack of attention to the need to develop practical mechanisms forming an economic system based on independent innovation, but lack the organizational resources at all levels of scientific and technological innovation process. Studies show that the quality and effectiveness of this resource depends on the formation of organizational competencies at each level management structure.

A necessary condition for determining the level of technological innovation independence of Ukrainian enterprises is the availability of modern information security. It is creates conditions of a systematic approach to the identification and continuous monitoring of technological and business opportunities, modeling the development of its technology base. Computerizations contribute to the high efficiency of technological development of enterprises, rational organization of production, improve product quality.

Reference:

1. Базилевич В. Д., Ильин В. В. Философия экономики. История/В. Базилевич, В. Ильин. — К.: Знання; М.: Рыбари, 2011. — 927 с.
2. Business marketing management: an organizational approach/Robert W. Haas. — 5th ed. — PWS-KENT Publishing Company, 2012. — 899p.
3. Global marketing management: a strategic perspective/Brain Toyne, Peter G. P. Waltera. — 2nd ed. — Allyn and Bacon, 2011. — 734p.
4. International business: environments and operations/John D. Daniels, Lee H. Radenbaugh. — 6th ed. Addison-Wesley Publishing Company, Inc, 2012. — 806p.

*Kuklin Alexandr Anatolevich, doctor of economic sciences, professor, main scientist,
Institute of Economics, Ural branch of Russian academy of Science*

*Agarkov Gavriil Alexandrovich, doctor of economic sciences, docent, research associate in the centre
for economic security, Institute of Economics, Ural branch of Russian academy of Science*

*Naidenov Alexey Sergeevich, candidate of economic science, research associate in the centre
for economic security, Institute of Economics, Ural branch of Russian academy of Science*

Kryvenko Iliya Arturovich economist, Institute of Economics, Ural branch of Russian academy of Science

*Sudakova Anastasiay Evgenievna, Institute of economics of the Ural Branch of Russian Academy
of Sciences/Centre of Economy Security, lead economist*

*Vasilyeva Elena Vitalievna, candidate of economic science, research associate in the centre
for economic security, Institute of Economics, Ural branch of Russian academy of Science*

*Куклин Александр Анатольевич; доктор экономических наук;
профессор; главный научный сотрудник; Институт экономики
Уральского отделения Российской академии наук*

*Агарков Гавриил Александрович; доктор экономических наук;
доцент; старший научный сотрудник; Институт экономики
Уральского отделения Российской академии наук*

*Найденов Алексей Сергеевич; кандидат экономических наук; научный сотрудник;
Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук*

*Кривенко Илья Артурович; экономист; Институт экономики
Уральского отделения Российской академии наук*

*Судакова Анастасия Евгеньевна; кандидат экономических наук;
ведущий экономист; Институт экономики
Уральского отделения Российской академии наук*

*Васильева Елена Витальевна; кандидат экономических наук; научный сотрудник;
Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук*

Concept approach of minimization of negative impact of globalization on shadow economy dynamics

Концептуальный подход к минимизации негативного влияния глобализации на динамику теневой экономики

Современная экономика характеризуется тесной взаимосвязью всех социально-экономических процессов как на национальном, так и на международном уровне. Тесная взаимосвязь национальных экономических систем обусловлена процессом глобализации, который стал одним из доминирующих факторов влияющих на динамику развития мировой хозяйственной системы. Это влияние распространяется практически на все сферы экономики и оказывает существенное влияние на характер социально-экономических отношений.

¹ International business: environments and operations/John D. Daniels, Lee H. Radenbaugh. – 6th ed. – Addison-Wesley Publishing Company, Inc, 2012, p.89

В этой связи феномен теневой экономической деятельности не может исследоваться без анализа роли глобализационных процессов. Несмотря на то, что некоторыми исследователями частично освещаются вопросы влияния некоторых аспектов глобализации на теневую экономику¹, эта тема остается по-прежнему малоизученной как по причине неоднозначности процессов, так и в виду отсутствия соответствующего методического инструментария.

В рамках данной работы авторами был разработан собственный теоретико-методологический подход, который позволяет точнее описать феномен глобализации. Указанный теоретический подход предполагает развитие *концепции пространственной трансформации*, в соответствии с которой *глобализация* понимается авторами как *процесс детерриториализации социальных связей и транзакций, опосредованный ликвидацией географических препятствий для социальных обменов вследствие научно-технического прогресса* (развития информационных технологий и повсеместное распространение коммуникаций).

В соответствии с указанной концепцией мировая экономическая система характеризуется распространением тенденций к глобализации, которые носят качественный характер. Изменения в экономике обусловлены развитием информационных технологий и распространением средств коммуникаций, которые создают условия для глобализации, но не в макроэкономическом, а в микроэкономическом масштабе. Такое видоизменение экономических отношений было достигнуто за счет детерриториализации социальных обменов, то есть устранения географических препятствия для всевозможных транзакций между агентами, что и стало возможным благодаря развитию информационных технологий и коммуникаций. В результате, глобализация мирового сообщества определяется не ростом количества транзакций между экономическими агентами, а сокращением длины этих самых транзакций. В результате были созданы возможности для построения системы мгновенного управления и взаимодействия в общемировом масштабе, что и определило формирование глобальной экономической системы.

Алгоритм методики оценки влияния процесса интеграции рынков на динамику теневого сектора экономики представлен на рисунке 1. Методика предполагает расчет исходных индикаторов, характеризующих зависимые и независимые параметры предмета исследования, оценку силу и направления их взаимосвязи, построение функционала, необходимого для дальнейшего анализа и интерпретации полученных результатов.

Оценка доли теневой экономики регионов осуществляется посредством расчета количественного индикатора объема операций на территории, связанных с осуществлением теневой деятельности.

Расчет индикаторов интеграции рынков осуществляется по 5 блокам:

- интеграция товарного рынка;
- интеграция рынка капитала;
- интеграция рынка труда;
- научно-техническая интеграция;
- научно-техническое развитие.

Необходимо обратить внимание, что данный методический подход предполагает исследование интеграции нового рынка научно-технических достижений, что помимо оценки научно-технической интеграции требует исследования фактора научно-технического развития, что обусловлено высокой ролью научно-исследовательского капитала в развитии и распространении глобализационных механизмов в рамках предлагаемого методологического подхода².

Рисунок 1 — Схема методики оценки воздействия процессов глобализации на Теневую экономику регионов

¹ Безуглова М. А., Гомонов Н. Д. Международные аспекты предупреждения легализации доходов, полученных незаконным путем//Вестник Мурманского государственного технического университета. 2001. Том 4. № 1. С. 145–149.; Глинкина С. П. Теневая экономика в глобализирующемся мире//Проблемы прогнозирования. 2001. № 4. С. 64–73.

² Гурбан И. А. Состояние научно-исследовательского капитала субъектов российской федерации//Вестник Оренбургского государственного университета. 2012. № 13. С. 89–96.

Каждый из представленных на рисунке 2 блоков содержит ряд индикаторов, отражающих общее состояние блока. Для определения функции влияния параметров интеграции рынков на динамику теневого сектора экономики применяются методы регрессионного анализа.

В таблице 1 представлены данные результатов проведенного исследования оценки влияния процессов глобализации и научно-технического прогресса на динамику теневого сектора экономики после назначения весовых коэффициентов в УрФО за период с 2009 по 2012 гг.

Таблица 1 — Результаты регрессионного анализа по выбранным индикаторам после назначения весовых коэффициентов

№	Индикатор	Процентное изменение теневой экономики для индикатора, %						
		УрФО	Курган. обл.	Свердл. обл.	ХМАО	ЯНАО	Тюмен. обл.	Челяб. обл.
1	Индикаторы интеграции товарного рынка							
1.2	Соотношение величины импорта и общего оборота действующих организаций	0,13	0,04	0,21	0,14	0,035	0,26	0,05
1.3	Соотношение величины импортированных товаров и величины экспортированных товаров	0,07	0,02	-	0,03	0,006	0,05	0,04
1.5	Соотношение объемов экспорта машин, оборудования и транспортных средств к общему объёму экспорта	-	-	0,11	-	-	0,01	-
2	Индикаторы интеграции рынка капитала							
3	Индикаторы интеграции рынка труда							
3.1	Соотношение показателя миграционного прироста населения (международная миграция) и показателя общей численности населения	0,11	-	0,09	0,14	0,174	0,09	0,03
3.3	Соотношение численности иностранных граждан, осуществлявших трудовую деятельность в России, к общей численности работников	0,07	-	-	0,24	-	-	-
4	Индикаторы научно-технической интеграции							
4.1	Соотношение величины экспорта технологий и услуг технического характера и общей величины экспорта	-	-	-	0,001	-	0,001	-
4.2	Соотношение величины импорта технологий и услуг технического характера и общей величины импорта	-	-	0,017	0,007	-	0,004	-
4.3	Соотношение величины экспорта технологий и услуг технического характера и общего объема продукции (работ, услуг) всех действующих организаций	-	-	-	0,003	-	0,002	-
4.4	Соотношение величины импорта технологий и услуг технического характера и общего объема продукции (работ, услуг) всех действующих организаций	-	-	0,017	0,004	-	0,003	-
5	Индикаторы научно-технического развития							
5.1	Соотношение количества организаций, выполняющих исследования и разработки, и общего числа действующих организаций	-0,17	-0,04	-0,34	-0,35	-0,02	-0,56	-0,13
5.3	Соотношение численности персонала, занятого исследованиями и разработками, и общего показателя среднесписочной численности работников	-0,53	-0,03	-0,36	-	-0,01	-	-0,07

Обратим внимание, что в среднем по УрФО наиболее сильное благоприятное влияние на ТЭ оказывают факторы научно-технического развития. Развитие науки в целом благоприятно сказывается на теневой экономике, в то время как увеличение импорта наоборот связано с увеличением доли теневой экономики, поскольку существенная часть импортированных товаров на территории УрФО реализуется и провозится с использованием «серых схем».

Что же касается связи индикатора соотношения численности иностранных граждан, осуществлявших трудовую деятельность в России, к общей численности работников и увеличения доли теневой экономики, то это объясняется высокой степенью вовлеченности трудовых мигрантов в неформальную и нелегальную занятость. Заметим, что связь импорта, «иностраных рабочих», развития науки и теневой экономики является ключевой почти для всей регионов области.

Теневая экономика Курганской области почти полностью повторяет ситуацию, характерную для УрФО в целом. Курганская область являет пример типичного среднего по федеральному округу региона без каких-либо особенных специфических качеств. Заметим лишь, что в отличие от УрФО в Курганской области не наблюдается влияния индикатора «иностраных рабочих». Дело в том, что поток миграции в Курганскую область достаточно незначителен (относительно других регионов ФО), так как данный регион на фоне остальных (в особенности Тюменской области) выглядит значительно менее привлекательным для потенциального мигранта. Справедливости ради стоит заметить, что влияние всех факторов в Курганской области в целом достаточно слабое, за исключением показателей импорта, сходных по своему значению со средними по УрФО.

У теневой экономики Свердловской области, помимо описанных выше индикаторов, добавляется ещё один фактор: фактор экспорта машин и оборудования. Учитывая специфику Свердловской области, нам кажется совершенно очевидным, что ряд экс-

портируемых товаров (в особенности машин и оборудования) осуществляется не совсем «официально». Рост экспорта машин и оборудования в целом будет приводить и к росту теневого экспорта что, в свою очередь, будет приводить к росту объёмов теневой экономики области.

Показатели импорта технологий приведены здесь как подтверждающий фактор влияния импорта на теневую экономику в целом. Влияние импорта технологий почти что незначительно, но наличие его указывает на истинность методического подхода; здесь, на наш взгляд, наблюдается комплементарность импорта в целом, и импорта технологий в частности.

Для Ханты-Мансийского автономного округа стоит отметить высокую связь «иностраннных рабочих» и доли теневой экономики. Это, объясняется в первую очередь высокой привлекательностью региона для мигрантов (в связи с высоким уровнем зарплат и количеством вакансий). Кроме того, высокий уровень миграционного прироста обуславливает формирование также прирост теневой экономики в части нелегального оборота наркотиков¹.

Картина, наблюдаемая в Ямало-Ненецком автономном округе, несколько отличается от Ханты-Мансийского автономного округа и Тюменской области. Во-первых, бросается в глаза малое влияние «научных» факторов. Это неудивительно, учитывая «развитие» науки в данном регионе. Миграционный же фактор имеет большое значение, как и в случае с Ханты-Мансийским автономным округом (по тем же причинам). В остальном наблюдаются типичные для УрФО явления, уже рассмотренные ранее.

Тюменская область включает в себя ХМАО и ЯНАО, поэтому для неё характерны все те же особенности, что и для входящих в неё автономных областей; единственно важное замечание здесь касается развития науки области. Это явление объясняется широко известной развитостью научно-исследовательской деятельности региона (в особенности в административном центре региона — городе Тюмени).

Картина, наблюдаемая в Челябинской области, типична для УрФО. Мы уже наблюдали нечто подобное, когда анализировали Свердловскую и Курганскую области. Это, впрочем, нисколько не удивительно, учитывая схожесть экономик этих регионов.

Проведенный анализ показал, что стимулирование импорта высокотехнологичной инновационной продукции, импорта технологий, присутствия зарубежных компаний, интеграция в международный финансовый рынок и другие позитивные проявления глобализационных процессов не только стимулируют экономическое развитие, но и существенно снижают теневую экономическую активность. При этом не возникает избыточного административного давления на бизнес, а напротив — усиливается конкуренция. Стимулирование позитивных глобализационных процессов является незадействованным резервом эффективного противодействия теневой экономике.

Однако грамотное использование происходящих социально-экономических процессов, обусловленных, в том числе, явлением глобализации и научно-технического прогресса, с целью снижения негативного влияния теневой экономики, требует создания эффективного организационно-аналитического инструментария управления экономической средой. С этой целью авторами предлагается концепция снижения негативного влияния теневой экономической деятельности на хозяйственный комплекс региона в условиях глобализации, которая содержит основные направления создания соответствующих организационных и аналитических механизмов.

В основе предлагаемой концепции лежит построение государственной системы мониторинга динамики теневого сектора экономики на уровне отдельных территорий. Необходимость регионального изучения теневой экономики обусловлена значительной дифференциацией социально-экономического состояния отдельных субъектов РФ.

Система мониторинга должна включать в себя следующие элементы:

1. Диагностирование состояния теневого сектора экономики.
2. Сценарное прогнозирование состояния теневого сектора экономики.

На основе прогнозных данных, получаемых в результате сценарного разрабатывается план, направленный на решение следующих задач:

1. Совершенствование институциональных условий ведения хозяйственной деятельности.
2. Оптимизация экономической структуры.
3. Стимулирование инновационной деятельности.
4. Внедрение экономически выгодных условий ведения внешнеэкономической деятельности.

При этом необходимым условием эффективности предлагаемых мер должна стать их дифференциация по принципу целевого воздействия на отдельные группы налогоплательщиков. С этой целью в рамках концепции снижения негативного влияния теневой экономики на хозяйственный комплекс региона в условиях глобализации предлагается разделение экономических агентов на две группы:

1. Экономические агенты непосредственно участвующие во внешнеэкономической деятельности и, вследствие этого, ощущающих прямое влияние процесса глобализации и научно-технического развития в ходе осуществления своей хозяйственной деятельности.

2. Экономические агенты, которые не ведут внешнеэкономической деятельности и потому ощущают лишь косвенное влияние процессов глобализации.

При этом можно утверждать, что любые экономические агенты вне зависимости от того, ведут ли они внешнеэкономическую деятельность или нет, подвержены влиянию процессов глобализации, в силу того, что находятся в едином экономическом пространстве. В результате единая конкурентная среда обуславливает одновременное воздействие внешнеэкономических факторов на всех экономических агентов, поскольку вынуждает учитывать опыт и экономические возможности и риски конкурентов. Кроме того, важным условием эффективности реализации предлагаемых мер является контроль добросовестности использования льготных или облегченных условий ведения хозяйственной деятельности.

На основе полученных результатов исследования можно сделать вывод о существенном влиянии процессов глобализации и научно-технического развития на динамику теневой экономической активности. В этой связи возникает необходимость разработки научно-обоснованных методов экономического, социального и научно-технического регулирования, что позволит задействовать глобализационные процессы в направлении снижения негативного влияния теневой экономики.

¹ Гурбан И. А., Клевакин А. Н. Оценка социально-экономических последствий наркомании в уральском федеральном округе // Экономика региона. 2013. № 2. С. 34–42.

*Levina Mariya Aleksanrovna, the Odessa Agricultural University,
assistant, Department of Management and marketing*

*Левина Мария Александровна, Одесский государственный
аграрный университет, ассистент кафедры менеджмента и маркетинга*

Analysis of the influence of the level of specialization, intensification and coordination on the economic efficiency of vegetable production in suburban agricultural enterprises of Odessa

Анализ влияния уровня специализации, интенсификации и координации на экономическую эффективность производства овощных культур в пригородных сельскохозяйственных предприятиях г. Одессы

Концентрация населения в крупных городах формирует зону высокой деловой активности, создает основные богатства страны, определяет направления развития образования и науки, устанавливает национальные перспективы в экономической глобализации. Проживание в городах абсолютного большинства населения Украины объективно требует обеспечения его продовольственной безопасности, оздоровление и удовлетворение ряда других жизненных потребностей. Решение проблемы в значительной мере зависит от расположенных в непосредственной близости к городам и агломерациям сельскохозяйственных предприятий.

Особенности пригородной зоны нашли отражение в исследованиях многих ученых Й. Г. Ф. Тюнена, В. А. Минеева, А. М. Третьяка, В. Другана, В. А. Каменского, Н. А. Хауке, И. П. Коровкина, А. Р. Глазуна, Ф. Д. Заставного, Н. Н. Паламарчука, А. Н. Паламарчука. Важную роль в этих исследованиях играет вопрос специализации этой зоны. Вместе с тем, проблемы экономической эффективности отдельных видов продукции требуют дополнительных исследований.

Целью статьи является оценка влияния уровня специализации, интенсификации и координации на экономическую эффективность производства овощных культур в пригородных сельскохозяйственных предприятиях г. Одессы.

В результате воздействия ряда макро- и микроэкономических условий пригород формируется как зона широкой специализации с присущими ей специфическими чертами. Последствия воздействия этих факторов отражаются в деятельности предприятий и влияют на уровень их экономической эффективности.

Географическая энциклопедия Украины предоставляет трактовку агропромышленного пригородного комплекса как совокупности предприятий по производству, промышленной переработки и реализации малотранспортабельной сельскохозяйственной продукции, формирующаяся в зонах высокой концентрации городского населения вокруг больших городов, а также в зонах отдыха¹.

Современные ученые Паламарчук М. М., Паламарчук А. Н.² отмечают, что пригородный Агропромышленный комплекс (АПК) формируется в зоне большого города на основе интеграции промышленной, аграрной и торгово-сбытовой сфер, а также всех объектов производственной инфраструктуры с целью обеспечения населения города и пригородной зоны малотранспортабельными продуктами питания.

Советские исследователи Коровкин И. П.³, Глазун А. Р.⁵, современный ученый Залоговый Ф. Д.⁶ утверждают, что с точки зрения аграрной сферы под пригородной зоной понимают экономический район, территориально расположенный вокруг большого города или промышленного центра, перед сельским хозяйством которого ставится задача обеспечить производство товарной малотранспортабельной продукции в экономически обоснованных размерах и ассортименте для удовлетворения растущих потребностей в ней населения города или промышленного центра.

С маркетинговой точки зрения именно пригородные сельскохозяйственные предприятия глубже анализируют предпочтения потребителей на продукцию питания, быстрее реагируют на их изменения, имеют больше информации для исследования и поиска рынков сбыта продовольственной и сельскохозяйственной продукции, могут выбирать лучшие формы и методы продвижения товаров до потребителей.

Можно утверждать, что пригородные сельскохозяйственные зоны маркетинговой ориентации являются зонами взаимодействия между современным городом и территориями, которые его окружают, с целью мобильного удовлетворения потребностей в высококачественной, свежей сельскохозяйственной продукции с минимальными транспортными и временными затратами.

Особое внимание предприятия пригородной зоны уделяют такой малотранспортабельной продукции, как овощи. Они являются неотъемлемой составляющей сбалансированного рациона, как человека, так и животного, а также поставщиком многих биологически активных веществ для обеспечения здоровой жизнедеятельности. Исследуя пригородную зону г. Одессы определено, что овощи выращиваются в 16 из 44 крупнотоварных предприятий зоны. При таких обстоятельствах актуальным является выявление влияния факторов интенсификации, концентрации, специализации на экономическую эффективность производства и реализации овощной продукции в пригородной зоне.

В таблице 1 представлены показатели влияния специализации исследуемых хозяйств на уровень эффективности производства и реализации овощной продукции.

Анализ цифровых данных таблицы 1 показывает, что средний удельный вес овощных культур в хозяйствах пригородной зоны находится на уровне 19%. При этом, в первую группу входят хозяйства с удельным весом овощей в среднем 0,4%, во вторую группу — 6,8%, а в третью — 58,3%.

¹ Географічна енциклопедія України в 3-х томах. Ред. кол. Маринич О. М. та ін. К. «Українська енциклопедія» ім. М. П. Бажана, Т. 1. 1989. С. 18

² Паламарчук М. М., Паламарчук О. М. Економічна і соціальна географія України з основами теорії: Посібник для викладачів економічних і географічних факультетів вузів, наукових працівників, аспірантів. К. Знання. 1998. С. 315

³ Коровкин И. П. Специализация сельского хозяйства пригородных зон/И. П. Коровкин. –М.: «Экономика», 1968. –с. 65

⁴ Коровкин И. П. Сельскохозяйственные фабрики пригорода/И. П. Коровкин. –М.: «Знание», 1964. –с. 4

⁵ Глазун А. Р. Специализация и сочетание отраслей в колхозах пригородной зоны/А. Р. Глазун. –М.: Государственное издательство сельскохозяйственной литературы, 1959. –с. 76

⁶ Заставний Ф. Д. Економічна і соціальна географія 9 клас: Підручник для загальноосвіт. навч. закладів/Ф. Д. Заставний. – К.: Навчальна книга, 2005. – с. 133

Итак, существует значительная неравномерность в значении овощных культур для развития предприятий различных групп. Так, в третьей группе по отношению к первой группе удельный вес овощей на 57,9 п. п. больше, а по отношению ко второй группе на 51,5%.

Оценивая зависимость между специализацией и размерами посевных площадей, наблюдается прямая зависимость. Так посевные площади под овощными культурами в третьей группе в 43 раза больше посевных площадей первой группы, согласно этому их удельный вес больше на 19,9 п. п. Посевные площади второй группы по отношению к первой больше в 11 раз. При этом их удельный вес больше на 5,9 п. п.

Издержки производства на 1 га посева овощей подтверждают предварительные результаты, свидетельствующие об экстенсивном типе развития овощеводства. Издержки производства хозяйств третьей группы на 3578 грн./га больше, чем первой и на 2960 грн./га, чем во второй группы.

Таблица 1 – Влияние специализации овощных культур на экономическую эффективность пригородных сельскохозяйственных предприятий г. Одессы в среднем за 2007–2011 гг.

Показатели	Группы предприятий по удельному весу до-ходов от реализации овощных культур,%			В среднем по пригородной зоне
	до 0,9 1 группа	1–19,9 2 группа	более 20 3 группа	
Количество предприятий в группе	6	6	4	16*
Производство овощей на 100 га пашни, ц	0,4	6,8	58,3	19,0
Посевные площади овощей в среднем на 1 предприятие группы, га	7	78	298	106
Удельный вес овощей в структуре пашни,%	0,5	6,4	20,4	7,6
Удельный вес овощей в структуре реализации продукции сельского хозяйства,%	8349	8337	11927	10853
Издержки производства на 1 га посева, грн.	16,5	1009,9	4510,4	1522,5
Урожайность овощей с 1 га, ц	36,4	158,4	221,3	199,5
Себестоимость 1 ц реализованной продукции, руб.	263,0	74,1	69,3	71,2
Прибыль (убыток) на 1 ц овощей, грн.	-182,1	17,3	7,0	6,5
Прибыль (убыток) на 1 га посевов овощей, грн.	-7914,2	773,6	1239,2	889,0
Уровень рентабельности производства,%	-69,2	23,3	10,1	9,1

* Общее количество предприятий

Аналогично и себестоимость 1 ц реализованной продукции имеет обратную зависимость от специализации овощных культур. Наибольшая себестоимость в первой группе хозяйств со средней долей овощных культур 0,4% (больше в 3,5 раза, чем во второй группе и в 3,8 раза, чем в третьей).

Результаты группировки отражают прямую зависимость между специализацией и концентрацией производства в пригородной зоне. При этом наблюдается значительный рост этого уровня: производство на 100 га угодий второй группы в 61 раз больше, чем в первой группе, а третьей группе в 4,5 раза, чем во второй. Рост производства является причиной роста посевных площадей и урожайности от группы к группе. Урожайность второй группы на 122 ц/га больше первой, а третьей — на 62,9 ц/га, чем второй. Аналогичные тенденции наблюдаются и в росте доходов на 1 га овощных культур. Самыми крупными (в среднем 1239,2 грн./га) являются доходы третьей группы. Вместе с тем, первая, где доля зерновых в структуре реализации меньше 1%, убыточна по всем показателям. Анализируя доходы от реализации 1 ц овощных культур, наиболее эффективной является вторая группа (в среднем 17,3 грн./ц), доходы группы на 10,3 грн./ц больше чем в третьей группе. Аналогично уровень рентабельности этой группы на 12,2 п. п. больше, чем в третьей группе.

Результаты группировки показывают, что оптимальным для максимизации доходов от овощеводства хозяйствами пригородной зоны является диверсифицированное производство с наличием от 1 до 20% овощных в структуре реализации сельскохозяйственной продукции.

Проанализируем влияние уровня интенсификации производства овощной продукции на их экономическую эффективность (табл. 2).

Таблица 2 – Влияние уровня интенсификации производства овощных культур на экономическую эффективность пригородных сельскохозяйственных предприятий г. Одессы в среднем за 2007–2011 гг.

Показатели	Группы предприятий по уровню текущих издержек производства овощных культур, га			В среднем по пригородной зоне
	до 7500 1 группа	7501–15000 2 группа	более 15001 3 группа	
Количество предприятий в группе	6	6	4	16*
Производство овощей на 100 га пашни, ц	1839	11336	19417	10853
Посевные площади овощей в среднем на 1 предприятие группы, га	25	246	19	106
Удельный вес овощей в структуре пашни,%	0,9	39,1	9,9	19,0
Удельный вес овощей в структуре реализации продукции сельского хозяйства,%	1,7	14,0	2,7	7,6
Издержки производства на 1 га посева, грн.	75,5	2954,6	784,5	1522,5
Урожайность овощей с 1 га, ц	45,4	210,6	288,7	199,5
Себестоимость 1 ц реализованной продукции, руб.	71,7	71,8	63,9	71,2
Прибыль (убыток) на 1 ц овощей, грн.	-1,5	6,0	14,5	6,5
Прибыль (убыток) на 1 га посевов овощей, грн.	-51,7	854,1	3476,1	889,0
Уровень рентабельности производства,%	-2,1	8,4	22,7	9,1

* Общее количество предприятий

Анализ результатов группировки показывает, что между предприятиями пригородной зоны существуют значительные различия в подходах к интенсификации производства овощных культур. По признаку затратности 1 га посевов первую группу сформировали предприятия, которые в среднем тратят на производство 1839 грн., вторую — 11336 грн., а третью — 19417 грн.

При этом расходы третьей группы больше, чем расходы первой группы в 10,5 раз, а второй по отношению к первой в 6 раз.

Проявляя влияние интенсификации на уровень посевов овощей и их удельного веса в структуре пашни, следует отметить, что наибольшие посевы присущи предприятиям со средним уровнем затратности, то есть от 7500 грн. до 15000 грн. Посевные площади второй группы в 9 раз больше, чем первой группы и в 13 раз, чем третьей группы. При этом удельный вес посевных площадей овощных второй группы наибольший — 39,1%, что превышает значение первой группы на 38,2 п. п. и третьей группы на 29,2 п. п..

Итак, наименьший удельный вес овощных культур присущ предприятиям с низким уровнем затратности овощеводства, несмотря на это, средний удельный вес характерен для предприятий, вкладывающих больше средств в развитие овощеводства.

В то же время предприятия с низким уровнем затратности овощеводства занимают наименьший удельный вес в структуре реализации продукции сельского хозяйства среди предприятий пригородной зоны (на 12,3 п. п. меньше, чем вторая группа и на 1 п. п. чем третья). При этом предприятия второй группы занимают наибольший удельный вес 39,1% в структуре реализации (на 12,3 п. п. больше первой и на 11,3 п. п. третьей).

Оценивая влияние интенсификации на концентрацию обнаружено, что вторая группа предприятий, со средним уровнем затрат по пригородной зоне, отмечается крупнейшим производством продукции овощеводства на 100 га пашни, что в 39 раз больше первой группы и в 4 раза — третьей группы.

Несмотря на это, с экономической точки зрения, выявлена прямая зависимость эффективности от интенсификации производства. Так, урожайность третьей группы предприятий на 78,1 ц/га больше второй группы и на 213,2 ц/га первой. Несмотря на наличие наибольших посевных площадей и средних издержек производства во второй группе, доходность третьей группы значительно выше. Так, прибыль на 1 ц третьей группы на 8,5 грн. больше, чем второй группы, прибыль на 1 га больше в 4 раза. При этом первая группа предприятий производит и реализует продукцию овощеводства неэффективно. Уровень убыточности первой группы составляет 2,1%, при этом уровень доходности третьей 22,7%, что на 14,3 п. п. больше второй.

Результаты проведенных исследований свидетельствуют, что для овощеводства эффективнее интенсификация производства. При наличии высоких текущих издержек производства овощной продукции характерна значительная рыночная отдача и окупаемость затрат на производство и сбыт продукции. Так наибольший уровень рентабельности овощной продукции достигается при уровне текущих расходов более 15 тыс. грн. При этом отмечается как ростом урожайности и доходности, так и одновременно уменьшением полной себестоимости реализованной продукции.

Оценим влияние концентрации производства овощных культур на их экономическую эффективность (табл. 3).

Таблица 3 – Влияние уровня концентрации производства овощных культур на экономическую эффективность пригородных сельскохозяйственных предприятий г. Одессы в среднем за 2007–2011 гг.

Показатели	Группы предприятий по производству овощей на 100 га пашни, ц			В среднем по пригородной зоне
	до 50 1 группа	51–1650 2 группа	более 1651 3 группа	
Количество предприятий в группе	6	5	5	16*
Производство овощей на 100 га пашни, ц	16,5	859,3	4869,1	1522,5
Посевные площади овощей в среднем на 1 предприятие группы, га	7	68	264	106
Удельный вес овощей в структуре пашни, %	0,4	10,8	46,4	19,0
Удельный вес овощей в структуре реализации продукции сельского хозяйства, %	0,5	4,5	23,6	7,6
Издержки производства на 1 га посева, грн.	8349	7842	11702	10853
Урожайность овощей с 1 га, ц	36,4	192,6	206,4	199,5
Себестоимость 1 ц реализованной продукции, руб.	263,0	60,6	71,4	71,2
Прибыль (убыток) на 1 ц овощей, грн.	-182,1	7,3	8,1	6,5
Прибыль (убыток) на 1 га посевов овощей, грн.	-7914,2	762,3	1196,5	889,0
Уровень рентабельности производства, %	-69,2	12,0	11,3	9,1

* Общее количество предприятий

Анализируя влияние концентрации производства овощей, следует отметить, что производство на 100 га пашни в хозяйствах пригородной зоны в среднем составляет 1522,5 ц. При этом в первой группе предприятий среднее производство на уровне 16,5 ц на 100 га пашни, во второй — 859,3 ц, а в третьей 4869,1 ц.

Концентрация производства имеет прямое влияние на площади под овощными культурами, их удельный вес в структуре реализации и специализации хозяйств. Так, посевные площади третьей группы в 4 раза больше второй группы и в 37 раз первой. При этом овощеводство в третьей группе предприятий занимает наибольший удельный вес в структуре пашни — на 36,4 п. п. больше второй группы и на 23,1 п. п. — первой. В дополнение к этому наибольший уровень специализации предприятий на овощеводстве присущ предприятиям третьей группы. Доля исследуемых культур в структуре реализации продукции сельского хозяйства в них больше на 19,1 п. п., чем во второй и на 23,1 п. п., чем в первой.

Оценивая влияние концентрации на интенсификацию производства, выявлено, что наибольшие затраты производства присущи предприятиям третьей группе (на 3860 грн. больше, чем во второй и на 3353 грн., чем в первой группе). При этом наименьшие затраты присущи второй группе предприятий (в среднем 7842 грн./га). Анализируя полные затраты 1 ц посевов, обнаружено, что наибольшие полные затраты присущи предприятиям первой группы с производством овощей на 100 га меньше 50 ц. Эти расходы больше второй группы на 203 грн./ц, а третьей — на 191,6 грн./ц. За счет наличия во второй группе наименьших издержек производства и себестоимости продукции, уровень эффективности этой группы является большим, чем другие.

При наличии прямой зависимости между концентрацией производства и урожайностью третьей группы на 13,8 ц/га больше второй и на 170 ц/га первой), прибыль с 1 ц этой группы больше другой на 0,8 грн./ц, а доходы на 1 га —

на 434,2 грн./ц. Несмотря на это уровень рентабельности второй группы, за счет меньшей затратности, несколько выше третьей группы — на 0,7 п. п. Первая группа предприятий убыточна. Ущерб составляет в среднем 69,2%.

Проведенные исследования овощеводства пригородной зоны показывают, что эффективное производство этих культур возможно как при интенсивном, так и при экстенсивном ведении производства. Высокий уровень экономической эффективности производства овощной продукции достигают пригородные сельскохозяйственные предприятия, удельный вес посевов овощных культур которых в структуре посевных площади занимает более 6%, в текущих затратах на 1 га овощных посевов — более 15 тыс. грн., с концентрацией производства овощной продукции на 100 га пашни более 50 центнеров.

*Masligan Elena Alecsandrovna, Mukachivo State University,
Candidate of Economic Sciences, associate professor,
Department of Tourism and recreations*

*Poida-Nosik Nina Nikiforovna, Uzhgorod National University,
Candidate of Economic Sciences, associate professor, Department of finance and banking*

An experience of clustering in the sphere of recreation and tourism in the countries of the CIS and its impact at the national economic security

Опыт кластеризации сферы рекреации и туризма в странах СНГ и его влияние на национальную экономическую безопасность

Актуальность данного исследования связана с тем, что в странах СНГ с начала 80-х годов начал активный процесс реструктуризации экономики.

Об этом свидетельствовал обмен опытом на региональном форуме ОБСЕ и ЕЕК ООН (2004 г., г. Алматы, Казахстан) посвященном вопросом сотрудничества государства и частного сектора. В результате работы форума странами СНГ были сформированные следующие этапы реструктуризации территориальных и отраслевых структур за 1980–2000 г. г¹:

- 1) стремление стран к сохранению конкурентоспособности отраслевых и территориальных структур в пост приватизационном периоде;
- 2) стремление стран к достижению эффективной реструктуризации отраслевых и территориальных структур после завершения приватизации государственной собственности;
- 3) стремление отдельных стран к реализации инновационной кластерной модели реструктуризации структур (отраслевых и территориальных), начиная с 2000-го г.

1. Опыт кластеризации Российской Федерации.

Значительных успехов в кластеризации сферы туризма и рекреации достигла Российская Федерация, где кластерная политика базируется на активной государственной поддержке (в первую очередь за счет средств, полученных от экспорта энергоносителей). При этом основы кластеризации заложены принятием Федерального Закона «О свободных экономических зонах в РФ» от 22.07.2005 (N 116-ФЗ с изменениями и дополнениями от № 75-ФЗ), которым введены понятия²:

- 1) свободных экономических зон (далее — СЭЗ), как ограниченных территорий с особым юридическим статусом по отношению к другой территории и льготными экономическими условиями для иностранных и отечественных предпринимателей;
- 2) туристско-рекреационных свободных экономических зон (далее -ТРСЭЗ) как разновидности СЭЗ, создаваемой для развития и предоставления услуг в области туризма.

При этом, последней редакцией Закона (от 30.11.2011 г.), было определено понятие кластера. Так, кластер рассматривался как совокупность СЭЗ (одного или нескольких типов), которые выделяются правительством РФ и управляются управляющей компанией аналогом зарубежного АЕР (акционерное общество, созданное для реализации соглашений о создании СЭЗ со 100% государственным капиталом, открытое акционерное общество или другое хозяйственное общество, которое подписало с правительством РФ соглашение о создании СЭЗ).

До внесения последних изменений в Закон N 116-ФЗ понятие кластера законодательно не выделялась, однако фактически ассоциировалась с СЭЗ или ТРСЭЗ³. К 2011 г. в РФ было создано 7 ТРСЭЗ, которые первоначально рассматривались как тематические туристические кластеры, находящиеся под руководством Федерального агентства по управлению ТРСЭЗ (некоторые из них с 2012 года реорганизованы в туристические кластеры на основе положений Закона N 116-ФЗ):

- 1) включение в туристический кластер «Курорты Кавказа» ТРСЭЗ «Гранд СПА Юца» запланированной к запуску до 2015 г. (на территории Ставропольского края, возле горы Юца). В кластер, также, включены проекты этнического туризма ТРСЭЗ «Матлас» (Хунзахский район, Дагестан), горного туризма ТРСЭЗ «Эльбрус-Безенги» (поселка Безенги Черокского района и Булумгу Чегемского района) и горного и экстремального туризма ТРСЭЗ Лаго-Наки (Лагонакское нагорье);
- 2) создание кластера «Куршская коса» (на территории национального парка «Куршская коса» (возле южного берега балтийского моря и северной береговой полосы Скорняжного залива). Запуск проекта планируется на 2026 г.;
- 3) туристический кластер «Байкал», в которой с 2012 г. объединено ТРСЭЗ «Байкальска гавань» планируемого к запуску до 2027 г. (на территории Прибалтийского муниципального района республики Бурятия, вблизи о. Байкал) и ТО СЭЗ «Ворота Байкала» (на берегу о. Байкал, вблизи с. Большой Голоустное, Иркутской области);
- 4) создание туристического кластера «Малое золотое кольцо Алтая», в который с 2012 г. вошла действующая ТРСЭЗ «Бирюзовая Катунь» (на территории Алтайского района, Алтайского края на левом берегу р. Катунь). Сюда до 2016 г. планируется включить проекты «Золотые ворота» (г. Бийск) и «Белокуриха-2» в т. ч. и суб кластер «Русский поселок» (Белокуриха и Смоленский район.);

¹ Sailau Baizakov Forum on "After fifteen years of market reforms in transition economies new challenges and perspectives for the industrial sector//Trade, Industry and Enterprise Development Week, Unesco – 10–11 p.

² Федеральный Закон «При свободные экономические зоны в РФ» от 22.07.2005 N 116-ФЗ с изменениями и дополнениями- URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=123058>

³ Кальченко О. М. Кластеризация в туристичній галузі. URL: http://www.nbu.gov.ua/portal/Soc_Gum/Vcndtu/2009_39/22.htm

5) создание туристического кластера «Абрау-Утриш», куда планируется включить: запланированную к запуску в 2013 г. ТР СЭЗ «Новая Анапа» (на территории между Черным морем, Кизилташским и Бугазским лиманами, округа Анапа); «Алтайскую долину» запланированную к запуску до 2026 г. (на территории республики Алтай, муниципальных образований Майминского и Чемальского районов); «Титановую долину» запланированную к запуску до 2027 г. (Свердловской области).

Выделенные кластерные проекты уже дают положительные результаты. По большинству ТР ОЭЗ таких как «Ворота Байкала», «Алтайская долина», «Байкальская гавань» (состоянием на 2012 г.) государством профинансировано строительство инженерной инфраструктуры и коммуникаций (мостов, теплосетей). Например, в ТР СЭЗ «Байкальская гавань» профинансировано строительство автомобильных дорог и мостов на сумму 490 млн. рубл., социальной инфраструктуры на сумму 633,4 млн. рубл., морских портов на сумму 360 млн. рубл. и т.д.

В развитии ТР СЭЗ «Бирюзовая Катунь» на сегодня вложено частных инвестиций на сумму 260 млн. рубл. Можно сказать, что примененная правительством форма Государственно-частного партнерства способствовала активизации строительства значительного количества объектов туристической инфраструктуры. От реализации проекта «Бирюзовая Катунь» уже получены положительные результаты:

1) за счет частных инвестиций реализовано строительство 60% от планового объема объектов;

2) за счет бюджетных средств построено 45 км. твердого дорожного покрытия, мосты через р. Катунь, а также 7 км. силовых линий электроснабжения;

3) введены в эксплуатацию четыре артезианские буровые скважины (для промышленных нужд кластера);

4) созданы рабочие места. Их количество составило в 2011 г. 3320 раб. мест. (что на 20% больше значения 2010 г. — 2747 раб. мест);

Про позитивный эффект от кластеризации свидетельствуют и данные федеральной службы государственной статистики РФ. Так, в результате исследования динамики по субъектам туристического бизнеса края на 2007–2010 гг. констатируется увеличение их численности туристических фирм. В Алтайском районе их численность за 2009–2010 гг. возросла на 26,21%, за 2008–2009 гг. на 66,13%, за 2008–200 г гг. на 3,33% (в т. ч. зеленых домов за 2009–2010 гг. на 9,15%, за 2008–2009 гг. на 17,36%, за 2008–200 г гг. на 19,80%). Наблюдалось также положительная статистика по количеству детских оздоровительных учреждений, санаториев общего назначения, узкоспециализированных лечебных санаторно-курортных учреждений, туристических баз и других субъектов туристического бизнеса. При этом общий рост субъектов туристического бизнеса, которые:

1) предоставляют туристические услуги, составил в 2009–2012 гг. — 5,79%, в 2008–2009 гг. — 4,41%, в 2008–2007 г гг. — 1,98%;

2) занимаются размещением туристов, исходя из количества мест одновременного размещения в 2009–2012 гг. — 1,37%, в 2008–2009 гг. — 2,07%, в 2008–2007 гг. — 17,79%.

Незначительное уменьшение наблюдалось только по количеству экскурсоводов, которое в 2009–2012 гг. составило –5,37%. Также, по данным федеральной службы государственной статистики РФ за период, который анализируется [60; 61] наблюдался рост выручки субъектов туристического бизнеса от предоставления туристических услуг.

Следует выделить проект ТР СЭЗ «Гранд СПА Юца», в который на сегодня вложено частных инвестиций на общую сумму 2,7 млрд. рубл.

ТР СЭЗ «Гранд СПА Юца» до 2015 г. находится в стадии строительства, однако согласно инвестиционному паспорту запланирован выход на высокие показатели эффективности проекта². Средний срок окупаемости базовых объектов проекта составляет 6,85 г. — при средней продолжительности кредитования участников девять лет. Это свидетельствует о привлекательности инвестирования. Кроме того, о высокой эффективности проекта «Гранд СПА Юца» свидетельствует среднее значение внутренней нормы рентабельности 25,33% и среднее значение чистой приведенной стоимости (инвесторы получают чистую прибыль, которая на 370,29 млн.руб. больше в сравнении с альтернативными вложениями средств в банк). Показатели эффективности, по базовым объектам «Гранд СПА Юца», составлялись по данным относительно туристического потока на 2007 г. (698 тыс. туристов). Тем не менее, с начала реализации проекта это значение постепенно возрастало, так: в 2008 г. до 710 тыс. туристов; в 2010 г. до 812 тыс. туристов.

Исходя из опыта кластеризации в РФ, можно отметить ее положительный эффект, который проявляется в обновлении туристической и инженерной инфраструктуры страны, увеличении количества субъектов туристического бизнеса (в зонах кластеризации), а соответственно и количества рабочих мест. Учитывая, что ТР СЭЗ еще не запущенные в полном объеме или находятся на стадии строительства, можно ожидать более значительный эффект на стадии их эксплуатации.

2. Опыт кластеризации Азербайджанской Республики и других стран СНГ

Среди стран СНГ, которые имеют успешный опыт кластеризации сферы туризма и рекреации можно выделить Азербайджанскую Республику. Законодательно понятие кластера в республике еще не выделено, однако основы создания кластеров заложены Приказом Президента АР «О применении Закона АР «Об особых экономических зонах (далее ОЭЗ)» № 101 и Законом АР «О создании в Азербайджанской Республике ОЭЗ» № 791-IIIQ (2009 г.). Последним введено понятие ОЭЗ как ограниченной части территории, относительно которой, при осуществлении предпринимательской деятельности, применяется особый правовой режим. Именно этим Законом выделена необходимость создания единого органа управления ОЭЗ, реализуемого исполнительными органами власти и оператором, который избран на основе открытого конкурса. При этом спецификой кластеризации сферы туризма и рекреации является ее формирование в пределах туристических ОЭЗ.

Сегодня в Азербайджане планируется создание кластера круизного туризма «Каспий» (на южном побережье Каспийского моря) и кластера лечебного туризма «Масалли» (г. Masall, Масалинский район). Кроме того, активно развивается «пилотный проект» кластера лечебного туризма «Naftalan» в Горанбойском районе (Грянза-Газахский экономический район и г. Баку), созданного в конце 2009 г. (на территории г. Naftalan, 360 км. от Баку).

Кластер «Naftalan» основывается на синергетическом взаимодействии: 1) профильных лечебных санаториев и обслуживающих учреждений; 2) научно-исследовательского учреждения Азербайджанский медицинский университет г. Баку; 3) производителя медицинских препаратов ООО «БИОИЛ»; 4) банков. При этом управление кластером осуществляется советом представителей органов исполнительной власти района Горанбой и независимым оператором в сфере общего брендинга «Naftalan» «A La Carte Travel».

С начала реализации проекта уже реставрирован и введен в эксплуатацию комплекс Chinar Hotel & SPA Naftalan. Также, открыты частные санатории «Магический Нафталин», «Шафа», «ВЦ Нафталин», «QASALTI», «Замечательный Нафталин».

¹ Захаров Ю. В. Итоги туристического сезона в Алтайском крае/Доклад «Управления Алтайского края по развитию туристско-рекреационного и санаторно-курортного комплексов». 2012 - 27 с.

² Инвестиционный паспорт ТР ОЭЗ «Гранд СПА Юца». Институт региональной политики. URL <http://www.regionalistica.ru/files/2009/Grand%20spa%20uca.pdf>

По результатам проведенного нами исследования, в результате сотрудничества санаториев кластера с Азербайджанским медицинским университетом и ООО «БИОИЛ, на протяжении 2011–2012 гг. внедрено значительное количество инновационных технологий по «нафталинотерапии». Кроме того, по данным профильных лечебных санаториев кластера «Naftalan», наблюдается рост продаж лечебных путевок за 2007–2011 гг. Наибольшая динамика роста наблюдалась в период с 2010–2011 гг. Например, по санаторию: 1) «Чинар» 72,7%; 2) «Замечательный Нафталин» 12%; 3) «ВЦ Нафталин» 114%; 4) «Шафа» — 59,85%; 5) «Магический Нафталин» — 33,3%; 6) «QASALTI» — 8%.

Кластеризация сферы туризма и рекреации применяется и другими странами СНГ, тем не менее, согласно приведенным ниже положениям, выявлена лишь начальная стадия этого процесса:

1) в Республике Беларусь с 2012 года Советом Министров принята «Стратегия привлечения прямых иностранных инвестиций на период до 2015 г.», одним из направлений которой признано создание и развитие фармацевтических кластеров. Однако самое понятие кластера рассматривается как формирование конкурентоспособного (на внешнем рынке) объединения на основе кооперации с иностранными компаниями (выпускающими базовый продукт), обслуживающими, научно-исследовательскими организациями, организациями по поддержке малого и среднего бизнеса. Кластеризации сферы туризма и рекреации может способствовать принятие нормативно-правовых актов: Закона Республики Беларусь «О туризме» № 206-С (2007 г.); Приказа президента «О мероприятиях из развития агротуризма в Республике Беларусь» № 89,1/7647 (2006 г.); Национальной программы развития туризма Республики Беларусь на 2006–2010 гг. № 137, 5/16437. Данные нормативно-правовые акты выделили агротуризм как приоритетную сферу развития экономики. Так, с начала 2012 г. в стадии разработки проект по созданию кластера агротуризма «Маломожейск» (Щучинский район), куда включены такие города как: Барташи, Будровцы, Буйвичи, Давлюдовщина, Домутевцы, Дубровляни, Ельня, Жадейки, Милевцы¹;

2) в Республике Казахстан основы кластерного развития сферы туризма заложены: Государственной программой «По финансированию индустриально-инновационного развития Республики Казахстан на 2010–2014 г.», Законом «О туризме» № 1508-ХІІ; Приказом президента Республики Казахстан «О реализации Ташкентской декларации глав тюркоязычных государств»; проекта ЮНЕСКО и Всемирной туристической организации «О развитии инфраструктуры туризма на Большом Шелковом Пути в Республике Казахстан» № 3476; Государственной программы Республики Казахстан «Возрождения исторических центров Шелкового пути, сохранения и правового развития культурного наследия тюркоязычных государств, создания инфраструктуры туризма» № 3859. Так, в стадии разработки находится проект создания кластера горного и спортивного туризма на территориях областей Алмаатинской, Жамбылской, Южно-Казахстанской, Кизилординской и Актюбинской;

3) в Республике Армения основы кластерного развития сферы туризма заложены проектом USAID «Конкурентоспособный сектор Республики Армения» и Законом «О туризме и туристской деятельности» №НО-11. В стадии разработки находится проект по созданию кластеров «Сисиан», «Горис», «Татев», «Джермук», «Ехегнадзор»;

4) в Киргизстане на стадии проектирования создание туристического кластера «Ысык-Кол» в составе нескольких туристско-рекреационных зон поселков Бостери, Сари-Ой, Чон-Сари-Ой, Тамчи (который планируется реализовать до 2020 г.).

3. Роль кластеров в обеспечении национальной экономической безопасности

Современное состояние международных отношений в мировом хозяйстве характеризуется интенсивным развитием интеграционных процессов, среди них важную роль играет трансграничное, региональное и межрегиональное сотрудничество. Мировой экономический кризис, в основе которого лежит дисбаланс развития рынков реального и фиктивного капиталов, разная степень его локализации обуславливают поиск новых форм объединений рыночных и государственных институтов с целью решения социально-экономических проблем стран и обеспечения их национальной экономической безопасности. В этих условиях объективно возрастает интерес к кластерному подходу структурирования региональной экономики, распространенного в развитых странах. Анализ литературных источников подтверждает, что кластеры получили широкое распространение в европейских, азиатских и других странах. Финляндия, Швеция и ряд других стран на основе кластеризации добились лидерства в конкурентоспособности.

Как утверждает С. Р. Древинг², кластеризация содействует укреплению социально-экономической безопасности и устойчивому развитию регионов, поскольку содействует росту их конкурентоспособности. Комбинация конкуренции и кооперации, регулируемая на региональном уровне, обеспечила, несмотря на усиление глобальной конкуренции в условиях кризиса, устойчивое и безопасное развитие таких регионов, как Бангалор в Индии, Мюнхене, Гамбурге и Дрездене в ФРГ.

В целом, эффективность кластеризации экономики подтверждена немалым количеством примеров. Как пример можно привести кластер информационных технологий в Силиконовой долине (США). Его влияние на развитие современного мира трудно переоценить. Но есть и немало других удачных проектов. Автомобильный — в Германии в районе земли Северный Рейн — Вестфалия, парфюмерный кластер в Грасе (Франция), телекоммуникаций в столице Финляндии Хельсинки. Так, по данным Гарвардской школы бизнеса³, в экономике США более тридцати двух процентов занятых работают в условиях кластера. В экономике Швеции, которая гораздо меньше США, в них занято 39% работоспособного населения. Кроме того уровень производительности труда в кластерах выше на 44%, а зарплата на 29%. Эти факты свидетельствуют о том, что повышение уровня занятости, производительности труда, уровня доходов населения однозначно влияют на повышение уровня экономического развития региона и уровня национальной экономической безопасности.

В основе необходимости кластеризации лежит различный уровень дифференциации развития регионов. В большинстве случаев региональные предприятия оказываются не в состоянии конкурировать с крупными компаниями, расположенными в столичных городах и отдельных высокоразвитых регионах, и с зарубежными корпорациями, которые обладают неизмеримо большими масштабами и возможностями в плане ведения бизнеса. В итоге распределение финансовых потоков складывается не в пользу предприятий регионального уровня. Для изменения этой ситуации необходимо стремиться к достижению такого положения, когда регионы будут в состоянии функционировать на условиях самокупаемости, основанной на производстве на местных предприятиях продукции или предоставления услуг, способных успешно конкурировать как на внутреннем, так и на мировом рынке. Это возможно благодаря

¹ Барыс Пракапчык. Урадженцы гэтых мясцін укараняюць на сваёй малой радзіме сучасныя турыстычныя тэхналогіі// Звезда -Щучын, № 11(27126). - 2012 г.

² Древинг С. Р. Кластер как организационно-экономическая форма межотраслевой народнохозяйственной системы (на материалах рыбопромышленного комплекса Камчатского края): Автореф. дис... д-ра экон.наук: 08.00.05. – Санк-Петербург, 2010. – С. 16

³ Гурвич В. Модные кластеры. Как вырастить «бриллиант» национальной экономической системы//Московский Комсомолец № 25370 от 7 июня 2010 г. URL: <http://www.mk.ru/economics/article/2010/06/06/504999-modnyie-klasteryi.html>

использованию возможностей различных предприятий регионального уровня на основе кооперации между ними, осуществляющейся при поддержке региональных властей под общим контролем федерального центра.

Развитие туристических и других региональных кластеров, предприятия которых в состоянии выпускать конкурентоспособную продукцию или предоставлять услуги (согласно международных стандартов), в перспективе должно привести к экономическому росту в регионах. Развитие регионов в этом случае будет основано не на благоприятной внешнеэкономической конъюнктуре или дотациях с государственного бюджета, а, прежде всего, на росте внутреннего регионального продукта. Это является важнейшим условием устойчивого экономического развития и социальной стабильности на региональном уровне. А также крайне необходимо для обеспечения национальной экономической безопасности страны.

Выводы. Так, в большинстве стран СНГ, таких как Киргизстан, Армения, Казахстан, Беларусь опыт кластерного развития сферы туризма и рекреации активно изучается. В состоянии разработки находятся «пилотные проекты» туристических кластеров, которые в Российской Федерации и Азербайджане уже активно развиваются. При этом положительные стороны их реализации от достигнутого синергетического взаимодействия очевидны, так как стали интегратором широкого внедрения практики кластерного развития в туризме. Касательно роли кластеров в обеспечении национальной экономической безопасности, необходимо подчеркнуть следующее. Цель создания кластера отличается от частных целей участников кластера, ибо заключается не в максимизации прибыли его участников, а в создании условий, предпосылок, организационных и социальных возможностей для устойчивого развития региона, согласования интересов участников кластера¹.

Именно согласование интересов участников и уровень их защищенности от деструктивного влияния угроз лежит в основе обеспечения экономической безопасности любой экономической системы (предприятия, кластера, региона или государства). Поэтому создание условий для безопасного функционирования региональных кластеров со стороны местных властей обеспечит базис для повышения уровня экономической безопасности конкретного региона (что актуально в странах СНГ). А, как известно, экономическая безопасность региона лежит в основе обеспечения национальной экономической безопасности.

*Natalya Vladimirovna Muzhevych,
Ternopil National Economic University,
lecturer in the Department of Accounting in manufacturing sector
Наталья Владимировна Мужевич,
Тернопольский национальный экономический университет,
преподаватель кафедры учета в производственной сфере*

Methodical assurance of construction equipment exploitation costs accounting

Методическое обеспечение учета затрат по эксплуатации строительной техники

Актуальность исследования заключается в том, что строительная отрасль существенно отличается от других отраслей народного хозяйства специфическими организационно-технологическими особенностями, которые существенно влияют на организацию процесса производства и построение учета затрат. Именно поэтому, расходы строительных предприятий являются предметом значительного количества научных исследований. Особого внимания заслуживают вопросы законодательного, нормативного и методического регулирования бухгалтерского учета расходов в строительстве, поскольку нормативно-правовая база учета затрат в строительстве формировалась в течение двух последних десятилетий и характеризуется сегодня значительным количеством нормативных документов. Анализ содержания таких документов проводили такие ученые как В. В. Гик, В. А. Дерий, А. В. Дмитренко, З.-М. В. Задорожный, Я. Д. Крупка, Р. А. Мельник, В. А. Осмятченко и др. В связи с тем, что данные документы утверждались в разное время, между ними существуют определенные противоречия и несогласованности, что существенно влияет на методiku и организацию учета затрат отрасли и требует их рассмотрения.

Нормативно-правовое регулирование бухгалтерского учета и финансовой отчетности предприятиями Украины осуществляются в соответствии с Законом Украины «О бухгалтерском учете и финансовой отчетности в Украине» от 16.07.1999 г. № 996. Министерство финансов Украины осуществляет регулирование вопросов методологии бухгалтерского учета и финансовой отчетности предприятий, а Методологический совет, который действует как совещательный орган при Министерстве финансов Украины, осуществляет разработку проектов национальных положений (стандартов) бухгалтерского учета (П (С)БУ) и других нормативно-правовых актов. Согласно Закона Украины «О бухгалтерском учете и финансовой отчетности в Украине» и на основе П (С) БУ отраслевые министерства и другие центральные органы исполнительной власти разрабатывают методические рекомендации.

В строительстве законодательное регулирование учета характеризуется совокупностью нормативно-правовых актов, устанавливающих специфические для данной отрасли положения, методики и рекомендации по ведению учета в целом, и учета затрат в частности. Соблюдение норм соответствующих нормативно-правовых документов обеспечивает руководство и других пользователей полной и достоверной учетной информацией о финансово-хозяйственном состоянии предприятия. Нормативно-правовые документы утверждаются различными государственными органами, что обусловило ученых-экономистов группировать их по однородным классификационным характеристикам. Так, учитывая различные признаки классификации нормативно-правового обеспечения учета, оригинальная классификация представлена В. А. Дерий², который выделяет пять классификационных признаков нормативно-правового обеспечения: по видам; уровням; местам и ролью в реформировании и регулировании бухгалтерского учета, финансовой отчетности, экономического контроля; обязательностью к исполнению; группами.

Бутинец Ф. Ф.³ отмечает, что система нормативного регулирования бухгалтерского учета в Украине представлена пятью уровнями, каждый из которых охватывает ряд документов: 1) первый уровень: законы Украины, то есть нормативно-правовые акты

¹ Древинг С. Р. Кластер как организационно-экономическая форма межотраслевой народнохозяйственной системы (на материалах рыбопромышленного комплекса Камчатского края): Автореф. дис д-ра экон.наук: 08.00.05. – Санк-Петербург, 2010. – С. 16.

² Дерий В. А. Нормативно-правове забезпечення обліку і контролю витрат та доходів підприємств/Проблеми теорії та методології, бухгалтерського обліку, контролю і аналізу. – 2010. – Вип. 2. – С. 82

³ Бухгалтерський фінансовий облік. Підручник для студентів спеціальності «Облік і аудит» вищих навчальних закладів./За ред. проф. Ф. Ф. Бутиця. – 6-е вид. доп. і перероб. – Житомир: ПП «Рута», 2005. – 756 с.

высшей юридической силы, 2) второй уровень: постановления Кабинета Министров Украины, Указы Президента, то есть акты высшего органа в системе органов исполнительной власти, 3) третий уровень: Положения (стандарты) бухгалтерского учета, другие нормативно-правовые документы по бухгалтерскому учету и финансовой отчетности, утверждаются Министерством финансов Украины, 4) четвертый уровень: нормативно-правовые акты (инструкции, положения, указания) и методические рекомендации Министерства финансов и других органов, которые разрабатываются и утверждаются на основе Положений (стандартов) бухгалтерского учета с учетом особенностей и потребностей определенных видов деятельности, 5) пятый уровень: решение (приказы, распоряжения) по организации бухгалтерского учета и применения конкретной учетной политики, принимаемых руководством предприятия на основании предыдущих четырех пакетов нормативно-правовых документов.

Система нормативно-правовых документов по регулированию учета расходов строительных предприятий Украины по пяти уровням представлена на рис. 1.

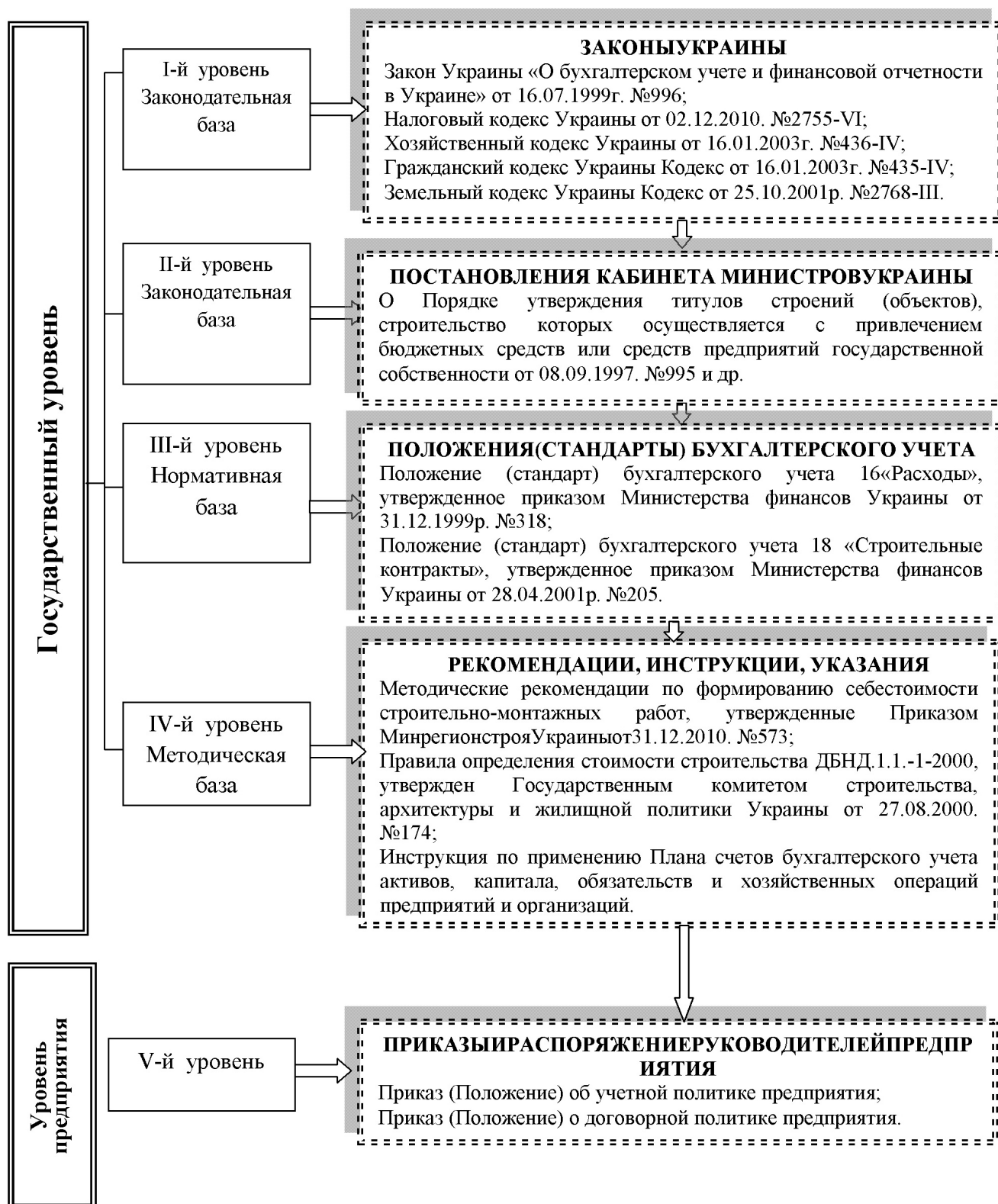

Рис. 1. Система нормативно-правовых документов по регулированию учета расходов строительных предприятий Украины

В п. 5 ст. 8 раздел III Закона Украины¹ «О бухгалтерском учете и финансовой отчетности в Украине» указано, что предприятие самостоятельно определяет учетную политику, выбирает форму бухгалтерского учета как определенную систему регистров учета, порядка и способа регистрации информации в них с соблюдением единых принципов, установленных настоящим Законом, и с учетом особенностей своей деятельности и технологии обработки учетных данных, разрабатывает систему и формы внутрихозяйственного (управленческого) учета, отчетности и контроля хозяйственных операций, определяет права работников на подписание бухгалтерских документов, утверждает правила документооборота и технологию обработки учетной информации, дополнительную систему счетов и реестров аналитического учета и т. д. То есть, все предприятия обязаны соблюдать установленные Законом требования, и, одновременно, при ведении учета, учитывать особенности своей деятельности, которые, в свою очередь, регулируются соответствующими методическими рекомендациями.

Хотим заметить, что Методические рекомендации по формированию себестоимости строительно-монтажных работ № 573 хотя и имеют рекомендательный характер, однако, как показывает практика, являются важными для практикующих бухгалтеров, особенно в части определения себестоимости строительной продукции, работ, услуг.

Так, рекомендации содержат классификацию расходов строительной организации по различным признакам. Считаем, что целесообразно в данных Методических рекомендациях подать основные бухгалтерские счета на которых отражаются расходы, в частности п. 2, п. 4 раздела II «Классификация расходов строительной организации» и п. 2. раздел III «Группировка затрат строительной организации по элементам и статьям». Положительным, на наш взгляд, есть то, что в Методических рекомендациях расходы по эксплуатации строительных машин и механизмов включены в состав статьи «Прочие прямые расходы» (п. 3 Раздел IV «Особенности формирования себестоимости строительно-монтажных работ по договору подряда»). Однако, данный пункт целесообразно дополнить следующим текстом — «... если строительные машины и механизмы обслуживают только один объект строительства, в других случаях расходы подлежат распределению и включению в статью «Общепроизводственные расходы». Данное дополнение позволит более точно отражать в учете такие расходы с отнесением их на счет 23 «Основное производство» — при обслуживании одного объекта строительства, и счет 91 «Общепроизводственные расходы» — при обслуживании двух и более объектов строительства.

Заметим, что производственная себестоимость продукции (работ, услуг) по П (С)БУ 16 «Расходы»² состоит из прямых материальных затрат, прямых затрат на оплату труда, прочих прямых расходов, переменных общепроизводственных и постоянных распределенных общепроизводственных расходов. В п. 15.4 в общепроизводственные расходы включаются расходы на содержание, эксплуатацию и ремонт, страхование, операционную аренду основных средств, других необоротных активов общепроизводственного назначения, то есть расходы по эксплуатации транспорта, машин и механизмов. А в составе прочих прямых расходов (п. 14) перечень таких расходов отсутствует.

Характер деятельности подрядных организаций имеет свои особенности, поэтому Министерством финансов Украины утвержден П (С)БУ 18 «Строительные контракты»³, который определяет методологические основы формирования в бухгалтерском учете информации о доходах и расходах связанных с выполнением строительных контрактов и ее раскрытия в финансовой отчетности. Пунктом 12 данного стандарта определено, что расходы по строительному контракту включают расходы, непосредственно связанные с выполнением данного контракта и общепроизводственные расходы. В состав которых (прямых или общепроизводственных) расходов включать расходы по эксплуатации строительной техники в стандарте не указано, хотя такое дополнение было бы уместным, как и в Методических рекомендациях.

Налоговый кодекс⁴ Украины также определяет состав расходов и порядок их признания. Согласно п. 8 ст. 138 себестоимость изготовленных и реализованных товаров, выполненных работ, предоставленных услуг состоит из расходов, среди которых выделяются общепроизводственные расходы, которые относятся на себестоимость изготовленных и реализованных товаров, выполненных работ, оказанных услуг в соответствии с положениями (стандартами) бухгалтерского учета, а также стоимости приобретенных услуг, прямо связанных с производством товаров, выполнением работ, оказанием услуг. Расходы по эксплуатации строительной техники могут включаться в вышеуказанные статьи в зависимости подрядной или субподрядной выступает строительная организация.

Таким образом, исследование данного вопроса позволяет нам прийти к мнению, что для правильной организации и методики учета затрат в строительстве важным является соблюдение требований действующего законодательства. Однако ряд разногласий между нормативными документами создают предприятиям неудобства при осуществлении как хозяйственной деятельности, так и организации учета. По нашему мнению, устранить такие недостатки можно, если при разработке или внесении изменений в национальные Положения (стандарты) бухгалтерского учета информировать отраслевые министерства, разрабатывающие методические рекомендации для быстрого их реагирования на такие изменения и внесения поправок в последние.

Список литературы:

1. Бухгалтерський фінансовий облік. Підручник для студентів спеціальності «Облік і аудит» вищих навчальних закладів./За ред. проф. Ф. Ф. Бутинця. — 6-е вид. доп. і перероб. — Житомир: ПП «Рута», 2005. — 756 с.
2. Дерій В. А. Нормативно-правове забезпечення обліку і контролю витрат та доходів підприємств/Проблематика та методологія бухгалтерського обліку, контролю і аналізу. — 2010. — Вип. 2. — С. 77–83
3. Закон України «Про бухгалтерський облік та фінансову звітність в Україні» від 16.07.1999 г. № 996. [Електронний ресурс]. — Режим доступу: zakon.rada.gov.ua
4. Податковий кодекс України від 02.12.2010 № 2755-VI [Електронний ресурс]. — Режим доступу: zakon.rada.gov.ua
5. Положення (стандарт) бухгалтерського обліку 16 «Витрати», затверджено наказом Міністерства фінансів України від 31.12.1999 р. № 318 [Електронний ресурс]. — Режим доступу: zakon.rada.gov.ua
6. Положення (стандарт) бухгалтерського обліку 18 «Будівельні контракти», затверджено наказом Міністерства фінансів України від 28.04.2001 р. № 205 [Електронний ресурс]. — Режим доступу: zakon.rada.gov.ua

¹ Закон України «Про бухгалтерський облік та фінансову звітність в Україні» від 16.07.1999 г. № 996. [Електронний ресурс]. — Режим доступу: zakon.rada.gov.ua

² Положення (стандарт) бухгалтерського обліку 16 «Витрати», затверджено наказом Міністерства фінансів України від 31.12.1999 р. № 318 [Електронний ресурс]. — Режим доступу: zakon.rada.gov.ua

³ Положення (стандарт) бухгалтерського обліку 18 «Будівельні контракти», затверджено наказом Міністерства фінансів України від 28.04.2001 р. № 205 [Електронний ресурс]. — Режим доступу: zakon.rada.gov.ua

⁴ Податковий кодекс України від 02.12.2010 № 2755-VI [Електронний ресурс]. — Режим доступу: zakon.rada.gov.ua

Davletbaeva Lala Rafimovna, PhD, Leiter der analytischen Abteilung des Ministeriums für Landwirtschaft der Republik Baschkortostan, wurde die Ufa
Nikitin Angelika Alexandrovna, PhD, Leiter der Abteilung für Wirtschaft Kumertauskiy Filiale FGBOU WPO Orenburg State University, wurde Kumertau

Давлетбаева Ляля Рифмировна, кандидат экономических наук, начальник аналитического отдела Министерства сельского хозяйства Республики Башкортостан, г. Уфа

Никитина Анжелика Александровна, кандидат экономических наук, заведующая кафедрой экономики Кумертауского филиала ФГБОУ ВПО Оренбургский государственный университет

Die investitionstätigkeit der agrar-industrie-komplexes der Republik Baschkortostan

Инвестиционная активность агропромышленного комплекса Республики Башкортостан

Республика Башкортостан целенаправленно идет по пути не просто создания благоприятного, а конкурентоспособного инвестиционного климата. В результате проводимой работы второй год подряд после двухлетней стагнации удалось обеспечить приток инвестиций. За последние годы Республика Башкортостан закрепила за собой статус инвестиционно-привлекательного региона.

Правительством Республики Башкортостан иностранные инвестиции рассматриваются как один из основных инструментов модернизации производства, снижения издержек, повышения экспортного потенциала предприятий и выход на международный рынок.

Интерес зарубежных инвесторов объясняется достаточно высоким рейтингом Республики Башкортостан среди российских регионов. За последние шесть лет рейтинг Республики Башкортостан значительно возрос, объем инвестиций увеличился практически в 10 раз.

В рейтинге, формируемом «Forbes», по 30 лучшим городам России по удобству для ведения бизнеса в 2012 году столица Башкортостана г. Уфа заняла 2-е место и 1-е место среди городов-миллионников.

По результатам рейтинга инвестиционной привлекательности регионов России 2011–2012 годов, проводимого рейтинговым агентством «Эксперт РА», Республика Башкортостан заняла 1-е место в номинации «Минимальные экономические риски», 8-е место в номинации «Финансовые риски» и вошла в топ 10 регионов-субъектов Российской Федерации с максимальным инвестиционным потенциалом.

Что касается рейтинговых значений — по объему инвестиций в основной капитал республика среди субъектов Российской Федерации занимает 12-е место и 3-е место в Приволжском федеральном округе¹.

В соответствии с основными задачами деятельности Правительства Республики Башкортостан на 2012 год для определения инвестиционных приоритетов региона разработан проект «Стратегии инвестиционного развития Республики Башкортостан до 2020 года»².

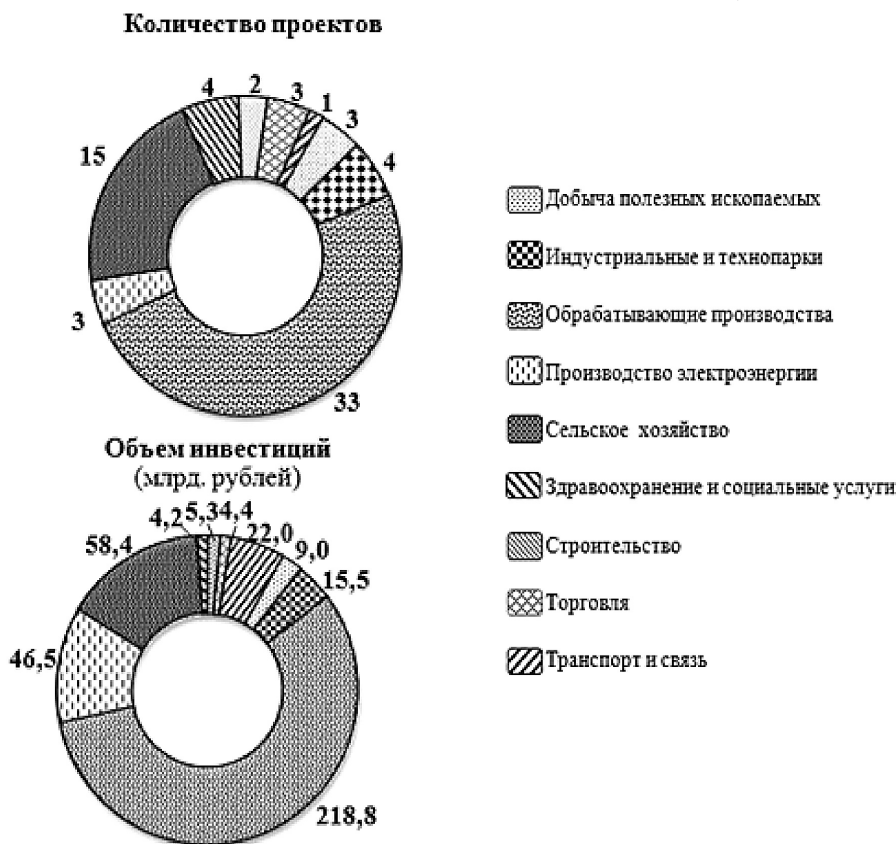

Рис. 1 — Структурная характеристика приоритетных инвестиционных проектов

¹ Инвестиционный паспорт Республики Башкортостан [Электронный ресурс] - Режим доступа. – URL: http://www.bashkortostan.ru/investment_and_finance/

² Постановление правительства Республики Башкортостан от 30 сентября 2009 г. № 370 «О стратегии социально-экономического развития Республики Башкортостан до 2020 года»//СПС Консультант Плюс

В 2011 году Правительством Республики Башкортостан подписаны соглашения о взаимном сотрудничестве в инвестиционной и инновационной сферах с такими компаниями, как ОАО «ИНТЕР РАО ЕЭС», ООО «ПЭТ-Технолоджи» (ОАО «РОСНАНО») и некоммерческой организацией «Фонд развития Центра разработки и коммерциализации новых технологий» (Фонд «Сколково»). Заключены Инвестиционные соглашения об условиях реализации приоритетных инвестиционных проектов с компаниями ООО «Башкирская мясная компания», ООО «Уральская мясная компания», ОАО «Салаватстекло», ОАО «Благовещенский арматурный завод», ОАО «Баймакский литейно-механический завод», ООО «Башкирский птицеводческий комплекс имени М. Гафури», группой компаний «Kronospan Holdings East Ltd» (Австрия).

По состоянию на 1 января 2013 года Перечень приоритетных инвестиционных проектов Республики Башкортостан включает 65 приоритетных проектов с общим объемом инвестиций более 380,0 млрд. рублей и созданием около 40,0 тыс. новых рабочих мест. Наибольший удельный вес приходится на обрабатывающие производства, в которых объем инвестиций составляет 218,8 млрд. рублей, или 57,0% от общей суммы инвестиционных вложений (рисунок 1). Реализация этих проектов в перспективе позволит создать 11,7 тыс. новых рабочих мест.

Республики Башкортостан по направлениям деятельности в 2012 году

В 2012 году объем инвестиций в основной капитал за счет всех источников финансирования увеличился на 8,0% и составил 232,9 млрд. рублей на фоне прироста по итогам 2011 года в 7,2%. Для формирования эффективной инновационной экономики предстоит еще достаточно большая работа как в направлении восстановления докризисного уровня объема инвестиций, так и дальнейшего их наращивания¹.

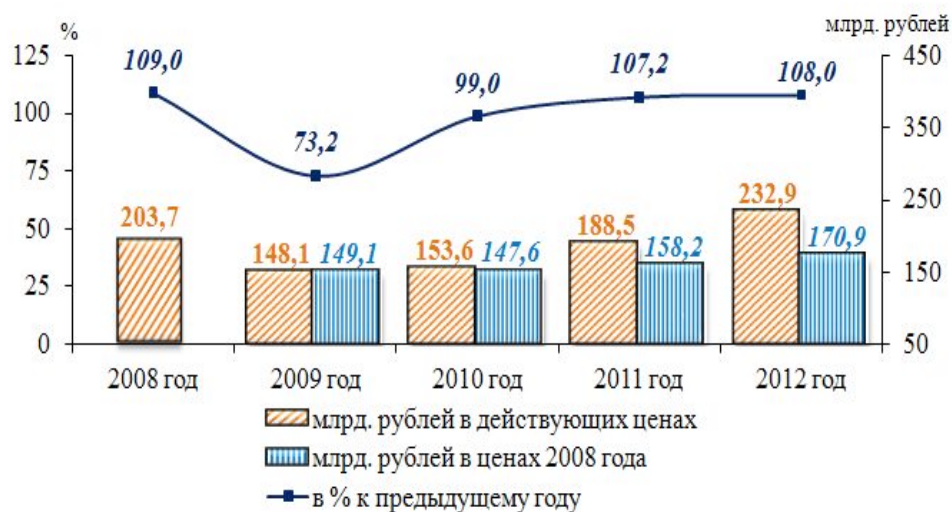

Рис. 2 — Динамика инвестиций в основной капитал за счет всех источников финансирования Республики Башкортостан

Важными факторами экономического роста в Республике Башкортостан являются активная работа по привлечению российского и иностранного капитала в экономику региона.

По итогам 2012 года в экономику республики привлечено иностранных инвестиций из 23 стран мира на сумму 596,5 млн. долларов США, или 190,2% к уровню 2011 года (таблица 1).

Наибольший удельный вес в структуре привлеченных иностранных инвестиций в 2012 году занимали прочие инвестиции, осуществляемые на возвратной основе (торговые и прочие кредиты), составив 88,3%. Доля прямых инвестиций составила 10,3%, портфельных — 1,4%.

В течение четырех последних лет основным источником иностранных инвестиций в Республике Башкортостан являются иностранные кредиты на возвратной основе: региональные компании выступают активными заемщиками зарубежного капитала.

Объем инвестиций в республику увеличился практически в 10 раз, что является положительным фактором развития региона.

По итогам 2012 года отмечается снижение притока прямых иностранных инвестиций в экономику Республики Башкортостан, что отражает общемировую тенденцию. В числе причин такого положения дел — неопределенность перспектив развития мировой экономики и отток инвестиций с развивающихся рынков из-за затяжного кризиса в Европе.

Таблица 1 — Динамика привлечения иностранных инвестиций в Республику Башкортостан за 2006–2012 годы (тыс. долларов США)

Наименование показателя	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	Темп роста 2012 г. к 2006 г., %
Всего инвестиций	61276,6	319617,1	178004,6	169248,6	506846,2	313564,4	596506,6	9,7 раз
в том числе: прямые инвестиции	32230,1	125154,5	105448,1	68674,7	61652,5	92863,2	61231,5	190,0
портфельные инвестиции	4548,9	3952,7	3605,9	16271,4	10045,2	14793,4	8654,8	190,3
прочие инвестиции	24497,6	190509,9	68950,6	84302,5	435148,5	205907,8	526620,3	21,5 раз

Тем не менее, в перспективе ожидается увеличение объема прямых иностранных инвестиций, что подтверждается растущим числом совместных предприятий на территории Башкортостана, сделок по слиянию и поглощению с участием иностранных компаний.

Основной объем полученных в 2012 году иностранных инвестиций направлен на обрабатывающие производства, в том числе на развитие производства нефтепродуктов, производства прочих неметаллических минеральных продуктов.

¹ Постановление правительства Республики Башкортостан от 30 сентября 2009 г. № 370 «О стратегии социально-экономического развития Республики Башкортостан до 2020 года»//СПС Консультант Плюс

Структура полученных иностранных инвестиций по видам экономической деятельности по итогам 2012 года представлена на рисунке 3.

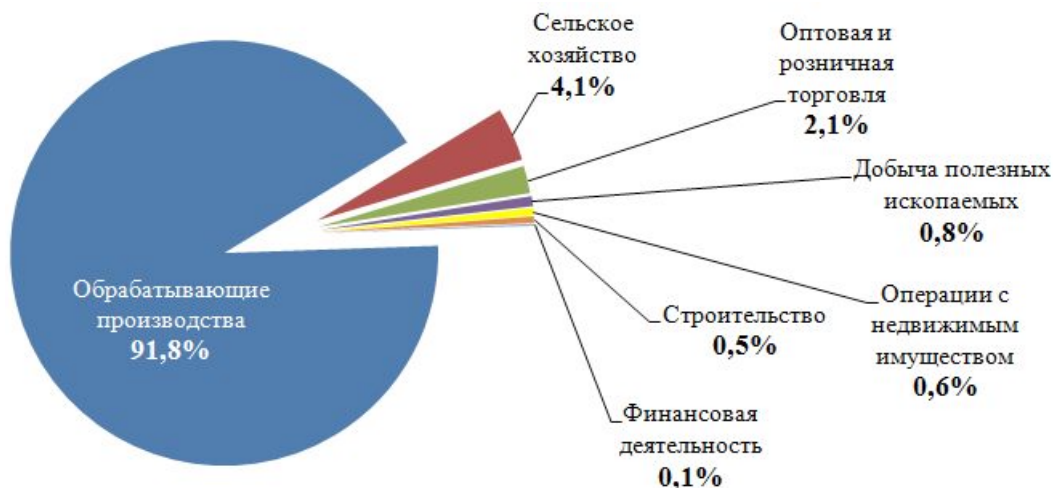

Рис. 3 — Структура полученных иностранных инвестиций по видам экономической деятельности за 2012 год.

Основной приток иностранных инвестиций в течение 2012 года обеспечен реализацией проектов следующими компаниями: ОАО «Газпром нефтехим Салават» (прочие инвестиции из Нидерландов, Франции, Германии), ООО «Башкирская мясная компания» (прямые инвестиции из Кипра), ООО «Ласселсбергер» (инвестиции из Австрии), ОАО «Каустик» (портфельные инвестиции из Казахстана, Кыргызстана, Кубы, Азербайджана, Турции и других стран), ОАО «ГлавБашСтрой» (прямые инвестиции из Кипра), ЗАО «ИНМАН» (прямые инвестиции из Австрии), ООО «Мастер Вин» (инвестиции из Кипра), ЗАО «Совместное российско-канадское предприятие «ВИНКА»» (прямые инвестиции из Республики Корея), ООО «Матрица-Трейд» (инвестиции из Кипра), ООО «Нефтегазтрейдинг» (инвестиции из Британских Виргинских островов).

Общий объем накопленных иностранных инвестиций в Республике Башкортостан, полученных с начала вложения, с учетом их погашения, по состоянию на конец декабря 2012 года составил 796,2 млн. долларов США.

Накопленный в Республике Башкортостан иностранный капитал на 98,1% сформирован за счет поступления инвестиций из следующих стран: Кипр (296,3 млн. долларов США), Австрия (156,7 млн. долларов США), Нидерланды (122,1 млн. долларов США), Германия (104,7 млн. долларов США), Великобритания (27,1 млн. долларов США), Чехия (26,4 млн. долларов США), Британские Виргинские острова (13,1 млн. долларов США), Швеция (13,0 млн. долларов США), Республика Корея (12,3 млн. долларов США), Панама (9,6 млн. долларов США). Географическая структура накопленных иностранных инвестиций по состоянию на конец декабря 2012 года представлена на рисунке 4.

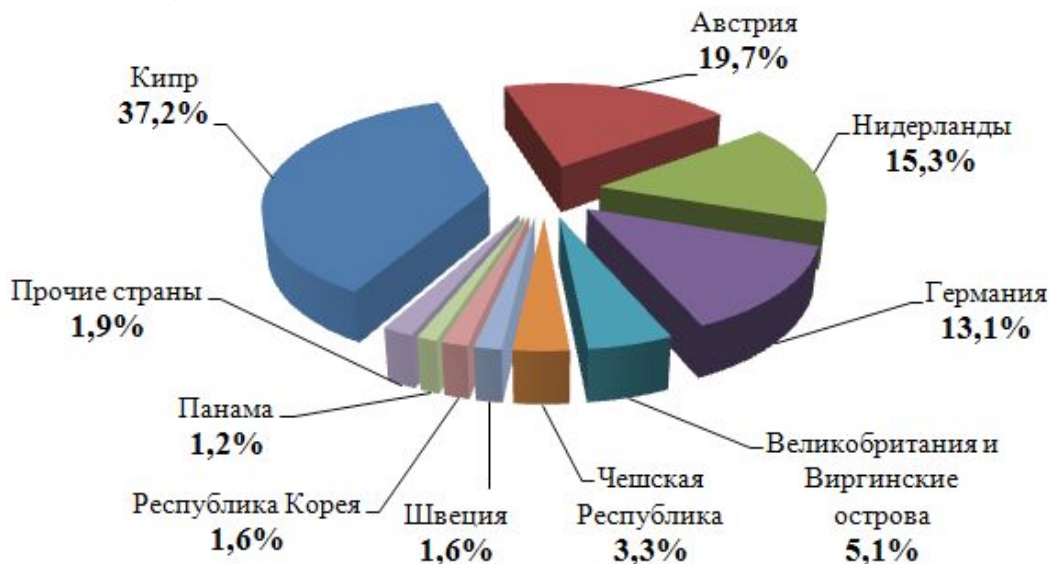

Рис. 4 — Географическая структура накопленных иностранных инвестиций в 2012 году

В настоящее время в республике действует 744 предприятия, созданных при участии иностранного капитала, а также 193 филиала, 31 представительство и 47 обособленных подразделений иностранных компаний.

В перспективе при участии иностранных партнеров планируется реализовать ряд проектов по развитию сельского и лесного хозяйства в республике. Поскольку республика является не только нефтегазовой но и аграрной — это является положительной тенденцией для развития региона.

Так, в соответствии с инвестиционным соглашением, подписанным с группой компаний «Kronospan Holdings East Ltd» (Австрия) 17 августа 2012 года, планируется организация производства древесностружечных плит, ламинированных древесностружечных плит и лесозаготовка в Уфимском районе Башкортостана.

При участии литовской компании «ARVI» планируется строительство в Бузякском районе завода по производству комплексных удобрений, а также предприятия по утилизации отходов животноводства в Благоварском районе.

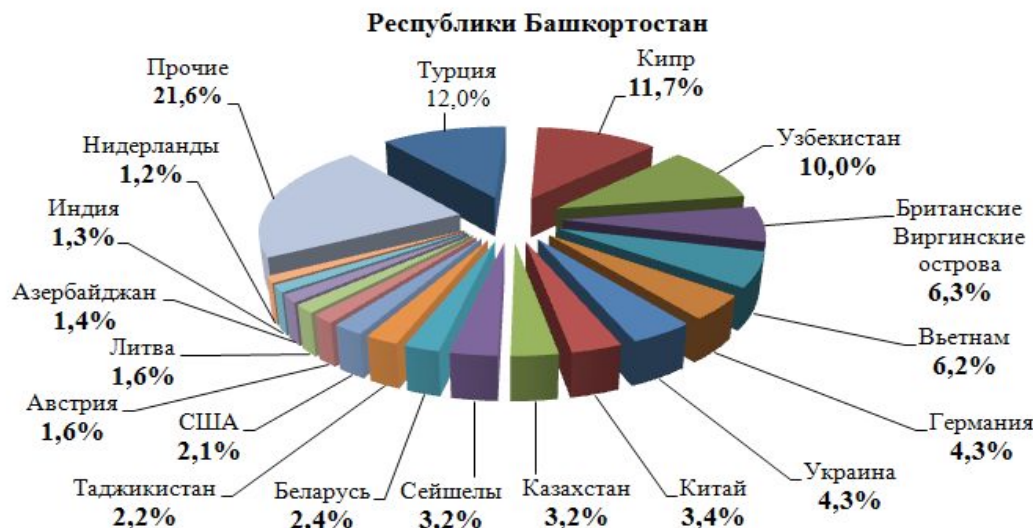

Рис. 5 — Структура совместных иностранных предприятий Республики Башкортостан

Группой компаний «Разгуляй» и ООО «Башкирская мясная компания» начата реализация инвестиционного проекта по созданию современного свиного комплекса общей мощностью 42,0 тыс. тонн свинины в живом весе в год на территории Чишминского, Буздякского, Благоварского районов Республики Башкортостан. К настоящему времени на территории Республики Башкортостан создано предприятие ООО «Башкирская мясная компания» со 100% иностранным капиталом из Кипра. Для дальнейшей реализации проекта также возможно привлечение иностранного капитала¹.

В 2013 году реализуются 16 крупных проектов с привлечением новых технологий и получением конкурентоспособной продукции — в свиноводстве, птицеводстве, звероводстве, овощеводстве, с объемом финансирования более 37 млрд. рублей.

Большое значение придаётся запуску крупных инвестиционных проектов — по птицеводству, крупных свиноферм в ряде районов, селекционно — генетического центра по животноводству и других проектов. В качестве приоритетного направления выбраны развитие молочной отрасли.

Вместе с тем, надо отметить, что остается жесткая конкуренция с основными производителями сельскохозяйственной продукции российских регионов и зарубежных стран. На наш рынок пришли сильные конкуренты. В связи с этим, делается ставка на повышение эффективности производства, качества продукции, снижение себестоимости, а также на модернизацию существующих производственных мощностей предприятий.

В 2013 году появились новые инвесторы, готовые вложить значительные средства в проекты агропромышленного комплекса.

Среди них компания «АСДОР», которая планирует строительство двух молочно-товарных комплексов на 2400 голов дойного стада каждый и молокоперерабатывающего завода производительностью 150 тонн в сутки. Предполагаемый объем инвестиций составляет 6,7 млрд. рублей. Планируется с «Русской молочной компанией» строительство молочно-товарных комплексов на 10 тысяч голов, с общим объемом инвестиций 8 млрд. рублей. Продолжится реализация второго этапа проекта компаний «Башкирский бройлер» по строительству птицекомплекса мощностью 115 тыс. тонн мяса в год. Инвестиции составят порядка 8 млрд. рублей.

Несмотря на создание благоприятных условий для инвесторов, остается ряд проблем. Многие крупные иностранные компании отмечают наличие политических рисков, непрозрачность бизнеса, невысокий уровень развития инфраструктуры регионов России.

На наш взгляд основными направлениями по улучшению инвестиционной привлекательности в регионе являются:

- развитие малого и среднего бизнеса способного к сотрудничеству с иностранными партнерами;
- снятие инфраструктурных ограничений по проектам;
- минимизация административных барьеров и создание условий для реинвестирования капитала;
- активизация работы с потенциальными иностранными инвесторами, международными организациями, банками, контакты с дипломатическими представительствами, консульскими учреждениями и органами государственной власти зарубежных стран и их субъектов;
- создание производств с конечной продукцией, полученной при участии иностранных компаний;
- стимулирование привлечения передовых иностранных технологий и иностранных инвестиций в обрабатывающие отрасли, в аграрный сектор;
- государственная поддержка предпринимателей сотрудничающих с иностранными компаниями.

То, как российский производитель будет работать в условиях ВТО, во многом будет зависеть от нас самих. Основная наша задача — консолидироваться в новых условиях, выпускать качественную конкурентоспособную продукцию на современном оборудовании и комплексах и выходить со своей продукцией на экспорт.

Мы рассчитываем, что реализация названных мероприятий поможет сформировать крепкую диверсифицированную экономику и заметно повысит привлекательность сельского хозяйства в регионе.

Список литературы:

1. Инвестиционный паспорт Республики Башкортостан [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://www.bashkortostan.ru/investment_and_finance/
2. Постановление правительства Республики Башкортостан от 30 сентября 2009 г. № 370 «О стратегии социально-экономического развития Республики Башкортостан до 2020 года»//СПС Консультант Плюс

¹ Инвестиционный паспорт Республики Башкортостан [Электронный ресурс] - Режим доступа. – URL: http://www.bashkortostan.ru/investment_and_finance/

3. Закон Республики Башкортостан от 03.03.2011 № 370-з «О внесении изменений в Закон Республики Башкортостан «Об иностранной инвестиционной деятельности в Республике Башкортостан» (принят Государственным Собранием — Курултайем РБ 24.02.2011)//СПС КонсультантПлюс
4. Никитина А. А. Государственная поддержка агропромышленного комплекса в Башкирии//Сибирская финансовая школа. 2013. — № 2. — С. 26–30.

*Onysenko Tetiana Sergiivna, Taras Shevchenko Kyiv National University (Ukraine),
PhD student at the Department of Enterprise Economics*

Fixed assets replacement as the basis of innovation processes in publishing

The problem. The innovative way of development of our industrial enterprises is seen as a crucial factor of their management effectiveness increase and competitiveness, so the main intrinsic need now is the search and reasoning of the main innovations implementation concepts. One of them is the fixed assets replacement. It has a really important meaning for publishing industry especially because in this area the wear-out and obsolescence of equipment are almost critical. We should also mention the fact that the process of fixed assets replacement management is quite spontaneous — there is no systematical planning and management of key assets items replacement, money to be spent on amortization or new equipment effectiveness increase. This is the reason why the fixed assets replacement, in the context of their innovative development, is now becoming even more relevant.

Analysis of the latest researches and publications. We should mention, that the importance of innovations for the development of enterprises was proven by a lot of scientists. Here are some of them: S. Illyasheko, P. Sabluk, V. Geys, K. Fedulova, O. Galyts'kiy etc. Scientific and methodological basis of the capital stock reproduction and, especially, the research on fixed assets replacement were made by prominent native and foreign economists such as G. Aleksandrova, I. Bol'botenko, O. Bondar, K. Boyarynova, D. Van'kovych, V. Vasylenko, O. Kushnirenko, J. Petrovych etc. Problems of fixed assets replacement on publishing enterprises were investigated by P. Lazanov's'kyi, M. Livson, S. Nychporovych.

Detecting the unsolved issues. Respecting the theoretical value and practical fullness of the abovementioned authors' works, we should however say, that there are still some open issues of theoretical, methodological and practical character as for the fixed assets replacement management. There is a need to overview the current state and perspectives of native publishing enterprises innovation development in the context of their fixed assets replacement. This was the reason why we have chosen this topic as the one to be researched.

Objectives of this article. The main goal of the research is to search for ways for publishing enterprises fixed assets replacement management processes optimization and to define their role and meaning in innovational development of an industry.

Main content of this article. During high and rising competition within industry and limited resources, the main tool to increase effectiveness and keep the high level of competitiveness is the innovative development, which is characterized as “Non-reversible process of transition from one state to another, which is characterized by the number of changes, caused by the innovational changes implementation. It all leads to system new abilities forming and its qualitative state changes”¹ by L. Fedulova. L. Borshch defines innovative development as “complex usage of science-intensive production factors in technological, organizational, economical and managerial activity to provide high and consistent production competitiveness on internal and external markets”².

The current state of publishing industry in Ukraine cannot be called satisfactory because of the old-fashioned printing equipment usage, lack of working capital for new equipment purchase, slow implementation of new technologies to the industry. There is a widespread publishing enterprises system. These enterprises are of various proprietary forms. Most of reading material is printed on specialized state enterprises and their material and technical level does not correspond to the modern requirements. Native publishing enterprises are working on foreign equipment, which is 90% deteriorated. Furthermore, neither equipment, nor spare parts for it are produced in Ukraine. Half of publishing enterprises, which use deteriorated equipment, are in the red, i. e. unprofitable. The same picture we see on the enterprises of communal ownership. Most of newspapers have recently bought the needed computerized printing equipment but regional publishing houses cannot print photo-offset materials because they do not have the needed equipment³. The industry's funding gap should be especially mentioned. Industry enterprises cannot afford to buy the modern printing equipment on their own (the price of printing machine for regional publishing houses ranges between USD 120000–150000 and for magazine and newspaper publishing enterprises double-ender equipment costs USD 180000–200000). Only for replacement of the deteriorated printing machinery, the state publishing houses need about 1 billion UAH⁴.

Today there is no need to talk about the spreading of digital printing as about something special but few years ago the appearance of the digital printing machine on a publishing enterprise was a kind of prominent event. Digital printing, which was previously used mostly by operative copying and office branches, became widespread in publishing industry thanks to new and more productive printers invention — Computer-to-Print Commercial Systems (CtP) using electro photographic and jet printing. This printing technique became the basis for creation of specialized printing salons large networks but traditional publishing houses have also taken it on board. While modernizing, reconstructing or creation of new publishing houses the usage of this technique was one of the most crucial issues.

Nowadays it is hard to give the objective evaluation of the CtP usage in different industries, not to speak of publishing. There is no vivid statistics, no coding of this machinery in custom classificatory lists (all CtPs are marked as printers and there is no classification made, no inquiry and notion systems created for industrial usage). It seems, that the most accurate analysis of native publishing digital printing technologies development can be performed, analyzing the information of the leading digital printing machines suppliers and monitoring of the main publishing digital section players.

¹ Федулова Л. І. Інноваційний розвиток промисловості України : тенденції та закономірності/Л. І.Федулова//Актуальні проблеми економіки. - 2007. - № 3. - С. 83.

² Борщ Л. М. Інновації і інвестиції в реальному секторі економіки: перспективи розвитку/Л. М. Борщ//Економіка ринкових відносин. - 2008. - № 22. - С. 46.

³ Лазановський П. П. Основні фонди поліграфічних підприємств: проблеми використання та оновлення/П. П. Лазановський//Палітра друку. - 2005. - № 3. - С. 9.

⁴ Лазановський П. П. Тенденції технічного оновлення виробництва поліграфічних підприємств у структурі загальнопромислових інновацій/П. П. Лазановський//Наук.-техн. зб. - Л.: Укр. акад. друкарства, 2006. - С. 27.

For instance, according to the data of Ukrainian XEROX representatives (2011–2012), the part of digital printing in the total volume of reading material in Ukraine, will increase. It is explained by the increasing number of small digital publishing houses, b-2-c agencies and service centers, which are equipped by the modern digital printing machines. We should also mention that the demand for CtP has resumed and their subsequent installation, especially in commercial publishing, provided the rise of multi-color digital printing volumes of 10–12%¹ at the same time.

It is distinctive, that two years ago native publishing did not have any enterprises, which could print photo books of production character and nowadays we have more, than 10 of them. The possibility to print materials quickly and with a high quality, distributing copies is widely used by small printing houses and salons, which provide “print on demand” service. Thus the native publishing industry situation is quite strained and the printed materials number falls, specialists say that there is some movement in publishing houses modernization potential in 2012. There were 87 modern equipment pieces installed. 51 of them are printing machines (28 — CtP, 19 — offset, 8 flex graphic, screen presses and other types of printing equipment), 40 — preprinting, stitching and binding and designing equipment².

These data show the main directions of modern native publishing industry modernization. In changing environment of printing production tendencies, the main attention is drawn to digital technologies implementation, broadening of services offered lists, quality improvement and production diversification. It is proven by the usage of CtPs not only in specialized publishing houses, but also on traditional publishing enterprises. It is now essential to have to CtPs in preprinting and Internet data receivers³.

For instance there was a new publishing complex “Vydavnychi Dim “Ukrpol” opened on June, 24th, 2010. This complex is equipped with the most cutting edge publishing devices of HEIDELBERG, BOBST, POLAR. It helps to make high-quality preprinting preparation, printing and after printing processing on top-grade equipment. Three paper cutting machines, two shearers, six printing machines, three lacquering complexes, five die cutters, four foil overlaminating machines, six folding a gluing lines, two folding machines, section gathering line (with staples), invisible joints gluing machine, and gluing small windows machine are used there. Lviv company “Sfera” does all printing works on French SMAG screen press and Gallus package type flex graphic printing press. RotoFlex VSA is also used in production to control cutting and reel rewinding⁴.

However we should mention that innovation process in publishing is hindered by some negative factors such as low companies innovational potential, innovational activity underfunding, not effective science and production cooperation, high economic risks and long terms of costs recovery. On most of publishing enterprises the integral innovational activity management system is missing that is why the innovations planning has no scientific background.

Thus, in an environment with market relations dynamic development, increased competition, publishing enterprises face the need to form their own balanced innovation policy and the enterprises management faces new challenges, searching for effective solutions to activate innovational activity. From our point of view, development of innovational programs should keep to the following plan:

- 1) Evaluation of world trends in publishing industry development and of printable production types potential;
- 2) Determination of promising enterprise development directions, determination of factors which limit this development;
- 3) Determination of top-priority innovations to be implemented and their timescales, taking into account enterprise’s financial possibilities.

As most of specialists say, contemporary publishing enterprises innovational activity should turn to production tools, which provide to print publishing production of highest quality. High quality production needs technical conditions — relevant equipment in stock, which is possible to buy, when there are funds available.

As the analysis shows, there are a lot of definitions of economical category “fixed assets replacement” in technical literature. G. Prazdov understands this category as “purchase of new or modernization of an existing equipment”⁵. Thus no civil works for reconstruction or extension belong to fixed assets replacement. G. Ovchynnikov says, that replacement is “stage of fixed assets refreshment, when they are replaced with inventory items”¹. Obsolescence is not mentioned here at all, so under this statement we understand basically repair and full replacement of equipment. Sometimes replacement is understood as “a form of technical enterprise re-equipment”⁶ (p.37). In this case neither reconstruction, nor expansion or new constructions are taken into account. If we take the notion of replacement from B. Bachev’skyi and his co-writers, we will get this explanation: “Fixed assets replacement is the process of obsolescence elimination, which was created during the production process. It is also aimed to replace obsolete and depreciated fixed assets in maintenance sphere during re-equipment, reconstruction, new construction, expansion or maintenance (repair, adjustment, technical maintenance) to keep fixed assets in working condition”. However we should say, that it does not have relation to publishing industry and a lot of other industries, because fixed assets are produced outside of these enterprises. Furthermore, reparation and maintenance (technical check, service, setting-up) are divided into separate chapters of fixed assets. We can disagree because during re-equipment, reconstruction, new construction, expansion, the obsolescence and depreciation are reimbursed, but during fixed assets support and replacement, only the depreciation is eliminated. Refurbishment includes the replacement of both — obsolescence and depreciation. That is why we can consider refurbishment as one of the renovation processes. Native scientists, such as V.Ya.Shvets, V. A. Grekova think, that fixed assets replacement is the process “the main aim of which is to receive the defined sum of future economic benefits for fixed assets usage, and under maintenance — conditions of their normal functioning and service”⁷.

So, the main points, that scientists base their theories of fixed assets replacement upon, are

- Connection with fixed assets depreciation;
- Connection with changes of technical level or fixed assets effectiveness level;
- Connection only with production fixed assets;

¹ ЦПМ Херох 770 предназначена для корпоративных отделов печати. [Электронный ресурс] — Режим доступа://<http://www.xerox.ua/ru/press-centre/publications/>

² Сухорукова О. А. Інноваційна політика у видавничо-поліграфічному комплексі//Вісник соціально-економічних досліджень. Зб. наук. пр. — Одеса, 2013. — Вип. 1. — С. 330.

³ Сухорукова О. А. Інноваційна політика у видавничо-поліграфічному комплексі//Вісник соціально-економічних досліджень. Зб. наук. пр. — Одеса, 2013. — Вип. 1. — С. 330–331

⁴ Там же.. — С. 331

⁵ Швець В. Я., Грекова В. А. До питання оцінки економічної ефективності оновлення основних фондів[Електронний ресурс]/В. Я. Швець, В. А. Грекова. — Режим доступу до статті://<http://www.economy.nayka.com.ua/?op=1&z=1551>

⁶ Морзенко Т. С., Шевченко Н. А. Технічне переозброєння виробництва як напрям інноваційного розвитку промислових підприємств//Вісник Запорізького національного університету. Економічні науки. — 2011. — № 3(11). — С. 36–41.

⁷ Швець В. Я., Грекова В. А. До питання оцінки економічної ефективності оновлення основних фондів[Електронний ресурс]/В. Я. Швець, В. А. Грекова. — Режим доступу до статті://<http://www.economy.nayka.com.ua/?op=1&z=1551>

- Connection only with active parts of fixed assets;
- Connection only with forthcoming economic benefits on usage.

Each of these approaches corresponds to the meaning of **fixed assets replacement** category, but in reality it is very hard to distinguish between technical re-equipment, reconstruction, and expansion. These notions are quite blurry. The lack of understanding how replacement of fixed assets is performed, makes it harder to understand forms of such replacement and does not allow seeing its connection to economic and other activities during enterprise functioning. Some scientists formulate their theories of technical re-equipment content starting from reproduction, describing it as one of forms of fixed assets reproduction. From our point of view the main goal of old equipment modernization is not prolonging its existence, it is to increase its' technical level.

We should mention that it is important to define the equipment's age-related characteristics to manage the process of technical facilities' upgrade on publishing enterprises. These characteristics are:

- a part of different age groups of equipment in the total number of devices installed;
- a part of within normal life limits equipment in the total number of devices installed;
- a part of equipment with exceeded life limits.

Equipment age characteristics are very important to define the form of main assets replacement: intensive or extensive. Let us remind that extensive replacement is characterized by the increasing number of fixed assets. On the other hand intensive is characterized by the replacement of existing fixed assets with the new and more effective. If we take into account, that publishing equipment guideline life (depending on purpose) is within 10–15 years, we can divide the life of machine to following categories: less than 5 years, from 5 to 10 years, from 10 to 15 years and more, than 15. The index of average age serves as the summarized characteristic of equipment of any kind. It is calculated by formula of weighted arithmetic mean. In this calculation the value on the mean is the number of equipment of a certain age¹.

As S. Nychporovych rightfully says, the method of Russian scientist V. B. Prykin can be used to improve qualitative fixed assets structure on publishing enterprises. According to this method, equipment technical assessment grouping can be made, diving devices into 7 types:

- manual machines (conditional type 1);
- simple machines, often mechanical (conditional type 2);
- simple machines, fully mechanized (type 3);
- machines, partly automated (type 4);
- machines, fully automated (type 5);
- automated and programmed machines (type 6);
- flexible, automated and programmed machines (type 7).

Such approach helps to evaluate the level of equipment complexity and to define the risk, connected to its' operation.

We think that in current conditions the fixed assets replacement should be done with removing of the old equipment and replacement of it with the new of upgraded one, which corresponds to the world-class samples. In other words, the extensive way of development should be shifted to the intensive one and the fixed assets replacement should be done with its' technical level upgrade. If the renewal of an equipment stock is done by purchasing of new equipment, then:

- production areas become bigger;
- additional higher qualified working force is needed;
- the effectiveness of new equipment in the outdated equipment stock can be lower or even not efficient at all, when it will be connected to the production line with old equipment.

New equipment creates additional technological possibilities in two main production economic effectiveness rise directions:

- expansion of the potential enterprises sphere of working and their competitiveness increase;
- new technology usage. It will improve production economic indicators and printed materials quality, which was actually the aim of new equipment invention.

We can not talk about the effectiveness of new technique, not mentioning the changes in production technologies. This is the stage, when the potential advantages of new equipment, which were shaped in requirements, are actually seen in production. In the context of fixed assets management, we should definitely review such processes as renewal of equipment and its' technological possibilities realization as complementary and implemented simultaneously. In complex production environment, the fixed assets replacement should be based on the choice of optimal technologic modules, which include not only the equipment sets, but also the fitting, operation regimes, and monitoring computerized devices².

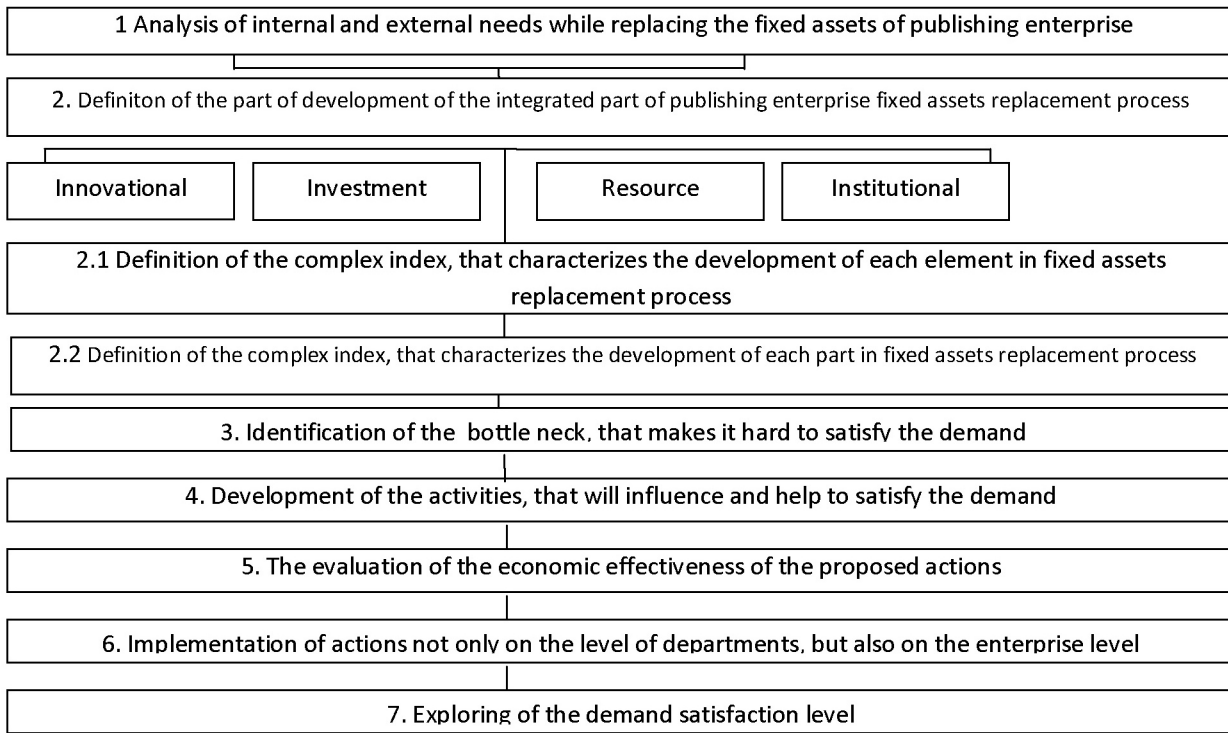
We should also say that timely fixed assets replacement is often complicated by the boost of prices for new similar equipment. This can significantly influence the fixed assets replacement. After implementation of the new Tax Code of Ukraine in 2011, the new amortization regulations are acting. Now they are closer to the accounting and amortization expenses are more economically justified. According to the new Tax Code, the enterprise can choose one of five possible amortization charging methods and regulate the norm of amortization charges, setting the fixed assets operation period. It will help publishing enterprises to influence the sum of accumulated amortization charges, product cost value and taxable profit by managing the amortization policy. The problem of fixed assets replacement can be solved by the optimal amortization policy implementation. It will help to regulate the terms of amortization costs accumulation and will help to make the renewal of fixed assets, the depreciation of which is very high on publishing enterprises, as we told before.

From our point of view, the direction of the publishing enterprises innovational development while replacing the fixed assets can be set thanks to the analysis of internal and external needs and their realization possibility (picture 1).

Defining of the bottleneck, which makes it harder to satisfy the demand, is one of the stages of such analysis. Thanks to accumulation of information on the technical state of the equipment of the publishing enterprise main structural departments, the priority direction is chosen. It depends on the existing resources limits, existing state policy and possible attraction of new resources. To perform these actions, all constituent parts of the fixed assets replacement (resource, innovational, investment, institutional) are developed enough. Defining of the bottleneck, which makes it harder to satisfy the demand, should be preceded by the definition of the fixed assets replacement process elements development stage integral index and fixed assets replacement process parts development stage.

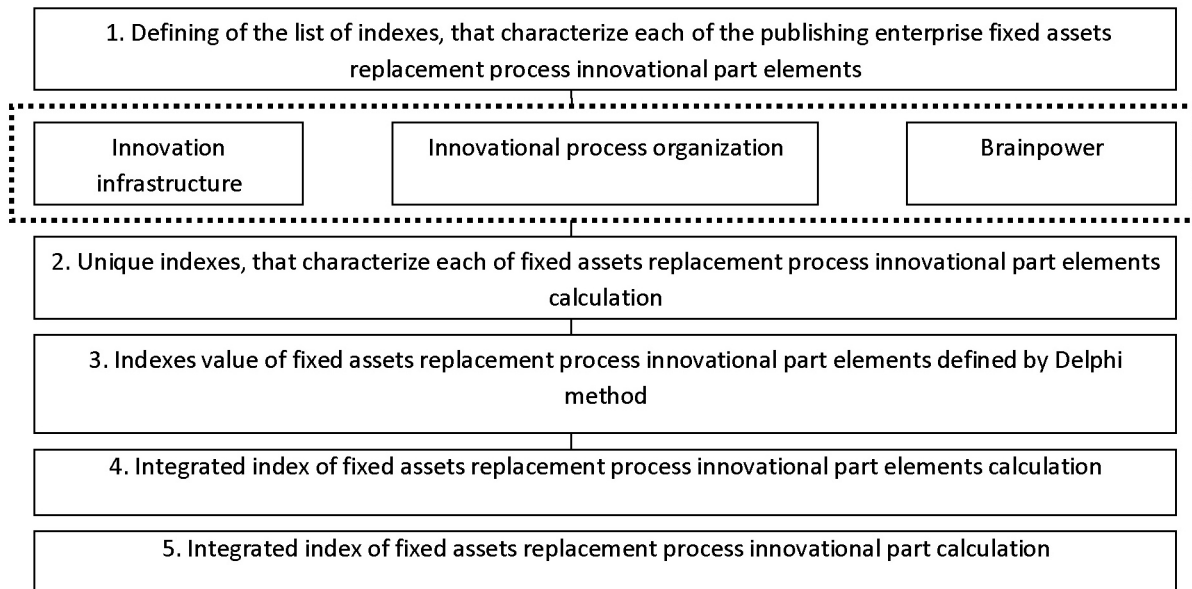
¹ Ливсон М. В. Современное состояние основных производственных фондов полиграфических предприятий. Тезисы доклада на науч. - техн. конф. // Сб. мат. 42-науч.-техн. конф. сотр. и аспири. - М.: МГУП, 2002. - С. 34.

² Ничипорович С. А. Анализ жизненного цикла комплекта основного технологического оборудования полиграфических предприятий / С. А. Ничипорович, Е. С. Мирончик, О. В. Барушко // Труды БГТУ. Сер. IX, издательское дело и полиграфия. – Минск, 2007. – Вып. XV. – С. 61–

Picture 1. The main method of the demand satisfaction in publishing enterprise fixed assets replacement¹ (adapted by the author).

The next stage envisages the invention of actions complex, which will help to satisfy the existing problem, and calculation of their economic effectiveness and also definition of responsibility centers among the departments of an enterprise. The logical end of this process is the study of the demand satisfaction level, which is defined in increasing of quantitative and qualitative indexes of publishing enterprise operation (internal demands) and implementation of the international printed goods quality standards requirements (external demands). Fixed assets replacement process innovational part integrated index calculation gives an idea of the level of innovational activity on the enterprise and fixed assets replacement process innovational part elements integrated index calculation — about the bottleneck that has to be eliminated in order to satisfy the demand.

Picture 2. Fixed assets replacement process innovational part integrated index calculation method² (adapted by the author).

Conclusions and further study perspectives. We should mention that the question of modernization is complicated and has many levels. Not only the question of national innovational system is important, but also the question of innovational activity management activation and provision on industrial enterprises in general and on public enterprises in particular. We can also see that innovation policy and financial volumes are not stable. They are connected with the low technical level of publishing enterprises, equipment stocks and are outmoded and do not correspond current requirements. In the times of high and increasing competition and limited resources, the main way to increase effectiveness and competitiveness is the implementation of innovations in fixed assets replacement and their effective usage.

¹ Міщенко С. П. Оцінка розвиненості інноваційної складової процесу відтворення основних фондів залізничного транспорту [Електронний ресурс] / С. П. Міщенко - Режим доступу до статті: http://www.rusnauka.com/2_KAND_2009/Economics/38251.doc.htm

² Там же.

There are various reasons that cause and sharpen negative trends in publishing industry development. Simple reproduction of the existing technological base can not provide long-term economic growth. Constant modernization and structural changes in production should become the basis of the further publishing industry development. Enterprises should get rid of backward technical stock and increase the investment into fixed assets replacement. Complexity and multidimensionality of this problem is the reason why the study of the subject should be continued.

*Pogorelov Yuriy Sergeevich, doct. of economy, prof.,
the department of management of foreign economic activity
of the Dahl East-Ukrainian national University*

*Deeva Ekaterina Andreevna, postgraduate student,
department of management and economic security
of the Dahl East-Ukrainian national University*

*Погорелов Юрий Сергеевич, д. э. н., профессор кафедры менеджмента ВЭД
Восточнокраинского национального университета имени Владимира Даля*

*Деева Екатерина Андреевна, аспирантка кафедры менеджмента
и экономической безопасности Восточнокраинского национального
университета имени Владимира Даля*

The tools of making and implementing for an enterprise development strategy

Инструментарий разработки и реализации стратегии развития предприятия

Постоянное развитие предприятия в условиях изменчивости внешней среды, обострения конкуренции во многих нишах рынка, резкого ускорения многих социально-экономических процессов сегодня является не управленческой прихотью или «управленческой модой», а обязательным условием успешного существования и функционирования предприятия в долгосрочном периоде. Развитие предприятия традиционно связывают с позитивными количественными и качественными изменениями, наращиванием потенциала предприятия, технологическим прогрессом, внутренней интеграцией, повышением жизнеспособности, расширенным воспроизводством, устойчивостью предприятия к негативным воздействиям. По итогам проведенного монографического анализа развитие предприятия предлагается понимать как целенаправленную динамическую совокупность количественных и качественных изменений в деятельности предприятия, которые приводят к улучшению его состояния путем увеличения и накопления потенциала предприятия, адаптации к внешней среде, повышения жизнеспособности предприятия и устойчивости по отношению к деформирующему воздействию внешней среды.

Развитие предприятия должно проводиться на стратегическом уровне, будучи интегрированным в общую стратегию предприятия, которая, естественно, в том числе, должна содержать и цели, выводящие предприятие на новый уровень. В рамках функционального подхода к разработке стратегии предприятия, предложенного А. Томпсоном и Дж. Стриклендом¹, это позволяет рассматривать стратегию развития предприятия. Основными причинами, которые обуславливают необходимость разработки и реализации стратегии развития предприятия, являются высокая скорость распространения информации, глобализация, уменьшение значимости классических факторов производства, ускорение темпа развития технологий, повышение значимости нематериальных ценностей и изменчивость потребностей рынка.

Широко известные и часто используемые в практике стратегического анализа инструменты — матрицы BCG, SPACE, McKinsey, Shell, Ансоффа, Абея² — являются, безусловно, полезными, но исключительно аналитическими инструментами, которых явно недостаточно для разработки и реализации стратегии развития предприятия. Традиционные подходы к разработке стратегии предприятия, предложенные М. Портером³, А. Томпсоном и Дж. Стриклендом⁴, И. Ансоффом⁵, для стратегии развития предприятия не вполне подходят, поскольку она объединяет в себе черты как объектной, так и функциональной стратегии, при этом охватывая деятельность предприятия в целом.

Актуальность стратегии развития предприятия позволяет поставить задачу разработки и реализации такой стратегии. Фактически это две разные задачи, которые требуют применения различного инструментария. Для успешного развития предприятия обе поставленные задачи — и разработка, и реализация стратегии развития предприятия — являются важными, потому что выполнение одной задачи без адекватного выполнения другой делает достижение целей развития предприятия на стратегическом уровне невозможным.

Для разработки стратегии развития предприятия предлагается воспользоваться «блоковым» подходом к разработке стратегии, который представлен в работах К. Омае⁶ и Дж. Субхаш⁷. Суть такого подхода состоит в представлении стратегии в виде совокупности отдельных содержательно независимых, но имплементационно связанных структурных тематических блоков. Например,

¹ Томпсон А. А. Стратегический менеджмент. Искусство разработки и реализации стратегии/А. А. Томпсон, А. Дж. Стрикленд : Пер. с англ. — М.: ЮНИТИ, 1998. — 422 с.

² Бойетт Дж. Г. Путеводитель по царству мудрости. Лучшие идеи мастеров управления./ Дж. Г. Бойетт, Дж. Т. Бойетт. — Изд. Олимп-бизнес, 2009. — 416 с.; Porter M. E. Competitive strategy: techniques for analyzing industries and competitors./M. E. Porter. — N. Y.: Free Press, 1980. -396 p.; Семнадцать моделей построения стратегии [Электронный ресурс] — Режим доступа: http://www.cfin.ru/management/strategy/classic/strategy_models.shtml (09.01.12). — Назва з екрану.

³ Портер М. Конкурентная стратегия: Методика анализа отраслей и конкурентов. — 3-е изд./Майкл Портер — М.: Альпина Бизнес Букс, 2007. — 454 с.

⁴ Томпсон А. А. Стратегический менеджмент. Искусство разработки и реализации стратегии: Пер. с англ./А. А. Томпсон, А. Дж. Стрикленд. — М.: Банки и биржи, ЮНИТИ, 1998. — 578 с.

⁵ Ансофф И. Новая корпоративная стратегия/Игорь Ансофф. — СПб.: Питер Ком, 1999. — 414 с.

⁶ Омае К. Мышление стратега : Искусство бизнеса по-японски/Кеничи Омае. — М.: Альпина бизнес букс, 2007. — 215 с.

⁷ Subhash J. Marketing: Planning and Strategy/Jain C. Subhash. — 6th Ed edition. — Boston: South-Western Publishing, 2000. — 800 p.

в моделях К. Омае и Дж. Субхаш такими блоками являются компания, клиенты и конкуренты. Независимое от других наполнение каждого отдельного блока позволяет сформировать оригинальную стратегию, а блоковое ее построение делает ее простой для анализа и последовательного построения. На основе блокового подхода содержание стратегии развития предприятия предлагается представить в форме кортежа:

$$DS = \langle E, C, M, D1, D2, CA, T \rangle, \text{ где} \quad (1)$$

DS (Development strategy) — стратегия развития;

E (Enterprise) — характеристика необходимых изменений предприятия как целостного объекта управления;

C (Customers) — характеристика необходимой ориентации на клиентов предприятия;

M (Market) — характеристика рынка или ниши рынка, на который целесообразно ориентироваться предприятию;

D1 (Development) — характеристика развития по критерию скорости изменений (эволюционное или революционное);

D2 (Development) — характеристика развития по критерию доминирующих трансформаций (субстратный, структурный, организационный и функциональный)¹;

CA (Competitive advantages) — характеристика используемых конкурентных преимуществ;

T (Target) — характеристика целевой ориентации относительно улучшения ключевых характеристик деятельности предприятия.

Для определения содержания стратегии представляется целесообразным рассмотреть варьирование каждого из предложенных элементов кортежа стратегии развития предприятия:

E — экстенсивный или интенсивный рост, реорганизация;

C — укрепление связей с существующими клиентами или поиск новых клиентов; диверсификация или концентрация;

M — существующий рынок или новый рынок;

D1 — эволюционный или революционный;

D2 — субстратный, структурный, организационный и функциональный;

CA — операционное совершенство, лидерство по продукту, близость к потребителю²;

T — развитие предприятия, увеличение потенциала предприятия, рост конкурентоспособности предприятия.

Для определения элементов стратегии развития предприятия (в виде предложенного кортежа) необходимым является использование определенных аргументов. Предлагается воспользоваться такими аргументами как оценка потенциала предприятия, оценка конкурентоспособности предприятия, оценка развития предприятия за минувший период, экономическая добавленная стоимость. Кроме того, в процедуре наполнения элементов стратегии развития предприятия (в виде кортежа) необходимо учесть условия внешней среды функционирования предприятия, которые естественным образом будут ограничивать его экспансивное развитие. Такими условиями предлагается выбрать динамику популяции на рынке, динамику рыночной ниши и жизненный цикл ниши рынка. Теоретическим обоснованием выбора именно таких ограничивающих условий внешней среды является организационная экология, основы которой рассмотрены в работах М. Ханнана и Дж. Фримена³, а также Дж. Керрола⁴. Окончательный выбор элементов стратегии предлагается осуществить на основе матричного анализа комбинирования градаций предложенных аргументов.

Для успешного имплементирования стратегии развития предприятия в общую корпоративную стратегию, ее внедрения в практику управления предприятием необходимым является использование дополнительных инструментов. Такая точка зрения обусловлена тем, что предложенное представление стратегии развития предприятия, во-первых, не содержит четко определенного целевого элемента, который требует своего уточнения, а, во-вторых, даже самая лучшая стратегия нуждается в ее адекватной реализации для достижения поставленных целей. Инструментами, которые обеспечивают реализацию разработанной стратегии развития предприятия, предложено выбрать формы ценностей по Дж. Кауфману⁵ и алгоритм управления изменениями по Дж. Коттеру⁶. Формы ценностей являются тем инструментом, который направлен на обеспечение и постоянную поддержку целевой основы реализации стратегии развития предприятия. Необходимость использования такого инструмента обусловлена тем, что развитие в деятельности предприятия не является самоцелью. Иначе говоря, постановка задачи «развитие ради развития» является, может быть, и корректной с точки зрения эволюционной теории, организационной экологии и аутопоиезиса Г. Матураны и Ф. Варелы⁷, однако для предприятия с учетом того, что оно является экономическим агентом и имеет возможность функционировать только в случае поступления денежных средств от клиентов за проданную продукцию или оказанные услуги, формирование потребительской ценности должно быть естественным образом «вплетено» в процесс развития предприятия. В противном случае развитие предприятия может достаточно быстро закончиться вследствие снижения его доходов. Поэтому в процессе реализации сформированной стратегии развития предприятия предлагается ориентироваться на предложенные Дж. Кауфманом формы ценностей (продукт, услуга, ресурс общего назначения, подписка, перепродажа, аренда, посредничество, аккумулярование аудиторрии, кредит, опцион, страхование и капитал). Естественно, для предприятия речь не идет об одновременном создании всех ценностей (тем более, что часть таких ценностей относится к финансовому рынку), но в процессе реализации сформированной стратегии развития предприятия необходимо четко выбрать те формы ценностей для потребителя, которые будут поставлены во главу угла как целевой ориентир такой стратегии.

Дополняющим инструментом в процессе реализации разработанной стратегии развития предприятия предложено выбрать алгоритм управления изменениями, рассмотренный Д. Коттером⁸. Необходимость такого инструмента обусловлена тем, что развитие предприятия, а, следовательно, и реализация разработанной стратегии развития предприятия предполагают последовательное целевое осуществление изменений в его деятельности. И, собственно, результат стратегии развития предприятия в этом случае

¹ Подробнее в Сурмин Ю.П. Теория систем и системный анализ: Учебное пособие./Ю.П. Сурмин — К.: МАУП, 2003. — 217 с.

² Рассматриваемые конкурентные преимущества соответствуют ценностям дисциплинам, которые выделяют М. Трейси и Ф. Вирсема в Трейси М. Маркетинг ведущих компаний. Выбери потребителя, определи фокус, доминируй на рынке./М. Трейси, Ф. Вирсема. — М.: Вильямс, 2007. — 304 с.

³ Hannan, M. T., Freeman J. (1989). *Organizational Ecology*, Cambridge. MA: Harvard University Press.

⁴ Carroll G. R. (1984) *Organizational Ecology*// *Annual Review of Sociology*. — № 10. — pp. 71–93

⁵ Кауфман Дж. Сам себе MBA. Самообразование на 100%/Джош Кауфман. — М.: Издательство:Манн, Иванов и Фербер, — 2012. — 464 с.

⁶ Коттер Д. П. Впереди перемен./Д. П. Коттер — М.: «Олимп-Бизнес», 2007. — 256 с.

⁷ Maturana H. R., Varela F. G. *Autopoiesis and Cognition: The Realization of Living*. — Dordrecht: Reidel, 1980.

⁸ Коттер Д. П. Впереди перемен./Д. П. Коттер — М.: «Олимп-Бизнес», 2007. — 256 с.

будет ощутимо зависеть от успешности реализации запланированных изменений. В этой ситуации следует заметить, что, во-первых, персонал предприятия практически всегда будет таким изменениям противиться (явление сопротивления персонала изменениям является достаточно известным и широко изученным¹); во-вторых, само предприятие как система обладает инерционностью (и чем большим является предприятие, тем большей является такая инерционность). Вследствие этого попытки интегрировать управление изменениями в операционное управление предприятием без соответствующих инструментов, скорее всего, обречены на неудачу. Именно поэтому для внедрения запланированных в контексте стратегии развития предприятия изменений в повседневную практику функционирования предприятия целесообразным является применение алгоритма управления изменениями, предложенного Д. Коттером. Преимуществом этого инструмента является то, что он акцентирует внимание именно на нематериальной стороне внедрения изменений — на человеческом факторе. Техническая сторона изменений — формирование планов, описание взаимодействия, определение сути изменений — легко может быть описана с применением существующих и широко известных инструментов календарного планирования, проектного менеджмента, стандартов визуализации IDEF0, IDEF3, SADT, UML, но в практике управления обычно проблемы вызывает как раз не столько техническая сторона изменений, сколько неготовность персонала к ним, инерционность как системы управления, так и персонала предприятия в целом, скрытое сопротивление изменениям. Д. Коттер для внедрения изменений предлагает следующие этапы: создание ощущения необходимости изменений, формирование команды реформаторов, определение перспектив, пропаганда новой концепции, привлечение сотрудников к изменениям, получение быстрых результатов, укрепление результатов и углубление изменений, укрепление результатов в организационной культуре. Такой порядок действий обеспечивает последовательное внедрение изменений, вплоть до того, что они становятся привычным образом действия и естественным элементом организационной культуры.

Таким образом, предлагаемые инструменты — кортеж стратегии развития предприятия с предложенными его элементами, формы ценностей по Дж Кауфману и алгоритм изменений по Д. Коттеру — в совокупности обеспечивают выполнение важной для долгосрочного успешного функционирования предприятия задачи — разработки и реализации стратегии развития предприятия.

Ronska Olga Hryhorivna, graduate student Ternopil national economic university, Ukraine

Ронская Ольга Григорьевна, аспирант Тернопольского национального экономического университета, Украина

Organizational aspects of account of charges on labour protection

Организационные аспекты учета расходов на охрану труда

В статье рассмотрены процесс организации учета расходов на охрану труда, предложена схема, которая включает ряд этапов и позволяет повысить уровень охраны труда и возможности принятия управленческим персоналом обоснованных и эффективных решений.

Ключевые слова: организация труда, учет расходов, затраты на охрану труда, учетная политика.

Вступление.

Рассматривая охрану труда в условиях рыночной экономики особое внимание необходимо обратить на экономические вопросы охраны труда, поскольку улучшение условий труда и техники безопасности осуществляет стимулирующее влияние как на экономические, так и на социальные результаты работы предприятия.

Благоприятные условия труда обеспечивают поднесение производительности труда рациональное использование основных производственных фондов и сопровождаются достижением высокого качества выработанной продукции или услуг. Сокращение расходов рабочего времени способствует уменьшению себестоимости продукции. Комплекс мероприятий по улучшению условий труда может обеспечить прирост производительности труда на 15–20%. Негативные экономические результаты приводят к недополучению дополнительного продукта, непродуктивных расходов рабочей силы и уменьшения производительности труда².

С проблемой оптимизации расходов деятельности предприятия связано решение важных социальных, экономических, политических, этических проблем общества как на микро- так и на макроуровне. Отдельные вопросы теории и методологии учета расходов нашли отражение в трудах отечественных ученых, таких как: М. С. Пушкар, С. Ф. Голов, Ф. Ф. Бутинец, В. В. Сопко, Ю. А. Верига и другие. Невзирая на то, что разные аспекты учета и анализа расходов, в частности организации учета на предприятиях, нашли отражение в трудах указанных ученых, но исследований относительно организации учета расходов на охрану труда практически не проводились.

Целью статьи является разработка схемы организации учета расходов на охрану труда на предприятии, которая позволит повысить уровень охраны труда и облегчит принятие экономически обоснованных управленческих решений.

Изложение основного материала.

Организация и методика учета определяют качество предоставления информации для оценки деятельности субъекта ведения хозяйства, складывание финансовой отчетности. Однако традиционный учет расходов не всегда может реализовать свои функции в полной мере в условиях экономической неопределенности. Для принятия экономически обоснованных управленческих решений необходима достоверная и полная информация, которую и предоставляет учет, потому нужно обратить внимание на надлежащую организацию учета расходов на охрану труда.

Организация учета расходов на охрану труда должна четко и в полном объеме отвечать общему процессу управления охраной труда с целью предоставления необходимой для управленческого персонала информации и принятия им эффективных управлен-

¹ Камерон Э. Управление изменениями/Э. Камерон, М. Грин. – М.: Добрая книга, 2006. – 360 с.; Куинн Дж Сопротивление изменениям и методы его преодоления/Джеймс Куинн/Электронный ресурс: режим доступа http://www.elitarium.ru/2010/07/01/soprotivlenie_izmenenijam.html; Хентце Й. Как преодолеть противодействие запланированным организационным изменениям/Й. Хентце, А. Каммель// Организация: теория, структура, проектирование, изменения. Тематический сборник статей. Выпуск 2. – М.: Главная редакция международного журнала «Проблемы теории и практики управления», 2000. – С. 143–150.

² Шуаибов О. К. Практикум из охраны труда. Учебное пособие. О. К. Шуаибов- Ужгород, Ужгородский национальный университет, физический в сельском хозяйстве: Навч. пособие. -К.: Высшая шк., 2003. - 301 с, ст. 34.

ческих решений. Учитывая это возникает потребность в выделении совокупности способов сбора и обработки данных, их систематизации и обобщения способов сбора информации и предоставления ее заинтересованным пользователям.

Существуют разные подходы ученых и исследователей до трактовки понятия «организация учета». Понятие «организация учета — это система методов, способов, и мероприятий, которые обеспечивают оптимальное функционирование учета и дальнейшее его развитие в целеустремленном упорядочении и усовершенствовании механизма, структуры и процессов учета. Упорядочение системы учета — это организация этой системы и организация функционирования ее во времени и пространстве»¹.

Ю. А. Литвин считает организацией учета есть система практического осуществления приемов и способов отражения хозяйственных операций, что полностью обеспечивает действенный контроль и всесторонний анализ выполнения планов предприятия при минимальных расходах труда и средств на ведение учета².

И. С. Кумок организацию труда трактует, как систему условий и элементов учетного процесса, который включает первичный учет и документирование операций, план счетов учета, формы организации учетно-вычислительных работ, объем и содержание отчетности³.

В. Ф. Палий и Я. В. Соколов дают четкое определение — организация учета — это все то, которое обеспечивает работу бухгалтерии решения учетных задач.

На основании проведенного исследования можно сделать вывод о том, что почти все приведенные авторы включают в определение организации учета цели, задания и функции учета. Четкой мысли относительно этого придерживаются профессора В. Ф. Палий и Я. В. Соколов, которые отмечают то, что организация учета является такой системой, где учет эффективно выполняет свои функции. Не совсем соглашаемся с позицией И. С. Кумок, который организацией учета считает систему условий и элементов учетного процесса, который включает первичный учет и документирование операций, план счетов учета, формы организации учетно-вычислительных работ, объем и содержание отчетности, потому что считаем не практически организацию учета определять через ее составляющие. Заслуживает внимания определения, которое наводит в своих трудах О. Д. Шмигель — «целеустремленная деятельность по созданию системы учетно-экономической информации и непрерывному ее упорядочиванию и усовершенствованию с целью более полного обеспечения процесса производства и управления необходимыми учетно-экономическими данными носит название организации учета»⁴.

О. Д. Шмигель использует понятие системы, определяя организацию учета, что, по нашему мнению есть наиболее правильно с практической точки зрения. Ведь, формирование системы происходит в результате соответствующего процесса, который выступает в качестве ее источника и механизма развития.

Организация учета расходов — система условий и элементов построения учетного процесса с целью получения достоверной и своевременной информации о расходах предприятия и осуществления контроля за выполнением сметы расходов, калькуляции себестоимости продукции. Под организацией системы учета расходов на охрану труда необходимо понимать комплекс мероприятий по установлению порядка и методов сбора, обработки, накопления сведений о расходах на охрану труда и доведения необходимой информации к разным пользователям с целью принятия ими эффективных решений.

Учетная политика — совокупность действий из формирования комплекса методических приемов, способов и процедур организации и ведения учета, который отвечает особенностям деятельности предприятия и интересам его владельцев⁵.

То есть, предприятию следует организовывать учет в соответствии с законодательством, однако конкретных общих требований нет, потому каждое предприятие самостоятельно определяет учетную политику предприятия, подстраивает систему учета для целей управления, формирует систему отчетности и контроля хозяйственных операций, утверждает правила документооборота и технологию обработки учетной информации. Все это определяется, учитывая особенности хозяйственной деятельности предприятия и технологию обработки учетных данных. Для оптимизации учетного процесса на всех его уровнях относительно учета расходов на охрану труда необходимо выделить отдельные элементы в Приказе об учетной политике, относительно планирования, организации учета расходов на охрану труда, реализации системы мероприятий, направленных на обеспечение здоровых и безопасных условий труда с установлением соответствующего надзора и контроля за величиной расходов и полученным результатом.

Основные принципы организации учета расходов на охрану труда заключаются в оперативности предоставления; полноте, достоверности информации относительно расходов на охрану труда; в обеспечении гибкости и экономичности предоставления, обработки данной информации и представления ее в отчетах. Учитывая отсутствие четкого нормативного регулирования в Украине расходов на охрану труда, процесс организации их учета является не простым процессом, который требует особого внимания. Хотя такие расходы в том или другом виде возникают на любом предприятии, точной методики их идентификации не существует, потому определить их можно лишь с помощью вспомогательных расчетов и выделения из между других расходов.

Во время организации учета расходов на охрану труда предлагаем выполнение следующих заданий:

- нахождение оптимальных соотношений между понесенными расходами на охрану труда и расходами на подготовку, сбор и обработку данной информации для потребностей учета;
- ввод норм предельно допустимых уровней вредных производственных факторов, определения степени вредности и небезопасности труда;
- установление ответственности за своевременное, полное и достоверное отражение расходов на охрану труда;
- разработка и планирование мероприятий по улучшению условий труда;
- внедрения технических средств и мероприятий по борьбе с травматизмом и профзаболеваниями;
- разработка методов оценки социальной и экономической эффективности мероприятий по усовершенствованию условий охраны труда;
- контроль за выполнением бюджета расходов на охрану труда и их калькулирования;
- обобщение информации о расходах на охрану труда, анализ, подготовка, принятие и выполнение управленческих решений, направленных на устранение профессиональной опасности, причин ее возникновения.

¹ Сопко В. В. Бухгалтерский учет: Навч. Пособие. – К.: КНЕУ, 2008. – 448 с., ст. 234.

² Литвин Ю. Я. Организация бухгалтерского учета, контроля и анализа в сельском хозяйстве: Навч. пособие. -К.: Высшая шк., 2003. - 301 с, ст. 34.

³ Кумок И. С. Настольная книга бухгалтера – профессионала. Общая редакция: Составление АОЗТ «Московское Финансовое Объединение», 1995.- 304с., ст. 15.

⁴ Шмигель А. Д. Организация бухгалтерского учета в промышленности. – К.: Высшая школа, 1978. – 208с., ст. 19.

⁵ Барановская Т. В. Учетная политика: уровни, субъекты, составляющие//Вестник ЖДТУ/Серия: Економічні науки. - 2008. -№ 3(25). -С. 18–26.

Следовательно, основными заданиями организации учета расходов являются своевременное, полное, достоверное отражение расходов деятельности, их обработка и представление возведенной информации относительно расходов в отчетах заинтересованным пользователям для принятия ими решений.

Известно, что выделение расходов на охрану труда нормативной документацией, которая существует в Украине, не предусмотрено. Но такая система учета названных расходов не удовлетворяет потребности управления в необходимой информации о працеохоронну деятельности. Для правильной организации учета расходов на охрану труда предлагаем определить основные этапы его внедрения в контексте управленческого учета. С целью повышения уровня охраны труда и возможности принятия управленческим персоналом обоснованных и эффективных решений нами был разработан порядок организации учета расходов на охрану труда, который состоит из следующих этапов (рис. 1.).

Рис. 1. Процесс организации учета расходов на охрану труда

Предложенная схема организации учета расходов должна быть нормативно закреплена в учетной политике предприятия. Для оптимизации учетного процесса на всех его уровнях относительно учета расходов на охрану труда необходимо выделить отдельные элементы в Приказе об учетной политике, относительно планирования, организации учета расходов на охрану труда, реализации системы организационных, технических, санитарно-гигиенических и других мероприятий, направленных на обеспечение здоровых и безопасных условий труда с установлением соответствующего надзора и контроля за величиной расходов и полученным результатом. Структура данного Положения может быть следующей (табл. 1).

Таблица 1. – Структура Положения о расходах на охрану труда

№ п/п	Раздел	Элементы
1	Общие положения	— задание организации охраны труда на предприятии; — задание учета расходов на охрану труда и принципы его реализации; — законодательство на основе которого ведется учет расходов на охрану труда; — обязанности субъектов, какие участвуют в формировании учетной политики.
2	Организационно-технические положения	— информация о лицах, что ответственные за организацию учетной политики относительно расходов на охрану труда; — объекты учета расходов на охрану труда; — перечень типичных расходов на охрану труда; — условия признания расходов на охрану труда; — контроль за управлением охраной труда; — разработка предприятием форм первичных документов, регистров, отчетности относительно расходов на охрану труда; — внесение к рабочему плану счетов соответствующих аналитических счетов относительно учета расходов на охрану труда; — график документооборота относительно расходов на охрану труда; — порядок сохранения документов относительно расходов на охрану труда
3	Методические положения	— корреспонденция счетов из учета расходов на охрану труда
4	Дополнения	— дополнения, которые более детально раскрывают положения, рассмотренные выше

Для малых и средних предприятий не является целесообразным создание отдельного положения о расходах на охрану труда, а для больших предприятий с высоким уровнем опасностей и большими расходами на охрану труда целесообразной является разработка и утверждение отдельного Положения о расходах на охрану труда, где будет собрана и обобщенная информация относительно данных расходов.

Выводы и перспективы дальнейших разведок. Организация охраны труда на предприятиях находится на таком уровне, который не может полностью удовлетворить все требования относительно учета расходов на охрану труда. Поэтому дается предложение каждому предприятию самостоятельно разрабатывать методику учета расходов на охрану труда, который даст возможность значительно улучшить состояние охраны труда и будет способствовать конкретизации расходов и их идентификации с получаемыми результатами деятельности.

Перспективами дальнейших исследований в данном направлении является разработка и утверждение Положения о расходах на охрану труда для предприятий угольной промышленности, где будет собрана вся информация как учетного так и общего управленческого устремления относительно расходов на охрану труда.

Rubanov Maksim Nikolaevich
Volodymyr Dahl East Ukrainian National University,
Department of management and economic security, postgraduate student
Рубанов Максим Николаевич
Восточнoукраїнський національний університет Володимира Даля,
Кафедра менеджмента и экономической безопасности, аспирант

The instruments of controlling the economic security of enterprise

Инструментарий контроллинга экономической безопасности предприятия

В современных условиях хозяйствования, характеризующихся обострением противоречий, присущих рыночной экономике, одной из важнейших задач управления предприятием становится обеспечение его экономической безопасности¹. Принятие руководством предприятия решений в сфере экономической безопасности осуществляется в целях защиты интересов предприятия от угроз, препятствующих их реализации. Информационная поддержка данных решений должна иметь характер раннего оповещения руководства предприятия об угрозах его экономической безопасности и основываться на применении аналитического инструментария, позволяющего обеспечить информационные потребности руководства предприятия в сфере его экономической безопасности по всем направлениям хозяйственной деятельности предприятия в режиме реального времени. Существующие на сегодняшний день системы информационной поддержки менеджмента с данными задачами способны справиться лишь отчасти, о чём свидетельствует недостаток необходимости для принятия управленческих решений релевантной информации². Разрешение данной проблемы, на наш взгляд, заключается в применении инструментария контроллинга экономической безопасности предприятия, позволяющего обеспечить руководство предприятия исчерпывающей информацией об экономической безопасности предприятия, имеющей релевантный характер.

Ряд исследователей отмечает, что контроллинг экономической безопасности предприятия должен основываться на применении инструментария риск-контроллинга³.

¹ Колпаков П. А. Концептуальные основы экономической безопасности фирмы: дисс. ... канд. экон. наук: 08.00.01/П. А. Колпаков; Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова. – Москва, 2007. – С. 4

² Майданевич Ю. П. Сущность и необходимость внедрения контроллинга на предприятии/Ю. П. Майданевич//Збірник наукових праць Таврійського державного агротехнологічного університету (економічні науки) – 2009. – № 2 (6) – С. 233

³ Быков В. А. Механизм контроллинга в системе управления экономической безопасностью федеральных государственных унитарных

Инструментарий риск-контроллинга, в свою очередь, основывается на инструментарию контроллинга, традиционно применяемого в управлении предприятием. Обзор научной литературы, посвящённой применению инструментарию контроллинга, позволяет сделать вывод о том, что инструментарий контроллинга традиционно основывается на применении совокупности методов планирования, учёта, анализа и контроля. К инструментам планирования относятся методы экономического прогнозирования, финансового бюджетирования и построения систем показателей; к инструментам учёта — методы учёта затрат, внутреннего аудита и управленческой отчётности, инструментами анализа — методы STEP, SWOT, SNW, GAP и CVP-анализа, факторного, сценарного и портфельного анализа, а также анализа ограничений, сценариев и отклонений; к инструментам контроля — методы сопоставления фактических и плановых величин показателей хозяйственной деятельности предприятия¹.

Рассмотрение контроллинга экономической безопасности предприятия с точки зрения информационной поддержки управленческих решений в сфере экономической безопасности предприятия позволяет сделать вывод о необходимости разработки инструментарию, обеспечивающего реализацию процессов сбора, обработки и предоставления руководству информации, необходимой для принятия управленческих решений в целях обеспечения экономической безопасности предприятия.

Инструментарий сбора информации в системе контроллинга экономической безопасности предприятия основывается на применении методов управленческого учёта и экономической разведки. Управленческий учёт состоит в регистрации учётной информации о хозяйственных событиях, представляющих собой угрозы экономической безопасности предприятия. Экономическая разведка заключается в сборе разведывательной информации о конкурентах, поставщиках, институтах рыночной инфраструктуры, контактных аудиториях и государственных структурах в целях определения их истинных намерений в отношении предприятия.

В соответствии с информационными потребностями руководства предприятия информация управленческого учёта и экономической разведки в системе контроллинга экономической безопасности предприятия подвергается обработке, основывающейся на применении аналитического инструментарию, к которому относится совокупность методов экономического и управленческого анализа.

Инструментарий экономического анализа основывается на применении методов коэффициентного анализа, заключающегося в расчёте показателей экономической безопасности предприятия, горизонтального анализа, состоящего в определении тенденций изменения показателей экономической безопасности предприятия, вертикального анализа, заключающегося в исследовании факторных взаимосвязей показателей экономической безопасности предприятия, и интегрального анализа, состоящего в исследовании структуры агрегированных показателей экономической безопасности предприятия.

Данные инструменты являются общими методами экономического анализа. Наряду с ними в системе контроллинга экономической безопасности предприятия применяются частные инструменты. К ним относятся инструменты операционного анализа, основывающегося на применении методов анализа маржинального дохода, применяемого в целях определения суммы покрытия затрат предприятия, анализа точки безубыточности, используемого в целях определения безубыточных объёмов производства, анализа запаса прочности, применяемого в целях оценки степени влияния на предприятие неблагоприятных изменений рыночной конъюнктуры, а также анализа операционного рычага, используемого в целях исследования чувствительности предприятия к данным изменениям².

Кроме инструментарию экономического анализа, в системе контроллинга экономической безопасности предприятия применяется инструментарий управленческого анализа, охватывающий следующие методы:

анализ VSM (Viable System Model), позволяющий определить способность предприятия к выживанию в окружающей его среде за счёт адаптации к происходящим в ней изменениям;

анализ SDM (Sustainable Development Model), позволяющий определить способность предприятия к устранению отклонений от траектории его продвижения к поставленным перед ним целям в условиях динамической трансформации окружающей его среды;

анализ TOC (Theory Of Constraints), позволяющий отыскивать ограничения в деятельности предприятия, определить порождающие их противоречия и разработать мероприятия относительно их разрешения, выделив критические с точки зрения экономической безопасности стороны в деятельности предприятия и разработав комплекс мероприятий относительно их устранения;

анализ MBO (Management By Objectives), основывающийся на концепции управления по целям и позволяющий достичь концентрации усилий на наиболее приоритетных направлениях обеспечения экономической безопасности предприятия;

анализ KPI (Key Performance Indicators), основывающийся на определении ключевых показателей успеха, на основании которых осуществляется построение системы показателей экономической безопасности предприятия;

анализ BSC (Balanced Score Card), предполагающий построение сбалансированной системы показателей, задающей: цели, определяющие приоритеты предприятия в сфере экономической безопасности; перспективы, задающие ключевые направления обеспечения экономической безопасности предприятия; показатели, отражающие степень соответствия текущего состояния предприятия его желаемому состоянию в соответствии с требованиями экономической безопасности; значения, характеризующие целевые уровни, которым должны соответствовать показатели экономической безопасности; связи, характеризующие взаимосвязи показателей экономической безопасности предприятия; инициативы, представляющие проекты достижения целей предприятия в сфере экономической безопасности.

Наряду с указанными выше общими методами в системе контроллинга экономической безопасности предприятия применяются также частные методы, к которым относятся методы ситуационного и портфельного анализа.

Ситуационный анализ представляет собой анализ управленческой ситуации, характеризующей состояние предприятия, сложившееся под влиянием совокупности тех или иных переменных внутреннего и внешнего окружения предприятия. Инструментарий ситуационного анализа охватывает PEST, SWOT, SNW и GAP-анализ.

PEST-анализ позволяет определить наиболее существенные угрозы экономической безопасности, источником которых является фоновое окружение предприятия. SWOT-анализ применяется для анализа угроз, источником которых является деловое окружение предприятия, SNW-анализ позволяет определить угрозы экономической безопасности предприятия, имеющие внутренний характер. GAP-анализ определяется в целях определения разрывов между фактическим состоянием предприятия и желаемым состоянием предприятия, соответствующим требованиям его экономической безопасности.

предприятий Министерства обороны РФ на примере ремонтных предприятий ВВС: дисс. ... канд. экон. наук: 08.00.05/В. А. Быков; Ярославский военный финансово-экономический институт им. А. В. Хрулева. – Ярославль, 2006. – С. 44.

¹ Писчасов Ф. Инструментарий контроллинга предприятий/Ф. Писчасов, Е. Попов//Проблемы теории и практики управления. – 2003. – № 5. – С. 92–98.

² Савельева И. П. Операционный анализ как метод оценки эффективности управленческих решений в процессе планирования хозяйственной деятельности малых предприятий/И. П. Савельева//Экономическое возрождение России. – 2006. – № 1. – С. 57

Портфельный анализ представляет собой метод сравнительного анализа, основывающегося на построении матрицы, позиционирование предприятия по полям которой позволяет применить соответствующий комплекс рекомендаций относительно обеспечения его экономической безопасности. В системе экономической безопасности составляются матрицы, определяющие соотношение вероятности угроз и величины потерь, которые предприятие может понести вследствие их реализации.

Рассматривая аналитический инструментарий контроллинга, следует сказать, что ряд исследователей отмечает целесообразность применения в системе контроллинга методов математической экономики, к которым относятся методы математического моделирования, эконометрические методы и методы исследования операций¹.

Математическое моделирование заключается в описании экономических процессов с помощью моделей, представляющих собой математическое описание подлежащего исследованию объекта. В системе контроллинга экономической безопасности применяются дескриптивные модели, предназначенные для анализа текущего состояния объекта, и прескриптивные модели, предназначенные для поиска условий, обеспечивающих достижение объектом состояния, соответствующего требованиям экономической безопасности. Прескриптивные модели охватывают методы оптимизационного моделирования, заключающегося в поиске решения, наилучшим образом отвечающего целевым критериям с учётом имеющихся ограничений, и имитационного моделирования, основывающегося на применении агентных моделей, предназначенных для исследования индивидуальной активности экономических агентов, событийных моделей, используемых для исследования тенденций развития событий, и динамических моделей, применяемых для анализа причинно-следственной взаимосвязи данных событий.

Эконометрический инструментарий основывается на применении инструментария математической статистики, охватывающего методы корреляционного, регрессионного, факторного и дисперсионного анализа. В системе контроллинга экономической безопасности предприятия корреляционный анализ применяется для определения степени взаимосвязи показателей экономической безопасности предприятия, регрессионный анализ — для определения степени влияния факторных признаков на итоговые показатели экономической безопасности предприятия, факторный анализ — для определения факторов, оказывающих наиболее существенное влияние на показатели экономической безопасности предприятия, дисперсионного анализа — для определения степени чувствительности предприятия к влиянию данных факторов. Одной из ключевых задач математической статистики является предвидение тенденций развития ситуации, основывающееся на применении методов анализа временных рядов: экстраполяции, выравнивания, автокорреляции и спектрального анализа. Применение экстраполяции в системе экономической безопасности целесообразно для прогнозирования угроз экономической безопасности предприятия, выравнивания временных рядов — для определения истинности сигналов об угрозах экономической безопасности предприятия, автокорреляции — для расчёта временного лага, представляющего собой период времени между реализацией угроз и наступлением неблагоприятных для предприятия последствий, спектрального анализа — для исследования совокупного влияния угроз на экономическую безопасность предприятия. Позволяя на основании анализа событий в прошлом предсказать тенденции их вероятного развития в будущем, данные методы широко применяются в целях экономического прогнозирования, состоящего в описании возможных сценариев развития ситуации, исходя из различных комбинаций заранее заданных условий.

Исследование операций представляет собой раздел экономической кибернетики, занимающийся вопросами решения практических задач экономического характера. К важнейшим задачам исследования операций в системе экономической безопасности относятся задачи распознавания образов, согласования целей и распределения ресурсов.

Задачи распознавания образов заключаются в исследовании отдельных признаков различных объектов и разработке алгоритмов их классификации в целях выделения среди факторов внешней и внутренней среды угроз экономической безопасности предприятия.

Задачи согласования целей основываются на применении инструментария теории графов и методов математического программирования. Инструментарий теории графов предполагает построение деревьев целей, деревьев решений и сетевых графиков в целях определения приоритетов в обеспечении экономической безопасности предприятия, алгоритмизации управленческих решений по вопросам обеспечения экономической безопасности предприятия и аудита критических с точки зрения экономической безопасности бизнес-процессов предприятия. Инструментарий математического программирования применяется в целях обоснования нормативных значений показателей экономической безопасности предприятия и предельных отклонений фактических значений показателей экономической безопасности предприятия от установленных нормативных величин.

Кроме рассмотренного выше основного инструментария исследования операций, в системе экономической безопасности является целесообразным применение инструментария теории игр, изучающей математические модели принятия решений в конфликтных ситуациях, сопровождающихся столкновением интересов участников игры. Применение теории игр в системе экономической безопасности целесообразно в целях обеспечения баланса интересов хозяйствующих субъектов.

Обработанная с помощью аналитического инструментария информация передаётся руководству предприятия. С этой целью в системе экономической безопасности предприятия составляются различные формы информационно-справочной и справочно-аналитической документации, такие, как справки, сводки, протоколы и объяснительные записки, в частности, справки о деловых партнёрах предприятия, сводки об угрозах экономической безопасности предприятия, библиотеки способов обеспечения экономической безопасности предприятия, карты мероприятий по обеспечению экономической безопасности предприятия. Предоставление данной документации должно обеспечивать руководство предприятия исчерпывающей информацией в сфере экономической безопасности в режиме реального времени.

Таким образом, в целях информационного обеспечения управленческих решений в сфере экономической безопасности инструментарий контроллинга должен основываться на комплексном применении методов сбора, обработки и предоставления руководству информации по вопросам экономической безопасности предприятия. Инструментарий сбора информации основывается на применении методов управленческого учёта и экономической разведки, обработки информации — на применении методов экономического и управленческого анализа, предоставления информации — на применении методов составления информационно-справочной и справочно-аналитической документации.

¹ Пархоменко А. В. Экономико-математические модели контроллинга на промышленном предприятии: монография/А. В. Пархоменко, Л. В. Пархоменко, Б. И. Герасимов; под науч. ред. Б. И. Герасимова. – Тамбов: Изд-во ТГТУ, 2005. – С. 18.

*Rymar Galina Adamovna, Ternopil National Economic University,
postgraduate student, Department of accounting in manufacturing*
Рымар Галина Адамовна, Тернопольский национальный экономический
университет, аспирант кафедры учета в производственной сфере

The essence of the construction costs: accounting-economic aspect

Сущность расходов в строительстве: учетно-экономический аспект

Осуществление деятельности, связанной с жилищным строительством сопровождается затратами, часть которых впоследствии включается в себестоимость строительства, а часть списывается на финансовые результаты. Исходя из понесенных расходов, нормы прибыли и налогов объект строительства оценивают и устанавливают цену на него. Точность и своевременность отражения расходов на счетах бухгалтерского учета является важным аспектом, поскольку несвоевременность их регистрации в учете может привести к занижению цены и получения убытков, а завышение понесенных расходов — к уменьшению спроса на построенный жилой дом.

Вопросами связанными с исследованием понятия расходов и затрат предприятия занимались такие отечественные и зарубежные ученые как: М. А. Авилина, Н. Ф. Авдевич, Э. Аткинсон, И. Бланк, Р. Банкер, М. А. Вахрушина, В. А. Дерий, И. В. Десяткина, К. Друри, Р. Каплан, Д. Л. Лозинский, В. В. Лукьянова, Ю. В. Минковская, Л. В. Нападковская, О. А. Орлов, В. Н. Пархоменко, М. С. Пушкарь, М. Л. Пятов, И. В. Саух, М. И. Скрипник, Я. В. Соколов, С. Сороки, Д. Хан, М. Г. Чумаченко, А. А. Чухлиб, А. Д. Шеремет, Ю. С. Цал-Цалко, Ж. М. Ющак, М. Янг и другие.

Прежде чем рассматривать сущность понятия “расходы” в современной трактовке, считаем целесообразным углубиться в историю возникновения данной категории. В научной литературе сложилось мнение, что существует несколько этапов генезиса учения о расходах: отслеживание, учет и контроль затрат на хозяйственном и государственном уровнях (XXVIII — IV в. До н.э.) публичная отчетность о расходах (III — II вв. До н.э.), осуществление попыток раскрыть сущность понятия “расходы” и появление различных теорий расходов (XV — XIX вв.), использование математических методов в теории издержек, исследование поведения затрат, изучения затрат как объекта учета и контроля (XX в.) возникновения нового направления исследования — управление затратами (XX — XXI вв.).

Как указано выше в XV — XIX вв. ознаменовалось появлением различных теорий расходов. Основными учеными, которые рассматривали теории расходов в то время были: А. Г. Чёрч (формирование одного из направлений учета — управленческого), Х. Л. Хант (новый подход к определению состава затрат), Дж. Л. Никольсон и Дж. Рорбах (методы калькуляции себестоимости), Ч. Б. Гоинг (выделил четыре фазы хозяйственного цикла: снабжение, производство, продажа, администрирование; классификацию расходов)¹.

В ходе исследования исторического аспекта возникновения затрат, нельзя не упомянуть о работе известного экономиста XVII века У. Петти, который в своем труде “Трактат о налогах и сборах” сформулировал закон стоимости и определил, что ценностью предметов определяется количеством затраченного на них труда, кроме этого он подчеркнул, что чем выше стоимость конечного продукта, тем большее количество труда на него потрачено².

Одним из представителей французской мысли был Ж. Г. Курсель-Сенель, который разработал учение об учете затрат и калькуляции и подчеркивал, что знание себестоимости всех предметов, которые изготавливаются, и оказанных услуг “должно быть основой всех расчетов, всех соображений, на которых он будет основывать свои действия: это знание самое”³.

Можно привести множество высказываний ученых о сущности расходов, которые используются в бухгалтерском учете. Например, Е. Л. Колер высказывал мнение, что в основе бухгалтерского учета лежит учет расходов⁴. Мы согласны с этим мнением, ведь без понесения расходов не будет функционировать ни одно предприятие, не будет производиться продукция, предприятия не будут получать доходов и вообще не будет существовать фактов хозяйственной жизни, которые необходимо фиксировать в документах и отчетности, а если этого всего не будет происходить, то и учет не будет доступна информация пользователям.

Я. В. Соколов подчеркнул важность расходов в бухгалтерском учете подчеркивая, что одной из самых туманных и сложных категорий бухгалтерского учета является категория расходы⁵. Действительно, в экономической терминологии применяются различные подходы к определению и трактовка понятия расходов.

О расходах Б. Райан отмечал, что расходы возникают только в те моменты, когда потоки наличности пересекают границы организационной структуры предприятия⁶. Именно подход к определению затрат показывает взаимосвязь расходов с круговоротом денег на любом предприятии.

По словам М. Р. Метьюс расходы являются использованием или потреблением товаров и услуг в процессе получения доходов⁷. Такого же мнения придерживается наш современник — доктор экономических наук В. А. Дерий, посвятивший данной тематике свою докторскую диссертацию “Теоретические основы учета и контроля затрат и доходов предприятий” в которой раскрыл основные особенности учета и контроля доходов и расходов.

Подытоживая все вышесказанное необходимо подчеркнуть, что категория расходы тесно связана с другими категориями бухгалтерского учета, такими как доходы, себестоимость, наличные, калькуляция, стоимость и т. п.

В результате исследования сущности расходов установлено, что законодательство в большей степени является согласованным, в то время как взгляды ученых существенно отличаются друг от друга. Авторы большинства научных изданий сущность затрат раскрывают как и в законодательных актах: Положениях (стандартах) бухгалтерского учета (П (С)БУ), Налоговом Кодексе Украины (НКУ). Однако есть ученые, которые предлагают свое понимание понятия расходов, вносит еще больше сложности к проблеме их трактовки, поэтому следует подробнее определиться с понятийным аппаратом по расходам.

¹ Соколов Я. В. Бухгалтерский учет: от истоков до наших дней: Учебн. Пособие для вузов/Ярослав Вячеславович Соколов. - М.:Аудит, ЮНИТИ, 1996.

² Аникин А. В. Юность науки: Жизнь и идеи мыслителей экономистов до Маркса/А. В. Аникин. -4-е изд. - М.: Политиздат, 1985. - 367 с.

³ Курсель-Сенель Ж. Г. “Руководство к теоретическому и практическому изучению предприятий промышленных, торговых и сельскохозяйственных”. [4 изд. перевод с русск.]/Ж. Г. Курсель-Сенель - 1883.

⁴ Соколов Я. В. Бухгалтерский учет: от истоков до наших дней: [учебн. пособие для вузов.] - М.: Аудит, ЮНИТИ -1996. - 638 с.

⁵ Там же.

⁶ Райан Б. Стратегический учет для руководителей./Б. Райан// - М., “Аудит”: Издательское объединение “ЮНИТИ” - 1998 - с. 363

⁷ Перера М. Х. Теория бухгалтерского учета/Перера М. Х. - М., Аудит: ЮНИТИ, - 1999. - с. 325

Как отмечают некоторые экономисты, расходы — это важнейшая часть финансовой деятельности предприятия, поэтому следует знать порядок их осуществления, учета и распределения¹. С данным мнением нельзя не согласиться, поскольку на основе затрат формируются такие элементы как цена единицы продукции, от затрат зависит размер полученной прибыли или понесенного ущерба, рассчитывается материалоемкость, рентабельность продукции напрямую влияет на управленческие решения в области организации производства и на решение потенциальных инвесторов по вложению средств в предпринимательскую деятельность.

Друри К² определяет расходы как средства, потрачено на получение прибыли. Шим Д. К., Д. Г. Сигел³ трактуют расходы как показатель количества ресурсов в денежном выражении, использованных для достижения определенной цели. Вышеприведенные трактовки можно взаимозаменять между собой, ведь основной целью предприятия является получение прибыли. Что касается высказывания указанного Д. К. Шимом и Д. Г. Сигелом “в денежном выражении”, то учитывая специфику строительной деятельности для составления смет необходимо отражать расходы не только в денежных единицах, но и в натуральных.

По словам В. В. Сопка⁴ расходы представляют собой разного рода вещества и силы природы, которые должны быть использованы при изготовлении конкретного, четко определенного вида изделия или при предоставлении услуг или выполненных работ. Считаем, что данное определение является слишком узким и не может использоваться в строительстве, поскольку приведенное значение расходов только с точки зрения процесса производства без учета, например, затрат труда и умственных способностей работников, которые в свою очередь оплачиваются.

Следует отметить, что в экономической литературе ученые спорят относительно к подходам к определению экономической сущности и необходимости применения терминов “расходы”, “затраты”, “расходы на производство” и “затраты на производство”. Влияние на неоднозначность высказываний относительно понятий усиливает использование в русской научной речи трех сроков, близких к украинскому «расходы»: “расходы”, “издержки”, “затраты”.

Скрипник М.И.⁵ доказывает тождество экономического содержания понятий “издержки производства” и “затраты производства” и отмечает, что понятие “издержки производства” применим к расходов по их назначению, что соответствует понятию себестоимости продукции и незавершенного производства в разрезе калькуляционных статей, а “затраты на производство” отождествляют с затратами по экономическим элементам.

Так, А. А. Лысенко⁶ в результате проведенного анализа сущности и содержания экономической категории “расходы”, попытался решить основные проблемы по ее трактовки путем предложенной схемы разграничения понятий “затраты — расходы — затраты” на основе системного подхода. Наш взгляд взаимосвязи производственного процесса с понятиями «затраты — расходы — затраты» приведены на рис. 1.1.

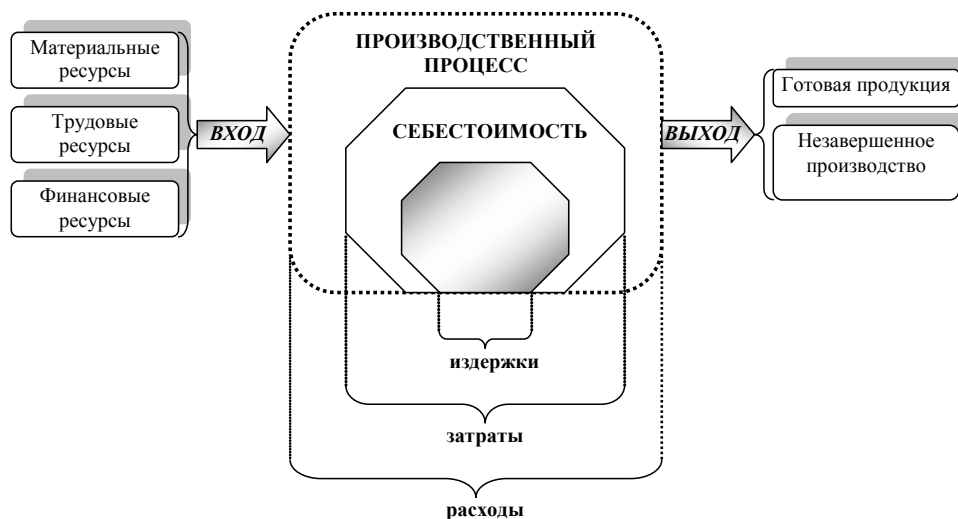

Рис. 1.1. Взаимосвязь процесса производства с понятиями “затраты — расходы — затраты”

Из рис. 1.1 видно, что затраты, расходы и затраты тесно связаны с производственным процессом и возникают после использования в процессе производства материальных, трудовых и финансовых ресурсов, причем понятие расходы являются наиболее широким и включает понятия издержки и затраты и относятся ко всему производственного процесса. В свою очередь издержки и затраты относятся на себестоимость продукции, разница между ними заключается в том, что расходы выражаются в денежном выражении, а затраты и в денежном, и в материальном выражении.

Кроме того, для всестороннего понимания значения затрат необходимо привести их значение в нормативно-правовых актах.

Согласно НП (С) БУ 1 “Общие требования к финансовой отчетности”⁷ “расходы — уменьшение экономических выгод в виде выбытия активов или увеличения обязательств, которые приводят к уменьшению собственного капитала (за исключением уменьшения капитала за счет его изъятия или распределения владельцами)”.

¹ Кобляньска О. І. Фінансовий облік.: Навч. Посібник. – 2-ге вид., - К.: Знання, 2007. – 471с.

² Друри К. Управленческий и производственный учет: Пер. с англ.; Учебник. – М.: ЮНИТИ – ДАНА, 2005. – 1071с.

³ Шим Д., Сигел Д. Методы управления стоимостью и анализа затрат. Пер. с англ. – М.: Филинь, 1996. – 344 с. – (Серия “Экономика для практиков”).

⁴ Сопка В. В. Бухгалтерський облік в процесі управління підприємством: Навч. посіб. – К.: КНЕУ, 2006. – 526 с.

⁵ Скрипник М. І. Затрати і витрати: проблема трактувань понять [Електронний ресурс]/М. І. Скрипник//Міжнародний збірник наукових праць. – 2009. - Випуск 1 (13). – С. 236–240. – Режим доступу: <http://eztuir.ztu.edu.ua/1810/1/26.pdf>

⁶ Лисенко А. О. Сутність та зміст економічної категорії “витрати”: основні проблеми визначення [Електронний ресурс]/А. О. Лисенко// Науково-технічний збірник. – 2012. - № 102.- С. 194–200. – Режим доступу: http://www.nbu.gov.ua/portal/soc_gum/kgm_econ/2012_102/194-200.pdf

⁷ НП(С)БО 1. – Режим доступу до джерела: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/z0391-99>

Для сравнения целесообразно было бы привести определение расходов по международному стандарту. Специального стандарта по определению данного термина нет, но он приводится в Концепции финансовой отчетности¹, где расходы трактуются как уменьшение экономических выгод в течение учетного периода в виде выбытия или амортизации активов или в виде возникновения обязательств, результатом чего является уменьшение собственного капитала, за исключением уменьшения, связанного с выплатами участникам.

Таким образом, можно сделать вывод, что по национальному и международному законодательству понятие расходов можно считать тождественными. Это свидетельствует о приближении национальных стандартов с международными и является положительным фактором, поскольку возникает гораздо меньше споров по вопросам трактовки расходов при переходе на обязательное или добровольное составление отчетности по международным стандартам финансовой отчетности (МСФО).

Согласно п. 14.1.27 Налогового Кодекса Украины² под расходами понимают сумму любых расходов налогоплательщика в денежной, материальной или нематериальной формах, осуществляемых для осуществления хозяйственной деятельности налогоплательщика, в результате которых происходит уменьшение экономических выгод в виде выбытия активов или увеличение обязательств, в результате чего происходит уменьшение собственного капитала (кроме изменений капитала за счет его изъятия или распределения собственниками).

Стоит отметить, что трактовка расходов по НКУ не существенно отличается от национальных стандартов. В Кодексе оно более детализированным, в частности отмечается форма несения расходов.

Все трактовки, которые встречаются в экономической литературе сводятся к тому, что под строительством следует понимать сооружение нового объекта, а также реконструкцию, расширение, достройку, реставрацию и ремонт объектов. При этом могут использоваться родственные термины, такие как текущий ремонт, капитальный ремонт, строительно-монтажные работы (табл. 1.1).

Таблица 1.1. Сравнение термина “строительство” с подобными сроками

Термины, которые сравниваются	Общее	Различия
Строительство, текущий ремонт	Как под строительством, так и под текущим ремонтом может пониматься реконструкция, расширение, достройка, реставрация и ремонт объектов, выполнение монтажных работ	Строительство более широким понятием и включает текущий ремонт объектов; под строительством может подразумеваться возведение нового объекта, в то время как текущий ремонт является заменой (восстановление) отдельных элементов конструкции сооружения без вывода его из эксплуатации
Строительство, капитальный ремонт	Как под строительством, так и под капитальным ремонтом может пониматься реконструкция, расширение, достройка, реставрация и ремонт объектов, выполнение монтажных работ	Строительство более широким понятием и включает в себя капитальный ремонт объектов; строительством может быть создание нового объекта, в то время как капитальный ремонт является заменой (восстановление) элементов конструкции объекта, как правило, с выводом ее из эксплуатации
Строительство, ремонт	Ремонт может быть текущим и капитальным. Общие черты см. выше	Ремонт — восстановление работоспособности изделий или их составных частей. Строительство — изменение конструктивных характеристик существующего объекта или создания нового
Строительство, строительно-монтажные работы	Строительно-монтажные работы часто отождествляются со строительством	Строительно-монтажные работы — строительные, монтажные, реставрационные, пусконаладочные, ремонтно-строительные работы, выполняемые на строительной площадке во время строительства (сооружения новых объектов, реконструкции, реставрации и ремонта объектов)

Следует отметить, что понятие “строительство” является более широким понятием чем понятие текущего, капитального ремонта и может включать их. Что касается строительно-монтажных работ и их отождествление с понятием “строительство”, то, по нашему мнению, понятие строительно-монтажные работы — используется в учетной терминологии ряда с таким сроком как себестоимость строительства — монтажных работ. Исследование дефиниции термина “строительно-монтажные работы” показало, что он включает все работы связанные со строительством, эксплуатацией и ремонтом объектов строительства.

Проанализировав подходы к определению строительства, предлагаем его уточнить с учетом специфики темы нашего исследования, а значит, под жилищным строительством следует понимать — деятельность государственной или частной строительной организации, связанная с созданием и введением в эксплуатацию нового жилого дома на основе проектно-сметной документации, а в дальнейшем его ремонта, реставрации и реконструкции для вселения и проживания в нем людей на длительный промежуток времени.

Кроме так называемого жилищно-гражданского строительства, выделяют еще два вида: промышленное и транспортное строительство. Примерами промышленного строительства могут быть строительство заводов, речных и морских портов, зернового терминала по перевалке, нефтяного терминала по перевалке, терминала по перевалке грузов особого назначения, железнодорожных комплексов эстакад и т.п.. Транспортное строительство характеризуется сооружением и реконструкцией объектов железнодорожного, автомобильного, водного, воздушного, трубопроводного транспорта и включает всю совокупность работ связанную с таким строительством. Необходимо заметить, что понятие жилищное строительство используется вместе с понятием гражданское строительство и включает не только создание новых домов, но и других объектов непромышленного назначения, среди которых предприятия торговли и общественного питания, учебных, медицинских и детских учреждений, театров, домов культуры, кино-театров, библиотек, музеев, административных зданий, предприятий бытового обслуживания и коммунального хозяйства и т.д.

Итак, проанализировав основные положения вышеприведенных трактовок терминов, можно привести собственное определение расходов в строительстве — это стоимость использованных ресурсов для строительства новых объектов, их реконструкцию, расширение, достройку, реставрацию и ремонт, относящихся на объекты или финансовые результаты путем их списания, амортизации или в форме обязательств, в результате чего уменьшается собственный капитал (за исключением изъятия капитала собственниками).

¹ http://zakon1.rada.gov.ua/laws/show/929_009/page2

² Податковий кодекс України. – Режим доступу до джерела: <http://zakon.nau.ua/doc/?code=2755-17>; Катречко М. О. Багатокритеріальна класифікація витрат за принципом “різні витрати для різних цілей”/Катречко М. О., Черевань К. Ю.//Фінансово-кредитна діяльність: проблеми теорії та практики: Збірник наукових праць. – 2009. – № 2(7). Режим доступу до джерела: http://www.nbuv.gov.ua/portal/Soc_Gum/Fkd/2009_2/R2/7.pdf

Skybun Alexander Zhorzhevich, doctoral candidate of the Department of Information Policy and Technology of the National Academy of Public Administration under the President of Ukraine
Скибун Александр Жоржевич, соискатель кафедры информационной политики и технологий Национальной академии государственного управления при Президенте Украины

Analysis of basic laws on institutional (organizational) provision of management and regulation functions in the field of telecommunications in members states of the Regional Commonwealth

Анализ положений базовых законодательных актов относительно институционального (организационного) обеспечения функций управления и регулирования в сфере телекоммуникаций в странах Регионального содружества

Эффективность государственного управления и регулирования в сфере телекоммуникаций зависит от способности органов государственной власти, выполнять свои функции в современных условиях при постоянных изменениях, которые происходят в сфере телекоммуникаций, как в глобальных масштабах, так и их проецировании на национальные масштабы. Основными факторами влияния на развитие сферы телекоммуникаций являются научный прогресс и инновации, приводящие к постоянному усложнению технологической и технической составляющей сферы телекоммуникаций.

Вопросы эффективности государственного управления в сфере телекоммуникаций в первую очередь зависят от полномочий и функциональных обязанностей, которые законодательно определены за центральными органами исполнительной власти в области связи (далее — ЦОВС), осуществляющими данные функции и полномочия. Поэтому определить состояние и выработать предложения для улучшения возможно на основании результатов проведенного анализа функционального и полномочного обеспечения государственного управления в сфере телекоммуникаций со стороны ЦОВС.

Учитывая, что отдельные группы стран имеют разную «скорость» развития, поэтому для анализа были взяты страны, входившие в состав СССР, так как фактически в этих странах были одинаковые стартовые условия. Кроме того данные страны входят в Региональное содружество в области связи (далее — РСС). Поэтому в этой статье и проводится анализ базовых законодательных актов в сфере телекоммуникаций стран РСС, а также Положений, регламентирующих деятельность ЦОВС этих стран, которыми регламентировано структуру, полномочия, задачи, функции, права и обязанности органов управления и регулирования. Обобщенные результаты анализа представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Общие вопросы (одинаковые по сути), отраженные в законодательных актах стран РСС

Базовый законодательный акт в сфере телекоммуникаций	Основные направления, которые определены этим Законом для осуществления государственной политики	Орган (ы) исполнительной власти, которые осуществляют функции управления, регулирования и надзора (определены этим Законом)	Имеющиеся инструменты для реализации государственной политики в сфере телекоммуникаций
Азербайджан			
Закон «О телекоммуникациях»	—	Министерство связи и информационных технологий	План мероприятий в связи с объявлением 2013 года в Азербайджанской Республике «Годом информационно-коммуникационных технологий
Болгария			
Закон «Об электронных коммуникациях»	разработка и реализация программы развития электронных коммуникаций и информационной политики общества	Государственное агентство по информационным технологиям и связи Комиссия по вопросам регулирования связи	Проекты, финансируемые в рамках оперативной программы «Региональное развитие»; Проекты, финансируемые в рамках оперативной программы «Административный потенциал»; Программы развития высокоскоростного широкополосного доступа в Болгарии.
Армения			
Закон «Об электронной связи»	—	Министерство транспорта и связи	—
Белоруссия			
Закон «Об электросвязи»	разработка и реализация программ развития электросвязи; мониторинг и централизованное управление сетью электросвязи общего пользования и регулирования деятельности операторов электросвязи	Министерство связи и информатизации	—

Казахстан			
Закон «О связи»	разработка предложений и реализация основных направлений и приоритетов развития и совершенствования связи	Агентство по информатизации и связи	—
Киргизстан			
Закон «О электрический и почтовой связи»	разработка и реализация государственных программ по обеспечению населения, органов государственной власти, хозяйствующих субъектов и других юридических лиц всеми видами услуг связи и информатизации	Министерство транспорта и коммуникаций и Национальное агентство связи	—
Молдавия			
Закон «Об электронных коммуникациях»	выполнение стратегии реализации политики в области электронных коммуникаций в соответствии с определенными принципами и полномочиями	Министерство информационного развития Национальное агентство по регулированию в области электронных коммуникаций и информационных технологий	Программа развития широкополосного доступа в Интернет на 2010–2013 гг.
Российская Федерация			
Федеральный Закон «О связи»	выработка государственной политики и нормативно-правовое регулирование в области связи	Министерство информационных технологий и связи	Государственная программа Российской Федерации «Информационное общество (2011–2020 годы)»
Узбекистан			
Закон «О телекоммуникациях»	на основе национальных программ развития телекоммуникаций	Агентство связи и информатизации	Концепция развития сети спутниковой связи Республики Узбекистан; Концепция внедрения систем беспроводного доступа, развития национальной сети передачи данных.
Украина			
Закон «О телекоммуникациях»	разработка и реализация государственной политики в сфере телекоммуникаций;	Государственная администрация специальной связи и защиты информации и Национальная комиссия, осуществляющая регулирование в сфере телекоммуникаций и информатизации	Концепция развития сферы телекоммуникаций
Таджикистан			
Закон «Об электрической связи»	разработка единой политики в области электрической связи в стране и реализация данной политики с целью расширения охвата услугами электрической связи для обеспечения потребностей экономического и социального развития страны	Министерство связи	—
Туркменистан			
Закон «О связи»	определение государственной политики в области связи; определение основных направлений приоритетного развития в области связи; утверждение национальных программ развития; создание и обеспечение функционирования единой системы государственного управления в области связи.	Министерство связи	—

Ниже остановимся на национальных особенностях, которые нашли свое отражение в представленных нормативно-правовых актах стран РСС.

Республики Азербайджан. Согласно Положению о Министерстве связи и информационных технологий Азербайджанской Республики (далее — Министерство) на него возложены функции представления государственных интересов на предприятиях, действующих в сфере связи и информационных технологий (в уставном капитале которых присутствует государственная доля) и осуществление контроля за их деятельностью, а также организация целенаправленного использования средств, поступающих в распоряжение Министерства за счет государственного бюджета, кредитов, грантов, технической помощи и других источников организует подготовку конкурсных документов по инвестиционным проектам и обеспечивает проведение тендеров в соответствии с законодательством¹.

¹ Положение о Министерстве связи и информационных технологий Азербайджанской Республики : распоряжение Президента Азербайджанской Республики от 20 февраля 2004 года № 94. [Электронный ресурс]//URL: <http://www.mincom.gov.az/nazirlik-ru-RU/page-418/>.

Кроме того, в подчинении Министерства находится Государственный фонд развития информационных технологий. Этот Фонд является государственной структурой и его основной целью является оказание помощи в проведении государственной политики в сфере информационно-коммуникационных технологий Азербайджанской Республики, поддержка предпринимательской деятельности, стимулирование инновационных и научно-исследовательских проектов и развитие современной инфраструктуры, оказание финансовой поддержки субъектам малого и среднего предпринимательства, содействие привлечению внутренних и внешних инвестиций¹.

Республика Армения. Особенностью положений Закона Республики Армения «Об электронной связи» является законодательное определение нормы, которая определяет, что регулирующее лицо (государственный орган) при установлении порядка предоставления лицензии учитывает, помимо прочего, наличие предложений относительно стимулирования научно-исследовательских работ и работ по развитию и внедрению новых услуг электронной связи².

Республика Беларусь. Положениями Закона Республики Беларусь «Об электросвязи» закреплены вопросы участия местных Советов депутатов, исполнительных и распорядительных органов, других государственных органов в осуществлении государственного регулирования и управления в области электросвязи³.

Также в Беларуси действует Межведомственный координационный совет при Министерстве связи и информатизации, который осуществляет координацию работ по созданию и строительству в республике сетей электросвязи, имеющих выход на сеть электросвязи общего пользования⁴.

Согласно перечню хозяйственных обществ, акции (доли в уставных фондах) которых принадлежат Республике Беларусь и переданы в управление Министерству связи и информатизации представлены следующие предприятия: ОАО «Белсвязьстрой», ОАО «Белремстройсвязь», ОАО «Минсктелекомстрой», ЗАО «Белорусская сеть телекоммуникаций», ОАО «ПРОМСВЯЗЬ», ОАО «Гипросвязь»⁵.

Республика Болгария. Согласно Закону Республики Болгария «Об электронных коммуникациях» Государственное агентство по информационным технологиям и связи формирует свой бюджет за счет отчислений за использование радиочастотного ресурса, за использование геостационарной орбиты, а также за счет совместного финансирования проектов по развитию связи и информационного общества⁶.

Республика Казахстан. Отличительной особенностью Республики Казахстан является привлечение местных органов исполнительной власти в процессы управления в сфере телекоммуникаций. Данное положение нашло свое отражение в Законе Республики Казахстан «О связи»⁷, где отдельной статьей закреплена компетенция местных исполнительных органов (областных, районных) по разработке с территориальными подразделениями уполномоченных органов планов строительства сооружений связи, линий телекоммуникаций и других объектов инженерной инфраструктуры. А также закреплены полномочия относительно внесения предложений по организации предоставления услуг связи на соответствующей административно-территориальной единицы для включения в планы развития области (города республиканского значения, столицы)⁸.

Республика Кыргызстан. Существенной особенностью положений Закона Республики Кыргызстан «О электрической и почтовой связи» является то, что в целях обеспечения выполнения своих функций и осуществления задач, Национальное агентство связи в пределах своих полномочий имеет свободный доступ ко всем документам предприятий в отрасли связи независимо от форм собственности⁹.

Латвийская Республика. Учитывая то, что Латвия входит в состав Европейского Союза, структура Министерства сообщений Латвии приведена с нормами и положениями Европейского Союза. Министерство сообщений Латвии (далее — Министерство) является владельцем долей капитала компаний, таких как Агентство государственной информационной сети, Дирекция электронных связей, ООО «Латвийский мобильный оператор»¹⁰.

Республика Молдова. Особенностью Закона Республики Молдова «Об электронных коммуникациях» является положение, согласно которому Национальное агентство по регулированию в области электронных коммуникаций и информационных технологий формирует свой бюджет (на очередной год) за счет регуляторно-мониторинговых платежей, платежей за предоставленные ресурсы нумерации и других финансовых средств¹¹.

Республика Таджикистан. Согласно Закону Республики Таджикистан «О электрической связи»¹² Министерство вправе привлекать руководителей соответствующих министерств, ведомств, организаций, органов исполнительной власти на местах (Хукуматом) к решению социально-экономических проблем, входящих в его компетенцию¹³.

¹ Государственный фонд развития информационных технологий Азербайджанской Республики. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.mincom.gov.az/page-411/page-473>.

² Об электронной связи : Закон Республики Армения от 5 декабря 2009 г. № НО-207 [Электронный ресурс]//PCC: URL: http://www.rcc.org.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=678:zakony-m&catid=285&Itemid=1415.

³ Об электросвязи : закон Республики Беларусь от 19 июля 2005 г. № 45-3//Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2005 г., № 196, 2/1374.

⁴ Положение о Министерстве связи и информатизации Республики Беларусь : постановление Совета Министров Республики Беларусь от 17 марта 2004 года № 302. [Электронный ресурс]//URL: <http://www.lawbelarus.com/repub/sub08/texb5116.htm>.

⁵ Там же.

⁶ Об электрической и почтовой связи : Закон Кыргызской Республики от 2 апреля 1998 № 31 [Электронной ресурс]//PCC: URL: http://www.rcc.org.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=691:zakony-kg&catid=290&Itemid=1415. С.19.

⁷ О связи : Закон Республики Казахстан от 5 июля 2004 г. № 567-II [Электронный ресурс]//PCC: URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1049207.

⁸ Об электрической связи : Закон Республики Таджикистан от 10 мая 2002 г. № 56 [Электронный ресурс]//PCC: URL: Ошибка! Недопустимый объект гиперссылки. ?option=com_content&view=article&id=108%3A---q--q&catid= 38%3A2010-06-09-03-27-46&Itemid=190&limitstart=2.

⁹ Об электрической и почтовой связи : Закон Кыргызской Республики от 2 апреля 1998 № 31 [Электронной ресурс]//PCC: URL: http://www.rcc.org.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=691:zakony-kg&catid=290&Itemid=1415. С.8.

¹⁰ Об электронных коммуникациях : Закон Республики Молдова от 15 ноября 2007 г. № 241 [Электронный ресурс]//PCC: URL: <http://www.pandia.ru/text/77/130/382.php>.

¹¹ Там же.

¹² Положение о Министерстве связи и информатизации Республики Беларусь : постановление Совета Министров Республики Беларусь от 17 марта 2004 года № 302. [Электронный ресурс]//URL: <http://www.lawbelarus.com/repub/sub08/texb5116.htm>.

¹³ Об электрической связи : Закон Республики Таджикистан от 10 мая 2002 г. № 56 [Электронный ресурс]//PCC: URL: Ошибка! Недопустимый объект гиперссылки. ?option=com_content&view=article&id=108%3A---q--q&catid= 38%3A2010-06-09-03-27-46&Itemid=190&limitstart=2.

Республика Туркменистан. Положениями Закона Республики Туркменистан «О связи» установлено, что Министерство обороны, Министерство национальной безопасности, Государственная пограничная служба, Министерство внутренних дел в пределах своей компетенции регулируют деятельность в области связи, используемой в целях обеспечения обороны, национальной безопасности, охраны границы и правопорядка в стране¹. Кроме того в подчинении Министерства связи находятся следующие государственные операторы телекоммуникаций: ГКЭ «Туркментелеком», оператор сотовой связи «Алтын Асыр», Ашхабадская городская телефонная сеть.

Республика Узбекистан. Согласно Положению об Узбекском агентстве связи и информатизации (далее — Агентство) в его сферу управления входят: Фонд развития информационно-коммуникационных технологий, Центр научно-технических и маркетинговых исследований, Государственная инспекция связи, Ташкентский университет информационных технологий, Республиканский центр управления сетями телекоммуникаций Узбекистана, Центр радиосвязи, радиовещания и телевидения, Центр развития и внедрения компьютерных и информационных технологий, Специальное аварийно-восстановительное управление (военное формирование), Предприятие сети передачи данных «Уз пак», Научно-производственное предприятие «Гранит»².

Анализ спектра вопросов, которым занимаются указанные организации, показывает, что в руках Агентства сосредоточен весь необходимый инструмент для эффективного выполнения поставленных перед ним задач в области связи.

Другой особенностью Агентства является то, что решение вопросов материально-технического обеспечения, а также оплаты труда работников его центрального аппарата территориальных управлений осуществляются за счет средств Фонда развития информационно-коммуникационных технологий, а также других источников, незапрещённые законодательством³. Что касается материально-технического обеспечения подведомственных организаций, предприятий и учреждений, а также оплаты труда их работников то они осуществляются за счет средств государственного бюджета (учебное заведение, специальные предприятия, военные подразделения, находящиеся на бюджетном финансировании), собственных средств, средств Фонда развития информационно-коммуникационных технологий, а также других источников, не запрещенных законодательством⁴.

Кроме того, для выполнения задач и функций Агентство имеет право аккумулировать средства организаций и компаний в сфере связи и информатизации, предоставленные на добровольной основе для оплаты членских взносов Республики Узбекистан в международных организациях сферы связи и информатизации⁵.

Анализ законодательных актов и Положений об органах государственной власти, осуществляющих функции управления и регулирования в сфере телекоммуникаций показал следующее.

В рамках этой нормативно-правовой базы определены функции и полномочия органов исполнительной власти в сфере телекоммуникаций, а нормативными актами (Положениями) конкретизированы и детализированы функции, задачи, полномочия, а также регламентирована деятельность этих органов (цели, обязанности, структура и другие вопросы). Главным постулатом в этих актах есть положение, что вопросы управления, регулирования в сфере телекоммуникаций, а также надзор за рынком телекоммуникаций находятся в компетенции исключительно государственных органов власти.

Как показывает анализ положений представленных законодательных актов самым распространенным инструментом реализации государственной политики, являются соответствующие программы развития. Например такие инструменты имеют ЦОВС Болгарии, Белоруссии, Киргизстана, Узбекистана и Туркменистана.

Также положительными аспектами, влияющими на повышение эффективности функций управления и регулирования не последнюю роль, играет ресурсная база ЦОВС. Т.е. чем она больше и шире, тем это лучше сказывается на полноте реализации государственной политики в сфере телекоммуникаций в стране. Практически в каждой стране имеется национальная особенность.

Так отдельные ЦОВС:

имеют финансирование кроме бюджетных средств и из других источников и/или специальных фондов — это Азербайджан, Таджикистан, Болгария, Узбекистан и Молдова.

владеют и/или контролируют доли государства в активах предприятий и организаций, которые подчиняются им — это Латвия, Узбекистан, Азербайджан, Беларусь, Туркменистан.

Что касается предложений для повышения эффективности выполнения функций управления и регулирования со стороны ЦОВС в Украине, то сегодняшняя ситуация не позволяет полностью брать решения других стран и внедрять их. Такой метод будет не продуктивным, так как в каждой стране есть свои особенности. Поэтому в рамках комплексной стратегии развития сферы телекоммуникаций необходимо предусмотреть мероприятия по оптимизации существующей законодательной базы, в первую очередь касательно функций и полномочий органов управления и регулирования в сфере телекоммуникаций, а также инструментов реализации государственной политики и ресурсной базы.

Список литературы:

1. Государственный фонд развития информационных технологий Азербайджанской Республики. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.mincom.gov.az/page-411/page-473>.
2. О связи: Закон Республики Казахстан от 5 июля 2004 г. № 567-II [Электронный ресурс]//PCC: URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1049207.
3. О связи: Закон Российской Федерации от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ//Федеральный выпуск № 5845.
4. О связи: Закон Туркменистана от 20 декабря 1996 года «О связи»//Ведомости Меджлиса Туркменистана, 1996 г., № 4, ст. 64.
5. О телекоммуникации: Закон Азербайджанской Республики [Электронный ресурс]//PCC: URL: http://www.rcc.org.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=673:zakony-az&catid=285&Itemid=1415.
6. О телекоммуникации: Закон Украины 18 ноября 2003 г. № 1280-IV//Ведомости Верховного Совета Украины от 19.03.2004–2004 г., № 12, статья 155.

¹ О связи : Закон Туркменистана от 20 декабря 1996 года «О связи»//Ведомости Меджлиса Туркменистана, 1996 г., № 4, ст. 64.

² Положение об Узбекском агентстве связи и информатизации: постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан от 07 мая 2004 г. № 215 [Электронный ресурс]//URL: <http://cemc.uz/article/1316/>.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

7. О телекоммуникациях: Закон Республики Узбекистан от 20 августа 1999 г. № 822-И//Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан, 1999 г., № 9, ст. 219.
8. Об электрической и почтовой связи: Закон Кыргызской Республики от 2 апреля 1998 № 31 [Электронный ресурс]//PCC: URL: http://www.rcc.org.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=691:zakony-kg&catid=290&Itemid=1415.
9. Об электрической связи: Закон Республики Таджикистан от 10 мая 2002 г. № 56 [Электронный ресурс]//PCC: URL: **Ошибка! Недопустимый объект гиперссылки.**?option=com_content&view=article&id=108%3A —q — q&catid= 38%3A2010-06-09-03-27-46&Itemid=190&limitstart=2.
10. Об электронной связи: Закон Республики Армения от 5 декабря 2009 г. № НО-207 [Электронный ресурс]//PCC: URL: http://www.rcc.org.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=678:zakony-m&catid=285&Itemid=1415.
11. Об электронных коммуникациях: Закон Республики Молдова от 15 ноября 2007 г. № 241 [Электронный ресурс]//PCC: URL:.
12. Об электросвязи: закон Республики Беларусь от 19 июля 2005 г. № 45-3//Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2005 г., № 196, 2/1374.
13. Положение о Министерстве связи и информатизации Республики Беларусь: постановление Совета Министров Республики Беларусь от 17 марта 2004 года № 302. [Электронный ресурс]//URL: <http://www.lawbelarus.com/repub/sub08/texb5116.htm>.
14. Положение о Министерстве связи и информационных технологий Азербайджанской Республики: распоряжение Президента Азербайджанской Республики от 20 февраля 2004 года № 94. [Электронный ресурс]//URL: <http://www.mincom.gov.az/nazirlik-ru-RU/page-418/>.
15. Положение о Министерстве сообщений Латвии (правила от 29 апреля 2003 года № 242 (№.23 66. §), выданное в соответствии с частью первой статьи 16 Закона «Об устройстве государственного управления»). [Электронный ресурс]//URL: <http://www.sam.gov.lv/satmin/content/?lng=ru&cat=134>.
16. Положение об Узбекском агентстве связи и информатизации: постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан от 07 мая 2004 г. № 215 [Электронный ресурс]//URL: <http://cemc.uz/article/1316/>.
17. Об электронных коммуникациях: Закон Республики Болгария № 41 от 22 мая 2007 года [Электронный ресурс]//URL: http://www.esmis.government.bg/upload/docs/2012-01//Zakon_za_elektronnite_s_ob_eni_.pdf

Sudakova Anastasiy, Institute of economics of the Ural Branch of Russian Academy of Sciences/Centre of Economy Security, lead economist

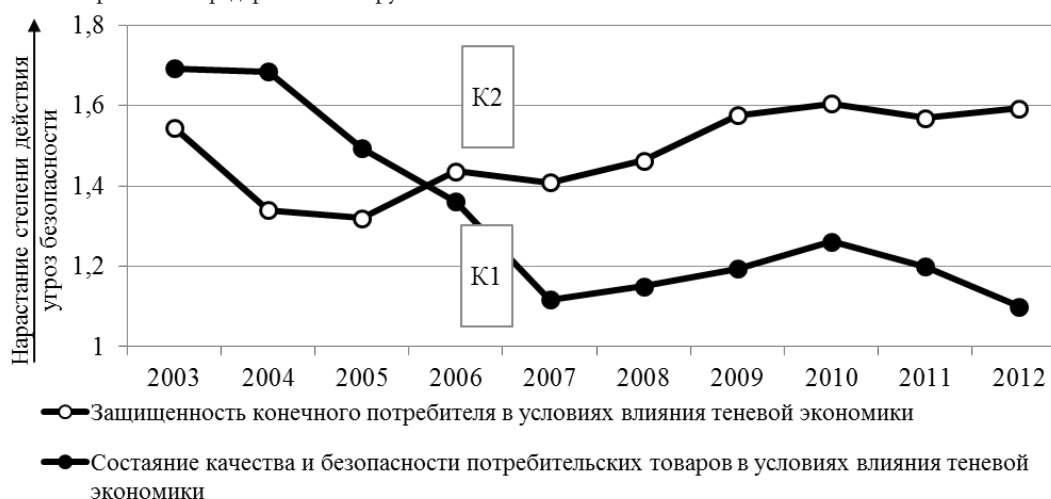
Судакова Анастасия Евгеньевна, ФГБУН Институт экономики УрО РАН, Центр экономической безопасности, ведущий экономист

The theoretical model of the behavior of the end user in terms of the existence of underground activities

Теоретическая модель поведения конечного потребителя в условиях существования теневой деятельности

Теневая экономика является деструктивным явлением для экономики, однако, некоторые авторы выделяют и компенсационную функцию теневой экономики¹.

Автором статьи создан методический инструментарий диагностики потребительского рынка в условиях влияния теневой экономики². На рисунке 1 представлены результаты диагностики состояния влияния теневой экономики на сферу потребительского рынка для субъектов Уральского федерального округа.

Примечание: K1 — кризисное нестабильное состояние; K2 — кризисное угрожающее состояние

Рисунок 1. Состояние отдельных частей потребительского рынка в условиях влияния теневой экономики в УрФО, отн. ед.

¹ Cassel D. Funktionen der Schattenwirtschaft im Koordinationsmechanismus von Markt- und Plan-wirtschaften//ORDO. Jahrbuch für die Ordnung von Wirtschaft und Gesellschaft. Bd. 37. 1986. PP. 73–103.

² Чусова А. Е. Потребительский рынок России: диагностика отраслевых и региональных проблем/Под ред. А. А. Куклина, Г. А. Агаркова. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2012. 280 с.

Итак, проведенное исследование позволяет утверждать, что теневая экономика является индикатором экономики в кризисный период.

Кризисные тенденции в экономике обуславливают активизацию теневых форм хозяйствования. В связи с этим интерес представляет определение количественных характеристик влияния кризисных явлений в социально-экономической среде на размеры теневого сектора экономики.

До 2007 г. наблюдается улучшение ситуации по показателю качество и безопасность потребительских товаров, однако, в 2008 г. с началом кризиса в экономике данный показатель показывает регресс, аналогичной ситуацией характеризуется показатель «Защищенность конечного потребителя в условиях влияния теневой экономики».

В этой связи возникает необходимость в проведении второй части исследования, построения модели поведения хозяйствующего субъекта в условиях влияния теневой экономики.

Моделирование деятельности хозяйствующих субъектов в условиях влияния теневой экономики проводят: Г. Агарков¹, однако, в его работах рассматривается поведение субъекта, уклоняющегося от налогообложения; С. Середина², который рассматривает поведение субъекта — как потребителя, так и производителя — на рынке программного обеспечения (ПО), его модель имеет свою специфику и не может иметь универсальный характер, т. к. большинство нелегальных ПО имеются в бесплатном доступе и насыщение потребительского спроса происходит от удовлетворения одной единицы *i-go* вида ПО, количество пользователей имеет ограниченный круг.

Дж. Акерлоф³ рассматривает поведение субъекта в условиях неопределенности и асимметричной информации. Он делает некоторые выводы о рынке «лимонов», где под «лимонами» он понимает некачественные товары, и об удовлетворении потребителей и принятии ими решения на рынках подобного типа, однако представленные им модели описательного типа могут лишь частично представить общую картину поведения на потребительском рынке в условиях влияния теневой экономики. В противовес Дж. Акерлофу Элисон Хеппенстоулли и другие⁴ моделируют поведение рынка, в т. ч. потребителя при покупке бензина, однако они рассматривают рынок исключительно в условиях полной информации и рационального поведения потребителей, что не совсем соответствует действительности, вследствие чего их модель носит только теоретический характер.

Моделирование поведения потребителя в условиях существования теневой экономики рассматривает также А. Бахтизин⁵, однако, в его работе рассматривается так называемый совокупный потребитель, то есть усредненный потребитель, который работает во всех отраслях всех секторов экономики, получая в каждом из них заработную плату, и принимает решение о распределении долей бюджета, идущих на покупку потребительских товаров трех отраслей экономики по государственным, рыночным и теневым ценам, а также принимает решение об уплате налога и определении доли своего бюджета на сбережение. Преимуществом работы А. Бахтизина является то, что потребитель сравнивает среднерыночные цены на товары не только с теневыми, но и с государственными, так как в нашей стране это весьма актуально (например, в сфере услуг). Недостатком предложенной модели, применительно к решаемой задаче, является то, что в ней не учтено влияние на решение потребителя внешних факторов, потребитель рассматривается слишком абстрактно и исключительно как рациональный субъект.

Все перечисленные модели имеют определенную ценность для создания модели поведения субъектов на потребительском рынке в условиях влияния теневой экономики.

Создание модели поведения хозяйствующих субъектов на потребительском рынке в условиях влияния теневой экономики будет проводиться с использованием двух видов субъектов: потребитель (Π_i) и предприниматель (M_j)⁶ и иметь некоторые допущения:

1. Основное условие субъекта Π_i ($i \in \overline{1, n}$) — минимизация затрат и удовлетворение потребности, M_j ($j \in \overline{1, m}$) — максимизация прибыли и как следствие — минимизация затрат.

2. При моделировании рассматриваются среднестатистический потребитель $\overline{\Pi}_i$, и среднестатистические предприниматели \overline{M}_j .

3. Количество субъектов M_j зависит от уровня покупательской способности Π_i .

4. Субъекты Π_i и M_j действуют в неизолированной среде, они имеют дополнительную информацию извне.

В модели учитываются характеристики, которые следовало бы учесть при принятии решения при рациональном поведении и в условиях полной информации. Данное условие необходимо для того, чтобы проследить существенные моменты, влияющие на принятие решения хозяйствующими субъектами, с целью разработки комплекса мер, направленных на повышение уровня защищенности потребителей (посредством повышения их образованности, снижения количества потребителей, принимающих решение в условиях ограниченной рациональности и др.), минимизации уровня теневой экономики и в целом на повышение уровня безопасности потребительского рынка.

Модель поведения субъекта Π_i при принятии решения о совершении покупки в условиях влияния теневой экономической деятельности.

Цель построения модели поведения потребителя (субъекта Π_i) в условиях влияния теневой экономики заключается в распознавании (вскрытии) ущерба, который может нести потребитель, и как теневая экономика влияет на принятие решения, для того чтобы разработать комплекс мероприятий по минимизации негативных последствий для потребителей.

Допустим, что потребитель решил купить потребительский набор T_i при цене u_i за единицу товара, ($i \in \overline{1, T}$), при этом имея количество денег равное S .

Однако на его выбор влияют несколько условий:

¹ Агарков Г. Противодействие налоговой системы теневой экономической деятельности. Екатеринбург. Институт экономики УрО РАН. 2007. С. 59. (278 с.)

² Середина С. Экономический анализ поведения участников рынка программного обеспечения // «ИНФОРМОСТ» – «Радиоэлектроника и телекоммуникации». 2002. № 6 (24). С. 4–9.

³ Акерлоф Дж. Рынок «лимонов»: неопределенность качества и рыночный механизм // Перевод Е. И. Николаенко. THESIS, 1994, вып. 5. С. 91–104.

⁴ Heppenstall A., Evans A., Birkin M. Using Hybrid Agent-Based Systems to Model Spatially-Influenced Retail Market // Journal of Artificial Societies and Social Simulation vol. 9, no. 3. [Электронный ресурс]. URL: <http://jasss.soc.surrey.ac.uk/9/3/2.html>

⁵ Бесстремляная Г. Е., Бахтизин А. Р. Вычислимая модель «Социальная Россия» // Препринт. М.: ЦЭМИ РАН, 2004. 74 с.

⁶ Агарков Г. А., Найденов А. С., Чусова А. Е. Моделирование поведения хозяйствующего субъекта в условиях теневой экономической деятельности // Экономика. Финансы. Исследования. 2009. № 3 (15). – С. 156–162. 1,89 п. л.

1. Сумма располагаемого дохода S :

$$U = \begin{cases} (u_i; m_i): \sum_{i=1}^{T_i} u_i \times m_i \leq S \\ u_i \in R; m_i \in N \\ T_i \geq 0; S \geq 0 \end{cases} \quad (1)$$

2. Потребность или предпочтение в потребляемом товаре. Функция полезности потребителя задана выражением $u(m_p, u_p)$. При рациональном поведении задача потребителя заключается в выборе такого потребительского набора $(\sum_{i=1}^{T_i} u_i \times m_i)$, который максимизирует его функцию полезности при заданном бюджетном ограничении, т. е. распределить доход между различными товарами, работами и услугами таким образом, чтобы потребитель достиг максимальной полезности:

$$x^*(p, I) = \operatorname{argmax}_{px \leq I} u(x), \quad (2)$$

где $x^*(p, I)$ — маршалловский спрос¹;

$u(x)$ — функция полезности.

Исходя из первоначальной цели потребителя — минимизации своих расходов, для удовлетворения своих потребностей при минимизации своих расходов, для описания подходит уравнение Хикса² ($h(p, \bar{u})$), минимизация затрат идет за счет выбора альтернативного набора товара по более низким ценам:

$$h(p, \bar{u}) = \operatorname{argmin}_x \sum p_i x_i, u(x) \geq \bar{u}, \quad (3)$$

Однако в большинстве случаев потребитель действует в условиях ограниченной рациональности и неопределенности, так что минимизация расходов и удовлетворение потребности зависит от вероятности наступления неблагоприятного события (пункт 4 и 5).

3. Влияние предыдущего опыта потребителя ($q_i^{\text{exper.}}$).

4. Влияние рекламных акций ($q_i^{\text{p.a.}}$), общественного мнения и рекламы, в т. ч. недобросовестной ($q_i^{\text{об.номпр.}}$), которая ведет к обману потребителей.

Доля влияние рекламы на выбор потребителя может определяться на основе опросов и рассчитывается:

$$q_i^{\text{p.a.}} = \frac{N_{\text{под.рекл.}}}{N_{\text{нас.опр}}}, \quad (4)$$

где $N_{\text{под.рекл.}}$ — количество потребителей, которые совершили покупку под действием рекламы, чел.

В том числе влияние недобросовестной рекламы на выбор потребителя:

$$q_i^{\text{об.номпр.}} = \frac{N_{\text{об.номпр.}}}{N_{\text{нас.опр}}}, \quad (5)$$

где $N_{\text{об.номпр.}}$ — количество обманутых потребителей, вследствие недобросовестной рекламы, чел.

$N_{\text{нас.опр}}$ — количество опрошенного населения, чел.

К данному критерию относится также влияние информации о качестве товаров, работ и услуг ($q_i^{\text{кач.т.}}$ — вероятность того, что товар окажется ненадлежащего качества).

Как говорилось ранее, данный критерий рассматривается в работах Дж. Акерлофа³, интересным в его работах представляется закон Грешема⁴ (хорошие вытесняются плохими). По мнению автора, следует ввести некоторые ограничения в данный закон — вытеснение «хорошего» товара происходит до вмешательства государства в потребительский рынок или до полного падения потребительского спроса на данный товар (рис. 2).

Рисунок 2. Закон Грешема, применительно к потребительскому рынку

¹ Бусыгин В. П. Сборник задач по курсу микроэкономики продвинутого уровня/В. П. Бусыгин, Е. В. Покатович, А. А. Фриндман. ГУ ВШЭ. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ. 2007. С. 26–32. (385 с.); Фридман А. А. Лекции по курсу микроэкономики продвинутого уровня. М.: Издательский дом ГУ ВШЭ, 2008. С. 24 (375 с.)

² Черемных Ю. Н. Микроэкономика. Продвинутый уровень. М.: ИНФРА-М, 2008. С. 32 (844 с.); Фридман А. А. Лекции по курсу микроэкономики продвинутого уровня. М.: Издательский дом ГУ ВШЭ, 2008. С. 32 (375 с.)

³ George A. Akerlof. The Market for "Lemons": Quality Uncertainty and the Market Mechanism//The Quarterly Journal of Economics, v.84, August 1970, p.488–500. (Акерлоф Дж.. Рынок «Лимонов»: неопределенность качества и рыночный механизм//Перевод Е. И. Николаенко. THESIS, 1994, вып. 5. С. 91–104).

⁴ Ben Tamari. Gresham's Law [сайт]. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bentamari.com/PicturesEcometry/articals02-GreshamLawEn.pdf>

Под «хорошим» понимается товар, отвечающий санитарно-гигиеническим требованиям и другим законодательным нормам, под «плохим» — товар, не отвечающий санитарно-гигиеническим требованиям и другим законодательным нормам, способный нанести ущерб здоровью. Однако данную теорию можно интерпретировать и таким образом, что дешевые товары вытесняют дорогие, в тоже самое время под дешевыми могут пониматься как качественные, так и некачественные, в т. ч. поддельные, фальсифицированные товары.

Линия А обозначает вытеснение «хороших» товаров до определенного уровня — до вмешательства государства или полного снижения потребительского спроса на данный вид товара. Линия Б обозначает восстановление «хороших» товаров путем контроля качества государством, однако, темп роста качественных товаров будет медленным, т. к. потребители имели опыт покупки некачественных товаров данного вида и «восстановление доверия» происходит сложнее.

При принятии решение о покупке товара под действием влияния добросовестной рекламы потребитель может испытывать удовлетворение своих потребностей, при недобросовестной — потребитель несет ущерб (Y_i), также потребитель несет ущерб в том случае, если он сравнивает полученную полезность с ожидаемой или с тем, что он мог бы получить, если бы сделать другой выбор¹.

5. Еще одним условием является то, что потребитель сравнивает цены (c_i), стоимость проезда до места покупки (c_{tick}) и прочие транзакционные издержки (c_{trans}). В условиях ограниченной рациональности потребитель не учитывает c_{tick} и c_{trans} и неполной (и асимметричной) информации о ценах в различных магазинах, потребитель не всегда принимает решение, которое было бы выгодно ему, что подтверждают исследования, проведенные Севеджом² и Талером³.

Итак, при прочих равных условиях и рациональном поведении, потребитель выбрал бы близлежащий магазин, используя сетевые модели⁴ можно выразить графически в виде взвешенного ориентированного графа, при этом в условиях рационального поведения и полной информации, при прочих равных условиях в качестве весов принимаются транспортные расходы.

Однако в условиях влияния теневой экономики и асимметричной информации, поведение потребителя может быть иным. Так, в поисках лучшей цены он может выбрать M_1 (магазин), затем отправиться в M_2 (магазин), если его потребность будет не удовлетворена, под действием различных факторов он может далее выбрать M_3 (магазин), тем самым его издержками является потраченное время, стоимость проезда и др. Возможен другой исход, когда потребитель под действием практики, вводящей в заблуждение (недобросовестная реклама), выбрал M_5 , вернувшись, обнаружил обман, затем либо поехал возвращать товар и выбрал другое место для удовлетворения потребности (допустим, либо M_4 — как ближайшее место, либо M_3 — как наиболее проверенное), либо сразу выбрал другое место (M_1 — как ближайшее место, либо M_3).

Задача сетевой модели состоит в том, чтобы найти оптимальный путь (т. е. путь с минимальными затратами) до места покупки в условиях асимметричной информации и практики обмана, в математическом виде это будет выражено:

$$G(V, E) = \begin{cases} w: E \rightarrow R \\ w(p) = \sum_{i=1}^k w(\Pi_i, M_m) \geq 0 \\ \delta(\Pi_1, M_k) = \begin{cases} \min \{w(p): \Pi_1 \xrightarrow{p} M_k\} & \text{если имеется путь от } \Pi_1 \text{ к } M_k, \\ \infty & \text{в противном случае} \end{cases} \\ w(p) = \delta(\Pi_1, M_k) \\ \delta(\Pi_1, M_k) \leq S_i \end{cases} \quad (6)$$

где система 6 — взвешенный ориентированный граф:

$V = \{\Pi, M_1, M_2, M_3, M_4, M_n\}$ — узлы;

$E = \{(\Pi, M_1), \dots, (M_{m-n}, M_m)\}$ — ребра;

(1) — весовая функция, отображающая ребра на их весах, значения которых выражаются действительными числами;

$p = \langle \Pi, \dots, M_m \rangle$ — вес пути;

(2) — суммарный вес ребер, входящих в p ;

(3) — вес оптимального пути из вершины Π в вершину M_m ;

(4) — условие ограничения оптимального пути, оптимальный выбор ограничен суммой располагаемого дохода (S_i) на покупку i -го товара.

Решение задачи нахождения оптимального пути возможно с использованием алгоритмов Флойда⁵ или Дейкстры⁶.

Итак, в условиях рационального поведения и полной информации для минимизации затрат и максимального удовлетворения своих потребностей потребитель принимал бы решения, ориентируясь на условия (1)– (5), распределяя значимость каждого условия при совершении покупки, однако рациональность потребителя ограничена, он использует при принятии решения простой эвристический способ с ограниченной информацией, что снижает степень удовлетворения потребностей, повышает риск ущерба и размер самого ущерба.

С целью противодействия теневой экономике на потребительском рынке и повышения уровня его безопасности автором разработан комплекс мероприятий с использованием условий, на которые ориентируются хозяйствующие субъекты либо при принятии решения о совершении покупки либо при выборе стратегии ведения деятельности⁷.

¹ Loomes G., Sugden R. Regret theory: An alternative theory of rational choice under uncertainty//Economic Journal, 92(4), 1982, pp. 805–824.

² Pratt J. W., Wise D. A., Zeckhauser R. Price differences in almost competitive markets//The Quarterly Journal of Economics, Vol. 93, No. 2 (May, 1979), pp. 189–211

³ Thaler R. Mental accounting and consumer choice//Marketing science. Vol. 4, № 3. 1985. PP.199–214. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tinbergen.nl/ti-events/tilectures2007/thaler.pdf>

⁴ Оре О. Теория графов. 2-е изд. М.: Наука. 1980. 336 с.

⁵ Левитин А. В. Алгоритмы: введение в разработку и анализ/Пер. с англ. М.: Издательский дом «Вильямс», 2006. С. 349–353.

⁶ Кормен Т. Х., Лейзерсон Ч. И., Ривест Р. Л., Штайн К. Алгоритмы: построение и анализ/Пер. с англ. 2-е изд. М.: «Вильямс», 2005. С. 680–686.

⁷ Чусова А. Е. Потребительский рынок России: диагностика отраслевых и региональных проблем/Под ред. А. А. Кукулина, Г. А. Агаркова. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2012. 280 с.

*Sybaew Wadim Igorewitsch,
Nationale Universität der Wissenschaft und Technologie "MISIS"
Student, Abteilung der Wirtschaftlichen Theorie*

Wirtschaftlicher Liberalismus im Russland: Herausbildung und Entwicklungsperspektive

Die Ereignisse der letzten Jahre im Gebiet der Wirtschaft der entwickelten Länder führen zu den Gedanken über die Notwendigkeit der Neubewertung der von der wissenschaftlichen und wirtschaftlichen Gesellschaft ansammelten Methoden und Denkansätze zu den Forschungen.

Einer der Schlüsselfaktoren in den Forschungen, die zu dem festgelegten Ergebnis führt, ist die wissenschaftliche Betrachtungsweise, die von dem Subjekt der Forschungen verwendet sind.

Immerhin, sogar in den komplizierten Bedingungen der Wirtschaft setzen die Wissenschaftler vor, die Entscheidungen der globalen Problemen zu suchen, und die Wirtschaft durch das Prisma der festgelegten wissenschaftlichen

So, im Russland ist die wirtschaftliche Politik mehr als 20 Jahre durchgeführt. Diese Politik basiert sich auf einer der Theorieströmungen der Wirtschaft.

Heutzutage begegnet sich das Land mit den sehr komplizierten Problemen gerade in der Wirtschaft: die Verzögerung des Wirtschaftswachstums (während 2013 vom 5,4% bis 1,2%), der Investierungsabgang in der Wirtschaft, Kapitalausfuhr, Nachlassung des privaten Bedürfnisses, Verschlechterung des Wohlstandes der Staatsangehörigen. Das ist nur ein Teil der Problemen, die auf dem Hintergrund der hohen Preisen für Öl und Wiederstellung der Wirtschaft der USA und Abwesenheit der Erschütterungen auf den Märkten Europas entstanden sind.

Deshalb besteht es die Notwendigkeit, einige Methode der verschiedenen wirtschaftlichen Schulen im Russland zu untersuchen, und auch die Besonderheiten und die Aktualität ihrer Verwendung in den Forschungen der Landeswirtschaft zurzeit.

Moderne wissenschaftliche Betrachtungsweise zu den Forschungen der Funktion der Wirtschaft basieren sich auf den festgelegten Richtungen in der wirtschaftlichen Theorie.

Heutzutage gibt es in der Welt vier Grundrichtungen der wirtschaftlichen Theorie:

1. Moderner Keynesianismus
2. Liberale Richtungen der wirtschaftlichen Theorie.
3. Institutionalismus
4. Neoklassische Synthesis

Jede von dieser Richtungen hat auch die eigenen Richtungen und verhältnismäßig die Betrachtungsweise.

Allerdings, genießt die Unterstützung von der Seite der Gesellschaft und Regierung der entwickelten Länder nur eine von diesen Richtungen in der wirtschaftlichen Theorie — das ist die Liberale Richtung.

Als eine der Richtungen der westlichen wirtschaftlichen Idee entstand Liberalismus im XVIII Jahrhundert und basierte sich auf der liberalen Philosophie, deren Prinzip ist "Laissez faire, laissez passer" — Grundsatz der Nichteinmischung.

Heutzutage beherrscht der Liberalismus in den Ländern des Westeuropas und der USA.

Ihrer wirtschaftlicher Erfolg und auch ein hohes Lebensniveau der Bevölkerung ist möglich geworden nur dank der liberalen wirtschaftlichen Politik, die in diesen Ländern in verschiedenen Perioden veranstaltet wurde. Es handelt sich zuerst um Deutschland, Großbritannien und USA.

In Ergebnis ist die liberale Richtung (sowohl in der Politik, als auch in der Wirtschaft) zum Symbol der wirtschaftlichen Neugestaltung und Wohlstandswachstum der Staatangehörigen und Regierungen der anderen Ländern geworden, hiervon im Russland.

Es gibt drei grundlegenden Bestimmungen des wirtschaftlichen Liberalismus, dem die Regierung Russlands folgt:

1. Nur ein Markt kann solche Bedingungen schaffen, die das Wirtschaftswachstum sicherstellen können.
2. Freiheit der Teilnehmer der wirtschaftlichen Aktivität: mögliche wirtschaftliche Imparität, zum Beispiel ungleichen Einstellungen bei dem Vertragsabschluß sind die Folge der selbstverständlichen Konkurrenz, bei der Abwesenheit der Erzwingung von einer der Teilen.
3. Grundsatz der Nichteinmischung des Staats in der Wirtschaft (natürlich einiger Teil der staatlichen Beteiligung in dem Lauf der wirtschaftlichen Aktivität kommt immer in einigen Länder vor).

Liberale Richtungen zu den Forschungen der Wirtschaftsverfassung Russlands (genau in der UdSSR) entstanden in 80ten Jahre bei der kleinen Gruppen der sowjetischen Wirtschaftler, die zu dem Ergebnis gekommen sind, dass UdSSR mit den großen Schwierigkeiten in der Wirtschaft stoße, die man nur mit dem Umstieg zu dem Marktwirtschaft entscheiden kann. Es war angesagt, die liberale Reformen zu führen, die als eine "Schocktherapie" genannt wurde.

In der Planwirtschaft formierte der Staat die Preise für die Waren. Im 1991 war es klar geworden, dass man die staatliche Preisbildung ablegen soll, um die Produktkrise zu überwinden. Es wurde beabsichtigt, die Funktion der Preisbildung zu den Unternehmen und Herstellern zu wiedergeben.

Zu der Folge der Reform mit der Entlösung der Vepflegungsproblemen wurde eine galoppierende Inflation (2600% für 1992)¹, der Wertverlust der Rücklagen, Abfall des privaten Bedürfnisses, Abfall der industriellen Herstellung (mehr als 20%)², und so weiter. Laut der Meinung der Reformatoren, soll das Ergebnis entgegenstehend sein.

1. Die Liberalisierung des Außenhandels (begann am 29. January, 1992)

Wurde mit der Liberalisierung der Preisbildung veranstaltet. Wegen der Unterscheidung der inneren und auser Preise, geringen Zolltarifen, wurde der Verkauf der einigen Rohstoffressourcen auf dem internationalen Markt übergewinnreich. Diese Tatsache führte zu den Rückgang der Investitionen in der Entwicklung der Herstellung (1991–1998 fiel um 70%)³, und auch zu der Steigerung der Korruption und Kriminalität.

1. Privatisierung

Das Hauptziel der Privatisierung war nicht die Bildung des Effektivsystems der Wirtschaftsführung des Haushalts, und die Bildung der Gruppen der Besitzer als eine soziale Anlage der Reformen³, deshalb sollte man die Privatisierung schnell veranstalten. Solche Charakter der Privatisierung führte zu der Verletzung des Gesetzgebungs und zu dem Unternehmensverkauf zu niedrig festgesetzter Preis.

¹ Rimaschwsckaja N. M. "Gesellschaftliche Verteidigung der Bevölkerung. Russisch-Kanadisches Projekt". Kapitel "Gesellschaftlichen Problemen der Übergangsperiode" // M. RIZ ISEPN, 2012

² Ibid.

³ Wolkonskiy W. A. «Drama der geistigen Historie: ausenwirtschaftliche Grundlagen der wirtschaftlichen Krise» Titel «Wirtschaftliche Grundlagen der mehrpolaren Welt» // M., «Nauka», 2011

In 90ten Jahren wurde etwa 145 Tausend staatlicher Unternehmen zu den neuen Besitzern ausgerichtet mit der Preis mehr als zehnfach tausend niedrig als die Marktpreis. Aus 500 der am größten russischen Unternehmen etwa 80% wurde mit der Preis weniger als \$8 mln für jedes verkauft¹

Am 01.01.2011 verringerte sich der Beitrag der staatlichen Unternehmen auf 2.5% von der Gesamtmenge der Unternehmen im Russland.

Laut den Ergebnissen der einigen Meinungsumfragen meint die Mehrzahl (90%)² der Landesbevölkerung, dass die Privatisierung unehrlich veranstaltet wurde.

Auf den ersten Blick kann es scheinen, dass die liberale wirtschaftliche Konzeption schon in jener Zeit nicht mehr aktuell war, und könnte nicht erfolgreich benutzt sein auf der Grundlage der veranstalten Reformen für die Erreichung des wirtschaftlichen Wachstums und Verbesserung des Lebensniveau der Bevölkerung wie in den Ländern des Westeuropa.

Immerhin, wenn wir unser Gesicht auf die Bedingungen fassen, in deren die Erreichung erfüllt wurde, dann können wir zum Ergebnis kommen, dass die objectiven politischen Bedingungen stoßen, die von den Reformateren gestellten Aufgaben zu erreichen.

Es geht darum, dass die Reformen auf dem Hintergrund der Unstimmigkeiten an der politischen Spitze Russlands veranstaltet wurden, sowie Anstieg der separatistischen Verfassungen in der Reihe der Regionen, als auch in der Hochzeit der Kriegsaktion, insbesondere in der Tschetschenien Republik, und das machte die Veranstaltung der Reformen mehr kompliziert und ließ die Zügel locker

Die negative Seiten des Ergebnisses der liberalen Reformen im Russland haben nicht nur liberals Herangehen zu den wirtschaftlichen Forschungen diskreditiert, sondern auch der Liberalismus selbst al seine politische Richtung.

Später geschah eine starke Abdachung zu der Seite des Autoritarismus, und viele Menschen wollten eine "Harte Hand" in der Politik, die die akute Probleme der Burger lösen kann. Dabei gab es auch die Forderungen zu der Kürzung der staatlichen Kontrolle, Befolgung des Prinzips der Meinungsfreiheit und andere, die der liberalen Ideologie verwandt ist.

Es ist nützlich zu verzeichnen, dass unter der Oberbeamten des Finanzministeriums und Zentarlbanks gibt es bis heutiger Zeit die Leute mit den liberalen Ansichten auf die Wirtschaft (genau die liberale und monetäre Richtungen), und das bezeugt die Tatsache, dass die Oberaufsicht Russlands die liberale Richtung der Wirtschaft Ernst besehen. Und sie versuchen auch, die Politik der weiteren Marktwirtschaft zu betreiben, die sich auf den Marktwirtschaft basiert.

Vom 2000 bis 2008 ist wird das Wachstum der Weltwirtschaft und allgemeiner Optimismus auf den finanziellen und Warenbörse beobachtet, als auch das Preiswachstum (Oil, Gaze, Metal) die Einnahmeposition Russlands ist.

Die Regierung hat zurzeit die Erfahrungen der Vergangenheit im Kauf genommen, sowie die Möglichkeiten der Reaktion auf die ernste Veränderungen der ausenwirtschaftlichen Konjunktur und die notwendigen Maßnahmen ausgearbeitet. Sie hat auch die nützlichen Entscheidungen genommen. So, waren die Finanzen Russlands seit dem Jahr 2002 mit der Profizit dabei.

Ein Teil des hohen Einkommens der Exporteure in Form von Steuern wurde zu der Budget gerichtet, wo das Geld für sozialen Verpflichtungen und Investitionen in die Infrastruktur bezahlt wurde. Der Prozess der Verabschiedung von Gesetzen, die mehr Freiheit für Unternehmen Aktivität gibt, hat begonnen, und er auch einiger der bürokratischen Probleme entfernt, die die Rolle des Staates in der Wirtschaft begrenzt, wo es möglich ist.

Dieser Begriff sollte zu der Bildung einer großen Klasse von Besitzern von kleinen und mittleren Unternehmen führen, die mit den transparenten Marktmechanismen der Lage das Wirtschaftswachstum erreichen konnten und der Staat sollte ihre Gleichheit vor dem Gesetz und die meisten transparenten Wettbewerb unterstützen.

Allerdings gelang es nicht, diesen Plan zu erfüllen.

Einer der Gründe, die in Betracht gezogen werden soll, ist die Krise von 2008, als die russische Wirtschaft eine tiefe Rezession erlebte. Darüber seit 2008 verschlechtert sich die wirtschaftliche Situation. Die Krise zeigte tatsächlich noch nicht gelösten Probleme in der Wirtschaft, die zurzeit besonders akut sind und die in einer wachsenden Wirtschaft 2000–2008 nicht besonders bemerkbar waren.

So im Juni 2013 wuchs die Wirtschaft um 1,5%, was mit der Berücksichtigung der saison- und kalenderbereinigt Faktoren bedeutet, dass das BIP-Wachstum nicht beobachtet wurde. Zur gleichen Zeit betrug der Abfluss von Kapital für das Jahr auf 50 Milliarden Dollar. Der Anstieg der Produktion war nur um 0,1%

Warum wurden in den wirtschaftlichen Forschungen die potenziellen Schwachstellen nicht im Kauf genommen? Könnte es sein, dass von der Regierung gewählte liberale Ansatz diesmal zu negativen Folgen geführt hat?

Nicht so klar.

Die wichtigsten Gründe, die der Entwicklung des Landes verhindern, sind im Russland verankert, doch nicht in der wirtschaftlichen Betrachtungsweise.

Besonders betrifft es das Problem der Korruption, das der Grund der negativen Folgen nicht nur in der Wirtschaft ist, sondern auch in der Politik und in der Zunahme der sozialen Instabilität.

Die Korruptionmechanismen verhindern, die öffentliche Gelder in die soziale Projekte effektiv zu investieren, darunter steht die Verbesserung der Infrastruktur.

Die maximale Abnahme der Korruption Komponente bei der Preisbildung für natürliches Monopole und die Schaffung von transparenten Preisgestaltung wird die steuerliche Belastung der Haushalte deutlich verringern und die Inflation reduzieren. Dies ist nur eines der möglichen Szenarien zur Verbesserung der wirtschaftlichen Bedingungen im Land.

Einige Politiker und Wirtschaftler verweisen auf das Hauptproblem der russischen Wirtschaft — in hohem Maße auf den Preis des russischen Exports von Energieressourcen, insbesondere von Öl und Gas.

Im Januar bis September 2012 betrug die Exporte aus Russland 386.000.000.000 \$, davon:

Lebensmittel — 3,1% (einschließlich 0,9% Weizen)

Kraftstoff- und Energie-Produkte — 70,8% (einschließlich Öl — 34,8%, Öl — 20,0%, Erdgas — 11,9%)

Chemicals — 6% (einschließlich Dünger — 2,1%)

Metalle und ihre Produkte — 8,9%

Technische Produkte — 4,7% (darunter Flugzeuge — 0,8%, PKW und LKW — 0,3%)

Weitere Produkte — 4,5%

Der Anstieg der globalen Ölpreise hat sowohl einen positiven und einen negativen Einfluss auf die russische Wirtschaft. Der Preisanstieg hat einen positiven Effekt auf die Zahlungsbilanz bei der Erhöhung der Wert der Ausfuhren. Außerdem hatte der Anstieg der Preise eine positive Wirkung auf die Dynamik des russischen Aktienmarktes und der Stärkung des Rubels.

¹ Wolkonskiy W.A. «Drama der geistigen Historie: außerwirtschaftliche Grundlagen der wirtschaftlichen Krise» Titel «Grundlagen der mehrpolaren Welt» //M., «Nauka», 2011

² Kapeljuschnikov P. Eigentum ohne Legitimität?// polit.ru, Marz 27, 2008

Allerdings, wenn der Rückgang der Weltmarktpreise für Energie werden die Einnahmen an den Bundeshaushalt sich verringern, wobei der Anteil der Erlöse aus dem Verkauf von Öl und Gas in den Bundeshaushalt beträgt etwa 50%.

Es ist logisch anzunehmen, dass die Behörden für eine solche Entwicklung vorbereiten sollten.

Doch zurzeit hat das Land eine große finanzielle und Dienstleistungssektor. Eine starke verarbeitende Industrie von Endprodukten für den inländischen Verbrauch ist in 20 Jahren als einer Marktwirtschaft nicht nachgewiesen, obwohl die Produktion der populären Produkte die Grundlage eine starke Wirtschaft ist. Der Staat (bis 2008) und hatte das Geld von dem Verkauf der Rohstoffen, um den Bau von industriellen Anlagen zu stimulieren.

Zum diesem Moment bei der Reduzierung der Energiepreise auf den Weltmärkten sind die Umsätze zurückgegangen, und es gibt keine Industriezweige, die eine wichtige Einnahmequelle vor dem Verlust versichern könnte..

Die Lösung könnte darin bestehen, um die jene Industriezweige zu unterstützen, die wettbewerbsfähige Produkte erzeugt. Insbesondere geht es um die Unterstützung von Maschinen, Flugzeuge, Atomkraft und einige andere. Dieser Ansatz bietet Anreize für Unternehmen und Investitionen.

Es ist auch notwendig die Aufmerksamkeit auf die Entwicklung von kleinen und mittleren Unternehmen zu zahlen und ihre Entwicklung mit den steuerlichen Anreizen und der Vereinfachung der bürokratischen Verfahren zu stimulieren.

Das wichtigste Element der Marktwirtschaft ist das Unternehmen. Die Gründung und Entwicklung der kleinen Unternehmen, die die Bedürfnisse einer bestimmten Region und der Stadt befriedigen, und die russische Wirtschaftswachstum mittel- und langfristig unterstützen.

Vor einem Jahr haben die russischen Behörden steuerliche Anreize für kleine Unternehmen eingeführt. Im Frühjahr 2013 wurden diese Leistungen abgesetzt. Als ein Ergebnis für ein paar Monate wurden mehr als 450.000 kleine Unternehmen geschlossen, und viele begannen in der "Schattenwirtschaft" zu arbeiten.

Laut der liberalen wirtschaftlichen Ansatz für das Funktionieren einer Marktwirtschaft erfordert sich eine große Zahl von kleinen und mittleren Unternehmen.

Wir können daraus schließen, dass der Staat noch nicht entschieden hat, ob es nützlich ist, die kleine und mittlere Unternehmen bei Senkung der Steuern für mehrere Jahre und der Vereinfachung der bürokratischen Verfahren zu unterstützen, oder umgekehrt, die Steuern auf dem gleichen Niveau zu lassen, mit der Versicherung der Haushaltseinnahmen, oder die Entwicklung der kleinen Unternehmen zu stoppen. Bei der Bedingungen der im Russland im Juni 2013 angefangenen Stagnation kann ein kleines Unternehmen die Rolle der Stimulator des Wirtschaftswachstums spielen.

Liberalen Reformen im Russland haben zu der Zerstörung der Wirtschaft in den 90. Jahren des 20. Jahrhunderts und dem Rückgang des nicht genug hohes Lebensniveau der Menschen geführt. Es bedeutet nicht, dass die liberalen Prinzipien der Wirtschaft nicht relevant für Russland sind. Es beweist nur, dass für die erfolgreiche Anwendung der liberalen Prinzipien, ist es nützlich, die Probleme des Landes zu lösen, die Umsetzung des Rechts auf die wirtschaftliche Entwicklung behindern.

Die erfolgreiche Umsetzung des Programms erfordert die Zerstörung von Barrieren (besonders Korruptions-Mechanismen), die die Erstellung der wirtschaftlichen Bedingungen verhindern, die zu der Verwendung der Grundprinzipien (natürlich mit einigen Vorbehalten) der liberalen Wirtschaft führen können, und ihre Nützlichkeit bei der Lösung der akuten wirtschaftlichen und sozialen Probleme in einer Reihe von Ländern beweisen können, die meisten von denen entwickelt sind.

Referenze:

1. Rimaschewskaja N.M. "Soziale Sicherung der Bevölkerung. Russisch- kanadischen Projekt." Das Kapitel "Soziale Probleme des Übergangs"//M.: RIC ISESP 2012. C.10.
2. Lvov D., Ovsyenko Y.V. "Auf den Hauptrichtungen der wirtschaftlichen und sozialen Wandel"//Economics of Contemporary Russland. Jahr 1999. Nummer drei. S. 99–114.
3. Wolkonskiy W.A. «Drama der geistigen Historie: außerwirtschaftliche Grundlagen der wirtschaftlichen Krise» Titel «Grundlagen der mehrpolaren Welt»//M., «Nauka», 2011.
4. Kapeljuschnikov P. Eigentum ohne Legitimitat?//polit.ru, März 27, 2008.

Topsahalova Fatimat Mukmen-Gerievna, North Caucasian State Technological Academy gomanitarno, doctor of Economics; Professor

Knuhova Marina Zaurbekovna, North Caucasian State Technological Academy gomanitarno, graduate student of finance and credit

Pazova Madina Zaurbekovna North Caucasian State Technological Academy gomanitarno, graduate student of finance and credit

Топсахалова Фатимат Мукмен-Гериевна, Северо-Кавказская Государственная гуманитарно-технологическая Академия, доктор экономических наук, профессор

Кнухова Марина Заурбековна, Северо-Кавказская Государственная гуманитарно-технологическая Академия, аспирант кафедры финансы и кредит

Пазова Мадина Заурбековна, Северо-Кавказская Государственная гуманитарно-технологическая Академия. аспирант кафедры финансы и кредит

Modern economic reforms in the agricultural sector as a basis for the development of innovations

Современные экономические реформы в АПК как базис развития инноваций

В настоящее время аграрный сектор экономики России оказался перед системным вызовом, предопределяющим необходимость обновления научно-информационной, технической, технологической базы АПК на качественно новой основе, перед необходимостью перехода к качественно новому инновационному типу развития. Характер и качество системного вызова определяются сочетанием следующих внешних и внутренних факторов.

Первый фактор — усиление глобальной конкуренции в агропродовольственной экономике, охватывающей рынки товаров, услуг и капитала. При этом обостряется конкурентная борьба на рынках сельскохозяйственной продукции и продовольствия, которые в связи с наметившимся в мире ростом потребления сельскохозяйственной продукции претерпевают изменения. Остро стоит проблема конкурентоспособности и импортозамещения на российском агропродовольственном рынке. Нарастают процессы приобретения зарубежными инвесторами земель в тех странах, где население и правительства не спешат сами развивать свое сельскохозяйственное производство. Подобная угроза существует и в России. Второй фактор — нерациональное использование факторов производства, что обуславливает низкую эффективность большинства субъектов хозяйственной деятельности в АПК и стагнацию производства.

Третий фактор — недостаточный уровень развития человеческого капитала в сельской местности. Связано это с нерешенностью проблем социально-экономического развития села, с монопрофильным характером развития сельских территорий. Современные технологии существенно повысили требования к квалификации труда в аграрном бизнесе и сократили занятость в нем. В мировой практике на селе интенсивно развивается смежный и альтернативный бизнес, село становится поставщиком готовых к употреблению продовольственных и даже промышленных товаров, благодаря этому повышается уровень доходов сельских жителей, наращивается человеческий потенциал. В России наметились тенденции обратного характера — оттока населения из крупных городов в малые, где размещаются высокотехнологичные производства, в сельскую местность, развивающую альтернативный бизнес.

Четвертый фактор — невозможность решения проблемы обеспечения населения доступным и качественным отечественным продовольствием в объемах и структуре, соответствующих рациональным научно-обоснованным нормам питания — задач поставленных в Доктрине продовольственной безопасности России и его государственной поддержке.

Необходим повсеместный переход к прогрессивным технологиям и формам ведения аграрного производства, ускоренное приближение к мировым достижениям в этой отрасли.

Технологическая многоукладность агропромышленного производства в РФ, преобладание в ряде сфер отсталых отраслей сегодня одним из главных факторов, отрицательно влияющих на развитие АПК, где наряду с новейшими производствами продолжают существовать производства устаревших технологических укладов, давно вытесненных из сельского хозяйства развитых стран. Среди сельскохозяйственных товаропроизводителей лишь небольшой удельный вес занимают хозяйства, производство которых основано на инновациях и относится к пятому технологическому укладу. В основном это предприятия свиноводческого, птицеводческого направления, овощеводства закрытого грунта. На другом полюсе — личные подсобные хозяйства и мелкие фермерские хозяйства, использующие в основном ручной труд, примитивные отсталые технологии и не вышедшие еще из второго уклада. Между ними — многообразные сельскохозяйственные организации и крупные крестьянские (фермерские) хозяйства, относящиеся в основном к третьим — четвертым укладам, требующие модернизации.

По мнению многих ученых, современное общество характеризуется как переходное для передовых стран мира к освоению шестого технологического уклада, характерными чертами которого являются ресурсосберегающие нанотехнологии, нанобиотехнологии, уникальные информационные системы.

Освоение и дальнейшее широкое распространение инноваций становятся ключевыми факторами роста производства и занятости в сельском хозяйстве. Именно здесь кроются наиболее существенные резервы улучшения качества продукции, экономии трудовых и материальных затрат, роста производительности труда, совершенствования организации производства и повышения его эффективности. Все это в конечном счете предопределяет конкурентоспособность предприятий и выпускаемой ими продукции на внутреннем и мировом рынках, улучшение социально-экономической ситуации в аграрном секторе страны.

Трактую современное состояние тенденций развития мировой экономики, в том числе и АПК научное сообщество приходит к выводу о том, что кризисы в экономике связаны с закономерным историческим процессом смены технологических укладов. В этой ситуации особая роль дальнейшего развития АПК и всей экономике отводится использованию инноваций.

Отмечая позиции России в современном мире и дальнейших путях ее развития, многие исследователи приходят к выводу о том, что в период смены укладов у «догоняющих» стран появляются дополнительные шансы приблизиться к лидерам научно-технического прогресса, поскольку при формировании контуров нового уклада они могут использовать накопленный инвестиционно-технологический опыт развитых государств¹

В этих условиях многократно усиливается роль долгосрочного прогнозирования, планирования, выбора и обоснования макроэкономических приоритетов, как на уровне национальных экономик, так и их ведущих сегментов и секторов. В этой ситуации долгосрочная стратегия экономического роста России, на наш взгляд, должна быть основана на приоритетах инновационного развития.

Кризисные явления, дают России исторический шанс, вовремя перегруппировав силы и средства, встроиться в новую длинную волну кондратьевского технологического цикла, зарождающаяся на просторах мировой экономики. Пока она находится в турбулентной стадии смены технологических формаций, и потенциальные инвесторы еще не видят отчетливых очертаний и контуров нового уклада. В связи с этим разрабатываемые сейчас долгосрочные прогнозы научно-технического и социально-экономического развития должны непрерывно уточняться, исходя из реальных событий, происходящих в мировой и национальной экономиках, разрабатываются концепции долгосрочного развития, как в целом Российской экономики, так и ее отраслей²

Список литературы:

1. Дарбасов, В. Р., Афанасьева, А. В., Торговкина О. В. Экономические предпосылки развития инновационных процессов в агропромышленном производстве Якутии/В. Р. Дарбасов, А. В. Афанасьева, О. В. Торговкина//Региональная экономика: теория и практика. — М., 2012.-17 (248).
2. Топсахалова, Ф. М.-Г., Кнухова М. З., Пазова М.З Развитие и формирование инновационной политики в аграрно-промышленном комплексе: монография/Ф.М.-Г. Топсахалова, М.З. Кнухова, М.З. Пазова.- М.: издательский дом Академии Естествознания, 2012.

¹ Дарбасов, В. Р., Афанасьева, А. В., Торговкина О. В. Экономические предпосылки развития инновационных процессов в агропромышленном производстве Якутии/В. Р. Дарбасов, А. В. Афанасьева, О. В. Торговкина//Региональная экономика: теория и практика. – М., 2012.-17(248)

² Топсахалова, Ф. М.-Г., Кнухова М. З., Пазова М.З Развитие и формирование инновационной политики в аграрно-промышленном комплексе

*Travinska Svitlana Ivanivna, Taras Shevchenko Kyiv National University,
postgraduate student, Department of Accounting and Audit
Травинская Светлана Ивановна, Киевский национальный университет
имени Тараса Шевченко, аспирант кафедры учета и аудита*

Legislative and statutory regulation of internal control over current liabilities at the company

Законодательно — нормативное регулирование внутреннего контроля текущих обязательств на предприятии

Introduction. Successful management of an internal control system is the prerequisite for the effective operation of any company, regardless of its type of ownership.

Today, internal control is becoming increasingly important since its objectives involve theoretical and practical activities aimed at the development of legislation in the sphere of control.

An effective internal control system at the company provides timely risk identification and analysis, preservation of assets, compliance with laws and internal policies, efficiency and quality of accounting, reliability of financial and management reporting, fraud prevention and detection of errors, legally valid and efficient resource management and business activities development, improvement of organizational control measures, etc.

Such scholars as Bolduiev M. D., Butynets F. F., Drozd I. K., Kamenska T. O., Korinko M. D., Panteleiev V. P., Solodov A. K., Shevchuk V. and many others have presented development problems and legislative and statutory regulation of internal control at the company in their studies. Still certain issues remain pending, thus our task is to analyze legislative and statutory regulation of internal control system at the company; review and compare international and domestic experience; and suggest solutions to current problems and submit offers for the improvement of internal control system effectiveness.

Statement of basic results and their justification. Today the legislative and statutory regulation of company's internal control system in Ukraine is imperfect.

«The system of public financial control in Ukraine functions without the basic law specifying the key concepts in this area, clearly ordering the tasks, functions and powers between state and local authorities, regulating relations between subjects and objects of control, defining responsibilities and autonomy of appropriate law enforcement officials. The Budget Code of Ukraine does not address such issues. The rules of applicable laws and regulations in internal public financial control are not always consistent. Guidelines and instructions only cover certain aspects. Unsystematic legal field resulted in an unbalanced system of authorities providing state financial control and audit»¹.

The company management is interested in keeping internal control at an appropriate level, while minimizing expenses associated with it. The development of the internal control system at the company is largely affected by the state regulation. At present, the legislative and statutory regulation system of internal control is as follows (Figure):

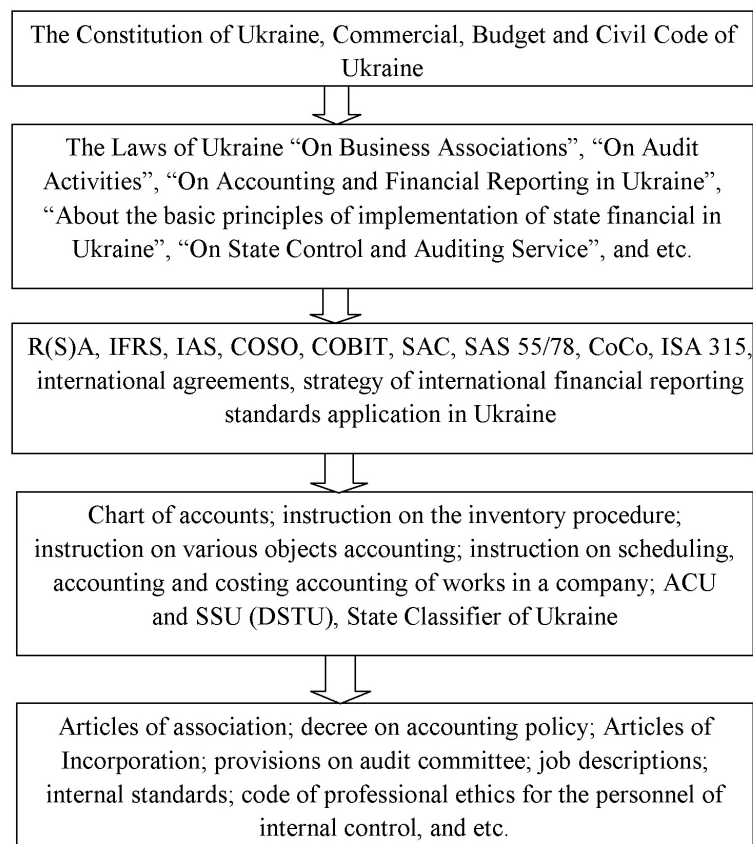

Figure. The structure of legislative and statutory regulation system of internal control

¹ Yatsenko V. M., Pron N. O. Internal control in Ukrainian companies: Development challenges and solutions//Collection of scientific papers of Cherkasy State Technological University. - 2011. - No. 22. - P. 3

We shall sequentially study each of the levels that form the regulations of internal control over current liabilities at the company.

The Constitution of Ukraine stipulates the following constitutional guarantees: the legal regime of property rights, the legal principles and guarantees for companies (Part 1 Clause 7 and 8, Article 92), the budgetary system of Ukraine, the taxation system, taxes and fees; the foundations of creation and functioning of financial, monetary, credit and investment markets; the status of the national currency, and the status of foreign currency in Ukraine (Sub-clause 22.1, Clause 22)¹.

Internal company control does not constitute the part of state control system. State regulation applies to certain areas of internal control, namely: accounting and financial reporting. Other components of internal control (control organization, objects and subjects of internal control, control measures, control methods, decision-making resulting from internal control, etc.) are not regulated by the state and determined by the company management.

The Commercial Code of Ukraine is one of the major legislative and normative documents regulating the activities of business entities.

The Commercial Code of Ukraine states that the general conditions and procedures for the control and supervision of business activities of entities are established by the law. Unlawful interference and obstruction to business entities by public authorities as part of state control is prohibited.

As regards the regulation of internal control liabilities, Art. 173 of the Commercial Code of Ukraine stipulates that commercial liabilities are the liabilities arising between the entity and another party of economic relations on the grounds of the Code, whereby one entity is obliged to perform a certain economic or managerial action for the benefit of the other entity or refrain from certain actions, and the other entity may require the obligated party to fulfill its obligation².

The Budget Code of Ukraine³ regulates the principles of macroeconomic control. Section V (Chapter 17, 18) of the Code defines the basic provisions for the control of budget legislation compliance and liabilities for budget violations.

The Civil Code of Ukraine⁴ governs personal property and non-property relations (civil affairs) based upon legal equality, free will, and economic independence of their parties. The general principles of civil law are: the inadmissibility of arbitrary interference in personal life; the impermissibility of deprivation of property, except as prescribed by the Constitution of Ukraine and the law; freedom of contract; freedom of entrepreneurial activity not prohibited by the law; judicial protection of civil rights and interests; justice, good faith and reasonableness.

The second level of regulation of internal company control is regulated by the laws of Ukraine. Thus, the Law of Ukraine "On Business Associations"⁵ provides for the creation of supervisory authorities of a business entity and the appointment of the objects of their control.

According to the Law of Ukraine "On Audit Activities"⁶, audit is an examination of the accounting data and financial reporting of a business entity for the purpose of expressing an independent audit opinion on their reliability in all material respects and compliance with the laws of Ukraine, APR or other regulations and the requirements of users. Certain provisions of the Law are used in the creation and operation of internal control system at the company (confirmation of accuracy and completeness of annual financial statements and consolidated financial statements of public companies and enterprises — bond issuers, professional participants of the securities market, financial institutions and other business entities whose reporting data according to the legislation of Ukraine is subject to official publication).

The Law of Ukraine "On Accounting and Financial Reporting in Ukraine"⁷ stipulates that internal managerial accounting is a system of processing and preparing information about the company's activities for internal users at the company management. Under this Law, the company independently develops the system and forms of internal managerial accounting, reporting and control of business operations, and defines the rights of employees to sign the accounting documents. Also, this Law provides for state regulation of accounting and financial reporting in order to protect the interests of users and improve accounting and reporting systems; application of the principles and practices of accounting and financial reporting, as determined by the national regulations (standards) of accounting.

According to the Law of Ukraine "On Accounting and Financial Reporting in Ukraine", liability is a company debt arising from past events, the settlement of which in the future is expected to lead to a reduction of company resources, embodying economic benefits.

The Laws of Ukraine "About the basic principles of implementation of the state financial control in Ukraine" and "On State Control Auditing Service" define the legal and institutional framework of public financial control and the status of Control and Auditing Service, its functions and legal framework.

The third level of regulation of internal control system at the company is governed by R (S)A, IFRS, IAS, COSO, COBIT, SAC, SAS 55, 78, CoCo, ISA 315. Except for IFRS and ISA, national experts rarely use other international standards, although they have a long history of development. Let us study and compare various international standards of internal control. (Table) The Table was compiled based upon sources⁸.

Having analyzed the Table, we can say that COSO, COSO ERM, COBIT, SAC, SAS 55, 78, CoCo, ISA 315 have much in common regarding the concepts of internal control. Some of the documents were built on the concepts developed earlier. In all the above documents the responsibility for ensuring proper functioning of control procedures at the company rests with the company leadership (management). According to COBIT, company management is responsible for the control of all processes being the part of information technologies. The regulations under consideration have different scope, objectives, and detailed elements of internal control.

Let us study in more details the regulation of current liabilities at the company according to R (S)A and IFRS.

Methodological principles of formation in accounting of information on current liabilities and its disclosure in the statements are determined by R (S)A 11 "Liabilities"⁹. The issues on liabilities accounting are also considered in the following Regulations (standards) of Accounting (R (S)A):

¹ Constitution of Ukraine, the Law of 28.06.1996, No. 254/96-BP (as amended).

² Commercial Code of Ukraine as of 16.01.2003, No. 436-IV (as amended).

³ Budget Code of Ukraine as of 08.07.2010, No. 2456-VI (as amended).

⁴ Civil Code of Ukraine as of 16.01.2003, No. 435-IV (as amended).

⁵ Law of Ukraine "On Business Associations" as of 19.09.1991, No. 1576-XII (as amended).

⁶ Law of Ukraine "On Audit Activities" as of 22.04.1993, No. 3125-XII (as amended).

⁷ Law of Ukraine "On Accounting and Financial Reporting in Ukraine" as of 16.07.1999, No. 996-XIV (as amended).

⁸ Canadian Institute of Chartered Accountants. Guidance on Control. – Toronto, Ontario, Canada. – 1995. – 60p.; Identifying and Assessing the Risks of Material Misstatement through Understanding the Entity and Its Environment // ISA 315; The Committee of Sponsoring Organizations of the Treadway Commission's Internal control – Integrated Framework // COSO; The American Institute of Certified Public Accountants' Consideration of the Internal Control Structure in a Financial Statement Audit // SAS 78, SAS 55; The Information Systems Audit and Control Foundation (ISACF). 1995. COBIT: Control Objectives for Information and related Technology; The Institute of Internal Auditors Research Foundation (IIARF). 1991, revised 1994. Systems Auditability and Control // SAC

⁹ Regulations (Standards) of Accounting 11 "Liabilities", approved by the Ministry of Finance of Ukraine, as of 31.01.2000, No. 20.

Table 1. – Comparative analysis of documents on internal company control

Documents	Concept of internal control	Scope of application	Key objectives of internal control	Components of internal control
COSO	Process	Provides a methodology for reporting on internal control systems, and materials which managers, auditors and other parties can use to evaluate the internal control system	Effective & efficient operations Reliable financial reporting Compliance with laws & regs	Components: Control Environment Risk Management Control Activities Information & Communication Monitoring
COSO ERM	Process	Designed primarily for corporate executives who intend to include risk assessment to their daily management activities, as opposite to solely internal control that prevents risks	Enterprise risk management: (strategic, operational, objective reporting, compliance)	Components: Internal environment Definition of objectives Description of processes Risk identification and assessment Ways to respond to the risks Control Activities Information & Communication Monitoring
COBIT	Set of processes including policies, procedures, practices, and organizational structures	Facilitates understanding of information systems for managers, auditors and other users, and provides the required level of security and control for the protection of company assets, suggests a model to manage information technologies	Effective & efficient operations Confidentiality Integrity and availability of information Reliable financial reporting Compliance with laws & regs	Domains: Planning and organization Acquisition and implementation Delivery and support Monitoring
SAC	Set of processes, subsystems, and people	Offers support to internal auditors in matters of control and audit of information systems and technologies. This is a set of rules on assessment of various aspects of information technologies in the system of internal control	Effective & efficient operations Reliable financial reporting Compliance with laws & regs	Components: Control Environment Manual & Automated Systems Control Procedures
SAS 55/78	Process	Provide indication to external auditors on the impact of internal control on planning and performing the audit of financial statements of a company, adapting five components of COSO internal control instrument	Reliable financial reporting Effective & efficient operations Compliance with laws & regs	Components: Control Environment Risk Assessment Control Activities Information & Communication Monitoring
CoCo	Process	Designed to ensure that a company is controlled and focused on clear understanding of its objectives, collective efforts to achieve these objectives, resources necessary to perform certain activities, and the ability to learn from experience.	Effective & efficient operations Reliable financial reporting Compliance with laws & regs	Components: Goal Opportunities Implementation Monitoring and training
ISA 315	Process	Offers support to internal auditors in matters of control and audit of information systems and technologies. Auditing is considered under the application of information systems and using computer methods and means of audit.	Reliable financial reporting Effective & efficient operations Compliance with laws & regs	Components: Control Environment Risk Management Control Activities Information system Monitoring the control procedures

R (S)A 1 “General Requirements for Financial Statements” defines the liabilities and requirements for the recognition of liabilities disclosure¹;
R (S)A 2 “Balance” provides classification of liabilities, specifies the conditions of their indication in the balance sheet, describes the contents of balance sheet items, including “Liabilities”²;

R (S)A 17 “Income Tax” defines the terms of company liabilities recognition within income tax, their evaluation and disclosures in financial statements³;

R (S)A 26 “Payments to Employees” considers the procedure for formation and assessment of payment liabilities, including current payments, termination payments, post-employment payments, payments from the equity instruments of the company and other long-term payments and their disclosure in the notes to financial statements⁴.

¹ Regulations (Standards) of Accounting 1 “General Requirements for Financial Statements”, approved by the Ministry of Finance of Ukraine, as of 31.01.99, No. 87.

² Regulations (Standards) of Accounting 2 “Balance”, approved by the Ministry of Finance of Ukraine, as of 31.01.99, No. 87.

³ Regulations (Standards) of Accounting 17 “Income Tax”, approved by the Ministry of Finance of Ukraine, as of 28.12.2000, No. 353.

⁴ Regulations (Standards) of Accounting 26 “Payments to Employees”, approved by the Ministry of Finance of Ukraine, as of 28.10.2003, No. 601.

“Some R (S)A contain provisions as regards the control of accounting and financial reporting. Although the obligation to comply with R (S)A rests with the company, control requirements to accounting procedures are prescriptive for all business entities, and therefore create a national framework of control over business activities and accounting.”¹

The issues on liabilities accounting are also considered in the following International Accounting Standards (IAS):

IAS 19 “Payments to Employees” — standard, used by the employer in accounting for all employee payments, excluding those, which refer to International Financial Reporting Standards (IFRS) 2 “Share-based Payment”; also does not address the accounting for employees payments plans (see IAS 26);

IAS 23 “Borrowing Costs” prescribes the accounting methods for borrowing costs, like capitalization of borrowing costs, that are directly attributable to acquisition, construction or production of a qualifying asset;

IAS 37 “Assets backing, contingent liabilities and contingent assets” provides definition and classification of liabilities and ensures application of appropriate recognition criteria and methods of assets backing assessment, contingent liabilities and contingent assets².

International Auditing Standards (IAS) govern the provision of internal audit, they take into account international experience in auditing and current trends in business development. Services provided by the auditors may include the following: evaluation of the effectiveness of internal control system, advice on internal control system, and etc.

The fourth level is represented by the following decisions of the Audit Chamber of Ukraine: “On adoption of auditing standards and ethics of the International Federation of Accountants as national auditing standards” as of 18.04.2003, No. 122; “Requirements for the content of application of International Auditing Standards in Ukraine, securing assurance and ethics and regulations of the national auditing practice” as of 03.07.2003; Principles of Corporate Governance, and etc, which regulate the company activities and provide for internal control. The regulations of the Ministry of Finance of Ukraine, ministries and departments are applicable at this level; the procedure for inventory was developed, ensuring accuracy of accounting at the company.

The fifth level envisages that a company independently develops a system of internal control, forms and methods of its implementation; establishes procedures for controlling operations of the company; chooses the order of accounting and financial reporting in accordance within their scope of activities and level of computerization of internal control system; performs selection and training of employees in the sphere of accounting and internal company control. These issues shall comply with the following documents: the Articles of Association; decree on accounting policy; Articles of Incorporation; provisions on audit committee; job descriptions; internal standards, and etc.

Transactions involving current liabilities are regulated by three areas of the law: legal, financial and tax. Each area of the law has its own characteristics and terminology, which creates certain difficulties when displayed in accounting and tax accounting of current liabilities. It is recommended to constantly monitor the changes in the law to make sure that accounting and internal control systems meet the requirements of applicable legislation.

Having studied all the levels of legislative and statutory regulation system of internal control (Fig.), we have concluded that the state only regulates its key aspects, and company management chooses their own system of internal control. Thus, compliance with applicable legislation as regards to accounting and control is one of the main objectives of the system of internal control at the company.

Summary. We consider it appropriate to apply international experience in creation and evaluation of the system of internal company control (as reviewed based upon the regulations in the Table), to bring the concept of “internal control” in compliance with the European interpretations, and to develop national standards for internal control. This will ensure timely risk identification and analysis, complete display of all transactions and processes, preservation of assets, efficiency and quality of accounting, reliability of financial and management reporting, fraud prevention and detection of errors, efficient resource management and business activities development.

In consort with Futoranska Yu.M.³, it is recommended to authorize the competent authority to develop and adopt regulations stipulating the concept of internal control, its objectives and standards to be followed in the operation of the relevant unit at the level of state administration.

*Kharkova Lyudmyla Alexandrovna, Institute of International Relations
of Taras Shevchenko National University of Kyiv,
postgraduate student, Department of World Economy
and International Economic Relations
Харькова Людмила Александровна,
Институт Международных Отношений Киевского национального
университета имени Тараса Шевченко,
аспирант кафедры мирового хозяйства и международных экономических отношений*

Structural changes in the economy of Ukraine as a result of its integration with the European Union and to the Customs Union of Russia, Belorussia and Kazakhstan

Структурные изменения в экономике Украины вследствие ее интеграции с Европейским Союзом и Таможенным союзом России, Беларуси и Казахстана

Modern international economic relations provide for the tendencies of liberalization of trade by means of conclusion of preferential trade agreements in different forms. At the same time each country being a subject of the world economy has its own priorities which meet its stable development. Ukraine, as a subject of world economy, is a country with market economy which aim is to provide the stable welfare growth by means of economic development in terms of encouraging world conjuncture environment. In modern conditions Ukraine can reach its aim by concluding regional trade agreements which may result in liberalization of trade.

¹ Panteleiev V.P. Internal managerial control: methodology and organization: [monograph]/Volodymyr Pavlovych Panteleiev. - State Academy of Statistics, Accounting and Auditing. - K.: SE “Inform.-analyt. Agency”, 2008. - 491 p. P.25

² International Accounting Standards 2000/Ed. S. F. Holova. - K., 2000. - 1272 p.

³ Futoranska Yu. M. Certain aspects of state regulation of internal financial control in Ukraine//Financial Control. - 2009. - No. 2 (31). - P. 23.

Regional integration itself, however, is not the key goal of Ukraine and thus it can't be determined as a main factor in formation of the economic policy of Ukraine. Historical and geographical factors became the premises of modern cooperation of Ukraine with two customs unions: the European Union (the EU) and the Customs Union of Russia, Belorussia and Kazakhstan (the CU RBK).

Economic reforms in Ukraine which took place in 90s and the Agreement of Partnership and Cooperation with the EU in 1998 became the premises of the trade volume growth between Ukraine and the EU. The trade between Ukraine and the EU is more important to Ukraine than to the EU. Thus, import of the EU from Ukraine in 2012 was 0,9% of the gross EU import, at the same time as a share of the EU in the general import of Ukraine was 40,3%. The same situation can be observed in the export structure of the EU and Ukraine. The share of the EU in the Ukrainian export in 2012 was 29%, at the same time share of Ukraine in the export of the EU — 1,2%. The main shares in the import of Ukraine from the EU take machine manufacturing, chemical industry, raw materials, agriculture and light industry.

In May, 2008 Ukraine became a member of WTO and gained the right to use the most favored nation regime in the other countries participants of WTO. The new round of negotiations on trade liberalization between Ukraine and the EU started in 2007. Thus, the agreement on further cooperation of Ukraine and the EU was called EU-Ukraine Association Agreement. As of today there were 21 rounds of negotiations within 3 working groups. During these rounds issues of 15 areas were settled. These areas are: (1) trade and stable development; (2) tariff suggestion; (3) trade of goods; (4) trade relations in energy sphere; (5) customs issues; (6) instruments of trade protection; (7) technical barriers in trade; (8) antimonopoly measures and state aid; (9) trade in services; (10) intellectual property; (11) geographical statements; (12) government procurement; (13) sanitary and phytosanitary measures; (14) dispute settlement and institutional provision; (15) transparency.

On March, 2012 authorities of the EU and Ukraine initialed the EU-Ukraine Association Agreement. Finally, the Agreement may be signed at the Eastern Partnership Summit in Vilnius (November 2013) if Ukraine creates the necessary political circumstances. The EU formulated certain benchmarks for the reforms in the Council of the EU Conclusions on Ukraine as of 10th December 2012, grouped them in the non-paper and agreed with the President of Ukraine at the Summit on February, the 25th, 2013 (known as Fule's list initially including 19, later 11 benchmarks). These 11 spheres for reforms are: (1) election legislation, electoral practices and balanced media access, (2) selective justice, implementation of judgments of the European Court of Human Rights and detention conditions, (3) criminal Procedure Code, National Preventive Mechanism against Torture and self-governance of lawyers, (4) judicial reform and prosecution reform, (5) reform of the police, (6) constitutional reform, (7) preparing for the Free Trade Area with EU, (8) fight against corruption, (9) public finance management reform, (10) broadening the remit of Accounting Chamber, (11) improving business and investment climate.

There are many researches of economic effects of liberalization of trade between Ukraine and the EU with the assumptions of changes of the welfare level of the countries as a result of creation of the free trade agreement (FTA) between Ukraine and the EU. They differ according to the methodology of research, assumptions concerning the depth of integration processes and uncertainty of the dynamic and structure of liberalization of economic coordination. Therefore the results of such researches often do not match one to the other and even are contradictory.

As a result of economic integration into the EU Ukraine shall experience structural changes of the economy which are subject of the analysis of this article. For the purpose of the analysis the percentage rates of such changes were estimated by the author in the General Trade Analysis Project Model of GTAP version 6.2., RunGTAP version 3.59, GTAP DataBase version 7.

The current GTAP database has 57 economic sectors, which for the convenience of estimation were aggregated into 15 sectors described in the table 1. The total number of countries now covered by the GTAP model stands at 113, but this figure was aggregated into the set of 4 countries/regions, namely Ukraine, the EU, RBK (Russia, Belorussia, and Kazakhstan) and the RoW (rest of the world).

Table 1. – Sectors of the model used in the simulation

Sector	Description
Agriculture	Paddy rice, wheat, cereal grains, vegetables, fruits, nuts, oil seeds, sugar cane, sugar beet, crops, cattle, sheep, goats, horses, animal products, raw milk, forestry, fishing
Light industry	Plant-based fibers, wool, silk-worm cocoons, textiles, wearing apparel, leather products
Manufacture	Manufactures, gas manufacture and distribution
Raw materials	Coal, oil, gas, petroleum, coal products, mineral products
Food	Meat: cattle, sheep, goats, horses, meat products, vegetable oils and fats, dairy products, processed rice, sugar, food products, beverages and tobacco
Chemical industry	Chemical, rubber, plastic products
Metals	Ferrous metals, metals and metal products
Machine manufacturing	Machinery and equipment, motor vehicles and parts
Electronics	Electronic equipment
Construction	Construction
Infrastructure	Transport, sea transport, air transport, communications
Trade	Trade
Financial services	Financial services, insurance, business services
Transport machinery	Transport equipment
Other	Dwellings, public, defence, health administration, education, recreation, wood products, paper products, publishing

Note: GTAP, modified by the author

The results of estimations showed that due to the deep and comprehensive free trade agreement (DCFTA) with the EU Ukraine shall experience essential changes in structure of export and import from the EU (see Figure 1 and Figure 2).

Such changes shall mainly deal with the growth of export rates in sectors of agriculture, light industry and food. Chemical industry, metals and metal products, machine manufacturing and electronics shall also experience growth, although rates of such growth shall be perceptibly smaller. At the same time there will be decrease of such sectors as construction, infrastructure and financial services. The import to Ukraine from the EU will grow in sectors of agriculture, light industry and food and decrease in machine manufacturing, chemical industry and financial services.

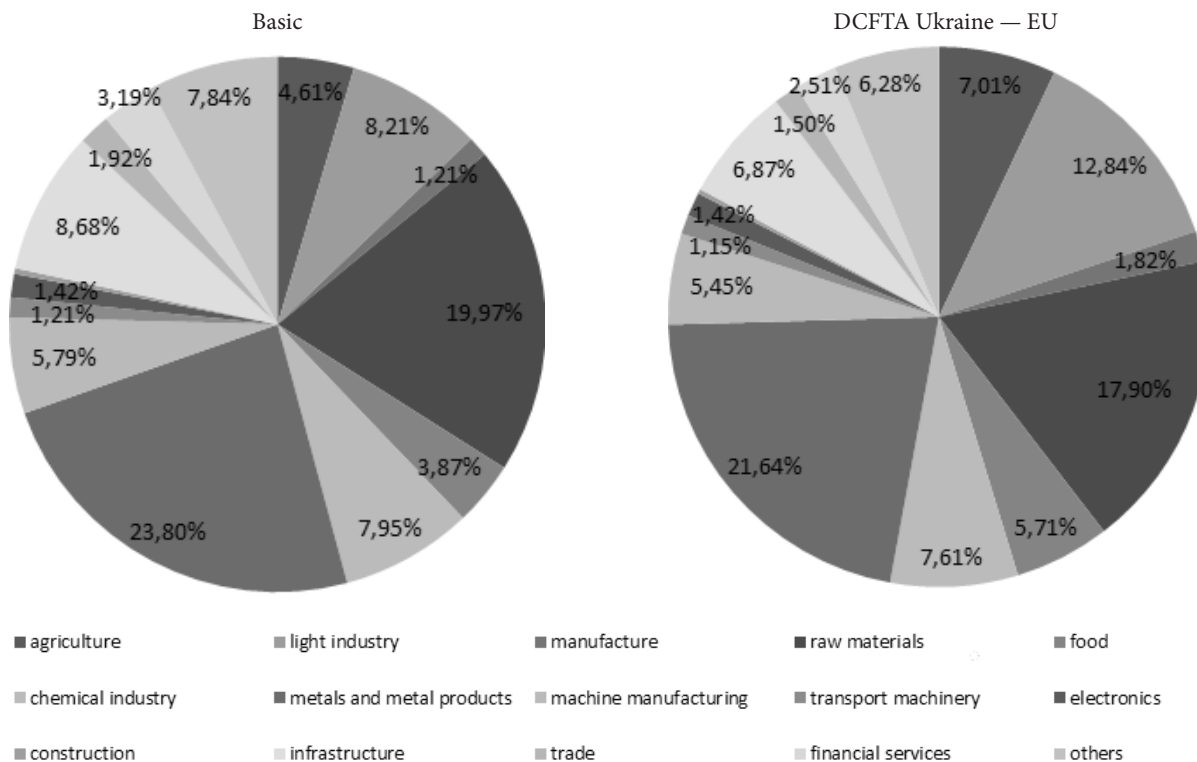

Fig. 1. Changes in structure of export of Ukraine to the EU after creation of DCFTA between Ukraine and the EU

Note: Author's estimation basing on the GTAP

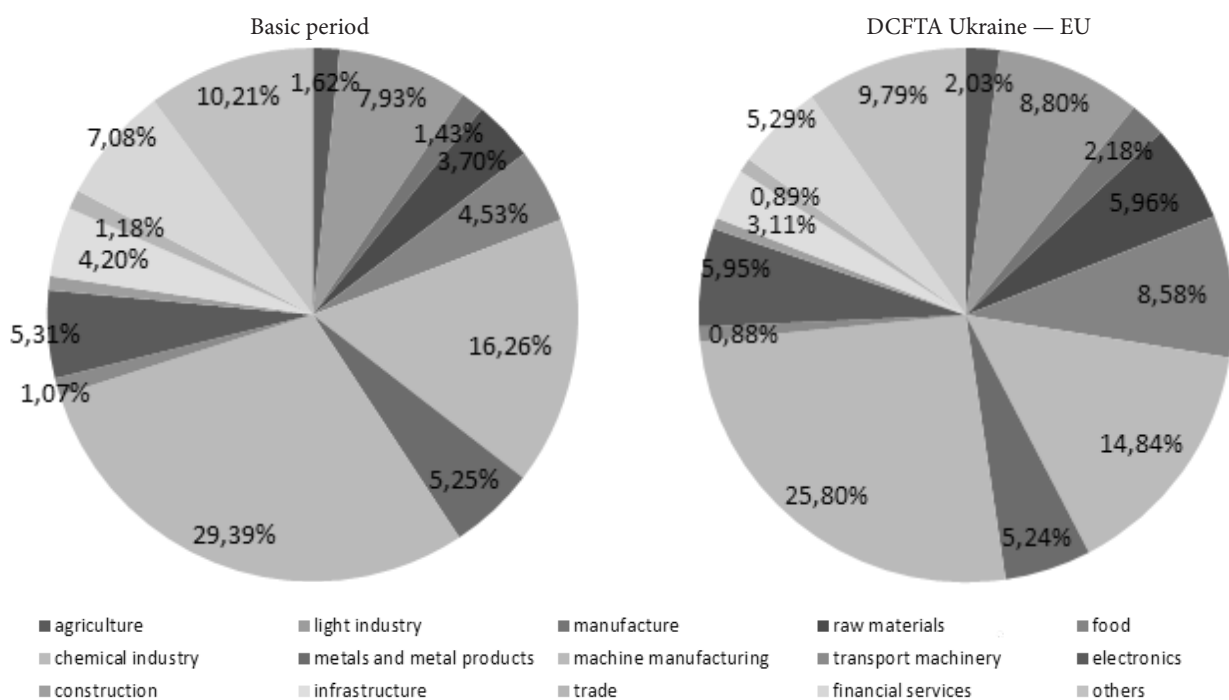

Fig. 2. Changes in structure of import of Ukraine from the EU after creation of DCFTA between Ukraine and the EU

Note: Author's estimation basing on the GTAP

The EU countries shall also experience changes in their trade structures. However the amount of sectors growth tempo of the EU countries will be comparatively smaller — less than 1%. The main growth of export rates shall be experienced by light industry, construction and raw materials.

Figure 3 shows changes in trade balances of Ukraine, the EU, the Customs Union of Russia, Belorussia and Kazakhstan, and the rest of the world in the result of creation of DCFTA between Ukraine and the EU. The results of the analysis show that the most positive effects for Ukraine shall take place in agriculture and light industry and for the EU in food and raw materials.

The other priority vector of foreign trade of Ukraine is Commonwealth of Independent States (CIS) region. Since Ukraine became independent its volumes of trade with the CIS countries began to decrease. Mainly such a decrease took place because of the re-orientation of trade of Ukraine from the CIS countries to the EU and Asian countries. Trade with the countries of the CU RBK takes one of the main places within the structure of trade of Ukraine with the CIS countries. Thus, it stands for 80% of import and 85% of export of Ukraine to the CIS countries.

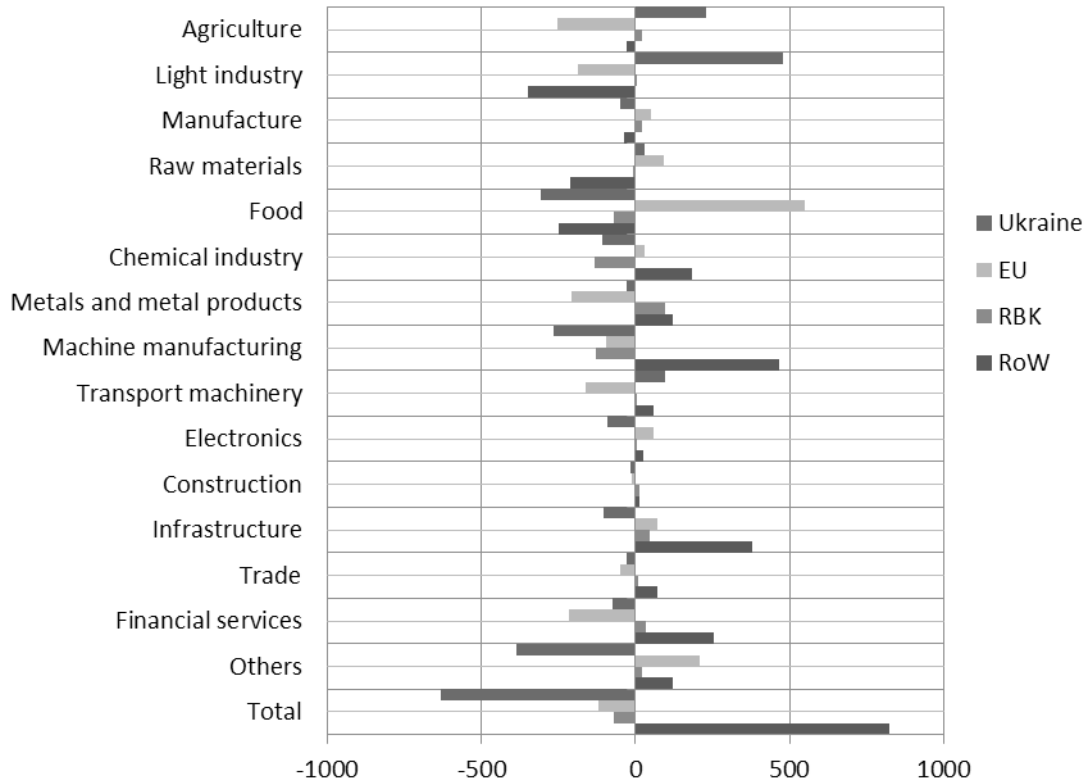

Fig. 3. Changes in trade balances as the result of creation of DCFTA between Ukraine and the EU (\$ US millions comparative to the basic period)

Note: Author's estimation basing on the GTAP

Since the downfall of the Soviet Union the CIS countries tried to renew the trade by creating preferential trade agreements of different forms. The first such attempt was the conclusion of the Free trade agreement between the CIS countries in 1994. Ukraine was a party of this agreement. Theoretically this agreement provided the cancellation of certain duties in the mutual trade, however practically due to the number of exemptions, mostly stated by Russia, this agreement became inefficient. The other attempt to renew the old connections was creation of the Single Economic Area (2003). Still this attempt was not efficient either.

Finally, in 2011 Ukraine, Russia, Belorussia, Kazakhstan, Armenia, Kyrgyzstan, Moldova and Tadzhiistan signed the other Free Trade Agreement of CIS. This agreement provides the cancellation of customs duties in trade of the parties. At the same it contains number of exemptions, which make it either inefficient.

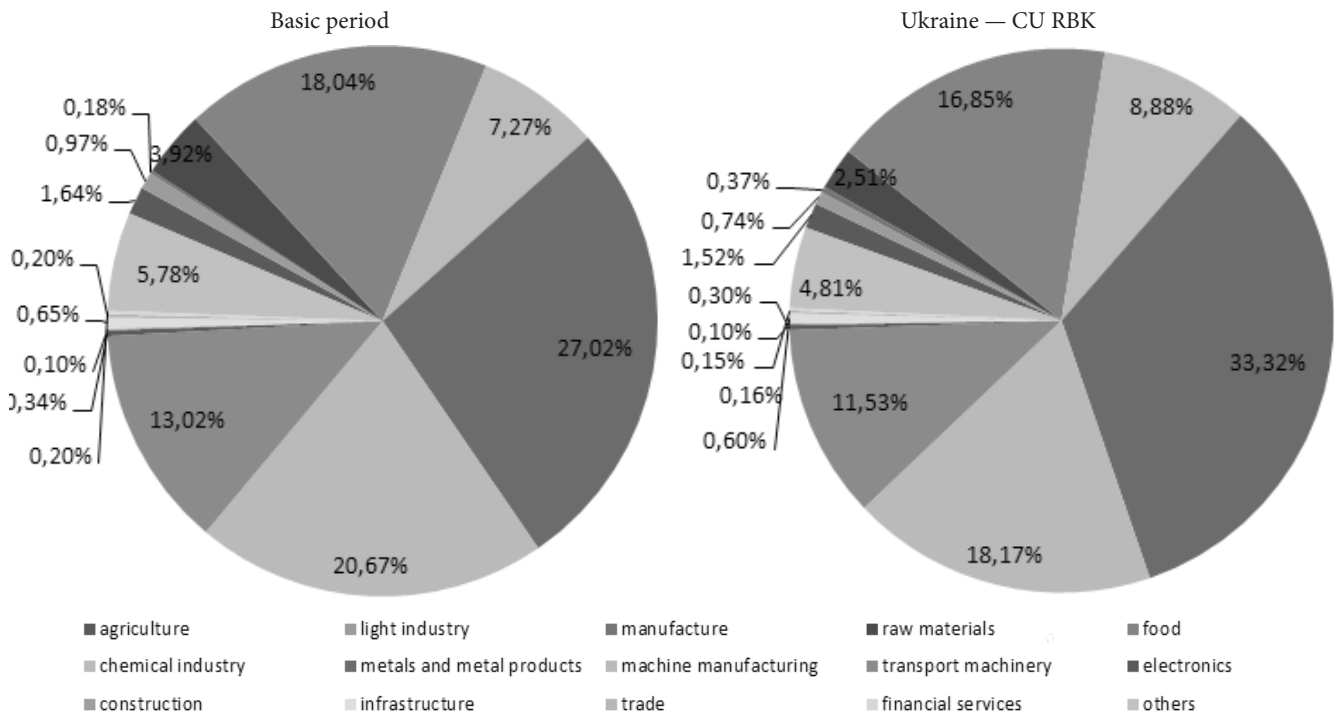

Fig. 4. Changes in structure of export of Ukraine to the CU RBK after Ukraine's joining the CU RBK

Note: Author's estimation basing on the GTAP

The CU RBK was created in July 2010. It is grounded on the EurAsEC (Eurasian Economic Community), which was founded in 2000. The goal of the EurAsEC is to cancel all the customs duties in the mutual trade and create the common external tariff for the third countries. Practically due to the number of discrepancies in the level of development of the countries, now only 3 country from the EurAsEC are the members of the customs union, other countries — parties of the EurAsEC plan to join the CU RBK in the future.

Ukraine has a status of official observer of EurAsEC. Moreover, being a part of the former system of the Soviet Union and involved in trade with the CIS countries Ukraine was invited to join the CU RBK and to become its essential part. Integration to the CU RBK will influence the welfare of Ukraine and structure of its economy.

For the purpose of the analysis the author estimated possible rates of structural changes of the economy of Ukraine in case of its integration to the CU RBK. The ground for the estimation is the General Trade Analysis Project Model of GTAP version 6.2., RunGTAP version 3.59, GTAP DataBase version 7. The results of estimation showed that due to integration to the CU RBK Ukraine shall experience essential changes in structure of import and export to the CU RBK (see Figure 4 and Figure 5).

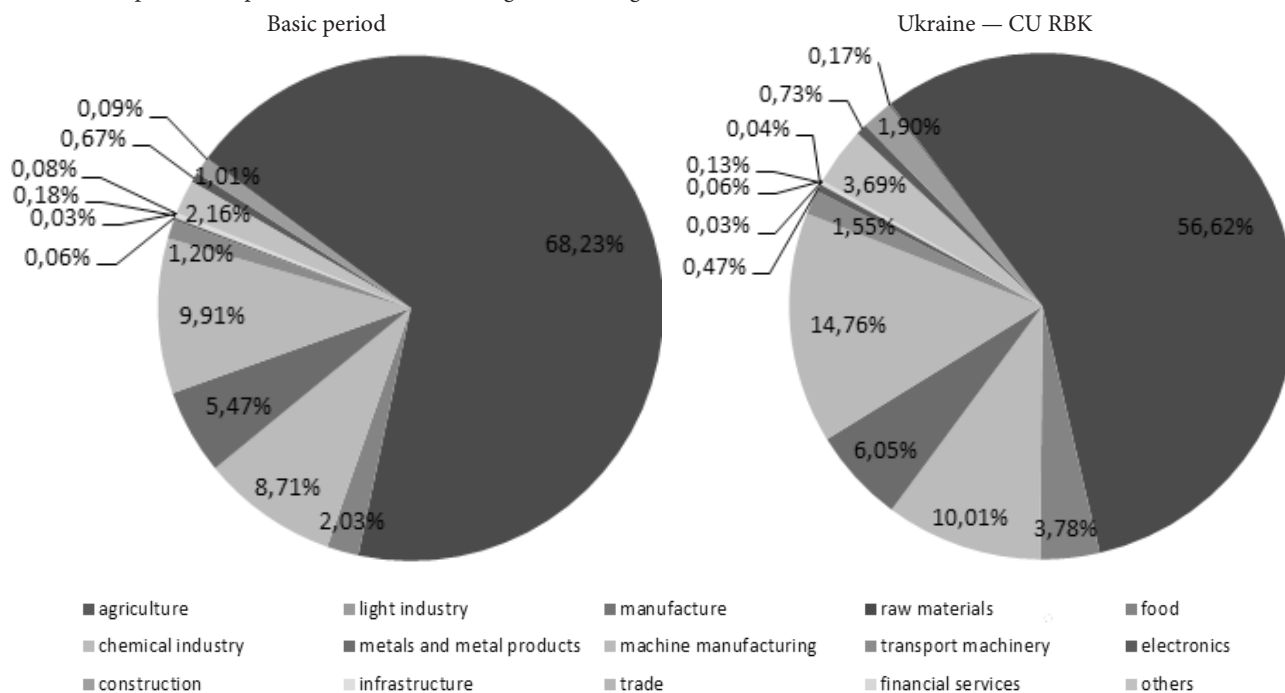

Fig. 5. Changes in structure of import of Ukraine to the CU RBK after Ukraine’s joining the CU RBK
 Note: Author’s estimation basing on the GTAP

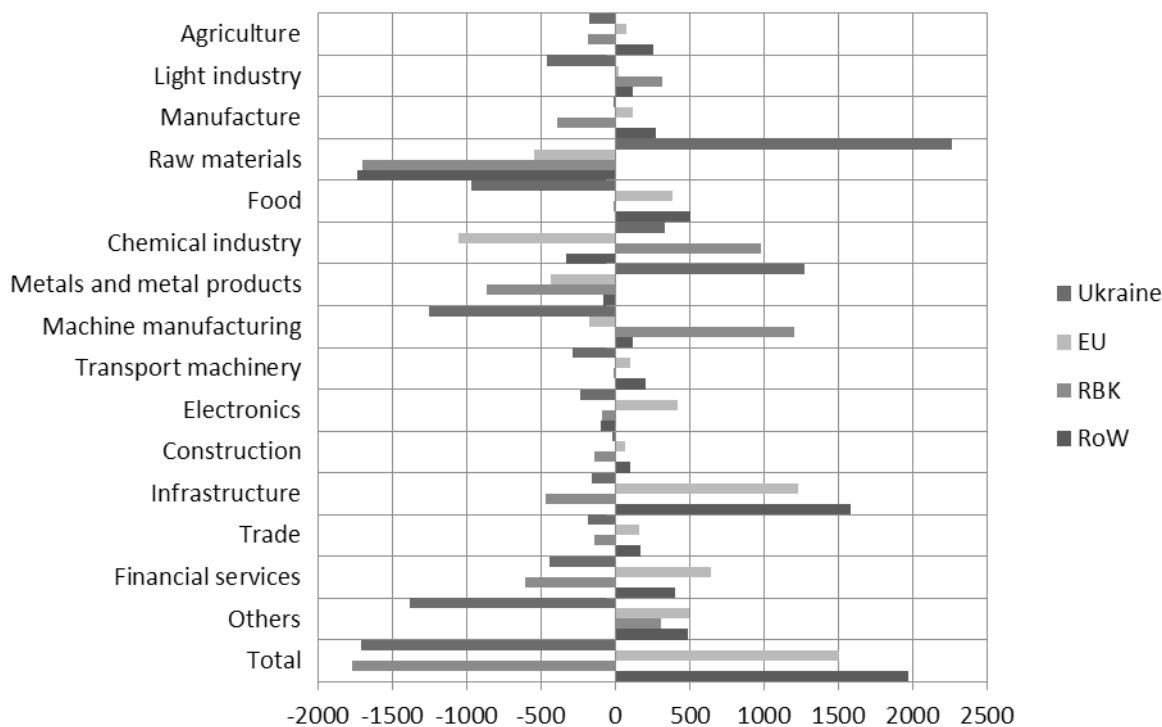

Fig. 6. Changes in trade balances after Ukraine’s joining the CU RBK (\$ US millions comparative to the basic period)
 Note: Author’s estimation basing on the GTAP

Such changes will result in growth of export volumes of Ukraine to the CU RBK in the sectors of manufacture, metals, chemical industry and construction. Ukraine will experience the medium rates of growth in the sectors of food and transport machinery. Finally in sectors of raw materials, electronics and financial services Ukraine will experience the decrease of volumes of export. Generally in the case of such integration the rates of export growth of Ukraine will decrease for 5,9%.

As a result of Ukraine's integration to the CU RBK countries — participants will experience the increase of the export volumes in light industry, raw materials, machinery and electronics.

The structure of import of Ukraine will also be subject to changes as a result of Ukraine's joining the CU RBK. The increase of volumes of import will take place mostly in all sectors of the economy of Ukraine. The exceptions will be light industry sector, raw materials, chemical industry and metals. Changes of the structure of the import of Ukraine are showed in details in Figure 5. Structural changes in export and import of Ukraine and of the CU RBK will have a reflection in changes of the trade balance of Ukraine (See Figure 6).

As a conclusion we may suggest that as a result of integration with the EU or to the CU RBK Ukraine shall experience structural changes in its economy in general and in trade with its main trade partners in particular. The integration of Ukraine shall evoke changes in dynamics of trade growth in different sectors. The sectors of the economy of Ukraine shall experience different rates of growth depending on the chosen vector of integration (See table 2).

Table 2. – Rates of growth of the different sectors of the economy as a result of Ukraine's integration with the EU or to the CU RBK

	Integration with the EU	Integration to the CU RBK
High rates of growth	agriculture, light industry, food	manufacture metals, chemical industry, construction
Middle rates of growth	chemical industry, metals and metal products, machine manufacturing, electronics	food, transport machinery
Low rates of growth	construction, infrastructure, financial services	raw materials, electronics, financial services

Note: Author's estimation basing on the GTAP

Thus, in case of integration of the Ukraine with the EU such sectors as agriculture, light industry and food shall experience the highest rates of growth, while in case of Ukraine's integration to the CU RBK such highest rates shall be observed in sectors of manufacture, metals, chemical industry and construction.

Sectors in which Ukraine shall experience middle rates of growth will also differ in respect to the chosen vector of integration. Thus, in case of Ukraine's integration with the EU middle rates of growth will take place in chemical industry, metals and metal products, machine manufacturing and electronics. On the other hand while choosing the CU RBK as an international vector Ukraine shall experience middle rates of growth in sectors of food and transport machinery.

Finally, Ukraine shall experience decrease of the growth rates of construction, infrastructure and financial services in case of integration with the EU, while in case of entering the CU RBK such decrease will be observed in sectors of raw materials, electronics and financial services.

Structural changes in the economy of Ukraine in case of either integration with the EU or to the CU RBK may be sometimes same (in case of decrease in sector of financial services) or polar (in case of increase of construction sector due to integration to the CU RBK and its decrease in case of DCFTA with the EU). However the possibility of such structural changes in the economy of Ukraine should be considered while choosing the direction of external policy and integration vector of this country.

Reference:

1. Baier S.L. Estimating the effects of free trade agreements on international trade flows using matching econometrics/S.L. Baier, J.H. Bergstrand//Journal of International Economics. — 2009. — Vol. 77 (1). — pp. 63–76;
2. De Souza L. V. An Initial Estimation of the Economic Effects of the Creation of the EurAsEC Customs Union on its Members/Economic Premise/The World Bank. — 2011;
3. Ememrson M. The Prospects of Deep Free Trade between the European Union and Ukraine/M. Ememrson. — Centre for European Policy Studies: Brussels. — 2006;
4. Frey M. Effects of Trade Liberalization between the EU and Ukraine in a Computable General Equilibrium (CGE) Model/M. Frey, Z. Olekseyuk — Viber//Working Paper, (n. d.);
5. Movchan V. Between two unions: optimal regional integration strategy for Ukraine. Paper prepared for the Thirteen Annual Conference of the European Trade Study Group (ETSG), September 8–10, Copenhagen, Denmark, 2011; The Choice of Trade Policy of Ukraine: advantages and disadvantages of Different Options of Regional Integration/V. Movchan, S. Shportyuk//Report. Institute of Economic Researches and Political Consulting. — 2011;
6. The Impact of an FTA between Ukraine and the EU. Oxford Economics. — 2012.

*Tsurik Oksana Valeriyevna, Donetsk National University,
postgraduate student of enterprise economy department*

*Цурик Оксана Валерьевна, Донецкий национальный университет,
аспирант кафедры экономики предприятия*

The Modern Tendencies of Elaboration and Realization of the Development Strategy of Telecommunicational Enterprises

Современные тенденции разработки и реализации стратегии развития телекоммуникационных предприятий

For the Ukraine's integration into the world's economy it's necessary to create the optimal structure of the state economy, which is oriented to the satisfaction of the consumer demand and increase of the competitiveness of the goods and services. Many questions concerning performing business appear in the modern business world. Every year more and more enterprises use strategic management.

Now one of the most important elements in the society infrastructure is telecommunicational sphere. This is the sphere where the possibilities for the efficient strategic management and solving the topical problems, which appear in the system of other not less important spheres of the social-economical state complex, are created. The enterprises of the telecommunicational sphere have some specific indications and characteristics. The precondition for the process of the elaboration and realization of the certain strategy of the enterprise of certain sphere must become considering and analysis of the approaches to determination of the nature of the strategic development, strategic potential, strategic management etc. This prearranged the choice of the research topic.

A great contribution to the development of the strategies and elaboration of the scientific-methodological provision of the enterprise strategies was made by foreign and Ukrainian scientists: I. Ansoff, L. Labanova, O. Vihanskii, A. Gradov, M. Porter, G. Mintsberg and others. Research of different aspects of telecommunicational market development in Ukraine was made by T. Zborovska, V. Granaturov, M. Zhelikhovska, N. Khrusch and others.

In the same time the research of problems of formation of strategies of enterprises of telecommunicational sphere and creation of their scientific-methodological provision remains insufficient, especially in the conditions of the changeable environment. So these are the questions which need further analysis, in the context of the strategic development of the telecommunicational enterprises.

The aim of the article is analysis, generalization and systematization of the modern tendencies concerning elaboration and realization of the strategies of development of the telecommunicational enterprises in Ukraine.

Describing the market of telecommunicational services in Ukraine, it's necessary to mention, that today it has a tendency of high speed of increase, a part of sphere of connection in the structure of GDP increases constantly. According to the results of 2011 realization of the services of connection reached 50,3 mlrd grn, which is 6,0% more than in 2010. The volume of income from giving services of connection to the population made 37% from the general volume of services of connection or 18,4 mlrd grn, which is 434 mlrd grn more, than in 2010. The main segments of the telecommunicational market are mobile, fixed and broadband (computer) connection, the common part of which in the general income from giving the telecommunicational services according to 2011 made 94,6%. The leader according to volumes from giving the telecommunicational services during last years is mobile connection, specific gravity of which in the general volume of telecommunicational services in 2011 made 67,1%¹.

Analysis and valuation of the state of domestic market of telecommunications give the opportunities to assert, that the telecommunicational sphere has significant potential. Its characteristics are: stable high speed of increase, high science linkage, professional management, civilized competition, real innovativity of the companies, high capaciousness of the market.

In the organization development process management, as G. Mintsberg² mentions, «the focus of management is in balance of changes and steadiness», that is to say to make changes there, where and when it's necessary, supporting simultaneously tough order, and that «more effective, though more difficult, to find the ways of combination the best new with the useful, which remains in the old».

Strategic management is a process, which determines the consequences of actions of organization during elaboration and realization of the strategies. It includes setting of aims, elaboration of strategies, determination of necessary resources and keeping relations with external and internal environment, which allow the organization to reach its aims. In the process of realization of strategic management the development of the organizational system is guaranteed. The character of development depends on reasoning, validity of the shaped strategy and efficiency of its realization in the process of strategic management. Strategic development can be determined as a process of intelligent change of the system, directed to achievement of long-term aims, which is a result of actions realization, which is envisaged by the elaborated strategy.

In practice in the process of strategic development the enterprise comes across some demands and limitedness of action alternatives. The valuation of the strategy is made considering the factors of internal and external environment, peculiarities of the sphere, where the enterprise works.

The modern functioning conditions of telecommunicational sphere enterprises (change of the property form by means of going public, attraction of investors, maximization of income, increase of market value of the enterprise as the interest of the new owners) demand internal reconstruction, changes of functions, which are being made, changes in the organizational structure, revision all the system of rights distribution, authority and responsibility. The process of changes envelopes analytical and prognostic activities, elaboration possible actions and choice of appropriate strategy. The necessity of strategic management in such conditions is evident.

The practice shows, that the telecommunicational enterprises, which realize complex strategic management, work more efficient, getting higher income. The essence of strategic management is in strictly organized complex strategic planning, and, from the other side, the structure of organization management corresponds to «formal» strategic planning and is built in such a way, that it is able to guarantee the opportunities for elaboration of the long-term strategy of company's aim realization. Strategic management in telecommunicational companies can be considered as dynamic totality of interrelated processes, between which there are firm reverse connections and each of them influence the others and the whole totality.

Strategic management determines sequence of actions of the organization in elaboration and realization of the strategy (pic. 1).

All the mentioned above allows to offer certain approaches to elaboration and realization of the strategy of development of telecommunicational sphere enterprises, namely: partial (internal architecture), social (external relations), private (corporative), normative, economical, managerial, organizational, juridical, financial, social-economical.

Let's determine the main category concepts concerning the strategies of development of the telecommunicational enterprises. Taking into consideration the peculiarities of the sphere we offer to determine **the telecommunicational environment** as a totality of the structures and objects, which take part in the information-communicative process in a society. It must meet the needs of consumers adequately, assist the rational organization and guarantee the efficient management of information currents for the satisfaction of the population needs, subjects of economy and society in general.

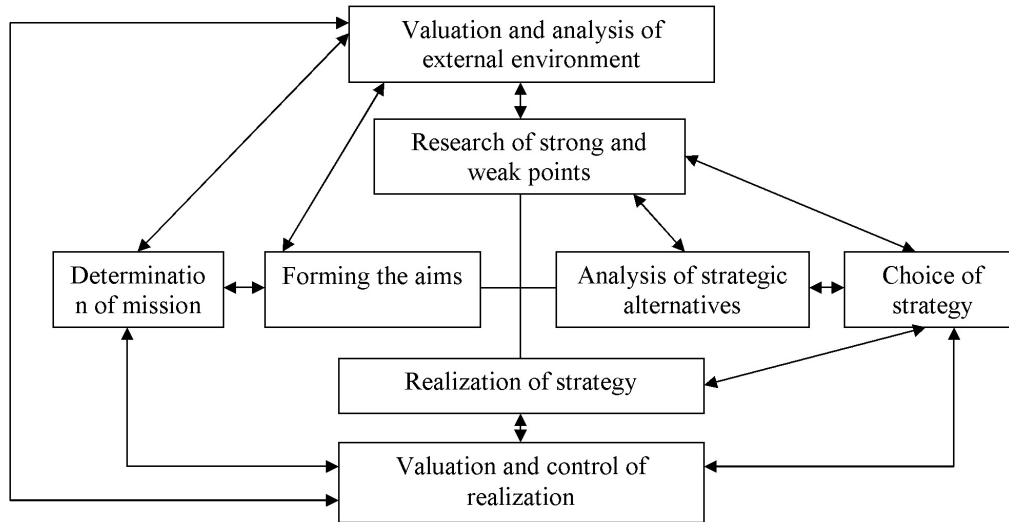
The essence of the strategic development of the enterprises of the telecommunicational sphere is in its considering as a system, through which the management and control of the enterprises work is done, and also as a system of interrelation rules between interested persons with the aim of guarantee of efficiency of economical and social enterprise activity.

The strategic management is characterized with qualitative change of the system of development of social connections, which allows to develop relations on the new level of interaction and to form for the company more favourable environment for performing business. Also it's characterized with such indications as limitedness of activity in time, originality, limitedness of the necessary resources for realization of project activity, complexity and specific organization of this activity³.

¹ Звіт щодо діяльності НКРЗ та стану телекомунікацій в Україні за 2011 рік [Електроний ресурс]/Режим доступу: http://www.nkrz.gov.ua/img/zstored/File/2011_zvit_nkrz.pdf

² Минцберг Г., Куинн Дж. Б., Гошал С. Стратегический процесс./Пер. с англ. СПб.: Питер. 2001. С. 274

³ Балабанова Л. В. Стратегічне управління маркетинговими комунікаціями. Монографія. Донецьк: ДонНУЕТ, 2012. С. 40

Pic. 1. Sequence of actions in elaboration and realization of the strategy.

Strategic management of telecommunicational sphere enterprises is management, which is based on the strategic potential of the enterprises, orients their policy to formation of the consumers' loyalty, reacts flexibly on the changes in the environment and position the enterprises in the market and in the consumers' consciousness as a subject of rational competitive behavior, which assists formation of attractive image of the enterprise for the long-term prospect and provides the achievement of strategic competitive aims. Strategic management guarantees development in several directions: elaboration of effective strategy of the enterprise; formation of corporative culture; formation of informative channels inside the enterprise and in external environment; formation of the positive enterprise image. As objects of strategic management of the telecommunicational enterprises it's possible to determine the newest technologies, quality of given services, innovations, reputation etc.

Summing up the existing concepts, we offer the following determination of *the strategy potential* of the telecommunicational enterprises — it's totality of the enterprise resources, marketing efforts and innovative ideas of development, which are directed to realization of enterprise strategies. This is maximum opportunity of the enterprise in use of all advanced groundworks in the sphere of strategic management.

Thus, **strategy** in the sphere of telecommunication is a generalized model of actions and at the same time a system of rules and ways of realization of strategic conception of enterprise development, which is directed to achievement of aim through distribution, coordination and effective use of the telecommunicational sphere resources.

The modern state of the market is characterized with increase of importance and value of information. At the same time Ukrainian market of information-communicative technologies is in the stage of development. The degree of building the information society in Ukraine in comparison with the world's tendencies is not enough. In the process of adaptation of the principles of performing business to the conditions of the information society the special place is given to elaboration of the new principles, methods and models of management of strategic development of the telecommunicational sphere enterprises. In these conditions the questions of strategic management of the telecommunicational sphere enterprises becomes one of the most topical.

Analyzing speeches of higher managers of the telecommunicational companies and materials about strategic development, which are shown in the mass media, it's possible to make a conclusion, that today one of the main directions of the strategy of development of the telecommunicative enterprises remains creation of transnational telecommunicational corporations, which are able to meet the consumers' needs and form the demand for the prospective types of services. The aim of the general strategy of development of leading telecommunicational companies of Ukraine is creation of strong organizational-structural, technological, financial and resource base, which is able to guarantee the leading position for the company in the world's market of the telecommunication.

Having made a research and taking into consideration the specific peculiarities of the sphere of the telecommunication, the following study of the questions, connected with the strategic development of the telecommunicational sphere enterprise is reasonable. The detailed analysis of the market of the telecommunicational services with the aims of determination of competitive strategic position, grounding of the system of indices of financial state of the enterprise, as the base of choice of the development strategy of enterprise in the sphere of connection is necessary.

*Cherepanov Sergey Vladimirovich, the Tyumen State University
Postgraduate student, Department of finance, money circulation and credit*

*Черепанов Сергей Владимирович, Тюменский государственный университет
Аспирант кафедры финансов, денежного обращения и кредита*

Corporate social responsibility models: world experience and Russian practice

Модели корпоративной социальной ответственности: мировой опыт и российская практика

В соответствии с основными направлениями развития, определенными в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г., стратегической целью нашей страны является достижение уровня экономического и социального развития, соответствующего статусу России как ведущей мировой державы. Достижение целей Концепции требует решения, в том числе, сложных социальных вопросов. При этом важно использовать не только возможности государства как значимого субъекта социально-экономических отношений, но и возможности отдельно взятых предприятий, которые в состоянии оказать значительное влияние на решение социальных проблем. В этой связи актуализируются проблемы развития корпоративной

социальной ответственности, требующие изучения и использования международного опыта с учетом культурных, национальных особенностей и традиций, а также специфики экономической и социальной среды.

Можно выделить несколько сформировавшихся моделей корпоративной социальной ответственности, каждая из которых отражает специфику социально-экономических отношений, взаимодействие гражданских институтов, сложившихся в той или иной стране и т.д.¹

Спектр международных моделей КСО определяется в первую очередь степенью самостоятельности и инициативности бизнеса в вопросах определения своего вклада в развитие общества. Официальные и неофициальные институты производят согласование общественных интересов, которые затем трансформируются в обязательные требования к бизнесу. В связи с этим выделяют американскую, британскую модель КСО и модель континентальной Европы.

В США многие сферы общественного развития до настоящего времени являются практически саморегулируемыми, так как основываются на принципе максимальной свободы действий всех субъектов, заинтересованных в функционировании того или иного процесса. Следовательно, все инициативы в области КСО являются для корпорации абсолютно добровольными по своей природе.

Нынешняя ситуация с КСО в США сложилась не сразу — это продукт исторического развития. На начальном этапе своего становления любая бизнес-структура ориентирована на прибыль и уплату соответствующих налогов. Однако, в связи с тем, что в начале 70-х годов прошлого столетия в США начало резко нарастать общественное недовольство негативными последствиями высоких темпов производства, львиная доля ответственности за социальную несправедливость и экономическое неравенство при этом была возложена на бизнес. Это сделали правительство и общественное мнение. Общественное мнение и его лидеры, а значит, и покупатели, стали меньше доверять корпорациям. Результатом стало общественное давление на бизнес с целью регулирования его деятельности.

В США выработано огромное количество разнообразных механизмов участия бизнеса в социальной поддержке общества, среди которых:

1. значительное количество различных корпоративных фондов, целью которых является решение различных по характеру социальных проблем за счет бизнес-корпораций;
2. спонсирование частным сектором образовательной сферы;
3. добровольные значительные взносы бизнеса в различные пенсионные и страховые схемы;
4. оказание финансовой помощи социально слабо защищенным слоям населения и т.д.

Таким образом, американская модель КСО иницируется самими компаниями и предусматривает максимальную самостоятельность корпораций в определении своего общественного вклада, но законодательно поощряет социальные инвестиции в выгодные для общества сферы через соответствующие налоговые льготы и зачеты, при этом государственное регулирование КСО минимально.

Корпоративная деятельность, которая традиционно рассматривается в США как проводимая исключительно по инициативе самого бизнеса — сообщества, в Европе, как правило, регулируется нормами, стандартами и законами соответствующих государств. Так во многих странах континента законодательно закреплены обязательное медицинское страхование и охрана здоровья работников, пенсионное регулирование и ряд других социально значимых вопросов. Кроме того, правоотношения работников с работодателями в Европе отрегулированы более детально, чем в США. В целом, по мнению автора, госрегулирование многих аспектов КСО значительно превосходит североамериканскую систему.

Следуя модели КСО, которая рассматривает экономическую, юридическую, этическую ответственность компаний и их благотворительную деятельность, можно выделить следующие отличия европейской модели КСО от американской:

1. экономическая ответственность в основном фокусируется на аспекте прибыльности бизнеса и на ответственности компании перед ее акционерами. Европейцы в данную группу отношений также относят ответственность перед работниками предприятия и местными сообществами;
2. юридическая ответственность является базой для любой формы социальной ответственности в Европе. Европейский бизнес рассматривает государство как институт, приводящий в исполнение принятые правила поведения, в то время как в Штатах подобное государственное регулирование воспринимается скорее как вмешательство в вопросы личной свободы;
3. большинство социальных проблем относятся европейскими компаниями к сфере этической ответственности. Европейцы вообще не очень склонны доверять частному сектору. Именно этим объясняется более высокий уровень внимания к бизнесу со стороны общественности в Европе, чем в каких-либо других странах;
4. благотворительность не так популярна в Европе, как в США. Последнее объясняется уровнем налогового бремени, значительно превышающим американские аналоги. Как следствие, европейские компании принимают участие в филантропических акциях преимущественно через юридические закрепленные механизмы.

Таким образом, европейская модель КСО в большей степени представляет собой систему мер государственного регулирования.

В Великобритании корпоративная социальная ответственность сочетает в себе элементы американской и европейской континентальной моделей. На наш взгляд, общей чертой с Европой является, прежде всего, активная поддержка бизнеса со стороны государства. Британия славится хорошо разработанной государственной системой социального обеспечения и здравоохранения.

Активная роль британского правительства выражается в политике поддержки компаний, освещающих свою деятельность в социальной и природоохранной сфере и взаимоотношениях с персоналом. Целый ряд законодательных актов устанавливает льготный режим налогообложения для компаний, ведущих свой бизнес социально ответственно и с позиций деловой этики, особенно в вопросах эффективного использования энергии, вторичной переработки отходов производства и т.п.²

Одновременно присутствуют и американские элементы КСО. Следует отметить, что принципиальным моментом является ярко выраженная инициативность самого бизнеса в создании проектов в области КСО, что, по сути, полностью согласуется с принципом добровольности. В целом, процесс развития британской модели КСО носит характер постепенного развития.

Таким образом, британская модель КСО сочетает элементы моделей США и Европы, но с существенным вовлечением государства и общественных институтов в процесс согласования общественных интересов, а также продвижения и поощрения лучших практик.

Зарубежные авторы не рассматривают тему социальной ответственности в контексте современной России, некоторые из них считают, что само понятие КСО к России неприменимо. О том, что Россия не входит в круг интересов экспертов, свидетельствует

¹ Аникеева О. П., Симонова Л. М. Модели социальной ответственности бизнеса: мировой опыт и российская практика // Вестник Тюменского государственного университета. 2010. № 4.

² Скляр Е. Н., Зверкович И. О. Исследование моделей корпоративной социальной ответственности, используемых в мировой практике // Устойчивый бизнес. 2006. № 3.

и тот факт, что российские компании не становятся объектом исследования при составлении международных рейтингов социально ответственных компаний.

В Российской Федерации развитие КСО бизнеса проходило ряд этапов: от полного сбрасывания бизнесом его социальных функций в начале 90-х гг. до момента стабилизации, а затем и оптимизации социальной активности. Стихийность осуществления данного процесса привела к отсутствию единых ориентиров, в результате чего до сих пор имеет место недопонимание ее целостной концепции, апробированных практик и полезности. КСО ориентировано на ближайший круг стейкхолдеров — государство, собственников и сотрудников. Более широкий круг заинтересованных сторон — местные сообщества, поставщики и пр. — пока не является системным признаком.

Существенным отличительным признаком российской модели КСО является решающая роль государства в ее развитии. Роль в процессе становления КСО в нашей стране неправительственных организаций мизерна.

Оценивая текущую ситуацию в области КСО в России, можно выделить следующие моменты:

- Отсутствие в современной России идеологии социально ответственного предпринимательства. С этим мнением согласны руководители крупных российских бизнес — структур, считающие, что отечественному бизнесу свойственен невысокий уровень «гражданского самосознания». Этот фактор, на взгляд 60% опрошенных предпринимателей и собственников, является серьезным тормозом на пути развития корпоративной социальной активности в России;

- Государство не создало условие, при котором деловые круги инициировали бы, формировали и интегрировали в систему зарождающихся цивилизованных гражданских, общественных, государственных, экономических отношений механизм осуществления взаимной правообязанности, гражданской ответственности и социального корпоративизма;

- Деловая элита России не сформировалась до сих пор как влиятельная общественная сила;

- Отсутствие прозрачных процедур выработки социальной политики, зависимость форм и методов социальной активности компаний от личных наклонностей и интересов руководителей и собственников;

- Высокая дифференциация социальных корпоративных льгот, которые, как правило, ориентированы на «рабочую аристократию» и высококвалифицированные кадры;

- Значимый разрыв, существующий между обществом и бизнесом в понимании приоритетов социальной ответственности.

В развитых странах понятие социальной ответственности бизнеса давно и прочно вошло в научный и общественно-политический оборот. Ситуация в России принципиально иная. До сих пор в российском обществе, несмотря на имеющиеся в его распоряжении ресурсы, бизнес остается в стороне от решения социальных проблем. Его социальная деятельность только начинает становиться объектом серьезного научного анализа.

Решение выше обозначенных проблемных моментов во многом зависит от политики государства и применяемых им методов стимулирования социальной активности бизнеса. К сожалению, государственное воздействие на современном этапе носит несистематический характер и к качественным сдвигам не приводит. В результате особую актуальность приобретает построение комплексной системы государственного стимулирования КСО¹.

К рекомендуемым автором мерам следует отнести развитие нормативной базы и создание государственного органа, координирующего развитие институтов КСО, что позволит определить концепцию развития корпоративной социальной ответственности. Повышение информационной прозрачности КСО путем закрепления обязанности публикации нефинансовой отчетности. Закрепление на федеральном уровне экономических преференций для социально активных предприятий и совершенствование системы налогового стимулирования социальной ответственности.

Кроме того, развитие фондового рынка страны, повышение финансовой грамотности населения, более пристальное освещение в СМИ социальных программ предприятий будет способствовать повышению социальной активности бизнеса и формированию российской модели КСО.

*Shulzhenko Liliya Evgenievna
Dahl East-Ukrainian National University,
assistant professor of the chair of accounting and audit*

*Шульженко Лилия Евгеньевна,
Восточноукраинский национальный
университет имени Владимира Даля,
доцент кафедры учета и аудита*

The concept of economic security of strategic alliance

Концепция экономической безопасности стратегического альянса

Одним из направлений формирования новых областей знаний является синтез родственных наук, что обеспечивает проведение исследований на их стыке. Так, объединение положений секьюритологии и экономической теории обусловили формирование совокупности знаний об экономической безопасности национальной экономики, регионов и субъектов хозяйственной деятельности. Экономическая безопасность по вертикали «национальная экономика — регион (отрасль) - субъект хозяйственной деятельности» как совокупность отдельных положений особенно активно изучалась и изучается в постсоветских странах — России, Украине и Белоруссии. Взгляды на экономическую безопасность развивались по мере того, как в этих странах изменялись отношения собственности, бизнес и идеология его ведения, роль государства в экономике, появлялись новые средства связи и обработки информации, переосмысливалась роль рынка и рыночной позиции предприятия. В зависимости от происходивших в практике обеспечения экономической безопасности изменений, изменялась и совокупность знаний о ней. Появление новых идей в области экономической безопасности, новых подходов к ее обеспечению неизменно приводят к широким преобразованиям и в практике ее обеспечения, тем более, что в последние годы все больше предприятий и различных интегрированных структур стали уделять большое внимание

¹ Ружейникова М. А. Развитие финансовых инструментов стимулирования социальных инвестиций бизнеса в Российской Федерации // Вестник ВолГУ. 2012. № 10.

своей экономической безопасности. Экономическая безопасность по своей значимости для современных украинских и российских предприятий становится сегодня важнейшим фактором их развития и его стабильности, важнейшим конкурентным преимуществом и характеристикой эффективности управления. Более того, сегодня управление предприятиями должно осуществляться через призму их экономической безопасности.

Возросшее значение экономической безопасности обусловило научную экспансию положений науки о безопасности на новые объекты и, соответственно, идентификацию новых объектов экономической безопасности. К их числу относятся интегрированные структуры.

Новое направление экосесента¹ - экономическая безопасность интегрированных структур — возникло на стыке двух сфер знаний — секьюритологии и экономики. Его становление способствует динамичному развитию и системному упорядочению знаний об экономической безопасности, трансформации их в науку — экономическую секьюритологию и ее структуризации как научной системы, базирующейся на концепции экономической безопасности интегрированной структуры.

Интегрированные структуры активно действуют, развиваются, являются мощнейшими субъектами предпринимательства и политики в экономике любой страны, в том числе и в Украине. Они формируют поле и правила игры в политике и экономике, существенно влияют на становление экономических отношений и политической культуры в обществе. Этот феномен экономической, социальной и политической жизни страны оценивается по-разному, иногда даже диаметрально противоположно. К их числу относятся стратегические альянсы как разновидность интегрированных структур.

Стратегический альянс - это система партнерских гетерархических отношений разнообразного организационно-правового характера между субъектами хозяйствования, сохраняющих определенную самостоятельность и автономность деятельности, которая создана на неопределенный срок на имущественных и неимущественных основаниях с целью эффективного использования материальных и нематериальных ресурсов для достижения в течение определенного времени единых целей, соблюдения общих интересов стратегического и текущего характера, распределения рисков, контроля и результатов совместной деятельности между участниками альянса. Конечно, эта дефиниция позволяет лишь в общем виде описать своеобразие такого многопланового явления как стратегический альянс, что объясняется масштабностью этого феномена, сложностью его природы, многоаспектностью функционирования, сложностью внутренних отношений, богатством возникающих ситуаций.

Идентификация такого объекта экономической безопасности как стратегический альянс обуславливает необходимость формирования соответствующей концепции - системы связанных между собой и вытекающих один из другого взглядов на экономическую безопасность стратегического альянса, ее общее понимание и подходы к нему, а также способы обеспечения.

Концепция экономической безопасности стратегического альянса связана с разработкой и развертыванием знания, которое в отличие от теории экономической секьюритологии еще не имеет завершенной дедуктивно-системной формы организации. Концепция экономической безопасности стратегического альянса рассматривается как исходная системная схема идей, представлений и подходов, направленных на объяснение изучаемого феномена. Элементами этой схемы являются не устоявшиеся аксиомы и понятия, а концепты - устойчивые смысловые образования, отражающие смысл понятия, научные представления, схематизированные абстракции. Концепты выступают формой результатов познания экономической безопасности и процессов интеграции деятельности отдельных предприятий и организаций, возникают в процессе структурирования информации об экономической секьюритологии, сводят разнообразие наблюдаемых и воображаемых явлений в ней к чему-то единому, подводя их под одну рубрику, и позволяют хранить знания о ней. При этом одни концепты являются исходными (или первичными), являющиеся базой для формирования остальных (или вторичных). Совокупность первичных и вторичных концептов образует концептуальное пространство (или концептуальную систему) системной схемы, в котором первичные концепты являются критериями его структуризации.

К ключевым первичным концептам концепции экономической безопасности стратегического альянса отнесены взаимодействие, интересы участников альянса, конфликт интересов. Эти концепты тесным образом связаны между собой, каждый последующий вытекает из предыдущего.

Концепт «взаимодействие» отражает систему взаимоотношений участников стратегического альянса. Стратегический альянс как совокупность производителей материальных и нематериальных благ и услуг является социально-экономической системой, между участниками которой имеет место взаимодействие как обмен «выгодами», происходящий в процессе организационных отношений между участниками. Участниками стратегического альянса становятся добровольно, надеясь обменяться «выгодами». Тогда в рассматриваемой концепции экономическая безопасность стратегического альянса должна быть представлена в контексте изучения влияния его участников друг на друга при обмене «выгодами», то есть взаимодействия, установления позитивных и негативных последствий такого взаимодействия, разработки способов усиления первых и нейтрализации вторых.

Концепт «интерес» признан ключевым первичным концептом концепции экономической безопасности стратегического альянса потому, что именно определенные интересы, получение определенных выгод как формы удовлетворения интересов являются движущей силой, побуждающей предприятия и организации вступать в прагматичный союз, коим и является стратегический альянс. Интерес участников стратегического альянса можно определить как мотив или стимул к частичному объединению на определенное время своей деятельности с деятельностью других участниками альянса, которые являются формой его непосредственных побуждений к получению выгод материального и нематериального характера от совместной деятельности. Именно для удовлетворения определенных интересов участники альянса вступают во взаимодействие в рамках альянса, именно интересы участников стратегического альянса создают его невидимый, но крепкий фундамент как единого целого, как большой сложной системы.

У каждого из участников стратегического альянса есть свои интересы. Каждый из участников преимущественно руководствуется собственными интересами не только при создании стратегического альянса, но и в его деятельности. Интересы участников стратегического альянса разные, но их совокупность образует систему интересов, характеристиками которой являются открытость, неравновесность и диссонанс интересов. Функционирование системы интересов участников стратегического альянса подчиняется закону борьбы и единства противоположностей. Именно преодоление диссонанса или согласованность интересов участников альянса и ее высшая степень - сбалансированность являются залогом длительного и устойчивого существования альянса, достижения целей его образования и удовлетворения интересов его участников. Сбалансированность интересов определяет прочность и надежность связей участников альянса, уровень организации совместной деятельности. Сбалансированность интересов участников стратегического альянса является основой его экономической безопасности, которую следует считать инвариантом устойчивости альянса.

¹ Андрущук Г. А. Экономическая безопасность предприятия: защита коммерческой тайны: [монография]/Г. А. Андрущук, П. П. Крайнев. — К.: ИД «Ин Юре», 2000. — 400 с. (с. 8).

Согласовать и тем более сбалансировать интересы участников стратегического альянса достаточно сложно, поскольку декларируемые интересы участников не всегда являются реальными, существуют еще и скрытые, не декларируемые интересы. Сложность формулирования интересов участников стратегического альянса была бы не такой высокой, если бы участники руководствовались лишь принципом рациональности, то есть открыто выражали реальные интересы и демонстрировали реальную готовность поступить некоторыми из них. Согласование интересов участников стратегического альянса является основополагающей процедурой, результаты которой во многом определяют его успешность.

Несо согласованность интересов участников стратегического альянса следует рассматривать как их несоответствие, расхождение, различие, неадекватность. Несо согласованность интересов участников стратегического альянса (интересов каждого участника с интересами альянса в целом и с интересами других участников) присутствует уже в момент его создания. Не учитывать ее нельзя, ведь мало того, что несо согласованность снижает результативность стратегического альянса и ослабляет его возможности, она угрожает его экономической безопасности. По мере изменений во внешней и внутренней среде деятельности участников стратегического альянса несо согласованность интересов может привести к их противоречиям и конфликту.

Противоречие и конфликт интересов участников стратегического альянса следует рассматривать как развитие - усиление — несо согласованности (или диссонанса) интересов. Поскольку абсолютно устойчивого соответствия интересов участников стратегического альянса не существует, постольку противоречия интересов участников стратегического альянса и даже их конфликт неизбежны. К тому же стратегические альянсы создаются на достаточно непродолжительное время. В практике их деятельности участники стратегического альянса предпочитают не тратить время и усилия на преодоление противоречий и конфликтов интересов. Хотя их преодоление могло бы продлить срок существования альянсов и обеспечить получение ими более значительных результатов.

Противоречия интересов участников стратегического альянса могут быть существенными, если они затрагивают основные сферы совместной деятельности участников альянса и носят глобальный характер. При существенных противоречиях удовлетворение интересов одних участников является существенным препятствием в удовлетворении интересов других участников или существенно ущемляет их. Преодолеть такие противоречия очень сложно, учитывая недолговременность существования стратегического альянса. Именно существенные противоречия являются причиной выхода из альянса одного или нескольких участников. Второстепенные противоречия интересов участников стратегического альянса находятся, как правило, на периферии его деятельности и носят локальный характер.

Конфликт интересов участников стратегического альянса следует рассматривать как особое взаимодействие его участников, высшую форму несо согласованности их интересов, для которой характерны столкновение или борьба участников, враждебное отношение. В конфликте интересов каждый участник альянса занимает позицию (явную или скрытую), несоместимую и противоположную по отношению к интересам других участников и альянса в целом. В конфликте удовлетворение интересов одних участников не позволяет удовлетворять интересы других участников. Именно конфликт интересов является причиной распада альянса.

Конфликт интересов участников стратегического альянса — это результат конфликтогенеза, в котором обязательно следует исследовать отправную точку конфликта — конфликтоген (процесс, фактор или действия определенных субъектов), который способствовал перерастанию несоответствия интересов в конфликт. Результаты такого исследования, может быть, и не помогут стратегическому альянсу, где уже произошел конфликт интересов, но будут способствовать его недопущению при создании других стратегических альянсов. Характер конфликта интересов участников стратегического альянса, его формы, степень выраженности и исход зависят от специфики альянса, намерений и конкретных действий его участников, а также от выбранной стратегии преодоления конфликта¹ (если участники стратегического альянса намерены его преодолеть).

Представленные ключевые первичные концепты концепции экономической безопасности стратегического альянса позволяют утверждать, что по характеру концепция является перцептивно-когнитивной. Перцептивность концепции обусловлена тем, что проблематику интересов участников стратегического альянса нельзя рассматривать, игнорируя элементы усилий, случайности, ошибок, мотивов и намерений и в конечном итоге конфликт интересов (человек - должностное лицо), всегда свойственных человеческой деятельности.

Управленческая деятельность является разновидностью человеческой деятельности. Поведение человека, занимающего определенную должность, в компетенцию которого входит принятие решений, объясняется причинами, раскрытыми Ф. Найтом². Если исходить из позиции Ф. Найта, то интересы участников стратегического альянса, носителями которых являются их владельцы, руководители, ведущие специалисты, в значительной степени предопределены их желаниями (или мотивами), их видением ситуации и перспективами ее развития. Причем, здесь преимущественно речь не идет о банальных мотивах или желаниях собственного обогащения (хотя и такие желания нельзя исключать). Но, по Ф. Найту, объективно описать мотив или желание человека нельзя без их оценок. Поэтому интересы участников стратегического альянса в определенной степени зависят от возможности адекватного оценивания своих мотивов или желаний владельцами, руководителями, ведущими специалистами потенциальных участников альянса. Причем, речь идет не просто об оценке мотивов или желаний, но и о таких частных оценках как оценка рискованности участия в стратегическом альянсе, ожидаемых результатов участия, удовлетворения интересов, готовности поступиться отдельными интересами. И поэтому перцептивность концепции предполагает наличие у каждого должностного лица, принимающего решения по участию в альянсе (в данном случае - относительно интересов и выгод от участия), своего восприятия интересов, их важности, приоритетности и критериев их удовлетворения. Восприятие интересов участника альянса является сугубо индивидуальным, ведь каждое лицо, принимающее решение по участию в альянсе, использует свой субъективный опыт. Здесь вообще можно говорить о «полнезависимости» и «полезависимости» (Г. Виткин, 1950–1960 гг.³) для описания индивидуальных различий в результативности решения такой перцептивной задачи как формулирование интересов потенциального участника стратегического альянса и критериев их удовлетворения.

Когнитивность концепции экономической безопасности стратегического альянса обусловлена способностью должностных лиц участников стратегического альянса воспринимать и перерабатывать новую информацию, получать и хранить новые знания, что может привести к переоценке ими интересов, выгод и вознаграждений от участия в альянсе вследствие изменений намерений или убеждений. Когнитивность концепции обусловлена также и тем, что легче вмешиваться не в те знания, которые уже есть, а в те, которые только усваиваются, хотя можно влиять и на те знания, которые уже усвоены человеком. К тому же интересы участников

¹ Анцупов А. Я. Структура конфликта/А. Я. Анцупов, А. И. Шипилов//Конфликтология. — М.: ЮНИТИ, 1999. — 551 с. (с. 239).

² Найт Ф. Экономика и человеческая деятельность/Фрэнк Найт//В кн.: Философия экономики. Антология; под ред. Д. Хаусмана; пер. с англ. — М.: Изд-во Института Гайдара, 2012. — С. 124–133.

³ Холодная М. А. Когнитивные стили/М. А. Холодная. — СПб: Питер, 2004. — 412 с. Witkin H. A. Perception of body and of the position of the visual field/Herman A. Witkin//Psychol Monogr. — 1949. — 63, № 7. — P. 1–46.

альянса по мере наступления определенных событий трансформируются, а их приоритетность изменяется во времени, что предопределено изменениями как в деятельности участников альянса, так и в условиях этой деятельности, а также масштабом участия в стратегическом альянсе.

Сталкиваясь с одними и теми же событиями и фактами, должностные лица очень по-разному их воспринимают и оценивают. Соответственно, совершенно различна и их реакция. Это происходит из-за того, что разные люди извлекают из событий и фактов разные знания, а этот процесс определяется когнитивными факторами, влияющими на людей. Любая информация из любого источника, которая приходит к человеку, получает для него определенный смысл только благодаря тем или иным когнитивным факторам. Когнитивные методы не изменяют саму информацию, но создают условия, в которых она получает иной смысл и превращается в иное знание¹. С ростом актуального количества объектов, субъектов и явлений, требующих единого управления ими, развитие мышления пошло не по пути увеличения возможностей оперировать с большими их количествами, а по более простому пути — по пути развития возможностей выделять главные из них².

Выбор в качестве ключевого концепта концепции экономической безопасности стратегического альянса интересов его участников предопределяет целесообразность его рассмотрения в контексте основных подходов в экономической секьюритологии - гармонизационного и защитного.

В гармонизационном подходе экономическую безопасность стратегического альянса следует рассматривать как сбалансированность, согласованность и гармонизацию интересов каждого участника с интересами альянса в целом и с интересами других участников. Причем, идет речь о многовекторной сбалансированности интересов - сбалансированности интересов участников альянса, интересов участников альянса и стратегического альянса в целом, интересов участников альянса и субъектов внешней среды.

С позиций защитного подхода речь идет о защищенности интересов стратегического альянса. Понятие «защищенность» неотделимо от понятия «угроза»³ - конкретной и непосредственной формы опасности или совокупности условий и факторов, создающих опасность интересам определенного объекта. В этом контексте угрозы интересам стратегического альянса представляют свобода в поведении его участников, самоорганизация системы их интересов, неравновесность происходящих в ней процессов, а интересам участников стратегического альянса — нестабильность системы их интересов вследствие их трансформации под воздействием изменений во внутренней и внешней среде альянса и во внутренней и внешней среде деятельности каждого участника.

Сочетание предикатов гармонизационного и защитного подходов позволяет определить основное понятие концепции экономической безопасности стратегического альянса - «экономическая безопасность стратегического альянса» - как состояние защищенности сбалансированных интересов стратегического альянса и его участников. Защищенность интересов стратегического альянса следует рассматривать как возможность его участников участвовать в соответствии с договоренностями в момент создания альянса в исполнении его общих функций, решать задачи в стандартных и нестандартных ситуациях благодаря предупреждению, преодолению или предельному уменьшению негативных последствий изменений в условиях деятельности стратегического альянса и его участников.

*Yakimenko Elena Vladimirovna, the Tomsk Polytechnic University,
Senior teacher, Department of humanitarian and social technologies*

The state, the market and the «third power»: the points of interaction

When considering the model of socio — economic development of the society, great importance is paid to the market and the state, the most important institutions of the functioning of the economy. The stability of the development of these two institutions presents perspectives of economic development; however, the change of models priority reflects the shift of emphasis in favor of the state or in favor of the market. The scheme of the dominance of one or the other of the Institute is reflected as the technological, social and institutional levels as well as at the instrumental level, where the state acts as the subject of the authorities and as a subject of a specific action. In the public and private sectors there are some specificity relations, caused by various forms of ownerships. Considering the state we mean a group of people who act on behalf of and on behalf of the citizens». State — this is the way to the target, associations of people interested in ensuring peace and order on the territory of the residence. The state is considered as a public entity in the study of the public sector in a market economy⁴. Due to Dr. Nort, «A state is an organization with comparative advantages of the implementation of the violence, applicable to the geographical area, the boundaries of which shall be determined by its ability to impose any tax on the subjects»⁵.

An important stage in the theoretical comprehension of the role of the state in a market economy was connected with the name of the prominent British economist J.M. Keynes. A great importance to the role of the public sector in the economy was noted by L. Yakobson., J. Stiglitz. Among the fundamental works in the field of the theory and the role of the state in the functioning of economic systems should be noted in publications by J. Gilder., A. Smith, M. Friedman; We will not consider the theoretical aspects of the public sector. Our task is to consider the following: What is included in the concept of «public sector» and whether markets are the subject of a Self-Regulating Organization then presented as an SRO? If there is any force, which is located in the depths of the instability of the relations between the state and the market, to cause «the effect of swing»? If there any force in the economy among institutions, which is so-called «third force»?

Under the concept of «social» we will understand the public sector in a market economy, which can still be included in voluntary public organization as SRO which is presented as a non-profit organization, created for purposes of self-regulation, and based on the membership of association entities of the same type, because along with state institutions, SRO serve to satisfy the economic needs of the friend of the people, realized in public goods. The main idea nowadays is to shift control and supervision functions over the activity of the entities in a certain sphere

¹ Авдеева З. К. Когнитивный подход в управлении/З. К. Авдеева, С. В. Коврига, Д. И. Макаренко, В. И. Максимов//Проблемы управления. Спец. выпуск памяти И. В. Прангишвили. — 2007. — № 3. — С. 2 - 8.

² Пунда Д. И. Две формы представления деятельности, и когнитивная природа происхождения современного понятия «управление сложностью»/Д. И. Пунда//Доклады ТУСУРА. — 2010. — № 1 (21), Ч. 2//Электронный ресурс : Режим доступа : <http://www.tusur.ru/filearchive/reports-magazine/2010-1-2/193-198.pdf>

³ Основы экономической безопасности (государство, регион, предприятие, личность)/Под ред. Е. А. Олейникова. — М.: ЗАО «Бизнес-Школа «Интел-Синтез», 1997. — 324 с. (с. 48).

⁴ V.I.lifshiz, M. V. Ruzkova, Economy of private sector, handbook, 2009 pp.7-9

⁵ D. C. North, Structure and Change in Economic History. New York, 1981, pp.21.

from the state to the participants of the market. At the same time with the state started would be clearly excessive functions and as a consequence of decreased to budget spending, but the focus of the proper state supervision shifted to the supervision of the activities in the direction of supervision over the activities of. The concept of «self-regulating organization» is a qualitative characteristic of the forms of unification of subjects, defines the main purpose of the association development of norms of activity and control of their compliance with the participation of the state.

In Russia the procedure of formation and activity of the self-regulating organization, the main goals and tasks are regulated by Law N 315-F3 «On self-regulating organizations», as well as the Federal laws governing the respective activities.

In a research environment there is a lack of understanding or underestimation of self-regulation as an alternative to the state regulation, often self-regulation is treated as a continuation of the state policy «by other means». The present time is characterized by a stage of formation of SRO on the Russian market and therefore quite few papers are devoted to the activity of the SRO. The first domestic work, dealing with self-regulation as a complex Institute, was the work of P. Kryuchkova «Self-regulation of economic activities as an alternative to excessive state regulation», published in 2001. Later domestic sources, containing a comprehensive analysis of the development of self-regulating organizations, should be indicated in the works of such authors as: B. P. Salin, and E. Shastitko. Some signs of self-regulation are referred to such scientists as Yu. A. Tikhomirov, E. V. Talapina.

In this work, the concept of self-regulating organization is considered as an integral economic institute and examines its distinctive features. Moreover, with all the interests to be paid in the issues of self-regulation for today, there are no answers to the questions, in what ways the organization of self-regulation is differ from the other organizational-legal forms of business, what are the possible mechanisms of its interaction with the state regulation and ways of their improvement. Over the past few years, Russian economists are increasingly discussed the question of the optimal balance between state regulation and self-regulation, as at the state level and at the level of subjects of economic activity. This interest is from the implementation of the state policy aimed at the optimization of the functions of the state in the economy. For example, the table 1 presents information according to the distribution of organizations and enterprises by forms of ownership of the 2011 (according to Russian the statistical yearbook 2012, the data are presented in thousands)¹.

Table 1.

	2009	2010	2011
The number of enterprises and organizations — total according to the forms of ownership:	4908	4823	4867
the state	130	119	116
municipal	253	246	239
private	4128	4104	4165
property of public and religious organizations (associations)	188	157	150

International and domestic experience of using the mechanism of self-regulation in the various sectors of the economy gives information of its dual character of the impact on the economy. On the one hand, self-regulation, as an alternative to government regulation, is to minimize public spending on regulation and provide maximum flexibility in relation to the market participants and their interests. On the other hand, the self-regulated institutions contribute to the emergence of additional restrictions on entry and minimum pay attention to the interests of outsiders. Thus, for the effective development of the economy requires well-developed system of interaction between the institutions of self-regulation and state regulation of the economy as a whole, and the industry in particular, taking into account its specifics.

The modern economy is a mixed type of economic system, which means combining the mechanisms of state and market, collective ownership and private. The need for the government to perform certain functions in the sphere of economy no one denies. However, on the issues, in any the proportions must be combined the state and market regulation, what are the boundaries and directions of state intervention, there is quite a wide range of theoretical views and their practical approaches — from complete state monopoly in the management of national economy to the extreme economic liberalism.

The following are the dynamics of the GDP in Russia from 2008 to 2011.

Table 2.

	2008	2009	2010	2011
Gross domestic product:				
total, billion RUB.	41277	38807	45173	54586
per capita, RUB.	289170	271787	271787	381822
Gross accumulation of the fixed capital, billion rubles.	9201	8536	9829	11620
Final consumption expenditure, billion rubles.	27544	29270	32150	37255
Actual final consumption of domestic households, billion rubles.	23684	25039	27660	32053

If we compare the GDP of Russia and Mongolia for today, we can say that, according to the size of the GDP by nominal (absolute) the value expressed in millions of us dollars in current prices, Russia occupies the 9th place with the figure — 1,857,770\$; Mongolia occupies 134th place with the figure — 8,558 \$ (the Data are presented as of the year 2011 according to the rating of the countries and territories in terms of GDP)².

By the concept « market», we understand self-regulating system of economic agents, providing conditions for expanded reproduction. The market consists of people of different social classes who sell their labor, and consumers, who buy the work. In economic theory there are many definitions of the market. In the studying of the market we will operate the following concepts:

1. The subject of market relations — economic unit involved in market relations and performing certain functions in the field of production, treatment or consumption of goods.
2. Economic space — the complex of the conditions and premises for providing the circulation of goods and services.
3. Market relations are economic relations between the subjects of the market by the commodity exchange
4. Market mechanism — the aggregate of the economic regulators interaction of subjects of the market
5. The institutional structure of the market — a combination of economic entities of the market and their economic ties.

¹ The Russian statistical yearbook of 2012, pp.31–32

² The GDP of Russia and countries of the world in 2012, [http://: www .bs-life.ru](http://www.bs-life.ru)

One of the most important characteristics of the market is competition. Market participants seek to win over the allies. Therefore, the competitive environment is internally unstable and is in need of protection by the state. It must fight with the monopolization of the market and to achieve such conditions, so that the producers can operate in a competitive environment. It is formed not only the anti-monopoly legislation, but also the special economic measures, such as reduction of import barriers and encouraging the entry of new participants to the market. The competitive environment is the necessary condition for successful economic development. Usually there are three main preconditions, the presence of which is necessary for the functioning of the mechanism of FREE competition: first of all, equality of economic agents acting agents in the market (it depends on the number of firms and consumers); the second, the nature of the goods produced by them (the degree of homogeneity of the product); thirdly, freedom of entry and exit from it.

Along with the competitive environment there is so-called the «third force».

Let us now consider the participants of the «third force». The bases are the people who have specific knowledge and skills in certain areas having a «logic, thinking and emotions», and not robots who do not possess this knowledge, skills and functioning according to a predetermined plan. Depending on the situation, people begin to behave differently. For example, an engineer, leave the office or institution, the home will behave just like a loving father and husband, and not as a person who learned something and performed complex calculations, to represent the data in the tables and build schedules. With the change of the sector of people adjust to the new world, adapting to external conditions.

In the basis of any human behavior is the «theory of rational expectations»¹, in which the expectation is considered as an important factor of economic behavior. Because of the different stages of human life it can be mentioned about the fact that along with the state and the market there are some other institutions, which live their own life and is operated by its own laws. The Institute operates outside the state and market, and it did not like the world of the relations between the state and the market. Within the Institute there are relationships that are built on their domestic laws, they do not delegate his powers to the state and not even merge them. We can refer to it the relations of good, evil, of decency, of happiness. In contrast to the state and the market, where the first one contains elements of power and control, and the second — the elements of the exchange and distribution, the «third force» is not focused on some particular the Institute and form a structure which has no hierarchy. This «third force» is free in its behavior; it is mobile and can be changeable. It underlines the fact that its importance in the functioning along with the state and the market is relative.

Thus, all these interrelated institutions — the state, the market and the «third force» are integral elements of the functioning of the economic system.

*Yakupov Zamir Sagirovich, Associate Professor
of “Taxes and Taxation” of Institute of Economics, Management and Law (Kazan),
PhD (Economics), Associate professor*

*Якупов Замир Сагирович, доцент кафедры «Налоги и налогообложение»
Института экономики, управления и права, г. Казань*

On the concept of public-private partnership in the field of tax control

О концепции государственно-частного партнерства в сфере налогового контроля

Мы исходим из предпосылки, что одной из причин недостаточной эффективности института налогового контроля является жесткая его монополизация в руках государства. В современных условиях государство, привлекая только свои уполномоченные структуры не способно организовать эффективную систему налогового контроля; поэтому в перспективе, по нашему мнению, придется отказаться от государственной монополии в этой сфере управления. Одним из путей решения проблемы видится в применении института государственно-частного партнерства (ГЧП) в сфере налогового контроля. На практике это будет означать делегирование государством функций налогового контроля негосударственным организациям, работающим в сфере финансового контроля и обладающим определенным стартовым потенциалом. Такими организациями в России и других странах на сегодняшний день могут выступать аудиторские, консалтинговые компании и налоговые консультанты, численность которых в ряде стран сопоставима с численностью налоговых инспекторов.

Следует отметить, что ГЧП — это относительно новый институт, однако он достаточно широко используется в западных странах при инвестировании в дорогостоящие инфраструктурные объекты; обычно это сфера новых технологий, дорожное строительство, здравоохранение, образование и др. В широком понимании, ГЧП — это соглашения между государством и бизнесом по поводу производства общественных благ и оказания различных услуг, заключаемые для привлечения частных инвестиций и экономии бюджетных средств. Как отмечает К. Кисель, «наиболее ярко новые формы взаимодействия государства и частного сектора проявились в рейганомике, тэтчеризме, в административно-финансовых реформах Японии и ряда стран Латинской Америки. В соответствии с концепциями неолиберализма во многих странах мира за последние годы существенно сократился государственный сектор, и функции государства по управлению жизненно важных объектов стали постепенно передаваться частному бизнесу»². А. И. Татаркин, О. А. Романова, Ю. Г. Лаврикова рассматривают государственно-частное партнерство как стратегический ресурс и новый инструмент устойчивого развития экономики и роста ее конкурентоспособности. Они отмечают, что «сотрудничество между государством и частным сектором имеет давнюю историю», восходящую к римскому праву³. Следует отметить, что общие проблемы функционирования института ГЧП в значительной степени исследованы отечественными и зарубежными учеными и специалистами, однако механизм партнерства в сфере налогообложения и налогового контроля только предстоит создавать, что определяет актуальность темы статьи.

Предлагаемая нами модель функционирования государственно-частного партнерства в сфере налогового контроля представлена на рис. 1.

Весьма важно отметить, что ГЧП должно начинаться с законотворчества; Правительство РФ внесло в Госдуму законопроект «Об основах государственно-частного партнерства в Российской Федерации»⁴, в котором определяются основы государственного регулиро-

¹ B. Rahaev, A. Ulbasheva, B. Bizengin, Three sources in economy, article, volume 12, 2012, pp 110–113.

² К. Кисель, Партнерство государства и частного сектора: теоретические основы. <http://rushkolnik.ru/docs/index-19829032.html>.

³ А. И. Татаркин, О. А. Романова, Ю. Г. Лаврикова/Теоретические основы государственно-частного партнерства//Бизнес, менеджмент и право. –2009. – № 1. – С. 19–24. <http://law.edu.ru/article/article.asp?articleID=1396697>.

⁴ Правительство РФ внесло в Госдуму законопроект «Об основах государственно-частного партнерства в Российской Федерации». <http://helion-ltd.ru/news/12523-2013-03-15-22-13-50/>

вания в данной сфере, полномочия Российской Федерации, субъектов РФ и муниципальных образований при реализации соглашений государственно-частного партнёрства, устанавливаются гарантии прав и законных интересов частных партнёров и кредиторов.

Рис. 1. Модель функционирования государственно-частного партнерства в сфере налогового контроля

Принятый закон будет относиться к гражданскому законодательству, а налоговый контроль — это сфера действия налогового законодательства, основанного на принципе императивности; поэтому, кроме общего закона нужно дополнить НК РФ разделом о ГЧП в сфере налогового контроля, или внести соответствующие новые статьи в гл. 14 «Налоговый контроль». На основе законов будут заключаться договоры и контракты на оказание услуг по налоговому контролю. Таким образом, ГЧП в сфере налогового контроля должно одновременно регулироваться как гражданским, так и налоговым законодательством, это будет иметь значение при заключении договоров на проведение аудиторских налоговых проверок. Договоров должно быть нескольких видов: договор-заказ на выполнение государственных услуг на проверку с уполномоченным органом контроля и договор на саму проверку с проверяемым налогоплательщиком. Поскольку налоговые органы проверяют без заключения договора на основе решения руководителя, это будет новый вид договора.

Отказ от государственной монополии предполагает несколько путей развития института налогового контроля, включая аутсорсинг в отношении не основных функций налогового контроля и частичную передачу основных функций контроля. К аутсорсингу в сфере налогового контроля можно отнести информационные, коллекторские услуги и т. п. Следует заметить, что в ряде западных стран имеется такой опыт, о чем свидетельствуют Л. Н. Лыкова и И. С. Букина¹. Заметим, что речь о проведении налоговых проверок там не идет. К основным функциям налогового контроля мы относим, прежде всего, учет налогоплательщиков, проведение камеральных и выездных проверок, урегулирование задолженности по налогам и др.

По нашему мнению, в историческом плане, в сфере налогообложения и налогового контроля передача основных функций контроля происходила при передаче функций сбора налогов откупщикам, что имело практически повсеместное распространение в древние и средние века. В значительной степени это объясняется тем, что мероприятия по сбору налогов в те времена по масштабу операции, по затратам времени и затратам других ресурсов были сопоставимы с военными походами. А поскольку войны происходили часто, воевать и одновременно собирать налоги было затруднительно, и привлечение откупщиков отчасти решало проблему. По мере укрепления государства, как особой организации, реализующей функции власти, происходила все более жесткая централизация всех его функций, в том числе и в сфере налогообложения и контроля. Это привело к монополизации функций по сбору и контролю налогов в руках государства.

Механизмы реализации государственно-частного партнерства в сфере налогового контроля представлены на рис. 2.

Необходимыми условиями для реализации механизмов государственно-частного партнерства в сфере налогового контроля являются: разработанная стратегия развития налоговых органов на перспективу; текущие оперативные механизмы обеспечения функционирования партнерства и система обратных связей, обеспечивающих реагирование на результаты контроля со стороны уполномоченных государственных органов.

При использовании инструментов ГЧП в сфере производства общественных благ и оказания услуг интересы частных участников партнерства состоят в том, чтобы получить гарантированно оплачиваемую работу и соответственно — право на определенную долю в доходе от проекта. Когда ГЧП реализуется в сфере налогового контроля, негосударственные партнеры, т. е. аудиторско-консал-

¹ Лыкова Л. Н. Налоговые системы зарубежных стран: учебник для магистров/Л. Н. Лыкова, И. С. Букина. – М.: Издательство Юрайт, 2013. – С.323–324.

тинговые организации также будут претендовать на получение государственного заказа на проведение работ на платной основе. При этом под аудиторские налоговые проверки будут подпадать средние и малые предприятия как государственной, так и частной формы собственности. Отбор должен быть по установленным критериям и показателям производственной и финансовой деятельности. Аудиторы будут заключать два договора: с проверяемой организацией и с уполномоченным органом (на конкурсной основе).

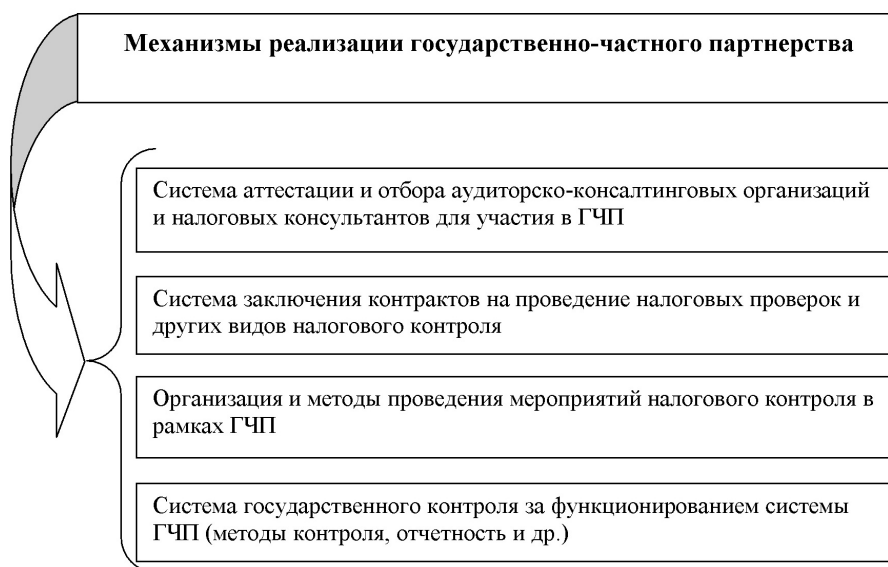

Рис. 2. Механизмы реализации государственно-частного партнерства в сфере налогового контроля

Согласно ст. 82 НК РФ налоговый контроль — это деятельность уполномоченных органов и речь идет о делегировании права заниматься этой деятельностью негосударственных организаций на основе заключенных контрактов с уполномоченными органами в сфере налогообложения и контроля; это Минфин РФ и ФНС России. При этом, исходя из определения налогового контроля, инициатива должна исходить от государства, которое «открывает двери» для добровольного участия в проекте для аудиторских и консалтинговых организаций, а также налоговых консультантов. Налоговый контроль в нынешнем виде — это ведомственный контроль, проводимый должностными лицами ФНС России в структуре ФНС России. Формально проверяют налогоплательщиков, а фактически ФНС России сама себя проверяет. Для повышения эффективности функционирования системы необходимо, чтобы общество проверяло и дисциплинировало налогоплательщиков и работу налоговых органов. Ни одна управленческая структура не может сама себя совершенствовать. Для этого нужно воздействие внешней среды, общества, как совокупности индивидов, обладающих волей и сознанием и имеющих не только личные, но и общие объективные устойчивые интересы, дающие возможность членам общества сотрудничать друг с другом на основе этих интересов (см. об этом работу В. Н. Хропанюк¹). Государство — это особая организация в системе института политической власти в обществе, возникшая в силу действия экономических, договорных, классовых и других факторов и обладающая властью над населением и организациями на определенной территории. Одним из основных признаков государства является наличие аппарата управления, в том числе в сфере контроля за уплатой налогов.

Интерес к ГЧП возрос в эпоху глобализации, одной из основных причин которой является укрепление экономической мощи транснациональных корпораций (ТНК). Это обстоятельство подталкивает ТНК бороться и за экономическую и за политическую власть, что приводит к рождению теорий о возможности замены национальных государств властью корпораций и межгосударственных структур. Транснациональные корпорации, получившие интенсивное развитие в последние десятилетия, стали претендовать на ряд функций государства в сфере управления общественными процессами. Крупный капитал в форме ТНК участвует в регулировании важнейших экономических процессов в странах, в том числе уплачивает львиную долю налогов, обеспечивает создание ВВП, решает проблемы трудовой занятости населения и способствует решению многих других экономических и социальных проблем. На международном уровне крупнейшие корпорации участвуют наряду с государствами в важнейших экономических совещаниях и форумах, в том числе в G20.

Развитие транснациональных корпораций и расширение сферы их деятельности породило теории, обосновывающие возможность передачи части функций государственных органов корпорациям. Так, Э. Тоффлер считает, что национальные государства вытесняются транснациональными корпорациями, способными обеспечить в определенной степени мировой порядок². Характеризуя деятельность ТНК, А. И. Татаркин, О. А. Романова, Ю. Г. Лаврикова пишут, что они «обеспечивают порядка одной пятой мирового ВВП. В России ТНК становятся все более значимой экономической силой. Общемировая тенденция укрепления ТНК привела к тому, что по своей экономической мощи эти компании стали сопоставимыми с независимыми государствами. В начале XXI века по объему добавленной стоимости из 100 самых крупных «экономических систем» 29 были ТНК и 71 — независимыми государствами»³. М. П. Бортова отмечает, что «значение ТНК в международном производстве, торговле, финансах и во всех других сферах непрерывно увеличивается. Ядро мирохозяйственной системы составляют около 100 ТНК, сосредоточившие в своих руках практически неограниченную экономическую власть». Основной вывод, к которому приходит М. П. Бортова в том, что «рост экономической мощи ТНК неизбежно влечет за собой усиление глобального политического влияния корпораций на мировой арене и соответственно ослабление политической власти правительств государств»⁴.

¹ Хропанюк В. Н. Теория государства и права (2-е издание, дополненное, исправленное): Учебное пособие для высших учебных заведений/Под ред. профессора В. Г. Стрекозова. — М. Изд-во «Интерстиль» — М. - 2002, 381 с.).

² Toffler A. The Third Wave. N. Y. 1980. P. 344., рус. пер. — Третья волна (2002). Изд-во АСТ, 2010 784 с. politnauka.org/person/toffler.php.

³ А. И. Татаркин, О. А. Романова, Ю. Г. Лаврикова/Теоретические основы государственно-частного партнерства//Бизнес, менеджмент и право. — 2009. — № 1. — С. 19–24. <http://law.edu.ru/article/article.asp?articleID=1396697>.

⁴ Бортова М. П. Современные проблемы транснационализации производства и капитала. www.cfn.ru/press/management/2000-3/13.shtml.

Усиление глобализации и развитие ТНК приводит к тому, что во всем мире, в том числе и в России, происходит разделение налогоплательщиков-организаций на две группы. Первая группа — это крупные и крупнейшие налогоплательщики, включая ТНК; это малочисленная группа, но она формирует основную массу уплачиваемых в бюджетную систему налогов и неналоговых платежей. Другая группа — это средние и мелкие налогоплательщики; это многочисленная группа, однако она не имеет стратегического определяющего значения с точки зрения формирования доходов бюджета. К указанным группам налогоплательщиков нужны свои подходы при организации налогового контроля и администрирования. Они определяются многими факторами, включая масштабы деятельности компании; наличие деятельности в России и в зарубежных странах; филиальная и представительская сеть; состояние внутреннего контроля и контроллинга и т. д. По нашему мнению, рост корпораций, увеличение объемов и усложнение их финансово-хозяйственных операций требуют новых подходов к организации налогового контроля за их деятельностью. Тотальный контроль за всеми их операциями становится нереальным или слишком трудоемким и дорогостоящим. В этих условиях следует признать оправданным, что государство устанавливает с корпорациями деловые партнерские отношения, сохраняя в своих руках функции государственного налогового контроля над ними.

В России в отношении крупнейших налогоплательщиков с 2012 г. система налогового администрирования получила развитие в форме горизонтального мониторинга, под которым понимается двустороннее соглашение между налоговыми органами и налогоплательщиками, по которому налогоплательщики берут обязательство уведомлять налоговые органы о планируемых финансово-хозяйственных операциях, содержащих налоговые риски, а налоговые органы обязуются давать свою оценку налоговым последствиям планируемых операций и сделок. По информации М. В. Коршуновой, новая форма налогового контроля была разработана в Нидерландах и начинает применяться в других ведущих западных странах¹. Следует отметить также, что в отношении крупнейших налогоплательщиков введены новые механизмы согласования интересов, например, согласование цен сделок между взаимозависимыми организациями². Указанные новации касаются лишь крупнейших налогоплательщиков; в то же время, необходимы новые подходы и для средних и малых предприятий. Они могут состоять в том, что государство делегирует функции налоговых проверок негосударственным независимым аудиторским и консалтинговым организациям. Одновременно это обеспечит экономию государственных средств на транзакционных издержках налогового контроля.

Следует отметить, что аудиторские компании могут принести много положительных моментов в организацию и методы проведения налоговых проверок; они более мобильны по сравнению с налоговыми органами. Специалистам налоговых органов не легко будет принять для работы стандарты и правила аудита при проведении налоговых проверок. Что касается самих методик проверок, из практики аудита следует перенять понятие существенности при оценке налоговых правонарушений, правила выборки материалов для контроля и др. Кроме того, необходимо учитывать, что налогоплательщики больше доверяют аудиторам и налоговым консультантам, что способствует созданию атмосферы делового партнерства между ними. При этом ответственность за качество налогового контроля не снимается с уполномоченных государственных служб.

Мы полагаем, что при внедрении наших предложений получит активизацию государственно-частное партнерство в области налоговых отношений. Произойдет развитие и интеграция методов, а также инструментария как государственного, так и корпоративного контроля.

Список литературы:

1. Кисель К., Партнерство государства и частного сектора: теоретические основы. <http://rushkolnik.ru/docs/index-19829032.html>.
2. Татаркин А. И., Романова О. А., Лаврикова Ю. Г./Теоретические основы государственно-частного партнерства//Бизнес, менеджмент и право. – 2009. — № 1. — С. 19–24. <http://law.edu.ru/article/article.asp?articleID=1396697>.
3. Правительство РФ внесло в Госдуму законопроект «Об основах государственно-частного партнёрства в Российской Федерации». <http://helion-ltd.ru/news/12523-2013-03-15-22-13-50/>
4. Лыкова Л. Н. Налоговые системы зарубежных стран: учебник для магистров/Л. Н. Лыкова, И. С. Букина. — М.: Издательство Юрайт, 2013. — 428 с.
5. Хропанюк В. Н. Теория государства и права (2-е издание, дополненное, исправленное): Учебное пособие для высших учебных заведений/Под ред. профессора В. Г. Стрекозова. — М. Изд-во «Интерстиль» — М. — 2002, 381 с.).
6. Toffler A. The Third Wave. N. Y. 1980. P. 344., рус. пер. — Третья волна (2002). Изд-во АСТ, 2010 784 с. politnauka.org/person/toffler.php.
7. Бортова М. П. Современные проблемы транснационализации производства и капитала. www.cfin.ru/press/management/2000-3/13.shtml.
8. Коршунова М. В. Горизонтальный мониторинг и развитие налогового контроля в РФ//Финансы. — 2013. — № 3. С. 32–34.

*Yarosh Olga Borisovna, Taurida National University V.I. Vernadsky, Ukraine
Docent of International economic department*

*Ярош Ольга Борисовна, Таврический Национальный университет им
В. И. Вернадского, доцент кафедры международной экономики*

Methods of valuation of natural capital: problems and solutions

Методы оценки природного капитала: проблемы и пути решения

В настоящее время исследование методов оценки природного капитала является одной из важнейших задач экономики природопользования. Сам термин «природный капитал» в научный оборот вошел только в 80–е годы XX века³, до этого применялись другие термины: «природная среда», «природные ресурсы», «природо–ресурсный потенциал». Термин «природный капитал» изначально использовался в литературе в контексте «совокупности природных ресурсов, которые используются или могут быть использованы для производства товаров», позже благодаря вышедшей в 1992 г. работе Х. Дейли и В. Констанзы⁴ данное понятие было расширено

¹ Коршунова М. В. Горизонтальный мониторинг и развитие налогового контроля в РФ//Финансы. – 2013. – № 3. С.32–33.

² Там же. С.30.

³ Кривень О. В. Природний капітал в системі формування екологічно збалансованої економіки: автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. екон. наук: спец 08.01.01 „економічна теорія”. Львов. 2006. 21 с.

⁴ Costanza R., Daly H. Natural capital and sustainable development. Conservation Biology. 1992. v. 6 . No1. pp. 37.46.

и уточнено. В настоящее время работу этих ученых можно считать наиболее широко цитируемой по данной проблематике. К данному труду обращается в своих трудах И. П. Глазырина¹, которая исследовала данные вопросы в монографии «Природный капитал в экономике переходного периода», вышедшей в 2001 г в России. Изменение понятия на «природный капитал» было вызвано потребностью четкого разделения запасов и потоков дохода в экономике. Природный капитал представляет собой запас природных ресурсов, которые участвуют в хозяйственном обороте наряду с другими активами, в частности физическим капиталом и берут участие в производстве. По мнению О. В. Кривень², природный капитал можно считать капитальным первичным активом, который принимает участие в создании жизненных благ. Однако, полагаем, что существует одно принципиальное отличие природного капитала от других видов, заключающееся в том, что его запасы могут давать поток ценных товаров и услуг в будущем. Следовательно, природный капитал, созданный в результате процессов самоорганизации в природе, участвует не только в процессе производства, но и поддерживает функционирование обменных процессов в биосфере. Таким образом, он выполняет экологические функции³. Эта идея перекликается с работами В. О. Бартановой⁴, которая отмечает, что качество природной среды выступает в своем роде как некое благо или товар, а его потребителем является население, проживающее на определенной территории.

Подходы к определению «природного капитала», должны сочетать в себе два взаимодополняющих фактора. Во-первых, экономическая система, в которой добавленная стоимость создается за счет эксплуатации таких производственных факторов, как труд и капитал, носит созидательный характер, поскольку закладывает возможности для воспроизводства и гармоничного развития⁵, а во вторых, чем значительней вклад природного капитала в процесс получения дохода в стране, тем более потребительский характер имеет экономическая деятельность. Последний, из перечисленных факторов сокращает возможности для развития будущих поколений. На основании изложенного выше полагаем, что под природным капиталом нужно понимать совокупность природно-ресурсного и ассимиляционного потенциалов, приносящих выгоды при использовании их в процессе хозяйствования. Здесь природоресурсный потенциал, состоящий из минеральных природных ресурсов, земли, поверхностных вод можно определить достаточно четко, а оценка ассимиляционного потенциала остается вопросом, требующим исследования.

Таким образом, природный капитал является одним из элементов национального богатства страны. Попытки экономически оценить потенциал государства ведутся достаточно продолжительный период времени. В первой половине XX века национальное богатство определялось как благо, которое можно оценить деньгами. Распространение трактовки национального богатства, как совокупности «экономических благ», имеющих цену, и «свободных» благ (в частности, даров природы) нашло отображение в трудах С. С. Шумской⁶, по определению и исчислению национального богатства. Во второй половине XX века из-за усложнения экологической ситуации, связанной с истощением природных ресурсов, возникла необходимость их включения в национальное богатство стран. Активные дискуссии по этому поводу продолжают до сих пор. В работах И. В. Замулы⁷ приводятся аргументы, которые предопределяют необходимость отнесения природных ресурсов к национальному богатству страны. Исследование литературных источников⁸ показывает, что до сих пор продолжают дискуссии относительно целесообразности отнесения природных ресурсов к составу национального богатства. Такие расхождения спровоцированы неоднозначным толкованием сущности национального богатства страны.

Представляет интерес аргумент И. В. Замулы⁹, который провел анализ различных трактовок данного понятия методом случайной выборки за период с XVI до начала XXI ст. По результатам анализа он установил, что 54% авторов в состав национального богатства относят природные ресурсы; 6% — категорически отрицают принадлежность последних к национальному богатству; остальные — 40% вообще игнорируют отмеченный вопрос в отношении к национальному богатству. Полагаем, что результаты данного исследования вполне объяснимы, потому что, во-первых, плюрализм научных подходов к решению данной проблемы объясняется отсутствием общепринятых, универсальных методик, и, во-вторых, отсутствием четкой методологии и стоимостных оценок национального богатства. Исследование широкого спектра работ по данной проблеме, позволяет выделить следующие проблемы:

— специалисты Мирового банка не проводили оценок национального богатства в странах СНГ из-за недостаточности данных и их низкой надежности¹⁰;

— группой российских ученых Л. Нестеров, Г. Аширова, которые провели исследования по обоснованию совокупного показателя национального богатства в рамках всего мирового содружества. По результатам исследований, включивших значительные упрощения и предположения относительно «одинаковых условий рыночной экономики и одинаковых цен», ими были получены некорректные оценки, отображавшие результаты накопления общего объема богатства и основных форм капитала в странах мира и в том числе СНГ;

— группой украинских ученых М. Хвесик¹¹, Н. Збагеровская, которые провели оценку национального богатства только Украины, не был сделан учет оценок природных ресурсов, включенных в состав национального богатства. Однако в работах В. Руденко¹², который провел оценку природоресурсного потенциала Украины, была доказана необходимость отнесения природных ресурсов к национальному богатству страны.

¹ Глазырина И. П. Природный капитал в экономике переходного периода. М. НИА-Природа. РЭФИА, 2001. 204 с

² Кривень О. В. Природний капітал в системі формування екологічно збалансованої економіки: автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. екон. наук: спец. 08.01.01 „економічна теорія”. Львов. 2006. 21 с.

³ Там же.

⁴ Бартанова В. О. Формирование и развитие рынка экологических товаров и услуг в регионах с особым режимом природопользования: автореф. дисс. на соискание ученой степени канд. экон. наук: спец. 08.00.05 „Экономика и управление народным хозяйством (региональная экономика)”. М. 2008. 20 с.

⁵ Аникина А. М. Оценка вклада природного капитала в экономическое развитие регионов: автореф. дисс. на соискание ученой степени канд. экон. наук: спец. 08.00.05 „Экономика и управление народным хозяйством (экономика природопользования)”. М. 2005. 26 с.

⁶ Шумська С. С. Капіталізація економіки України: оцінка і резерви зростання. Економічна теорія. 2004. № 3. С. 60–79.

⁷ Замула И. В. Бухгалтерский учет природного капитала: опыт Украины. Международный бухгалтерский учет. 2010. № 12 (144). С. 56–60.

⁸ Глазырина И. П. Природный капитал в экономике переходного периода. М. НИА-Природа. РЭФИА, 2001. 204 с

⁹ Замула И. В. Бухгалтерский учет природного капитала: опыт Украины. Международный бухгалтерский учет. 2010. № 12 (144). С. 56–60.

¹⁰ Шумська С. С. Капіталізація економіки України: оцінка і резерви зростання. Економічна теорія. 2004. № 3. С. 60–79.

¹¹ Хвесик М. А., Збагерська Н. В. Економічна оцінка природних ресурсів: основні мето-дологічні підходи. Рівне. 2000. С. 58–60.

¹² Руденко Л. Г. И. А. Горленко, В. И. Олещенко Украина на пути к устойчивому развитию (геоэкологические аспекты). К. Институт географии НАН Украины. 2000. 29 с.

В исследованиях С. Шумской¹ приводятся аргументы в пользу того, что национальное богатство страны является основой для капитализации экономики. В трудах И. В. Замулы² было проведено теоретическое обоснование необходимости: включения природного капитала в показатель «национальное богатство»; учета качества природных ресурсов; способности окружающей среды выполнять экосистемные функции, учитывая влияние на них антропогенной нагрузки. В этой связи им было предложено использовать для бухгалтерского учета природоресурсного потенциала такие показатели, как:

- биологические активы (капитализированные расходы на их создание), доходы от эксплуатации;
- природные активы по составляющим (капитализированные расходы на их приобретение, права на их использование), доходы от их эксплуатации;
- ассимиляционный потенциал — расходы на охрану окружающей среды.

Попытки оценить природный капитал предпринимались неоднократно, однако точных количественных оценок пока не существует. Вопрос оценки истощения ассимиляционного потенциала достаточно сложен, однако приблизительная его величина может быть получена через расчет критических нагрузок на различные компоненты экосистемы.

В результате анализа представленных научных школ и направлений, изучающих систему оценок природного капитала, включающего природные ресурсы и ассимиляционный потенциал, можно сделать следующие выводы.

Оценки, проведенные российскими учеными, являются отображением старой концепции баланса народного хозяйства, что не раскрывает реальные масштабы накопленных ресурсов для будущих циклов воспроизводства, тем самым искажая соотношения между основными составляющими НБ, недооценка которых снижает эффективность всего воспроизводственного процесса. В современных условиях Россия внедряет международные принципы расчетов системы национального счетоводства по рекомендациям ООН и Мирового банка. При их помощи можно оценить стоимость «экономических активов», совокупностью которых Статистическая комиссия ООН рекомендует характеризовать национальный капитал или национальное богатство стран на сравнительной основе. Однако до сих пор не решен вопрос базы для сравнения. Так, например, российские оценки природного капитала Украины невозможно сравнить с украинскими, они намного выше. Это объясняется разными методиками. Исследование этого вопроса было проведено С. Шумской³, которая отмечает, что российские ученые для достижения сравнимости с другими странами мира использовали подход СНР-93, базировались на предположении «одинаковых условий рыночной экономики и мировых уровней цен», которое является для стран переходной экономики дискуссионным.

Выполненные в Украине исследования природного капитала велись по разным методикам, что привело к невозможности корректных сравнений украинских оценок с другими странами. Это объясняется разными периодами рассмотрения, многообразными составными элементами, методиками расчета и ценовыми диапазонами.

¹ Шумська С. С. Капіталізація економіки України: оцінка і резерви зростання. Економічна теорія. 2004. № 3. С. 60–79.

² Замула И. В. Бухгалтерский учет природного капитала: опыт Украины. Международный бухгалтерский учет. 2010. № 12 (144). С. 56–60.

³ Шумська С. С. Капіталізація економіки України: оцінка і резерви зростання. Економічна теорія. 2004. № 3. С. 60–79.

Section 17. Science of law

*Tarasova Liudmila Nikolaevna,
Moscow university of finance and law, Philosophy Doctor, associate professor,
Head of the department of the administrative and financial law*

*Тарасова Людмила Николаевна,
Московский финансово-юридический университет МФЮА,
кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника юридического отдела*

The multinational corporations as the legal subjects of international law

Транснациональные корпорации как правомерные субъекты международного права.

Участников международных отношений, обладающих правами и обязанностями, вытекающими из международного правопорядка, принято относить к числу субъектов международного права.

Теоретики-правоведы отмечают, что правосубъектность является предпосылкой правоотношения¹ и состоит из двух сложных свойств: из правоспособности и из дееспособности².

Согласно мнению профессора С. С. Алексеева, понятие «субъект права» по своему юридическому содержанию совпадает с понятием «правосубъектность»³. При этом правосубъектность трактуется как способность физических и юридических лиц быть субъектами права, то есть осуществлять свои субъективные права и соблюдать юридические обязанности в конкретных правоотношениях, а также нести ответственность в соответствии с нормами права.

Данную конструкцию целесообразно применить и при определении международной правоспособности и международной дееспособности, понимая под первой обладание субъектом международными правами и обязанностями, а под последней — способность реализовать их на практике и нести ответственность за совершенные противоправные деяния.

Длительное время в отечественной доктрине международного права доминировала концепция, согласно которой основным критерием международной правосубъектности называлось наличие у субъекта свойства суверенитета. При этом подавляющее число ученых признавало свойство суверенитета только за конкретным выражением государственной власти, дающее возможность государству совершать самостоятельные международные действия. В дополнение указывалось на то, что способность самостоятельного действия невозможна «без наличия у субъекта международного права самостоятельной (автономной) воли»⁴. Профессор Д. Б. Левин, например, оценивал суверенную волю как «высшую форму автономной воли»⁵.

Однако еще в начале XX века профессор М. А. Таубе расширил понятие суверенной власти, в основе которой лежит суверенная воля, и распространял ее на других участников международных отношений, называя их «нетерриториальными суверенами»⁶. Речь шла, прежде всего, о международных межправительственных организациях (ММПО).

По наблюдению проф. Капустина, концепция международной правосубъектности ММПО претерпевала определенную эволюцию по мере того, как эти образования постепенно утверждались в международных отношениях и уточнялись научные представления о них⁷. Ученый полагает, что ММПО обладают международной правосубъектностью, отличной от правосубъектности государств, поскольку она ограничивается исключительно выполнением уставных целей ММПО⁸.

Если основанием международной правосубъектности государств считается наличие у них государственного суверенитета, то основанием международной правосубъектности ММПО выступают учредительные акты, принятые суверенными государствами. Если правосубъектность государств является универсальной и носит всеобщий характер, то объем правосубъектности ММПО ограничивается целями и функциями, закрепленными за ММПО в учредительных актах⁹. В этой связи профессор А. Я. Капустин выдвигает тезис о том, что речь идет о функциональной правосубъектности ММПО, уставные пределы которой могут изменяться на практике. Такие изменения могут иметь место, благодаря использованию доктрины подразумеваемых полномочий, которая была признана за ООН в Консультативном заключении Международного Суда ООН от 11 апреля 1949 г. по делу «О возмещении ущерба, понесенного на службе ООН»¹⁰.

Профессор С. А. Малинин выделяет три ключевых признака, которыми должны обладать международные организации как субъекты международного публичного права: способность являться носителем прав и обязанностей и самостоятельно реализовывать эти права и обязанности; способность участвовать в процессе международного правотворчества; способность самостоятельно (индивидуально или коллективно) обеспечивать выполнение создаваемых ими норм¹¹.

¹ Хропанюк В. Н. Теория государства и права. М., 1995. – С. 319.

² Теория государства и права: Учебник/Под ред. В. Н. Корельского и В. Д. Первалова. М., 1997. – С. 347.

³ Алексеев С. С. Проблемы теории права: Курс лекций. В 2-х т. Т. 1. Свердловск, 1972. – С. 276.

⁴ Игнатенко Г. В. Субъекты международного права//Международное право: Учебник/Под ред. Г. В. Игнатенко и Д. Д. Останенко. М., 1978. – С. 104

⁵ Левин Д. Б. Актуальные проблемы теории международного права. М., 1974. – С. 39.

⁶ Таубе М. А. Современное международное положение папы в связи с идеей международного права (jus inter potestates)//Вопросы права. Кн. 1., 1910. – С. 154.

⁷ Капустин А. Я. Европейский Союз: интеграция и право. М., 2000. – С. 37–41.

⁸ Капустин А. Я. Международные организации в глобализирующемся мире: Монография. М.: РУДН, 2010. – С. 211–212.

⁹ Малинин С. А., Ковалева Т. М. Правосубъектность международных организаций//Правоведение. 1992. № 5. – С. 61–62.

¹⁰ Капустин А. Я. Международные организации в глобализирующемся мире: Монография. М.: РУДН, 2010. – С. 208–220.

¹¹ Малинин С. А. О правосубъектности международных организаций//Вестник ЛГУ. - 1965. - № 17. – С. 107.

Термин «международная правосубъектность» получил закрепление в различных международно-правовых актах, в частности, в Декларации о принципах международного права, принятой Генеральной Ассамблеей ООН в 1970 г., и в Статуте Международного уголовного суда (МУС) 1998 г.

Сегодня, в условиях мировой глобализации, взаимосвязанности государств, появления новых категорий участников международных правоотношений наряду с традиционными субъектами вопрос об их юридической природе и международной правосубъектности становится чрезвычайно востребованным объектом исследования российской и зарубежной науки международного права.

Как точно высказался профессор А. Я. Капустин, «появление большого числа негосударственных акторов настоятельно требует анализа изменений, которые они принесли в систему современных международных отношений»¹. Прежде всего, речь идет о транснациональных корпорациях (ТНК), которые провозглашаются сегодня одним из важнейших элементов мировой экономики и современных международных отношений.

Транснациональные корпорации появились в начале XX в. как продукт интенсивно развивающейся мировой экономики и чрезвычайно динамично распространились по всему миру после окончания Второй мировой войны, что вызвало острую необходимость комплексных исследований этого феномена как в экономической науке, так и в правовой.

Под транснациональным (или многонациональным) предприятием принято понимать предприятие или группа предприятий, связанных организационной или экономической (хозяйственной) зависимостью, если они: состоят из участников разных стран и/или имеют доли капиталов, происходящих из разных стран (активы, принадлежащие лицам из разных стран); действуют, с заявленной точки зрения, в разных странах; сочетают в себе оба вышеназванных критерия.

По сути, ТНК — это совокупность объединенных одной экономической целью различных самостоятельных предприятий, находящихся в разных странах и управляемых из единого центра². Как отмечает М. М. Богуславский, экономическое единство в ТНК оформляется юридической множественностью, что служит интересам их собственников³.

С одной стороны, такие компании являются производными развития мирового экономического роста и усовершенствования технологического прогресса в цивилизованных и развитых странах. С другой стороны, ТНК сами представляют мощный механизм воздействия на мировую экономику.

О роли, которую играют транснациональные корпорации в современном мире, говорят статистические данные. В целом ТНК сегодня обеспечивают около 50% мирового промышленного производства. На ТНК приходится более 70% мировой торговли. ТНК являются активными инвесторами, обеспечивающими приток иностранных капиталовложений в развивающиеся страны. Очень большие ТНК имеют бюджет, превышающий бюджет некоторых стран. На долю ТНК приходится более 80% зарегистрированных патентов и около 80% финансирования НИОКР. С помощью использования новых и новейших технологий ТНК способны размещать в принимающих их странах высокотехнологичные производства, тем самым способствуя научно-техническому прогрессу этих государств.

Антиглобалисты и критики вменяют ТНК монополизацию национального рынка, уничтожение государственного суверенитета и вмешательство во внутреннюю и внешнюю политику государства пребывания. Экономическое могущество позволяет компаниям диктовать внутреннюю и внешнюю политику государств⁴.

Так или иначе, ТНК — объективная реальность и необходимость в современном глобализирующемся мире. В связи с очевидным фактом весомого экономического и политического влияния ТНК в мировых отношениях, в научной литературе был поднят вопрос о правомерности признания за ТНК международной правосубъектности.

Многие зарубежные ученые, в частности, Н. Макдугал, У. Фридман, утверждают, что корпорации являются правомерными и полноправными субъектами международного права.

Более того, в связи с возрастающей экономической мощью ТНК появились теории, обосновывающие необходимость передачи определенных секторов государственной власти корпорациям. Так, И. И. Лукашук в своей статье «Демократия, капитал, государство» цитирует слова американского социолога А. Тоффлера, который считает, что система национальных государств вытесняется миром ТНК, требующим совершенно новых политических рамок⁵.

Грузинский ученый Л. Т. Джакели в своем диссертационном исследовании выделяет новые субъекты международного публичного права с особым статусом — международные юридические лица (транснациональные корпорации). К сожалению, названный автор не приводит научных аргументов, вынося на защиту следующий вывод: «Констатация фактически задействования в международных правоотношениях международных юридических лиц и индивидов, послужила побудительным моментом для их признания наукой и практикой современного международного права в качестве субъектов с особым статусом»⁶. При этом само признание качества субъекта права за международными юридическими лицами (транснациональными корпорациями) автор считает логическим результатом эволюционного пути развития современного международного права.

Украинский исследователь Кмэтык Х. В. разделяет данную точку зрения и пишет: «Де-факто ТНК перешли от объекта международно-правового регулирования в субъекты международного права в результате интенсивного роста их количества и влияния»⁷.

Мнения российских ученых по этому вопросу разнятся.

Например, по мнению К. А. Бекашева, в XXI веке наряду с расширением объема правосубъектности индивидов, будет признана правосубъектность таких коллективных образований, как транснациональные корпорации⁸.

¹ Капустин А. Я. Международные организации в глобализирующемся мире: Монография. М.: РУДН, 2010. – С. 6–7.

² Ермолаев В. Г., Сиваков О. В. Международное частное право. Курс лекций. М., 1998. – С. 113.

³ Богуславский М. М. Международное частное право: Учебник. М., 1999. – С. 123.

⁴ Локайчук О. В. Проблемы правового регулирования деятельности транснациональных корпораций // Сибирский Юридический Вестник. - 2001. - № 2. – С. 22.

⁵ Лукашук И. И. Демократия, капитал, государство // Журнал российского права. 2000. № 1. – С. 114.

⁶ Джакели, Л. Т. Правосубъектность в теории и практике современного международного публичного права. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. - М., 2002. – С. 7.

⁷ Кмэтык Х. В. Международно-правовые проблемы функционирования транснациональных корпораций. Диссертация на соискание научной степени кандидата юридических наук. Харьков, 2010. – С. 5.

⁸ Международное публичное право: Учебник/Под ред. К. А. Бекашева. М., 1999. – С. 114.

В свою очередь, А. А. Каширкина говорит «о наличии у ТНК некоторых элементов международной правосубъектности (право- и дееспособность в международных отношениях) и констатировать все возрастающую правовую, практическую и научную динамику вокруг их статуса»¹, что, по утверждению автора, является новой тенденцией в международном праве.

Вместе с тем, другие юристы-международники, в частности проф. И. И. Лукашук, проф. Ю. М. Колосов, проф. В. А. Романов и проф. С. В. Черниченко², придерживаются более сдержанной позиции в отношении международного статуса ТНК. Так, В. А. Романов и С. В. Черниченко утверждают, что поскольку транснациональная компания не обладает качествами, присущими государству, то она не способна участвовать в межгосударственных отношениях³.

По мнению Л. А. Лунца, ТНК не могут являться единым субъектом права, так как выступают совокупностью формально самостоятельных юридических лиц, созданных в соответствии с законодательством различных стран мира.

Так или иначе, новые взгляды на субъектов международного права оказали влияние на дефиницию понятия «международное право», предложенного в 7-томном Курсе международного права (М., 1989). Авторы названного фундаментального издания определяют международное право как систему «юридических норм, регулирующих отношения между государствами и другими субъектами этой системы права»⁴. Указание на «других субъектов», содержащееся в приведенном определении, является той принципиальной новацией, которая и отличает рассматриваемую дефиницию от аналогичного определения, зафиксированного в 6-томном издании «Курса международного права» (М., 1967).

Безусловно, суверенные государства остаются основным звеном в международной политической системе и основным субъектом международного нормотворчества, в результате которого складываются международные правоотношения, устанавливающие правила и рамки поведения других участников международных правоотношений. Однако в условиях все более взаимосвязанного и взаимозависимого мира, а также резкой активизации деятельности транснациональных корпораций и других негосударственных участников (акторов) в международных отношениях, нельзя в то же время пытаться игнорировать реальное участие негосударственных субъектов в международных правоотношениях на основе и в рамках современного международного публичного права. При этом в силу требований международно-правового принципа правомерности правосубъектность ТНК должна базироваться на той же методологической основе, что и правовой статус других субъектов МПП, то есть на четырех характеристиках самого статуса субъекта, а именно: известной внешней обособленности; персонифицированности; способности вырабатывать, выражать и осуществлять свою автономную волю; участвовать в разработке норм международного права. Нужно отметить, что, чем более легитимным представляется функционирование транснациональных корпораций в глазах мирового сообщества, тем большее правовое значение и юридическую силу имеют последствия их деятельности. Развитые страны весьма заинтересованы в повышении статуса транснациональных корпораций, в их международно-правовой защите, поскольку именно такие предприятия являются активным средством проникновения в зарубежное экономическое пространство.

Авторитетный специалист в области международного частного права Г. К. Дмитриева выделяет 3 уровня правового регулирования деятельности ТНК: внутреннее законодательство, двусторонние и многосторонние соглашения⁵. Внутригосударственное регулирование предполагает подчинение деятельности филиалов и дочерних предприятий ТНК национальному законодательству принимающей страны. В большинстве случаев, это инвестиционное законодательство, направленное на определение правового статуса иностранного вкладчика: физического или юридического лица. Однако наиболее уязвимым моментом в одностороннем регулировании деятельности ТНК является то, что благодаря своей организационной структуре, она способна избежать контроля со стороны одного государства. Поэтому для регулирования деятельности ТНК национального законодательства принимающих государств явно недостаточно⁶. Второй уровень регулирования составляют двусторонние инвестиционные соглашения, которые заключаются между заинтересованными государствами. В научной литературе дается неоднозначная оценка подобным договорам. Так, Г. К. Дмитриева отмечает тенденцию к унификации содержащихся в них норм. Эксперты ООН говорят о подтверждении международного обычая, или, по крайней мере, расширяющейся государственной практике, в значительной мере содействующей развитию международного права в области экономического сотрудничества. Однако есть авторы, придерживающиеся иной точки зрения. В частности, В. В. Наталуха указывает, что наименее развитые страны, нуждающиеся в притоке инвестиций, заключают подобные соглашения непосредственно с ТНК, тем самым предоставляя широкие льготы для иностранного капитала. Этим закрепляется неравенство сторон и подрывается стабильность международных экономических отношений⁷. Наконец, третьим уровнем регулирования деятельности ТНК выступают многосторонние международные договоры.

На международно-правовом уровне было предпринято несколько попыток определить статус транснациональных корпораций. Одна из них была осуществлена в рамках Организации Объединенных Наций. В течение многих лет (1975–1994 гг) шла работа над проектом Кодекса поведения ТНК. Однако в ходе этой работы непримиримо столкнулись позиции развитых и развивающихся стран. Развитые страны настаивали на определении преимущественно прав ТНК, а развивающиеся страны — на закреплении их обязательств перед принимающей страной. Принять документ так и не удалось.

Возможно, в предвидении такого результата развитые страны перенесли разработку статуса транснациональных предприятий в Организацию экономического развития и сотрудничества (ОЭСР). В итоге в 1976 году была принята Декларация о международных инвестициях и многонациональных предприятиях — документ мягкого права, содержащий рекомендательные нормы. К Декларации был приложен среди всего прочего, документ под названием «Руководящие принципы для многонациональных предприятий».

Бесспорно, регулирование деятельности ТНК на международном уровне имеет ряд преимуществ перед национальным и региональным регулированием, в первую очередь, из-за международного характера деятельности ТНК. Однако существующие сегодня

¹ Каширкина, А. А. Тенденции развития международной правосубъектности. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. - М., 2004. - С. 4.

² Международное право: Учебник/Отв. ред. Ю. М. Колосов, Э. С. Кривчикова. М., 2005. - С. 95–107; Черниченко С. В. Теория международного права. В 2-х томах. Т. 2. М., 1999. - С. 17–57; Лукашук И. И. Демократия, капитал, государство//Журнал российского права. 2000. № 1. - С. 114.

³ Международное право: Учебник/Отв. ред. Ю. М. Колосов, В. И. Кузнецов. М., 1999. - С. 64.

⁴ Курс международного права. В 7-и томах. Т. 1. М., 1989. - С. 9.

⁵ Международное частное право: Учебн. пособ./Под ред. Г. К. Дмитриевой. М., 1993. - С. 83.

⁶ Локайчук, О. В. Проблемы правового регулирования деятельности транснациональных корпораций//Сибирский Юридический Вестник. - 2001. - № 2. - С. 22.

⁷ Наталуха В. В. Международный частный бизнес и государство. М., 1985. - С. 122.

нормативные акты, регулирующие деятельность ТНК, носят декларативный и рекомендательный характер из-за нехватки механизмов реализации. Это та проблема, над которой еще предстоит работать.

Подытожив вышесказанное, сделаем выводы. Экономическая мощь ТНК, их влияние на мировую политику предопределили появление правовых концепций о признании за ТНК международной правосубъектности. Наука международного права на современном этапе своего развития столкнулась с необходимостью комплексного обоснования статуса ТНК как правомерных субъектов международного права, определения адекватных способов международно-правового регулирования их деятельности, выработки оптимальных форм взаимодействия ТНК с государствами и международными организациями.

Представляется, что для более эффективного правового регулирования ТНК наиболее перспективным является международно-правовая унификация норм, регулирующих создание и деятельность транснациональных корпораций. Основным условием возникновения у ТНК международной правосубъектности де-юре может стать наличие в источниках международного права норм, которые бы определяли их правосубъектность. Предпосылками разработки этих норм могут служить нормы «мягкого права», отразившие желаемые стандарты поведения ТНК в различных сферах их деятельности.

*Chuniha Anjelika Arslanovna, Stavropol branch of the Russian Academy
of National Economy and State Administration to the President
of the Russian Federation, Stavropol*

*Чуниха Анжелика Арслановна, Ставропольский филиал ФГБОУ ВПО
«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, г. Ставрополь»*

General conditions trial in the safeguards system of the Russian justice

Общие условия судебного разбирательства в системе гарантий российского правосудия

Конституция Российской Федерации¹ устанавливает, что правосудие осуществляется только судом (ст. 118) и что судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон (ст. 123). Эти конституционные положения имеют принципиальное значение для выяснения роли стадии судебного разбирательства, так как единственным способом осуществления правосудия по уголовному делу является судебное разбирательство. Необходимо учитывать, что именно в суде окончательно решаются судьбы людей, привлеченных к уголовной ответственности. Обращая внимание на то, что роль судей и правосудия в России трудно переоценить, Д. А. Медведев в выступлении на VIII Всероссийском съезде судей подчеркнул, что «в немалой степени в суде формируется и отношение людей к государству: оценивается способность государства защищать интересы граждан, применять силу закона и восстанавливать справедливость. В этом смысле суд, может быть, самая авторитетная власть»².

В соответствии со статьями 49 и 118 Конституции РФ, судебное разбирательство является основной формой осуществления правосудия по уголовным делам. Только в результате рассмотрения уголовного дела в судебном заседании и только судом подсудимый может быть признан виновным в совершении преступления и в его отношении назначено наказание за содеянное.

Каждая стадия судебного процесса имеет важное значение и выполняет свои специфические задачи. Но ни в одной из них, кроме стадии судебного разбирательства, не могут быть разрешены главные вопросы уголовного дела: о виновности либо невиновности лица, обвиняемого в совершении преступления, и о применении либо о неприменении к лицу, признанному виновным в совершении преступления, предусмотренной уголовным законом меры наказания

Значение судебного разбирательства в системе отношений и взаимосвязей уголовного судопроизводства характеризуется его многофункциональностью: именно в этой стадии решаются основные задачи уголовного процесса; осуществляется проверка законности и обоснованности решений и действий органов предварительного расследования; получают окончательную оценку собранные на досудебных этапах производства по делу доказательства; лишь в судебном разбирательстве приобретает наиболее явное выражение весь комплекс демократических принципов правосудия; должны обеспечиваться реализация прав участников процесса и завершаться выполнение установленных законом обязанностей государственных органов и должностных лиц по уголовному преследованию виновных в совершении преступлений лиц. Функции досудебных стадий уголовного процесса заключаются в подготовке должных условий для проведения главного судебного заседания.

Исключительность рассматриваемой стадии процесса заключается в том, что, в отличие от иных этапов производства по уголовному делу, допускающих прекращение уголовного дела, освобождение лица от уголовной ответственности, признание лица виновным в совершении преступления и назначение ему уголовного наказания допустимо только в стадии судебного разбирательства. Все последующие стадии уголовного процесса имеют своей целью проверку законности и обоснованности вынесенного в первой инстанции приговора и его исполнения. В случае отмены приговора в вышестоящей инстанции или в результате производства по делу в порядке надзора, за исключением прекращения дела, признание лица виновным и назначение ему уголовного наказания допустимо лишь при проведении нового судебного разбирательства.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации³ (далее УПК РФ) достаточно подробно устанавливает правила собирания, процессуального закрепления, проверки и оценки доказательств, определяет права и обязанности участников уголовного процесса при рассмотрении уголовного дела судом в ходе судебного разбирательства и устанавливает гарантии, которые должны обеспечить каждому из них реальную возможность воспользоваться этими правилами. Однако нередко законодатель определяет лишь границы, в пределах которых суд вправе принять то или иное решение в зависимости от установленных по рассматриваемому уголовному делу обстоятельств. В связи с этим в таких ситуациях важное значение приобретает уровень профессиональной подготовки лиц, которые принимают непосредственное участие в рассмотрении уголовного дела, правильное и соответствующее

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ)//Парламентская газета. № 4. 2009.

² Выступление Д. А. Медведева на VIII Всероссийском съезде//<http://www.kreml.org/other=print02.12.2008>

³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 23.07.2013)//Режим доступа: <http://base.consultant.ru>

подлинному смыслу и социальному предназначению толкование норм законов, подлежащих применению по каждому конкретному уголовному делу, нравственные качества этих лиц, их жизненный опыт.

Учитывая важность судебного разбирательства как центральной стадии уголовного процесса, в УПК РФ выделена специальная глава, посвященная общим условиям судебного разбирательства, соблюдение которых призвано обеспечить постановление законного, обоснованного и справедливого приговора по каждому рассматриваемому судом уголовному делу.

Общие условия судебного разбирательства основаны на принципах уголовного процесса, они определяют наиболее существенные черты этой стадии и обеспечивают реализацию принципов уголовного процесса при рассмотрении судами уголовных дел в судебном разбирательстве.

Практика применения уголовно-процессуального закона РФ высветила как явные его достоинства, так и очевидные просчеты законодателя при регулировании тех или иных процедур уголовного судопроизводства, порождающие неопределенность и проблемы в применении процессуальных норм судами.

Вместе с тем изменения уголовно-процессуального законодательства, вызванные судебно-правовой реформой, проводимой в стране, а также многообразие и разнообразие уголовно-процессуальных правоотношений, возникающих в процессе судопроизводства, объективно предопределяют и достаточно широкий спектр проблем, которые встают перед судами, в особенности в связи с применением новелл УПК РФ. А это в свою очередь обуславливает и необходимость скорейшего практического освоения принципиально новых положений, применяемых судами.

Предусмотренные законом общие условия судебного разбирательства представляют собой неперенные организационные и правовые основы реализации демократических принципов уголовного процесса при непосредственном отправлении правосудия по уголовным делам. Осуществление и соблюдение этих основ должно создавать предпосылки для правильной юридической оценки обстоятельств дела, их объективного и всестороннего исследования. Глава 35 УПК РФ «Общие условия судебного разбирательства» определяет сущность и некоторые особенности этих условий, последовательность проведения судебных действий в названной стадии уголовного судопроизводства.

Общие условия судебного разбирательства — это требования, предъявляемые уголовно-процессуальным законом к процедуре рассмотрения уголовного дела в судебном заседании, несоблюдение которых влечет признание принятых в результате судебного разбирательства решений незаконными¹.

Общие условия судебного разбирательства содержат:

— правила, определяющие процессуальный способ передачи и восприятия информации в судебном заседании (непосредственность, устность, гласность);

— требования к составу суда и роль председательствующего;

— правила, определяющие участие в судебном заседании сторон и других участников;

— правила, определяющие пределы судебного заседания;

— виды, основания и порядок вынесения определений и постановлений в ходе судебного разбирательства;

— регламент судебного заседания и меры воздействия за нарушение порядка в судебном заседании;

— правила ведения протокола судебного заседания, ознакомления с ним и подачи на него замечаний участниками процесса.

Каждое из этих общих условий предназначено для обеспечения проведения судебного разбирательства в точном соответствии с основополагающими принципами уголовного судопроизводства, для создания условий, чтобы суд по рассматриваемому им уголовному делу мог постановить законный, обоснованный и справедливый приговор.

В УПК РФ значительное место уделено общим условиям судебного разбирательства. В нем достаточно достоинств в названной сфере. Наряду с этим некоторые его нормы вызывают неоднозначное толкование, что мешает эффективному их применению. Выходом из создавшегося положения может быть дальнейшее совершенствование соответствующих норм УПК РФ, его доработка, т. е. внесение в него необходимых изменений и дополнений.

Анализ действующего уголовно-процессуального законодательства показывает, что хотя участие специалиста в судебном производстве и закреплено в ст. ст. 251 и 270 УПК РФ, но в нем отсутствуют нормы, регламентирующие порядок допроса специалиста в суде. Это приводит к тому, что на практике судьи стараются не прибегать к допросу специалиста, а заменять его либо назначением дополнительной экспертизы, либо допрашивают специалиста в качестве свидетеля.

Статья 260 УПК РФ, к сожалению, не предусматривает обязанности суда ознакомить сторону с результатами рассмотрения поданных ею замечаний на протокол судебного заседания, не предусматривает оглашения вынесенного постановления в судебном заседании.

Данная правовая норма представляется не сбалансированной с ч. 1 ст. 256 УПК РФ, согласно которой по вопросам, разрешаемым судом во время судебного заседания, суд выносит определения или постановления, которые подлежат оглашению в судебном заседании.

Если же суд не вызывает сторону, подавшую замечания на протокол судебного заседания, то, соответственно, эта сторона не будет присутствовать при оглашении вынесенного постановления. УПК РФ также не предусматривает извещения стороны о принятом решении.

Этим ущемляется право граждан на обжалование процессуальных решений суда, предусмотренное ч. 1 ст. 19 УПК РФ, в частности право на обжалование вынесенного постановления вместе с приговором в вышестоящей инстанции.

Действующая законодательная процедура рассмотрения замечаний на протокол судебного заседания несовершенна. В соответствии с ч. 2 ст. 260 УПК РФ замечания на протокол рассматриваются председательствующим незамедлительно. В необходимых случаях председательствующий вправе вызвать лиц, подавших замечания, для уточнения их содержания.

Очевидным недостатком действующего процессуального закона является то, что заинтересованному суду, вынесшему приговор, дано право определять, в каких случаях следует вызвать лиц, подавших замечания, а в каких — нет. На практике суды очень редко вызывают лиц, подавших замечания, в судебное заседание, поскольку не видят в этом никакого смысла — судьба замечаний судьей уже предreshена.

Полагаем, что участники уголовного судопроизводства, чьи показания, по мнению сторон, отражены в протоколе неверно, должны вызываться в суд для участия в рассмотрении замечаний на протокол. В случае если тот или иной свидетель не согласится с записями его показаний в протоколе и подтвердит обоснованность замечаний стороны, суд с учетом совокупности доказательств должен удостовериться правильность таких замечаний.

Участие стороны при рассмотрении замечаний на протокол судебного заседания является обязательным еще и потому, что имеется право предоставить аудиозапись хода судебного разбирательства для обоснования поданных замечаний.

¹ Корчагин А. Ю. Судебное разбирательство уголовных дел: понятие, организация, тактика. Монография. Изд. Дом «Юридический мир», 2007. С. 39.

Contents

Section 1. Biology	3
<i>Malysheva Svitlana Victorivna, Budash Galyna Volodymyrivna, Bilko Nadia Mykhaylivna</i>	
Alteration of SSEA-1 expression during the reprogramming of murine embryonic fibroblasts	3
<i>Omelchenko Igor Ivanovich</i>	
The Biopower estimation of the technological control receptions of impurity of the industrial grapevine planting	6
Section 2. Study of art	11
<i>Kasianenko Karolina Mihailovna</i>	
The Artistic Language of Children Game Book. Aesthetic Aspects.	11
<i>Poslavskyy Anton Aleksandrovich</i>	
To the question of instrumental specific of New Wiener composers school and its source	13
<i>Yakovets Inna Aleksandrovna</i>	
Features of use of corporate policy in activity of a contemporary Museum	16
Section 3. History and archaeology	18
<i>Nizova Elena Anatolievna</i>	
The Position of the Government of Palmerston towards the Garibaldi Movement in the Southern Italy in 1859–1860	18
<i>Ovcharenko Vitalii Evgenovich</i>	
The current state of Ukrainian cultural partnership with the countries of Scandinavia	21
<i>Petukhova Tatyana Vladimirovna</i>	
Tolstovstvo in the context of the spiritual and ideological and political searches of the Russian intellectuals at the end of XIX — the beginning of XX centuries	24
<i>Schpytal Marija Ivanovna</i>	
Die Ideen der deutschen Wissenschaftler in den demographischen Forschungen von M. Ptucha (1884–1961)	26
Section 4. Cultural studies	29
<i>Petukhov Valery Borisovich</i>	
Antagonism of love and terrorism in the context of the art reflection	29
Section 5. Medical science	31
<i>Hryhorenko Liubov Victorovna</i>	
Analysis state of health population of children in the rural district of the industrial region of Ukraine	31
<i>Navrusov Sarimbek Navrusovich, Mirzakhmedov Murad Mirhaydarovich, Navrusov Behzod Sarimbekovich</i>	
Comparative evaluation of various surgical corrections of Hirschsprung's disease in adults	32
<i>Mirzakhmedov Murad Mirhaydarovich</i>	
Methods of surgical treatment and postoperative complications of Hirschsprung's disease in adults	35
<i>Umerov Ervin Enverovitch</i>	
Histological features of morphological structure of the skin in trophic ulcers of different etiology	37
<i>Khakkulov Erkin Bekmirzaevich</i>	
The new method of operation at the refluxing ureterohydronephrosis in children	39
<i>Khlynova Olga Vitalievna, Golubeva Olyesya Vyacheslavovna,</i>	
<i>Tuev Alexander Vasilievich, Vasiletc Lyubov Mikhailovna</i>	
Peculiarities of the intestinal microflora in persons with acute leukemias	43
<i>Navrusov Sarimbek Navrusovich, Navrusov Behzod Sarimbekovich, Shaimardanov Erkin Karzhovovich</i>	
Criteria of the objective estimation of the perineum state in women with syndrome of the pelvic floor insufficiency	45
<i>Navrusov Sarimbek Navrusovich, Navrusov Behzod Sarimbekovich, Shaimardanov Erkin Karzhovovich</i>	
Modified method surgical correction of the rectocele in women with syndrome of the pelvic floor insufficiency	49
Section 6. Pedagogy	52
<i>Angelova Marina Nikolaevna</i>	
Intercultural communication as essential part in development and formation future specialists	52
<i>Bublienko Evgeniya Viktorovna</i>	
Rangierung der Grundsätze der künstlerisch grafische Komposition in das Studium der Kunst und Kunsthandwerk	54
<i>Igorova Olena Vitaliivna</i>	
Stages and Peculiarities of the Bologna System Ideas' Reception in the USA Higher Education	56
<i>Elkanova Tamara Michailovna, Chedzhemova Nina Michailovna</i>	
Methods of cognition of reality: distinction criteria	58
<i>Zangieva Zarema Nizamovna, Tskhovrebova Bella Filushovna</i>	
Some problems of the formation of youth's civil identity	59
<i>Kaidanovskaya Elena Alexandrovna</i>	
Tasks of modern architectural education	62

<i>Knyazev Alexei Borisovich, Fedak Evgeniy Iosifovich</i> Educational characteristics of the main scientific approaches to the study of culture of interethnic communication servicemen.	65
<i>Kolechkin Ivan Sergejevich, Sereda Evgeniya Vatalyevna</i> The cross-curricular theme, the cross-curricular lesson and the integration lesson: differentiation of the phenomena (by the example of the geography lessons)	66
<i>Mezentseva Elena Borisovna</i> Actual problems of transition to a competence-oriented teaching	68
<i>Puchko Anna Alexandrovna</i> Berufswerden der Absolventen von Waldorfschulen in Deutschland.	70
<i>Suleymanova Lyutsiya Ramazanovna</i> Elementary school children's research work organization.	74
Section 7. Political science.	76
<i>Kremen Tatyana Vasilyevna</i> Minus-mobilization as a cause of political apathy	76
Section 8. Psychology	78
<i>Chupeeva Olga Viktorovna</i> Profile of a chief accountant and risks in their professional activity	78
Section 9. Regional studies and socio-economic geography	80
<i>Zastavecka Lesia Bogdanovna</i> The competitiveness forming of rural territories for achievement of their steady development	80
<i>Morkovin Dmitriy Vasilievich</i> Resource factor in the formation of oil and gas cluster of Ukraine	82
<i>Chechenia Olga Victorivna</i> Assessment conditions and factors of development of the national tourism	86
<i>Smochko Nataliya Michaelivna</i> The theoretical bases of complex development of regions.	89
Section 10. Sociology	93
<i>Maykova Eleonora Yurievna, Simonova Elena Valeryevna</i> Local Self-government in Russia: Features and Potential for Development (by example of the Tver Region).	93
Section 11. Technical sciences.	96
<i>Gushchin Fedor Alexandrovich, Gushchin Alexandr Nikolaevich, Sanok Sergei Iosifovich</i> Analysis of the intensity of the development of urban areas based on land use and development regulations. Commercial areas	96
<i>Kalekin Vyacheslav Stepanovich, Kalekin Dmitry Vyacheslavovich, Zagorodnikov Anton Pavlovich, Nefedchenko Alexander Nikolaevich</i> Improving the design of piston air motors	105
<i>Spiridonov Anatoly Borisovich</i> Ecological processing of flax seed.	109
Section 12. Physics	112
<i>Kerimov Elchin Akhmed</i> Electrophysical properties of contacts with Schottky barrier on basis IRSI — SI	112
<i>Nazmutdinov Fanil Sharipyanovich</i>	118
Ether and the quantity of motion (physics — outside perspective).	118
Section 13. Philology and linguistics.	126
<i>Akizhanova Diana Muratovna</i> Cultural keywords and approaches to identifying them in texts	126
<i>Antonenko Tatyana Alekseevna</i> Philosophy of love in the novel Valentine Chemerisov «Olvia».	127
<i>Bilous Iryna Leonidiwna</i> Eigennamenverteilungen nach Textsorten in der Presse.	130
<i>Vilkhovchenko Nadiya Pavlovna</i> Typology and characteristic features of science fiction as a literary genre	134
<i>Nazarets Vitaliy Nikolaevich</i> The historical sources and artistic transformation of addressing in the communicative structure of the lyric.	137
<i>Reshetnyak Irina</i> Politeness and Euphemisms in the Context of World Politics and Economics	138

<i>Chernishova Elena Borisovna</i>	
Problems of Research of Axiological Dimension of Linguistic Consciousness	139
<i>Yadgarova Gozal Isonbayevna</i>	
On essence of tongue and culture	144
Section 14. Philosophy	146
<i>Melnychuk Miroslav Ilyich</i>	
Implicit knowledge as a prerequisite for distinguishing science and anti-science.	146
<i>Muzaffarov Firuz Davronovich</i>	
Genesis of abu hamid ghazaly's world outlook	147
<i>Khalay Inna Olegivna</i>	
The Anthropic Principle as conceptual objectification of antropocosmism: historical retrospective.	151
Section 15. Chemistry	153
<i>Azizova Asmat Nizami, Gasanov Khudayar Ismail</i>	
Dependencies between structure, composition and biological activity of coordination compounds.	153
<i>Brem Vladimir Viktorovich</i>	
Studying of the solubility (HF + H ₂ O) and molecular hydrogen in the fluoride-oxidic melts	155
Section 16. Economics and management	159
<i>Baranovskiy Gleb Valerievich, Kondrat Elena Nikolayevna</i>	
Basic terms of the financial support of modern public health care system.	159
<i>Bielienkova Olga Yurievna, Antropov Yuriy Vladimirovich</i>	
The prediction model of economic stability (based on small construction enterprises of Ukraine).	161
<i>Belousova Anastasiya Yuriivna</i>	
The improvement of informational support of making the strategic managerial decisions.	163
<i>Voznyuk Taisiya Konstantinovna</i>	
Improvement of quality of a product is an important direction towards the increase of social production efficiency	166
<i>Zlygostev Vladislav Yurevich</i>	
The role of material and moral incentive in the motivation of personnel	168
<i>Koverga Sergey Vjacheslavovich</i>	
Forming of mechanism of management the balanced functioning and development of industrial enterprises	172
<i>Kozlova Anna Igorivna</i>	
Innovative technological level of independence in a globalized commodity markets	176
<i>Kuklin Alexandr Anatolevich, Agarkov Gavriil Alexandrovich, Naidenov Alexey Sergeevich,</i>	
<i>Kryvenko Iliya Arturovich, Sudakova Anastasiya Evgenievna, Vasilyeva Elena Vitalievna</i>	
Concept approach of minimization of negative impact of globalization on shadow economy dynamics	178
<i>Levina Mariya Aleksanrovna</i>	
Analysis of the influence of the level of specialization, intensification and coordination on the economic efficiency of vegetable production in suburban agricultural enterprises of Odessa	182
<i>Masligan Elena Alecsandrovna, Poida-Nosik Nina Nikiforovna</i>	
An experience of clustering in the sphere of recreation and tourism in the countries of the CIS and its impact at the national economic security	185
<i>Natalya Vladimirovna Muzhevych</i>	
Methodical assurance of construction equipment exploitation costs accounting.	188
<i>Davletbaeva Lala Rafimovna, Nikitin Angelika Alexandrovna</i>	
Die investitionstätigkeit der agrar-industrie-komplexes der Republik Baschkortostan	191
<i>Onysenko Tetiana Sergiivna</i>	
Fixed assets replacement as the basis of innovation processes in publishing.	195
<i>Pogorelov Yuriy Sergeevich, Deeva Ekaterina Andreevna</i>	
The tools of making and implementing for an enterprise development strategy.	199
<i>Ronska Olga Hryhorivna</i>	
Organizational aspects of account of charges on labour protection	201
<i>Rubanov Maksim Nikolaevich</i>	
The instruments of controlling the economic security of enterprise	204
<i>Rymar Galina Adamovna</i>	
The essence of the construction costs: accounting-economic aspect.	207
<i>Skybun Alexander Zhorzhevich</i>	
Analysis of basic laws on institutional (organizational) provision of management and regulation functions in the field of telecommunications in members states of the Regional Commonwealth	210
<i>Sudakova Anastasiya</i>	
The theoretical model of the behavior of the end user in terms of the existence of underground activities	214

<i>Sybaew Wadim Igorewitsch</i>	
Wirtschaftlicher Liberalismus im Russland: Herausbildung und Entwicklungsperspektive	218
<i>Topsahalova Fatimat Mukmen-Gerievna, Knuhova Marina Zaurbekovna, Pazova Madina Zaurbekovna</i>	
Modern economic reforms in the agricultural sector as a basis for the development of innovations.	220
<i>Travinska Svitlana Ivanivna</i>	
Legislative and statutory regulation of internal control over current liabilities at the company	222
<i>Kharkova Lyudmyla Alexandrovna</i>	
Structural changes in the economy of Ukraine as a result of its integration with the European Union and to the Customs Union of Russia, Belorussia and Kazakhstan	225
<i>Tsurik Oksana Valeriyevna</i>	
The Modern Tendencies of Elaboration and Realization of the Development Strategy of Telecommunicational Enterprises	230
<i>Cherepanov Sergey Vladimirovich</i>	
Corporate social responsibility models: world experience and Russian practice.	232
<i>Shulzhenko Liliya Evgenievna</i>	
The concept of economic security of strategic alliance	234
<i>Yakimenko Elena Vladimirovna</i>	
The state, the market and the «third power»: the points of interaction.	237
<i>Yakupov Zamir Sagirovich</i>	
On the concept of public-private partnership in the field of tax control.	239
<i>Yarosh Olga Borisovna</i>	
Methods of valuation of natural capital: problems and solutions.	242
Section 17. Science of law	245
<i>Tarasova Liudmila Nikolaevna</i>	
The multinational corporations as the legal subjects of international law	245
<i>Chuniha Anjelika Arslanovna</i>	
General conditions trial in the safeguards system of the Russian justice	248

